АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ им. Н. Я. МАРРА

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ в РСФСР

1934—1936 гг.

КРАТКИЕ ОТЧЕТЫ и СВЕДЕНИЯ

Под редакцией В. В. Гольмстен

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА · 1941 · ЛЕНИНГРАД

Ответственный редактор директор ИИМК
проф. М. И. Артамонов

ПРЕДИСЛОВИЕ

Публикуемые Институтом истории материальной культуры им. Н. Я. Марра Академии Наук СССР краткие отчеты отражают результаты археологических исследований, произведенных на территории РСФСР в 1934—1935—1936 гг. Полные отчеты о полевых археологических работах, выполненных за этот промежуток времени на основании выданных ГАИМК открытых листов на право производства археологических исследований, представляют материал большого объема. В состав его входят свыше ста печатных листов текста и несколько сотен иллюстраций: карт, планов, чертежей, фотоснимков. Давно назревшая необходимость пустить в научный оборот результаты полевых работ, с одной стороны, и невозможность опубликования отчетов полностью — с другой, заставили Институт пойти по пути издания отчетов в сокращенном виде. Сокращения произведены главным образом в частях описания процесса работ, вещественного материала и т. д. Несмотря на этого рода сокращения и переделки, авторство руководителей работ, составивших издаваемые отчеты, сохраняется полностью; изменений по существу наблюдений и выводов редакция в представленные ими отчеты не вносила.

В тех случаях, когда отчеты и сведения по некоторым исследованиям уже опубликованы, в данном издании они не повторяются, делается лишь ссылка на соответствующее издание. В тех же случаях, когда результаты работ опубликованы частично, в этой публикации печатаются неизданные части с указанием на имеющуюся более раннюю публикацию.

Большая или меньшая подробность отчета зависит не только от объема и научной значимости исследования, но и от перспектив дальнейших публикаций. О некоторых крупных, иногда многолетних работах даются сравнительно краткие сведения в виду намечаемого полного издания их в будущем. С другой стороны, некоторые небольшие работы освещаются шире, так как есть основание предполагать, что они, кроме настоящего издания, не будут опубликованы. То же относится и к иллюстративному материалу по той или иной работе.

Оригиналы отчетов со всем сопровождающим их графическим материалом хранятся в архиве Института, будучи доступными для работ над ними специалистам.

В составлении публикуемого текста отчетов принимали участие: А. М. Беленицкий, Г. И. Мосберг, М. А. Наливкина, Г. В. Подгаецкий и Я. В. Станкевич.

Редакция

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ВАХ — Всесоюзная Академия художеств.

ГАИМК — Государственная Академия истории материальной культуры им. Н. Я. Марра.

ГИМ — Государственный Исторический музей.

ГЭ — Государственный Эрмитаж.

ИА МГУ — Институт антропологии Московского Государственного университета.

ИАЭ АН — Институт антропологии и этнографии Академии Наук СССР.

ЛИФЛИ — Ленинградский институт философии, литературы и истории.

МАЭ АН — Музей антропологии и этнографии Академии Наук СССР.

МОГАИМК — Московское отделение Государственной Академии истории материальной культуры им. Н. Я. Марра.

РАО — Русское Археологическое общество.

СНОР — Союзникельоловоразведка.

ССМАИЧПЕ — Советская секция Международной Ассоциации по изучению четвертичного периода Европы.

ЦАМ — Центральный антирелигиозный музей.

ЕВРОПЕЙСКАЯ ЧАСТЬ РСФСР

I. СЕВЕРНЫЕ И ЗАПАДНЫЕ ОБЛАСТИ И КАРЕЛО-ФИНСКАЯ ССР[1]

МУРМАНСКАЯ ОБЛАСТЬ

1. Рыбачий полуостров

В 1935 г. ГАИМК под руководством Б. Ф. Землякова были произведены обследования прибрежной полосы залива М. Мотка на Рыбачьем п-ове (Кольский п-ов). См.: Б. Ф. Земляков. Археологические исследования на побережье Арктического океана. Тр. ССМАИЧПЕ, 1936, вып. 2, стр. 54—61. — Тр. Комиссии по изучению четвертичного периода Европы Академии Наук, т. V, вып. 1, 1937, стр. 69—88.

АРХАНГЕЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ

2. Побережье Белого моря

В 1936 г. Северным краевым музеем под руководством В. И. Смирнова были произведены обследования на Зимнем берегу Белого моря.

Была обследована Зимне-Золотицкая стоянка,[2] находящаяся близ самого устья р. Зимней Золотицы, на ее правом берегу, на первой террасе, в местности, известной под названием «Сопки» (рис. 1). Стоянка имеет значительную протяженность от ручья Сопошного до тони Глубокой. Пробный шурф размером 1×1.5 м, заложенный у подножья второй террасы, вскрыл культурный слой в 0.50—0.60 м мощн. В нем было встречено значительное количество осколков кремня и поделок: наконечники, скребки, а также керамика без орнамента. Интересные результаты дал осмотр дюн со стороны Сопошного ручья. В одной из котловин выдувания, тянущейся длинным коридором, между мощными сопками до 20 м высотой, на северной стороне котловины в дюне ясно обнаруживается серый зольный слой в 0.15—0.20 м, ниже намечается розоватый слой в 0.25 м, покоящийся на твердом ортштейновом горизонте. Поперек котловины, параллельно Сопошному ручью, расположена узкая, каменистая береговая коса, по обе стороны которой лежит огромное количество осколков кремня, поделок и керамики. На Золотицкой стоянке было собрано всего 145 каменных орудий. Из них значительную группу составляют наконечники стрел и скребки разных типов. Один обломок шлифованного молотка или топорика со сверлением близок по форме к фатьяновским. Среди керамики имеются фрагменты толстостенных сосудов с гребенчатым орнаментом и полосой редких ямок по венчику, из глины с примесью крупной дресвы, обломки тонкостенных сосудов из пористой глины с неясным орнаментом и толсто-

---

[1] Охваченные археологическими исследованиями в 1934—36 гг. районы современной Карело-Финской ССР входили тогда в состав Карело-Финской автономной области РСФСР.

[2] Подробное описание места нахождения и исследование этой стоянки см.: В. И. Смирнов. Обзор археологических памятников беломорского побережья Северной области. Сов. археол., 1937, № 4, стр. 169—210.

стенных сосудов без орнамента. Здесь же был найден небольшой обломок неопределенного бронзового или медного предмета. На основании

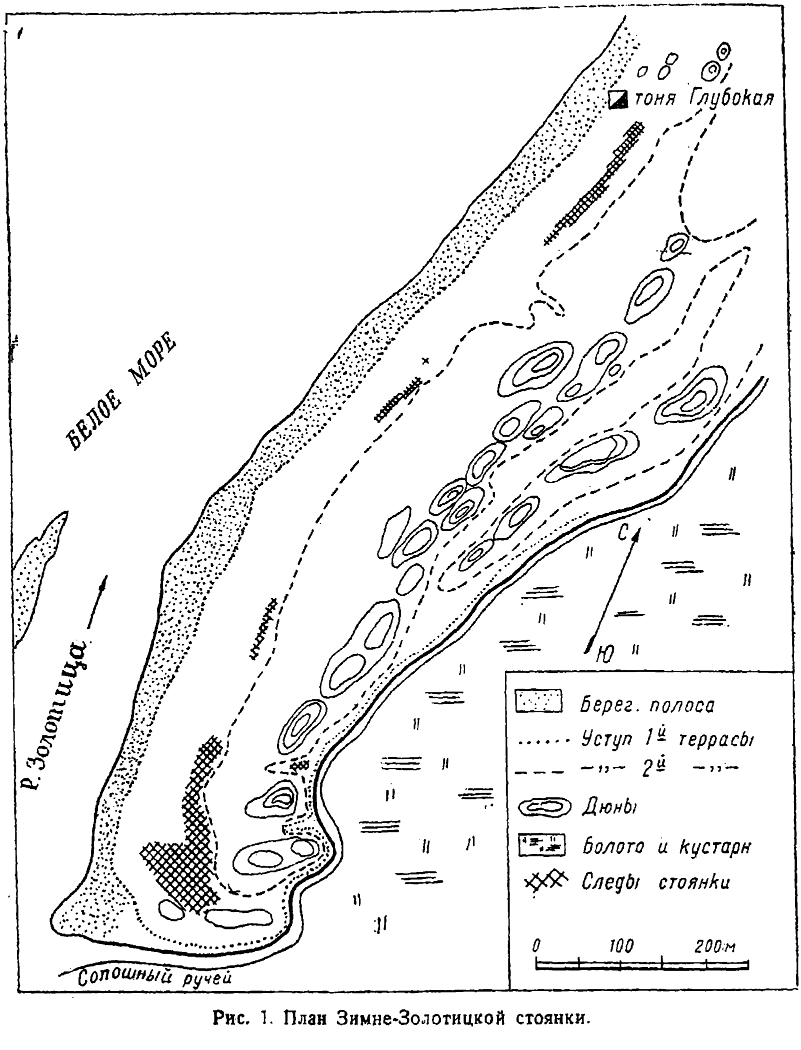

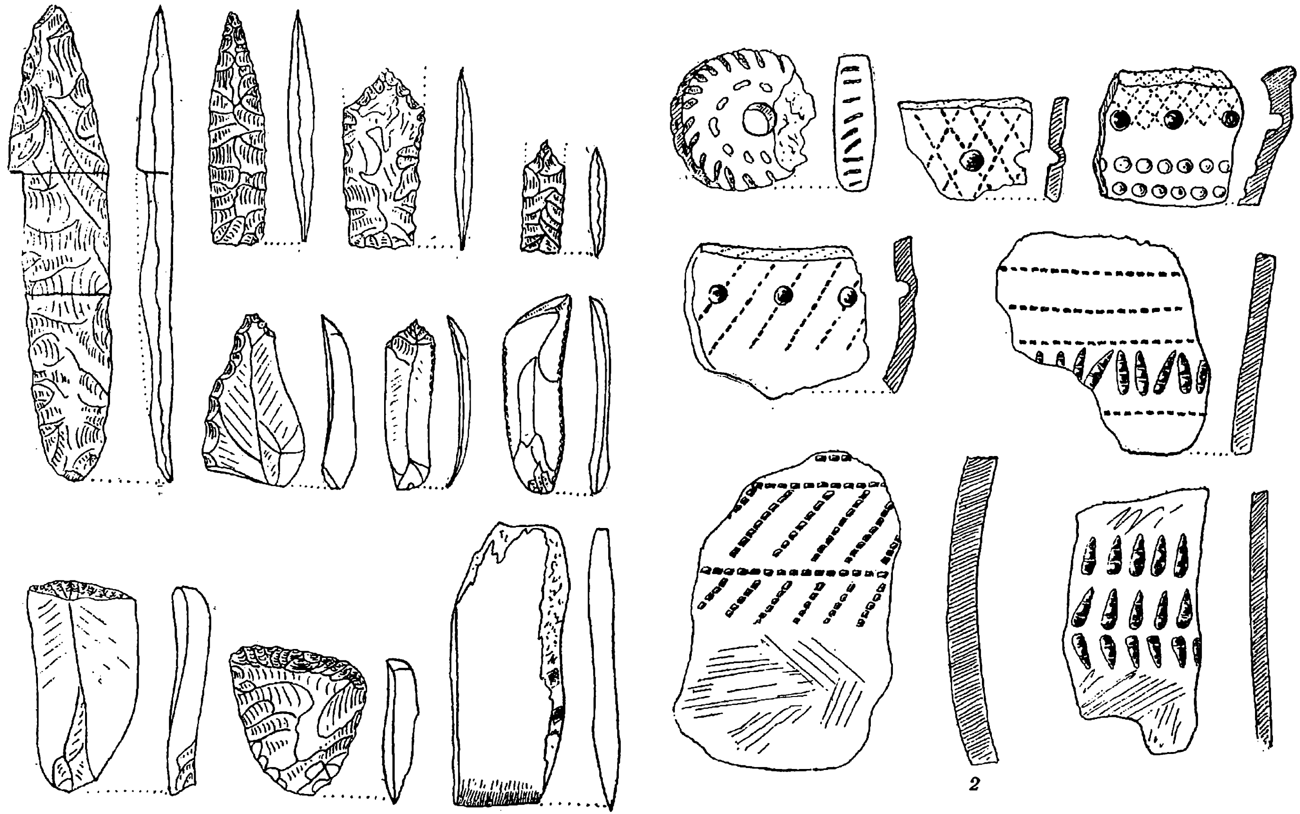
Рис. 1. План Зимне-Золотицкой стоянки.

последней находки и общего характера инвентаря стоянку можно отнести ко времени употребления бронзы.

К С от устья р. Товицы, впадающей в Белое море, на несколько километров по морскому берегу тянется полоса дюн, сзади них лежит цепь зарастающих озерков. В этом районе особенно развиты котловины выдувания. В некоторых местах в выдувах вскрылись стоянки.

В 400 м от устья р. Товицы, близ тони Катериниха, на 120 м на СВ от избушки, в небольшой вывейке обнаружены следы стоянки. На дне

Таблица I

1 2

Зимний берег Белого моря; стоянки Катериниха и Могилка. Кремневые орудия и обломки керамики.

выдува глубиной до 1.5 м лежит масса осколков кремня и кремневых орудий Края обрыва котловины несколько нависают, сдерживаемые корневищами растений. Под дерновым слоем залегает сероватый песок мощн. 0.30 м. ниже — темная прослойка в 0.01 м, еще ниже — светлоподзольные пески толщ. 0.10 м.

На небольшом расстоянии от этой стоянки, против телеграфного столба 25/27, в котловине обнаружены осколки кремня и кремневых орудий. При обследовании выяснилось, что на дно ее осколки кремня попали сверху из культурного слоя.

Против телеграфного столба 27/27, недалеко от тони Могилка, в 200 м от моря, в глубокой выveйке имеется новый выход культурного слоя. В северном углу котловины, в стенке на глуб. ок. 2 м от поверхности и на выс. 1.5 м над уровнем дна, обнаружен культурный слой в виде темнокоричневой полосы в 0.20 м толщ. Отсюда многочисленные осколки кремня, орудий и керамики осыпались на дно котловины. В данном месте, очевидно, была целая мастерская, где изготовлялись кремневые орудия. Кое-где и в других котловинах встречались осколки кремня и отдельные поделки.

Среди найденных на стоянках Катериниха и Могилка орудий имеется 57 наконечников (из них только 5 целых), значительное количество скребков и 3 шлифованных долота (табл. I, *1*). Керамика (табл. I, *2*) в основном напоминает керамику стоянки Золотица. Можно предположить, что стоянки Катериниха и Могилка относятся тоже ко времени употребления бронзы.

В 5 км от Нижней Золотицы вверх по р. Зимней Золотице, на ее правом берегу, находится городище. Возвышающаяся на 50 м над уровнем реки Городищная гора покрыта лесом, и только со стороны, обращенной к морю, имеется небольшая осыпь. С городища открывается далекий вид на море и всю долину нижнего течения р. Золотицы. В качестве наблюдательного пункта это исключительно удобное место. На вершине горы ровная площадка в 160×35 м. В восточной стороне площадки заметны следы пашни, имеются ямы, в одном месте сложена куча крупных булыжников. Несколько пробных шурфов обнаружили темный культурный слой толщ. до 0.30 м, залегающий непосредственно под дерном. Культурный слой подстилается желтой ледниковой глиной с валунами. Было найдено значительное количество обломков гладкой глиняной посуды, кусочки слюды, обломки поделки из кости и неопределенного железного предмета. С этим памятником связано предание о том, что жители Нижней и Верхней Золотицы укрывались здесь во время Крымской кампании, когда английская эскадра крейсировала в Белом море. Городище позднее, не ранее XVII в. или даже еще более позднего времени.

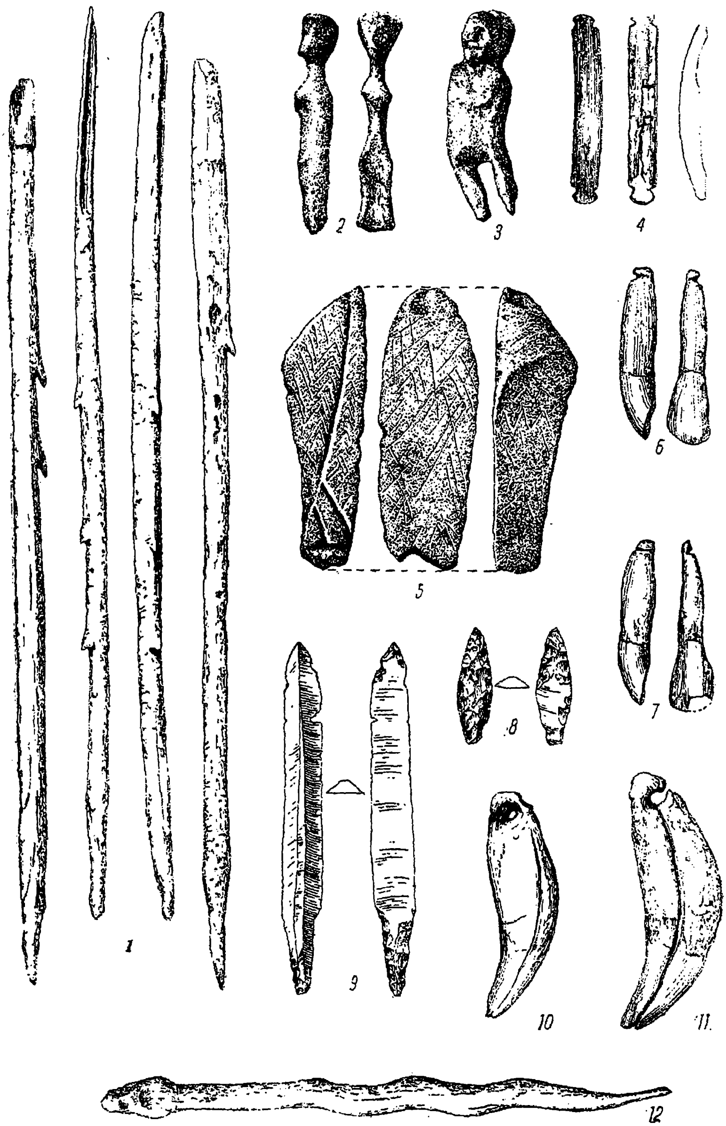
КАРЕЛО-ФИНСКАЯ ССР

3. Южный Олений остров

В 1936 г. ГАИМК были проведены под руководством В. И. Равдоникаса археологические исследования на одном из многочисленных островков, расположенных в северо-западной части Онежского озера, на острове Южном Оленьем (Карело-Финская ССР). Указанный островок находится вблизи Клименецкого п-ова и имеет площадь ок. 1 кв. км, вытянутую с СЗ на ЮВ при выс. до 15 м над уровнем озера.

На Южном Оленьем острове еще до революции кустари, производившие разработку извести, нередко наталкивались на человеческие

Таблица II

Карело-Финская ССР; Южный Олений остров. Предметы из могильника.

кости. В советское время здесь широко развернулись эксплоатационные работы по добыче извести, производящиеся более совершенным способом — ломкой большим открытым карьером, что, несомненно, сильно должно было увеличить количество обнаруженных могил, в связи с чем и было начато их систематическое изучение.

За время работ было вскрыто 47 погребений, давших обильный и интересный вещественный материал.

Каких-либо признаков, указывающих на наличие погребений на поверхности земли, не наблюдалось. Весь остров порос мелким сосновым лесом и задернован. Под почвенным слоем незначительной мощности (не более 0.5—0.8 м), в слое мелкого галечника, обычно на глуб. 0.40—0.50 м от поверхности, прослеживались верхние контуры могильной ямы, обозначавшиеся благодаря наличию красной минеральной краски, попавшей в засыпь ямы в момент сооружения могилы.

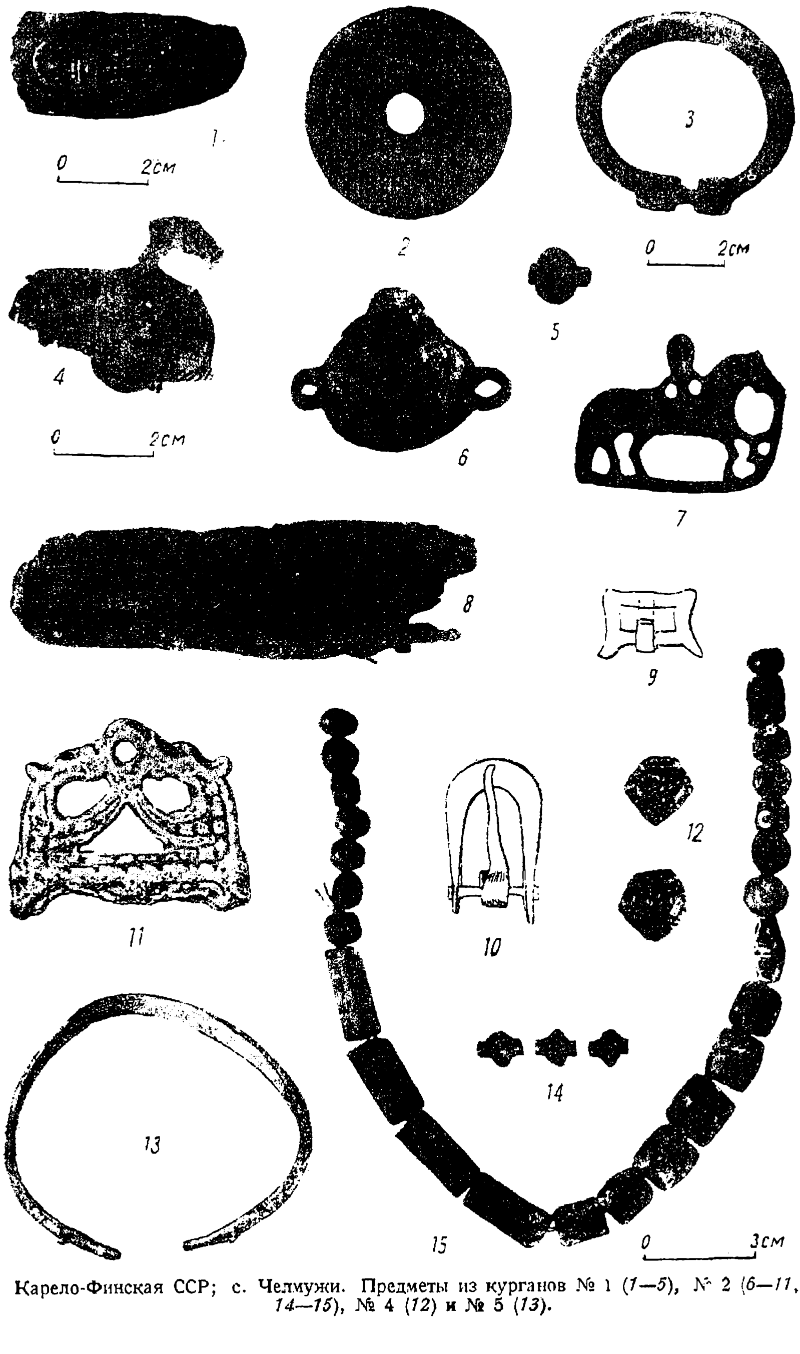
Глубина захоронений варьирует в пределах 0.40—1 м. В засыпях ям были найдены крупные валуны, располагавшиеся большей частью беспорядочно, но иногда наблюдалась намеренная их выкладка в один-два ряда по стенкам ямы или же сплошной слой валунов средней величины по всей площади могильной ямы, по дну ее или же непосредственно над костяком. Ямы имели правильно-прямоугольные или овально-удлиненные очертания. Размеры их в верхней части несколько больше, чем у дна. Обычная длина их 1.70—2 м, шир. 0.45—0.65 м.

В основном погребения одиночные, но были встречены и двойные. В захоронениях женщин с грудными детьми детские костяки лежали или на груди, или между ног женских костяков. Обычное положение костяков — вытянутое на спине или на боку, с протянутыми или сложенными на лобке руками. Верхняя часть костяка обычно лежала несколько выше нижней. В некоторых случаях имелось иное положение — в ряде погребений наблюдалась слабая скорченность костяков. Ориентировка — головой на В с отклонением к С, реже к Ю. Обычно костяки и дно могилы засыпаны густым слоем красной краски (охры), которая прослеживалась иногда и по всей засыпи могилы до самой поверхности земли. Могильные ямы очень редко перекрывали друг друга и, как правило, не соприкасались друг с другом.

Многочисленный могильный инвентарь по своему богатству и разнообразию представляет исключительный интерес (табл. II, *1—12*). Особенно часто находимы были (до 200 в одном погребении) резцы лося с нарезками на конце, подвешивавшиеся или прикреплявшиеся к одежде. Часто они располагались значительными группами на груди, на ногах или в области таза. Не менее многочисленны находки подвесок-пластинок с нарезками на концах из резцов бобра, входивших также в состав украшений одежды. В качестве подвесок употреблялись и клыки медведя с нарезками или сверлинами на концах. Нередко украшением служили кости животных, расколотые, слегка отшлифованные и имевшие нарезки на конце.

Разнообразные по форме и назначению костяные орудия представлены гарпунами, имеющими зубцы по одному или по обоим краям, длинными тонкими стрелами, круглыми или плоскими в сечении, имеющими желобок в верхней части, в который вставлялись кремневые наконечники. На ряду с этой формой стрел были встречены в большом количестве наконечники, в пазах которых были кремневые вкладыши. Не единичны случаи нахождения стрел с массивными утолщениями (шигирского типа). Обычно стрелы и гарпуны лежали пучками до 10—15 шт., часто около колен или в области груди, что может указывать на то, что они находились в колчане. Не менее интересны орудия из кремня. Среди

Таблица III

Карело-Финская ССР; с. Челмужи. Предметы из курганов № 1 (*1—5*), № 2 (*6—11*, *14—15*), № 4 (*12*) и № 5 (*13*).

них преобладают различные наконечники дротиков и стрел, а также ножевидные пластинки. Эти орудия отличаются высоким совершенством выделки и вместе с тем некоторыми архаическими чертами.

Наконечники изготовлены на сколотых тонких пластинках, подретушированных со спинки и с брюшка. По своей форме они близки к эпипалеолитическим наконечникам свидерского типа. Часто кремневые наконечники стрел встречаются совместно с костяными стрелами. Кроме того, найдены и мелкие кремневые вкладыши. Встречены также длинные кремневые ножевидные пластинки, кремневые скребочки округлой формы с высокой тщательной ретушью по краю.

Сланцевые орудия представлены многочисленными ножами, также весьма разнообразными по форме. Они изготовлены из тонких пластин темносерого сланца вытянуто-овальной, удлиненной и прямоугольно-трапециевидной формы, всегда тщательно отшлифованы, с небольшим просверленным отверстием на конце. На ряду с ножами найдены полированные топоры и их заготовки, долотца, стамески и др.

Группу интересных объектов погребального инвентаря составляют скульптурные изделия: две небольших человеческих фигурки из рога, два изображения змеи и трехгранный камень из песчаника, орнаментированный нарезным елочным узором. Одна из человеческих фигурок имеет два лица, одно спереди, другое сзади, и является полной аналогией двуликому янусу античной мифологии.

Неолитический характер могильника определяется не только тем, что в нем не обнаружено никаких признаков металла, но также сходством или даже тождеством ряда находок с предметами, происходящими из неолитических стоянок северо-запада СССР. Близкие по форме и технике к некоторым из оленеостровских тонкие сланцевые ножи известны в поздненеолитических стоянках. В Петрозаводском музее, напр., хранятся сланцевые ножи вытянуто-треугольной формы, происходящие со стоянки Пески (раскопки А. Я. Брюсова). Подвески из зубов животных (резцы лося, клыки медведя и пр.) также ни в какой степени не являются новостью для лесного неолита СССР, в частности, они были найдены на Ладожской стоянке, на стоянках у оз. Лача (раскопки М. Е. Фосс) и т. д. Однако подвески этого рода в виду их чрезвычайно широкого распространения и весьма продолжительного бытования обычно не могут служить признаком, характеризующим принадлежность комплекса к определенной (хронологически и территориально) группе памятников; напротив, предметы искусства с их стилистическими особенностями и характерным содержанием в этом отношении дают несравненно больше. Предметы искусства из могильника на Южном Оленьем острове безусловно входят в круг памятников неолита с ямочно-гребенчатой керамикой, находя в нем для себя более близкие аналогии.

Нельзя, однако, сказать, что в настоящий момент все без исключения ясно с датировкой Оленеостровского могильника. Например, некоторые орудия из камня, типичные для этого памятника, особенно наконечники на пластинах с подретушевкой, по своей технике и форме отличаются от подобных же кремневых орудий, типичных для неолитических стоянок северо-запада СССР. Керамика, которая могла бы осветить некоторые особенности памятника, отсутствует на территории острова. В юго-восточной его части при разработке барита в одном из карьеров, значительно ранее работ 1936 г., была найдена керамика, происходящая из уничтоженного карьером местонахождения, но вряд ли она происходит из могильника.

Исходя, однако, из сходства инвентаря Оленеостровского могильника с инвентарем неолитических стоянок северо-запада СССР (слан-

цевые ножи, скульптура), можно относить его ориентировочно ко второй половине II тысячелетия до н. э.

Обилие костей лося, рогов оленя, служивших в качестве материала для изделий и предметов искусства, положенных с умершими, указывает на главенствующее значение и роль этих животных в охотничье-рыболовческом быту оставившего могильник населения.

Оленеостровский могильник находится на расстоянии всего лишь 50 км от наскальных изображений района Бесова Носа. Оба памятника относятся к одной эпохе, оба они выявляют общие черты первобытной идеологии и, вероятно, хронологически совпадают.[1]

4. *Онежское озеро*

В 1935—1936 гг. ГАИМК под руководством В. И. Равдоникаса были организованы обследования наскальных изображений в районе Онежского озера и Белого моря. Результаты обследования см.: В. И. Равдоникас. Наскальные изображения Белого моря. 1936, ч. I. — Он же. Наскальные изображения Белого моря. 1938, ч. II.

5. *Сел. Челмужи*

В 1934 г. ГАИМК под руководством Г. П. Гроздилова были произведены раскопки курганов у с. Челмужи Карело-Финской ССР.

Курганы данной группы расположены вдоль края старицы р. Немены, огибающей с южной стороны с. Челмужи и впадающей в Онежское озеро. Общая площадь, занятая курганами, равна 2400 кв. м; в северной части могильника сосредоточены более крупные насыпи, диам. до 10 м и выс. до 2 м, а в южной части курганы меньшего размера, диам. 5—7 м и выс. до 0.90 м.

В 1934 г. было раскопано 5 курганных насыпей; из них 4 находились в южной части могильника и 1 — в северной. По своему характеру и датировке погребения распадаются на 2 основные группы.

Первая, ранняя группа погребений — сожжение в насыпи кургана (курган № 1, табл. III, *1*—*5*) или коллективное погребение в срубе, расположенное в материке (курган № 2); возможно, что последнее несколько более позднее. Существенной частью погребения является очаг в виде обгорелых плах в центре основания насыпи или в виде скопления обожженных камней в северо-восточном углу сруба.

Коллективное погребение в кургане № 2 находилось в квадратном срубе, сложенном в яме глуб. 0.80 м и шир. 3.75 м, выстланной берестой. Три стенки сруба были сложены из 6 берестовых плах, углы рублены в чашку. Северная стенка сруба отсутствовала, вместо нее шли поперечные плахи. Сруб был разделен на три отделения двумя продольными плахами, положенными сверху в направлении С—Ю и прогнувшимися вниз. В них располагались три погребения, ориентированные головой на Ю; два крайние — мужские и в середине — женское. Они датируются монетами, входившими в состав ожерелья женского погребения: двумя диргемами конца X в. и четырьмя западноевропейскими монетами второй половины X в. Эту группу погребений сопровож-

[1] См. В. И. Равдоникас. **Неолитический могильник на Онежском озере**, Сов. археол., № 6, 1940.

дал следующий инвентарь: флаконовидные бронзовые бусы, подковообразные застежки, подвески с изображением всадника на коне, попирающем змею, широкие литые браслеты с волнистым и другим орнаментом, полая подвеска-уточка, разнообразный набор бус, в том числе сердоликовые и красные пастовые, бронзовое кресало в виде фигур двух борющихся медведей (табл. III, *7—11* и *14—15*) и, наконец, сосуды баночной формы ручной лепки, из глины с примесью дресвы, иногда украшенные треугольным штампом и гребенкой у венчика. Инвентарь ранней группы погребений имеет прямую аналогию среди материалов из курганов южного Приладожья, так же как и обряд погребения — трупосожжение. Совершенно своеобразным является захоронение в срубе, который, повидимому, воспроизводит землянку, так наз. «трехстенку», бытовавшую до недавнего времени в некоторых районах Карелии. Погребения этой группы датируются концом X в.

Ко второй более поздней группе погребений относятся погребения из кургана № 5. В западном секторе кургана на слое погребенного подзола находился узкий сруб, ориентированный с СВ на ЮЗ, состоявший из ряда рубленых бревен и поперечных плах; сверху он был накрыт корой. В срубе находились женское и детское погребения и вне его мужское.

В этой группе был встречен следующий инвентарь (табл. III, *13*, табл. IV, *1—17*): подвески в виде ключей, орнаментированные крестики, пластинчатые браслеты с концами в виде змеиных головок, перстни с широкими щитками, височные кольца с ромбическим расширением и сосуды с волнистым орнаментом, сделанные на гончарном круге. Обращает на себя внимание своеобразная подвеска: изображение всадника на коне с топором в поднятой руке и щитом (?). В другой группе представляют интерес шесть западноевропейских монет из состава ожерелья, относящихся к концу X и, главным образом, к XI в. Комплекс вещей из второй группы погребений находит себе аналогии среди многочисленных находок из курганов новгородских славян; таким образом эти погребения могут быть датированы XI в.

Курганы №№ 3 и 4 с малохарактерным инвентарем трудно отнести к какой-либо из отмеченных групп (табл. III, *12*).

Исследование челмужских курганов вносит новые данные в историю северного Заонежья. Самый факт наличия курганов на северо-восточном побережье Онежского озера свидетельствует о заселении этих северных районов еще в раннюю пору русского феодализма, тогда как до последнего времени памятники IX—XII вв. и более поздние (курганы, городища, селища) не были известны севернее р. Свири.

ВОЛОГОДСКАЯ ОБЛАСТЬ

6. Река Вычегда

В 1936 г. ГИМ под руководством М. Е. Фосс были произведены обследования в районах рр. Вычегды и Северной Двины с целью обнаружения неолитических памятников.

У г. Сольвычегодска при обследовании по р. Иксе никаких следов культурного слоя обнаружено не было.

На правом берегу р. Вычегды, вверх по течению, на расстоянии 0.5 км от Сольвычегодска в обрыве берега был обнаружен культурный слой, относящийся, повидимому, к поселению XVII в. Найдены неорнаментированная керамика и остатки кострища.

Карело-Финская ССР; с. Челмужи. Предметы из кургана № 5.

При впадении в Вычегду р. Черной на возвышенности обнаружено селище размером 600×64 м. На поверхности его, покрытой дерном, рельефно вырисовываются контуры основания жилищ с остатками каменных печей («каменок»). Селище омывается с В и Ю р. Черной, с С р. Вычегдой. На самом краю обваливающегося берега Вычегды обнаружены остатки кирпичной церкви и кладбища. Селище известно среди местных жителей под названием «старого городища».

Обследование р. Вычегды от Сольвычегодска вверх по течению на протяжении 12 км и устья р. Нюбы, впадающей в Вычегду, никаких памятников не дало. Расспросы местных жителей также не дали результатов.

Разведка у Усть-Выми не дала новых открытий. Была обследована Ванвиздинская поздненеолитического типа стоянка (рис. 2), которая раскапывалась в 1925 и 1926 гг.[1] Большая часть стоянки совершенно

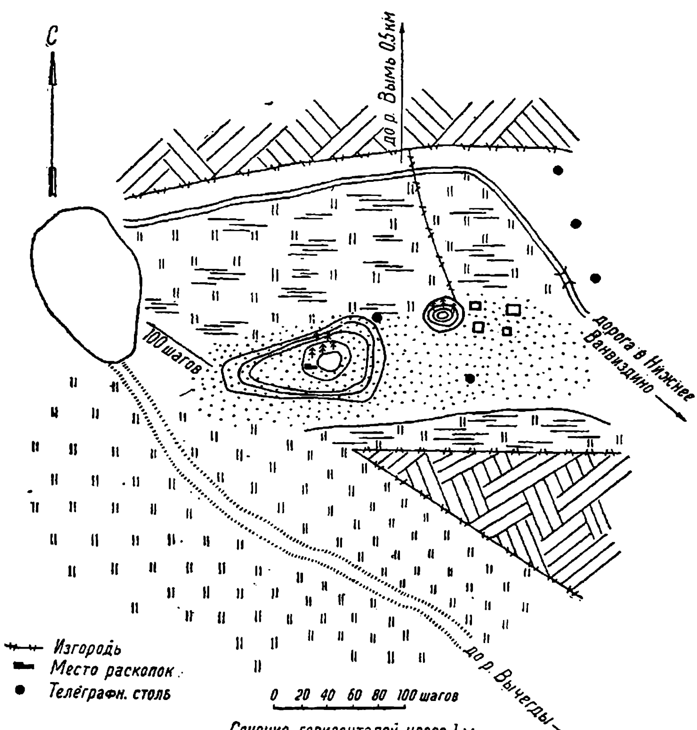

Рис. 2. План Ванвиздинской стоянки.

уничтожена водой и ветрами. Сохранилась та часть по северному склону, которая заросла елями. Был сделан срез по южному склону, длиной в 7 м, выяснена стратиграфия стоянки. Найдено несколько осколков кремня, скребок и обломок острия. На поверхности стоянки собраны

[1] А. П. Смирнов. Ванвиздинская дюнная стоянка. РАНИОН, Тр. Секции археол., т. IV, 1928, М., стр. 472. Материалы раскопок хранятся в Сыктывкарском (Устьсысольском) музее.

осколки кремня, керамика с гребенчатым орнаментом, кусок шлака и медная денежная гривна (рис. 3). Медная гривна представляет исключительный интерес, так как до сих пор были известны только серебряные и золотые гривны. Она имеет такую же форму, как и древнерусские серебряные гривны. У одного конца ее отчетливо видны 4 зарубки. Вес равен 109 г. Гривна, повидимому, была утеряна здесь, а ее происхождение, может быть, следует связывать с древним городищем, находящимся в 40—50 км выше по р. Выми и относящимся к XII—XIII вв.

При обследовании дюнной гряды у г. Сыктывкара, которая на языке коми называется Зырний яг (Золотая гора) или Шойна яг (Кладбищенская гора), никаких следов культурного слоя обнаружить не удалось, хотя отсюда происходят хранящиеся в местном музее бронзовый сейминского типа кельт и кремневый наконечник. Повидимому, эти предметы происходят из могильника, не имеющего внешних признаков на поверхности, и найдены случайно при земляных работах.

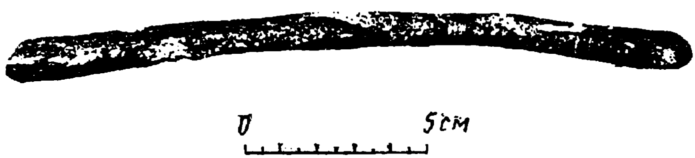

Рис. 3. Медная гривна; Ванвиздинская стоянка.

При разведке по р. Ерге (приток Северной Двины), против с. Корнилова было осмотрено место, называемое жителями «городищем». Никаких признаков культурного слоя не было обнаружено.

При обследовании местности от дер. Волонковской до с. Тимошина по р. Курья, впадающей в Северную Двину, было обнаружено поселение, называемое жителями «городищем». Оно расположено на дюне близ с. Тимошина и почти уничтожено постоянными обвалами по краю, обращенному к Двине. При осмотре в обрыве был обнаружен культурный слой, содержащий золу, угли, обожженные камни, спекшуюся глину, фрагменты неорнаментированной керамики и кусок обуглившейся доски, повидимому настила пола.

Принимая во внимание то, что восточная часть Северного края мало обследована, все же, на основании имеющегося в настоящее время археологического материала, можно высказать предположение о позднем заселении его. Самый древний памятник, известный в настоящее время, — Ванвиздинская стоянка — относится к середине I тысячелетия до н. э. Инвентарь ее крайне беден, причем кремневые орудия сопровождаются шлаками. Остальные памятники относятся к XII—XIV вв. и к еще более позднему времени.

Следует отметить малую заселенность края и в позднее время — памятники здесь находятся на большом расстоянии друг от друга, тогда как в западной части Северного края стоянки и городища почти непрерывной полосой тянутся вдоль берегов рек и озер.

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ

7. Река Свирь

В 1934 г. ГАИМК под руководством В. И. Равдоникаса были произведены раскопки неолитической стоянки на р. Свири при ее впадении в Онежское озеро. Отчет о работе см.: Сов. археол., 1940, № 5.

8. Дер. Матакюля

Группа курганов, находящихся близ дер. Матакюли Красногвардейского р-на Ленинградской обл., служила объектом изучения в порядке проведения студенческой производственной практики.

Под руководством П. Н. Третьякова в 1935 г., А. В. Мачинского в 1936 г. и А. П. Круглова в том же году было раскопано три кургана, каждый раз по одному. Курган, раскопанный П. Н. Третьяковым, имел высоту от поверхности древней почвы 0.53 м при диам. 4 м. Под центральной частью насыпи в могильной яме, имевшей дл. 1.75 м и шир. 0.40 м, было открыто детское погребение. Костяк лежал в вытянутом положении, головой на З. С правой стороны костяка у таза находился железный нож и у шейных позвонков — бронзовая пряжка.

Курган, раскопанный А. В. Мачинским, имел меньшие размеры — 2 м в диам. Непосредственно под дерновым покровом были обнаружены камни, образовавшие сплошную обкладку кургана. Она имела слегка вытянутую с В на З форму. В могильной яме, имевшей дл. 1.63 м и шир. 0.52 м, было открыто женское погребение. Костяк лежал в вытянутом положении с руками, скрещенными на груди, головой на З. На тазовых костях находились остатки костяка утробного младенца. На грудных позвонках женского костяка была найдена бронзовая пряжка в обломках и на предплечье левой руки, несколько выше запястья, — бронзовый пластинчатый браслет с несомкнутыми концами, с геометрическим орнаментом.

Курган, раскопанный А. П. Кругловым, имел выс. 0.84 м при диам. 6 м. На уровне древней почвы были обнаружены камни, сложенные в виде кольца не совсем правильной формы. Могильная яма, находившаяся под центральной частью курганной насыпи, имела дл. 2.38 м и шир. 0.75 м, глубина ее 0.46 м (от поверхности древней почвы). Костяк лежал в вытянутом положении, головой на З. Под черепом была найдена стеклянная буса и на тазовых костях — серебряное кольцо.

Курганы относятся к XII—XIII вв. и могут принадлежать ижоре.

9. Новгород. Рюриково городище

В 1934 г. ГАИМК под руководством М. К. Каргера были произведены раскопки на Рюриковом городище близ Новгорода и обследование ряда пригородных монастырей XII—XV вв.

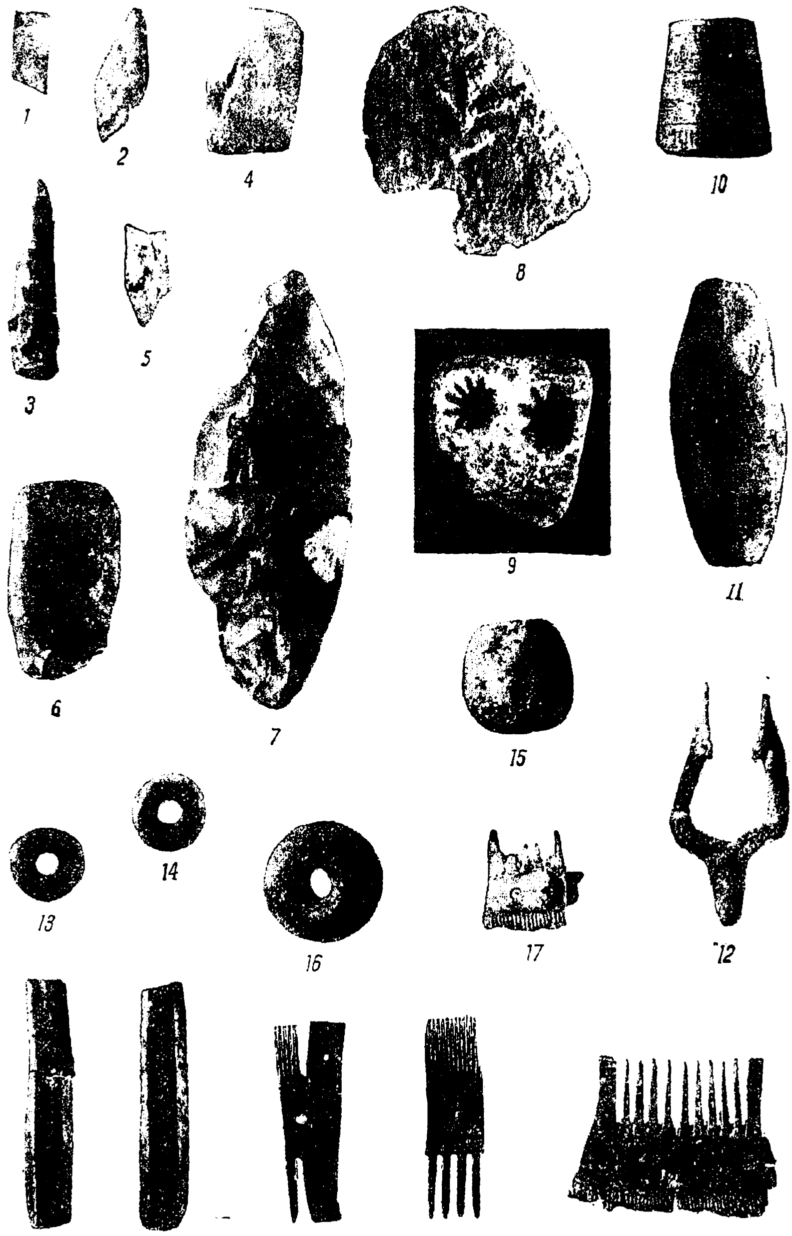
Рюриково городище находится в 3 км к Ю от современного Новгорода, почти у истока р. Волхова (из оз. Ильмень). Название «Рюриково городище» не восходит к древности. В древних новгородских летописях оно называлось просто «Городищем».[1] По вопросу о времени возникновения городища высказывались различные точки зрения, но ни одна из них не была обоснована его широким археологическим изучением. А. А. Спицын высказывал мысль о «первоначальном финском населении» на городище[2] до прихода русских. Не раз высказывалась мысль, что городище заселено впервые норманскими завоевателями в IX в. В недавнее время А. В. Арциховский, основываясь на результатах своих раскопок на городище в 1929 г.,[3] подверг сомнению древность его и высказал мнение, что основателями этой крепости были

[1] Впервые это название встречается под 1103 г. в связи с постройкой церкви Благовещения на Городище. I Новгородская летопись 1103 г. (6611).

[2] Зап. отд. русск. и слав. археол., РАО, 1913, т. II, стр. 354—357.

[3] А. В. Арциховский. Раскопки в 1929 г. в Новгородском окр. Матер. и исслед., изд. Новгор. Гос. музея, Новгород, 1930, ч. 1, стр. 30.

Таблица V

Новгород, Рюриково городище. Предметы из нижнего (1—7) и верхнего (8—22) слоя.

князья, выселенные в XII в., в связи с ростом республиканских тенденций, из Новгорода. По утверждению А. В. Арциховского, во время его раскопок не было найдено ни одного предмета более древнего, чем XII в.

Кроме раскопок ГИМ, под руководством А. В. Арциховского на городище были произведены небольшие раскопки еще в 1911 г., но отчеты и материалы этих раскопок, повидимому, бесследно пропали для науки.[1]

Раскопки 1934 г. охватили три участка городища: первый, наиболее крупный по площади, лежит на юго-западной оконечности городища, отрезанной от его основной территории вырытым в XVIII в. Сиверсовым каналом, второй — в центре городища и третий — у церкви Благовещения.

Раскоп первый, заложенный в 10—12 м к Ю от раскопа ГИМ 1929 г., дал наиболее полную картину истории городища. Была вскрыта площадь в 40 кв. м. Первый слой, лежащий непосредственно под дерном, представляет собой черный аморфный гумус, насыщенный культурными остатками. Этот слой характеризуется большим количеством керамики, изготовленной на круге, хорошо обожженной. Линейный волнистый и зубчатый орнамент, так же как и формы сосудов, не оставляют сомнения в датировке ее XI—XIV вв. На днище одного из сосудов имеется клеймо. Найдены: значительное количество железных предметов (ножи, гвозди, дверные засовы, лодочные скобы, рыболовные принадлежности), бронзовая трубка, орнаментированная плетенкой, многочисленные фрагменты стеклянных браслетов, шиферные пряслица, глиняные грузильца, деревянные гребни с орнаментацией в виде кружочков и крестиков, медные крестики, различные костяные изделия, литейная формочка (табл. V, *8—22*) и значительное количество костей домашних животных. Все эти предметы являются характерным признаком русских городищ XI—XIII вв. и отражают княжескую эпоху в истории городища, т. е. время, когда оно стало резиденцией новгородских князей, потерявших власть над детинцем. Слой имеет толщ. 0.15—0.50 м, местами он перемешан с более поздними материалами. Никаких признаков деревянных построек не было обнаружено. Под этим первым слоем лежит слой намывного песка в 0.24—0.50 м. Незначительное количество находок аналогично находкам верхнего слоя. Ниже был вскрыт новый слой, состоящий из плотной зеленовато-коричневой глины. В нем были найдены фрагменты керамики (техника изготовления и баночная форма сосудов позволяют датировать ее IX—X вв.), обломки грубых железных предметов и большое количество шлаков. Здесь же были вскрыты очень плохо сохранившиеся остатки деревянных сооружений из бревен. На глубине 1.24—1.30 м в западной части раскопа зеленовато-коричневая глина резко меняет свой цвет от значительной примеси частиц речной раковины (unio), отчего местами глина получает белесоватый оттенок. Находки здесь состояли из типичной неолитической керамики с ямочным и гребенчатым орнаментом, значительного количества кремневых и сланцевых орудий и отщепов (табл. V, *1—7*), костей животных и костяных изделий. Этот слой на глуб. ок. 70 м подстилается тонкой прослойкой песка, ниже которого лежит мощный стерильный слой глины.

На 2-м участке был вскрыт слой с аналогичным I слою 1-го участка инвентарем, среди которого следует отметить свинцовую печать с изображением всадника. В центре участка были открыты развалины

---

[1] Единственной информацией об этих раскопках был доклад Н. Е. Макаренко в РАО 28 II 1911 г. (Зап. русск. и слав. археологии, РАО, 1913, т. IX, прот., стр. 354–356).

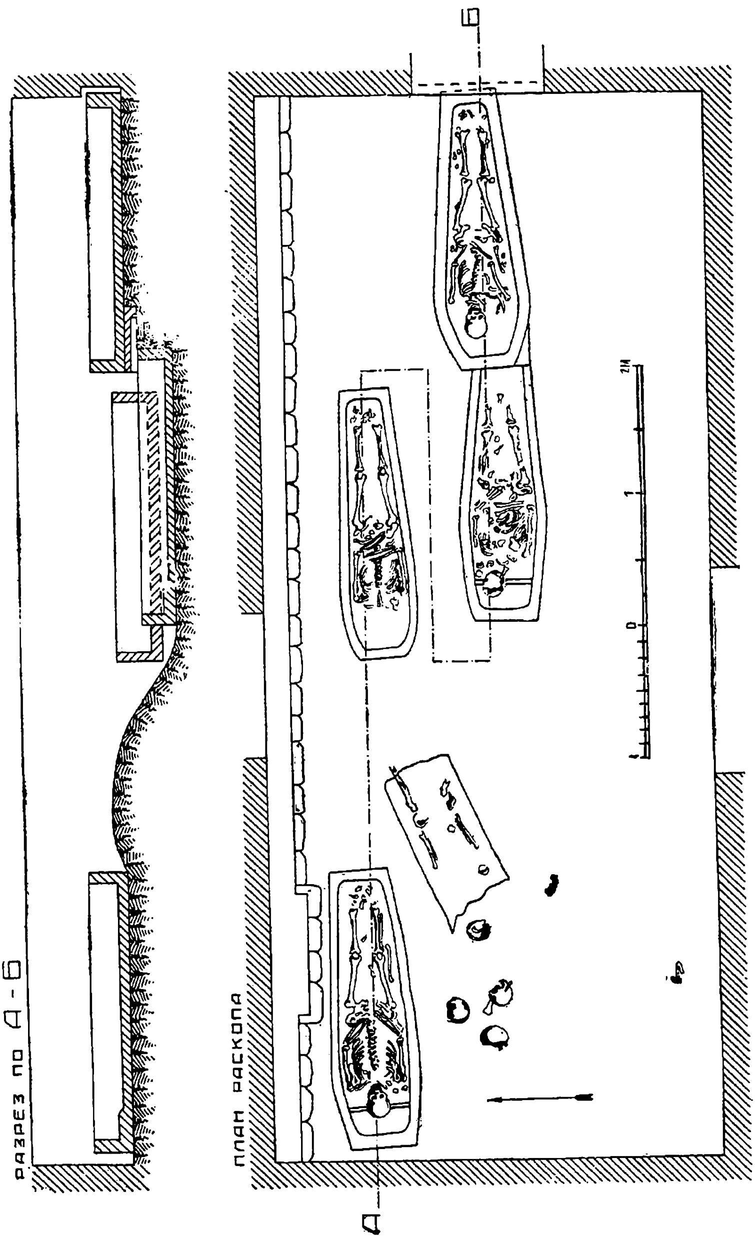

Рис. 4. План и разрез раскопа в ц. Спаса на Ковалеве; Новгород.

печи, которая стоит непосредственно на материке. Никаких следов более древних слоев не установлено.

3-й участок, у северной стены церкви Благовещения, заложенной в 1103 г. князем Мстиславом, но не дошедшей до нас, так как на ее месте в 1342—1343 гг. новгородским архиепископом Василием была поставлена новая,[1] существующая с некоторыми более поздними переделками до настоящего времени. Раскоп 1934 г. ставил задачу найти под этой поздней церковью остатки церкви 1103 г. Интерес этого памятника заключается не только в том, что это был древнейший после Софии памятник каменного зодчества в Новгороде, но и в том, что находка развалин этой церкви, несомненно, повлечет за собой и определение территории княжеского двора, находившегося, вероятно, в непосредственной близости от церкви.

Верхний слой состоял из продуктов разрушения церкви XIV в. Гумусная прослойка отделяет его от последующего слоя строительного мусора совершенно иного характера. Типичным для этого слоя является его розовый цвет, благодаря обилию розоватого от примеси мелко толченого кирпича известкового раствора. Здесь было найдено большое количество обломков кирпича XII в. и фрагментов штукатурки с фресковой росписью. Это продукты разрушения памятника XII в. Ниже этого слоя, отделенный от него прослойкой гумуса, идет слой такого же строительного мусора, получившийся, вероятно, в результате частичного разрушения церкви XII в. до ее окончательной сломки в XIV в. Здесь попадались фрагменты стеклянных витых браслетов, керамика XII—XIII вв. и обломки железных предметов. На глубине 1.25 м был обнаружен завал больших тесаных камней и плоского кирпича, под которым были вскрыты остатки стены здания начала XII в. Стена эта идет под углом к стене здания XIV в. и с ней совершенно не связана. В восточной части она уходит под здание XIV в., в западной продолжается на СЗ.

Все эти три участка, раскопанные на городище, дали хотя и небольшой, но ценный материал для истории этого древнейшего урочища Новгорода. Дальнейшее исследование этого памятника, равно как и изучение древнейших слоев самого Новгорода, подведет нас к решению проблемы: по отношению к какому более древнему поселению Великий Новгород стал новым городом.

Не раз высказывавшаяся мысль, что пригородные монастыри XII—XIV вв., раскинувшиеся вдоль течения р. Волховца от его истока и до его впадения в Волхов у Хутынского монастыря, служили как бы военными фортами, защищавшими подступы к первой линии обороны городского посада (земляной вал, острог), ничем не подтверждается. Наоборот, при наступлении врага их сжигали и уходили в город.[2] Разрешение вопроса о назначении этих монастырей чрезвычайно важно и интересно. Их расположение не случайно. Почти все монастыри, окружавшие Торговую сторону, расположены по обеим сторонам древних речек, известных в Новгородских летописях под именем Жилотуга и Малого Волховца, которые, вытекая из Волхова в районе древнейшего поселения на Городище и на Славне, впадают в Волхов в районе Хутынского монастыря.

Большинство этих монастырей были собственностью крупнейших новгородских боярских фамилий: Анцифора Жабина, братьев Константина и Дмитрия, матери новгородского посадника Семена Андреевича Наталии и др.

[1] I, II, IV, V Новгородские летописи под 1342 (6850) г.

[2] См. IV Новгородскую летопись под 1386 (6894) г., где перечислены 24 монастыря, сожженные новгородцами при наступлении войск Димитрия Донского.

Рис. 5. Погребение в церкви Спаса на Ковалеве; Новгород.

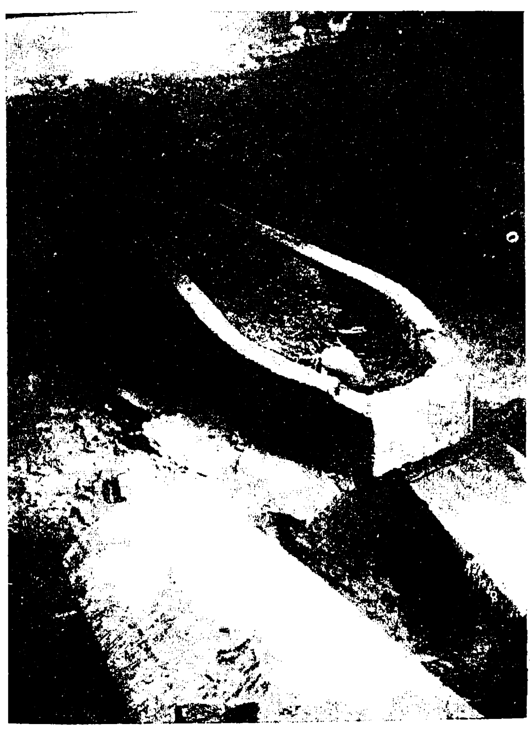

Рис. 6. Погребение в церкви Спаса на Ковалеве; Новгород.

Было обследовано несколько холмов, скрывающих остатки монастырей.

У самого истока Жилотуга находится небольшой холм с развалинами Николо-Лядского монастыря, построенного в 1365 г. Лазутой.[1] Пробные раскопы на этом холме показали, что от кладки первого здания не сохранилось ничего, так как в течение второй половины XIX в. эти холмы служили своеобразной каменоломней и «кирпичным заводом» для города. Раскоп второго здания выявил сохранившиеся остатки кирпичной кладки.

Значительно больший интерес представляют результаты раскопок в южном приделе церкви Спаса на Ковалеве, построенной в 1345 г. боярином Анцифором Жабиным.[2] Еще в 1908 г. случайно при ремонте здесь были обнаружены два каменных саркофага, один из которых был тогда же раскрыт.[3] После удаления деревянного пола XIX в. было вскрыто 4 каменных саркофага (рис. 4—6), которые были разграблены; кости в трех из них были перемешаны, а крышки двух были разбиты; третий был совсем без крышки, только четвертый сохранился лучше. Его крышка была цела и костяк лежал на месте. В этом саркофаге были найдены фрагменты кожаной обуви. Пятое погребение, вскрытое в центре притвора, является наиболее интересным, хотя и оно частично разрушено. Оно находилось в деревянном гробу-колоде, обернутом берестой. От самой колоды ничего не сохранилось, она превратилась в пыль, береста же сохранилась местами хорошо. Здесь, кроме кожаной обуви и мелких кусочков кожаного пояса, были найдены фрагменты шелковых тканей, рыбьи кости, яичная скорлупа и обломки глиняного горшка.

Южный притвор церкви Спаса на Ковалеве был, очевидно, фамильным склепом строителя и хозяина монастыря. Ковалевский монастырь представлял собою типичный боярский укрепленный монастырек, выполнявший, повидимому, функции хозяйственного центра боярской земли. Дальнейшие раскопки на территории этого монастыря позволят точнее выяснить эти функции.

10. Новгород. Рюриково городище

В 1935 г. ГАИМК под руководством Г. П. Гроздилова были произведены раскопки на Рюриковом городище, находящемся на правом берегу р. Волхов. Краткий отчет см.: Сов. археол., 1936, № 1, стр. 279—280.

11. Новгород. Юрьев монастырь

В 1933 г. ГАИМК под руководством М. К. Каргера были произведены раскопки внутри Георгиевского собора Юрьева монастыря в Новгороде.

Юрьев монастырь является одним из древнейших новгородских

[1] I—IV Новгородск. летописи, Летопись Авраамки, Воскресенская летопись 1365 г.
[2] II, III, IV, V Новгородские летописи 1345 г.
[3] Н. С. Романцев. Ковалевская находка. Сборн. Новгор. общ. любит. древн., вып. I, 1908, стр. 78—84.

монастырей. Связанный с княжеской резиденцией на Городище, Юрьев монастырь сам являлся одним из крупнейших политических центров Новгорода. С XII в. Юрьев монастырь становится центром княжеского летописания. Монастырский собор Георгия, заменяя Софию, становится княжеской усыпальницей.

Раскопки 1933 г., помимо задач, связанных с реставрацией собора, имели целью исследование древнейших погребений в соборе. Раскопками вскрыто четыре погребения в каменных саркофагах и три в склепах, сложенных из кирпича под древним полом собора.

Дополнительные раскопки, произведенные в 1935 г., вскрыли еще два погребения в деревянных колодах. Все погребения относятся к XII—XIII вв.

На основании сопоставления инвентаря и топографии погребений, с одной стороны, и летописных известий о погребениях в соборе — с другой, удалось установить персональную атрибуцию всех погребений. Среди них оказались брат и мать кн. Александра Невского, погребенные — первый в 1239 г., вторая в 1244 г., сыновья князя Ярослава Владимировича, умершие одновременно в 1198 г., и новгородские посадники Мирон Нездинич, Дмитр Мирошкинич и Семен Борисович.

Погребения посадников представляли особый интерес. На ряду с христианской обрядностью их погребения заключали в себе несомненные черты и старого курганного погребального обряда.

12. Новгород. Славенский холм

В 1936 г. ГАИМК и ГИМ под руководством А. В. Арциховского были продолжены раскопки на Славенском холме в Новгороде. Целью раскопок попрежнему было изучение древнерусского ремесла, древнерусской фортификации и городского быта древнего Новгорода. [1]

При раскопках пользовались сеткой квадратов, установленной в 1932 г. На З от старого раскопа сначала были взяты квадраты ЧА, ША и ЩА, затем следовал пропуск в 4 м из-за пожарной дороги и дальше были взяты квадраты ЧЭА, ШЭА, ЧЬЯ, ШЬЯ, ЧЫА. Этим вплотную подошли к постройкам электростанции, до которых прослежена была стена посадника Федора и деревянные сооружения. На С в этом году взяты квадраты ПВ, РВ, ПГ, РГ, ОД, ПД, РД, ОЕ, ПЕ, РЕ, ОЖ, НЖ, РЖ, там продолжено было изучение деревянных сооружений, многие из которых были открыты за предыдущие годы. На СВ — квадраты НЦ, ОЦ, НМ, ОЧ, НШ, ОШ. Здесь стена изучена во всю ширину и открыто много погребений. В предыдущие годы стена посадника Федора изучалась только вдоль северного или внутреннего ее края. В 1936 г. для изучения стены во всю ширину были взяты дополнительно к участку ХН еще участки ЦН и ЧН.

Стратиграфия вскрытых участков в основном соответствует данным 1932—1934 гг. (рис. 7, *1—3*). I слой серый, сыпучий, содержит много щебня и вещественный материал XVII—XX вв. II слой черный, рыхлый, содержит вблизи стены 1335 г. много обломков тесаных известняковых плит, являющихся ее развалом. Поздней керамики в слое нет Большинство сосудов по профилю однотипно керамике, встречающейся в курганах, но у некоторых уже высокие шейки и низкие плечики. Датируется II слой XIV—XVII вв.

---

[1] О предыдущих раскопках см.: Сов. археол., 1937, № 3, стр. 179—193.

Переход от III слоя ко II заслуживает особого внимания. Граница между этими слоями соответствует дневной поверхности XIV в., точнее говоря, строительной планировке, произведенной посадником Федором при сооружении стены в 1335 г. Глинистая прослойка между слоями II и III образовалась, таким образом, при названной планировке. Это особенно хорошо видно на перпендикулярных к стене меридиональных профилях. Прослойка упирается в стену в среднем на 20 см выше валунов, составляющих основание стены. В профилях, которые перпендикулярны меридиональным, прослойка лежит непосредственно под осыпью стены. Стена начала осыпаться и разрушаться, потеряв военное значение вскоре после постройки. Осыпь сгущается обычно в нижней части II слоя. Там, где профиль проходит через стену, II слоя вообще нет, I слой лежит над стеной (он отлагался после того как древнее укрепление исчезло под землей), III слой — под стеной (он отлагался до строительной деятельности посадника Федора). III слой, коричневый и жирный, особенно замечателен прекрасной сохранностью деревянных сооружений и вообще органических остатков. Стеклянные браслеты встречаются только в III слое. Гончарная керамика идет вплоть до материка, лепной керамики нет. Датируется III слой X—XII вв. Между III слоем и желтой материковой глиной залегает, как обычно, серая гумированная глина.

В восточных квадратах стратиграфия совершенно иная — там находилось кладбище и культурного слоя по существу не оказалось вовсе, хотя кладбищенская земля была несколько гумирована из-за близости жилых наслоений. Кладбище возникло после разрушения стены XIV в., но и раньше это место не было обитаемо. Попрежнему много было деревянных сооружений. Вскрытие помоста, обнаруженного в 1934 г., не было закончено. Окончательно он был вскрыт в 1936 г. Помост этот древнее, чем изба сапожника, датированная при предыдущих раскопках XII в. Помост был разобран для изучения находившегося под ним очага. Под помостом оказался арабский диргем X в., подтверждающий датировку. Очаг лежал в основании культурного слоя и принадлежал, возможно, бане.

На уч. РЕ и ОЖ были найдены два маслобойных жома, совершенно подобные найденному в 1934 г. На уч. РГ было найдено целое дно деревянной бочки с ободьями и клепкой. В уч. ПЖ — РЖ лежал наклонно большой брус от лестницы. Сохранность дерева вообще была хорошая, найдены даже мелкие деревянные предметы: ковш, ложка, совок, берестяной туес и др.

Орудия труда представлены целыми экземплярами (молоток, коса и серп), оружие тоже (копье и стрелы).

Особое положение среди вскрытых сооружений занимает стена посадника Федора 1335 г. Местами (напр. кв. ЧА) она сохранилась в высоту до 2 м. В 1932—1934 гг. эта стена была прослежена на 48 м, в 1936 г. к этому прибавилось с З — 10 м, а с В — 4 м, итого прослежено 62 м. У восточного конца стена резко поворачивает на С, т. е. идет к Павлову монастырю, что соответствует летописным указаниям. Основание кладки стены состоит из валунов, что является характерным для новгородского зодчества. Сама кладка из известняковых плит (выс. 0.10 м, дл. 0.40 м) цементирована известью с примесью песка. В восточном раскопе стена была разрушена погребениями, остались только основания, в одном месте часть кладки.

Было вскрыто 47 погребений. Все они относятся к кладбищу церкви Ильи на Славне. Все покойники лежали вытянуто на спине, головами на З. Кладбище было густо захоронено, постоянно встречались потревоженные костяки. Некоторые погребения были в колодах.

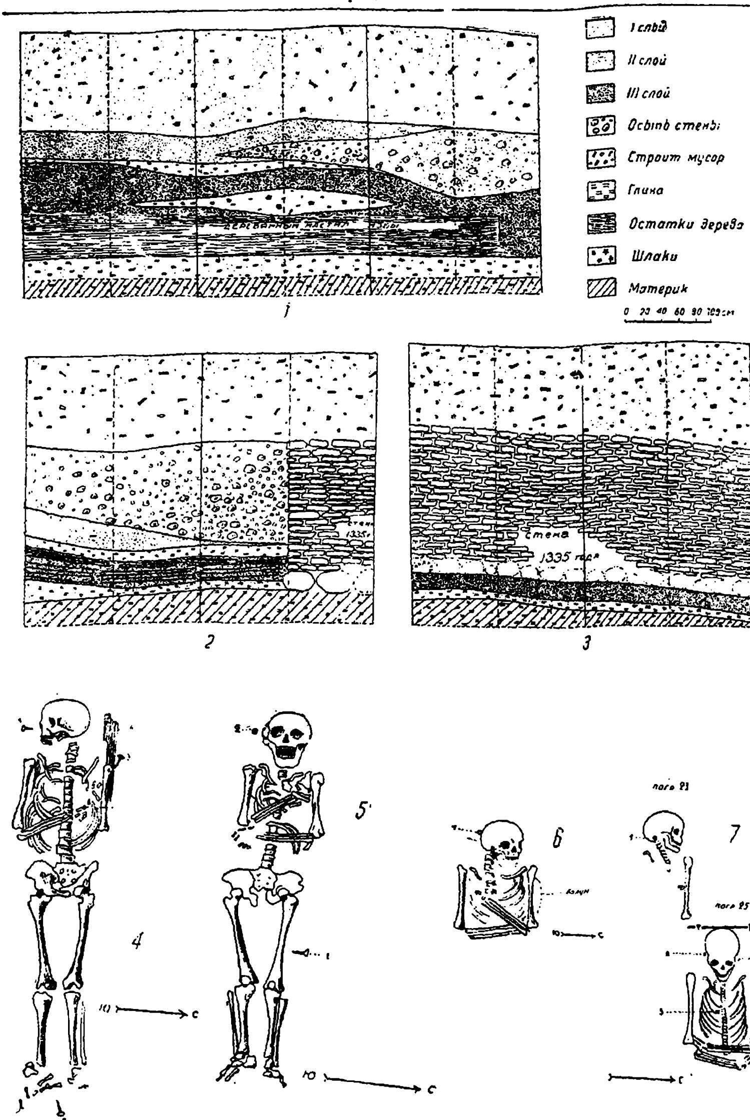

Рис. 7. Новгород; Славенский холм. Профили стенок раскопов (*1—3*) и погребения кладбища церкви Ильи на Славне (*4—7*).

При отдельных погребениях были найдены монеты, что для древнерусских городских погребений вообще ново. В погребении № 4 (рис. 7, *4*; уч. НЦ) медная монета (нечитаемая) была найдена в зажатом кулаке покойника. В погребении № 9 (рис. 7, *5*; уч. НЦ) у черепа лежало

пуло московское XV в. В погребении № 13 (рис. 7, *6*; уч. ОЧ) тоже у черепа было пуло тверское XV в. В погребении № 23 (рис. 7, *7*; уч. ОШ) на черепе обнаружена медная монета, пуло новгородское, с изображением львиной головы, чеканенная до 1478 г.

13. Псков. Кремль

В 1936 г. Псковским государственным музеем под руководством Н. Н. Чернягина были произведены раскопки на территории Псковского кремля (рис. 8).[1] Цель их была выяснить степень сохранности культурных наслоений, которые, повидимому, были разрушены в связи с сооружением в конце XVII в. вокруг кремля земляных бастионов.

Раскоп размером 10×7 м был заложен в северной части Кремля у восточного прясла стены. В западной части раскопа на глуб. 0.90 м от дневной поверхности были открыты остатки сухой кладки фундамента, повидимому, амбара-клети начала XVI в. Было найдено значительное количество обугленных зерен ржи, а многие из камней оказались обожженными. На глуб. до 0.95 м была встречена поздняя керамика, характерная для верхних горизонтов, что объясняется нарушением слоев при постройке амбара. Обнаруженные основания трех деревянных столбов, поставленных в ряд, вероятно, следует связывать с той же клетью. Все эти остатки занимали площадь в 13 кв. м.

Вне участка, занятого указанным строением, культурные напластования дают следующую стратиграфию.

Дерновый слой мощн. 0.04—0.05 м, непосредственно под ним гумусированный слой *А* мощн. 0.10—0.23 м. Характерными для него находками являются обломки кирпича, частью ошлаковавшегося, обломки печной облицовки, в том числе части пережженных печных изразцов. Среди цветных поливных изразцов имеется фрагмент с рельефным изображением барса. Найдены значительное количество железных гвоздей, железные скобы, обломки светца, куски шлака, слитки стекловидной массы, типичные бруски, железный клин и многочисленные фрагменты позднейшей керамики.

Слой *Б* мощн. 0.30—0.60 м. Основным материалом этого слоя являются керамика и кости животных. Гончарная керамика представлена обломками горшков с отогнутым венчиком, с выраженной шейкой и выпуклыми стенками, покрытыми линейным или волнистым орнаментом. Керамика эта обычна для раннерусских феодальных городищ и курганных погребений XI—XII вв. Нижние горизонты этого слоя (от 0.30 м) содержат, на ряду с керамикой на гончарном круге, небольшие фрагменты керамики лепной, тонкостенной, с довольно гладкой поверхностью. Из других находок этого слоя следует отметить железный топор, железную мотыгу, бронзовую пуговку полую, с двумя отверстиями, железный узкий листовидный наконечник стрелы с черенком, навершие булавы.

Слой *В* мощн. 0.30—0.57 м. Слой этот в верхних горизонтах содержит керамику, изготовленную на гончарном круге, несколько отличную по орнаменту от той же керамики верхнего слоя. Линейный орнамент состоит из далеко отстоящих друг от друга врезанных линий. Волнистая линия нанесена сплошной широкой полосой. Эта керамика исчезает на глуб. 0.75—0.80 м. Лепная керамика этого слоя, более толсто-

---

[1] Н. Н. Чернягин. Раскопки в Псковском кремле. Сов. археол., 1937, № 4, стр. 327, 328.

Рис. 8. Кремлевский мыс с Запсковья; Псков.

стенная, содержит обильное количество дресвы, легко расслаивается, имеет неровную бугристую поверхность. Из других предметов встречены: шарик бронзовый с ушком, полая бронзовая буса, коническая бронзовая подвеска, пронизка из 7 мелких слитных посеребренных бус, красная пастовая буса, обломок стеклянного браслета. Особый интерес представляет костяной гребень с резным изображением коньков, ладьи с парусом и двух человеческих (?) фигур (рис. 9).

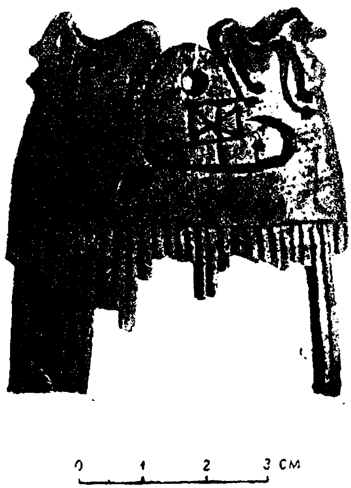
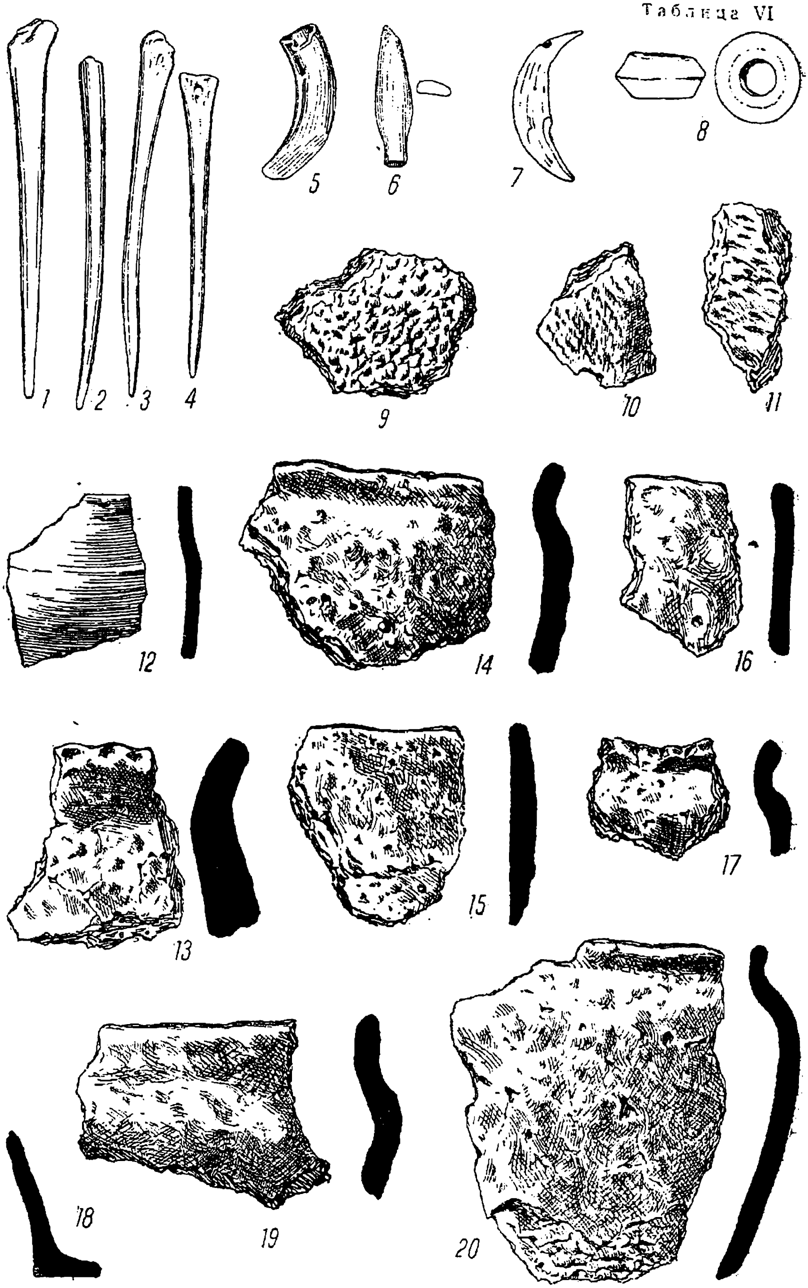

Рис. 9. Костяной гребень; Псковский Кремль.

Подстилающие данный слой напластования — слой *Г* мощн. 0.70 м; он характеризуется рядом глиняных настилов, представляющих один комплекс, и содержит керамику исключительно грубую, лепную раннеславянского типа. Все обнаруженные глиняные настилы имеют своеобразную конструкцию. Обычно такой глиняный слой или подстилается или покрывается прослойкой древесной массы. Глина неоднородна и носит следы последующих вмазок. В одном случае настил изобиловал включениями мелких угольков и сверху был покрыт тонкими плахами (частью обугленными). В другом месте встречен остаток обугленного бревна, являвшегося основанием стенки жилища. Некоторые из настилов имели большую примесь извести, придающую глине светлоохряной или почти белый цвет. Для всех настилов характерны тончайшие древесные прослойки. Возможно, они имели назначение тепловой изоляции. Настилы являлись, очевидно, глинобитными полами древних жилищ, которые можно датировать временем до X в. Основным материалом слоя *Г* является керамика, кости животных (бык, лошадь, козел, дикая свинья и др.). Керамика представлена фрагментами грубых плоскодонных сосудов. Встреченные и в слое *В*, здесь они являются основным материалом. Характерны крупные сосуды баночного типа с прямым венчиком без шейки, на ряду с ними найдены фрагменты с коротким отогнутым венчиком, в некоторых случаях волнистым. В нижних горизонтах встречены фрагменты венчиков, украшенных рубчиками по краю (табл. VI, *9—20*). Керамика эта раннеславянского типа, встречается на Севере в сопках и круглых и длинных курганах (с трупосожжением) — в наиболее ранних могилах I тысячелетия н. э. Вместе с ней встречены единичные обломки сетчатой керамики, а также в небольшом количестве — черной лощеной тонкостенной керамики из однородного теста, хорошего обжига. В нижних горизонтах слоя встречены костяные шилья (табл. VI, *1—4*), клыки со следами обработки и с просверленными отверстиями (табл. VI, *5—7*), стеклянная буса светлосинего цвета, глиняное пряслице, фрагмент бронзовой петли для подвески. В подстилающем перегнойном слое были найдены грузильца и обломки точильных брусков.

В итоге работ 1936 г. установлено: 1) целость напластований Псковского кремля; 2) наличие ряда последовательных культурных слоев, датируемых временем до X в. (VIII—IX вв.) и кончая XII, быть

Таблица VI

Псковский кремль. Предметы из нижних горизонтов (слой Г).

может XIII вв.; 3) отсутствие слоев, характерных для XIV и последующих веков, что должно быть объяснено выемкой земли в данном месте для устройства насыпных бастионов в период русско-шведских войн XVII в.

14. Псковский округ, дер. Гоголевка

Летом 1936 г. Псковским Государственным музеем производились разведочные работы на неолитической стоянке у дер. Большая Гоголевка Псковского округа Ленинградской обл.

Стоянка расположена на высоком левом берегу р. Великой, около 7 км выше г. Пскова и в 800 м южнее дер. Большая Гоголевка, влево от дороги из этой деревни в дер. Пристань. Она находится на дюнных холмах, тянущихся на 400 м вдоль берега, возвышающегося на 12—13 м над уровнем реки. Дюны имеют котловины выдувания до 50 м в диаметре, остальная площадь дюн покрыта тонким дерновым слоем со слабой растительностью. Стоянка благодаря действию ветра начала разрушаться уже давно, в 1912 г. на ней был собран довольно значительный подъемный материал. [1]

В 1936 г. было заложено несколько пробных шурфов в различных пунктах стоянки. Шурфами неолитического культурного слоя обнаружено не было, лишь в нижнем слое был найден бронзовый рыболовный крючок без жала; кроме того, один из шурфов задел край кострища диам. до 0.40 м.

Среди подъемного материала имеются кремневые отщепы, ножевидные пластинки, несколько наконечников стрел и скребков, тесло из мергелевого известняка, желудеобразная глиняная буса, обломок шиферного пряслица, обломки сосудов, орнаментированных неглубокими ямками; материал этот может быть отнесен к эпохе неолита. Кроме того, на поверхности дюн и в котловинах выдувания было встречено большое количество керамики позднего времени, а также обломки кирпича — следы существовавших здесь в прошлом столетии небольших кирпичных заводов. Следует признать, что имевшаяся в данном месте стоянка совершенно разрушена. Причиной ее уничтожения была, с одной стороны, деятельность ветра и, с другой, — производившаяся здесь выделка кирпича.

II. ЦЕНТРАЛЬНЫЕ ОБЛАСТИ

ОРЛОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

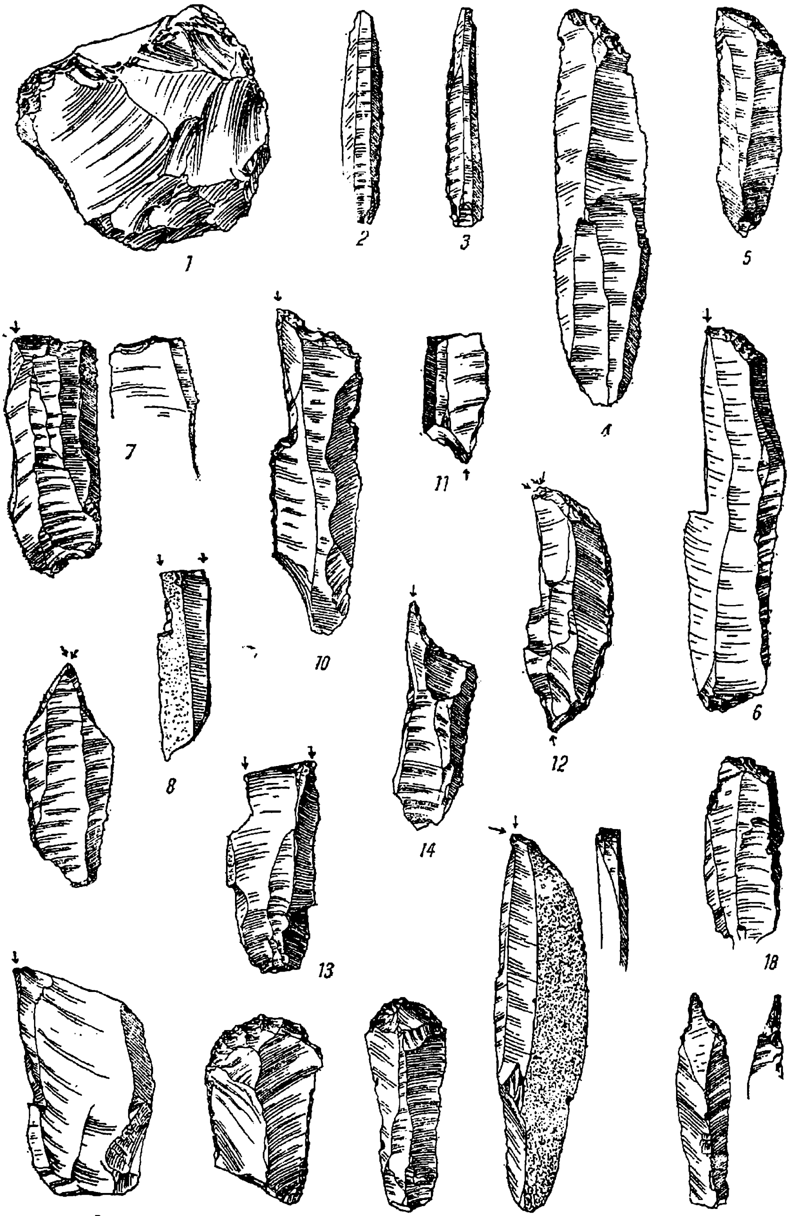
15. Дер. Елисеевичи и др.

В 1935—1936 гг. ИАЭ АН СССР и Смоленским областным музеем были проведены под руководством К. М. Поликарповича археологические работы в Орловской обл.

---

[1] С. Пархоменко. К вопросу о каменном веке Псковской губернии. Тр. Псковского археол. общ., вып. XII, 1915—1916.

Таблица VII

Орловская область. Стоянка у д. Елисеевичи; кремневые орудия.

Основной задачей работ были поиски палеолита по р. Снови и раскопки известных уже по обследованиям предыдущих лет стоянок в дер. Елисеевичах Почепского р-на и в дер. Курове Погарского р-на. Стоянка в Елисеевичах находится на правом берегу р. Судости, в лёссе второй надпойменной террасы, лежащей на высоте ок. 10.5 м над уровнем реки. Как показали заложенные здесь шурфы, с северной стороны стоянки в древности находилась небольшая балка, выходившая своим устьем в долину р. Судости. Стоянка была расположена на мысу, образованном долиной реки и балкой на южной стороне последней. Таким образом в отношении своего местоположения она не отличается от других стоянок верхнего палеолита восточной Европы.

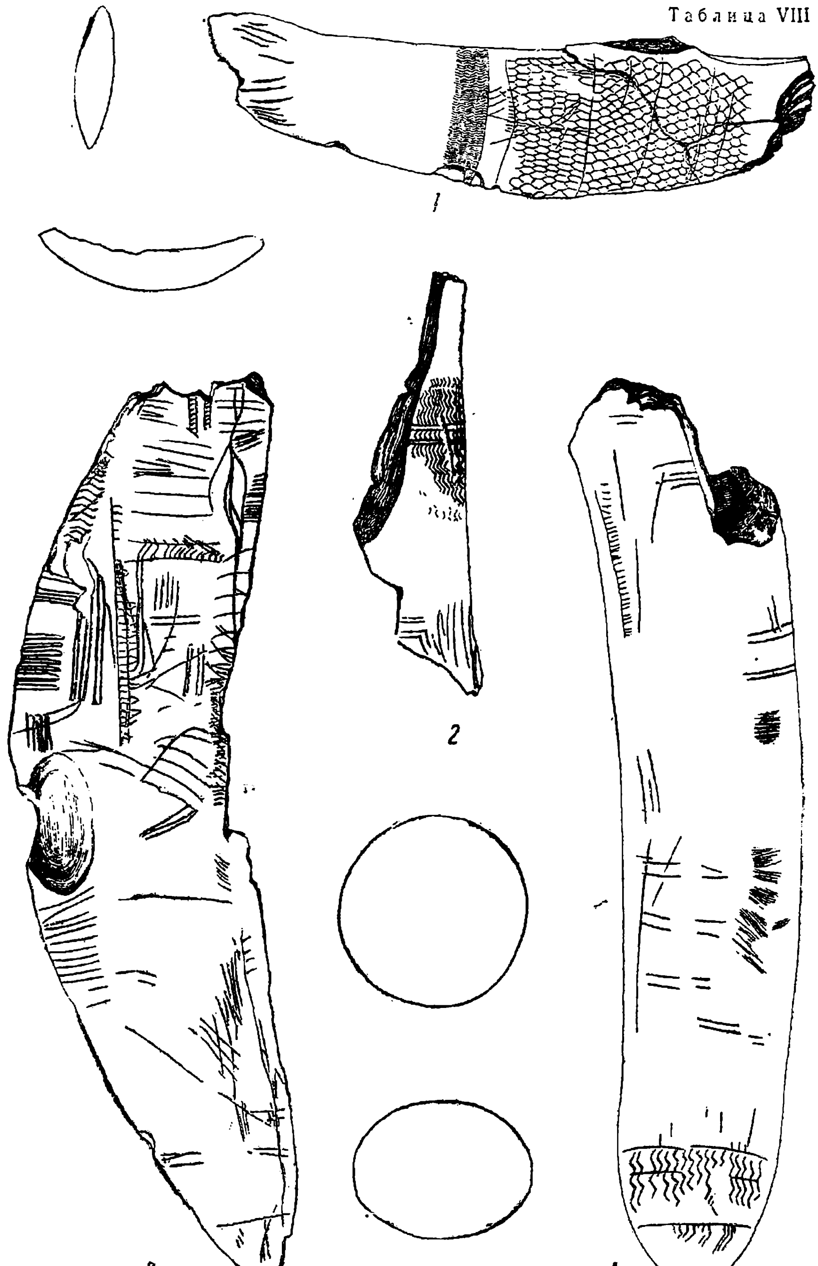
На северной стороне балки, почти совершенно заполненной теперь наносами, также обнаружены следы палеолита.

На южной стороне — палеолитические остатки залегают на площади размером приблизительно ок. 100×50 м. В 1935 г. здесь была вскрыта площадь в 20 кв. м. По снятии верхнего слоя, толщ. 0.60—1.30 м, было обнаружено, что все вскрытое пространство было заполнено громадным количеством костей, по преимуществу мамонта, но, в отличие от других стоянок, костей конечностей мамонта здесь было мало (примерно 4—5 экз.). Тут же оказалось 27 черепов мамонтов. Из костей других животных было найдено много костных остатков песца (40—50 экз.), волка (2 экз.), медведя (1 экз.), северного оленя (1 экз.) и мелких грызунов. Среди костей находилось громадное количество кремня и костного угля. Костный уголь был сосредоточен на пространстве нескольких квадратных метров в юго-восточной стороне раскопа. Уголь этот представляет, очевидно, остаток очажного слоя толщ. 0.40—0.50 м. Скопление угля и кремней в юго-восточной части раскопа дало право предположить здесь наличие пола жилища. Очажный слой был распределен неравномерно. В южной стороне он шел с некоторым наклоном к В. В восточной стене он несколько повышался, а от середины этой стены в направлении к С почти выклинивался, сохраняясь в виде тонкой линии до северной стены раскопа. Ниже этого слоя, наполненного костями и кремнем, залегал лёсс с редкими находками. В северо-западном углу раскопа были обнаружены следы второго жилища несколько иного типа. Здесь, в отличие от первого жилья, не имеющего стен, обнаружена стена, состоящая из вертикально поставленных лопаток, тазов и трубчатых костей мамонта. Промежутки между крупными костями были заполнены мелкими.

При раскопках обнаружена масса кремня в виде обломков (ок. 20) нуклеусов, пластинок и др. Общее число кремней доходило до 20 000 шт. Изделия из кремня — обычно нижнемадленского типа (табл. VII). Среди них больше всего резцов, скребков встречено очень мало. Костяная индустрия представлена несколькими небольшими шильями и иглой со следами ушка. Древесного угля не обнаружено.

Большой интерес представляет скопление костей, обнаруженное в северо-восточной части раскопа. Оно имело дл. ок. 1.5 м, шир. 0.75 м и выс. 0.73 м. Это скопление было окружено черепами мамонта, находившимися на разных расстояниях от него и поставленных, большей частью, альвеолами бивней вниз (самых бивней нет). В самом же скоплении было помещено более 30 бивней (чаще только концы) молодых мамонтов. На некоторых бивнях имеется резьба. Вместе с бивнями было найдено больше десятка овальных пластин дл. ок. 0.15—0.25 м, сделанных из бивня. На большей части пластин имеется резьба геометрического типа (табл. VIII). На одной вырезаны 3 крышеподобных изображения. Другая пластина покрыта сплошной резьбой, напоминаю-

Таблица VIII

Орловская область. Стоянка у д. Елисеевичи; резные пластины из бивня.

щей чешую рыбы. В юго-западной части скопления, в самом его низу, была найдена вырезанная из бивня статуэтка женщины без головы и рук, выс. ок. 0.15 м. Описанные пластины сопоставляются с «чурингами» австралийцев.

В 1936 г. была вскрыта площадь размером в 61 кв. м к З и С от раскопа 1935 г. Вся вскрытая площадь содержала в верхних слоях черепки посуды и шлаки «славянского» времени, ниже их — кремни азильско-тарденуазской стадии (предположительно). Нижние слои были насыщены костным и кремневым материалом нижнемадленской стадии. Фауна из раскопок 1936 г. существенно не отличается от фауны, добытой при раскопках 1935 г. Интересно отметить находку большой берцовой кости мамонта с прилегающими к ней снизу мелкими костями в совершенно ненарушенном анатомическом порядке. Кремня найдено несколько десятков тысяч штук в виде обломков и отщепов, т. е. отбросов производства. Найдено много ножевидных пластинок. Реже встречались нуклеусы. Среди орудий весьма заметно преобладали резцы. Находки скребков были единичны. Среди предметов из кости следует отметить несколько игл со следами ушек, шильев, верхнюю часть свистка (?), сделанного из трубчатой кости какого-то животного. Многие кости имеют на себе нарезки. На нескольких фалангах медведя или волка имеются симметрично расположенные нарезки. Такие же нарезки оказались на небольшой фаланге песца.

Интересными являются находки пластинки из бивня с резьбой в виде рыбьей чешуи; резьба эта аналогична резьбе на пластине, найденной в 1935 г. Можно еще указать на хорошо обработанный круглый стержень из бивня с круглым поперечным отверстием на более тонком конце. Стержень был обнаружен вертикально стоящим в лёссе. Был также найден бивень молодого мамонта, почти целиком покрытый длинными поперечными нарезками на двух противоположных сторонах.

Вскрытая раскопками 1935 г. стена, сложенная из костей мамонтов, которая была предположительно определена как стена жилища (см. выше, стр. 34), оказалась при продолжении ее раскопок в 1936 г. стеной какого-то хода. Ход этот шел от берега реки в направлении СВ—ЮЗ и имел дл. 5.5 м, при шир. 1—1.5 м. Стены хода состояли из 12 тазовых костей, 4 лопаток, нескольких трубчатых костей и двух больших бивней мамонта. Все тазовые кости поставлены параллельно направлению хода и обращены тонкими, узкими частями вниз. Было установлено, что верхние части вертикально поставленных костей стенок этого хода находились на одном уровне с поверхностью древней почвы. Судя по составу почвы, залегающей между рядами костей, для устройства хода предварительно был вырыт в древней почве, т. е. в лёссе, длинный ров, или канавка, который затем и был обставлен костями. Продолжение хода и самое жилище, в которое, очевидно, этот ход вел, находится, как можно предполагать, в западной стене раскопа.

Как при раскопках 1935 г., так и 1936 г. было отмечено, что число мамонтов, устанавливаемое по черепам, превышает весьма значительно число мамонтов, которое можно установить по другим костям. В раскопе 1935 г. эти числа равны 27 и 5. При этом черепа мамонтов были расположены на площади в 20 кв. м вблизи скопления, в котором находились бивни (30 шт.; частично с резьбой), пластины с резьбой («чуринги»), несколько небольшого размера берцовых костей мамонта и статуэтка женщины. Что касается раскопа 1936 г., то там при 20 вновь найденных черепах можно было установить по другим костям наличие всего 5—10 экз. мамонтов. Черепа распределялись по раскопу следующим образом: в южной части раскопа на пространстве в 14 кв. м на расстоя-

ний от 3 до 6 м от описанного уже выше скопления бивней находилось 16 черепов. На остальном пространстве раскопа — 47 кв. м — найдено было всего 4 черепа.

Такое расположение черепов указывает, повидимому, на культовое значение местонахождения. Это подтверждают и такие подробности, как наличие резьбы на одном из черепов, а также «клады» из кремней и костей, безусловно намеренно положенные в альвеолы бивней нескольких черепов.

Предположение о наличии в дер. Курово палеолита было высказано К. М. Поликарповичем на основании обследования, произведенного им в 1930 г. В 1936 г. здесь было заложено 4 шурфа общей площадью в 52 кв. м. Два шурфа (№№ 2—3) не дали никаких находок. Другие два шурфа (№№ 1, 4), площадью в 31 кв. м, доставили значительное количество палеонтологических остатков. Найдены были кости сибирского носорога, мамонта, лошади, быка (?), волка, оленя. Никаких следов пребывания человека обнаружено не было. Найденный в 1930 г. обломок кремня, имевший форму фрагмента ножевидной пластинки, но не носивший следов искусственной обработки, остается единственным происходящим отсюда кремнем. О наличии в данном месте стоянки может говорить лишь большое скопление костей различных животных (не менее 6 видов). Кости залегают в древнеаллювиальных песках с прослойками суглинка. Место находок — верхняя (вторая) надпойменная терраса р. Судости, вернее склон ее, спускающийся к древнему оврагу, в настоящее время сильно замаскированному. Возможно, что кости залегают в ложе древнего ручья, впадавшего в этот овраг.

Помимо указанных работ, в 1935 г. было проведено обследование течения р. Снови. Здесь поиски велись главным образом путем выявления мест находок остатков четвертичной фауны и осмотра отложений по берегам рек и в оврагах. В колхозе Пролетарий Великотопальского сельсовета осмотрена кость (головка бедра?) слона (мамонта?), найденная у поселка Завод на песках, на левом берегу р. Снови.

Проверены были сведения о находке костей мамонта вблизи поселка Городища, в 1 км на З от дер. Бобков Климовского р-на, в овраге с южной стороны поселка. Осмотром новых находок не обнаружено.

Обследование остальной части побережья Снови и западного берега мертвой теперь долины Ипути между дер. Азаричами Новозыбковского р-на и дер. Ст. Юрковичами Климовского р-на не дало никаких находок.

Наконец в дер. Любыши Дятьковского р-на, на р. Болве, было обследовано два места находок костей мамонта. В одном месте, среди деревни в начале оврага, новых находок не оказалось. Найденные здесь кремни с палеолитом никакой связи не имеют. Во втором месте, у выхода большого оврага (с ручьем) в долину р. Болвы, на глубине около 1 м и на такой же высоте над уровнем ручья, была найдена в флювиогляциальных крупнозернистых слоистых песках небольшая кость какого-то животного. Других находок не было обнаружено.

Осмотр правого берега р. Глазомойки в 2 км к ЮЗ от г. Рославля, где, по имевшимся сведениям, был найден обломок зуба мамонта, никаких находок не дал.

16. Река Навля

В 1936 г. Смоленским историческим музеем под руководством Е. А. Калитиной были проведены обследования по нижнему течению р. Навли, левого притока р. Десны (рис. 10).

1) Обследовано урочище Дунец, расположенное на правом берегу р. Навли при впадении ручья Дунец, в 2.5 км к ЮЗ от дер. Алексеевки, на естественной возвышенности, поднимающейся на 4.5 м над поймой реки. В нижней части возвышенности была обнаружена неолитическая стоянка. Среди подъемного материала со стоянки имеются кремневые орудия: обломок клина, ножевидные пластины, скребки, хорошо отретушированный наконечник стрелы и обломки сосудов с ямочным орнаментом. Культурный слой стоянки разрушен вспашкой. На той же возвышенности, несколько выше стоянки, находилось селище. Собраны лишь обломки сосудов с отогнутым венчиком с линейным и волнистым орнаментом. Среди ранее собранного, хранящегося в музее, подъемного материала имеются: фрагмент семилопастной подвески, стеклянный браслет, шиферное пряслице, бронзовая пластинка с пустыми гнездами и др. Предметы эти характерны для славянской культуры XII—XIII вв.

2) Самощенков борок. Обследована неолитическая стоянка, расположенная в 2.7 км к ЮЗ от дер. Алексеевки на дюнах правого берега ручья Дунца в 150 м от его впадения в р. Навлю. Были заложены три шурфа. Под дерновым слоем толщ. 0.20 м залегал культурный слой толщ. 0.18—0.27 м, ниже дюнный песок. Собраны фрагменты сосудов с орнаментом и кремневые пластинки. Кроме того, у дер. Алексеевки в 0.5 км от колхоза Новый быт в Дворовом лесу, сейчас почти вырубленном, зарегистрированы 4 плоских овальных кургана.

3) Селицкие ручьи, в 2.5 км к ЮВ от дер. Алексеевки. Здесь была обследована неолитическая стоянка, расположенная на правом возвышенном берегу р. Навли, имеющая общую площадь 210×35 м. Были заложены шурфы. Культурный слой, залегающий под дерном, достигал толщ. 0.36—0.50 м. В верхней его части наблюдалась прослойка угля толщ. 0.07 м. Собран материал: кремневые нуклеусы, скребки, пластинки, фрагменты глиняных сосудов и глиняная обмазка. В 400—500 м к З от предыдущей стоянки отмечена 2-я неолитическая стоянка.

В 140 м к З от описанной стоянки расположена группа курганов из 6 насыпей. Один курган расплывчатой овальной формы, диам. 7—6 м, выс. 0.70 м, был раскопан. На грунте, на зольном слое, открыт был костяк в вытянутом положении, головой на З. У таза справа находились пряжка с бронзовой иглой и бронзовое кольцо.

4) Обследование у дер. Салтановки в 12 км к ЮЗ от Алексеевки. Осмотрен вал, ограничивающий правильную четырехугольную площадь с въездом с западной стороны. Культурный слой отсутствует. Памятник относится, повидимому, к XVII в. или началу XVIII в.

5) Рыбинские ручьи в 4 км к Ю от дер. Салтановки. Осмотрена курганная группа, состоящая из 29 насыпей, расположенная близ селища. Курганы находятся на высоком правом берегу р. Навли у места впадения в нее Рыбинского ручья и разделены дорогой из Салтановки в дер. Глинное. В одном разрушенном кургане, в основании насыпи, был замечен зольный слой, подобный открытому в кургане близ Селицких ручьев (см. выше), что позволяет считать эти курганы однотипными.

6) Урочище Парня находится на высоком правом берегу р. Навли в 6 км к ЮЗ от Рыбинских ручьев. Здесь имеются на близком друг от друга расстоянии городище, селище и стоянка. Городище расположено на склоне возвышенности, над поймой р. Навли. Подковообразный вал выс. 3.5 м и ров глуб. 1 м идут по линии Ю—З—С. В заложенных шурфах обнаружены лишь грубые черепки в небольшом количестве. Селище расположено к ЮЗ от городища и занимает площадь 150×80 м. Культурный слой толщ. 0.31 м содержит уголь, куски болотной руды

и грубые черепки. Культурный слой неолитической стоянки залегает на глуб. 0.40 м под культурным слоем селища и представляет слой серо-желтого песка толщ. 0.12 м; в нем были обнаружены осколки кремня. Ниже — темноокрашенный песок толщ. 0.15 м, содержащий обломки глиняных сосудов с ямочным орнаментом. Еще ниже — светлый песок, переходящий в меловые отложения.

7) Глажево. По дороге из Глажево в пос. Глинное расположена сильно разрушенная курганная группа из 23 насыпей. Следует отметить, что из Глажева происходит коллекция, приобретенная Смоленским музеем от гр. Романова. В состав этой чрезвычайно интересной коллекции входят: фибула бронзовая с выемками для эмали, две подвески бронзовые с красной эмалью, три бронзовых браслета, три бронзовых шейных гривны, бубенчик и пр. Предметы эти являются аналогичными

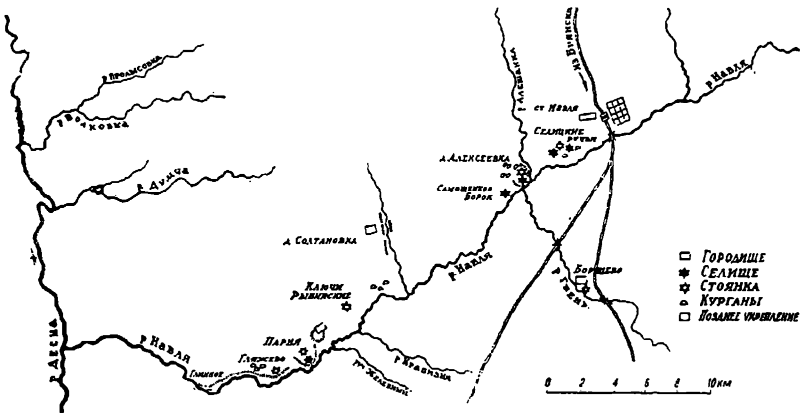

Рис. 10. Археологическая карта нижнего течения р. Навли по работам Смоленского музея 1936 г.

происходящим из известного Мощинского клада. Селище расположено на высоком правом берегу р. Навли. Культурный слой по краям размыт, общая площадь 170×100 м занята огородами и постройками. Из случайных находок представляют интерес диоритовый топор фатьяновского типа и часть кремневого шлифованного топора. Находки заставляют предположить о наличии в данном месте двух разновременных культурных слоев: нижнего, относящегося к эпохе бронзы, и верхнего — позднего славянского поселения.

8) Пос. Глинное в 3 км к ЮЗ от Глажева. Неолитическая стоянка расположена на правом высоком берегу р. Навли. Общая площадь ее 80×30 м. Культурный слой толщ. 0.40—0.60 м, лежащий на слое белых песков, значительно разрушен оползнями. В культурном слое встречены: кремневые орудия отжимной техники, грубые черепки и фрагмент сосуда фатьяновского типа.

9) Одновременно с работами по р. Навле В. П. Левеноком был обследован участок по течению р. Гбень (левый приток р. Навли).

а) Боршевское городище находится в 0.5 км к З от с. Боршева, у проселочной дороги, ведущей на разъезд Святое, на второй надпойменной террасе правого берега р. Гбень. Городище представляет площадку подковообразной формы, окруженную двумя валами со рвом

между ними и со следами малого рва с напольной стороны. Со стороны поймы имеется проход с перерывом валов. На площади городища имеются в значительном количестве кладоискательские ямы и задернованные узкие канавы — следы любительских раскопов. В этих ямах и выбросе из них была найдена керамика в виде обломков гончарной посуды крепкого обжига.

б) Боршевское селище, в 100 м к СЗЗ от села. Расположено также на надпойменной террасе, занимает узкий мыс, спускающийся к реке; его территорию частично занимает современное кладбище. Подъемный материал состоит из фрагментов сосудов с линейным и волнистым орнаментом, сделанных на гончарном круге, и из пережженных костей.

ТУЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ

17. Долина р. Оки

В 1935—1936 гг. ГАИМК производились археологические исследования в Белевском, Черепетском, Перемышльском и Калужском районах Тульской обл. Этими работами под руководством М. М. Герасимова, М. В. Воеводского и П. Н. Третьякова были охвачены верхнее течение р. Оки по обоим ее берегам от г. Белева до г. Калуги и берега р. Угры от с. Никола-Ленивец до устья, т. е. на протяжении 60 км.

Работа производилась по линии охраны памятников в связи с проектированием Калужской ГЭС; кроме того, обследования имели целью отыскание палеолитических и эпипалеолитических местонахождений.

Описание памятников, нанесенных на сводную карту работ, дается сверху вниз по течению р. Оки (рис. 11).

1) На высоком правом берегу Оки в 150 м выше дер. Воронец, на песчаном поле, имеется 5 курганов выс. 0.70—1.0 м, диам. 10—15 м. Три кургана раскопаны.

2) На низкой песчаной боровой террасе правого берега Оки, в 2 км к Ю от дер. Федяшево, на пахотном поле, между курганами (см. *4*) собрано незначительное число кремневых орудий и много осколков и отщепов кремня. Культурный слой стоянки не сохранился.

3) Исследованное в 1897 г. В. А. Городцовым Федяшевское городище,[1] находящееся на правом берегу Оки между дер. Федяшево и Калугинскими выселками, сохранилось относительно хорошо. Площадка городища задернована, сохранились вал и ров. На стрелке городища образовался небольшой овражек, в обнажениях которого виден культурный слой интенсивно черной окраски с большим количеством угля, костей животных и лепной керамики второй половины I тысячелетия н. э.

4) На краю низкой песчаной боровой террасы правого берега Оки, между дер. Федяшево и Воронец, на расстоянии 2.5 км от дер. Воронец и 2 км от дер. Федяшевой, на пахотном поле сохранилось три кургана.

5) На краю высокого правого берега Оки, налево от устья большого оврага, между дер. Федяшевой и Федяшевским городищем, в расстоянии 100 м от последнего, на пахотном поле имеется один курган.

6) Около дер. Беляево, на пологом склоне правого берега Оки, на высоте 8—10 м над уровнем воды, найден ряд кремневых орудий и

[1] В. А. Городцов. Результаты археологических исследований в Белевском и Рязанском уездах в 1897 г. Археол. изв. и зам. 1898, № 7—8.

большое число пластин и отщепов. Площадь распространения находок составляет 0.5 га. Культурного слоя не обнаружено. Место стоянки примыкает к вершине излучины Оки.

7) Между дер. Беляево и с. Песковатым на пологом склоне правого берега Оки (напротив дер. Курносовки), на поверхности пашни, на площади около 1 га, собрана в большом числе керамика поздненеолетического облика.

8) На краю песчаной террасы правого берега Оки, в 1 км выше с. Песковатого, на высоте 15—18 м над уровнем реки, собрано несколько отщепов кремня, ножевидная пластинка и скребок. Культурного слоя не обнаружено.

9) В 1 км ниже с. Песковатого, на высоком правом берегу Оки, на высоте 20—25 м над уровнем воды, на мысу у оврага Антонов верх, на пашне собраны отщепы кремня и несколько кремневых орудий.

10) На краю боровой террасы правого берега Оки, справа от устья оврага Попов Луг, в 0.75 км к югу от с. Песковатого имеется группа из 13 курганов. Высота насыпей колеблется в пределах от 1 до 2 м, диаметр составляет 8—12 м. Большинство курганов раскопано.

11) В 200 м ниже с. Песковатого, на краю

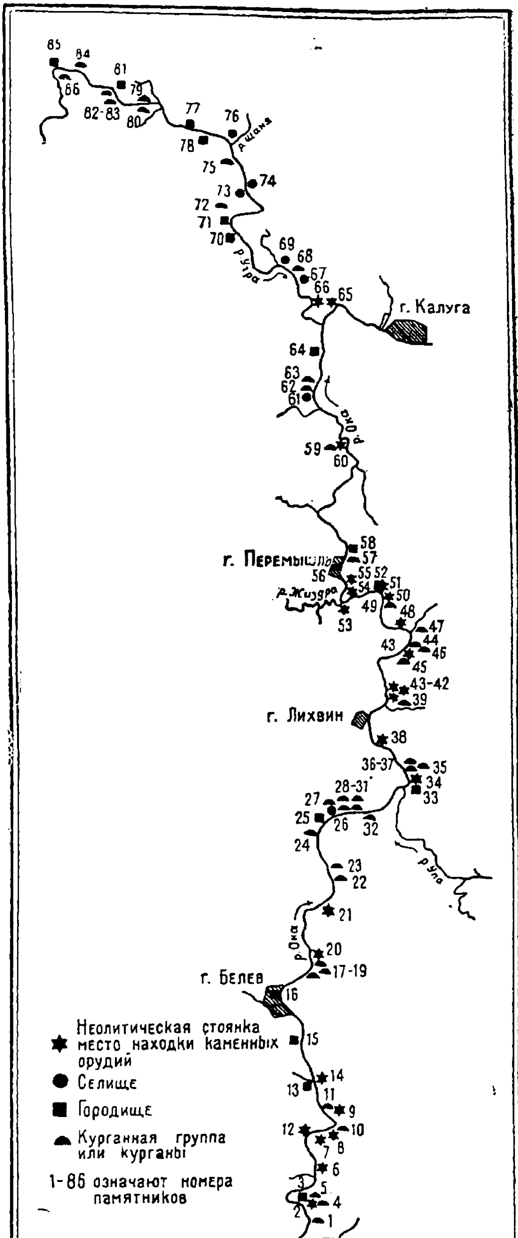

Рис. 11. Археологическая карта части верхнего течения р. Оки и низовьев р. Угры.

плато коренного правого берега Оки, около оврага, располагается группа из 3 курганов. Две насыпи раскопаны.

12) В южном конце дер. Курносовки на высоком мысу левого берега Оки, на поверхности небольшого песчаного возвышения, найдена кремневая ножевидная пластинка.

13) В 1895 г. во время археологических исследований в б. Белевском у. В. А. Городцовым было отмечено городище у с. Лабодина на левом берегу Оки.[1] В те годы валы городища уже были распаханы. В 1935 г. никаких следов земляных укреплений обнаружено не было. Место городища устанавливается лишь на основании большого числа находок на пашне обломков гончарной керамики XI—XIII вв.

14) На краю береговой террасы правого берега Оки, в 1 км на СЗ от дер. Семеновской, на мысу при устье оврага, на высоте 10—12 м над уровнем воды, найдены на пахотном поле кремневый наконечник стрелы и большое число отщепов кремня. Культурный слой не сохранился.

15) В 1 км к В от с. Мишенского, на мысу коренного берега, образованного оврагом и долиной ручья, расположено прекрасно сохранившееся городище с тремя валами.[2] Длина площадки ок. 80 м, шир. 40—50 м. Рекогносцировочный шурф, заложенный в средней части городища, показал, что культурный слой насыщен костями животных и керамикой с черной лощеной поверхностью. Слой делится на два горизонта: первый, мощн. ок. 0.15 м, черного цвета, и второй, более светлый, мощн. до 0.40 м. Нижний слой содержит преимущественно лепную керамику красного цвета. Городище не распахивается.

16) В 1895 г. В. А. Городцовым в черте г. Белева были отмечены остатки трех поздних городищ, уже в то время сохранившихся очень плохо.[3] В 1935 г. удалось обнаружить следы лишь одного большого городища, которое полностью находится под строениями. Только с западной стороны у городища сохранились на всем протяжении вал и ров. Южная сторона сохранила лишь незначительные участки вала.

17) На мысу плато правого коренного берега Оки, на пахотном поле, в расстоянии 0.75 км к С от б. Жабынского монастыря, имеется один распаханный курган.

18) На низкой боровой террасе правого берега Оки, в 50—60 м к С от б. Жабынского монастыря, находится курган выс. ок. 1 м и диам. ок. 12 м.

19) В 1 км выше с. Жабынского, на правом берегу Оки, на пахотном поле располагается группа курганов, отмеченная В. А. Городцовым.[4] Все 6 насыпей сильно распаханы. Вокруг них на поле встречаются обломки глиняной посуды XII—XIII ст. н. э.

20) Ниже с. Жабынского, в 0.5 км к С и СЗ, расположен ряд дюнных всхолмлений с находками поздненеолитического возраста, известных В. А. Городцову. Найдены кремневые пластины, скребки, наконечник копья и обломок сланцевого шлифованного топора.

21) Около южной оконечности дер. Сныкова на пашне найдено небольшое число кремневых орудий, среди которых выделяется тщательностью изготовления удлиненный ланцетовидный наконечник дротика. Культурного слоя не встречено.

---

[1] В. А. Городцов. Материалы для археологической карты долины и берегов р. Оки. Тр. XII Археол. съезда, т. I, стр 531.
[2] Там же, стр. 530.
[3] Там же, стр. 519.
[4] Там же, стр. 519.

22) Ниже дер. Сныкова на правом берегу Оки расположены постройки лесничества. В 200 м от них, ниже по Оке, по направлению к с. Никола-Густынь, в лесу находится группа курганов, состоящая из 9 насыпей. Средняя высота курганов 2—3 м, диам. 10—12 м. Все насыпи сохранили правильную полусферическую форму.

23) Между постройками лесничества и с. Никола-Густынь, на ровном расстоянии от того и другого пункта, на краю высокой террасы правого берега Оки, среди поля имеется один курган. Его высота равна 2.75 м, диам. 10 м. Края насыпи попорчены из-за распашки.

24) На высоком левом берегу Оки, между дер. Кутимиркой и Венюковой, на поле находятся 3 сильно распаханных кургана. Насыпи расположены в одну линию вдоль берега Оки. Высота курганов 0.5—1.0 м, диам. до 10 м.

25) Около дер. Новая Слободка и Кутимирка, в 0.5 км от последней, на левом берегу рч. Болтухи, левого притока Оки, находится городище. Оно занимает конец мыса высокого берега, образованного двумя оврагами. Площадка городища, размером около 0.3 га, имеет вид вытянутого прямоугольника. Площадка распахивается. Крутые склоны городища покрыты кустарником. С востока, с напольной стороны, городище ограничено дугообразным валом, высотой около 7 м. Вал сильно разрушен кладоискательскими ямами. С наружной и внутренней сторон вала идут широкие, но сильно заплывшие рвы. На поверхности пашни в изобилии встречаются грубая лепная керамика и кости животных. На склонах в нескольких местах имеются осыпи темносерого культурного слоя. У местных жителей городище известно под именем «Курган».

26) Около описанного выше городища, на соседнем восточном мысу берега встречены следы селища, синхроничного городищу. На пашне здесь также в большом числе встречается грубая лепная керамика и кости животных.

27) К СВ в 2 км от дер. Новая Слободка, справа от дороги на г. Лихвин, среди пашни, вблизи опушки леса находится небольшой одиночный курган полусферической формы, диаметр насыпи 9.4 м, выс. 2 м.

28) В 1 км к СЗ от с. Кипеть, среди поля, находится ряд курганов, разбросанных далеко один от другого. Большинство насыпей сильно распахано. Сохранившиеся курганы достигают 2 м высоты, при диам. 12—15 м. Общее число насыпей достигает 20.

В 1935 г. один из курганов, находящийся в 1.5 км к СЗ от с. Кипеть, подвергся раскопке. Насыпь кургана плохо сохранилась, высота ее 2 м, диаметр более 24 м. Раскопка показала, что насыпь состоит из слоев черного гумуса, чередующихся с более светлой, слабо гумусированной землей. Повидимому насыпь была сложена из дерна. На глубине 0.15 м от поверхности и ниже встречались в большом числе мелкие угольки хвойного дерева. Немного глубже встречено несколько обломков глиняных сосудов с черной лощеной поверхностью. В северо-западной части, в 8 м от центра, на глуб. 0.15—0.18 м от поверхности, встречено значительное число обломков, как черной лощеной, так и лепной грубой посуды. На СВ от центра, на глуб. 0.5 м, встречен обожженный зуб коровы. На ЗСЗ от центра, в расстоянии 8 м, на глуб. 1.45 м от поверхности найден обломок белой стеклянной бусы-пронизки. Ближе к основанию насыпь была изрыта старыми лисьими норами, повидимому разрушившими остатки трупосожжения, которое можно было ожидать здесь, судя по керамическим материалам, аналогичным керамике из раскопок Н. И. Булычева около дер. Шаньково и Почепок.

29) В 1 км на ЮЗ от с. Кипеть, справа от дороги, идущей по подножью надпойменной террасы левого берега Оки к дер. Новая Слободка,

имеются два кургана. Первая насыпь имеет выс. 3.25 м и диам. 12 м, вторая, отстоящая на 6 м от первой, по высоте равна 1.20 м, диам. 10 м. Оба кургана попорчены распашкой.

30) В 400 м на ССВ от предыдущих курганов, на краю коренного берега, около оврага, у полевой дороги имеется одиночный сильно распаханный курган диам. 20 м, выс. ок. 1 м.

31) В 2 км от с. Кипеть, на урочище Жеролинское поле, расположены 2 кургана. Один из них сильно распахан. Второй сохранился хорошо. Его высота более 2.5 м, диам. 10 м.

32) На правом берегу р. Оки, в 1.5 км ниже моста, на краю луговой террасы находится курган выс. 2 м, диам. 14 м, правильной полусферической формы.

33) Между с. Кулешовым и дер. Дядищево, на мысу коренного правого берега р. Оки, в устье оврага находится городище. Площадка городища занимает около 0.20 га. От плато коренного берега ее отделяют ров и вал в форме полукольца. Высота вала до 1.5 м. Площадка городища распахана; на ее поверхности встречено большое число обломков гончарной посуды XII—XIII вв. н. э. Здесь же встречены отщепы кремня неолитического характера.

34) В устье оврага, ниже дер. Кулешово, на склоне распаханной террасы правого берега Оки, встречается большое количество кремневой щебенки, среди которой найдены ножевидные пластинки. Выше, на плато террасы, на высоте 15—16 м над уровнем Оки, на протяжении 1 км, на пашне встречено много кремневых орудий, преимущественно крупных скребков, пластин с ретушью и сланцевых полированных камней. Находки делались вплоть до устья р. Белой, правого притока Оки. Культурного слоя обнаружить не удалось.

35) На этом же плато, дальше вглубь берега, за стоянкой среди пашни имеется группа курганов, состоящая из 9 насыпей, над которыми доминирует крупный курган типа сопки. Высота последнего 5 м, диам. 20 м. Остальные насыпи имеют выс. 1.5—2 м, при диам. 8—12 м.

36) В 0.5 км к СВ от дер. Дядищево, на правом берегу р. Оки, в 0.5 км от края берега находится курганная группа из 7 насыпей. Наиболее крупный курган имеет выс. 2.5—3 м и диам. 15—16 м. Остальные курганы сильно распаханы и имеют значительно меньшие размеры. На вершине некоторых насыпей имеются следы заплывших кладоискательских ям.

37) На мысу правого коренного берега Оки, справа от устья ручья, в 0.5 км от дер. Дядищево, на пахотном поле находится один распаханный курган выс. ок. 1.5 м.

38) На правом берегу Оки, между дер. Кусково и железнодорожным мостом, на мысах невысокого коренного берега (12—18 м над уровнем воды) на пашне найдены кремневые орудия и отщепы. Культурного слоя не обнаружено.

39) В 0.5 км от берега Оки, на плато правого коренного берега р. Черепеть, в 0.5 км к Ю от дер. Западной имеется группа из 19 насыпей. Наибольший курган этой группы имеет 3 м выс. при 15 м диам. Остальные значительно меньше. 4 кургана раскопаны сквозными траншеями.

40) У северного конца дер. Западной, на краю плато правого коренного берега Оки, на выс. 20 м над уровнем воды, на пахотном поле собраны кремневые орудия и отщепы.

41) Такие же находки были сделаны в 300—400 м к С от дер. Западной, на участке, отделенном от первого местонахождения небольшим оврагом.

42) На юго-западном конце дер. Западной, на краю плато надпойменной террасы, в обнажениях оврага найдены неолитическая керамика, осколки кремня и ножевидные пластины.

43) На краю правого коренного берега Оки, ниже б. Добропокровского монастыря, на склоне, обращенном к устью р. Добрянки, на пашне встречено много кремневых орудий, среди которых преобладают крупные скребки, отщепы кремня, а также неолитическая керамика. Культурного слоя не обнаружено.

44) К С от с. Доброго, в 1.5 км на плато между рч. Доброй и Сваботью, расположена курганная группа из 22 насыпей. В 1935 г. здесь было раскопано 6 курганов, из которых лишь в одном было встречено целое погребение, в остальных же погребения были попорчены или уничтожены распашкой. Курган, сохранивший погребение, имел полушаровидную насыпь диам. 9.40 м (В—З) и 8.75 м (С—Ю); выс. 2 м. Насыпь была сложена из песчано-суглинистого материала. В ее нижней части сохранились гумусированные прослойки. В северном секторе по краю в насыпи открыто скопление углей; в восточном найдены обломки гончарной посуды; в южном и западном секторах на высоте 0.50 м от основания встречены пятна угля и золы и также керамика. Наибольшее количество обломков посуды было встречено в южном секторе на глубине 1.70 м от вершины. Под насыпью, в южном секторе, непосредственно на материке открыто женское погребение. Кости плохой сохранности. Костяк лежал на спине, головой на З. У черепа найдено 6 семилопастных серебряных колец, в области груди — 2 крестика, подвеска и 4 стеклянных бусы, у левого плеча 2 такие же бусы, на левой руке обнаружен тонкий витой бронзовый браслет; на пальце левой руки — ажурный перстень. В области правой руки встречены бронзовый бубенчик и простое кольцо. В разных местах вокруг погребения найдены обломки гончарной посуды.

45) К ЮЗ от с. Доброго, в 0.25 км, на низкой песчаной боровой террасе правого берега Оки, на пахотном поле имеются 2 невысоких кургана.

46) На правом берегу Оки, в 0.5 км, к СЗ от с. Доброго, на краю боровой террасы расположены 3 небольших кургана.

47) На террасе правого коренного берега Оки, в 0.25 км к З от дер. Ившино, на пахотном поле имеется один курган выс. ок. 1.5 м.

48) На краю высокой (18—20 м) террасы правого берега Оки, близ восточного конца дер. Варушицы, на пахотном поле встречаются кремневые орудия и отщепы.

49) На левом берегу Оки, на пологом склоне надпойменной террасы, в 1 км выше с. Гремячего, у опушки леса, среди поля расположена курганная группа из 6 насыпей.

50) На этом же склоне, ближе к реке, на пашне сделаны многочисленные находки кремневых изделий и неолитической керамики. На бровке склона террасы обнаружены следы 7 распаханных кострищ, диаметром каждое 2—3 м. Кострища представляют собой пятна обожженной земли красноватого цвета, переполненные пережженными валунами и золой. Вокруг встречаются кремневые изделия и отщепы. Здесь же собраны обломки грубой глиняной посуды с ногтевым орнаментом. Кремневые изделия состоят из крупных скребков на отщепах, концевых скребков и ножевидных пластин. Кострища отстоят друг от друга в среднем на расстоянии 5 м.

51) Известная эпипалеолитическая стоянка у с. Гремячего в настоящее время находится в состоянии полного разрушения. Стоянка занимает небольшой «останец» надпойменной террасы, отделенный от правого коренного берега Оки низкой ложбиной, охватывающей оста-

нец с трех сторон. С четвертой, южной, стороны его основание омывается Окой. Ядро останца сложено из известняка, выходящего на поверхность в самой высокой его точке и на размываемых рекой южном и восточном склонах. Поверх известняка залегает слой пластичной серой и желтой глины мощн. до 0.50—0.60 м. На верхней площадке его перекрывает интенсивно-черный песчаный культурный слой. Юго-западный, слегка понижающийся конец останца сложен из мощных слоев светложелтого речного песка, прислоненного и частично перекрывающего коренное ядро возвышения. Поверх песка, в западной части, также лежит культурный слой. Северо-восточная часть всхолмления изрыта ямами для добывания известняка. На юго-западном конце видны заплывшие траншеи Н. И. Булычева.

В 1936 г. с целью проверки данных Н. И. Булычева и в поисках ненарушенных участков культурного слоя были заложены на останце 2 траншеи и 2 шурфа. Траншея I, шир. 1 м, была заложена по старой траншее Н. И. Булычева, с целью зачистки стенки с ненарушенным слоем. Траншеей II была произведена зачистка обнажений южного края останца. Шурфы были заложены на верхней, казавшейся нетронутой старыми раскопками части площадки. В результате произведенных раскопок стало очевидно, что памятник совершенно непригоден для дальнейших исследований. Вся верхняя часть площадки сплошь покрыта ямами для добычи известняка, в некоторых частях ямы заплыли и заросли травой. Культурный слой сохранился обрывками лишь в западной части, среди траншей Н. И. Булычева. Наблюдения последнего относительно нахождения кремневых орудий лишь в основании культурного слоя полностью подтвердились.

52) В черном культурном слое при раскопках на останце найдена керамика эпохи городищ дьякова типа. Исследованный Н. И. Булычевым слой городища у с. Гремячего, точно так же, как и лежащий ниже эпипалеолитический культурный слой, сейчас полностью разрушен.

53) В устье р. Жиздры, на дюне, находящейся на мысу надпойменной террасы левого берега Оки и правого берега Жиздры, в 300—400 м от хут. Захарьевского, собрано несколько ножевидных кремневых пластин и два обломка орудий. В заложенном шурфе осколки кремня встречены на глуб. 0.15—0.20 м от поверхности.

54) На правом берегу Оки, на краю надпойменной террасы, в 1.5 км выше дер. Вяльцевские выселки найдено несколько кремневых изделий неолитического облика.

55) Такие же находки были сделаны в 200 м ниже дер. Вяльцевские выселки, где расположено несколько дюнных всхолмлений. Помимо изделий из кремня здесь найдены в небольшом числе обломки неолитической керамики.

56) В г. Перемышле, на месте б. соборной церкви, имеются следы совершенно разрушенного городища.

57) В 0.5 км к С от дер. Вороновой, на пологом склоне правого берега Оки, между оврагами Большой ров и Титовы печи в густом кустарнике расположена группа курганов. Часть насыпей носит следы старых раскопок.

58) На низком мысу левого берега оврага Большой лог, у северного конца дер. Вороновой, расположено городище. Оно занимает узкий мыс, отрезанный от плато двумя глубокими рвами и валом. Площадка городища покатa в направлении к стрелке. Городище не распахивается и сохранилось очень хорошо. Лишь на стрелке имеется несколько свежих, повидимому кладоискательских, ям. Сделанные на городище находки представлены керамикой городищ дьякова типа.

59) В 1.5 км к З от дер. Головниной, среди пашни находится одиночный курган, сильно деформированный распашкой. Высота кургана 3 м, диам. 10 м.

60) У южной околицы дер. Головниной, на мысу высокого левого берега Оки, на пашне найден кремневый скребок.

61) На правом берегу Оки, в 1.5 км выше дер. Рядовой, по обе стороны от устья небольшого ручья, на поверхности пашни встречаются в изобилии обломки гончарной керамики XI—XIII вв.

62) В 150 м ниже устья упомянутого ручья на останце надпойменной террасы правого берега Оки расположен большой курган. Высота насыпи 2 м, диам. 11.5 м. В 100 м вниз по Оке находится второй курган, раскопанный уже давно. Между этими курганами видны остатки земляного вала дл. ок. 7 м, шир. 1.5 м и выс. 1 м. Вал ориентирован с С на Ю.

63) У северной оконечности дер. Слеведковой, на пахотном поле, на краю высокого левого берега Оки, слева от устья большого оврага находится курганный могильник, состоящий из 8 насыпей. Средняя высота курганов 1.5—2 м, диам. 10—12 м. На противоположном берегу оврага, на оконечности мыса расположен еще один курган таких же размеров.

64) Городище у с. Спас, расположенное в 2 км выше устья р. Угры, между дер. Городок и с. Спас, на левом берегу р. Оки, возвышающемся над поймой на 15—18 м, представляет собой прямоугольный мыс с крутыми склонами и немного покатой поверхностью (рис. 12, *1*). Центральная часть городища — детинец, размером в 3000 кв. м, окружена рвом глуб. 3 м и валом выс. 6 м. Ко рву детинца примыкала площадка 900 кв. м, окруженная рвом с четырех сторон и валом с трех сторон. По всей этой площади за пределами укрепленной части города и на соседних мысах прослеживается культурный слой мощн. 0.25—0.40 м. Подъемный материал составляют: керамика, кости животных, часть ажурной височной подвески московского типа. В средней части площади детинца был заложен раскоп размером 56 кв. м (рис. 12, *3*).

В нижнем культурном слое мощн. 0.20—0.40 м встречены: обломки лепных сосудов цилиндрической формы с насечками или ямками по венчику, черные лощеные сосуды с профилированным венчиком. Найдены также 2 костяных наконечника стрел, железный рыболовный крючок и кольцевая застежка. Собраны в большом количестве кости домашних животных и в незначительном — кости диких животных. По своему характеру эти остатки полностью совпадают с материалом ряда городищ, исследованных Н. И. Булычевым, напр. с находками на Мощинском городище;[1] их время можно определить как VI—VII вв. н. э. Более поздний культурный слой, мощн. 0.70—1 м, отделен от нижнего белой песчаной прослойкой толщ. 0.05—0.60 м.

На площади раскопа были открыты остатки 4 сооружений XI—XIV вв., по времени отвечающих верхнему культурному слою. Землянка № 1 (рис. 12, *2*) была обнаружена в юго-западном углу раскопа и представляла яму размерами 3.10×3.30 м и глуб. ок. 1.50 м, боковые стенки были забутованы глиной, на которой сохранились отпечатки бревен от сруба. На дне землянки обнаружены остатки очага в виде обгорелых камней и кусков обожженной глиняной обмазки.

Землянка была разрушена в древности и на ее месте сооружена другая, размерами 3.40×3.60 м и глуб. 0.70 м; она состояла из сруба,

[1] Н. И. Булычев. Раскопки по части водораздела верхних притоков Волги и Днепра. М., 1899.

имела деревянный пол и досчатую крышу, обрушившуюся вниз. У середины северной стены располагался очаг в виде прямоугольного глиняного основания, размером 1.10×1.30 м и выс. 0.20—0.30 м; на нем — нагромождение обожженных камней и кусков глины с отпечатками прутьев. Здесь были встречены: прясла от веретен, железный нож, обломки глиняных сосудов. Кроме того, были открыты остатки 2 погребов. Первый погреб был расположен у северной стенки раскопа, он состоял из двух ям: округлой — диам. 2.20 м и глуб. 0.90 м, и другой — овальной, примыкающей к первой с С и служившей входом в погреб. Стенки и дно ямы были обмазаны глиной. У восточной и западной стен ямы встречены остатки деревянных кольев, повидимому поддерживавших крышу. На дне встречена рыбья чешуя, куски кожи и бересты. Второй погреб, в центральной части раскопа, представлял округло-прямоугольную яму 1.50×1.70 м и глуб. 0.50 м. У северо-западной стороны ее находились полукруглые ступеньки. В погребе обнаружены куски обожженной глиняной обмазки с отпечатками плетня. Кроме того, на площади раскопа встречены ямы от вертикально стоявших столбов, в количестве 122, беспорядочно расположенные и представляющие остатки различных построек.

В культурном слое был собран большой вещественный материал: кости домашних животных, фрагменты сосудов с волнистым и линейным орнаментом и ямочными углублениями. Встречены были цилиндрические миски с ручкой и с круглыми орнаментированными крышками, часть узкогорлого кувшина, глиняные прясла, грузила, железные ножи, шпоры, удила, наконечники стрел, долота, замки и ключи. Около погреба были найдены 2 больших круглых каменных жернова. Из украшений найдены: обломки стеклянных браслетов (синие и коричневые), стеклянные бусы, бронзовые кольца, браслеты и различные пряжки из бронзы и железа. Встречен также серебряный арабский диргем.

Небольшие исследования, которые были произведены в 1936 г. на городище у с. Спас, позволяют утверждать, что ими открыт интересный исторический памятник — неизвестный ранее город XI—XIV ст.

65) В 2 км выше дер. Анненково на коренном берегу Оки, вдоль шоссейной дороги, на поверхности дюнных всхолмлений встречены многочисленные отщепы кремня и несколько каменных орудий, в том числе скребок, изготовленный из массивного отщепа. Находки были сделаны на значительном пространстве. Следов культурного слоя обнаружено не было. Следует полагать, что бывшая здесь неолитическая стоянка из-за движения песков подверглась значительному разрушению.

66) Обломок орудия неолитической эпохи найден в дер. Плетеневка, в северном ее конце на краю левого коренного берега р. Угры.[1]

67) Слева от устья р. Печицы, в 3 км ниже хут. Красный городок, на всхолмлении, тянущемся вдоль левого берега р. Угры, в 100—150 м от последнего, на пашне, на пространстве, равном 400×50 м, были обнаружены остатки почти целиком уничтоженного распашкой культурного слоя X—XIII ст. н. э.; найдено большое число лепной и гончарной керамики в обломках.

68) В 2 км ниже хут. Красный городок на низком пойменном левом берегу р. Угры, в 80 шагах от реки, встречены 2 кургана, округлые в плане, диам. 10—12 м и выс. до 2 м, расположенные в 18 шагах один от другого. Оба кургана хорошей сохранности.

---

[1] Памятники берегов р. Угры даются в последовательном порядке от устья вверх по течению реки.

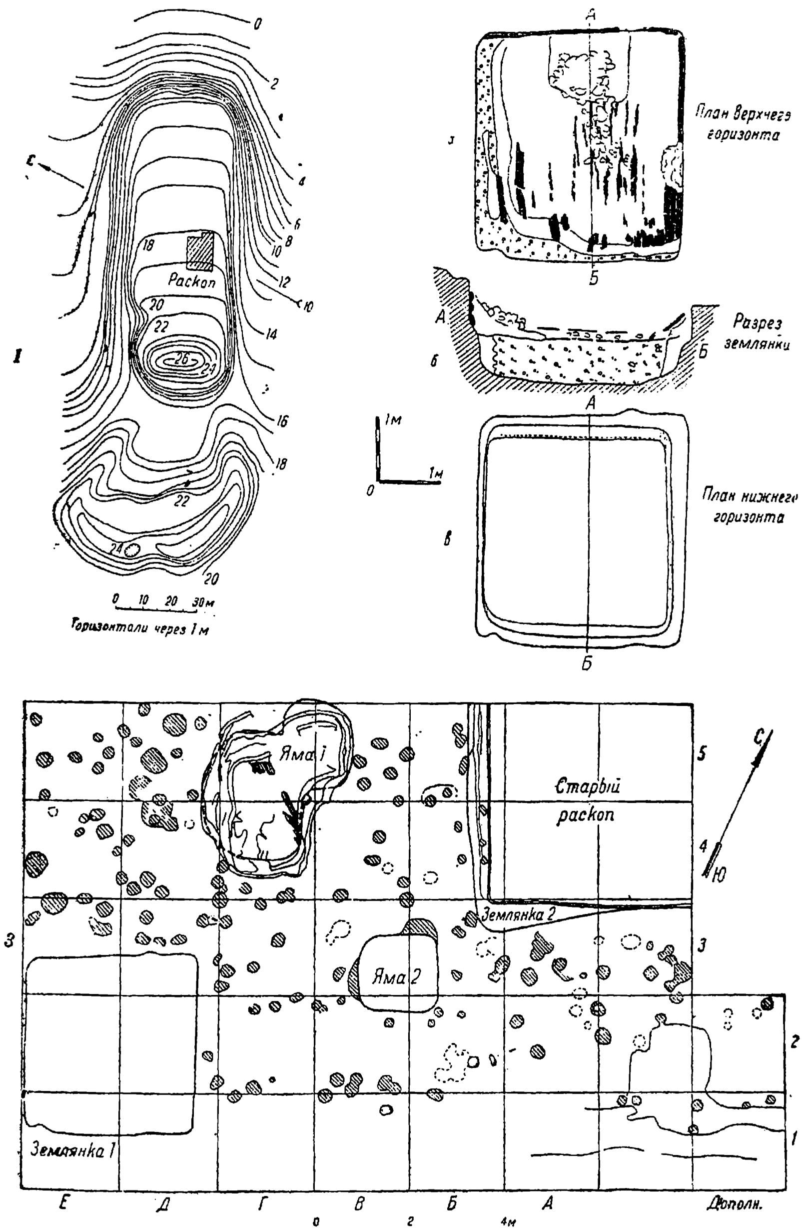

Рис. 12. Городище у с. Спас. 1—план городища; 2—землянка № 1, планы верхнего (а) и нижнего (в) горизонтов и разрез (б); 3—план раскопа.

69) В 300 м ниже хут. Красный городок на песчаном обрывистом левом берегу р. Угры, возвышающемся над рекой на 5—6 м, обнаружен культурный слой с находками лепной и гончарной керамики X—XIII ст. н. э. Мощность слоя 0.15 м. Кроме керамики он содержит обожженные камни и куски глиняной обмазки. Протяженность слоя вдоль берега около 100 м, в глубь берега он распространяется на 25—30 м. Слой имеет светлосерую окраску. Его подстилает белый песок.

70) На правом берегу р. Угры у дер. Свинуховой, выше последней, на противоположном от деревни берегу ручья, впадающего в р. Угру, на мысу высокого коренного берега имеется городище, хорошо сохранившее свою древнюю форму. Городище по своему типу соответствует остаткам укрепления у дер. Городок на р. Оке, которые были исследованы раскопками в 1936 г. Оно также состоит из двух частей, из которых первая занимает широкий треугольник — мыс высокого берега, перерезанный поперек невысоким валом, вторая часть располагается за валом, на ровной площади, и окаймляется со всех сторон искусственно насыпанными валами. Высота коренного берега над поймой р. Угры и долиной ручья составляет здесь 25 м. Склоны мыса очень круты, причем крутизна эта в значительной части создана искусственно, на что указывает ступенька шириной от 5 до 10 м, окаймляющая склон городища на $^3/_4$ его высоты. Размеры площадки городища, находящейся на мысу, составляют 60×70 м. Полукруглый в плане вал имеет ширину основания 5—6 м при высоте около 2 м. По всей площадке имеется культурный слой, песчаный, черной окраски, мощн. 0.50 м. В слое в значительном числе содержится грубая лепная керамика в обломках и кости животных. Эта же самая керамика видна повсеместно на поверхности площадки, которая распахивается уже несколько десятков лет. Вторая часть городища сохранилась значительно хуже первой. Культурный слой там совершенно распахан. Валы, окружающие площадь около 50×50 м, также частично распаханы до основания.

71) На краю правого коренного берега р. Угры, сильно подмываемого во время половодий, в 2—2.5 км ниже дер. Свинуховой, имеются остатки небольшого городища, весьма своеобразного типа. Оно было расположено на ровном участке берега, окруженном с трех сторон дугообразной линией укреплений, концы которой упирались в обрыв берега. Укрепление состояло из трех параллельных небольших валов с рвами между ними. На площадке городища, внутри валов, имеется интенсивный по окраске культурный слой, мощностью до 0.30—0.40 м, содержащий древнюю керамику с сетчатой орнаментацией.

72) На плато высокого правого берега р. Угры, в 100 м от дер. Горбенки, слева от дороги, идущей из дер. Горбенки в дер. Коробецкую, среди пашни находится сопкообразный, т. е. очень высокий, конической формы курган. Его высота 4.5 м при диам. 10 м. Полы кургана несколько опаханы, на вершине имеются три небольшие ямы, повидимому кладоискательские, затронувшие насыпь на незначительную глубину. Около кургана на пашне найден обломок черной лощеной керамики.

73) При выходе р. Рудницы в пойму р. Угры, по левую сторону реки, на округлом пологом мысу коренного берега, вблизи дер. Степанково в ямах, из которых брали песок, обнаружены остатки пяти древних землянок — западин (4 м в поперечнике и глуб. 0.70 м), ярко выделяющихся на фоне желтого песка в виде отчетливых серых пятен. Собрана лепная керамика IX—X вв., куски обмазки и кости животных.

74) Ниже дер. Камельзина в р. Угру впадает небольшая река Сечна. На правом ее берегу, у крайних, в направлении к Угре, домов

и хозяйственных построек деревни, у края невысокой здесь надпойменной террасы, на пашне и около картофельных ям найдены обломки лепной глиняной посуды IX—X вв. Культурного слоя не обнаружено.

75) На краю правого коренного берега р. Угры, против церкви с. Рождества, имеется невысокая курганообразная насыпь диам. 12 м и выс. 1.25 м, обложенная частично крупными валунами.

76) На левом берегу р. Угры, выше устья р. Шани, на обращенном к Угре скате песчаного всхолмления, на котором стоит дер. Никольская, в старых окопах найдены обломки грубой лепной керамики и отщеп кремня. Культурного слоя не обнаружено.

77) Против дер. Миленки, на левом берегу р. Угры, на краю коренного обрывистого берега, имеющего здесь высоту до 20 м, справа от устья небольшого овражка, обнаружено городище с земляными укреплениями и курган внутри его. Городище имеет прямоугольную форму, один край его образован склоном террасы по направлению к реке, другой проходит вдоль края оврага, две другие стороны прямоугольника образованы двумя параллельными земляными валами и рвами. Размеры городища 70×80 м. Валы имеют ширину в основании 8 м, выс. до 1.50 м. Рвы почти совершенно заплыли. В углу городища, обращенном и к реке и к оврагу, у самого склона имеется большой курган выс. до 2 м, при диам. 10 м. Курган испорчен траншеей, видимо грабительской. В насыпи найдена древняя (VI—VII ст.) лепная керамика. На городище культурного слоя нигде не обнаружено.

78) На правом берегу р. Угры в 2 км ниже дер. Миленки и в 1.5 км выше дер. Матовы, при слиянии двух ручьев, между двух оврагов, в глубине лога, заросшего лесом, находится городище, известное местным жителям под наименованием «Корабль». Городище представляет собой острый мыс дл. 60 м и шир. 25—30 м, отделенный от массива высокого берега глубоким рвом и валом выс. до 3 м. Стрелка городища относительно поката; поэтому перед ней были сооружены два вала выс. до 1.50 м с рвом глуб. 0.50 м между ними. Склоны городища выс. в 10 м очень круты. На площадке городища, у вала — яма 8 м в поперечнике и глуб. до 2.50 м, происхождение которой осталось невыясненным. Культурный слой городища имеет мощн. 0.50—0.60 м. Он содержит лепную и черную лощеную керамику, позволяющую датировать городище VII—VIII ст. н. э.

79) Выше дер. Балабановой, в 1.5 км от нее, на пойме при подножии пологого склона террасы, на краю леса, в 300 м от левого берега Угры находится курган диам. 8 м и выс. 2 м, раскопанный траншеей в 1907 г. При раскопках были найдены жженые человеческие кости.

80) Против описанного кургана, на противоположном, правом, берегу р. Угры, у подножья высокой террасы, на пойме расположен курган диам. 10 м, выс. 1.50 м. Курган хорошей сохранности.

81) В 600 м выше с. Покрова на крутом и овражистом левом коренном берегу р. Угры, поросшем густым лесом, находится городище. Оно расположено на мысу дл. 85 м и шир. 30—40 м, образованном двумя глубокими оврагами с крутыми склонами, почти сходящимися своими вершинами. Перемычка между вершинами оврагов была прокопана рвом шир. 5 м и глуб. 2 м. Городище заросло густым дубовым лесом. Культурный слой, почти отсутствующий на площадке, на стрелке и у склонов имеет мощность до 0.80 м. Обнаружены кости животных, обожженные камни и грубая лепная керамика, судя по которой городище относится к VI—X ст. н. э. Высота площадки городища над поймой составляет 25 м.

82) В 0.5 км выше дер. Куприяновой, в лесу, на краю пологого

склона второй террасы правого берега р. Угры, налево от дороги, идущей от деревни вверх по течению, расположен курган диам. 10—12 м и выс. 1.5 м.

83) Под самой дер. Куприяновой, на половине расстояния от деревни до р. Угры, в поле имеется курган, сильно опаханный и деформированный. По рассказам местных жителей рядом с ним был второй, несколько меньший по размерам, теперь совершенно распаханный. Из него были выпаханы глиняные разбитые сосуды.

84) В 200 м выше дер. Звизжи, на узком мысу левого коренного берега р. Угры, влево от дороги, ведущей из дер. Звизжи в с. Никола-Ленивец, расположена группа из 4 курганов, из которых один раскопан и один несколько попорчен проходящей здесь дорогой. Курганы имеют диам. 8—10 м и выс. 1.25 м. Они расположены в 20—25 м один от другого, вытянувшись в одну линию вдоль берега.

84а) У с. Никола-Ленивец, между двумя оврагами, на мысу левого коренного берега р. Угры, обращенном в сторону устья р. Стройки, впадающей в Угру выше села, через овраг от церкви и кладбища, расположено городище округлой формы с небольшим земляным валом, соединяющим вершины окружающих мыс оврагов. Площадка городища, несколько покатая от вала к краю, имеет размеры 60×80 м. Над поймой рр. Угры и Стройки площадка городища возвышается на 15 м. В настоящее время площадка распахивается, и на пашне в большом числе встречается лепная грубая керамика. Черный углистый культурный слой имеет мощн. 0.58 м. Его подстилает белый песок. Слой насыщен лепной керамикой, костями животных и обожженным камнем. Вал городища сильно оплыл. Его высота достигает 1 м, при ширине основания в 8 м. Рва снаружи вала незаметно, но, возможно, что он заплыл.

85) Против городища, на противоположном, правом, берегу р. Угры, на пойме имеется курган диам. 8 м и выс. 2.25 м, раскопанный траншеей размером 1×3 м.

Находки костей четвертичных животных

I. У дер. Машковичи в овраге Жуковка в 1925—1927 гг. при постройке кирпичного завода и колодца были найдены 2 зуба мамонта.

II. В 1924 г. в с. Жеремино при копании колодца на глуб. ок. 3 м был найден бивень мамонта.

Колодец находится на крутом склоне левого берега р. Оки на 3 м ниже края плато, сложенного из желтовато-бурого суглинка.

III. На правом берегу рч. Болтухи, левого притока р. Оки, на краю дер. Кутимирки, в стенке топки свежевыкопанной обжигательной известковой печи, на глуб. ок. 1 м, в верхней части склона коренного берега, в слое плотного суглинка найден обломок трубчатой кости крупного животного — повидимому мамонта. Кость очень плохой сохранности.

IV. На правом берегу ручья Вырка, в 100 м ниже пос. Гремучего (в 1.5 км от с. Мишенского), в основании обнажения 8-метровой террасы, в долине ручья, в осыпях аллювиального суглинка, после спада весенней воды, местные жители находят много костей мамонта. При осмотре обнажения было найдено на осыпи его, у самой воды, несколько мелких обломков костей. По словам местных жителей кости залегают в слоях нижнего песка, на глубине нескольких метров. Урочище, где расположено обнажение, называется Золотарихой.

V. Находящийся у дер. Мельтиново овраг Хотожков ров выходит к долине р. Оки близ Михайловских выселков. Он представляет собой хорошо выраженную древнюю балку с очень широкой долиной с поло-

гими склонами, дл. до 6—7 км. В нижней его части, на расстоянии 250—300 м от устья, в него врезается новый овраг глуб. до 15 м, считая от поверхности дна древней балки. Дно нового оврага выходит на уровень пойменной террасы, откуда начинается узкая ложбина, врезанная в луговую террасу до уровня воды в реке. Судя по обнажениям, древняя балка раньше была гораздо глубже. Дно ее доходило до слоя известняка и даже врезалось в него, но затем прежняя долина была выполнена отложениями. Верхняя часть известняков размыта, часть пластов сдвинута с места. Выше их залегает полутораметровая толща крупных слегка окатанных известковых плит вместе с валунами северных пород. В нижней части толщи валуны крупнее, в верхней — мельче. В некоторых местах поверх валунов идет прослойка гальки и гравия. Пространство между валунами выполнено песком, гравием и галькой. Новый овраг лишь частично доходит до дна древнего оврага, а большей частью дно его проходит в валунном слое. Поверх слоя с валунами и гравием идет толща плотного бурого суглинка без валунов. Выше идет прослойка ископаемой почвы темнобурого, иногда почти черного цвета, прикрытая сверху двухметровым слоем более легкого песчанистого суглинка. На дне оврага на расстоянии 300—400 м от выхода его в долину Оки среди валунов и окатанной гальки было найдено 2 обломка костей четвертичных животных и несколько кремневых отщепов.

VI. Вблизи дер. Береговой в р. Сетухе в 1911—1912 гг. была найдена кость мамонта.

VII. Близ дер. Марковой в овраге в 1926 г. была найдена бедренная кость мамонта.

VIII. На правом берегу рч. Злокомы, левого притока р. Оки, в 0.25 км выше дер. Коптево у подножья обрыва коренного берега рч. Злокомы (берег выс. 10 м) в 1934 г. после весеннего разлива были найдены 2 зуба мамонта. При осмотре места никаких новых находок не обнаружено. Основание обрыва сложено из песков с большим количеством известковых и кристаллических валунов, выше красноватый суглинок с отдельными валунами мощностью около 2 м и еще выше бурый суглинок без валунов — до 2 м. В пределах деревни на обоих берегах речки имеется много аналогичных обнажений, но находок костей в них не было.

Собранные материалы к археологической карте не являются исчерпывающими, так как не отражают всего множества памятников верхнего течения р. Оки. Однако зарегистрированные памятники значительно дополняют имеющуюся в публикации археологическую карту этого района. Поиски палеолитических и эпипалеолитических местонахождений пока не дали результатов. Большинство стоянок относится к развитому неолиту и значительная часть из них уже разрушена. Большую группу памятников составляют городища дьякова типа; наиболее древние из них относятся к концу I тысячелетия до н. э. и первым векам н. э. Большинство городищ может быть датировано серединой и второй половиной I тысячелетия н. э. Древнейшие из курганов относятся к VI—VII ст. н. э., но большинство — к более позднему времени. Эти памятники обнаружили ряд своеобразных особенностей, отображающих особые черты культуры вятичей «Повести временных лет».

18. Река Тулица и др.

В 1935 и 1936 гг. Тульским краеведческим музеем были проведены обследования в г. Тула и в области (рис. 13).

В городе археологические разведки коснулись лишь территории

кремля, где была произведена расчистка помещения Ивановской Тайницкой башни с целью обнаружения остатков подземного хода. Был расчищен боковой ход из подвала башни до двери, находящейся в толще восточной стены и выходившей ранее на Проезжую улицу в кремле. Пол хода оказался сложенным из известняковых плит разной формы и размера. Было раскрыто также подвальное помещение Ивановской башни, пол которого тоже выстлан камнем-известняком. Признаков подземного хода открыто не было. Обнаруженные в процессе работ предметы относятся к XVIII в. и состоят из монет, фрагментов посуды, железных кованых гвоздей и др.

Вне города были обследованы следующие памятники:

1) Заводище XVII в. На берегах р. Тулицы находились первые в России механизированные чугунолитейные и железоделательные заводы, построенные А. Виниусом и известные под названием «Городищенских заводов». Несмотря на наличие обширной литературы об этих заводах, на месте они не обследовались. Из четырех заводов удалось определить местонахождение лишь трех. От завода Городищенский 1-й следов не сохранилось. Остатки завода Городищенский 2-й расположены на правом берегу р. Тулицы, на расстоянии 800 м к югу от дер. Слободка (Городище). Здесь сохранились слабые следы вала заводской плотины. Ниже имеется котлован воронкообразной формы глуб. до 4 м. В нескольких метрах на ЮЗ имеются еще две ямы меньшего размера, дно которых покрыто слоем известковой щебенки. В нескольких местах встречаются груды камня известняка и отдельные куски бурого известняка. Правый берег реки ниже заводской плотины состоит из слоев строительного мусора, шлака, обломков кирпичей, отдельных кусков руды, древесного угля и культурных отложений черного и темносерого цвета. В районе заводища найдены чугунные пушечные ядра весом до 4 кг, одна чугунная гиря, гвоздь с большой широкой шляпкой.

Остатки завода Городищенский 3-й расположены на противоположном берегу р. Тулицы на расстоянии 1.4 км к Ю от дер. Слободка. Здесь вал плотины дл. 49.40 м при ширине у основания 13.20 м и сверху 3.40 м тянется в восточном от реки направлении, постепенно сливаясь с поясом верхней террасы реки. На расстоянии 24 м от начала в насыпи имеется выемка шир. в 5.5 м — повидимому место бывших «ворот для пропуска прибылые воды». В русле реки среди прибрежной гальки встречается много кусков шлака.

Остатки завода Городищенский 4-й находятся на левом берегу р. Тулицы на 20 м выше моста через р. Тулицу, у шоссе Тула-Венев, на мысу у излучины реки. Вал-плотина здесь имеет дл. 50 м и выс. 4.5 м с выемкой на месте «вешняка». Пространство ниже плотины — заводская площадка — ныне заливается вешней водой р. Тулицы и ее поверхность покрыта речным наносом.

2) Торховское городище находится на левом берегу р. Тулицы при впадении в нее рч. Глядшки на расстоянии 1 км к С от сел. Торхова. Городище расположено на высоком, постепенно понижающемся к Ю мысу, господствующем над долинами указанных речек. Долины речек ограничивают городище с В, Ю и З, а с С оно отделено рвом глуб. 3 м и валом выс. 5.6 м (от дна рва). Вал с других сторон частично разрушен. В центре площади городища имеется заплывшая яма размером 21.40×12 м, образовавшаяся в результате выемки камня окрестным населением. Из находок на городище следует отметить: фрагменты толстой грубой посуды с примесью в глине песка и дресвы, ряд обломков сосудов с волнистым орнаментом и один черепок с черной лощеной поверхностью. При зачистке обнажения западного склона городища устано-

влено, что под дерновым слоем залегает культурный слой черного и темносерого цвета мощностью до 0.80 м, в котором встречены фрагменты посуды с волнистым орнаментом, кости животных, уголь, железные нож и пробой и глубже черепки грубой толстостенной посуды без орнамента.

3) Дедиловское городище расположено на правом берегу р. Шивороны у впадения в нее ручья Дедиловского, на западной окраине с. Дедилово (36 км на ЮЗ от Тулы). Городище четырехугольной формы. С СВ и Ю оно окружено валами и рвами. Длина сохранившихся ча-

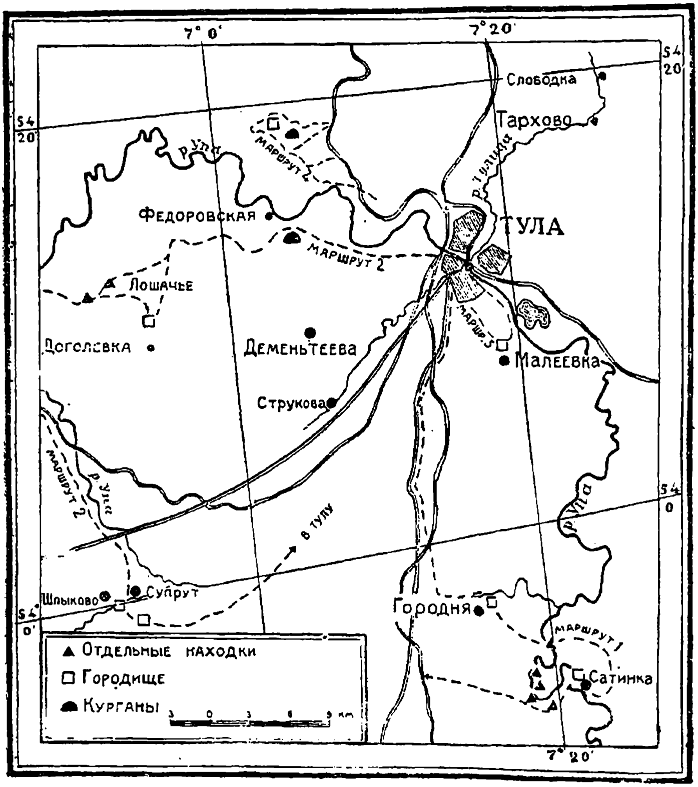

Рис. 13. Археологическая карта района работ Тульского музея 1935—1936 гг.

стей вала 400 м при средней ширине 3 м. Ров имеет глуб. 3.50 м и шир. 7 м. С западной стороны городище ограничено крутым обрывом к ручью Дедиловскому (рис. 14). На поверхности городища много ям, откуда жителями добывался камень на постройки. В западной части городища прослежен культурный слой, лежащий непосредственно под верхним дерновым слоем, мощн. 0.20—1 м темносерого цвета. В нем обнаружены черепки поздней глиняной посуды, без орнамента или с линейным орнаментом и мелкие обломки костей.

4) Струковское городище находится на правом берегу р. Сухая Воронка между дер. Струково и Дементьевкой и представляет собой широкое плато, поросшее молодым лесом и кустарником, без явных признаков валов и рвов.

5) Городище у дер. Малеевка находится в 2 км от Тулы и в 0.60 км к СВ от деревни на левом берегу одноименного ручья. Городище расположено на узком мысу, вдающемся в овраг. Оно находится в хорошем состоянии. Форма его треугольная. С напольной стороны, в юго-восточной части, оно защищено двумя валами и двумя рвами. Заложенные на городище 3 шурфа дали следующее чередование слоев: непосредственно над дерном залегает слабо насыщенный культурными остатками слой мощн. до 0.20 м; его подстилает серый суглинок. Керамика из культурного слоя представлена обломками сосудов без орнамента, а также орнаментированных треугольным штампом. Вне шурфа были сделаны находки черной лощеной керамики. В составе культурного слоя имелись, кроме керамики, обломки камня и куски обожженной глины. Обследование опровергает ранее существовавшее определение городища, как принадлежавшего вятичам. Оно должно относиться к значительно более раннему времени.

6) Городище у дер. Супруты находится в 1 км к ЮЗ от дер. Супруты Крапивенского р-на; оно расположено на высоком правом берегу р. Упы у впадающего в нее длинного оврага, по которому протекает безымянный ручей. Городище имеет форму неправильной трапеции и с западной стороны ограждено валом дл. 58 м. В осыпях восточного склона заметен культурный слой мощн. 0.20—1 м, из которого выпадают в большом количестве фрагменты различной посуды: грубых толстостенных без орнамента и орнаментированных волнистыми линиями сосудов, а также кости животных, мелкие угольки и пр. Здесь же была найдена половинка пряслица.

7) Городище в лесу против дер. Супруты расположено на левом берегу Упы в 1.5 км к ЮВ от деревни. Городище имеет форму треугольника, обнесено валом и рвами и вероятно представляет собой одно из укреплений засечной черты.

8) Городненское городище находится в 7 км к ЮВ от ст. Щекино, на окраине с. Городня, на правом берегу оврага, по которому протекает ручей Деготня. Форма городища овальная, почти круглая. Со всех сторон оно окружено валом, прерывающимся только с северной стороны.

9) Сатинское городище находится на правом высоком берегу р. Упы, на расстоянии 1 км к СВ от дер. Сатинки. Расположено оно на самом мысу, образованном двумя оврагами, впадающими в долину р. Упы. Мыс городища ограничен с трех сторон оврагами и рекой, с четвертой — тремя валами и внешним рвом, расположенными полукругом. Валы сложены из глины, частично обожженной. Культурный слой, обнажающийся в осыпях, достигает толщ. 1.50 м и насыщен керамикой типа керамики Дьякова городища.

10) Поречьенское городище находится в 0.50 км на СЗ от дер. Елисеевки Дубенского р-на, расположено на левом берегу в излучине реки. С севера городища имеется вал дл. 60 м при выс. 5—6 м. В обнажениях городища находятся древесный уголь, фрагменты посуды, из которых следует отметить обломки с сетчатым орнаментом, близкие к типу керамики дьяковых городищ, и большое количество фрагментов грубой посуды с очень толстыми днищами. Кроме того здесь же найдено 1 пряслице (грузило ?), 1 костяное орудие, 2 каменных орудия (резец и скребок).

11) Березовское городище находится на окраине с. Березовки Дубенского р-на и расположено на левом берегу р. Волконы у впадения в нее ручья Ямный проток. С северной стороны площадь городища ограждена глубоким рвом и валом. Шурф, заложенный на городище, дал фрагменты глиняной посуды с линейным орнаментом и без орна-

мента, аналогичные хранящимся в Тульском музее и происходящим из раскопок Троицкого в 1903 г. на этом городище.

12) Тимофеевское городище находится на окраине дер. Тимофеевки Дубенского р-на, расположено на возвышенности, господствующей над долиной р. Упы. Форма городища четырехугольная, с северной стороны оно защищено высоким валом и двумя рвами.

Из других объектов, обследованных в 1935—1936 гг., следует отметить:

1) Неолитическую стоянку у с. Костомарово Щекинского р-на. На отмелях и островах р. Упы в месте, где река делает излучину, против

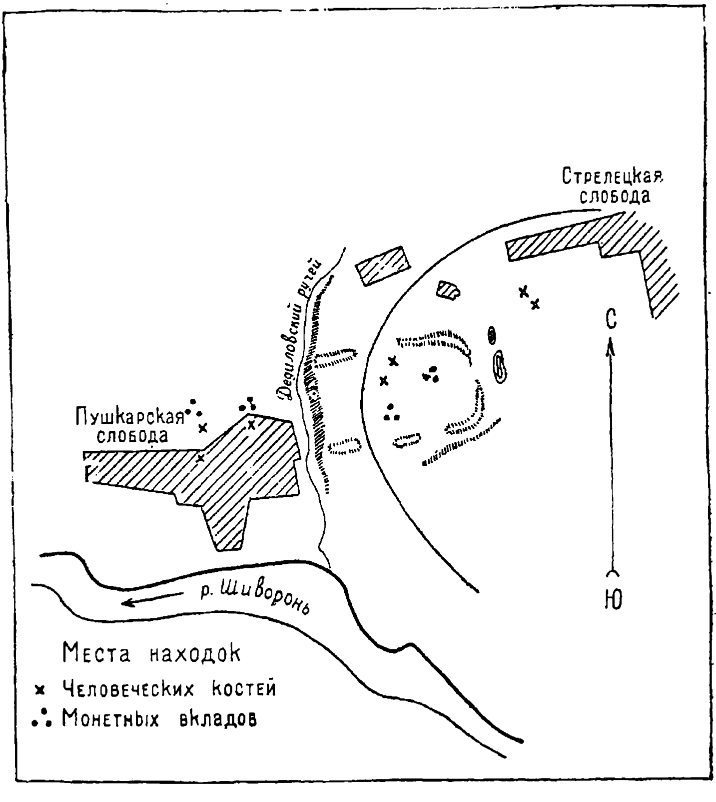

Рис. 14. План городища в с. Дедилово.

южного конца села находимы были в значительном количестве каменные орудия и керамика с ямочным орнаментом. Обследованием местности установлено, что в настоящее время стоянка, находившаяся ранее на верхней террасе, полностью разрушена вешними водами и культурные остатки смыты вниз.

2) Курганы: а) к Ю от с. Дедилово на расстоянии 1.75 км имеется курган выс. 2.10 м, окружн. 47 м; б) курган у с. Сергиевского, в 200 м к З от так наз. «Большаковского хутора»; форма кургана полушаровидно-расплывчатая, высота с С — 2 м, с ЮЗ — 3.5 м; в) курган у с. Рудакова, в 900 м к Ю от церкви с. Рудакова, полушаровидно-расплыв-

чатой формы, выс. 3 м, окружн. 40 м; г) курган в 2 км на З от дер. Алексеевки Тульского р-на вправо от проселочной дороги. Расположен курган на северо-восточном склоне возвышенности и имеет форму полушаровидно-расплывчатую; выс. 2 м при окружн. 31 м.

МОСКОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

19. Москва—Волга-канал

Археологические работы, производившиеся ГАИМК на строительстве канала Москва—Волга в 1934 г. под руководством О. Н. Бадера, являлись продолжением работ 1933 г.[1] (рис. 15). Работа производилась 5 отрядами. До начала полевых работ были получены многочисленные сведения о памятниках и находках костей мамонта в районе строительства. Особенно часты были случаи находок костей мамонта в Хлебниковском, Яхромском и Волжском районах строительства. Часть сведений об археологических находках связана с ранее обследованными памятниками:

1) Во Влахернском карьере, на правом берегу р. Икши, в гравии найден человеческий череп, там же найдены бронзовые украшения. Повидимому, находки относятся к курганному могильнику раннефеодальной эпохи, обследованному в 1932 г., сейчас совершенно разрушенному.

2) На Шустринском карьере по р. Яхроме разрушается курганный могильник, исследованный в 1933 г.

3) На Яхроме, на древнем городище Баранова Гора, обследованном в 1933 г., найдены человеческие черепа.

В то же время были получены сведения о новых памятниках:

1) Близ дер. Карамышева на Москва-реке и

2) близ с. Покровского-Глебова на р. Химке были найдены 2 больших клада серебряных монет второй половины XVI и XVII вв.

3) Близ ст. Химки Октябрьской ж. д., в обрезе, обнаружены следы темного культурного слоя, повидимому остатки селища.

4) В районе ст. Икша, между дер. Варавино и Морозиха, в урочище Маяк имеются 3 кургана.

5) На левом берегу Волги между урочищем Черная гора, бл. с. Лисины и дер. Юрьевское, у ручья были найдены каменные орудия.

6) В дер. Ртищево в нескольких километрах от ст. Икша в 1931 г. был выпахан клад медных монет XVIII в.

7) Имеется старое кладбище, расположенное между дер. Ивановское и Протасово на пологом склоне холма, у хутора Мальцево; с трех сторон холма следы заплывшего рва.

8) В 100 м к ЗЮЗ от описанного кладбища на склоне к долине Икши расположена Протасовская курганная группа, состоящая из 5 насыпей. Размеры курганов: выс. 0.30—0.90 м, диам. 8—9 м.

9) В 1934 г. на Почтовой ул. г. Дмитрова, близ линии железной дороги, на усадьбе Ушатиных была сделана случайная находка: обломки витого стеклянного браслета и керамика; повидимому здесь имеется памятник XI—XIII вв.

Обследовательским отрядом было проделано маршрутное обследование северной трассы канала — окрестностей дер. Панькова и Афанасьева, Мельдина, Карманова на р. Сестре и берега Волги между дер. Иваньково и Святое. По этим маршрутам новых памятников не обнаружено.

---

[1] Археологические работы Академии на новостройках в 1932—1933 гг. Изв. ГАИМК, № 109, 1935, стр. 28—65.

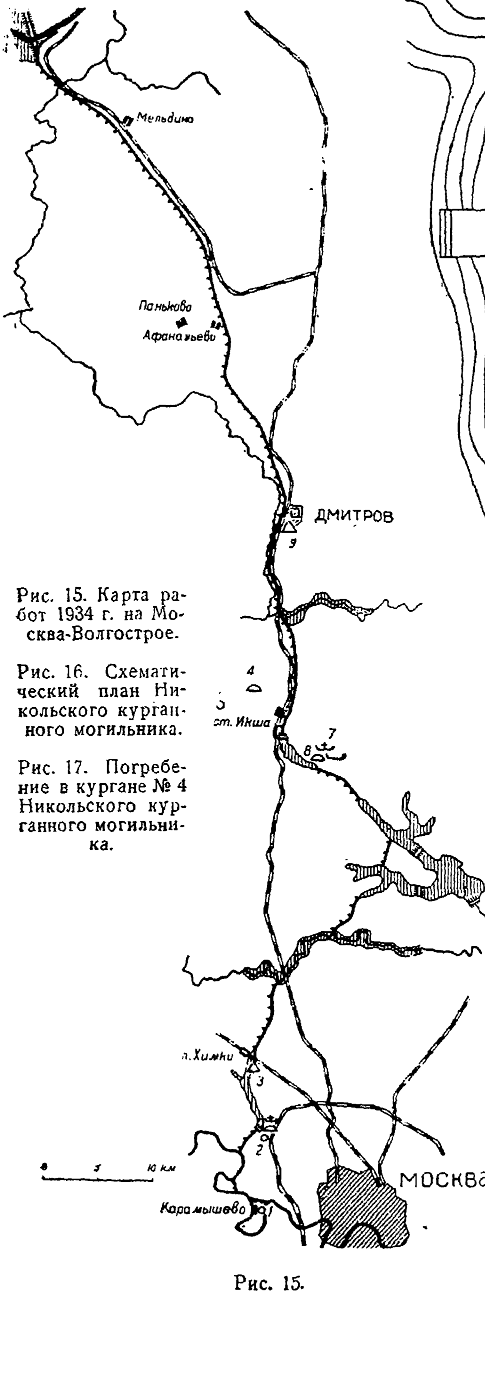

Рис. 15.

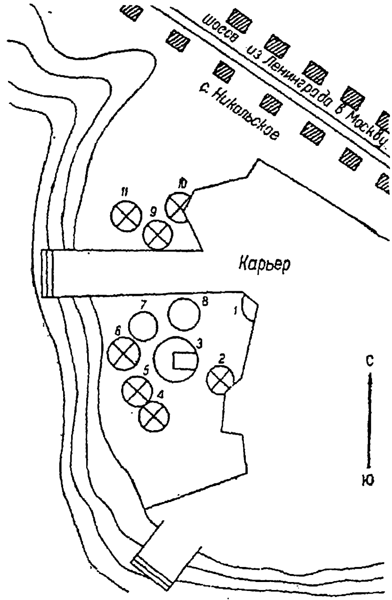

Рис. 16.

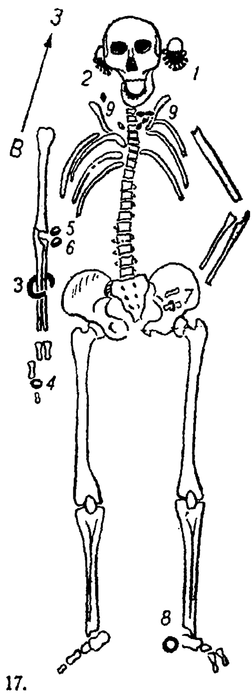

Рис. 17.

Рис. 15. Карта работ 1934 г. на Москва-Волгострое.

Рис. 16. Схематический план Никольского курганного могильника.

Рис. 17. Погребение в кургане № 4 Никольского курганного могильника.

Раскопки были произведены на четырех памятниках: на Никольском кладбище, в Никольской группе курганов, в г. Калинине и в г. Дмитрове.

1) Никольское старое кладбище расположено на высоком левом берегу р. Химки у с. Никольского, в 1.5 км к С от дер. Иванькова.

На кладбище была вскрыта прямоугольная площадь в 168 кв. м. На этом участке было исследовано 120 погребений, залегавших в рыхлом глинисто-песчаном грунте. Кроме того, было собрано около 30 отдельных черепов из разрушенных погребений. Нетронутые погребения располагались на глуб. 2 м. В некоторых погребениях были заметны следы истлевшего дерева, иногда попадались части гробов с железными гвоздями. Костяки были ориентированы головой на З и СЗ. Около 40% погребений сопровождались немногочисленным инвентарем. Найдены медные посеребреные кресты, глиняные баночки и пузырек, повидимому, от «святой» воды. Иногда были находимы медные кольца (на пальцах костяков), монеты, остатки кожаной обуви, у мужских костяков железные подковки с гвоздями от сапог. На многих женских костяках сохранились заложенные вокруг головы косы и кички, часто украшенные нашитыми на них лентами или медными узорными полосками, проволочные височные кольца и в одном случае миниатюрное пятилопастное кольцо. С поверхности могил были сняты надгробные плиты, часть из них попадалась на значительной глубине. Надписи на плитах относятся к XVI в., орнаментировка надгробий нововизантийская, состоит из переплетающихся лент, гирлянд и розеток.

Никольское кладбище ценно как памятник, сохраняющий остатки незнатных людей — крестьянского населения Московской области. Оно также представляет интерес в отношении полученного из него антропологического материала. Славянские курганные черепа XII в. территории Московской области отличаются длинноголовостью. Современное население и черепа московских кладбищ XVII—XVIII вв. характеризуются суббрахикефалией (подкороткоголовостью). Краниологический материал между XII и XVII—XVIII вв. до сих пор не был исследован. Целым рядом исследователей делались попытки объяснить широкоголовость современного населения как смену типа в результате миграции и вытеснения длинноголового типа короткоголовым. Впервые А. П. Богданов в конце прошлого века высказал мысль о переходе длинноголовости в широкоголовость под влиянием культуры, не вскрывая, однако, существа происходившего процесса. Изучение краниологического материала Никольского кладбища указывает, что подмосковное население XVI в. по форме черепа не отличается от современного и что, следовательно, изменение головного указателя произошло между XIII и XVI вв. Было бы существенно вскрыть те общественные процессы, которые повели к такому изменению антропологического типа. Материалы Никольского кладбища, кроме того, позволяют установить рост населения, а также определить ряд таких заболеваний, как артрит, ревматизм, сифилис, явления авитаминоза и т. п.

2) Никольская курганная группа расположена на левом высоком берегу р. Химки под Москвой в 0.5 км к ЮЗ от с. Никольского (рис. 16). В 1933 г. земляные работы по сооружению плотины на р. Химке частично разрушили эту курганную группу. В 1933 г. были вскрыты 2 кургана, в 1934 г. — 5 курганов. Данная группа состояла из 11 курганных насыпей полушаровидной формы диам. 4—5 м, выс. 0.50—0.80 м. Все курганы содержали по одному погребению в грунтовых ямах, только в одном кургане погребение находилось на горизонте. Могильные ямы прямоугольные, суживающиеся книзу. Ориентированы были погребения

головой на ЮЗ, ЗЮЗ и З. Костяки лежали вытянуто на спине, руки были протянуты вдоль туловища или одна рука лежала на лобке. Лишь при трех погребениях были встречены вещи. В женском погребении (курган № 4; рис. 17) были семилопастные подвески, сердоликовые бипирамидальные бусы, медные перстни со щитком, проволочное витое кольцо. Черепа из погребений представляют обычный среди курганного населения длинноголовый европеоидный тип. Никольские курганы относятся к числу типичных раннефеодальных курганов XI—XIII вв., связанных с летописным славянским племенем вятичей.

3) В г. Калинине были произведены разведочные работы по изучению старого тверского кремля-городища.

4) Протасовский могильник фатьяновского типа расположен на холмистом правом берегу р. Икши близ дер. Протасово в небольшой роще. Впервые в 1928 г. при рытье ямы крестьянами здесь был встречен сверленый топор-молот. В 1933 г. здесь были проведены разведочные работы, давшие остатки двух погребений. В 1934 г. раскопки были продолжены и была вскрыта площадь в 323 кв. м. Расположение могил беспорядочное, ориентировка в основном С—Ю. Были исследованы остатки 5 погребений. Кости совершенно не сохранились. На дне могил, имевших подчетырехугольную форму, был найден лишь могильный инвентарь. В каждом погребении имелись круглодонные сосуды, кроме того было найдено несколько каменных сверленых топоров-молотов, ряд кремневых шлифованных топоров клиновидной формы; крупные кремневые пластины, несколько кремневых скребков и сработанная каменная плита для полировки орудий. Протасовский могильник, повидимому, является одним из позднейших могильников фатьяновского типа, относящихся ко второй половине II тысячелетия до н. э. Данный могильник является одной из крайних южных точек группы многочисленных фатьяновских местонахождений, расположенных преимущественно к Ю от Дмитрова, в районе водораздела притоков Верхней Волги и Оки.

20. Коломенский район

В 1936 г. Коломенским музеем под руководством М. В. Талицкого было проведено археологическое обследование берегов р. Оки и Москва-реки, а также притоков последней — Коломенки и Северки в пределах Коломенского р-на (рис. 18).

1) Ростиславль. Городище находится на мысе, образованном берегом Оки и оврагом, на правом берегу последнего. Мыс огражден двумя валами, около 4 м высоты каждый, из которых первый отделяет небольшой мысок, где наряду с обломками сосудов, выработанных на гончарном круге, встречается и позднедьяковская керамика. Отстоящий от первого на 200 м, второй вал длиннее его и ограничивает площадку феодального города размером в 200×100 м. Культурные слои сохранились удовлетворительно лишь вблизи склонов. В середине площадка распахана. Подъемный материал состоит из обломков сосудов, выработанных на гончарном круге, среди которых встречается и более ранняя керамика, что указывает на возникновение феодального города на месте старого городища.

2) Там же, но на левом берегу оврага, расположено Ростиславльское селище, на котором в большом количестве найдена керамика, аналогичная керамике городища.

3) Село Сосновка. На песчаной осыпи у небольшой дюнной гряды, проходящей у села, найден один фрагмент сосуда позднедьяковского типа. Поиски неолитических стоянок не дали никаких результатов.

4) Село Белые Колодцы и дер. Жиливы. На берегах пойменных

озер Гати, Ильюшкина лужа и Рома собран небольшой материал эпохи неолита, но стоянки не обнаружено. Здесь же на усадьбе жителя с. Белые Колодцы С. М. Осипова было случайно открыто погребение, ориентированное головой на З, без следов гроба (табл. IX, *1—5*).

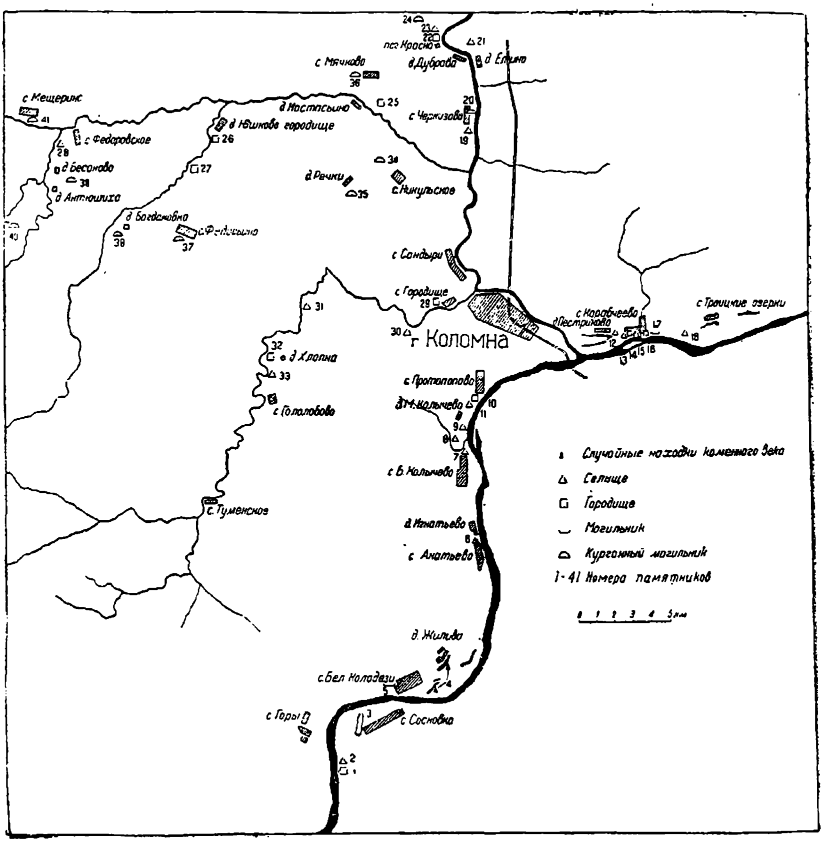

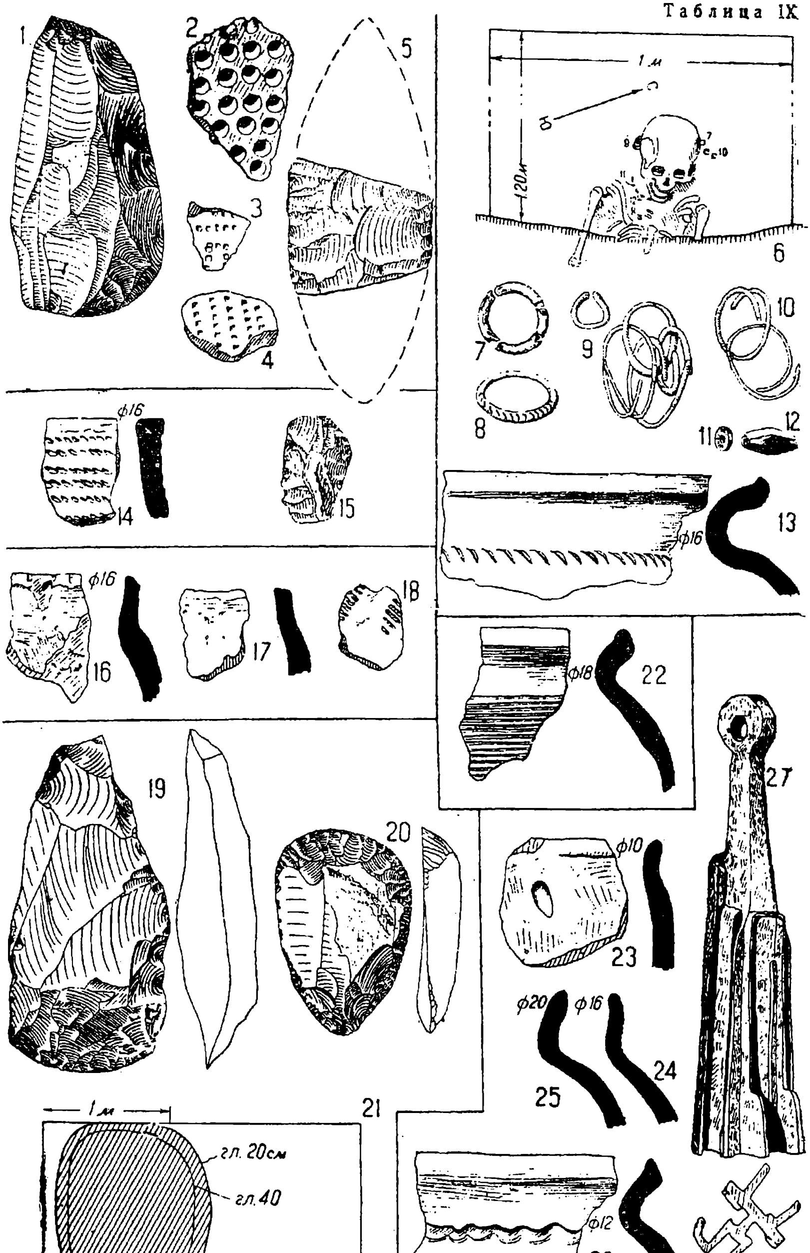
Рис. 18. Археологическая карта Коломенского района по работам 1936 г.

5) Село Акатьевка. По обеим сторонам оврага, проходящего между селом и парком бывшего имения, на глуб. 0.20—0.50 м обнаружен культурный слой. Собрана керамика двух типов: позднедьяковская и выделанная на гончарном круге. Селище может быть датировано VIII—XII вв. (табл. IX, *16—18*).

6) Село Колычево. Селище III расположено у нижнего конца села на склоне к Сухому ручью. Культурный слой имеет незначительную мощность. Найдена в небольшом количестве позднедьяковская керамика.

7) Селище II расположено на небольшой речке, подходящей к мосту через упомянутый ручей. На месте старого дорожного карьера небольшим раскопом было вскрыто округлое углубление с плоским дном, выстланным слоем золы и угля. В культурном слое, заполнявшем углубление, и в золе были найдены фрагменты сосудов, прекрасный

Таблица IX

Коломенский район. *1—5* — предметы из окрестностей с. Белые Колодцы; *6—13* — карабчевский могильник, погребение и его инвентарь; *14—15* — керамика Троице-Озерского селища; *16—18* — керамика Акатьевского селища; *19—21* — предметы и план ямы селища II у с. Колычево; *22* — керамика Протопоповского селища; *23—27* — предметы Карабчевского городища (диаметры в сантиметрах).

кремневый скребок, массивный кремневый топор, 2 кремневых отщепа, а также кости животных. Около трети обломков сосудов имеют сетчатые отпечатки, остальные гладкие с примесью дресвы и песка и с плоскими днищами. Керамику следует отнести к типу керамики Протопоповского городища. Вскрытое углубление предположительно можно считать очажной ямой надземного жилища типа шалаша (табл. IX, *19—21*).

8) Селище I расположено на берегу Оки между Малым и Большим Колычевым около овражка. Культурный слой обнаружен в обнажении берега. Найдены немногочисленные обломки неорнаментированных сосудов с примесью дресвы.

Недалеко от овражка на небольшом выступе берега были обнаружены остатки человеческого черепа и другие части костяка, залегавшего под культурным слоем селища.

9) Село Петриково. Обнаруженное селище по небольшому количеству обломков сосудов, выделанных на круге, собранных на месте старых каменоломен, должно быть отнесено к позднему времени.

10) Село Карабчевка. У села были обнаружены в трех пунктах культурные слои, содержавшие керамику позднедьяковского типа: 1-й — около верхнего конца каменоломен, по обе стороны дороги, спускающейся от села к берегу Оки; 2-й — у нижнего конца каменоломен в береговом обрыве и 3-й — приблизительно на половине расстояния между последним местонахождением и церковью села, на усадебном огороде. Во втором из этих пунктов заметны остатки вала, что позволяет предположить о бывшем здесь городище, разрушенном впоследствии рекой. В третьем пункте в обрыве берега наблюдались обрезы ям с угольными прослойками на дне — возможно остатки землянок.

11) Под кладбищем села на мысу, образованном рр. Желемой и Окой, находится городище. Городище почти целиком разрушено могилами. Два шурфа, заложенные на городище, дали возможность установить наличие двух горизонтов культурного слоя. Верхний горизонт характеризуется поздней керамикой в виде обломков сосудов, выработанных на гончарном круге, в нижнем преобладает керамика с отпечатками ткани. Верхний слой относится к XII—XIII вв. и более позднему времени и не связан с городищем как укрепленным поселением, так как перекрывает собой вал и распространяется за его пределы (табл. IX, *23—27*).

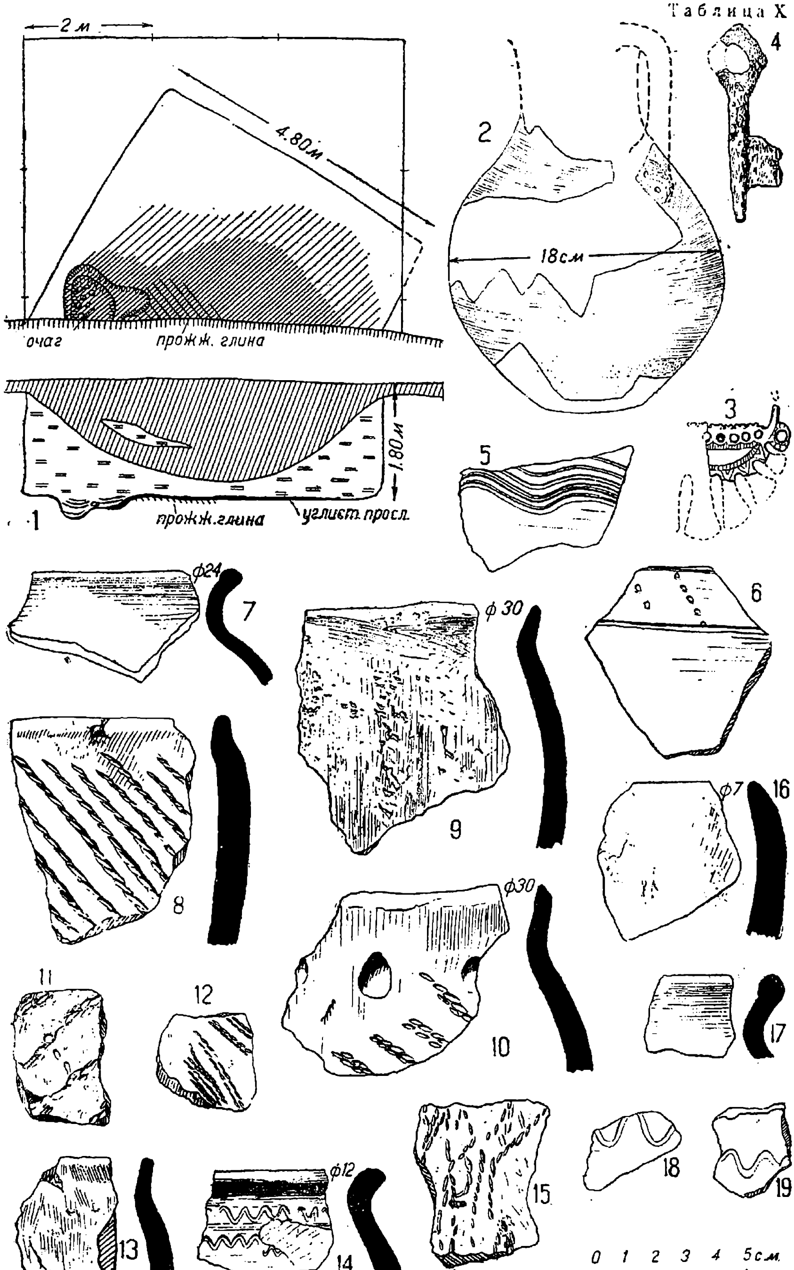
12) В обнажениях карьера, находящегося за кладбищем вдоль берега, имеется ряд больших ям-провалов под шахтами старых каменоломен. В одной из них были найдены кости человека. При расчистке была обнаружена верхняя половина женского погребения XII—XIII вв. Вещи погребения аналогичны вещам вятичских курганов. Интерес этого погребения заключается в установлении факта одновременного существования у одного племени двух типов погребального ритуала: курганных и бескурганных захоронений (табл. IX, *6—13*).

13) Троицкие Озерки. Селище находится на полпути между селом и сел. Карабчево. Расположено на краю второй террасы. Собраны осколки кремня, иногда с ретушью, и керамика — обломки сосудов баночной формы со следами сглаживания. На двух обломках имеются отпечатки ткани и на одном — шнуровой орнамент (табл. IX, *14—15*).

14) Черкизово. Селище расположено на берегу Москва-реки, ниже села, на месте, где были обжигательные печи. В культурном слое изредка встречаются обломки гончарной керамики, имеется также керамика более раннего типа.

15) В самом селе на берегу Москва-реки, против школы, находится курган диам. 13 м, выс. 1.5 м.

Таблица X

Коломенский район. *1—7* — план и разрез землянки и предметы Федоровского селища; *8—15* — керамика Мячковского городища; *16—19* — керамика Юшкова городища (диаметры в сантиметрах).

16) Елино. Селище расположено на берегу Москва-реки выше деревни Елино, против дер. Дубровки на широком большом холме. Культурный слой обнаружен в находящихся здесь геологических шурфах. Керамика на круге — раннего типа.

17) Погост Красно. Городище находится в местности, известной под именем Городено, на низком мысе, занятом в настоящее время кладбищем. При зачистке на культурном слое были сделаны находки керамики с текстильными отпечатками и более поздней.

18) Селище в Городено расположено рядом с городищем и отделено от него оврагом. В нижнем горизонте его была найдена сетчатая керамика. Верхний горизонт содержал раннюю курганную керамику, а также относящуюся к более позднему времени.

19) В 300 м от селища, в лесу, недалеко от домика лесничего, находится одиночный курган диам. 26 м, выс. 4 м. Вершина его повреждена неглубокой ямой.

20) Село Мячково. Городище находится на левом берегу р. Северки. Вал не сохранился, но его направление определялось черным культурным слоем, резко ограниченным светлым суглинком без находок — следы распаханного вала. На распаханной поверхности городища собрано значительное количество обломков сосудов с отпечатками ткани, веревочки, а также более поздней керамики. Керамический материал свидетельствует о длительном существовании городища — с I по XII в. (табл. X, *8—15*).

21) Дер. Юшково. Городище расположено на мысу берега р. Осенки у верхнего края деревни. Культурный слой разрушен и от него сохранились лишь отдельные участки. Он содержит мелкие обломки сосудов позднедьяковского типа и сосудов, выработанных на круге (табл. X, *16—19*).

22) Второе городище находится в 1.5 км выше деревни, на правой стороне р. Осенки, на мысу оврага Хреновка. Культурный слой имеет протяженность 200 м и содержит обломки сосудов, выработанных на круге.

23) Село Федоровское. Селище XII—XIII вв. расположено недалеко от устья рч. Городенки, впадающей у села в р. Северку. Культурный слой обнажается отдельными участками в обрыве правого берега речки; на глуб. 1 м он содержит обломки сосудов курганного типа. Кроме того, был найден обломок семилопастной привески. Раскопом в 6×4 м была вскрыта половина четырехугольной землянки (табл. X, *1*); горизонтальное дно ее было покрыто тонким слоем углистого выброса из очага. Вокруг последнего найдены керамика вышеуказанного типа и железный ключ (табл. X, *2—7*).

24) Село Сметанино. Селище расположено на правом берегу р. Коломенки. В обнажениях было собрано небольшое количество поздней керамики.

25) Село Леонтьево. Селище расположено на правом берегу р. Коломенки на равном расстоянии между с. Леонтьевым и погостом Лужки. Керамика аналогична найденной в Сметанинском селище.

26) Дер. Хлопна. Городище расположено на мысу оврага Ямище. Мыс отделен валом и рвом от берега р. Коломенки. Заложенный здесь шурф, размером 1.5×1.5 м, и обнажения ничего кроме железных шлаков и осколков кремня не дали.

27) Дер. Шейна. Селище расположено на р. Коломенке против так наз. Терешкиной могилы. Поселение, повидимому, аналогично Леонтьевскому и Сметанинскому селищам.

Произведенное обследование позволяет сделать вывод, что наибо-

лее древние поселения расположены на берегах Оки, Москва-реки и в устьях рр. Северки и Коломенки. Мелкие же речки Северка и Коломенка заселяются лишь в конце I тысячелетия и позднее.

21. Гор. Коломна

В 1935 г. Коломенским краеведческим музеем производились обследования на территории Коломенского кремля под руководством Н. П. Милонова.

Раскопки имели целью выяснить характер культурных отложений в разных пунктах старого города.

С этой целью были заложены траншеи на месте остатков старого земляного вала размером 30×2 м и несколько шурфов в различных частях кремля. Около церкви Вознесения, основание которой относится к XIV в., был заложен раскоп площадью 12×14 м.

Всего была вскрыта площадь в 350 кв. м, при средней глубине раскопов в 1.50 м. Кроме того, была исследована путем зачистки стенок и дна и зарисовки профиля 300-метровая траншея, заложенная отделом городского благоустройства, пересекающая площадь кремля с С на Ю. Стратиграфия водопроводной траншеи следующая:

1) Светлосерый песчаный слой толщ. 0.15—1 м, в значительной своей части засоренный строительным мусором, следы каменной кладки и поздних погребений, заходящих до глубины 1.35 м. Из культурных остатков встречены: изразцы, монеты, могильные плиты. Относится к XVIII в.

2) Темносерый песчаный слой толщ. 0.20—0.80 м с примесью строительного мусора, со следами каменной кладки на извести и красной обожженной глины; местами его верхняя часть нарушена поздними погребениями. В нескольких местах слой имел ямообразные западины глуб. до 1.50 м, представляющие остатки жилищ в виде деревянных срубов; там же встречены изразцы XVI—XVII вв. и слюда.

3) Подстилающая глина. В некоторых местах светлокоричневый суглинок мощн. 0.25—1.5 м, в западинах прослойка угля, горелого дерева, подпольные ямы от жилища длиной до 5 м. Слой частично нарушен ямами поздних погребений. По обломкам глиняной посуды может быть датирован XIV—XV вв.

4) Материковая глина. В некоторых местах темнокоричневый суглинок с примесью угля и рыхлого дерева толщ. 0.30—0.80 м. По находкам стеклянных браслетов и керамики может быть отнесен к XII—XIII вв.

Шурф № 2 был заложен около стены крепости близ башни Марины Мнишек. Стратиграфия:

1) Слой строительного мусора сероватой окраски, перемешанный с черноземом, толщ. до 0.50 м. В нижней его части темная углистая прослойка от сгоревшего настила, толщ. 0.05—0.08 м.

2) Суглинок серо-желтого цвета, до 1.10 м. В верхней его части найдены: обломки глиняной посуды с штриховым орнаментом по шейке (XVII в.), железные ножи, кости домашних животных.

3) Материковый суглинок светлосерого цвета.

Шурф № 3. Стратиграфия:

1) Серый суглинок толщ. до 1 м, с примесью строительного мусора и обломков поздней керамики. В нижней его части углистая прослойка толщ. 0.15 м.

2) Суглинок светлосерый толщ. до 1.20 м, слой перекрыт прослойками рыхлого дерева; встречена также лощеная керамика и обломки поливной посуды. Ниже залегает материковая глина.

Шурф № 7. Стратиграфия восточной стенки: песок темносерого цвета толщ. 1.30 м, на глуб. 0.30 м углистая прослойка. С глуб. 0.50 м идет западина, доходящая до грунта, на ее поверхности слой кирпича толщ. 0.10 м. Встречены: керамика серебристо-черная, лощеная и светлая толстодонная, стаканчик массивный из зеленого стекла, фрагменты листовой бронзы, кости животных (среди них 1 кость бобра) и обожженные камни.

Шурф на Вобреневской ул. На глуб. 0.05—0.35 м в культурном слое встречены: черная лощеная и грубая керамика, стаканчик из зеленого стекла, фрагмент изразца с орнаментом (XVII в.). Встречены также кости домашних животных.

Шурф № 9 заложен во дворе мужского монастыря. Культурный слой в верхнем горизонте (до глуб. 0.75 м) насыщен мелким щебнем и осколками белого камня. В северо-западной части шурфа были встречены плиты белого камня из кладки здания. На глуб. 0.75—1.10 м попадается белый камень и кирпич, ниже идет кирпичная кладка.

Траншея № 1 заложена во дворе дома № 5 по Пролетарской ул. Траншея была заложена с целью прорезать древний ров и вал. С глуб. 0.30—0.50 м от поверхности шел плотный слой обожженной глины толщ. 0.20—0.30 м; в нем попадались куски глиняной обмазки с отпечатками хвороста. Ниже шла обугленная масса, под ней площадка 4×4 м, выложенная глинобитными плитками, по углам площадки имелись отверстия, не заполненные кирпичом. Площадка эта лежала на четырехугольном деревянном помосте с 4 толстыми сваями, поддерживающими его по углам. Еще ниже помещалась глубокая яма конической формы глуб. 1.5 м и шир. 2 м; яма была сплошь заполнена углем, ошлакованной посудой и содержала зольные гнезда. Эти остатки представляют разрушенный горн, состоящий из глинобитного круглого свода, сделанного на каркасе из хвороста, с боков свода имелись деревянные стойки-свайки самой печи или горна с плитчатым подом затопной ямы. Остатки подобных трех сооружений, встреченные в заложенной траншее, были вытянуты одно за другим вдоль нее. Между затопными ямами отдельных горнов на уровне положения пода и ниже встречены скопления песка и глины, резко отличающиеся от слоев траншеи и представляющие заготовки гончарного сырья для производства кирпича и посуды. Ниже этих сооружений залегающая грунтовая глина имеет правильный дугообразный контур, поднимаясь от места западин. Следовательно, ранее насыпанный вал позже (в XVI в.) был использован для сооружения по его скатам горнов. Вал, как видно по профилю стенок траншей и по находкам, был первоначально насыпан в XII в. Об этом свидетельствуют обломки стеклянных браслетов, найденные в нижнем ярусе вала. 2-й ярус вала содержал обломки цветной глазированной золотоордынской посуды XIV—XV вв.

Раскоп № 5 (168 кв. м) заложен на Кремлевской ул. около церкви Воскресенья, древняя часть которой (подклети) относится к XIV в. Данная территория особенно интересна, так как в древности представляла центр феодального города, чем объясняются большие размеры заложенного раскопа.

В процессе раскопок обнаружено следующее:

1) Непосредственно под дерном и до глуб. 0.35—0.40 м. залегает верхний культурный слой с обломками кирпича, извести, глиняной посуды, изразцов XVIII в. и костями домашних животных. Встречены также монеты XVIII и XIX вв. В северо-западном углу раскопа на глуб. 0.40 м были вскрыты остатки деревянной избы в виде четырехугольного нижнего венца сруба и в северо-западном ее углу остатки кирпичной из-

разцовой печи. Разнообразие типов изразцов (до 15 типов), повидимому, говорит о наличии здесь изразцовой мастерской; встречены были также: кусочки свинца, краски и медные длинные трубочки.

2) Темносерый слой толщ. 1.5 м насыщен обломками лощеной керамики и изразцами XVI—XVII вв. В середине раскопа обнаружены остатки разрушенного сыродутного горна с каменными столбами, аналогичного вышеописанным.

3) Культурный слой толщ. 0.40—0.50 м датируется обломками золотоордынской поливной посуды XIV—XV вв. В нем же вскрыт конюшенный двор размерами 9×9 м; стены его сделаны из толстых (до 1.5 м) глинобитных слоев. Потолок настлан из дубовых широких плах, обращенных вогнутой стороной наружу. Пол сделан из березовых цельных бревен, по всему полу шел слой спрессованного навоза; там же найдены обрывки конской сбруи, подковы, уздечки.

4) Под глинобитной массой, заполняющей стены конюшни, обнаружен тонкий культурный слой толщ. 0.20—0.25 м; в нем встречены обломки стеклянных браслетов. Ниже шел подстилающий илистый слой.

В дальнейшем представляется необходимым вскрыть в Коломне площадь, занятую б. двором, часть которого была вскрыта раскопками 1935 г.

КАЛИНИНСКАЯ ОБЛАСТЬ

22. Бологовское озеро

В 1935 г. группой студентов ЛИФЛИ под руководством П. Н. Третьякова были произведены, в порядке производственной археологической практики, археологические работы на Бологовском озере.

1. Была обследована Бологовская неолитическая стоянка. Этот интересный памятник, вошедший в число классических неолитических местонахождений Восточной Европы, был, к сожалению, чрезвычайно плохо исследован в конце прошлого столетия. В настоящее время, как показало обследование, стоянка совершенно уничтожена. С песчаного мыса, на котором была расположена стоянка, на другую сторону озера сейчас перекинут большой мост, соединяющий с городом недавно возникший Ленинский поселок. При постройке моста площадь мыса была сильно перекопана и вдоль него к мосту проложена шоссейная дорога. Ненарушенные участки сохранились лишь в основании мыса, в 120—150 м от его вершины. Здесь в некоторых местах удалось обнаружить остатки культурного слоя, лежащего непосредственно под дерном. Слой достигает мощн. 0.20—0.30 м и содержит в себе незначительное количество культурных остатков, керамику и орудия из кремня.

2. Была обнаружена и обследована неолитическая стоянка около дер. Высокое, расположенная на противоположном берегу озера, через так наз. Медведевский плес, на узком мысу, далеко вдающемся в озеро. На стоянке у края пашни был заложен пробный шурф. Стратиграфия следующая: 1) черный гумусный слой толщ. 0.35 м, 2) культурный слой толщ. 0.15 м. Последний имел интенсивную черную окраску и оказался переполненным осколками кремня. Встречены обломки глиняной орнаментированной посуды и орудие из кремня в виде массивного скребка. По характеру находок данная неолитическая стоянка близка к Бологовской, но имеет относительно тонкий культурный слой.

3. В центре внимания во время работ 1935 г. стояло известное уже давно и обследованное в 1903 г. А. А. Спицыным городище, расположенное на берегу озера, против старой Бологовской стоянки (рис. 19).

Городище расположено на северной стороне озера, против Бологого, на мысу высокого берега. Местом городища является естественное всхолмление овальной формы, круто обрывающееся с северной стороны. Укрепления в виде валов и рвов идут вокруг всего городища. Длина площадки 48 м, шир. 36 м. С северо-западной стороны памятник несколько поврежден карьером, из которого берут песок. Раскоп размерами 60 кв. м был заложен на площадке городища в северной ее части. Лежащий непосредственно под дерном черный углистый культурный слой имел здесь толщ. 0.25—0.28 м. Его подстилал светлый желтый песок. В северной части раскопа, там, где были обнаружены остатки сооружения, слой шел несколько глубже, до 0.30—0.40 м от поверхности земли. Остатки жилого сооружения представляли собою неправильную прямоугольную западину, размером 4×6 м, углубленную в материк на 0.10—0.15 м. Внутри этой ямы, имеющей относительно крутые стенки, в середине, а особенно по краям ее обнаружено большое число ям от столбов разного размера и глубины. В северной части сооружения заполнение ямы было более углистым; тут же найдены несколько обгорелых камней; повидимому здесь располагался очаг. С южной стороны, вне сооружения, открыт ряд ям, расположенных полукругом; в южной части раскопа обнаружено еще несколько небольших ям от столбов. Песчаный культурный слой городища явился далеко не благоприятной средой для сохранения органических остатков, и поэтому среди полученного раскопками материала отсутствуют кости животных (за исключением зубов лошади) и изделия из кости. Большую часть материалов составляет керамика — обломки сосудов баночной формы, неорнаментированных или же покрытых «сетчатым» узором. Наиболее любопытные находки были сделаны в пределах жилища около остатков очага. Там были найдены несколько точильных камней, каменный пест, часть железного серпа, часть ножа, льячек, обломок пряслица, обломок грузила дьякова типа и два бронзовых украшения: бляшка и серьга. Необходимо отметить, что по своему внешнему облику памятник отличается от обычных дьяковых городищ этого района, расположенных на мысах высокого берега, и приближается к городищам типа литовских пилькальнисов.

Кроме указанных работ, было произведено обследование городища Райки на оз. Глубочике. Городище представляет собой овальное всхолмление на крутом берегу озера высотою около 25—30 м над его уровнем. Оборонительные сооружения городища представляют значительный интерес: с узких сторон овальной площадки городища размером 70×50 м имеются валы в 1—2 м высотой; ниже по склону на высоте 4—6 м от уровня площадки городище опоясано прекрасно сохранившимся валом высотою до 1.5 м, с южной напольной стороны следуют два вала, чередующиеся со рвами.

Таким образом полевыми работами 1935 г. у г. Бологое были обследованы неолитические стоянки, главным образом по линии выяснения их состояния; главным же объектом было городище, которое, как показали обследования, представляет некоторое своеобразие по сравнению с дьяковыми городищами этого района.

23. Дер. Языково

В 1935 г. ИА МГУ под руководством О. Н. Бадера были произведены раскопки у дер. Языково Кашинского р-на Калининской обл. Отчет о работах см.: Сов. археол., 1937, № 3.

24. *Дер. Ошурково*

В 1936 г. Калининским областным музеем под руководством Н. П. Милонова были произведены обследования мест находки вещей фатьяновского типа. Колхозниками дер. Ошурково Калининского р-на был найден при устройстве ямы для овощехранилища шлифованный топор-молот со сверлиной (табл. XI, *8*).

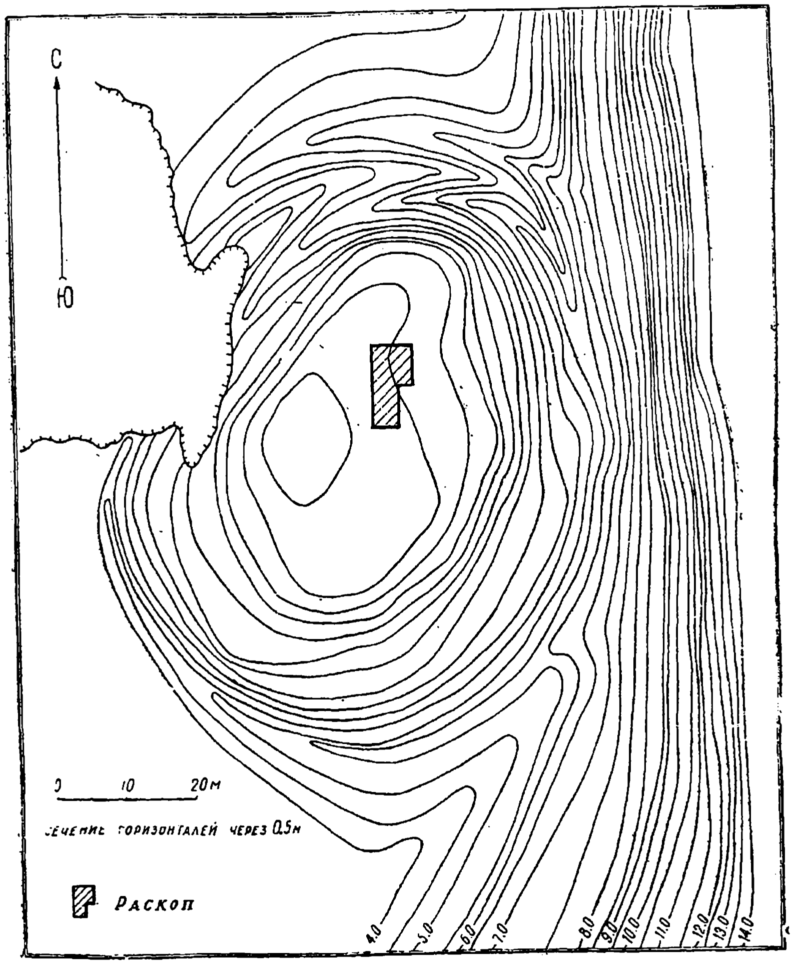

Рис. 19. План городища на Бологовском озере.

Деревня Ошурково находится на расстоянии 20 км к ЮВ от г. Калинина в 4 км от Волги. Место находки — холм на юго-восточной окраине деревни, на невысоком левом берегу рч. Иньги, правого притока Волги (табл. XI, *1—2*).

При зачистке дна ямы овощехранилища у ее восточной стенки на глуб. 1.30—1.50 м от поверхности было обнаружено могильное пятно

Г-образной формы, основная его часть вытянута с З на В. К западному концу ямы примыкала маленькая ямка, в которой были открыты кости свиньи, закопанной в недавнее время. Размеры основной части могилы: дл. 1.90 м, шир. 1.25 м. Форма прямоугольная с закругленными углами, края могилы были темнокоричневого цвета от тлена дерева, повидимому являвшегося остатками внутримогильного сооружения. Подобное явление имело место в Балановском могильнике Чувашской АССР[1] и в Вауловском могильнике. При зачистке могилы обнаружены остатки костяка, ориентировка его, судя по местоположению части черепа, головой на З (?). В противоположном конце могилы (у ног погребения) были обнаружены кремневый наконечник копья и нож. Найдены были также обломки 5 сосудов фатьяновского типа, бомбовидной формы с моделированным венчиком, украшенные елочным орнаментом и с отверстиями в стенках (табл. XI, *6*). На некоторых сосудах имелась ямка на днище. В отвале земли у восточной стенки найдены: кремневый шлифованный клиновидный топор, крупная кремневая ножевидная пластинка и обломки посуды, относящиеся, без сомнения, к тому же погребению.

Кремневый инвентарь из Ошуркова (табл. XI, *3—5, 7*) сходен с находками на неолитических стоянках соседних Петровских озер и Волги, напр. Спасской, Пекуновской и Прислонской стоянок. Керамика имеет некоторые аналогии в Лихачевском могильнике — выше по Волге, близ г. Зубцова.[2] В поисках других погребений у овощехранилища было заложено 5 шурфов: 3 на холме, 1 на его склоне и 1 внизу. Они были доведены до глубины 3 м, но не дали никаких результатов.

В дальнейшем необходимо вскрыть широкие площади к З от овощехранилища, так как наиболее вероятно, что именно в этом месте расположена основная часть предполагаемого здесь могильника.

25. Гор. Калинин. Кремль

В 1936 г. Областным музеем и Секцией бюро краеведения г. Калинина под руководством Н. П. Милонова производились разведочные раскопки б. Тверского кремля и были проведены зачистки обнажений берега р. Волги на Барминском посаде, расположенном на стрелке слияния р. Тверцы с Волгой.

В окрестностях города были проведены раскопки на территории старого погоста Константиновки в 4 км от г. Калинина на левом берегу Волги. Исследования 1936 г. являлись продолжением работ предыдущих лет. В северной половине кремля, во дворе Пединститута, был заложен раскоп размером 13×13 м. На глуб. 1.20 м от поверхности у северной стенки раскопа было обнаружено полуистлевшее бревно. Под слоем глины и золы на глуб. 1.80 м оказался хорошо сохранившийся сплошной деревянный настил из толстых плах, связанный с местом, где находилась печь. По четырем углам квадратной площадки печи были обнаружены ямки от столбов. Помост под печью представлял собою четырехугольник, длина которого с С на Ю равнялась 2.25 м. Углы помоста рублены в «обло», толщина бревен прируба 0.20 м. Внутри прируба были обнаружены 2 сваи. В ямке от одной из свай оказалось рыхлое дерево. Печь была глинобитной на деревянном помосте. Затопная площадка в виде небольшого сруба размером 1×0.6 м была

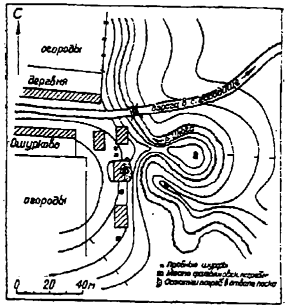
[1] О. Н. Бадер. Археологические исследования Центрального чувашского музея. Сов. музей, № 5, 1937.

[2] О. Н. Бадер. Лихачевский могильник. Сов. археол., 1937, № 2, стр. 19.

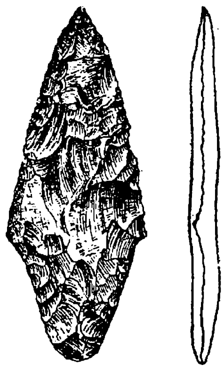
Таблица XI

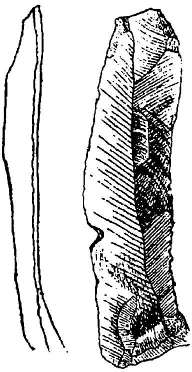
1

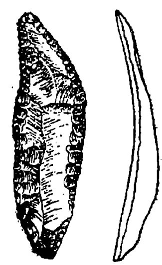
2

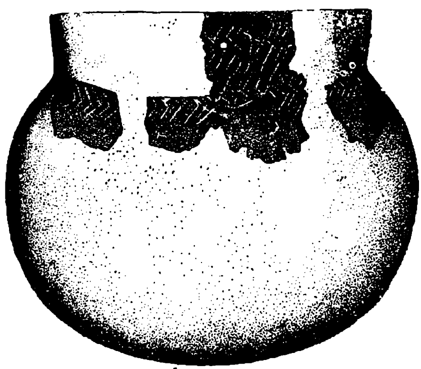
3

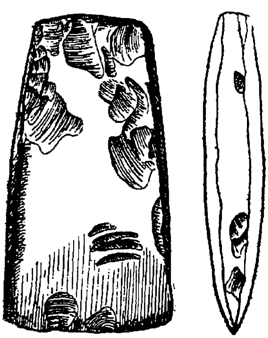
4

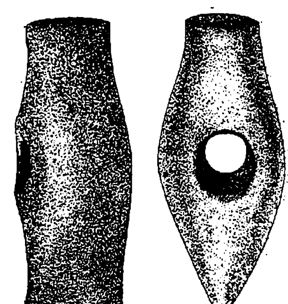
5

6

7

8

Калининская область. Ошурковский могильник; местоположение (*1*) и план (*2*) могильника, предметы из могильника (*3—8*).

заполнена горелым деревом и углем. В юго-западной части раскопанной площади на глуб. 1.50 м, под слоем щебня, обнаружены зерна злаков, обломки глиняной посуды и кости животных. На глуб. 2.20 м обнаружен настил пола и два нижних венца сруба квадратного жилища 5.76×5.76 м. На полу и под полом жилища найдены орехи, зерна, слюда, косарь, долото и кости животных. На глуб. 2.20—2.40 м под полом обнаружена обгорелая скорлупа орехов и металлический ключ. На глуб. 2.40—2.85 м обнаружены: железный предмет, похожий на щипцы, круглая костяная печать XV в. (с 1425—1461 г.) с изображением воина с мечом и щитом, керамика, кожа, кости животных и дерево.

Можно предполагать, что раскоп 1936 г., а также раскопы предыдущих лет на территории б. Тверского кремля выявили жилище-усадьбу тверского ремесленника XV в. Двор, примыкавший к дому с восточной стороны, был бревенчатым. Площадь двора равнялась 9×5 м. На месте амбаров и хлевов двора найдены хлебные зерна (рожь, ячмень, горох) и кости животных. Общая площадь усадьбы 13×13 м.

Вторым пунктом исследования была территория городского сада, где были заложены 2 шурфа: один до 1.90, другой до 2 м глубиной, выявившие чередование культурных слоев на данном участке. Верхние слои содержали обломки кирпича и связаны с остатками строений конца XVIII — начала XIX в. В нижнем слое обнаружены рельефные изразцы, типичные для XVII в. Во втором шурфе на глуб. 0.80 м была обнаружена кирпичная кладка в 4 кирпича, повидимому относящаяся не ранее чем к XVIII в.

Кроме указанного раскопа и шурфов производились наблюдения за земляными работами в городе. На территории б. собора, на глуб. 1.50 м, под фундаментом было обнаружено большое скопление человеческих черепов и костяков бывшего здесь кладбища XVII в. На глуб. 1.25 м обнаружены металлорудные крицы. Размеры криц 0.17—0.18 м, при толщ. 6—6.7 м и весе 3—5 кг. Находка криц свидетельствует о местном металлургическом производстве феодальной Твери XVI—XVII вв. В этом же пункте найден каменный гроб, относящийся к XV в. Под алтарной частью, находящейся вблизи б. Ильинской церкви, обнаружено два сводообразных склепа; в одном из них оказалась дубовая колода-гроб, относящаяся к XVI в.

Наблюдения над работами в трех котлованах строительства обнаружили культурный слой мощн. 1.50—2.50 м. На дне подпольной ямы (глуб. 2.20 м) жилища XII в. были найдены 2 жернова, обломки стеклянных браслетов и обломки славянских сосудов, а также типичные для XII в. железные ножи, обломки льячек и две крицы. В котловане № 3 получен материал, позволяющий восстановить границы старого кремля и линию расположения вала и рва тверского городища.

Вал, окружавший город, имел выс. 3—4 м. В позднейшие эпохи город сильно перестраивался. Грунтовые слои были насыщены влагой. Около подошвы внутреннего ската вала в одном пункте обнаружены следы небольшого сыродутного каменного горна, площадью 4×3 м, сопровождавшиеся находками шлаков, криц и руды.

На территории старых тверских посадов производились наблюдения за земляными работами и была произведена классификация и датировка добытого материала.

На месте строительства речного вокзала, на большом мысу, омываемом течением рр. Тверцы и Волги, занятом постройками б. Отроча монастыря, обнаружены остатки неолитических стоянок, уже упоминавшихся ранее в археологической литературе. Находки представлены ножевидными пластинками и наконечниками стрел. В отдельных ме-

стах выявлены жилища XV, XVI и XVII вв., причем выяснено, что жилища XV в. располагались ближе к рекам. Это бревенчатые избы с печью типа печей курной избы. Из керамики этих жилищ надо отметить плитки (дл. 0.15 м) для пола и орнаментированные кирпичи. Жилища XVI—XVII вв. располагались дальше от берега реки. Печи в избах XVI в. — глинобитные, а в жилищах XVII в. облицованы изразцами, типичными по орнаментации для этого времени. Находки из этих жилищ составляли обломки сосудов, железных предметов, костей домашних животных. Среди керамики преобладали сосуды с лощением.

Выявленный на территории б. Отроча монастыря «подземный ход», представлявший собою своды из неправильной кирпичной кладки, оказался при детальном исследовании остатками обжигательной печи.

Обследование территории б. погоста Старое Константиновское, расположенного на самом берегу р. Волги близ ныне существующей дер. Старая Константиновка на косе берега р. Волги, в 3 км от г. Калинина, выявило остатки селища XV—XVI вв. Была заложена траншея вдоль левого берега р. Волги. Верхний культурный слой содержал позднюю русскую керамику XV—XVII вв. К среднему слою относились находки русской керамики до XV в. В нижнем слое встречены продолговатой формы крицы. У подножия защищенной террасы иногда попадались обработанные кремневые орудия, связанные очевидно со следами разрушенной неолитической стоянки. В нижних частях второго слоя раскопа встречены обломки сосудов позднедьяковского типа (лепные без орнамента, с сильной примесью дресвы). Третий слой был насыщен обломками сосудов того же типа.

Обследование территории б. селища Барминки, расположенного западнее ныне существующей слободки Барминка на левом берегу р. Волги, дало 4 медных пула (XV в. — «пуло тверское»), 2 небольших нательных креста, светец, шлаки, керамику и кости животных. В отдельных пунктах по краю террасы Волги у слоб. Барминки при зачистке слоев обнаружены остатки жилищ в виде подпольных ям, края которых сохранили следы дерева от нижних венцов сруба. Ширина ям — 5 м, глуб. — 1.50 м. Около одного такого жилища были обнаружены остатки ручной мельницы. На четырехугольном свайном помосте выс. 1.50 м лежал известняковый жернов. Под помостом был большой глиняный светлосерого цвета сосуд, оплетенный лыком. Высота сосуда 0.58 м, диам. горла 0.38 м. Мельничный постав аналогичен обнаруженному в 1935 г. на строительстве метро в Москве на Остоженке и датированному XV в. н. э. Находки квадратных кирпичей на Барминке, а также посуда и игрушки свидетельствуют о жизни поселения и в более раннюю эпоху — XII—XIII вв.

ЯРОСЛАВСКАЯ ОБЛАСТЬ

26. Реки Волга, Молога и Шексна

В 1933—1936 гг. ГАИМК под руководством П. Н. Третьякова были проведены в связи со строительством системы верхневолжских гидроэлектростанций и гидротехнических сооружений обследовательские и раскопочные работы.

В 1933 г. была проведена большая работа по выявлению, учету и регистрации древних памятников по обоим берегам Волги на участке устье Нерли Волжской — Калязин — Углич — Мышкин — Молога — Рыбинск — Ярославль, а также по берегам Мологи и Шексны на участках Весьегонск — Молога и Ягорба — Рыбинск. Были обследованы низовья мелких волжских притоков, таких, как Нерль, Черемха, Колокша, Ить

и многие другие, а также низовья рр. Себлы, Сити, Кудаши, Яны, Ухры, Согожи, Конгуры и многих других мелких притоков Мологи и Шексны. В результате этих работ было зарегистрировано 199 древних памятников различного возраста и характера.[1] Некоторые из этих памятников тогда же, в 1933 г. были изучены путем раскопок.

Задачей работ последующих лет явилось углубленное изучение наиболее интересных памятников из числа находящихся под угрозой разрушения. Считая с результатами раскопок 1933 г., всего по 1936 г. раскопкам были подвергнуты 19 памятников, а именно: 7 неолитических стоянок, 5 городищ I тысячелетия до н. э. и I тысячелетия н. э., 4 селища этого же времени и 3 курганных могильника XI—XIII вв. н. э.

Работы 1934 г. были сосредоточены в районе Рыбинска и Ярославля. Там были произведены раскопки 15 курганов XI—XII вв., входящих в состав обширной курганной группы, находящейся на левом берегу Волги в 16 км выше Ярославля у с. Воздвиженья, где в 1933 г. был раскопан один курган. Были продолжены начатые в 1933 г. раскопки остатков древнего поселения на левом берегу Волги в устье р. Ить, у с. Устья в 18 км выше Ярославля. Этот памятник, почти полностью уничтоженный Волгой (размывающей здесь берег во время половодья), имел два культурных слоя: нижний слой — эпохи бронзы и верхний — VI—VII вв. н. э. Нижний культурный слой дал небольшое количество каменных орудий и очень интересную керамику с сетчатой и гребенчатой орнаментацией.

Наиболее крупные раскопки в 1934 г. были предприняты на городище у дер. Березняки, на правом берегу Волги в устье р. Сонохты, в 18 км ниже Рыбинска. Городище это, открытое и частично раскопанное А. А. Спицыным в 1903 г., представляет собой один из наиболее интересных памятников Верхнего Поволжья. В первый год работ там же была вскрыта площадь размером 1080 кв. м, составляющая почти половину городища, давшего материал III—V вв. н. э.

В 1935 г. работы на городище у дер. Березняки были продолжены и завершены, причем также была вскрыта площадь, превышающая 1000 кв. м. В результате двухлетних раскопок на городище были открыты остатки семи наземных рубленых из бревен домов, ряда хозяйственных построек и чрезвычайно интересного погребального сооружения, представлявшего собой некогда маленькую деревянную постройку, в которую помещались остатки трупосожжений. Все эти постройки в свое время погибли в результате пожара, почему их остатки, состоящие из обугленного дерева, очагов и др., сохранились относительно хорошо. Помимо жилищ и других построек на городище были изучены также и оборонительные сооружения.

В 1935 г. были продолжены также начатые в 1933 г. раскопки на селище III—V вв. около дома отдыха «Красный Холм», на правом берегу Волги, в 20 км выше Ярославля.

В этом же году начались археологические работы в районе Углич—Калязин, в полосе затопления Угличской гидроэлектростанции. Около Углича у с. Золоторучья на правом берегу Волги произведены раскопки поселения эпохи бронзы, давшие очень богатый и интересный материал. Около дер. Новоселки, в 7 км выше Углича, в устье Грехова ручья были целиком исследованы остатки городища первых веков н. э. Между Угличем и Калязиным, на правом берегу Волги у дер. Митино, в устье р. Куксы был подвергнут раскопкам сложный памятник, состоящий из

[1] Археологические работы Академии на новостройках 1932—1933 гг. Изв. ГАИМК, вып. 109, 1935, стр. 100—165.

сильно разрушенного длинного (?) кургана IX—X вв. н. э. и лежащего под ним культурного слоя с находками эпохи бронзы, близкими тем, которые были обнаружены у с. Золоторучья в 1933—1934 гг. и у с. Устья около Ярославля. Наконец, в 1935 г. были начаты раскопки городища у с. Городище, на левом берегу Волги в 5 км ниже Калязина. Это городище, сильно попорченное кладбищем XVII—XIX вв., является исключительно интересным памятником. На нем впервые были открыты остатки культуры древнейших в Верхнем Поволжье городищ, относящейся к началу и середине I тысячелетия до н. э. Культурный слой городища, мощность которого местами достигает 3 м, содержит также остатки всех последующих периодов, кончая серединой I тысячелетия н. э. В этом пункте жизнь, видимо, не угасала в течение более чем тысячелетия. На основании материалов этого памятника были окончательно разрешены вопросы хронологической классификации верхневолжских городищ.

В продолжение 1936 г. раскопочные работы велись в двух районах: в нижнем течении р. Мологи и на Волге в районе Мышкин — Молога. На Мологе, на левом ее берегу, при устье р. Яны были произведены раскопки неолитической стоянки, во время которых удалось открыть остатки округлой землянки диам. 4 м, глуб. ок. 1 м, с выходом по направлению к реке и с очагом в центре. В этом же районе у с. Ветрено были обследованы остатки еще одной неолитической стоянки, работами 1933 г не зарегистрированной. На правом берегу Мологи в устье р. Кудашь были произведены небольшие раскопки стоянки эпохи бронзы, при которых удалось открыть следы очага. Эта стоянка близка волжским поселениям у с. Устье, у с. Золоторучье и у дер. Митино. Ее материал состоит из кремневых и каменных орудий и архаичной сетчатой керамики.

На правом же берегу Мологи, у Владимирских хуторов, произведены раскопки селища первых веков н. э., давшие очень небольшой материал. Поиски «Холопьего городка», известного по письменным данным, расположенного некогда на Мологе вблизи устья р. Сити, там, где сейчас находится с. Борисоглеб, показали, что это городище в настоящее время совершенно уничтожено Мологой, значительно изменившей здесь направление своего русла.

На Волге были произведены раскопки двух городищ и одного селища. Первый памятник расположен на правом берегу Волги у с. Охотино, в 2—3 км ниже Мышкина, в местности Круглецы. Это городище первых веков н. э. почти совершенно размыто Волгой. Его остатки были раскопаны целиком. Вторым памятником, также плохо сохранившимся, является городище на правом берегу Волги у с. Городок, в районе ж.-д. ст. Волга. Городище представляет собой один из древнейших верхневолжских памятников данного типа. Оно дало материал, аналогичный находкам из нижнего горизонта культурного слоя городища у с. Городище около Калязина, о котором говорилось выше. В этом же районе у дер. Килино были произведены небольшие раскопки на обширном селище VII—VIII вв. н. э.

Исследования дали обширнейший материал, во много раз превышающий все те данные, которые были добыты здесь археологическими работами всех предыдущих лет. Несмотря на то, что работы велись не в порядке выполнения определенного исследовательского плана, а с целью спасения памятников, находившихся под угрозой разрушения, собранный материал позволил наметить основные контуры древней истории Верхнего Поволжья. Результаты исследования памятников, относящихся к I тысячелетию н. э. и отчасти к I тысячелетию до н. э.,

послужили материалом для работы «К истории племен Верхнего Поволжья в первом тысячелетии н. э.».[1]

Итоги исследования поселений эпохи неолита и бронзы опубликованы в статье «Неолитические памятники Молого-Шекснинской низменности».[2] Сведения о раскопках курганов XI—XII ст. у с. Воздвиженья даются ниже.

Курганная группа у с. Воздвиженья, обнаруженная в 1933 г., расположена на краю высокого коренного берега Волги и состоит не менее чем из 70 невысоких насыпей различного размера (средние размеры курганов по диам. 6—8 м, по выс. 0.75 м).

В 1933 г. было произведено исследование одного кургана в средней части группы (кург. № 1). Погребение, принадлежащее взрослому мужчине, было обнаружено в могильной яме на глуб. 0.55 м ниже уровня погребенной почвы. Костяк, без вещей, ориентированный головой на З, лежал в остатках гробовища.[3] В 1934 г. было исследовано еще 15 насыпей.

Насыпи всех курганов сложены из чистого песка желтого цвета с отдельными темными пятнами, представляющими собой в одних случаях результат деятельности корней, в других — остатки попавших внутрь насыпи комьев почвенного слоя. Слой погребенной почвы и подпочвы ясно выделялся благодаря своей темной окраске. Можно предполагать, что на месте курганов до начала их сооружения разводились костры, о чем говорят угли от сгоревшего тонкого хвороста в слое погребенной почвы. Погребения были обнаружены в могильных ямах, глубиной от 0.60 до 1.00 м, ниже уровня погребенной почвы, причем почти во всех могилах удалось констатировать остатки гробовищ. Ориентированы все погребения головой на З с незначительными отклонениями в ту или другую сторону.

Вещи, обнаруженные при погребениях и представляющие собой, главным образом, предметы украшений, являются обычными для верхневолжских курганов XI—XII вв. (табл. XII, *1—29*). Определение найденных в погребениях монет было произведено Н. Н. Бауэром (Гос. Эрмитаж). Все они являются германскими и относятся ко второй половине XI ст. Точнее они определяются следующими датами:

1) курган № 2, монета Фризии, Бруно III (1038—1057);

2) курган № 3, монета Фризии, Экберт II (1057—1068);

3) курган № 6, монета Саксонии, Оттон (1059—1071) или Герман (1071—1086).

Ниже приводятся краткие данные относительно каждого исследованного кургана.

Курган № 2, расположенный у края берега, представляет собой округлую насыпь, высотой от уровня погребенной почвы 1.30 м, диаметром с С на Ю 5.80, с З на В 6.5 м. Под насыпью кургана встречены две могильные ямы, расположенные параллельно одна другой под северо-западной (погр. № 1) и под юго-восточной (погр. № 2) полами кургана. Размеры могильной ямы погребения 1 в слое погребенной почвы составляли 2.75×1.00 м, ниже контуры ямы становились менее отчетливыми, что наблюдалось и во всех других исследованных погребениях, причем нередко в желтом материковом песке контуры могильных ям вовсе терялись.

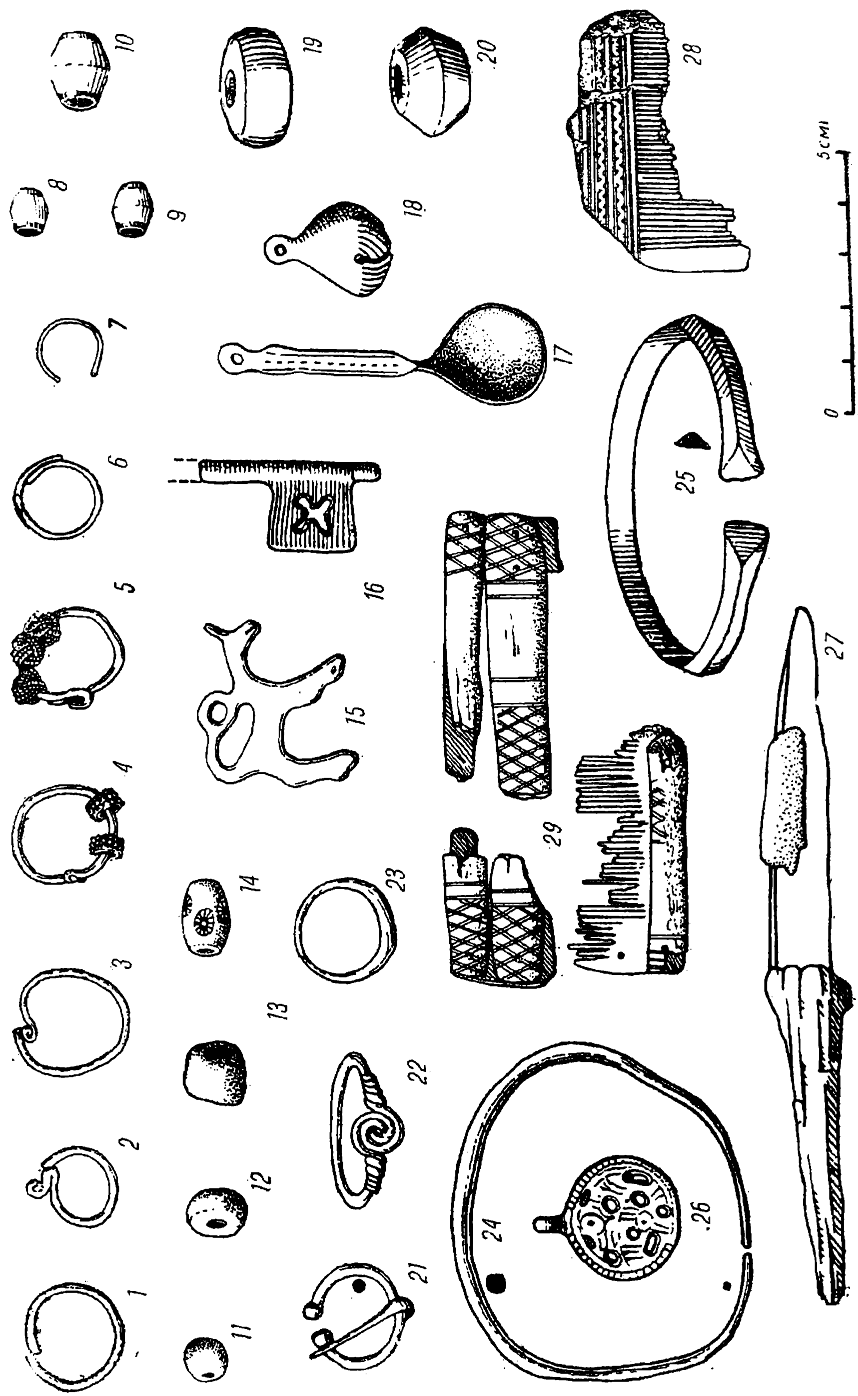
---

[1] Материалы и исследования по археологии СССР (печатается).

[2] Тр. СМАИЧПЕ, 1939.

[3] П. Н. Третьяков. Работы на строительстве Ярославской гидроэлектростанции. Археол. раб. Академии на новостройках в 1932—1933 г., Изв. ГАИМК, вып. 109, стр. 106—107.

Таблица XII

Предметы из курганов у с. Воздвиженья

Погребение было встречено на глуб. 0.90 м от уровня погребенной почвы. Костяк принадлежал взрослому мужчине, положенному на спину, головой на З в вытянутом положении. Правая рука согнута в локте, левая вытянута. Слева от костяка обнаружены остатки массивной дубовой доски с железным гвоздем, представляющие часть гробовища или колоды. При костяке найдены: в области таза круглая железная пряжка, нож и складной костяной гребешок, футляр которого орнаментирован тонким нарезным узором; на фаланге среднего пальца левой руки — крупный перстень с витой из проволоки передней частью.

Погребение № 2, принадлежавшее взрослой женщине, находилось в могильной яме размерами 2.5×1 м, на глуб. 0.90 м ниже уровня погребенной почвы. Ориентировано погребение головой на З; костяк лежал на спине в вытянутом положении, кисть левой руки находилась в области таза, правая рука вытянута; погребение отличалось богатством и разнообразием инвентаря. У головы, с правой стороны, найдено одно бронзовое маленькое височное колечко простейшей формы, с левой стороны два таких же колечка; на шее ожерелье из 27 стеклянных позолоченных бус среднего и малого размера и бусы из пористой мастики белого цвета. Здесь же обнаружены остатки шейной гривны в виде массивного жгута, сплетенного из 6 бронзовых проволок с узкими пластинчатыми концами. Слева от головы лежало шиферное пряслo волынского типа и железный стержень, — вероятно гвоздь от истлевшего гробовища. В области груди лежала маленькая кольцевая застежка, сюда же попали некоторые бусы. На пальцах правой руки находились 2 кольца, аналогичных височным, на левой руке — бронзовое кольцо, размерами большее, чем предыдущее. Наибольший интерес представляли остатки мешочка, обнаруженные слева от таза, содержащие маленький железный нож, двусторонний костяной гребешок с нарезным орнаментом и монету (Фризия, Бруно III, 1038—1057).

Курган № 3 расположен рядом с предыдущим. Это один из маленьких курганов: его высота от уровня погребенной почвы составляет 0.57 м, диам. 5 м. Могильная яма размером 2.52×1.20 м обнаружена под центром насыпи. На глуб. 0.93 м ниже горизонта погребенной почвы открыто погребение ребенка 6—8 лет. Сохранность костяка, лежащего на спине головой на З, исключительно плохая. При костяке найдено: около головы 6 стеклянных позолоченных бус и 2 бронзовых маленьких височных колечка с S-образными завитками. На правой руке маленькое колечко из тонкой бронзовой проволоки. У таза с правой стороны обнаружена группа бронзовых подвесок: ложечка, конек, часть ключа и бубенчики с крестовидной прорезью. Здесь же лежала монета (Фризия, Экберт II, 1057—1068) без отверстия для подвешивания, что, может быть, указывает на то, что все перечисленные вещи находились в мешочке. В ногах погребения найдены: шиферное пряслo волынского типа и часть глиняного сосуда, изготовленного на гончарном круге. В головах костяка найден железный гвоздь, в области пояса — миниатюрный нож.

Курган № 4 по размерам подобен предыдущему. Выс. 0.58 м, диам. 5—6 м. Размеры могильной ямы на уровне горизонта погребенной почвы составляли 2.20×0.95 м, у дна она сокращалась до 1×0.25 м. Глубина ямы в грунте 0.70 м. Обнаружены остатки костяка ребенка 6—8 л., лежащего на спине, головой на З. При остатках костяка найдены: 10 крупных стеклянных позолоченных бус, 2 бусы из мастики (белой и коричневой), маленький железный нож и остатки мешочка с волошскими орехами, лежащими справа от тела под ножом.

Курган № 5 представляет собой насыпь средней величины, расположенную рядом с предыдущей. Выс. 0.70 м, диам. 5.15—5.45 м. Могильная яма открыта под центром насыпи, длина ее 3.20 м, шир. 1.30 м, глуб. 0.89 м. У дна ее размеры не превышают 3.00×0.50 м. Открыты остатки костяка взрослого мужчины со следами гробовища; от последнего уцелели 2 гвоздя в головах погребенного и часть доски, лежащей слева вдоль скелета. У пояса погребенного обнаружен большой железный нож. Ориентирован погребенный головой на З.

Курган № 6 имел вид удлиненной насыпи выс. 0.72 и диам. 5.70×3.75 м. Размеры могильной ямы 2.5×0.75 м, глубина от уровня погребенной почвы 0.87 м. Обнаружен костяк взрослой женщины, лежащий на спине, в вытянутом положении, кисти рук находились в области таза. Гвоздь в ногах и остатки доски справа от скелета указывают, что погребение было совершено в гробу. При погребенной обнаружены: у головы 26 стеклянных позолоченных бус средней величины, частично сохранивших свое первоначальное положение, т. е. лежавших в виде ожерелья; двойные бусы из мастики белого цвета и монета (Саксония, Оттон, 1059—1071, или Герман 1071—1086). На левом виске — 2 колечка из бронзовой проволоки, одно простое, с неспаянными концами, другое с завитком. На пальце левой руки позолоченное колечко с несведенными концами и, наконец, у пояса небольшой железный нож.

Курган № 7 являлся хорошо сохранившейся насыпью средней величины. Ее высота над уровнем погребенной почвы составляла 0.88 м, диам. 5.10—5.70 м. Могильная яма отличалась большими размерами: дл. 3.5 м, шир. 1.25 м, глуб. 0.85 м. В концах ямы на 0.15—0.20 м выше костяка встречены четыре гвоздя. В могиле был обнаружен костяк взрослого мужчины, на спине, головой на З, правая рука сильно согнута в локте, так что кисть ее находилась под подбородком, левая рука согнута в локте под прямым углом; никаких вещей при костяке не оказалось.

Курган № 8 отличался от других большими размерами при незначительной высоте. Выс. 0.68 м, диам. 6.20—6.70 м. Обнаружены две могильные ямы, расположенные параллельно под северной и южной полами кургана. Погребение № 1 (северное) находилось в могильной яме размером 2.40×2.20 м и глуб. 0.70 м. На дне могилы найдены остатки костяка взрослой женщины, лежащей на спине, головой на З. Под черепом встречены два маленьких височных колечка из тонкой бронзовой проволоки. Около головы лежали два крупных железных гвоздя со следами дерева на них и один гвоздь в ногах. Погребение № 2 (южное) находилось в могильной яме размером 2.25×1.15 м, глубина могилы 0.60 м ниже уровня погребенной почвы. Обнаружен костяк взрослого мужчины, лежавший на спине, головой на З. Никаких вещей, а также следов гроба не найдено.

При зачистке северо-восточного сектора кургана № 8 были обнаружены следы части могильной ямы, находящейся вне кургана, под еле заметным возвышением (курган № 7а). После расширения раскопа обнаружены контуры могильной ямы размером 3×0.90 м. На глуб. 0.65 м ниже уровня погребенной почвы встречен костяк взрослого мужчины, лежавший на спине, головой на З; правая рука вытянута вдоль туловища, левая согнута в локте под прямым углом; никаких вещей при костяке не обнаружено.

Курган № 9 представляет собой маленькую еле заметную насыпь выс. 0.50 м, диам. 4.5 м. Обнаружена могильная яма размером 2.65×1.25 м и глуб. 0.77 м, на дне которой находились остатки костяка взрослой женщины, лежавшей на спине, головой на З. В ногах скелета,

на 0.25—0.30 м выше их, найден железный гвоздь. На шее у погребенной было ожерелье из 25—30 мелких бус из белой пасты со следами позолоты, большинство которых рассыпалось, 4-х стеклянных желтых бус и одной большой голубой бусы со сложным узором белой, черной и красной расцветки. Часть бус, лежавших под подбородком, сохранила свое первоначальное положение, т. е. составляла ненарушенную часть ожерелья. В состав последнего кроме бус входил еще небольшой литой медальон с орнаментом. У левого виска, под черепом, одно на другом лежали 5 бронзовых проволочных височных колец. У правого виска им соответствовала группа из 3 таких же колец, 4 колец с завитком и одного серебряного кольца с двумя серебряными бусами, покрытыми зернью. Здесь же найден обрывок льняной ткани. Кольца были покрыты остатками волос и перегнившего органического вещества. Несколько ближе к челюсти обнаружено еще 3 кольца, аналогичных кольцам у левого виска. На запястье левой руки обнаружено 2 бронзовых браслета: один в виде овального в разрезе проволочного прута с тонкими концами, другой трехгранный с расширенными концами. На пальцах левой руки бронзовый перстень, у пояса лежали ножик с костяной рукояткой и железное шило. Представляет интерес обрывок ткани, по способу сплетения нитей относящийся к атласным тканям.

Курган № 10 является небольшой, но хорошо сохранившейся насыпью, выс. 0.65 м, диам. 2.60 м, едва покрывающей могильную яму, контуры которой ясно были видны на уровне горизонта погребенной почвы. Размер могильной ямы 2.65×1.20 м, глубина в грунте 0.60 м. Обнаружен костяк взрослого мужчины, лежавшего на спине, с руками, сложенными на груди, ориентировка головой на З. Следов от гроба не сохранилось, но на его наличие указывает найденный в головах погребенного железный гвоздь. Никаких вещей обнаружено не было.

Курган № 11. Маленький расплывчатый курган на краю могильника. Его высота от уровня погребенной почвы 0.54 м, диам. 4—5 м. Могильная яма, размером 2.55×1 м, отличалась малой отчетливостью. На глуб. 0.75 м ниже уровня погребенной почвы найдены гвоздь и обломок ножа. Следов костей не обнаружено. Вероятно здесь было детское погребение.

Курган № 12, расположенный в средней части могильника, представлял собой хорошо сохранившуюся насыпь выс. 0.63 м, диам. 4—4.60 м. Могильная яма на уровне погребенной почвы имела размеры 3.50×1.20 м, глубина ее в грунте 0.85 м. На дне могилы в остатках гробовища обнаружен костяк взрослого мужчины, лежавшего на спине головой на З. Правая рука слегка согнута в локте, левая согнута в локте под прямым углом. Гроб представлял собой прямоугольный ящик размером 2.15×0.42 м, образованный четырьмя досками шириной 0.12—0.15 м. Дно гроба не сохранилось, от крышки сохранились лишь незначительные части по краям. Никаких вещей при костяке не найдено.

Курган № 13. Небольшая деформированная насыпь рядом с курганом № 9, выс. 0.60 м, диам. 4 м. Могильная яма, размером 3.25××1.75 м, отличалась расплывчатыми очертаниями. На глуб. 0.66 м ниже уровня погребенной почвы обнаружены остатки черепа и длинных костей взрослой женщины, лежавшей на спине головой на З. Под черепом у левого виска найдены три бронзовых височных колечка, одно маленькое проволочное простейшей формы и два с завитком и с бусами, плетеными из перевитой проволоки. На правом виске оказалось одно простое проволочное колечко.

Курган № 14. Небольшая насыпь выс. 0.40 м, диам. 4 м. Размеры могильной ямы 3.40×1.15 м. Глубина ниже уровня погребенной почвы

1 м. На дне могилы в остатках гробовища обнаружен костяк взрослого мужчины, лежавший на спине, в вытянутом положении, головой на З, с руками, вытянутыми вдоль туловища. Остатки гробовища представляли собой три доски, лежавшие в направлении, перпендикулярном погребенному, под концами ног, головой и бедренными костями скелета следы правой боковой доски гроба и гвоздь в головах погребенного. Никаких вещей в погребении не встречено, за исключением железного ножа, найденного в вертикальном положении в ногах скелета, в земле, заполняющей могильную яму на 0.20 м выше дна могилы.

Курган № 15 расположен рядом с курганом № 4. Это небольшая заплывшая насыпь, высота от уровня погребенной почвы 0.40 м, диам. 4.30—5.35 м. Могильная яма на уровне погребенной почвы имела размеры 2.85×1.10 м. На глуб. 0.80 м встречен костяк подростка 12—14 лет в остатках гробовища из тонких досок. Костяк лежал на спине, в вытянутом положении, головой на З, правая рука согнута в локте под прямым углом, левая чуть согнута, так что кисть находилась в области таза. Гробовище сохранилось относительно хорошо и представляло собой остатки крышки и боковых досок. Толщина досок — 0.012 м. Дно не сохранилось. В гробовище, в головах и ногах скелета найдены железные гвозди. У пояса погребенного найден железный нож.

27. Гор. Мышкин

В 1936 г. в порядке производственной практики студентов ЛИФЛИ, под руководством П. Н. Третьякова, производились археологические исследования в Верхнем Поволжье в районе ж.-д. ст. Волга и в окрестностях г. Мышкина.

В районе ж.-д. ст. Волга работы проводились в трех пунктах.

1) Селище у дер. Килино расположено на краю низкой террасы (7—8 м) правого берега Волги. Культурный слой начинается у края деревни, тянется по берегу ниже дер. Килино на 240—250 м и распространяется в глубь берега на 60 м. Стратиграфия следующая: 0—0.20 м — почвенный горизонт; 0.20—0.70 м — черный песчаный культурный слой с золой, углем, большим количеством пережженного камня, обломками грубой неорнаментированной посуды. Местами в основании слоя встречены кости животных. Найдены также: железный нож, наконечник стрелы и глиняное пряслице. Судя по небольшому, собранному при обследовании, материалу, памятник относится ко второй половине I тысячелетия н. э.

2) Городище у дер. Килино расположено на той же террасе при впадении в Волгу безымянного ручья, налево от его устья выше дер. Килино. Обследование показало, что всхолмление, которое ранее считалось валом городища, представляет собой возвышение естественного происхождения. Шурфовка и зачистка, произведенные на «городище», не дали никаких находок. Таким образом установлено, что данное место в 1933 г. было ошибочно определено как городище.[1]

3) Городище у дер. Городок расположено на правом высоком коренном берегу Волги, на стрелке мыса влево от устья глубокого оврага, по которому протекает ручей Городецкий. В той части городища, где ранее были валы (следы двух) и рвы (следы трех), имеется несколько глубоких (до 3 м) ям, которые исказили вид памятника. Рядом имеются остатки фундамента кирпичного здания. Было вскрыто 28 кв. м площади, примыкающей к валам. Культурный слой достигает мощности

---

[1] Археологические работы Академии на новостройках 1932—1933 гг., г. I, Изв. ГАИМК, вып. 109, 1935, стр. 103, карта.

0.20—0.30 м; здесь он более углистый, черной окраски. В слое в значительном числе встречаются обожженные камни, реже обломки глиняной посуды, зубы животных. Кроме того, при раскопках найдены: 2 точильных камня, 2 шлака, 2 кремневых скребка и железное шильце. Судя по находкам «сетчатой» керамики, этот культурный слой относится ко времени I тысячелетия до н. э. За пределами площадки городища имеется более поздний культурный слой; была встречена грубая лепная керамика, времени I тысячелетия н. э.

В районе г. Мышкина работы производились по обоим берегам Волги, вниз по реке, примыкающей к валам, на участке протяжением в 6—7 км. Разведкой в 1933 г. уже были зарегистрированы следующие памятники, часть которых подверглась обследованию в 1936 г.

На правом берегу р. Волги:

1) Курганы у дер. Охотино.[1] Был раскопан небольшой курган в западной части группы. В основании насыпи был открыт незначительный слой угля — следы кострища. Курган, повидимому, содержал остатки трупосожжения в верхней части насыпи, которые были уничтожены в результате деформации кургана.

2) Городище у с. Круглецы расположено на правом берегу Волги, справа от устья Круглецкого ручья, на выс. 7—8 м над бичевником. Городище располагалось на конце узкого мыса, значительная часть которого разрушена. Сохранилась лишь часть площадки размером в 3—4 кв. м, часть вала и рва протяжением до 4 м. Был заложен раскоп размером в 4 кв. м. Стратиграфия следующая: 0—0.20 м — песчаный оползень с вала с галькой без находок, 0.20—0.45 м — черный культурный слой, а в северной части раскопа мешаная земля с вала, в нем встречены сетчатая керамика, пережженные камни, 2 железных ножа, зуб лошади; 0.45—0.65 — тот же слой, много жженого камня, керамика. Вал, сложенный из песка и суглинка, имеет в основании прослойку угля и пережженного камня толщ. 0.50 м. Около площадки городища на склоне к ручью найдена часть круглой железной кольцевой застежки.

3) Курганы у дер. Юрьевец.

4) Фатьяновский могильник (?) у дер. Рыболовка.

5) Курганы у с. Кривец.

Разведкой этого года на левом берегу Волги обследованы следующие памятники:

6) 2-я курганная группа у с. Кривец расположена в 1.25 км выше с. Кривец, в 75 м ниже будки бакенщика с отметкой 34, в 70 м от Волги на небольшой возвышенности. Состоит из 7 курганов, из них 2 раскопаны, вокруг курганов следы ям, из которых бралась земля для возведения насыпей. Размеры насыпей: диам. 4—8 м, выс. 0.75—1.50 м.

7) Селище у с. Кривец. В 1 км ниже с. Кривец, на краю берега в обрыве, выступает незначительный культурный слой протяженностью до 100 м. Слой лежит под наносом толщ. 0.30 м. В нем найдены обожженные камни и обломки грубой лепной посуды.

8) Полуразмытый курган у с. Кривец. Расположен непосредственно около селища ниже по течению Волги, на краю обрыва. Высота берега достигает 8—10 м над бичевником. Размеры кургана: диам. 7 м, высота над уровнем погребенной почвы 1.42 м.

На слое погребенной почвы лежал углисто-зольный слой толщ. 0.17 м. Под центром насыпи грудка кальцинированных костей человека

---

[1] Описание группы см. в отчете Ярославской экспедиции за 1933 г. (Археологические работы Академии на новостройках в 1932—1933 гг., т. I, Изв. ГАИМК, вып. 109, 1935).

диам. до 1 м. Среди них часть бронзового колокольчика и несколько необожженных костей животных. В 1.30 м к В от центра под полой кургана обнаружены 2 раздавленных сосуда, грубой ручной лепки; во многих местах насыпи встречены обломки глиняных сосудов.

28. Тутаевский район

В 1935 г. МОГАИМК под руководством Д. А. Крайнова производилось обследование и поиски памятников фатьяновского типа в Тутаевском районе Ярославской обл.

1) Было обследовано место находки погребений у с. Медведево в 1.5 км от ст. Чобакова. Могильник расположен на высоком холме на берегу оврага, по дну которого течет ручеек, впадающий в р. Печегду. Погребения были встречены крестьянами при земляных работах на небольшой глубине. Судя по находкам серебристой лощеной керамики, памятник представляет могильник XVII—XVIII вв.

2) Было осмотрено кладбище с. Ильинского, где найден каменный фатьяновский топор-молот. Кладбище, очевидно, разрушило древний фатьяновский могильник, так что раскопки здесь производить было нецелесообразно.

3) Обследовано Варегово болото (с. Сайгатово) с целью выяснения возможности нахождения здесь фатьяновских поселений. Варегово болото представляло, по мнению проф. Федченко, большое озеро (около 4000 лет до н. э.). Северным краем оно почти вплотную подходит к Вауловскому могильнику. При разработке торфа здесь был найден на глуб. 2 м от поверхности листовидный кремневый наконечник дротика. Был осмотрен Черный остров, расположенный в 4.5 км к С от дер. Родышково; остров занимает пространство в 5—6 га; в северной стороне острова протекает р. Печегда.

4) Был произведен осмотр Андреевского холма, находящегося в 1 км от с. Андреевского по большой дороге, по направлению к ст. Ваулово. Он расположен близ Варегова болота, с одной его стороны протекает ручеек Промой. Были осмотрены карьеры и сделана шурфовка. Обследование не подтвердило слухов о находке здесь каменных топоров и др. и выяснило, что могильника здесь нет.

5) Холмогорский могильник, расположенный в 2 км от г. Тутаева на продолговатом невысоком холме, известен давно. В 1900 г. на могильнике были найдены: 2 каменных молотка и 2 клина, один из них кремневый, позже также встречались отдельные находки, но были утеряны. При осмотре разрезов холма были обнаружены: а) остатки селища в виде культурного слоя и очагов с обломками сосудов и костями домашних животных; б) в южной части холма, в обрезе карьера, были найдены кости медведя и большое скопление костей мелких грызунов и других животных; в) недалеко от места находки костей в юго-западной стенке карьера, в осыпи был найден фрагмент сосуда фатьяновского типа; поэтому на краю карьера был заложен раскоп площадью около 200 кв. м. На глуб. 2 м встречено несколько черепков фатьяновского типа, повидимому попавших сюда случайно. Могильник следует считать совершенно разрушенным.

6) Были продолжены раскопки на Вауловском могильнике, начатые в 1933—1934 г.

При осмотре карьера, в северо-восточной его стенке было обнаружено могильное пятно.

Погребение № 11.[1] На глуб. 1 м могильное пятно расплывчато-прямоугольных очертаний, ориентированное с ССВ на ЮЮЗ, имело размеры 3×2.6 м. Края пятна были обрамлены плотным слоем красной глины (обмазка могилы глиной). На глуб. 1.22 м пятно имело вид правильного прямоугольника, окаймленного по сторонам темными полосами, остатками сгнившего сруба. Размеры пятна 2×1.50 м. На глуб. 1.40 м пятно сузилось до 1.04 м, а окаймляющие полосы расширились до 0.09—0.12 м. Так же, как и в других погребениях, в одном из углов наметилась черная линия, выходившая за пределы прямоугольника на 0.38 м. На глуб. 1.48 м, на дне ямы, замечен был темный слой — следы дна сгнившего сруба. Костяк не сохранился. В могильной яме

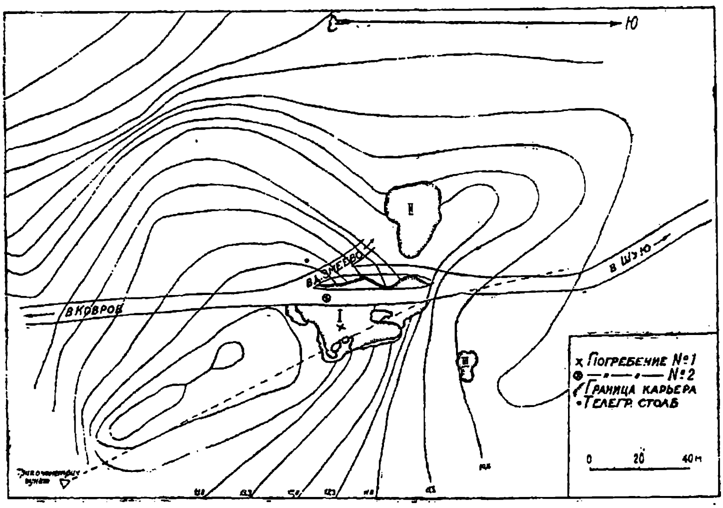

Рис. 20. План Змеевского могильника.

были найдены: в юго-западном углу — раздавленный глиняный сосуд; в северной части — сверленый каменный топор-молот; у западного края — кремневый клин.

Погребение № 12 было обнаружено в нескольких метрах к Ю от погребения № 11. На глуб. 0.50 м выявилось могильное пятно прямоугольной формы, прослежены были также темные окаймляющие прямоугольник полосы от стенок сруба. Половина погребения была разрушена при земляных работах. Размеры оставшейся части пятна — 1.40×0.55 — 0.70 м, ориентировано с ЮЗ на СВ. На глуб. 0.70 м было обнаружено дно могильной ямы с темным слоем тлена от сруба на нем. На дне ямы в середине найдены 2 небольших глиняных сосуда и 1 глиняная чашечка.

В Вауловском могильнике если и могут быть еще погребения, то лишь в южной части его, занятой посевами. Нужно отметить, что данный могильник дал в части устройства могильного сооружения некоторое своеобразие по сравнению с другими памятниками этого типа.

---

[1] Продолжение нумерации 1933—1934 гг.

ИВАНОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

29. Шуйский и Комсомольский р-ны. Суздаль.

В 1935—1936 гг. Ивановским областным музеем под руководством А. Ф. Дубынина производились археологические обследования и раскопки в Ивановской обл.

1) У дер. Змеево Шуйского р-на на р. Тезе был исследован могильник, случайно обнаруженный весной 1935 г. при разработке карьера. Могильник расположен в 3 км от с. Шуи вниз по р. Тезе на левом берегу и в 0.5 км к В от дер. Змеево (рис. 20). Могильник находится на холме у дороги, проходящей из с. Шуи в совхоз Ильич. Были исследованы 2 погребения, частично вскрытые при разработке карьера.

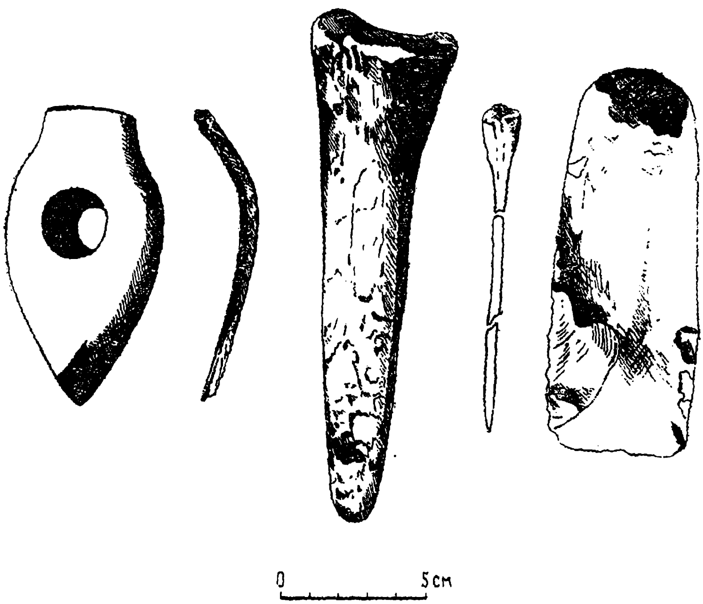

Рис. 21. Предметы из погребения № 1; Змеевский могильник.

Погребение № 1. Могильная яма — размерами 1.50×1.25 м. На глуб. 1.40 м была обнаружена часть костяка: обломок бедренной кости, большая и малая берцовая и кости ступней, расположенные одна на другой и повернутые в одну сторону. Кости лежали в направлении С—Ю с некоторым отклонением к В. На расстоянии 0.20 м к З от костей ступней ног лежали: каменный шлифованный топор, костяное шильце-проколка и костяная мотыга. Ранее при производстве разработки карьера была разрушена верхняя часть этого костяка и при нем найдены топор-молот (рис. 21) и сосуд бомбовидной формы.

Погребение № 2 расположено на расстоянии 13.80 м к ЮЗ от погребения № 1. Могильная яма частично срезана карьером. На глуб. 0.90 м от поверхности, в гравии, на слое подстилающего песка обнаружена часть костяка плохой сохранности, ориентированного головой на Ю

с небольшим отклонением к З и лежавшего на боку с лицом, повернутым к В; руки, повидимому, были у головы (табл. XIII, *а*). Около лицевой части черепа фаланги пальцев обеих рук. Кроме того сохранились часть позвонков и ребра. У затылочной части черепа находился каменный топор-молот, у правой височной кости — часть бронзового височного кольца, ниже поясных позвонков — сосуд бомбовидной формы, украшенный геометрическим орнаментом, еще ниже — черепки от подобного же сосуда, более крупного размера (табл. XIII, *б*). Несомненно, что при производстве земляных работ у дер. Змеево в 1935 г. случайно был обнаружен могильник фатьяновского типа, лишь частично задетый карьером.

2) Были произведены раскопки курганов в окрестностях дер. Семухино Шуйского р-на. Группа курганов расположена на правом берегу р. Тезы к В от дер. Семухино в 6.5 км по дороге в с. Ченцы. Площадь, занятая курганами, размером 64×42 м, покрыта кустарником и отдельными деревьями. Курганная группа содержала более 50 насыпей; из них разрушено случайными раскопками 15 насыпей и часть насыпей распахана. Курганы круглой расплывчатой, часто удлиненной формы, с небольшим ровиком у основания насыпи с западной и восточной сторон. Размеры: диам. 4—5 м, выс. 0.30—0.80 м. По характеру погребения курганы однородны.

В 1935 г. было вскрыто 8 курганов. Погребения обычно находились в основании насыпи. Костяки ориентированы головой на С с отклонением к З около 20—30°; положение на спине с руками, вытянутыми вдоль туловища, или с одной вдоль туловища и другой на лобке. Из раскопанных погребений 5 оказались мужскими (кург. №№ 1, 2, 5, 6, 7), 1 женское (кург. № 4) и 1 детское (кург. № 3). Погребения сопровождались немногочисленным инвентарем. Для мужского инвентаря являлись характерными: железные ножи, пряжки, массивный топор, бронзовое плоское поясное кольцо и высокие сосуды с отогнутым венчиком и моделированными плечиками, украшенными параллельными линиями. В кургане № 1 под верхней частью костяка шел слой угля овальных очертаний; небольшое скопление углей в насыпи кургана было встречено также еще в нескольких курганах. Женские погребения сопровождались бронзовыми височными проволочными кольцами с загнутым концом, перстнями с широким щитком, круглыми стеклянными бусами и сосудами вышеописанного типа. Случайными находками кроме того являются: бронзовые пластинчатые орнаментированные браслеты и треугольная ажурная подвеска с привесками в виде гусиных лапок. Судя по инвентарю погребений, исследованные курганы являются близкими к курганам, раскопанным в 1864 г. Тихонравовым близ Воздвиженского посада Шуйского р-на, ныне г. Иваново,[1] а также к ранним костромским курганам,[2] и могут быть датированы XI—XII вв.

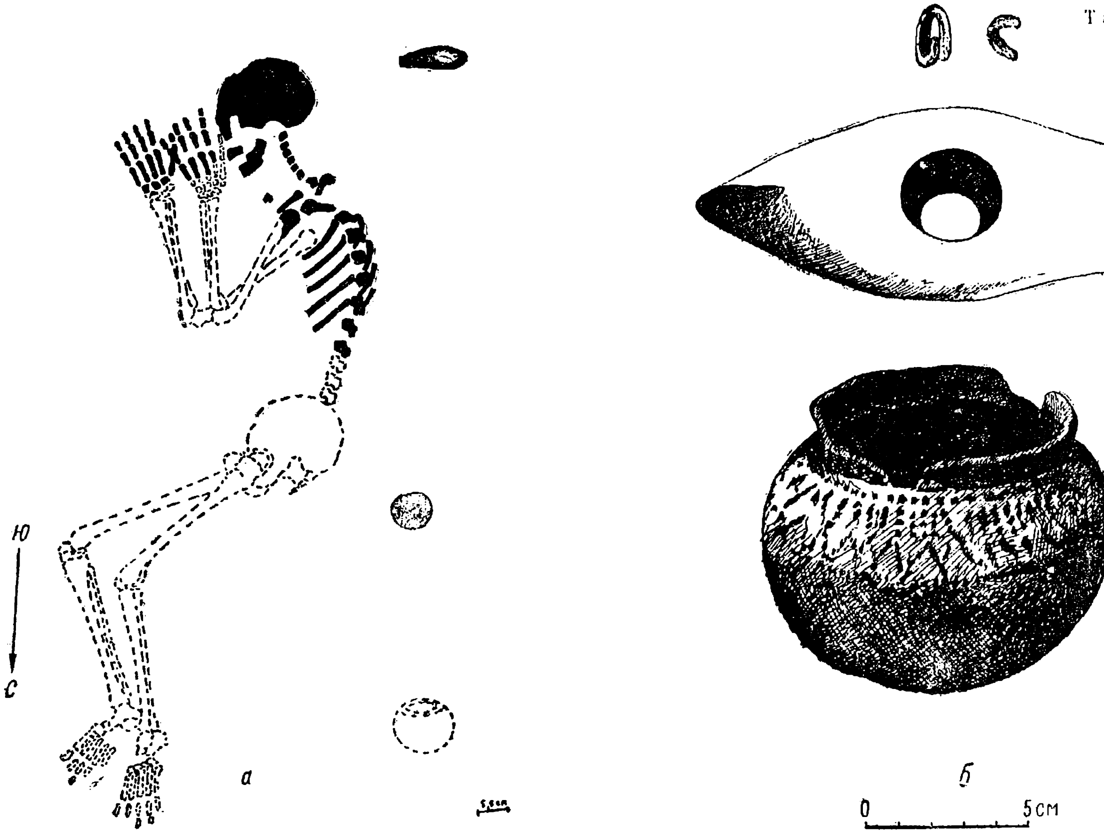
Кроме раскопки курганов у дер. Семухино было обследовано урочище Жаворонок, расположенное у восточного конца дер. Семухино в 0.25 км к ЮЮВ от деревни и на таком же расстоянии от курганной группы. Селище лежит на возвышенной части пашни, культурный слой имеет в среднем толщ. 0.25 м и в большом количестве содержит обломки глиняной посуды курганного типа и черной лощеной; было найдено также глиняное грузило от сетей удлиненной формы.

---

[1] А. А. Спицын. Владимирские курганы. Изв. археол. комиссии, вып. 15, стр. 92.

[2] П. Н. Третьяков. Костромские курганы. Изв. ГАИМК, 1931, т. X, вып. 6—7.

Таблица XIII

Змеевский могильник. Предполагаемый вид (*а*) и предметы (*б*) погребения № 2.

3) Было проведено обследование городища у с. Петрово городище, Гаврило-посадского р-на.[1] Городище расположено на мысу правого берега р. Нерли (в месте впадения ручья Костромика в р. Нерль) и имеет треугольную форму, диам. ок. 60 м и ширину у основания ок. 40 м. Площадь городища приподнята на 3 м над окружающей его местностью, которая постепенно опускается к мысу. Подобный характер профиля городища наводит на мысль об искусственном происхождении западины, окружающей городище. Это, возможно, делалось для защиты городища с третьей стороны и заменяло систему укрепления валов, которых здесь не имеется. На городище были заложены 3 пробных шурфа. В культурном слое мощн. 0.45—0.50 м были обнаружены фрагменты сосудов с сетчатым орнаментом, сосудов баночной формы, обломок сосуда, украшенный линейным орнаментом, кости и кусок обожженной глины.

Таким образом небольшими полевыми работами 1935 г. в Ивановской обл. были охвачены довольно разнообразные памятники; из них наибольший интерес представляет могильник фатьяновского типа, обнаруженный у дер. Змеево.

В 1936 г. А. Ф. Дубыниным производились археологические работы в ряде районов Ивановской обл.

1) Были поставлены раскопки на Змеевском могильнике (см. выше): заложено 16 пробных раскопов в различных нетронутых частях площади могильника; общая площадь раскопов составляла более 300 кв. м.

Стратиграфия всех раскопов одинакова: сверху почвенный слой, слой песка с вкраплениями гравия и глины и ниже слой подстилающего желтого песка. Погребений обнаружено не было.

2) Были произведены пробные раскопки селища у с. Змеево, Шуйского р-на, в 1 км к ЮЗ от Змеевского могильника, на левом берегу р. Тезы. Селище расположено на 0.5 км ниже с. Змеево, на обрывистом берегу, при выходе оврага, и имеет форму треугольного мыса. Был заложен пробный раскоп общей площадью 32 кв. м. Пробные раскопки показали, что в данном месте имеются остатки небольшого позднего селища. Культурный слой его имеет толщ. 0.30—0.40 м, отличается однородным характером, каких-либо прослоек не имеет и весьма беден вещественным материалом. Найденная в незначительном количестве керамика с грубым линейным орнаментом позднего типа и днище с клеймом, а также черная и сероватая лощеная керамика указывает, что данная площадь была обитаема в XVI—XVII вв.

3) Было зарегистрировано несколько памятников, из которых особого внимания заслуживает фатьяновский могильник у с. Добрищево, Комсомольского р-на. Случайные находки, сделанные на этом могильнике, поступили в Ивановский музей; среди них: горшок бомбовидной формы, высокий венчик которого орнаментирован ромбами, нанесенными гребенчатым штампом (таким же штампом нанесен орнамент на днище), и каменный топорик, сделанный из обломка большого топора с просверленным отверстием.

На территории Суздаля Ивановской обл. в 1936 г. проводились археологические исследования экспедицией ГАИМК им. Н. Я. Марра, с участием Ивановского областного и Суздальского музеев. Работы велись двумя отрядами; первый отряд работал под руководством Н. Н. Воронина, второй — под руководством А. Ф. Дубынина.

Исследования Ивановского отряда были сосредоточены исключительно на изучении небольшой площади в центре восточной половины

---

[1] А. С. Уваров. Меряне и их быт. Тр. I Археол. съезда, стр. 669, план городища.

городского кремля, по улице Коммуны (рис. 22, 5). Был заложен раскоп общей площадью 38 кв. м, ориентированный с ВСВ на ЗЮЗ. Поверхность исследовавшейся территории имела незначительный наклон в юго-восточном направлении. Общая мощность культурного слоя в данной части Суздальского кремля достигает 1.35—3.75 м.

На глуб. 1.35—1.40 м был обнаружен уровень древнего горизонта в виде серой ленты, на котором и отложилась основная масса культурного слоя. Ниже шла красновато-желтая материковая глина. В тех местах, где в материковой глине были сделаны различного рода углубления и сооружения, культурный слой доходил до глуб. 3.75 м. Культурный слой имел серовато-черную окраску, иногда с прослойками глины и вкраплениями углей, золы, и содержал различные бытовые предметы и кости домашних и диких животных. По характеру материала в культурном напластовании может быть выделено 3 горизонта. Верхний го-

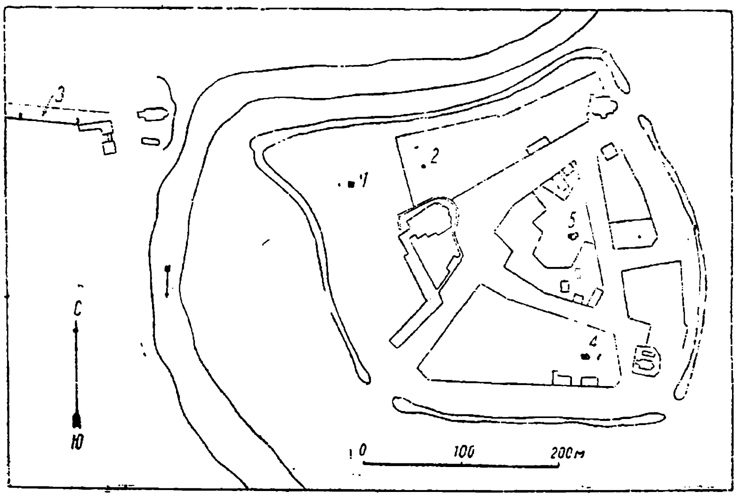

Рис. 22. План кремля в Суздале с указанием места раскопов.

ризонт: от поверхности до глуб. 0.60—0.75 м. В северо-западной части раскопа были открыты 2 столба, сложенные из кирпичей на известковом растворе (шир. 0.47—0.55 м при выс. 0.67 м) и представлявшие фундаменты деревянного дома XIX в. Кроме того, встречены поздние монеты, разнообразные предметы, грузила, части серпа, пряжки, кольца и прочие бытовые предметы, обломки изразцов и черепицы, фрагменты керамики серовато-черного и красного цвета, хорошего обжига. По найденным монетам и вещам отложения верхнего горизонта могут быть датированы XX—XVII вв. и основная масса находок относится к XIX—XVIII вв.

К среднему горизонту относятся напластования на глуб. 0.60—0.65 м до 1.05—1.20 м. На глуб. 0.60—0.70 м у северной стены раскопа было открыто скопление кирпичей, обожженной глины, дерева и углей. На глуб. 1.05 м прослеживались остатки печи на деревянных столбах, под которой имелось подполье, куда и провалились часть кирпичей и куски дерева. Весь этот комплекс, вероятно, является остатками деревянного жилого дома XVI—XVII ст., причем основная его часть находится за пределами северной стенки раскопа. Из находок в этом горизонте следует отметить: монеты XVI—XVII вв., фрагменты изразцов,

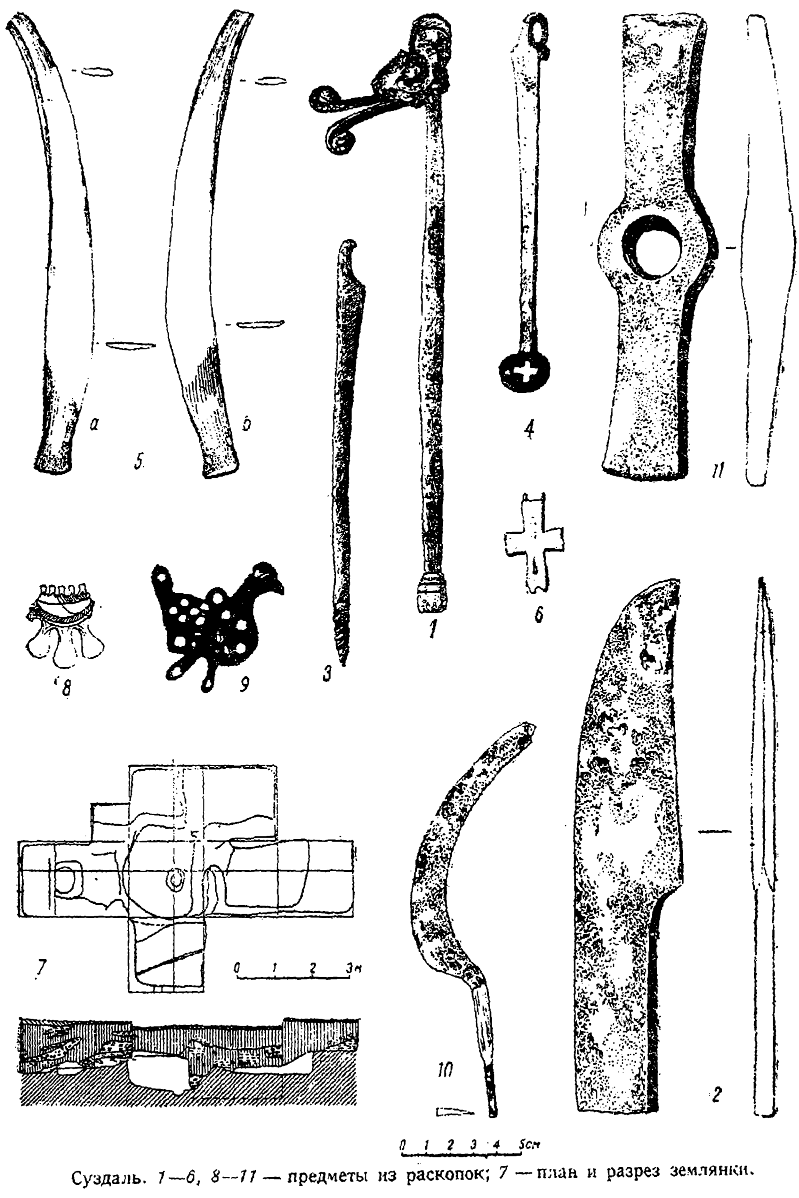
точильные бруски, глиняные пряслица, кость со следами обработки, костяные проколки, железные ножи, шилья, замки, ключи, шлаки, наконечник стрелы с треугольно удлиненным лезвием, поддон сосуда с линейным орнаментом, фрагменты керамики с поливой; из предметов украшения: обломки стеклянных браслетов и сердоликовая бипирамидальная буса. На глуб. 0.95 м в перерытом слое, вместе с вещами конца XIX в., были найдены 3 рубленые гривны новгородского типа. По определению Н. П. Бауера, эти находки принадлежат к группе наиболее ранних русских слитков и датируются второй половиной X и первой половиной XI в. Эти предметы, как и часть других, могли попасть случайно в верхние слои при земляных работах. По общему характеру находок средний горизонт может быть датирован XIV—XVII вв. Основная масса вещей относится к XV—XVII вв.

Нижний горизонт на глубине от 1—1.20 м до 1.40 м лежит на материковой глине. В восточной и западной сторонах раскопа была обнаружена вырытая в грунте яма; культурный слой доходил здесь до глуб. 3.75 м. С западной стороны очертание ямы имело полукруглую форму, размер ее 4×2.4 м и глуб. 0.90 м; на этом уровне в центре были обнаружены остатки очага. С восточной стороны к выступам полукруглой ямы примыкает второе четырехугольное углубление. К В от южного выступа ямы внутрь вдается столб из материковой глины, неправильной четырехугольной формы; такой же столб имелся в северо-восточном углу раскопа. По южной и восточной стенкам имелись уступы, представляющие границы ямы. В северной половине четырехугольного сооружения обнаружена подпольная яма глуб. 1.20 м. Данное сооружение в грунте представляет часть землянки, состоящей из полукруглого входа четырехугольного помещения со столбами для поддержки перекрытия крыши и подпольной ямой; часть этого жилого сооружения уходит за пределы северной стенки раскопа. У очага в центре полукруглой части землянки были встречены кости свиньи, чешуя рыбы, обломки сосудов грубой глины и сосудов, украшенных линейным орнаментом. В подпольной части землянки было найдено значительное количество кусков медной и железной руды и шлаков. Из других находок в нижнем горизонте можно отметить: железное тесло, наконечник стрелы листовидной формы, ключ, ножи, пряжки, кольцо с острием, костяные проколки и обработанная кость, пряслица шиферные и черного камня, точильные бруски, грузила, поддонья от сосудов, части сосудов с гончарными клеймами в виде кружков с перекрестьем и колесиков; предметы украшения: бусы стеклянные и глазчатые, стеклянные браслеты, гладкие и витые, различных цветов и с поверхностью, украшенной цветными полосками, бронзовые застежки, пряжки поясные. Перечисленные находки из нижнего горизонта культурного слоя и из землянки, представляют довольно однородный комплекс вещей, характерных для среднерусских городищ X—XIV вв., а также для курганов этого периода. Описанная выше суздальская землянка является пока единственной для истории древних феодальных центров Ростово-Суздальской земли. Продолжение в дальнейшем изучения данного пункта Суздальского кремля и вскрытие остальной части землянки даст возможность как уточнить датировку памятника, так и дополнить данные о характере этого вида жилища.

30. Суздаль

В 1936 г. на территории кремля г. Суздаля были произведены раскопки под руководством Н. Н. Воронина.

Таблица XIV

Суздаль. *1—6, 8—11* — предметы из раскопок; *7* — план и разрез землянки.

Работы носили в основном разведочный характер и имели целью: 1) установление времени первоначального заселения территории кремля и 2) характеристики населения кремля в XII—XIII вв.

Разведки и раскопки произведены на 4 участках: 1) в северо-западном углу кремля за собором; 2) на территории городского сада к С от собора; 3) в юго-восточном углу кремля в районе, смежном с раскопками А. С. Уварова;[1] здесь же вел раскопки Ивановский областной музей (см. отчет А. Ф. Дубынина в наст. сборн., стр. 90); 4) на территории Ильинской стороны за р. Каменкой к СЗ от кремля (рис. 22, *1*—*4*).

1) Раскоп в северо-западной части кремля. Площадь 44 кв. м. Слои крайне нарушены позднейшим строительством XVII—XVIII вв., образовавшим щебневой верхний слой до 1 м и прорезавшим глубоким рвом фундамента раскрытый участок; кроме того в западной части площадки оказалась яма, заполненная отбросами позднего (нач. XVIII в.) времени. Под слоем щебня идет частично перекопанный культурный слой вплоть до материка (до 1.90 м). К слою щебня относится большое количество карнизных и печных изразцов прекрасного рисунка. К верхним горизонтам культурного слоя относятся желтая поливная плитка (половая), железный светец, обломок бронзовой серьги, сапожная подковка курганного типа, черенковый нож, костяные проколки, бусы белого молочного стекла. Нижние горизонты характеризуются керамикой курганного типа; здесь найдена железная рукоять нагайки (табл. XIV, *1*), значительное количество костей домашних животных, скопления рыбьей чешуи. На уровне материка найдены фрагменты лепной керамики со слабо отогнутым венчиком и слабой выпуклостью боков, датируемые IX—X вв. Общий состав костных остатков дает следующую картину: мелкопородная корова — 76 костей, свинья — 69, мелкий рогатый скот — 17, лошадь — 9, бобр — 9, лось — 3.[2]

2) Разведочные раскопы к С от собора (16 и 8 кв. м). Основные слои: а) верхний дерновый, под ним б) слой с культурными остатками от XVIII до XII в., в) на материке пласт строительного щебня (известковый лом, цемянка). В нижних горизонтах 2-го слоя найдены: курганная керамика, шиферное пряслице, костяные проколки и недоработанные поделки из кости, круглый и витой стеклянный браслеты, железный бурав (табл. XIV, *3*), железный ключ с крестовидной прорезью (табл. XIV, *4*), горелая рожь (невыравненная мелкозернистая)[3] и костные остатки: корова — 19 костей, свинья — 18, мелкий рогатый скот — 8, лошадь — 2, заяц — 1. Нижележащий 3-й слой относится к строительству собора (вероятно Мономахова); здесь обнаружено несколько сот фрагментов сосудов, напоминающих по форме дыню, обрезанных по концам, и вероятно являющихся голосниками; характер теста и обжига их аналогичен смежным образцам курганной керамики. На уровне материка, как и в 1-м раскопе, встречена лепная керамика IX—X вв.

3) Разведка на Ильинской стороне (поселок им. Володарского) вскрыла примерно аналогичную картину. Верхние горизонты насыщены поздними предметами XVII—XVIII вв. и относятся к бывшей здесь архиепископской слободе, населенной ремесленниками и бобылями.[4] Отложения раннего времени связаны с уровнем материка (до 1.35 м); здесь были обнаружены только круговая керамика, 3 глиняных пряслица, обработанная кость; наиболее интересна находка нескольких ребер с отто-

---

[1] А. С. Уваров. Сборник мелких трудов, т. III, стр. 47—48.
[2] Определения произведены В. В Карачаровским.
[3] Определение К. А. Фляксбергера.
[4] Писцовая книга 1628—1630 гг. Тр. Влад. учен. арх. ком., т. VI, стр. 31—32.

ченным вогнутым краем и следами стертости плоской поверхности (табл. XIV, *5*), возможно это струги для сдирания мездры, известные еще из дьяковых городищ. Костные остатки дают ту же картину: корова — 11 костей, свинья — 7, мелкий рогатый скот — 2, собака — 1.

Охарактеризованные раскопы позволяют говорить о заселении кремлевской территории в конце IX и начале X в.:[1] среди керамики, выработанной на круге, есть довольно грубые образцы, говорящие о переходной технике от лепки к работе на кругу. Земледелие дополняется скотоводством с преобладанием в составе стада мелкопородной коровы и свиньи. Кости диких животных и остатки рыбы найдены только в 1-м и 2-м раскопах. За р. Каменкой, к З от кремля, намечаются следы поселения XII—XIII вв.

4) Раскопы в юго-восточной части кремля, около церкви Николы (разведочный 15 кв. м и основной 31 кв. м). Разведочный раскоп (рис. 22, *1—4*) показал небольшой мощности культурный слой от XIX до XIII в.; плотный светлоглинистый материк залегает на глуб. 85—90 см от дневной поверхности; он изрезан неправильными углублениями, иногда со следами угля в заполняющем слое. В нижних горизонтах преобладает курганная керамика с волнистым и параллельным орнаментом; встречены костяные поделки, обломки стеклянных браслетов; интересен медный с серебряной насечкой энколпион (крышка; табл. XIV, *6*).

В основном раскопе, расположенном к З от первого, обнаружены остатки полуземляночного сооружения, врезанного примерно прямоугольными объемами в твердой глине материка; здесь три помещения (ок. 2×2 м каждое) — среднее наиболее глубоко, крайние повышены; в среднем и восточном — углубления огнищ со следами угля, глиняные стенки очевидно разграничивали эти помещения (табл. XIV, *7*). Стенки были слегка обожжены; никаких следов дерева не обнаружено. Заполняющий черный культурный слой не одинаков, в ряде участков он нарушен строительством XVII—XVIII вв. и характеризуется преобладанием поздней керамики на ряду со случайными предметами раннего времени (пряслица, стеклянные браслеты, подвеска из астрагала, обломок семилопастной подвески; табл. XIV, *8*). Однако эти нарушения слоя не коснулись нижних горизонтов, прикрывающих названные помещения и характеризуемых вещами XII—XIII вв. Характерно, что в углублении среднего огнища найдены шиферные прясла и несколько обломков витых браслетов.

Особенный интерес представляет комплекс предметов, найденный на глиняном полу западного помещения. Здесь лежали: бронзовая шумящая подвеска-птичка (табл. XIV, *9*), обломки зубреного серпа (табл. XIV, *10*), костяная проколка, глиняное пряслице, молоток (табл. XIV, *11*) и тяжелый плужный отрез (табл. XIV, *2*). Отрез отдаленно напоминает волжско-болгарские, серп находит аналогию в материалах владимирских курганов, шумящая подвеска имеет полную аналогию в подвеске XII—XIII вв. из раскопок владимирского детинца (1936). Костные остатки нижних слоев дают характерное соотношение: корова — 96 костей, свинья — 36, мелкий рогатый скот (в том числе коза) — 18, собака — 1. Несомненно мы имеем дело с сооружением и хозяйственным укладом XII—XIII вв. Назначение и внешнее оформление открытых помещений спорно; возможно, что тут были жилища полуземляночного типа с деревянной задернованной кровлей и топкой

---

[1] Первое летописное упоминание Суздаля (точнее «Суздальской земли») относится к 1024 г. (первое восстание смердов).

по-черному, описанные еще в X в. арабом Ибн-Дастой.[1] В более поздних источниках мы также найдем указания на подобные жилища. Так, в «Изборнике Святослава» 1076 г. «теплые храмины» господ противопоставляются жилью бедноты и городских низов: «подумай о бедных, как стонут они, скорчившись над малым огнем, имея большую беду глазам от дыма, согревая лишь руки, когда плечи и все тело замерзает».[2]

Подобные примитивные жилища в Суздале доживают до XII—XIII вв., но несомненно, что на ряду с ними было и даже преобладало срубное жилище.

31. Гор. Владимир и с. Боголюбово

В 1934—1935 гг. ГАИМК и ВАХ производились под руководством Н. Н. Воронина работы разведочного характера в г. Владимире и с. Боголюбове. Основной задачей являлось предварительное изучение ряда монументальных памятников XII в.

В Боголюбове были обследованы остатки укреплений княжеского замка середины XII в.; раскопками на южном склоне замкового холма

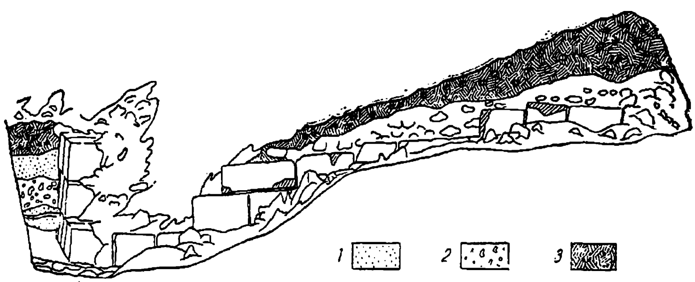

Рис. 23. Фасад кладок южной стены Боголюбовского замка. *1* — песок; *2* — известковый щебень; *3* — земля со щебнем.

была обнаружена каменная кладка очевидно одной из башен (рис. 23). Кладка из белого камня, с забутовкой внутренней полости на типичном для XII в. известковом растворе, выступала из склона прямым углом со сторонами 3.0 и 6.70 м. Высота подошвы башни от уровня воды — 11.43 м. На остальном пространстве укрепления разрушены, о чем свидетельствует масса обломков тесаного камня в заболоченной старице под южным склоном.

В Боголюбове же начаты раскопки фундаментов дворцового собора 1158 г. Внутри был раскрыт северо-западный столб, оказавшийся круглой колонной с базой аттического профиля. Снаружи раскрыты северный (частично) и южный порталы и юго-восточная четверть собора и зачищены остальные части южного и восточного фасадов. Древние стены собора сохранились на высоту 2—3 рядов камня; цоколь — пре-

[1] Гаркави, стр. 266—67.

[2] В. Шимановский. К истории древнерусских говоров. Варшава, 1887, стр. 426.

Таблица XV

1. Боголюбовский замок. Деталь апсиды собора.

2. Боголюбовский замок. Пилястра собора (вид сверху).

красного аттического профиля, апсиды украшены полуколонками (табл. XV, *1*). Хорошо сохранившиеся порталы, без резьбы, по форме близки порталам Покрова на Нерли (табл. XVI, *1*); фасады членятся лопатками с полуколонкой (табл. XV, *2*).

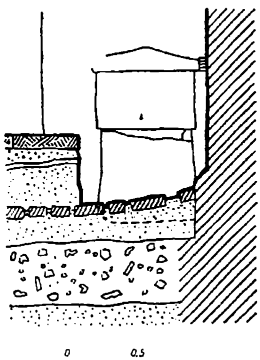

Рис. 24. Гробница Всеволода (вид сбоку); г. Владимир.

Во Владимире обследованы фундаменты двух позднее перестроенных храмов XII в. — Спаса (1110—1164) и Георгия (1152). Раскоп около южного портала и северо-восточного угла церкви Спаса показал, что здание перестроено на новом месте и не имеет в основе старых фундаментов XII в. Напротив, церковь Георгия, как показали раскопки, сохранила целиком старый план; были раскрыты основания трех мощных апсид (табл. XVI, *2*), древние порталы не сохранились. Таким образом археологические работы 1934—1935 гг. ввели в научный оборот ряд новых памятников XII в.

Параллельно этой основной линии работ было произведено раскрытие одной из княжеских гробниц во Владимирском Успенском соборе — гробницы Всеволода III, помещавшейся у южной стены северного придела. Находившаяся над уровнем пола каменная гробница оказалась пустой, своим дном она прикрывала нижележащую уже под уровнем пола древнюю гробницу (рис. 24), которая была доверху наполнена человеческими костями (останки 15 человек, из них 2 ребенка), прикрытыми сверху истлевшим покровом XIX в.; черепа были сложены в западной части гробницы, на некоторых костях не вполне истлела мышечная ткань (рис. 25). От княжеского

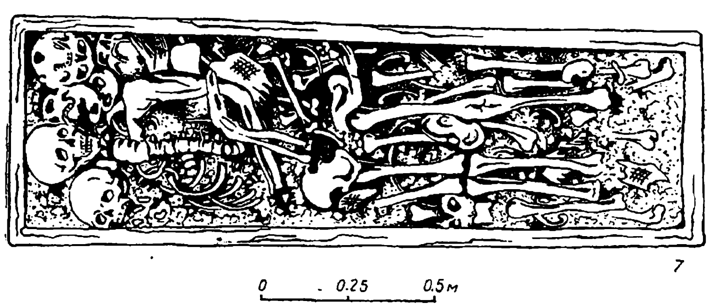
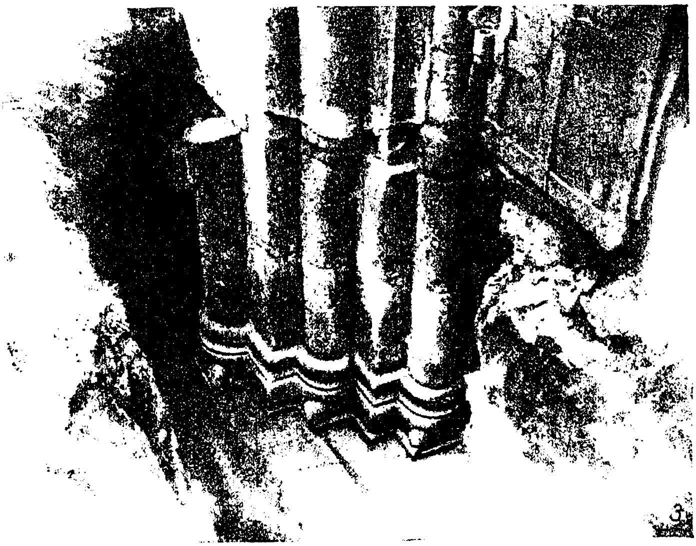

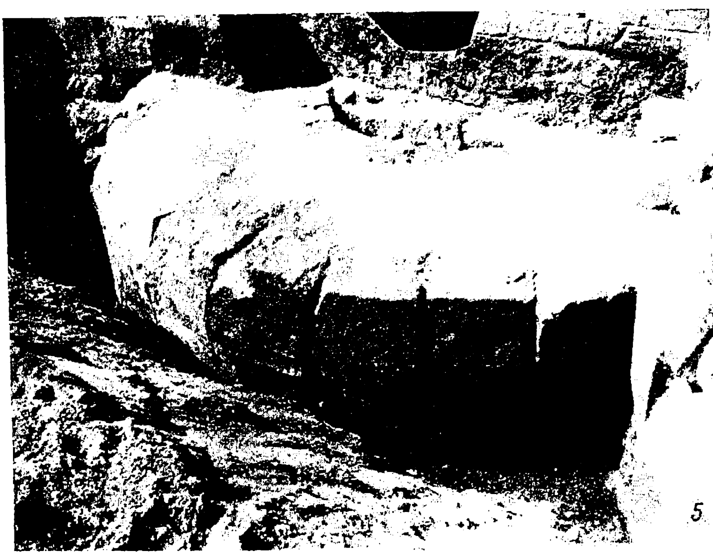
Рис. 25. Гробница Всеволода (вид сверху); г. Владимир.

погребения сохранились лишь полуистлевшие фрагменты шелковой ткани: 1) тонкая коричневато-красная ткань без узора; 2) коричневая ткань с темнооливковым узором (табл. XVII, *1*); 3) аналогичная ткань с плетенкой (рис. 26); 4) ткань с фиолетовым растительным орнаментом (табл. XVII, *2*); 5) фрагмент одежды, очевидно обшлага рукава, из красно-коричневой ткани с каймой параллельных полос мелкого синего шахматного узора, обрамленных желтой полоской. Основные красители марена и индиго.

Таблица XVI

Фиг. 1. Боголюбовский замок. Деталь южного портала собора.

Фиг. 2. г. Владимир. Южная апсида церкви Георгия.

Некоторые данные позволяют установить, что гробница Всеволода открывалась неоднократно в связи с попытками канонизовать князя. Вскрытия имели место в XVI и XVII вв. и наконец в 1869 г., после чего

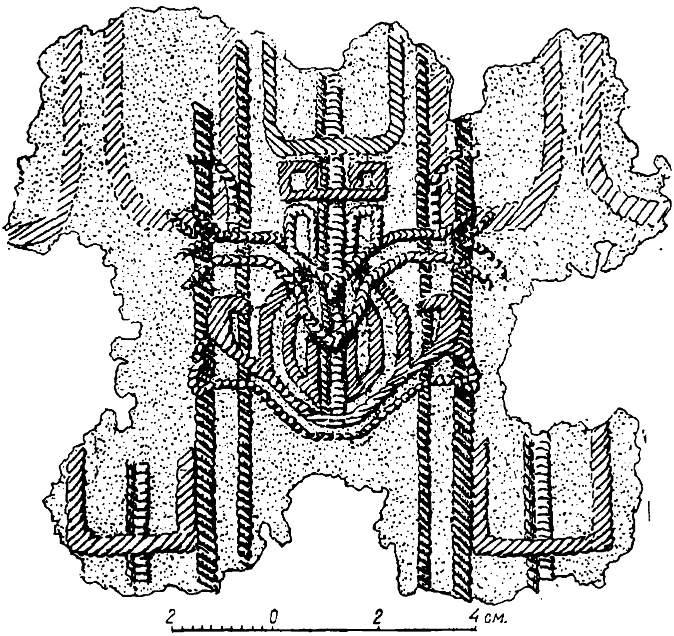

Рис. 26. Ткань из гробницы Всеволода; г. Владимир.

кандидатура Всеволода в феодальный пантеон была окончательно снята, и его гробница послужила местом свалки костей, потревоженных при ремонтах собора.

ГОРЬКОВСКАЯ И РЯЗАНСКАЯ ОБЛАСТИ

32. Долина р. Оки

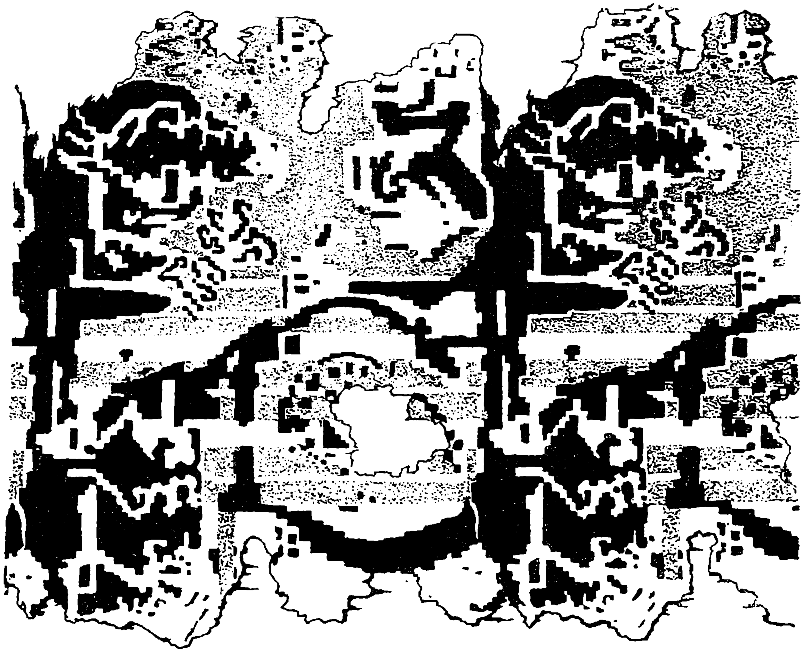
В 1934 г. ССМАИЧПЕ и ГАИМК произведены под руководством П. И. Борисковского обследования в бассейне р. Оки.[1]

1) Обследование Карачаровской стоянки. Стоянка расположена на левом берегу р. Оки в 3 км южнее г. Мурома, на склоне глубокого оврага, отделяющего б. усадьбу Уваровых от с. Карачарова. Стоянка была открыта А. С. Уваровым в 1877 г. и неоднократно исследовалась.[2] Исследователи относили эту стоянку к эпохе солютре или раннему мадлену. В 1927 г. стоянку обследовал О. Н. Бадер. Был заложен шурф в 4 кв. м, не давший результатов. Обследование 1934 г. имело целью проверить — заключает ли еще стоянка палеолитические культурные остатки. Обнаружен раскоп Уварова, который был расширен

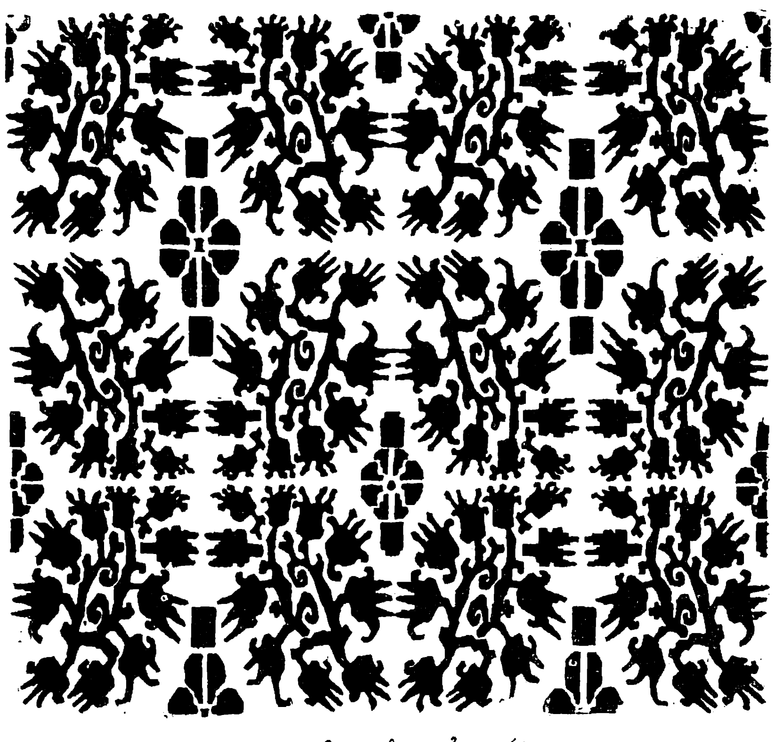
[1] Отчет П. И Борисковского напечатан в Тр. Сов. секции INQUA, вып. 1, 1937.

[2] С. Н. Замятнин. Карачаровская палеолитическая стоянка. Аспирантский сб. ГАИМК, 1929.

1

2

2 0 2 4 см.

Гор. Владимир. Гробница Всеволода. Ткань.

в обе стороны. Кроме того, выше и ниже по склону оврага был заложен ряд траншей. Всего было вскрыто 170 кв. м площади. Стратиграфия стоянки следующая: а) чернозем, б) желтый лёссовидный суглинок, в) красная валунная глина. Раскопки не дали результатов. Таким образом следует признать, что культурный слой стоянки был исчерпан раскопками Уварова.

2) Поиски палеолитических местонахождений в районах Мурома, Рязани и Спасска.

Были обследованы местонахождения костей ископаемых животных по левому берегу Оки в районе Мурома в следующих пунктах: а) в Бучихинском овраге на южной окраине Мурома и б) в Меленковском овраге на южной окраине с. Карачарова.

Обследованы также недавно зарегистрированные палеонтологические местонахождения: в) в Штабном овраге на северной окраине Мурома и г) близ с. Аяхи и дер. Черниченка (ок. 30 км выше Мурома по Оке). Обследования не дали положительных результатов.

С целью поисков следов палеолита был обследован район от Рязани до ст. Ясаково по правому берегу р. Оки; были проверены палеонтологические местонахождения у с. Шереметьевой песочни, Астролина, Наумовского, Половского, Ясаково.

В 2 км ниже ст. Ясаково и с. Тройцы-Пеленицы на правом берегу р. Оки имеется местонахождение костей мамонта и сибирского носорога, известное в литературе и обследованное в 1922 г. П. П. Ефименко. Позже кости плейстоценовой фауны были найдены местными жителями у подножья осыпающегося берега Оки в 12—17 м над уровнем реки. Для выяснения места залегания костей была произведена подчистка берега. Чернозем на глуб. 2.10 м сменяется слоистой глиной, на глуб. 4.35 м залегает черная прослойка толщ. 0.05 м, содержащая обломки угля, обломки костей и отщепы цветного (коричневого) кремня. Культурный слой был вскрыт на площади около 12 кв. м, в нем было встречено всего 10 кремней со слабыми следами обработки. Этот материал позволяет говорить о наличии следов палеолита в данном месте. Возможно, что раскопом была задета лишь периферия культурного слоя. Это первые следы палеолита на территории Московской обл. и второе палеолитическое местонахождение в бассейне Оки.

3) Обследование эпипалеолитической стоянки Елин Бор под Муромом, известной с конца XIX ст. Стоянка расположена на левом берегу Оки, ок. 20 км выше г. Мурома, на высоком песчаном бугре, выходящем узким концом к реке (выс. 13.5 м над уровнем Оки). Она находится в 1 км к Ю от дер. Елиной, против с. Дощатого. Значительная часть бугра развевается, подъемный материал довольно многочислен. Были найдены обломки больших толстостенных сосудов с примесью дресвы, фрагменты сосудов с отогнутым венчиком, выработанных на гончарном круге, обломки тонкостенных сосудов с чуть отогнутым венчиком — «финская» керамика II—VII вв. Кремневые находки также разнородны, встречены топоровидные двусторонние обтесанные орудия развитого неолита. Но основная масса находок носит эпипалеолитический облик: ножевидные пластинки, скребки, наконечники стрел с черенком свидерского типа.

В северо-восточной части бугра был заложен раскоп 3×5 мм. Стратиграфия:

а) светложелтый песок — 1.60 м;

б) черный зольный песчаный слой, ископаемый гумус — 0.15 м;

в) песок, окрашенный в розовый цвет, культурный слой — 0.20—0.30 м;

г) желтый песок, а в центре и в северо-восточной части раскопа песчаный слой темнокоричневого цвета, идущий до глуб. 2.40—2.50 м.

У восточной стенки раскопа была обнаружена конусообразная яма в 3 м глуб., достигающая 3 м в диам., которая уходила под стенку раскопа. Она, повидимому, представляет остатки жилища-землянки. В культурном слое встречено значительное количество кремневых отщепов и пластин, найден призматический нуклеус, скребки, наконечник стрелы свидерского типа, галька-отбойник. Сходные формы известны из стоянки Смячка, местонахождений района Изюма и из стоянок Померании Это подтверждает датировку стоянки, даваемую М. В. Воеводским, — свидерской эпохой.

Помимо того, была обследована стоянка в с. Коростово, на левом берегу р. Оки, в 15 км выше Рязани. Стоянка расположена на большом круглом песчаном холме выс. до 25 м над окружающей местностью. Подъемный материал сосредоточен в северной части холма. Собрана керамика двух типов: с отогнутым венчиком, выработанная на гончарном круге, и лепная с ямочно-гребенчатым орнаментом. Найдены кремневые орудия: стрелы эпипалеолитической формы, пластинки и сечения их, скребки и резцы на отщепах. Орудия мало характерны и не позволяют сделать точных выводов о возрасте стоянки.

III. ВОСТОЧНЫЕ РЕСПУБЛИКИ И ОБЛАСТИ

ЧУВАШСКАЯ АССР

33. Сел. Улянк

В 1936 г. ГИМ под руководством А. Я. Брюсова были произведены обследования палеолитической стоянки у сел. Улянк Янтиковского р-на Чувашской АССР.

У сел. Улянк, в овраге Сель-Сирми, на его левом берегу, по указаниям местных жителей были найдены кости крупных животных, в частности мамонта. Здесь был заложен пробный раскоп в 20 кв. м. Зафиксированы следующие слои: 1) деградированный чернозем — глуб. 0.30 м; 2) желтые суглинки с известковыми конкрециями — 0.30—5.35 м, 3) погребенная почва — 5.35—6.20 м и 4) светлые суглинки от 6.20 м. На глуб. 4.30 м начали встречаться отдельные угли и кости. На глуб. 4.90—5.24 м количество костей значительно увеличилось. Кости были очень плохой сохранности. В 3-м слое было большое количество углей, иногда сосредоточенных небольшими пятнами, и значительное число костей плохой сохранности. Культурный слой совпадает с верхней частью погребенной почвы на глуб. 5.35—5.85 м. Что касается остатков, находившихся выше этого уровня, то они, повидимому, оказались тут в результате смывов сверху.

В 30 и 60 м северней от пробного раскопа была произведена зачистка стенки оврага. В первом пункте желтые суглинки с редкими известковыми конкрециями доходят до глуб. 9.15 м и налегают на известняк; на глуб. 7.40—7.50 м их пересекает слой темной почвы с редкими угольками и мелкими костями четвертичных животных, во втором пункте эти же суглинки доходят до глуб. 8 м, ниже лежит известняк.

В одном из оврагов, втором к З от мельниц сел. Большое Салагаево, были найдены кости мамонта, лежащие на западном склоне оврага, на обнажении известкового слоя. Здесь осталась только часть костей мамонта, а часть, повидимому, скатилась по крутому склону известковых стенок вниз. Сохранность костей довольно плохая.

В низовьях оврага Сель-Сирми, немного выше сел. Большое Салагаево, в западной стенке была найдена in situ лопатка мамонта.

Отсутствие террас в долине р. Соломинки затрудняет выяснение общих геологических условий местности, а отсутствие кремневых и других орудий в пробном раскопе у сел. Улянк не дает возможности датировать стоянку. Однако скопление углей и костей четвертичных животных на относительно небольшом пространстве в месте раскопа, в погребенной почве, дает возможность предположить здесь стоянку палеолитической эпохи.

На опушке леса, к В от сел. Улянк, расположена группа курганов, почти совершенно уничтоженных пахотой; один из таких курганов был раскопан. На глуб. 0.67 м была обнаружена могильная яма неправильной четырехугольной формы, длина с ЮВ на СЗ — 1.95 м, шир. 1.20 м. На глуб. 0.98 м в юго-восточной части ямы на материковой глине найдены были 4 человеческих зуба очень плохой сохранности. В северо-западной части ямы, на дне ее, показалось овальное пятно в 0.50×0.60 м, вытянутое с ЮЗ на СВ, глуб. 0.60 м. В яме этой ничего не было обнаружено.

34. Дер. Баланово

В 1936 г. Центральным чувашским музеем под руководством О. Н. Бадера были произведены раскопки могильника, расположенного близ дер. Баланово в Козловском р-не Чувашской АССР. Сообщение см.: Сов. Музей, 1937, № 5, стр. 38—44. — Наука и жизнь, 1935, № 4.— О. Н. Бадер. Древнейший могильник в Чувашской АССР.

ТАТАРСКАЯ АССР

35. Гор. Казань

В 1935 г. Центральным музеем Татарской ССР были предприняты под руководством Н. Ф. Калинина раскопки в Казанском кремле. Казанский кремль расположен на холме, на левом берегу р. Казанки, около устья впадающей в нее р. Булака. Высота холма от уровня Казанки равна приблизительно 35 м.

Раскопки в кремле проводились в 1928—1929 гг. и их продолжение включалось в план археологических работ по Татреспублике в течение последующих лет, однако осуществить их удалось лишь в 1935 г.

Раскоп размером 6×2 м был заложен у северной кремлевской стены против здания ЦИК (рис. 27). Материк-суглинок на большей части этой площадки был достигнут на глуб. 4.50 м. Раскопом было вскрыто 11 чередующихся культурных слоев, из которых особый интерес представляют два нижних — 10-й и 11-й.

Разрез культурных слоев показывает, что поверхность Кремлевского холма в месте произведенных работ первоначально была значительно ниже (на 4—5 м) современной и имела незначительную покатость к С в пределах современного кремля и крутой склон к Казанке. Размывание этого склона вызвало необходимость отодвигать кремлевскую стену внутрь. Повидимому в связи с этим не обнаружены остатки деревянных стен — предшественниц каменной.

В раскопе на протяжении 2 м было обнаружено на материке 6 рядов каменной кладки на известковом растворе, из которых верхние 4 ряда принадлежат фундаменту крепостной стены, построенной в XIX в. (1830). Пятый же и шестой ряды находятся и в другом слое и по форме

отличаются от первых четырех. Из этого можно сделать заключение, что они принадлежали другим стенам, вероятно XVI—XVII вв. Два указанных ряда камней находятся в 8-м слое. Слои 1—7 таким образом относятся целиком ко времени после постройки стен, т. е. к XIX—XX вв.

Из этих слоев обращает особое внимание мощный 6-й слой, почти сплошь состоящий из обломков крупного кирпича. Наличие между кир-

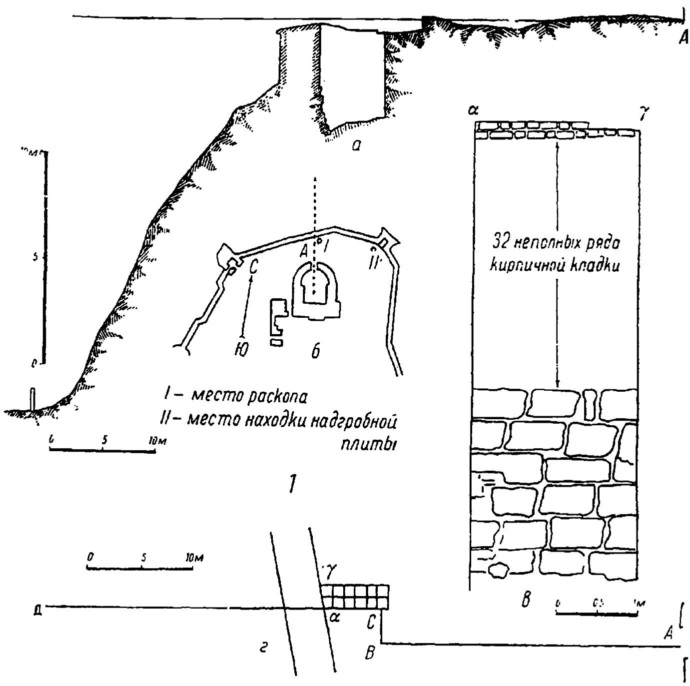

Рис. 27. Казанский кремль: *а* — профиль местности раскопок; *б* — план части кремля с указанием места раскопа; *в* — северная стенка раскопа, кладка кремлевской стены; *г* — план расположения раскопа.

пичом войлока свидетельствует о жилом характере помещения. Возможно, что это остатки известного в XVIII в. «комендантского дома». Однако связь «комендантского дома» с древним ханским дворцом, о чем говорит предание, стратиграфией не подтверждается. Впрочем, не исключена возможность того, что здание XVIII в., которому принадлежат эти остатки, явилось пристройкой к старинному ханскому дворцу.[1]

Наибольший интерес для выяснения древнего прошлого Казанского кремля представляют нижние (9-й—11-й) слои раскопа. По своему содержимому они резко отличаются от всех верхних слоев. Все вещи, в них найденные, явно характеризуют культуру татарского населения до эпохи московской колонизации. В них нашло отражение гончарное, кузнечное, медеобрабатывающее, строительное и кожевенное произ-

[1] Об этом подробно см. статью Н. Ф. Калинина в „Вестнике Научн. общ. татароведения", № 6, Казань, 1927.

водства. Найденные фрагменты глиняной посуды в количестве до 250 экз. могут быть разделены по материалу и характеру обработки на 5 типов, имеющих ряд аналогий на золотоордынских и болгарских городищах.

Из найденных железных изделий следует отметить часть четырехгранного гвоздя, скобы, пряжку, часть подковы, 2 ножа, один из которых отличался тщательной обработкой и служил, повидимому, в качестве инструмента при тонких работах, напр. для резьбы по дереву. Особенность пряжки заключается в форме застежки, которая сделана из железной пластинки шир. 1 см, повидимому она составляла принадлежность конской сбруи.

Единственный медный предмет представляет собой по форме шестигранную усеченную полую пирамидку, имеющую внутри миниатюрную трубочку. Подобные изделия, но гораздо большие по своим размерам, находили на Болгарском и Сарайском городищах. Предмет этот мог служить навершием палки — рукоятки, а маленькая трубочка служила для закрепления каких-либо украшений, напр. разного рода опахал или султанов.

О строительном материале можно судить по обнаруженным частям жилой деревянной постройки; стены ее были сложены из небольших бревен толщ. 16—20 см и имели глиняную обмазку. Для строительных нужд делались сырцовые кирпичи, при изготовлении которых употреблялась примесь из травы и рубленой соломы. Нахождение кирпича и, в частности, фасонного, указывает на то, что в строительстве дворца употреблялся не только камень (как об этом утверждали до сих пор), но и кирпич, причем известна была фигурная кладка.

Следует отметить находку на поверхности земли недалеко от места раскопа, в нижней части кремля, около Воскресенской башни, небольшого куска надгробной плиты (0.16×0.24×0.08 м), сохранившей часть татарской надписи и не содержащей ни даты, ни имени, но по палеографическим данным датируемой XV—XVI вв. На плитке кроме того имеется и орнамент: над надписью вырезаны полумесяц и пятиконечная звезда.

Результаты работ, несмотря на небольшие размеры, в достаточной степени интересны. Они прежде всего свидетельствуют о продолжении в Казанском царстве золотоордынской традиции в области материальной культуры. Ценным представляется ненарушенность культурных слоев, встреченных на участке раскопа, что делает безусловно желательным продолжение исследований на территории Казанского кремля.

36. Кузнечихинский район

В 1936 г. МОГАИМК под руководством А. П. Смирнова были произведены обследования в районе болгарского городища Сувара, находящегося в Кузнечихинском р-не Татарской ССР и бывшего объектом изучения в предшествовавшие годы.

Исследования городища Сувар в 1936 г. свелись к незначительным раскопкам рекогносцировочного характера с целью отыскания древнего могильника и были произведены в двух пунктах на территории, примыкающей непосредственно к городищу, в месте, где по имевшимся сведениям были находимы человеческие кости. Кроме того к ЮВ от городища был заложен один разведочный шурф 2×2 м для выяснения наличия культурного слоя.

В результате исследований 1933—1935 гг. уже было установлено наличие пригорода к СВВ от укреплений городища, протянувшегося до

околицы дер. Кузнечихи. К ЮВ такого пригорода не обнаружено, как можно судить по отсутствию культурного слоя в шурфе, сделанном в этом году.

К В от городища, приблизительно в 0.5 км от линии вала, крестьянами дер. Татарский городок был найден человеческий череп. Раскоп 10×4 м, заложенный на месте находки, дал наличие культурного слоя мощн. ок. 0.40—0.50 м, залегающего поверх погребенного чернозема. Характер добытого материала и открытых сооружений в раскопках этого года аналогичен найденному исследованиями 1933—1935 гг. Точно так же, как и тогда, в верхних слоях были обнаружены остатки глиняных цилиндрических печей, повторяющих открытые в 1935 г. Точно так же встречен деревянный настил, представляющий остаток пола, повидимому, жилого здания. И наконец, известные в большом числе по раскопкам прошлых лет зерновые ямы открыты и в этом году в числе восьми штук. Эти ямы имели форму цилиндра, полушара и усеченного конуса. В одной из них на дне сохранились зерна пшеницы. По размерам ямы аналогичны открытым прежде. Вещевой материал, довольно многочисленный, представлен, главным образом, керамическими находками, в числе которых встречаются обломки посуды, сделанной от руки из глины с примесью толченой раковины, с веревочным орнаментом. Наиболее многочисленна группа посуды, сделанная на ручном круге из желтой глины. Довольно часты также обломки коричневой лощеной посуды. Значительно реже встречаются черепки красного цвета и черной лощеной посуды. Вся керамика пористая. Особый интерес представляют несколько обломков посуды, сделанной на ручном гончарном круге из глины с примесью дресвы, отчего поверхность сосудов неровная. Эта группа керамики по фактуре напоминает позднедьяковскую. Найденные керамические обломки позволяют судить о форме сосудов. Встречены горшки, кувшины, чашки, крышки от сосудов с цилиндрическими ручками, лампы обычной формы и сфероконические сосуды. Последние сделаны из тех же сортов глины, что и обычная керамика. Необходимо отметить найденный в фрагментарном виде в одной из ям необожженный сосуд сфероконической формы, сделанный из голубой глины. Эта находка решает вопрос о том, что сфероконические сосуды голубой глины не являются привозными из Средней Азии и производились на месте. Орнамент сосудов обычный: линейный, волнистый и зубчатый, расположен по плечикам сосудов. Заслуживает быть отмеченным орнамент в виде плетения.

Как и в раскопках прошлых лет, весьма редко встречалась поливная посуда зеленого цвета — обстоятельство, подтверждающее раннюю дату этого памятника. При исследовании этого года был найден обломок днища с клеймом ремесленника, напоминающим русскую букву «У». Встречено также одно днище сосуда, сделанного на ножном гончарном круге. Подобные сосуды нередки в собраниях вещей болгарской культуры, как можно судить хотя бы по коллекции Лихачева в Центральном музее Татреспублики. Это обстоятельство заставляет отнестись с осторожностью к утверждению некоторых исследователей о позднем введении ножного гончарного круга. Из других вещей наиболее обычными являются: глиняные пряслица бочонкообразной формы, битрапецоидной и плоской, железные кольца, ножи; найдены также железная стрелка, ключ и пружина замка, одна медная накладка, железные пробойники, гвозди, одна сферическая полая медная бляшка, одна костяная накладка и несколько обломков рога и кости с явными следами опила. Из костяных вещей найдена одна пластинка с четырьмя отверстиями. Весь полученный материал и характер культурного слоя не дает

никакого основания искать там погребений. Найденный крестьянами череп безусловно является случайной находкой и не может служить доказательством наличия могильника.

Все предметы, среди которых почти отсутствуют вещи, характерные для монгольской эпохи, заставляют датировать пригород в основном болгарской эпохой. На это же указывает и материал отдельных ям, среди которого имеется значительное количество обломков типично болгарской посуды, части железных замков, ключ и др. Все эти материалы подтверждают раннюю датировку пригорода и дают право предполагать, что в монгольскую эпоху эта часть поселения может быть и не была заселена, так как значение Сувара в это время сильно упало по сравнению с эпохой X—XII вв.

Раскоп № 3 был заложен на правом берегу р. Утки, в 150 м к ЮЮЗ от дер. Агнеевки, около дороги в дер. Даниловку, где в продолжение ряда лет при распашке были находимы человеческие кости с отдельными вещами.

Разведочная траншея прорезала культурный слой, при разработке которого был сделан ряд находок и обнаружено одно разрушенное погребение, потревоженное, повидимому, при распашке местности. Культурный слой представляет однородную массу без каких-либо следов сооружений и прослоек. В этом отношении он напоминает наслоение к Ю от укрепления, где в 1934 г. был открыт могильник. Это последнее обстоятельство свидетельствует о том, что культурный слой в этой части был перекопан при устройстве могил. Единственное погребение было открыто на глуб. 0.30 м. Оно состояло из плохо сохранившейся бедренной кости, ориентированной с С на Ю. По положению кости можно полагать, что костяк лежал головой на С. При погребении никаких вещей не найдено. Датировка могильника определяется следующими соображениями. На этой территории отложился культурный слой, который, судя по найденным вещам, датируется временем болгарской эпохи. Там были найдены: керамика коричневого и желтого цвета, лощеная и простая, а также посуда, сделанная из глины с примесью дресвы и с поверхностью, напоминающей позднедьяковскую. Стенки посуды имеют в разрезе темную полосу, указывающую на слабый обжиг. Кроме того, найдена посуда лепная, черного цвета, украшенная в верхней части веревочным орнаментом. Из других вещей встречено одно пряслице, сделанное из обломка сосуда, глиняный конус неопределенного назначения, железная стрелка, пряжка с длинной пластинкой для прикрепления ремня и железная пластинка. Весь материал дает основание для датировки X—XII вв. Кладбище могло здесь возникнуть только после запустения этой территории и, повидимому, может относиться ко времени XII—XIV вв.

Кроме работ, связанных с отысканием древнего могильника, было обследовано урочище, называемое Свар-гора, где по преданиям находился древний город Сувар. Оно находится к СВ от дер. Кузнечихи. Обследование этого пункта дало ряд керамических находок, указавших на наличие какого-то поселения. А по сведениям, полученным от крестьян с. Кузнечихи, лет 60—70 назад при распашке там неоднократно находили топоры, ножи, пряслица. В настоящее время почти никаких следов культурного слоя не сохранилось. Точно так же не было найдено никаких признаков укреплений.

Для исследования Свар-горы на ее поверхности был заложен ряд шурфов, давших два слоя: верхний растительный, в некоторых шурфах расположенный в более низких плоскостях, непосредственно сливающийся с культурным, и ниже — слой глины. В верхнем слое встречены

были немногочисленные обломки керамики, дающие возможность условно датировать памятник. Первая группа состоит из нескольких обломков современной посуды — белой фаянсовой и коричневой поливной. Вторая группа представлена черной лощеной серебристой керамикой с поверхностью, заглаженной неправильными прямоугольниками. Обломки аналогичны керамике XVI—XVII вв. московских слоев. Третья группа — обломки грубой посуды желтого и красного цвета, довольно пористой, напоминающей некоторые черепки Суварского городища. Как можно судить по некоторым днищам, посуда сделана на ножном гончарном круге. Эти находки дают основание полагать, что на месте Свар-горы существовало поселение, которое, судя по многочисленным находкам, сделанным местными крестьянами, оставило насыщенный вещами культурный слой, разрушенный за последние десятилетия. Этот слой мог принадлежать деревне и датируется XIV—XVII вв. н. э. Предание о нахождении древней башни на площади Свар-горы не подтвердилось. Найденные обломки кирпичей относятся к позднему времени. Вопрос о том, почему местное население связывает этот холм с именем древнего города Сувара, может быть объяснен тем, что после окончательного падения Сувара в XIV в. часть его жителей поселилась недалеко от города, перенеся вместе с тем на новое место и название древнего города.

УДМУРТСКАЯ АССР

37. Обследование р. Валы

В 1936 г. Удмуртским научно-исследовательским институтом соцкультуры под руководством А. П. Смирнова было проведено археологическое обследование долины р. Валы, притока р. Кильмеси (рис. 28).

Общее протяжение течения р. Валы около 130 км. В верховьях, до с. Можга, река протекает по довольно высоким местам, а ниже этого села берега ее представляют заболоченную низменность, во многих местах непроходимую. Сплошные леса и болота создавали неблагоприятные условия для заселения берегов р. Валы в древности и они в течение долгого времени представляли пустынную область, не занятую человеком.

По полученным от местных жителей сведениям, при устройстве колодца около д. Нижние Ключи Можгинского р-на были найдены бедренная кость и зуб мамонта. Как на левом, так и на правом берегу реки в разное время были также зарегистрированы отдельные находки костей мамонта и первобытного быка. Но следов палеолитических стоянок обнаружено не было. Проведенное обследование не дало также и более поздних памятников — неолита и бронзы.

Лишь один раз была сделана находка каменного орудия (lame) с двумя ретушированными слегка закругленными сторонами. Орудие это было найдено на поверхности культурного слоя позднего селища. По форме и по характеру ретуши его можно отнести к поздней стадии бытования каменных орудий: к концу II, началу I тысячелетия до н. э., т. е. ко времени, предшествовавшему ананьинской культуре. Подобный же предмет был зарегистрирован и в дер. Лыстем, где было указано на находку кремневой стрелы близ дер. Шешур Можгинского р-на. Такое малое количество находок каменных орудий заставляет полагать, что, повидимому, и в ананьинскую и пьяноборскую эпохи эти районы еще не были освоены человеком.

Следующая эпоха представлена городищами: одно из них было расположено недалеко от р. Алнышки, притока р. Тоймы, близ дер. Верхний Утчан.

Из двух городищ, расположенных на притоках р. Валы, первое — Пор-кар — было обнаружено на левом берегу р. Юри в 4 км к С от дер. Каменный ключ, в 4 км к З от дер. Верхние Юри и в 6 км к Ю от дер. Акаршур. Второе городище было расположено на левом берегу р. Лоллес близ дер. Мечегурт. Было открыто также одно селище, которое условно может быть отнесено к той же эпохе.

Все городища занимали мысы, огражденные с двух или с трех сторон оврагами, а с третьей защитной системой валов и рвов, сильно деформированных к моменту обследования. Городища расположены среди глухих болот и лесов в труднопроходимых местах.

Наиболее доступным оказалось городище Кар-ил, находящееся на берегу р. Варажки. Валы, защищавшие городище, местами достигали высоты 6 м. При устройстве валов применялся обжиг, хорошо прослеживавшийся по валу городища Кар-ил, у дер. Верхний Утчан. Вал имел 12 прослоек угля и золы, разделенных слоями глины, носящих следы обжига. Верхняя часть вала действию обжига не подвергалась и сохранила сырую глину.

Аналогичный характер устройства защитных валов городища известен по материалам дьяковой и городецкой культур. В культурном слое незначительной мощности находки почти отсутствовали. Был найден лишь один обломок глиняного сосуда на городище Кар-ил и один обломок кости со следами обработки. На городище Пор-кар был найден кусок железного шлака. Из обследованных городищ лишь одно Верхне-Утчанское уже подвергалось исследованию.[1] Из находок прежних исследователей на этом городище необходимо отметить железное копье, плоский наконечник, костяную палочку и железное шило. Малое количество находок, сделанное как прежними исследователями, так и в результате работ 1936 г., повидимому свидетельствует о том, что это городище надо отнести к типу городищ-убежищ. Остальные обнаруженные городища в литературе не были известны. Найденный на Косихинском городище обломок лепного сосуда из глины с примесью шамота напоминает керамику Пьяноборского могильника и посуду Котловского городища. Подобная же керамика была найдена на ряде городищ-убежищ, расположенных по р. Ижу. На основании этих аналогий, X в. является наиболее поздним временем, к которому могут быть отнесены эти городища. К этому же времени можно отнести и открытое селище близ дер. Дубровки Кильмезского р-на. От селища сохранились лишь незначительные остатки культурного слоя, видимые в обрыве берега, и землянка в виде овальной ямы 4×5 м при глуб. 0.50 м. Во время освоения края русскими поселенцами, как показали местные жители, яма содержала черную землю и внутри нее были камни. Там же был найден железный нож. Подобные ямы-землянки известны в Пермском крае. Предположительно Дубровское селище надо относить к эпохе IX—XIII вв. Результаты разведки 1936 г., а также все старые материалы дают основание утверждать, что еще в эпоху IX—XII вв. этот район оставался почти не заселенным. Незначительное число городищ-убежищ, из которых лишь одно оказалось расположенным на р. Вале, свидетельствует о незаселенности края до X в.

Выше починка Бурмакинского естественные мысы, удобные для

---

[1] Каталог древностей Вятского края 1881 г., стр. 39. — Матер. по археол. вост. губ. России, 1893, вып. 1, стр. 133.

устройства городищ, отсутствовали, и, повидимому, в силу этого городища-убежища располагались по притокам. Малые размеры исследованных городищ (2000—4000 кв. м) по сравнению с размерами аналогичных городищ района р. Чепцы, площадь которых достигала размеров 9000—12 000 кв. м, также доказывают малую заселенность района в указанную эпоху.

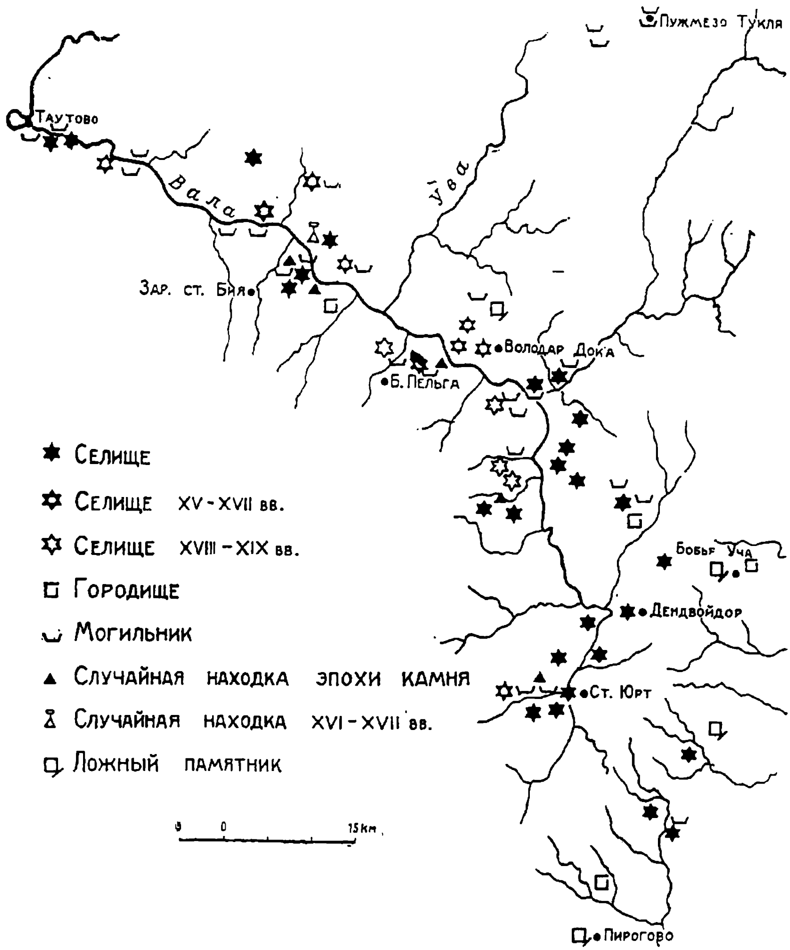

Рис. 28. Археологическая карта р. Валы.

Эпоха IX—X вв. была эпохой образования феодальных отношений в области Волги — Камы, где складывалось Болгарское государство. В более северных областях в это время образовывалось государство удмуртов. Тяжелые социальные условия, создавшиеся в результате возникавшей системы эксплоатации — набегов, дани, захватов родовых укрепленных убежищ — заставляли земледельческое население уходить в глухие места и обосновываться в болотах р. Валы. Собранные легенды и предания, бытовавшие в обследованном районе, не лишены ценных конкретных указаний. Если отбросить поздние наслоения, в этих пре-

даниях останутся данные о борьбе отдельных князей, о бегстве от войн рядовых земледельцев и первых отношениях зависимости в виде дани. В ряде легенд, записанных при обследовании района, сохранились отдельные черты, указывающие на это. Не исключена возможность использования исследованных городищ и в более позднее время и в эпоху гражданской войны. В особую группу должны быть выделены некоторые памятники более поздних эпох, обнаруженные в исследованном районе. Сюда относятся: селище Вуж-гурт или Молля-гучин, расположенное в 2 км к СВ от дер. Гуляево, близ дороги в дер. Нижний Юс, где был найден костяной наконечник стрелы с концом, заточенным по двум граням. Стрела характерна для поздних городищ XIV в., следовательно и селище должно датироваться XIV—XVI вв. Второе селище было обнаружено у дер. Нагар-котья Вавожского р-на в 1 км от дороги в Лыстем-можгу. При его обследовании найден обломок глиняного сосуда, куски глиняной обмазки от печи, обломок щиткового перстня с несомкнутым концом, точильный брусок удлиненной формы с круглым недосверленным отверстием для подвешивания. Обломок сосуда близок городищенской керамике XII—XIV вв. Обломок точила аналогичен точилам ананьинской культуры, часто встречавшимся и в памятниках X—XII вв., в чепецких городищах. Часть глинобитной печи со следами действия огня заставляет отнести дату селища к более позднему времени, т. е. к XIV—XV вв.

Третье селище, Гучин-Перепечи, находящееся в 3 км к З от дер. Абылыстем-аби Вавожского р-на, дало несколько обломков сосудов XII—XIV вв. в форме горшков и мисок, сделанных на гончарном круге. Встречены и обломки, близкие к городищенской керамике XII—XIV вв. н. э., а также обломок миски с черной лощеной поверхностью; попадались и части сосудов желтой глины с тонкими стенками. Аналогии найденной керамике можно указать среди посуды татарских городищ Поволжья XIV—XV вв. Культурный слой, открытый в с. Можга, кроме кремневого скребка, содержал 4 обломка стеклянных сосудов и обломки глиняных сосудов двух типов: первый близок керамике верхних слоев городища XII—XIV вв., второй не носит следов лощения. Обломки близки к происходящим из волжских золотоордынских слоев.

Четвертое селище содержало керамику, близкую городищенскому типу. Описанная группа селищ, на основании форм и выделки найденных сосудов, должна быть датирована не ранее XV—XVI вв.

Следующее по времени селище, открытое на берегу р. Валы в 3 км от дер. Малиновка, дало железный нож, точно повторяющий ножи поздних удмуртских погребений XVII—XVIII вв. К этому же времени может быть отнесено и селище у дер. Табани Можгинского р-на, где при земляных работах была найдена монета XVIII в. Датирующим материалом для еще более поздних селищ Анашского, Можгинского, Жикьянского и Сюменского районов служили поливная керамика с желтой и коричневой поливой и один рельефный черепок с изображением лица.

Кроме того, были обследованы селища, не поддающиеся датировке. Обследован и зарегистрирован также ряд могильников. Время могильников определялось монетными находками на некоторых из них. Условно все могильники могут быть датированы XVII—XVIII вв.

Полученный в результате обследования материал свидетельствует о том, что до X в. н. э. район р. Валы был очень мало населен. После этого времени началось интенсивное заселение его удмуртами.

Более поздними селищами являлись селища XVII—XVIII вв.

Собранный археологический и фольклорный материал позволяет охарактеризовать удмуртскую деревню XV—XVIII вв.

СВЕРДЛОВСКАЯ И МОЛОТОВСКАЯ ОБЛАСТИ

38. Бассейн р. Камы

В бассейне р. Камы, на территории Молотовской и Свердловской обл., в 1934—1936 гг. продолжались под руководством Н. А. Прокошева археологические работы, начатые в 1932 г.,[1] в связи со строи-

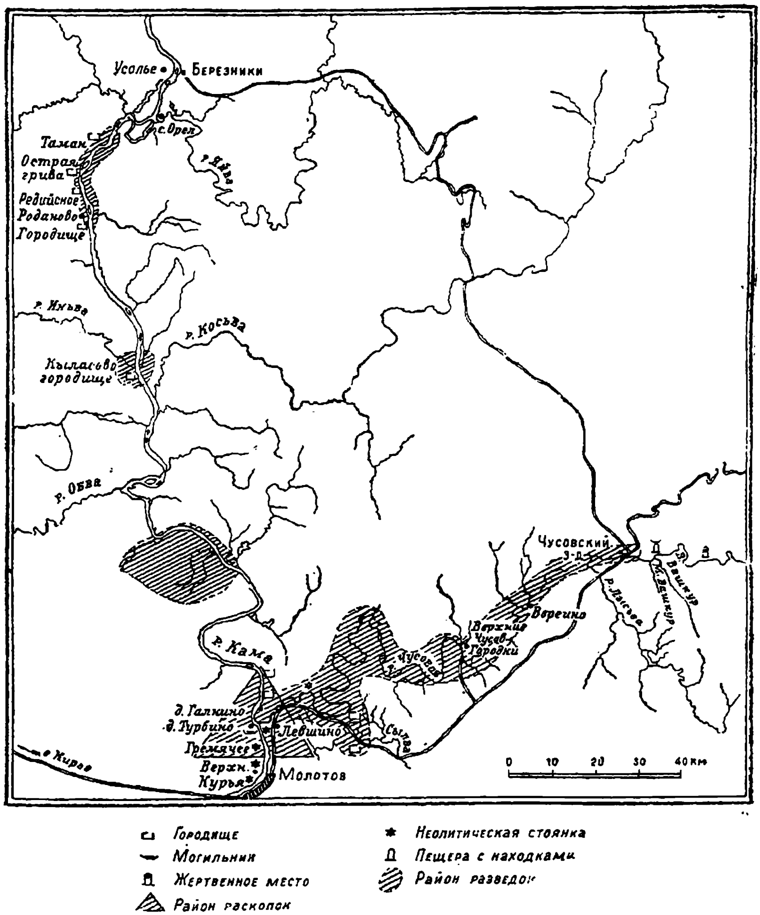

Рис. 29. Археологическая карта района работ на Каме в 1934—1936 гг.

тельством Камской ГЭС. Исследования были проведены в Пермском, Чермозском, Добрянском, Ворошиловском, Соликамском, Шалинском и Чусовском районах (рис. 29 и 30). Более обширные раскопочные работы

[1] А. В. Шмидт. Работы на строительстве Пермской гидроэлектростанции (Средволгострой), стр. 166—186. Археол. раб. Акад. на новостройках в 1932—1933 гг., ОГИЗ, 1935, т. I, Изв. ГАИМК, вып. 109. — Н. А. Прокошев. Камская экспедиция 1935 г. Сов. Археол., 1936, № 1, АН СССР, стр. 255—273.

были сосредоточены близ устья р. Чусовой и на Каме — в Чермозском р-не.[1] В остальных местах проведены обследования с пробными раскопками памятников.

1) Раскопки неолитических стоянок. На Астраханцевской неолитической стоянке у хутора Астраханцева на оз. Грязном было закончено исследование имевшегося здесь неолитического поселка, состоявшего из шести жилищ-полуземлянок.[2] Одно жилище было открыто в 1934 г., когда была обнаружена и самая стоянка; три полуземлянки исследованы в 1935 г. и две — в 1936 г. Жилище № 5, открытое в 1936 г., было несколько сохраннее предыдущих и отличалось кроме этого некоторыми деталями в устройстве и расположении очагов. Шестое жилище раскопать полностью не удалось, так как над его остатками сейчас расположена одна из хуторских построек. Пробным раскопом установлено лишь его расположение и общий характер, повторяющий картину ранее исследованных пяти жилищ. На стоянке за три года работ вскрыта площадь в 1000 кв. м и памятник фактически раскопан полностью.

Это, повидимому, первый случай исчерпывающего исследования неолитической, удовлетворительно сохранившейся стоянки.

«Северная» неолитическая стоянка, находящаяся в нескольких сотнях метров севернее предыдущей стоянки, близ топографического знака П.П.Г.Г.И. № 5, у северного конца оз. Грязного, также подверглась широкой раскопке. Здесь тоже имеются остатки неолитических жилищ. Одна из землянок была исследована целиком, вместе с сопровождающими ее ямами (повидимому кладовками) и переходами, ведущими в другие жилища, раскопанные здесь в 1937 г.[3] Жилище № 1, исследованное в 1936 г., — четырехугольной формы, как и жилища на стоянке у хут. Астраханцева, но несколько отличается от последних. Оно меньше их по размерам и приближается к квадратной форме. В 1936 г. не удалось точно оконтурить границы Северной стоянки, но на основании распространения на окружающих полях культурных остатков (керамика, отщепы кремня и пр.) можно было думать, что этот памятник занимает территорию значительно более 2000 кв. м. Памятник находится на суглинистых пойменных отложениях в отличие от Астраханцевской стоянки, расположенной на песчаных отложениях дюнообразной гряды. Учет всех геологических и ботанических данных, при тщательном морфологическом анализе инвентаря, вероятно, позволит установить относительную хронологическую последовательность ряда неолитических стоянок района устья Чусовой. Отличия в составе находок по стоянкам довольно значительны, но их освещение требует специальной статьи.

У дер. Усть-Чусовой, где в 1935 г. были открыты следы неолитической стоянки, в 1936 г. были поставлены новые разведывательные работы. Найти сколько-нибудь удовлетворительно сохранившийся участок культурного слоя, однако, и в этом году не удалось. Памятник уничтожен временем или пахотой, но, может быть, он и не был сколько-нибудь значительным. Те несколько сот кремней и фрагментов керамики, которые происходят отсюда, могли быть остатками и небольшого

[1] Карту расположения памятников в районе устья р. Чусовой см.: Н. А. Прокошев. Камская экспедиция 1935 г., Сов. археол., 1936, № 1, стр. 257.

[2] Схему расположения жилищ на Астраханцевской стоянке см.: Н. А. Прокошев. Жилища эпохи бронзы в Пермском Прикамье. Кр. сообщения ИИМК, т. II, стр. 20.

[3] Камской экспедицией 1937 г. на Северной стоянке у оз. Грязного было исследовано еще четыре жилища.

памятника, сейчас уничтоженного. Надежды, которые возлагались на этот район, пока не оправдываются.

Большое внимание было уделено раскопкам неолитической стоянки в урочище Гремячий Ручей, на правом берегу р. Камы, в 2 км от известной археологам дер. Турбино.[1] Памятник этот, открытый в 1935 г., был подвергнут тогда же пробным раскопкам и дал материал, возбудивший ряд спорных вопросов. Все три пробных раскопа предыдущего года были расширены и дали достаточно исчерпывающий материал, позволяющий решить возникшие вопросы. Раскоп № 1, давший в 1935 г. только кремневые орудия и ни одного образца керамики, в 1936 г. снова дал значительное количество кремня, но кроме этого также и некоторое количество керамики, обычной для времени этой стоянки.

Таким образом поспешные выводы о том, что раскоп № 1 дал более ранние находки, чем основной культурный слой, не подтвердились.[2] В раскопах №№ 2 и 3 открыты остатки жилищ, по форме и размерам близких исследованным на других стоянках. Кроме раскопанных здесь в 1936 г. двух землянок, на стоянке Гремячий Ручей имеются следы еще до десяти неолитических жилищ, остающихся пока нераскрытыми.

Остатки древних землянок на стоянках могут быть сейчас распознаны благодаря неглубоким чашевидным впадинам с пологими краями, образовавшимися при заплывании жилищ. На Гремячем близ раскопов №№ 2 и 3, кроме раскрытых раскопкой двух впадин, оказавшихся действительно остатками неолитических жилищ, было еще зарегистрировано топографической съемкой несколько впадин, т. е. заплывших древних жилищ, очевидно так же, как и на Северной и Астраханцевской стоянках, связанных одно с другим переходами.

Другие неолитические памятники района устья Чусовой близ пунктов: Н. Адищево, Левшино, Гладкое, Грязное Rp. 154, Верхняя Курья, Верхние Гари, в 1934—1936 гг. также были подвергнуты обследованию и раскопкам.

Изучение материалов, добытых в раскопках этих поселений, несомненно откроет нам много новых данных по ранней истории уральского Прикамья. До последнего времени эти памятники, относящиеся к позднему неолиту или энеолиту, были древнейшими из известных в крае. Их датировка, как это показал А. В. Шмидт на материале Левшинской стоянки, — вторая половина III и первая половина II тысячелетия до н. э.[3] Весьма важно было найти более древние памятники, так как почти несомненно эти районы Приуралья должны были быть заселены задолго до эпохи позднего неолита и бронзы. Однако, более ранних памятников найти не удавалось. Стоянка на Гладком, относимая А. В. Шмидтом к более раннему неолитическому времени, не оправдала возлагавшихся на нее надежд. Небольшое количество материала с этого местонахождения не могло быть увеличено, так как не удалось обнаружить сколько-нибудь сохранившегося участка с культурным слоем. Некоторый небольшой дополнительный материал 1934 г. дал повод сомневаться в датировке А. В. Шмидтом этого памятника.[4]

Большое число находок костей четвертичной фауны весьма характерно для Приуралья. Почти все музеи Кировской, Молотовской, Сверд-

---

[1] Сов. археол., 1936, № 1, стр. 260.

[2] Я. В. Станкевич. Стоянка у Гремячего Ручья. Сов. археол., № 5, 1940 г.

[3] А. В. Шмидт. Стоянка у ст. Левшино. Сов. археол., № 5, 1940 г.

[4] А. В. Шмидт. Работы на строительстве Пермской гидроэлектростанции, стр. 167. — Н. А. Прокошев. К вопросу о неолите Уральского Прикамья. Сб. матер. по археол. Прикамья и Приуралья (печатается).

ловской и других областей обладают обширными палеонтологическими коллекциями костей четвертичных животных. Вопрос о полной вероятности палеолитических памятников в Приуралье в последние годы снова стал в порядок обсуждения. Этому способствовало внесение некоторой ясности за последние годы в четвертичную геологию Прикамья. Выяснение характера камских речных террас, границ ледников и древних речных долин позволило с уверенностью говорить о том, что в Приуралье будет обнаружен палеолит. Исходя из этих соображений, были сделаны некоторые попытки обследования района работ экспедиции в отношении памятников эпохи палеолита. Овраги в районе дер. Турбино и Заозерье известны как места ряда случайных находок костей крупных четвертичных животных. В этом же отношении известны овраги у дер. Родаготово городище и Быстрой. Все эти пункты были осмотрены, но не дали ничего нового. Было осмотрено несколько оврагов также и по р. Чусовой. У дер. Борок, при обследовании, произведенном П. И. Борисковским и М. В. Талицким, обнаружены кости крупного животного, как оказалось при определении В. И. Громовым — молодой особи мамонта. Были найдены: зуб, позвонок и мелкие части ребер. По наблюдениям обследования кости залегали не в перемытом речном слое, как это бывает более обычно, а вывалились из глинистой толщи правого берега р. Чусовой. По некоторым мелким костям, еще торчавшим в береге, устанавливалась даже высота залегания — около 5 м над уровнем реки. В Молотовском музее из этого района также имеются кости четвертичных животных, поэтому новая находка вызвала значительный интерес. К сожалению, следы деятельности древнего человека не были тогда обнаружены. [1]

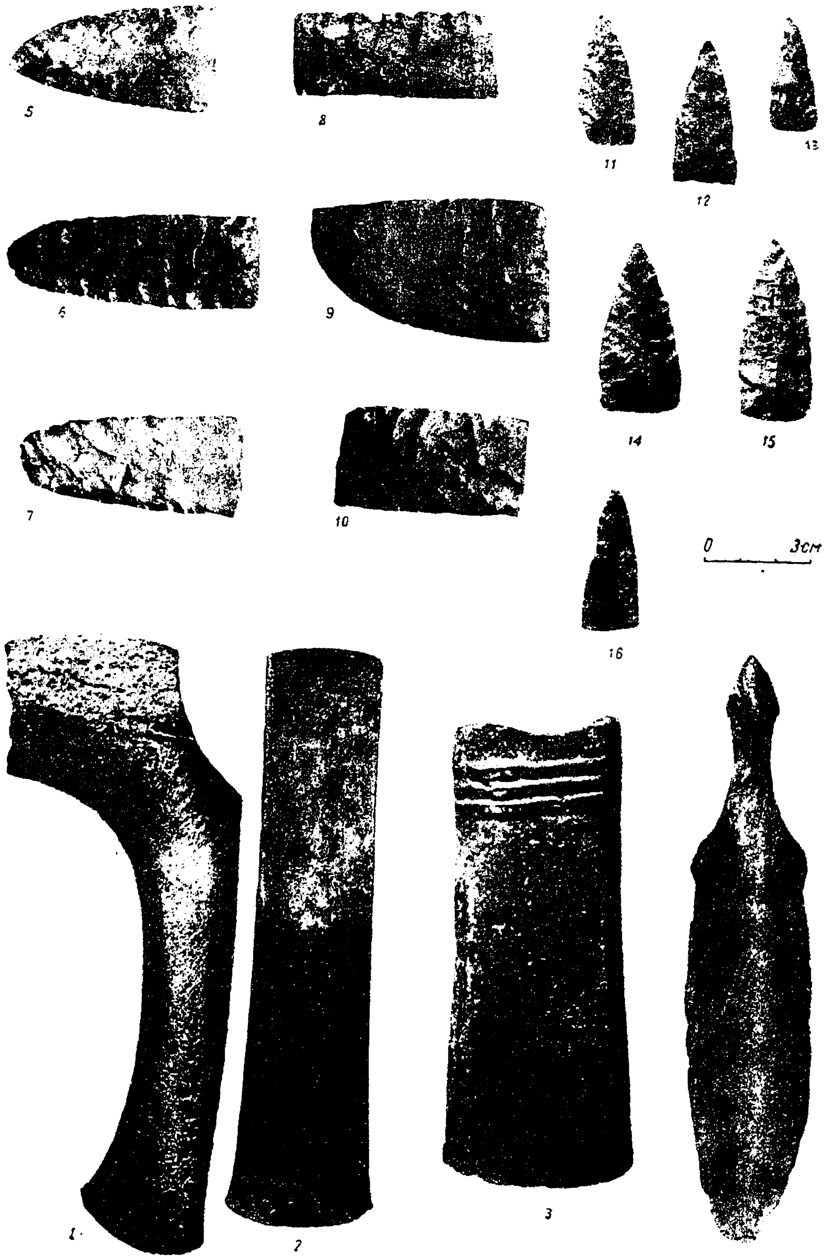
Памятники эпохи бронзы представлены Турбинским могильником (табл. XVIII). Этот памятник исследовался в 1934—1935 гг. [2] Верхний слой памятника представляет собой селище эпохи Гляденовского костища.

Селища и городища пьяноборско-гляденовской и ананьинской эпох широко изучались в 1934—1936 гг. На устье р. Чусовой было раскопано Галкинское городище, относящееся к VI—III вв. до н. э. Недалеко от него, на правом берегу р. Чусовой, раскопано Конецгорское селище той же эпохи. На устье р. Сылвы близ цементного завода детально обследовано Усть-Сылвенское городище, существовавшее как в ананьинскую, так и последующую — пьяноборско-гляденовскую эпохи. В Пермском р-не были зарегистрированы и обследованы мелкие селища, числом до пятнадцати, в основном принадлежащие к этим же периодам в истории края. Раскопками добыты обширные материалы, в которых хорошо представлены основные хозяйственные формы ананьинской эпохи: земледелие, скотоводство, охота, и изучено жилище — впервые с начала исследования ананьинско-пьяноборских памятников.

[1] В дальнейшем этот район действительно дал нам первую палеолитическую стоянку. В 1938 г. из оврага у дер. Остров (недалеко от дер. Борок) были снова доставлены в Молотовский областной музей кости четвертичной фауны. На одной из костей имелся несложный линейный узор, судя по которому стало ясно, что находки происходят из палеолитической стоянки. Обследовавший район М. В. Талицкий на этот раз обнаружил в овраге у дер. Остров кострищную линзу толщ. 0,08 м и дл. 8 м. Линза залегала на глуб. 11 м от верха оврага и на высоте 6 м над уровнем реки. Собранные здесь кремневые орудия (скребки, ножевидные пластинки и пр.) вместе с фауной (мамонт, носорог и др.) позволяют говорить о верхнепалеолитическом возрасте стоянки. В этом же районе селений: Остров, Гляденова, Борок, Красная Слудка, к настоящему времени обнаружены находки, морфологически определяемые мустьерским возрастом. См. М. В. Талицкий. Островская палеолитическая стоянка близ г. Молотова. Кр. сообщения ИИМК, в. IV, стр. 44.

[2] Н. А. Прокошев. Камская экспедиция 1935 г. Сов. Археол., 1936, № 1, стр. 264.

Таблица XVIII

Молотовская область. Турбинский могильник: *1—16*— Бронзовые, медные и каменные предметы из погребений.

Зона предполагавшегося затопления и подтопления не была полностью обследована в 1932 г. В последующие годы эта работа продолжалась. Значительное число памятников было вновь открыто и обследовано на верхнем течении Камы, от устья р. Иньвы до с. Таман. В Добрянском р-не Молотовской обл. сотр. экспедиции А. В. Збруевой было повторено, в целях детализации, обследование, в свое время осуществленное здесь А. В. Шмидтом.[1] На р. Чусовой в 1935 г. обследования проведены М. В. Талицким и П. И. Борисковским (см. стр. 125—130). Результаты обследования в некоторых случаях приводили к постановке широких раскопок. Так, после обследования 1932 и 1935 гг. подверглось углубленному исследованию в 1936—1937 гг. Роданово городище.

2) Обследования по р. Чусовой. В плане работ 1934 г. стояло обследование памятников по р. Чусовой, от Верхне-Чусовских городков до с. Лядов (рис. 30). Район этот еще ни разу не подвергался археологическому изучению. От с. Лядов до пос. Левшино обследование в 1924 г. было произведено А. В. Шмидтом, но за 10 лет состояние памятников, конечно, сильно изменилось. Поэтому было решено обследовать все протяжение реки от Верхне-Чусовских городков до пос. Левшино. В разных местах маршрута природный ландшафт берегов р. Чусовой неодинаков. В данном районе, под влиянием человека, леса отступили далеко в сторону от реки. Большие распаханные площади у Верхне-Чусовских городков, тянущиеся далее к Нижним городкам, сравнительно широкая пойма реки, индустриальный пейзаж нефтеразведок — все это напоминает нам, что здесь наиболее рано освоенный русской колонизацией район Чусовой. Но далее вниз по течению, за Нижне-Чусовскими городками и до устья Сылвы, начинается обычный чусовской ландшафт: высокие берега, заросшие хвойным и, реже, лиственным лесом, узкая речная долина, разбросанные там и здесь скалистые выходы горных пород, так наз. «камни».

«Чусовские городки есть одно из древнейших и первых селений, основанных Строгановыми по берегу р. Чусовой. . .»[2] Нижне-Чусовские городки ранее назывались слободой Чусовою и об их основании имеется грамота царя Иоанна Грозного от 25 марта 1568 г.

Из старинных построек сохранилась б. контора соляных Строгановских промыслов. Это — трехэтажное здание на берегу Чусовой. Нижний этаж сейчас занят колхозной конюшней, а верхние совсем не используются. Этот памятник древней гражданской архитектуры нуждается в охране.

На бечевнике р. Чусовой осмотрены остатки древних рассолоподъемных труб. Несколько выше, в береговой террасе, были врыты солеварные котлы. Следы земляных сооружений для варниц можно проследить и сейчас на прибрежных землях. В дальнейшем необходимо сделать вырезку одной из труб для сохранения в музее как памятника древней соляной промышленности Урала. При изучении Урала времени господства в крае Строгановых, невозможно пройти мимо этих чусовских памятников.

В «Пермской летописи» мы находим, что: «в Чусовских городках и их окрестностях по временам откапывали не только древние монеты, но и языческие истуканчики».[3] Никаких более ранних, чем строгановские, памятников обследование однако не обнаружило. Правда, далее

[1] Отчет А. В. Збруевой будет опубликован позднее, вместе с результатами раскопок 1937 г.
[2] В. Шишонко. Пермская летопись, IV период. Пермь, 1886, стр. 599.
[3] В. Шишонко, ук. соч., стр. 618.

из контекста можно установить, что «окрестности» находятся в 18 км вверх по р. Чусовой, на рч. Шушпанке, где, якобы, имеются остатки «чудских жилищ». Но местность вверх по реке от Верхне-Чусовских городков уже не входила в маршрут разведок 1934 г.

Ниже дер. Загоскиной, на правом берегу р. Чусовой, в 1.5 км вверх по правому берегу ее притока рч. Шалашной, в месте ее слияния с рч. Мутной, у хут. Станкевича было обнаружено слабо укрепленное городище. Место это известно населению как «старое жительство чуди». Вал городища невысок — ок. 1 м, дл. ок. 80 м при шир. 5 м. Ровик незначителен. Пробные раскопы находок не дали. Городище распахивается, но о каких-либо находках не слышно. Так как культурный слой не был обнаружен, то раскопки городища представляются нецелесообразными. Быть может об этом памятнике говорит Георги, как о «Казачьем городище» «на Ермаковом пути», указывая его на рч. Шалашной. [1]

На устье р. Сылвы имеющееся здесь городище в свое время обследовал А. В. Шмидт. Нами был снят план этого городища и заложено несколько пробных раскопов, в основном подтвердивших датировку этого памятника. Железный трехперый черешковый наконечник стрелы, с отверстиями в лопастях, обнаруженный в одном из раскопов, указывает на то, что памятник существовал и в последующую за ананьинской — пьяноборско-гляденовскую эпоху.

Так как И. Г. Георги указывал на наличие, неподалеку от устья р. Сылвы, двух городищ, а не одного Усть-Сылвенского, то было решено проверить эти сведения, подняться на несколько километров вверх по р. Сылве и обследовать оба берега реки на протяжении ближайших 5—6 км.

На правом берегу р. Сылвы, в 4 км от устья, не доходя 250 м до дер. Винный завод, на высокой песчаной террасе берега, покрытой крупным сосновым и лиственным лесом, были обнаружены слабые остатки древнего памятника. В обрывах берега было замечено несколько неопределенных неорнаментированных черепков. Один из ряда пробных раскопов размером 1×1 м дал до десятка некрупных обломков неорнаментированных сосудов желто-песочного цвета, ручной лепки. Попытки нащупать очаг находок или достаточно определенный культурный слой не увенчались успехом. Глубина залегания найденных фрагментов не превышала 0.35 м. Грунт — желтовато-серый песок.

В 2.30 км от Лядов, у дер. Грязной, на левом берегу р. Сылвы, в 250 м от железной дороги, имеется высокий, сильно заросший лесом мыс, образованный рч. Вороновкой и Грязной и высоким берегом р. Сылвы. Крестьянин В. Я. Лядов рассказал предание, слышанное им от деда, о том, что на этом мысу, носящем название «Пеганкова Гора», жила чудь. По словам крестьянина, его дед, распахивая поле на Пеганковой Горе, нашел «серебряную тарелку». Самому крестьянину — 65 лет. Точнее сообщенный им факт установить не удалось. Мыс горы обращен склоном на С. Гора поросла смешанным лесом. Ближайшая к деревне часть мыса, более полого спускающаяся к рч. Вороновке, занята полями. У подножья горы бежит, вделанный в колоду, обильный ключ. При осмотре Пеганковой Горы было выяснено, что перед нами имеется городище (рис. 31), повидимому, то самое, о котором писал Георги: «. . .мы посетили старое укрепление на левом берегу Сылвы в 7 в. от устья. . . В 100 саженях от вершины горы на ЮЗ проходит шириной

[1] I. G. Georgi. Bemerkungen einer Reise im russischen Reiche im Jahre 1772. Bd. II, 1775. SS. 617—18.

в 2 саж. [Klafter] и глубиной в 1 сажень ров и сравнительно хорошо сохранившийся вал... А в 60 саж. далее на ЮВ подобные же ров и вал. Также и на обрывистых сторонах и вокруг самой вершины были следы рвов и валов, превратившиеся в террасы. Ни около этой крепости, ни у предыдущей [Устьсылвенское городище] нет могильных холмов. Повидимому, обряд захоронения их не требовал».[1]

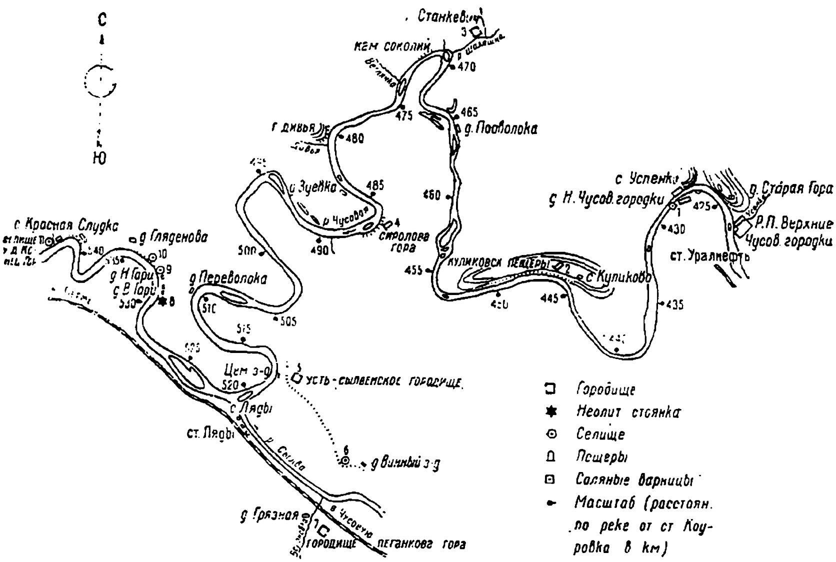

Рис. 30. Археологическая карта района обследования р. Чусовой в 1934 г.

Городище защищалось тремя валами и рвами. Длина первого от городища вала — 45 м, второго — 46, третьего — 60 м. Второй несколько уже, чем первый, и имеет загнутые в виде квадратной скобки концы. Ширина первого и третьего валов — 10 м. Ширина рвов между валами равна 3—4 м в средней части и значительно более при приближении к концам валов, где рвы сливаются с оврагом. Глубина рвов также колеблется от 1.5 до 2 м в средней части, до 4—5 м у концов валов. Ширина площадки городища невелика, она колеблется от 60 до 40 м и сужается к северному концу до 25 м. После 120 м, считая от первого вала, поверхность городища еще более понижается. Восточный пологий склон, как уже указывалось, занят полями. Средняя часть городища представляет собою седловинку, как утверждают старики, в старое время распахивавшуюся. Сейчас на центральной части площадки городища имеется полянка, указывающая, быть может, на то, что здесь прежде также было поле. После глазомерной съемки был заложен ряд пробных раскопов, располагавшихся по длинной оси городища (рис. 31). Раскоп размером 2×2 м, заложенный в 3 м от вала, выяснил, что вслед за дерновым слоем мощностью 0.04—0.05 м идет культурный слой, состоящий из суглинка темношоколадного цвета, смешанного с некрупной галькой. В верхней части слой более темного цвета, ниже он светлеет и, наконец, сменяется галечником, крепко сцементированным желтова-

[1] I. G. Georgi, ук. соч., стр. 618.

зой глиной. Мощность культурного слоя 0.20—0.25 м. В раскопе найдены: угольки, кости животных, нижняя часть глиняного тигелька, употреблявшегося, повидимому, для плавки меди, с сильной ошлаковкой

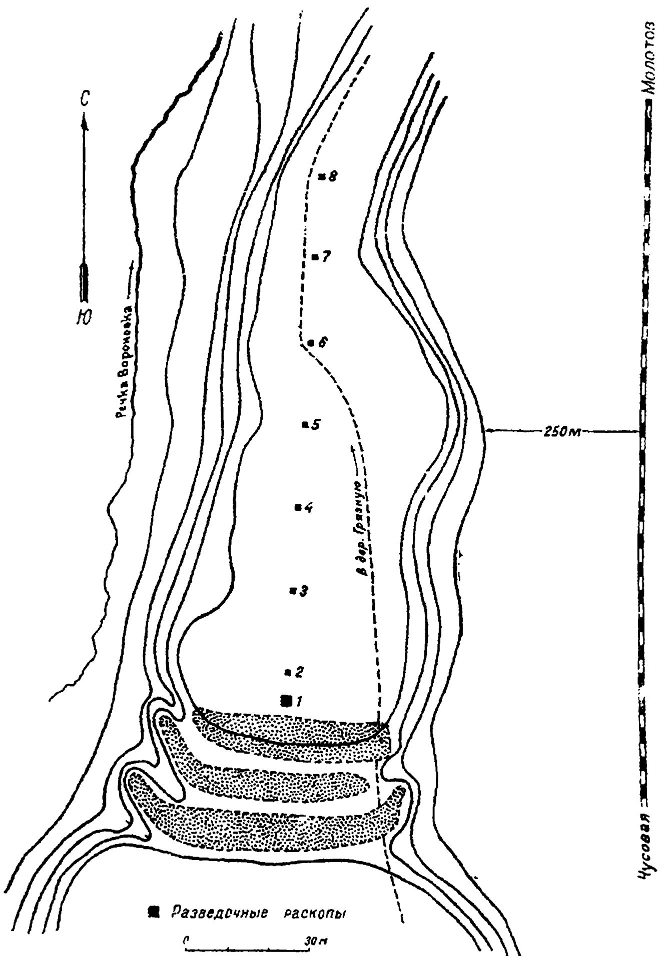

Рис. 31. Схематический план городища Пеганкова Гора.

поверхности, и 44 фрагмента не менее чем от 8 сосудов. Обломок тигля был найден в самом низу культурного слоя.

Раскоп № 2, размером 1 кв. м, был заложен в 5 м к С от раскопа № 1 и дал ту же стратиграфию. Найдены кости животных и 10 фрагментов сосудов.

Раскопы №№ 3—8, размером по 1 кв. м, были заложены последовательно через 20 м один за другим, по длинной оси городища, в на-

правлении к мысу. Раскопы показали, что на площадке городища культурный слой нигде не достигает сколько-нибудь значительной мощности и ближе к мысу выклинивается совсем. Так, в раскопах №№ 7 и 8 было найдено всего лишь по 2 фрагмента сосудов. Остается предположить, что кроме естественных причин, в виде смыва и пр., в уни-

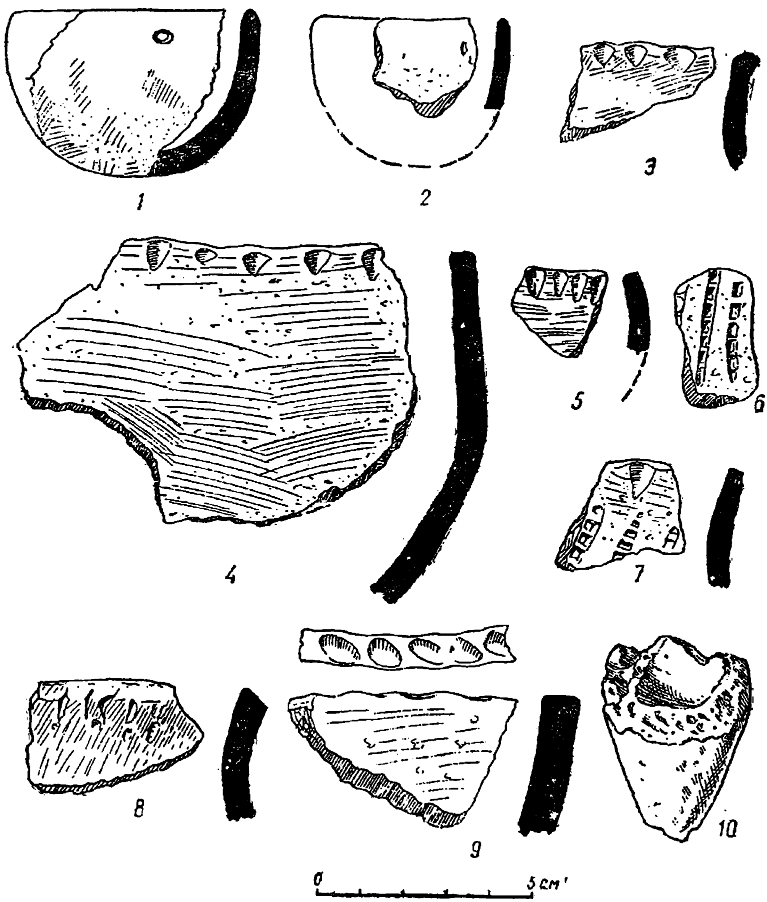

Рис. 32. *1—9* — фрагменты глиняных сосудов; *10* — нижняя часть тигля. Городище Пеганкова Гора

чтожении культурного слоя сыграла роль распашка городища. Керамика, найденная в пробных раскопах, состоит из фрагментов средних и мелких сосудов. Есть совсем миниатюрные чашечки, неорнаментированные, с прямым краем и круглым дном. Цвет керамики желтовато-светлый и черный. Обжиг сравнительно хороший. Есть примесь толченых раковин. Все сосуды сделаны от руки. На преобладающем числе фрагментов заметны следы тщательного заглаживания в виде штрихованной поверхности обеих сторон сосуда. Большинство фрагментов не орнаментировано. Лишь на некотором количестве фрагментов имеются

рубчики по краю сосуда и по одной зигзаговой полоске гребенчатого штампа. Уступа или воротничка по краю сосудов нет, хотя встречаются сосуды с отчетливо отогнутыми краями (рис. 32, *1—9*). Заслуживает внимания конусовидный низок глиняного тигля, с несомненностью указывающий на местное производство мелких металлических изделий (рис. 32, *10*). Кости, найденные в раскопках в количестве 14, оказались определимыми лишь в отношении домашнего быка (Bos taurus). Датировка памятника, пока предварительная, может быть произведена по керамике, весь облик которой говорит о времени, значительно более позднем, чем время Галкинского городища. Дату следует искать в середине I тысячелетия н. э.

Хотя маршрут обследования и заканчивался устьем Сылвы, было решено спуститься по р. Чусовой до Левшино, так как на пути должно было встретиться известное в литературе селище у дер. Конец Гор, а кроме того, как показал опыт с Пеганковой Горой, могли встретиться и другие, еще неизвестные, памятники. Надо заметить, что за 10 лет, прошедших после разведок А. В. Шмидта, местность подверглась сильному изменению. В частности, увеличение участков берегов реки со сведенным лесом сравнительно облегчало разведку и открытие памятников. Село Ляды и прилегающие к нему деревни на левом берегу устья р. Сылвы были оставлены без захода и опроса, так как, несомненно, они подверглись в свое время тщательному обследованию со стороны А. В. Шмидта. Особое внимание было обращено на правый берег р. Чусовой, ниже устья Сылвы, где близ дер. Гари находятся невысокие песчаные террасы. Здесь, у дер. В. Гари, нами была открыта и обследована поздненеолитическая стоянка.

Многочисленные овраги, образовавшиеся в результате вырубки лесов, причудливыми «слудками» изрезали значительное пространство и заставили отступить дер. Н. Гари далее от реки. Повидимому, к истории деревни относится имеющееся здесь позднее селище, хорошо заметное даже с берега реки. Культурный слой дает массу гончарной керамики стального или пепельного цвета, остатки печищ, кости животных и т. п. Слой может относиться к концу XVII или даже XVIII в. Аналогичные остатки селища замечены и ранее у дер. Переволоки. Не исключена возможность, что у Н. Гарей было и более древнее селище, культурный слой которого уничтожен поздним селищем. Здесь найдено 2—3 фрагмента сосудов того же характера, как и керамика Турбинского селища.

Конецгорское селище, принадлежащее к эпохе Галкинского городища, уже несколько раз посещалось А. В. Шмидтом и в 1932 г. подверглось его пробной раскопке. В 1934 г. пришлось ограничиться внешним осмотром памятника и сбором подъемного материала. Собрано 28 фрагментов сосудов с большой примесью толченых раковин. Выяснилось, что памятник сильно страдает от того, что культурный слой — черная богатая органическими остатками земля — ежегодно вывозится на огороды как удобрение.

Человеческие кости (судя по рассказам крестьян, не меньше 2 костяков) были найдены крестьянином дер. Подстрелка (Подгалкино) Зенковым в яме для одного из столбов, при устройстве алебастровой мельницы, почти у основания самой стрелки Галкинского городища (близ дер. Галкино). Площадка, по которой ходила лошадь (мельница приводилась в движение конной тягой), и столбы в углах площадки сохранились до сих пор. У основания столба, указанного М. Д. Зенковым, был заложен раскоп 6×2 м, вытянутый с В на З. Человеческие кости, по словам М. Д. Зенкова, были найдены на глубине около метра от по-

верхности земли. Раскоп был доведен до глуб. ок. 2 м — до основания столба. Никаких находок сделано не было.

Все результаты работ, изложенные выше, рассмотрены, в основном, в порядке последовательности в их проведении. Кратко резюмируя итоги работ экспедиции, рассмотрим важнейшие результаты уже в стадиальной и хронологической последовательности памятников.

1) Левшинская стоянка дала обильные материалы, из которых важнейшими следует считать исследованные очаги-кострища и находку медного шила. Вместе с найденным в раскопках А. В. Шмидта медным ножом мы вправе считать эти орудия (шило и нож) древнейшими металлическими предметами во всем Уральском Прикамье.

2) Как показали раскопки 1934—1937 гг., чрезвычайно интересными памятниками оказались поздненеолитические стоянки и поселения эпохи бронзы в районе устья Чусовой. Впервые во всем западном Приуралье были открыты поселения с удовлетворительно сохранившимися остатками жилищ-полуземлянок. Полированные (шлифованные) орудия также найдены здесь впервые in situ в культурном слое.

3) Турбинское местонахождение удалось окончательно и бесспорно расчленить на два различных памятника: а) найденные неразрушенные погребальные комплексы относятся к эпохе бронзы (времени Сейминского могильника); б) верхний селищенский слой с несомненностью должен быть отнесен ко времени пьяноборско-гляденовской культуры.

4) Галкинское городище и Конецгорское селище, хотя и были до раскопок потревожены пахотой и каменоломными работами, все же дали обильный материал и являются первыми и пока единственными с достаточной полнотой изученными ананьинскими поселениями в Уральском Прикамье.

5) Роданово городище, раскрытое трехлетними раскопками, на площади 600 кв. м, с достаточной полнотой дает картину материальной культуры, быта, жилища, основных хозяйственных форм и ремесел жителей Верхнего Прикамья IX—XII вв. н. э., с значительной долей вероятия являвшихся прямыми предками современных коми-пермяков.

6) Обследования, проведенные в 1934—1936 гг., помогли открыть большое число археологических памятников, важных в научном отношении и ранее неизвестных (неолитические стоянки у оз. Грязного, у Гремячего Ручья, у дер. В. Гари и В. Курьи, городище Пеганкова Гора и др.).

Все более значительные памятники, исследованные в 1934—1936 гг., возможно объединить в данной краткой таблице:

№№	Название памятника	Культура, эпоха	Датировка памятника
1	Стоянка на Гладком, Левшинская стоянка	Поздний неолит	Конец III — начало II тысячелетия до н. э.
2	Стоянки: у оз. Грязного, у Гремячего Ручья, у дер. В. Курьи и В. Гари	Конец неолита и эпоха бронзы	II тысячелетие до н. э.
3	Турбинский могильник, Турбинская релка	Эпоха Сейминского могильника	2-я половина II тысячелетия до н. э.

№№	Название памятника	Культура, эпоха	Датировка памятника
4	Галкинское городище	Ананьинская эпоха	Середина I тысячелетия до н. э.
5	Конецгорское селище, Устьсылвенское городище, Турбинское селище	Конец ананьинской эпохи и пьяноборско-гляденовская эпоха	Около начала н. э.
6	Городище Пеганкова Гора. Селищенский слой у хут. Астраханцева	Ломоватовская эпоха	Середина I тысячелетия н. э.
7	Роданово, Кыласово, Редийское городища. Городище Острая Грива.	„Поздне-чудская" эпоха (эпоха Роданова городища)	IX—XII вв. н. э.

Подводя итоги работам на Каме в 1934—1936 гг., не приходится снова повторять о большом научном значении всех открытых и изучавшихся экспедицией памятников. Это очевидно из всего предыдущего изложения. Полученный фактический материал служит источником для продолжающейся работы по изучению древней культуры и истории племен и народов Прикамья. Эти материалы особенно обильны по энеолитической, ананьинской и «родановской» эпохам в истории общества Прикамья, при чем ранее имевшиеся данные были здесь малочисленны и случайны. Многие из перечисленных в отчете памятников продолжали исследоваться и в последующем 1937 г. Законченные исследованием Галкинское городище, Турбинское и Конецгорское селища, Турбинский могильник, Левшинская стоянка и другие памятники будут опубликованы в виде отдельных работ.

39. Обследование по р. Чусовой

В 1935 г. сотрудниками Камской экспедиции ГАИМК М. В. Талицким и П. И. Борисковским было проведено обследование по р. Чусовой (приток Камы), на участке г. Чусовой — пос. Верхне-Чусовские городки [1] (рис. 33).

В процессе работ были выявлены и частично исследованы следующие памятники.

1) Саламатовское городище I расположено на правом высоком берегу р. Усьвы (приток р. Чусовой) на расстоянии 5 км от пос. Чусовской завод. Склоны городища, заросшие лесом, образованы оврагом и крутым берегом р. Усьвы, между которыми, отделяя мыс, проходят почти прямые, низкие валы. Внутренний вал имеет высоту со стороны площадки 1 м и со стороны рва 2.60 м, высота среднего и наружного валов не превышает 1 м. Площадка городища значительно повреждена при постройке (в прошлом столетии) монастыря. Однако на мысу был обнаружен нетронутый слой, где и были заложены 2 шурфа размером 13 кв. м; черный гумусный слой шел до глуб. 0.50—0.65 м, у западной стенки шурфа слой углублялся до 1.05 м. В плане это углубление имело округлые очертания и уходило в стенку раскопа. Вещественный мате-

[1] См. в наст. сборн. отчет о работах на Каме, стр. 113.

риал состоит из обломков сосудов, иногда с плоским днищем, орнаментированным у венчика веревочкой, гребенчатым штампом, плоскими ямками, а также вдавлением по краю венчика, железных удил, поясной скобы от топора, шлака, костяного наконечника и точильных камней. Городище имеет аналогии с чепецкими памятниками и может быть датировано X—XII вв.

2) Саламатовское городище II отделено от Саламатовского городища I оврагом, который образует склоны как I, так и II городища.

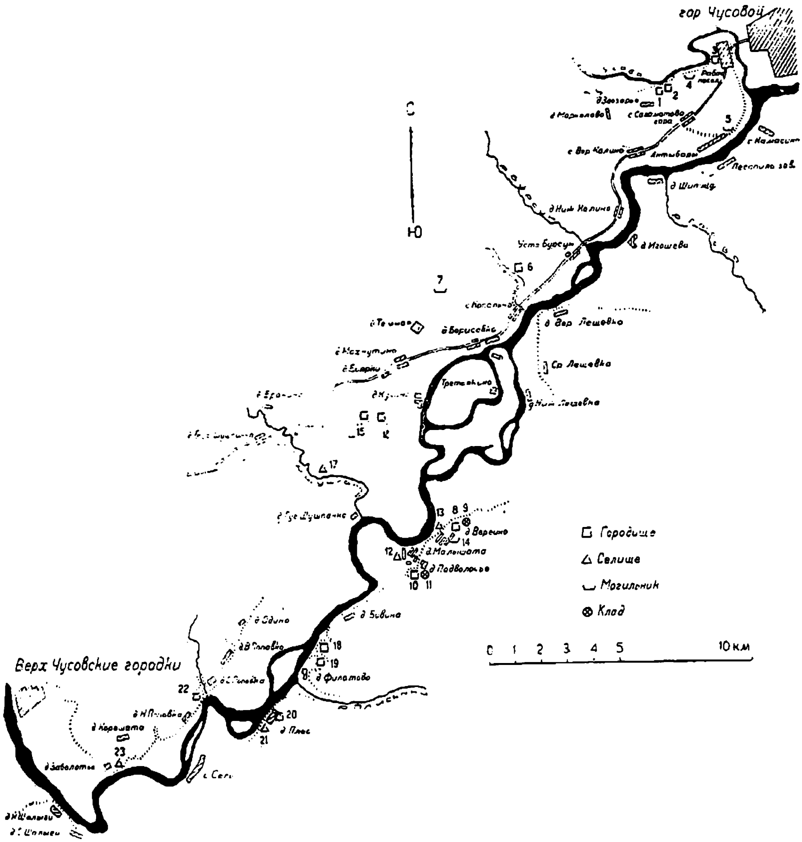

Рис. 33. Археологическая карта района обследования р. Чусовой в 1935 г.

Широкий большой мыс отделен двумя валами, из них внутренний имеет выс. 1.5 м, другой несколько ниже. Часть площадки городища используется под современное кладбище с. Саламатова Гора. Зачистка показала, что сразу под дерном идет желтый галечник.

3) Городище Лисьи норы находится у рабочего поселка Чусовского завода. Мыс, расположенный над лесной гаванью на Усьве, отделен двумя валами выс. до 0.80 м. Культурный слой не обнаружен.

4) Могильник Телячий брод, сведения о находках костей и вещей на котором были получены от местных жителей, находится в 3 км от с. Саламатова Гора и в 1.5 км от рабочего поселка Чусовского завода,

Таблица XIX

Молотовская область; р. Чусовая. *1—3*—предметы Вереинского могильника; *4—25*—предметы Вереинского городища II (*с*—слоистость, *ш*—шамот, *р*—раков. примесь, *о*—отмученная глина, *т*—заглаживание тряпкой, *г*—заглаживание гребенчатым ножом; диаметры в сантиметрах).

в месте спуска проселочной дороги в пойму р. Усьвы. Вымоина, по которой проходит дорога, разделяет мыс, спускающийся к Усьве, на две части — на обоих частях мыса заметны круглые или овально-удлиненные углубления. Справа от дороги был заложен шурф размером 1.5×2.5 м до глуб. 1.20 м. Погребение не было обнаружено. На глуб. 0.40 м встречен венчик сосуда древнего типа.

5) Могильник Антыбары находится в 0.5 км от дер. Антыбары вверх по Чусовой в уроч. Поляна, на участке между обрывом берега к старице Чусовой и пашней. Здесь хорошо заметны два-три ряда удлиненных углублений — провалов могил, вытянувшихся вдоль берега. На одном из них был заложен пробный шурф, доведенный до глуб. 1.70 м. Погребений обнаружено не было.

6) Копальнинское городище расположено у р. Степковки, на С от с. Копальня. Мыс, возвышающийся на 5 м над ручьем, отделен двумя валами, изогнутыми под тупым углом; площадка городища имеет неправильную четырехугольную форму, в настоящее время она распахивается.

7) Могильник Журавлик находится в 4 км от с. Копальня и в 3 км от дер. Темная. Место могильника представляет округлое возвышение среди леса. На юго-западном пологом склоне этой возвышенности и расположены довольно правильными рядами углубления, являющиеся, повидимому, следами грабительских ям. В выбросах из них встречены обломки костей и фрагменты сосудов с примесью толченых раковин. Заложенные здесь 3 пробных шурфа общим размером до 20 м не дали никаких результатов.

8) I Вереинское городище расположено на высокой террасе у с. Вереино — в той части, которая называется Малой Горой. Как I, так и II Вереинские городища известны уже давно. В настоящее время поверхность I Вереинского городища занята постройками и огородами. Два склона городища, идущие под прямым углом друг к другу, образованы оврагом и крутым берегом, спускающимся к пойме. С двух других сторон городище отделено валом выс. до 2 м. Сохранившаяся часть площадки городища имеет форму четырехугольника. Культурный слой на площадке городища отсутствует.

9) I Вереинский клад, один из известных кладов, состоявших из мелких предметов, найден был под Малой Горой в местности Пашня при распахивании целины.

10) II Вереинское городище, также известное в литературе, находится на одном из мысов той же террасы, где расположено и первое городище, но ниже по реке над дер. Родники. Площадка городища имеет подтреугольную форму, с двух сторон она ограничена пологими склонами, с юго-западной стороны площадку огибает под углом вал, который при подходе к северному склону раздваивается и прерывается. На площадке вдоль вала городища были заложены пробные шурфы (всего 9). Один из них дал большой вещественный материал, основную часть которого составляет керамика: мелкие обломки сосудов с округлым, несколько приплюснутым дном. Орнамент, преимущественно у венчика, нанесен гребенкой, линейными насечками, веревочкой и вдавлениями по краю венчика. Сосуды отличаются большими размерами (диам. до 0.40 м). Кроме керамики обнаружены: железный узколезвийный топор, нож, точильный камень, обломки двух конических тиглей и шлаки. Вещественный материал II Вереинского городища (табл. XIX, *4—25*), в особенности керамика, имеет прямые аналогии в материалах из могильников типа Невелинского, т. е. в памятниках ломоватовского времени. Городище таким образом датируется VI—VIII вв. н. э.

11) II известный Вереинский клад (серебряное блюдо и др.) найден

под II Вереинским городищем в месте выхода дороги, идущей с городища в Малышату, на террасу, на которой стоит деревня.

12) Селище Чудиново поле расположено на низкой пойменной террасе, на берегу старицы р. Чусовой. Селище распахивается. При обследовании на пашне были собраны фрагменты поздних сосудов, а также небольшое количество керамики, подобной керамике II Вереинского городища. Культурный слой, толщ. 0.45 м, весь перекопан.

13) Вереинское селище расположено под I Вереинским городищем, в пойме между р. Чусовой и старицей реки, на острове, несколько возвышающемся над поймой. На мысу этого острова в обнажении культурного слоя со стороны реки, у домов, собраны фрагменты керамики типа II Вереинского городища и обломки гончарной посуды.

14) Вереинский могильник расположен в самой деревне. Еще задолго до настоящих работ здесь, при рытье земли, были открыты погребения с вещами.[1]

Экспедицией был заложен раскоп, площадью ок. 18 кв. м, на улице деревни, параллельной берегу. На глуб. 0.40—0.90 м встречены беспорядочно лежащие кости потревоженных погребений. Между костями были найдены: бронзовая фигурка всадника на лошади (табл. XIX, *1*) обломок железного кольца (табл. XIX, *2*) и небольшой глиняный сосудик (табл. XIX, *3*). Одна такая же фигурка (всадника) найдена в Рябиновском кладе вместе с монетами X в.[2] Небольшие раскопы, заложенные по улице, идущей перпендикулярно берегу, не дали результатов.

15) Городище Зауралом расположено на возвышенном мысу, в 3 км к ЮЗ от дер. Кучино, и окружено со всех сторон холмисто-болотистой местностью, поросшей лесом. Северо-западный мыс огражден почти прямым валом (выс. 2 м). Вдоль внешней стороны вала идет ров. Заложенными на площади городища шурфами культурного слоя обнаружено не было.

16) Городище Колокольня находится на ЮЗ от дер. Кучино, несколько ближе городища Зауралом; оно сплошь поросло лесом. С юго-западной стороны мыс огражден двумя валами, тянущимися почти параллельно один другому. С наружной стороны каждого из них проходит ров. У внутреннего вала, на мысу, поднимается округлый холм выс. 3—4 м и диам. ок. 10 м. На нем видны следы глубоких ям. В средней части городища был заложен шурф, который дал значительное количество обломков небольших сосудов, орнаментированных шнуром.

17) Селище Красные села расположено на небольшой возвышенности по р. Шушпанке (выше по течению). Наибольшее количество подъемного материала было встречено на расстоянии около 100 м от берега. Были заложены шурфы, которые дали небольшой материал из культурного слоя толщ. 0.30 м. Шурф № 2, задевший угол ямы (возможно землянки), дал значительный вещественный материал. Здесь были найдены обломки сосудов из глины с примесью раковин и со штрихами от заглаживания на поверхности. Орнаментированы сосуды гребенкой, линейной насечкой, плоскими и угловыми вдавлениями по венчику. Керамика эта близка к керамике Саламатовского городища, но имеет несколько более древний облик. Кроме того, были встречены: каменный пест, каменная тонкая плитка и шлаки.

18) Городище Маруша I расположено на левом высоком берегу Чусовой в 1 км вниз от дер. Бовина, в лесу «Маруша». Площадка городища, заросшая лесом, подтреугольной формы, ограничивается с двух

[1] В. С. Шишонко. Пермская летопись, IV период, стр. 618.

[2] А. А. Спицын. Археологическая находка X века в Глазовском уезде Вятской губ.

сторон берегом Чусовой и оврагом, а с третьей длинным дугообразно изогнутым валом до 1—1.5 м. От вала к углу мыса поверхность городища имеет небольшое понижение. Пробная шурфовка в различных местах площадки не дала никаких результатов.

19) Городище Маруша II отделено от городища Маруша I глубоким оврагом. Узкий мыс, на котором расположено городище, перерезан двумя валами, при чем по правому пологому склону они соединены третьим валом и образуют форму П. Пробная шурфовка дала фрагменты керамики. На стрелке между I и II городищами также обнаружен небольшой культурный слой, в нем встречен обломок керамики с примесью толченой раковины и шамота.

20) Плесовское городище находится в пределах дер. Нижний Плес, недалеко от кооператива и правления артели. Площадка городища подчетырехугольной формы отделена неглубокими овражками, идущими перпендикулярно реке, и длинным валом между последними. Площадка занята постройками и огородом. При осмотре найден фрагмент поздней керамики.

21) Плесовское селище находится также в самой деревне над перевозом. Округлый мыс перерезан дорогой, кроме того на нем имеются постройки. При зачистке обнажения обнаружено: под дерном толщ. в 0.05 м лежит коричнево-глинистый слой толщ. до 0.25 м, содержащий в небольшом количестве позднюю керамику. Далее, до глуб. 0.75 м, идет черно-серый культурный слой, содержащий древнюю керамику, аналогичную керамике II Вереинского городища.

22) Поповское городище расположено немного выше дер. Нижняя Поповка, на правом мысу Марьиного лога. Одним склоном оно выходит в овраг, другим на Чусовую. Мыс отделен рвом и валом выс. до 1 м, не доходящим до края берега. Пробная шурфовка показала, что культурный слой около вала и в центре городища отсутствует, но вдоль берега он достигает 0.50 м. В нем встречена керамика типа II Вереинского городища и каменный пест.

23) Ванейское селище находится на правом низком берегу Чусовой, вниз от Ванейского лога, немного выше дер. Заболотье. Культурный слой имеет протяжение в 15—20 м; в нем были найдены только незначительные фрагменты сосудов древнего облика.

Ниже до Верхне-Чусовских городков были отмечены лишь два незначительные пункта:

1) На мысу над Верхне-Чусовскими городками собраны фрагменты поздней керамики: весь мыс занят современным кладбищем.

2) На мысу у дер. Верхние Шалыги был обнаружен ряд могильных провалов, аналогичных предыдущим могильникам. Ориентированы ямы с ССЗ на ЮЮВ.

Кроме того, были получены сведения, что на Балабинском камне (мыс при устье Усьвы) при костях находили медные пряжки и другие вещи.

Все обследованные памятники относятся к позднему времени, начиная с VI в. н. э., при чем большее их количество, судя по типам керамики, одновременно II Вереинскому городищу.

Следует отметить, что на ряду с городищами с ясно выраженным культурным слоем, насыщенным находками, встречаются городища без культурного слоя.

СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

40. Гор. Нижний Тагил

В 1936 г. ГИМ и Тагильским музеем краеведения под руководством Д. Н. Эдинга были произведены раскопки на Горбуновском тор-

фянике близ г. Нижнего Тагила, Свердловской обл. О результатах работы см.: Историк-марксист, 1937, № 2, стр. 192—193.

БАШКИРСКАЯ АССР

41. Гор. Уфа—ст. Ишимбаево

В 1934 г. ГАИМК были проведены обследования в районе строительства железнодорожной линии Уфа — Ишимбаево на территории Башкирской АССР (рис. 34).

Разведки были произведены двумя отрядами. Маршрут первого отряда, работавшего под руководством П. А. Дмитриева, проходил от ст. Дема-нефть до с. Антоновки на Белом озере, а второго, руководимого К. В. Сальниковым — от ст. Ишимбаево до того же с. Антоновки.

Было обследовано 20 пунктов нахождения различных археологических памятников. Среди них — 11 курганных групп с общим количеством 45 курганов, 6 стоянок и селищ и 3 могильника. Часть встреченных памятников была подвергнута рекогносцировочным раскопкам.

Первое селище, подвергнутое раскопкам, находится у пос. Кузьминского близ с. Красный Яр на мысу Баланбаш в 1.50—2 км. от железнодорожной трассы. Оно расположено на крутом склоне мыса надпойменной террасы р. Белой. Раскопками вскрыта площадь в 44 кв. м. Культурный слой имел мощн. 0.20 м и залегал на глуб. 0.50—0.85 м. Керамические изделия Баланбашского селища разбиваются на три типа. Два типа представлены сосудами с прямой или несколько отогнутой наружу низкой и широкой шейкой, с округлым туловом, мягко переходящим в плоское дно. Размеры сосудов были самые различные (от 0.13 до 0.60 м). Сосуды первого типа отличаются средним обжигом, большой примесью раковин в тесте. Сосуды второго типа, встречаемые реже, характеризуются хорошим обжигом, небольшой примесью раковины, лощеной или тщательно сглаженной поверхностью. Цвет сосудов обоих типов — желтоватый, различных тональностей (от красной до серой). Сосуды обоих типов орнаментированы (табл. XX и XXI, *1—3* и *9—10*). Третьим, также немногочисленным типом сосудов являются круглые мелкие неорнаментированные чаши на круглой, иногда полой ножке (табл. XXII, *5—11*). Обжиг их не сильный, примесь раковин почти отсутствует. Сосуды сформованы очень грубо; поверхность — бугристая. Не подлежит сомнению, что сосуды этого типа играли какую-то роль в металлургическом производстве, так как края их, как правило, имеют остатки приставшего шлака и оплавлены от действия жара. В различных пунктах раскопа обнаружено также несколько кусков шлака и руды. Следует отметить находки глиняных стержней овального сечения, употреблявшихся, вероятно, при отливке втульчатых орудий, напр. вислообушных топоров (табл. XXII, *3—4*).

Поделки из бронзы (меди?) представлены: крючком, служившим, вероятно, для подвешивания котлов над огнем (табл. XXII, *2*), шариком неопределенного назначения и обломком пластинки. Количество поделок из кости не превышает 15. Преимущественно, это проколки или шилья, целые и в обломках (табл. XXI, *6—8*). Затем найдены: «пряслице», сделанное из половины бедренной головки крупного животного (табл. XXI, *4*), какая-то поделка в виде совочка, заготовка наконечника стрелы и, наконец, поделка, изготовленная из верхней части метакарпальной кости быка в виде маленького, почти круглого «столика» на четырех круглых, сужающихся книзу ножках с круглым отверстием в центральной части (табл. XXI, *5*). Кроме того, обнаружено не-

сколько фрагментов плит из песчаника, служивших точильными или шлифовальными камнями и зернотерками, каменный шарик, вероятно относящийся к лассо, плоский валун, видимо служивший для лощения керамики, и осколки, повидимому литейной формы, сделанной из жировика (талькового сланца; табл. XXII, *1*).

Кости животных, подвергшиеся определению, оказались принадлежавшими: корове (180 костей от 7 особей), свинье (32 от 7), овце и козе (46 костей от 2 особей каждого вида) и лошади (6 от 1). Установлено наличие костей двух резко отличающихся друг от друга пород коровы — мелкой и крупной. Первая — мельче всех существующих пород и может быть названа карликовой; вторая настолько крупна, что также не имеет себе равных среди современных пород и вызывает предположение о возможной принадлежности особо крупных костей дикому быку-туру. Судя по костям, свинья была очень крупной породы, близкой к дикому кабану, что наводит на мысль о недавнем приручении здесь свиньи. Наоборот, лошадь представлена очень мелким экземпляром. Из прочих животных нужно отметить, что коза относится к крупной породе, обычной для Западной Европы. [1]

Можно утверждать, что селище Баланбаш является местом оседлого поселения. Экономика общества, представленного этим памятником, базировалась преимущественно на оседлом пастушеском скотоводстве и, повидимому, пойменном земледелии. Была достаточно освоена металлургия и высоко развиты гончарное и костеобрабатывающее ремесла. Керамика Баланбаша дает смешение типов как в форме сосудов, так и в орнаменте; с одной стороны, она связывается с керамикой андроновского типа, с другой — абашевского. Но не только керамика тесно связана с андроново-абашевской стадией; другие предметы находят себе аналогии также среди андроновского инвентаря (напр., бронзовый крюк). Андроновские и абашевские могильники датируются концом II тысячелетия до н. э.

Баланбашское селище является одним из интереснейших памятников Башкирии. Он не только освещает до сих пор оставшуюся совершенно неизвестной эпоху между позднебронзовыми памятниками типа андроновских могильников и раннежелезными типа Кара-абыз, но и обещает дать при дальнейшем исследовании интереснейший материал о ранних ступенях металлургии. Особенного внимания заслуживает вопрос металлургии на селище Баланбаш.

Шлаки и ошлаковка тиглей при их химическом анализе показали примесь железа. Среди шлаков на краях чаш замечены также включения капель металлической меди.

Предполагать здесь смещение двух разновременных культурных слоев нет оснований. Культурный слой селища на всем протяжении вскрытой площади совершенно однороден; кроме шлаков и руды и ошлакованных черепков нет ни одного предмета, одновременность которого с андроновидной керамикой была бы поставлена под сомнение и которые могли бы быть отнесены к другому культурному слою; наконец, и сами черепки с шлаком на краях являются фрагментами чаш, совершенно подобные которым известны как тигли меднолитейного производства из предскифских слоев Кобякова городища близ Ростова на Дону. Следовательно, и эти сосуды тесно связаны с формами, известными, правда, в другом районе, в памятниках самого конца бронзовой

[1] Определение костей производилось В. И. Громовой (Зоологический институт АН СССР).

[2] А. А. Миллер. Северо-Кавказская экспедиция 1924—1925 гг. Сообщ. ГАИМК 1926, № 1, стр. 134, рис. 29.

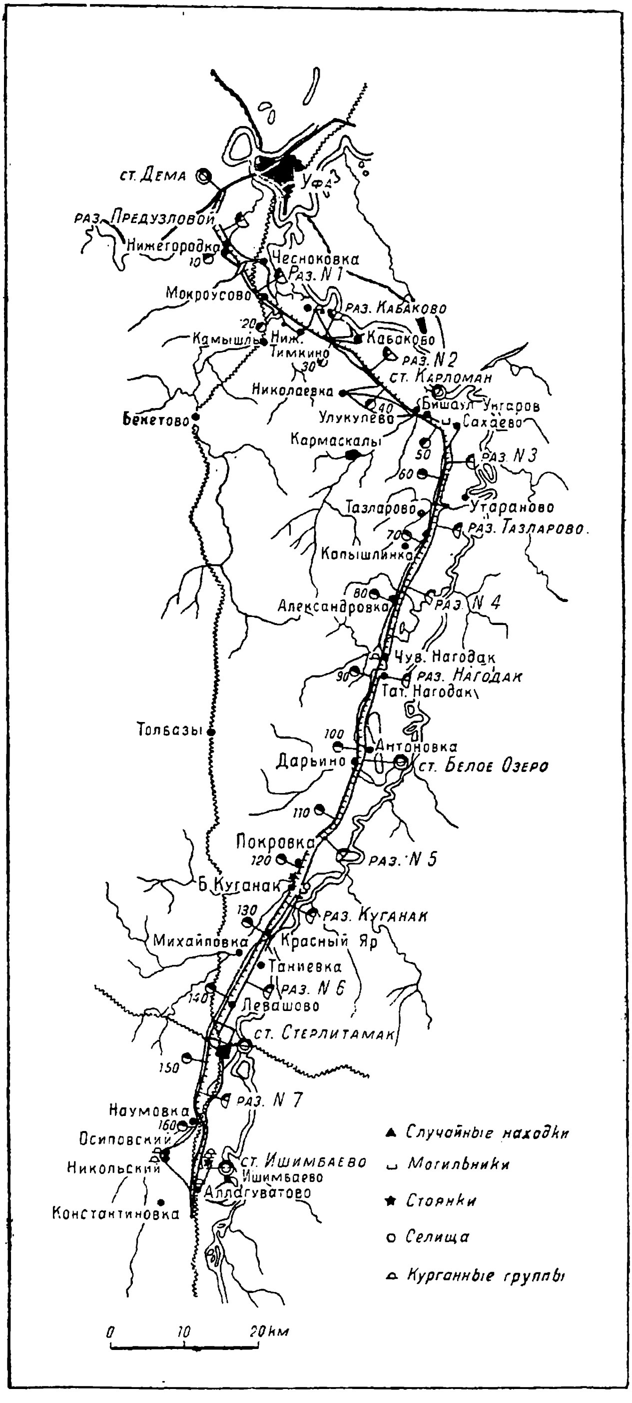
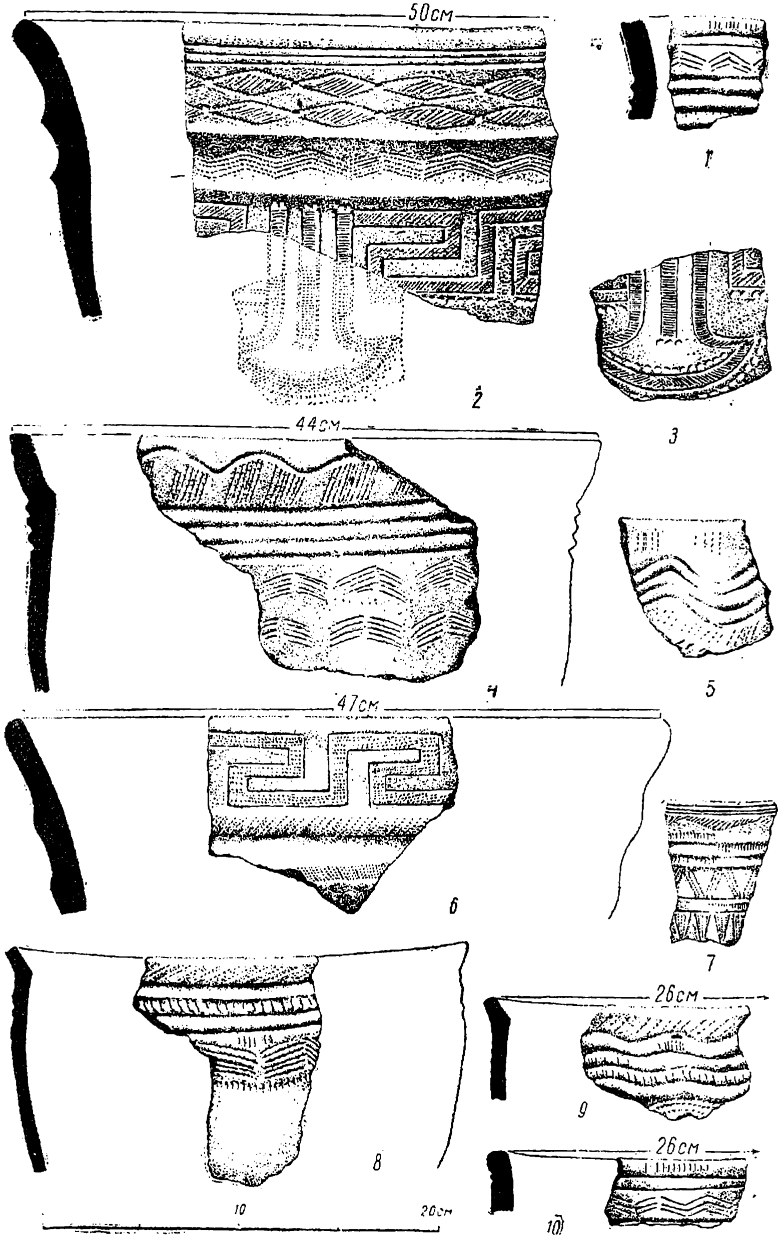
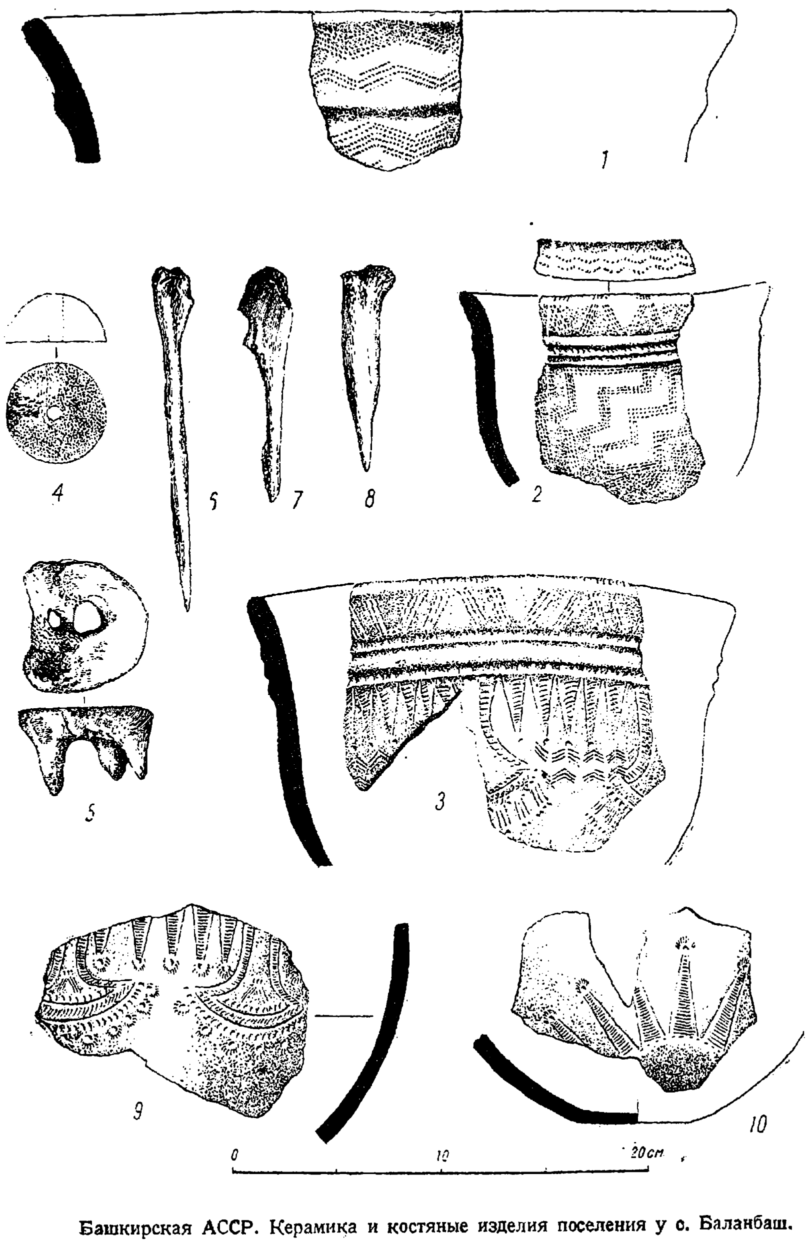

Рис. 34. Археологическая карта района работ в Башкирской АССР в 1934 г.

Таблица XX

Башкирская АССР. Керамика поселения у с. Баланбаш.

Башкирская АССР. Керамика и костяные изделия поселения у с. Баланбаш.

эпохи. На основании изложенного, селище Баланбаш нужно относить к началу I тысячелетия до н. э.

На правом возвышенном берегу р. Демы, метрах в 100 от строящегося моста, в карьерах, из которых брали землю для насыпи, найдены были кости и керамика. Некогда этот участок берега представлял собою мыс, омываемый рекой с СЗ, Ю и ЮЗ. Берег состоит из лёссовидного суглинка, покрытого черноземом, достигающим 0.60 м толщ. При обследовании разрезов в перемычке между двумя неглубокими карьерами, в черном гумусном слое, на глуб. 0.55 м было открыто погребение. Костяк лежал на спине; левая рука сильно согнута; череп, кости ног и правой руки не сохранились: ориентирован умерший был головой на СВВ. На груди, между позвоночником и левой плечевой костью найдено железное огниво; на тазу справа — другое огниво; тут же небольшое железное кольцо и железные пластинки (пряжка?). Огниво имело форму буквы «В» с загнутыми наружу концами. Подобные огнива довольно обычны в инвентаре погребений и городищ, начиная с X в., и доходят почти до нашего времени, а поэтому не характерны для определения даты. Других могил не было обнаружено. Очевидно, могильник был разрушен при земляных работах. Предпринятые здесь раскопки установили наличие остатков древнего поселения. Культурные остатки находились на глуб. 0.20—0.60 м. Было вскрыто около 85 кв. м на площади поселения. При раскопках найдено свыше 1500 обломков костей домашних животных, около 1500 фрагментов глиняных сосудов, несколько каменных, медных и костяных предметов и осколков камней. Из каменных предметов найдены: один прекрасный наконечник стрелы ромбовидной формы из светлосерого кремня, три скребка (два целые и один изломанный), один очень грубый нуклеус, обломок камня со сглаженной поверхностью (зернотерка?), обломок каменной плиты со стертой поверхностью (жерновой камень?), окатанная и стертая крупная галька и один кремень со следами оббивки. Из медных вещей найден нож и пластинка с заклепками. Нож настолько сточен, что его первоначальную форму установить трудно. Он имеет ясно выраженный плоский черешок. Из костяных предметов найден только один наконечник стрелы с полуовальным сечением в верхней части и с плоским черешком. Сосуды имели довольно разнообразную форму. Преобладали плоскодонные горшки с более или менее ясно выраженной шейкой и плечиками, но вместе с тем были найдены: обломок от тарелки с прямыми стенками и одно круглое днище. Сосуды изготовлены из глины разного состава. Чаще всего встречаются обломки серого и серо-коричневого цвета, содержащие в качестве примеси измельченные раковины. Раковины, повидимому, частично выкрашивались при обжиге, отчего стенки сосудов приобретали пористый вид. Техника лепки — ленточная, что ясно видно по изломам. Снаружи поверхность сосудов покрывалась, в большинстве случаев, несложным орнаментом, который располагался в верхней части и только в редких случаях спускался на плечики.

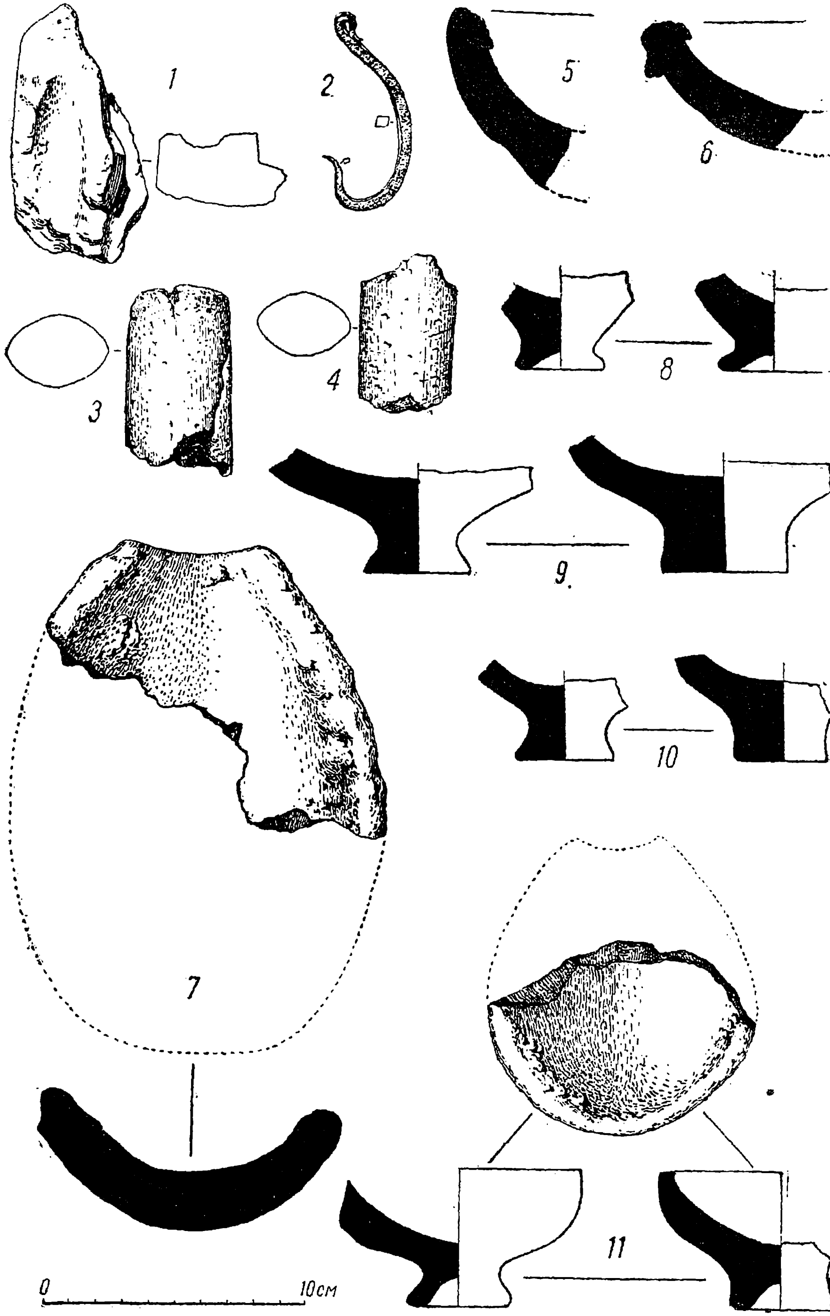
Керамика Демского поселения в некоторых отношениях напоминает Кара-абызскую (состав глины, техника и пр.),[1] но в общем довольно сильно от нее отличается. Большое количество костей домашних животных — лошади, коровы и свиньи — свидетельствует о том, что скотоводство было одним из основных занятий у населения, оставившего Демское селище.

По окончании разведок был раскопан один из 15 курганов, нахо-

---

[1] А. В. Шмидт. Археологические изыскания Башкирской экспедиции Академии Наук. Хозяйство Башкирии, № 8—9, 1929.

Таблица XXII

Башкирская АССР. Предметы металлургического производства из поселения у с. Баланбаш.

дящихся около с. Киишки на надпойменной террасе р. Белой; высота кургана 0.50 м, диам. 21 м. Разрез кургана показал, что его насыпь состояла исключительно из чернозема. Обнаружен был ровик, окружавший курган, шир. ок. 4 м и глуб. 0.85 м от современной поверхности.

Находки начали попадаться по всей площади раскопа на глуб. 0.35 м. Это — отдельные кости домашних животных (овцы, лошади и коровы).

Всего было вскрыто 10 погребений с 12 костяками, из них 8 погребений одиночных и 2 двойных (двое мужчин — погр. № 3, и юноша с девочкой — погр. № 9). Погребения были совершены в ямах, вырытых или в старом почвенном слое (погр. №№ 1 и 2), покрытом насыпью, или в грунтовом суглинке на разной глубине. Два захоронения (погр. №№ 4 и 6) совершены в старых могильных ямах. Основным является, повидимому, погр. № 2, совершенное на глуб. 1.10 м от вершины кургана в верхнем слое грунтового суглинка. Скелет взрослого человека лежал на правом боку, головой на В. Руки и ноги сильно согнуты. Около ступни левой ноги найден кусок мела, а справа от таза — кости барана. Никаких вещей не было. Остальные 9 погребений однотипны по своему ритуалу. Умерших хоронили в сравнительно неглубоких ямах неправильной прямоугольной или овальной формы с почти отвесными стенками и плоским ровным дном. В одной яме (погр. № 10) были обнаружены остатки дерева, которым, возможно, была покрыта могила, но утверждать этого нельзя, так как в яме было позднее совершено второе погребение (№ 4), которое разрушило ее. Трупы полагались, повидимому, без гробов. Возможно, что дно могильной ямы покрывалось деревом и шерстяной тканью, остатки которых найдены в погр. № 3. Все костяки лежали на спине, с вытянутыми конечностями, головой на Ю (погр. №№ 1, 4, 6, 9 и 10), ЮЮЗ (погр. № 7 и 8) и ЮВВ (погр. №№ 3 и 5). Умершие снабжались различными предметами: мужчины — оружием (кинжалы, стрелы, мечи), женщины — украшениями (бусы, височные кольца). Кроме того, около ног каждого покойника клали куски бараньего мяса. В четырех случаях среди этих костей найдены железные ножи. В некоторых погребениях найдены куски мела и красной краски. В пяти погребениях были поставлены глиняные сосуды (могилы №№ 1, 3, 6, 7 и 10), при чем в погр. № 7 стояли 2 горшка и одна чаша, разбитая еще в древности на три части. Железные мечи и кинжалы найдены почти около каждого мужского скелета, с правой стороны около таза и правого бедра (погр. №№ 1, 3, 8, 9, 10). Из шести найденных экземпляров пять имели прямую крестовину и прямое, волютообразное серповидное навершие. Лишь один короткий меч из погребения № 3 не имел ни крестовины, ни навершия. Только в погр. № 10 найден длинный меч (0.93 м) с плоской рукоятью, с серповидным навершием, на которой сохранились следы обмотанного узкого ремня. Прямая крестовина надета на рукоятку. Длина кинжалов 0.27—0.375 м (табл. XXIII, *8*).

Почти все мечи и кинжалы имеют многочисленные аналогии в материале курганов прохоровского типа в Оренбургской обл. и Приуралье. Время бытования их определяется IV—I вв. до н. э. Кинжал с прямым навершием представляется наиболее древним. Короткий меч из погребения № 3, как уже было отмечено, не имел ни навершия, ни крестовины. Длина его — 0.50 м. Подобные мечи встречаются в позднесарматских погребениях Поволжья. Под этим мечом были найдены две довольно крупные бронзовые бляхи, из которых одна лежала около рукояти, другая — немного выше острия. Верхняя бляха имеет диам. 0.04 м, нижняя — 0.05 м. Обе бляхи — литые, круглые, с выпуклыми

горошинами, которым на другой стороне соответствуют ямки (табл. XXIII, *7*). На обратной стороне блях имеется по две петли, сквозь которые были продеты частично сохранившиеся ремешки. К нижней бляхе, повидимому, примыкал ремешок с надетыми на него обоймицами, который лежал между ног умершего. Положение меча и блях дает некоторые основания для реконструкции способа ношения оружия этого рода. Бляхи, повидимому, были прикреплены к ножнам. Ремень, отходящий от нижней бляхи, вероятно, служил для привязи конца ножен к ноге. М. И. Ростовцев указывает, что такое прикрепление кинжалов обычно на изображениях воинов в керченских надгробиях-стелах I—II вв. н. э.[1] На некоторых зауральских бронзовых фигурках мы видим такой же способ прикрепления кинжалов, которые, кстати, по типу совпадают с киишкинскими, только на них кинжалы привязаны к коленям.[2] В Поволжье, в сарматских погребениях, найдены признаки такого же способа ношения мечей, который, очевидно, может считаться характерным для данной области. В погр. № 8, среди наконечников стрел, обнаружен фрагмент какого-то железного клинка, оканчивающегося стерженьком. Поперечный разрез клинка дает фигуру ромба. В нижней части заметны следы дерева, пропитанного окисью железа. Возможно, что мы имеем дело с обломком черешкового наконечника копья или дротика. Это оружие в сарматских курганах Приуралья встречается очень редко.[3]

Наконечники стрел найдены во всех мужских погребениях (№№ 1, 3, 8—10) и в одном женском (№ 7). В большинстве случаев стрелы были положены в ногах покойника острием вниз. За исключением погребения № 9а, в котором найдены только бронзовые наконечники стрел, во всех остальных случаях в одном колчане находились стрелы и с бронзовыми и с железными наконечниками. Железные наконечники стрел с трехгранной или с трехперой головкой всегда имеют черешки. Железные трехперые наконечники стрел встречаются в интересующей нас области еще в скифских погребениях,[4] но становятся господствующими к концу II в. до н. э.[5] Бронзовые или медные наконечники стрел — втульчатые, трехперые и трехгранные (табл. XXIII, *12—27*).

Железные ножки найдены в количестве 5 экз. (погр. №№ 1, 6, 9 и 10). В большинстве случаев они лежали среди костей животных, что довольно точно определяет их назначение. Ножи имеют одинаковую серповидную форму с лезвием на вогнутой стороне. Почти на всех экземплярах в нижней части, около черешка, сохранились следы дерева. Подобные ножи обычны в инвентаре сарматских погребений Приуралья и Поволжья.[6] Предметы украшения представлены, главным образом, бусами, и только в одном погребении найдены два изломанных височных

---

[1] М. И. Ростовцев. Курганные находки Оренбургской области. Матер. по археол. России, вып. 37, стр. 41, 50—51, 81.

[2] Отчет археологической комиссии, 1911, стр. 86—88, р. 125. — A. Schmidt. Einige Motive der prähistorischen Kunst Transuraliens, II, Abb. 14, 15. — Толмачев. Древности восточного Урала. Зап. Уральского общ. любит. естествозн., т. XXXII, табл. I, рис. 4, 5; табл. II, рис. 1—5.

[3] М. И. Ростовцев. Курганные находки Оренбургской обл. Матер. по археол. России, вып. 37, стр. 17, табл. IV, *8*.

[4] B. Gracov, Deux tombeaux de l'époque scythique aux environs d'Orenbourg. Evrasia Septentrionalis antiqua, IV, p. 176, fig. 7. — М. И. Ростовцев. Курганные находки Оренбургской обл. Матер. по археол. России, вып. 37, стр. 8, 17 (Прохоровские курганы).

[5] Б. Н. Граков. Техника изготовления металлических наконечников стрел у скифов и сарматов. Тр. Секции археол. РАНИОН, V, стр. 72—74, 86.

[6] Б. Н. Граков. Курганы в окрестностях поселка Нежинского, Оренбургского уезда. Тр. Секции археол. РАНИОН, IV, стр. 148.

колечка. В погр. № 7 бусы располагались вокруг шеи и вокруг запястий, в погр. №№ 6 и 9б, кроме того, найдены в области пояса и вдоль лучевой и локтевых костей. Две бусы лежали около костяка юноши в погр. № 9. Бусы, встреченные в погребениях, довольно однообразны. Больше всего найдено цилиндрических бус из черного стекла (309 шт., погр. №№ 6, 7, 9б). В значительно меньшем количестве встречены мелкие стеклянные кольчатые бусинки, напоминающие бисер (42 экз., погр. №№ 7, 9б). Округлые позолоченные стеклянные бусы найдены в количестве 19 экз. (погр. № 7). Около правого плеча юноши в погр. № 9а лежала одна мозаичная стеклянная бусинка. Сделана она из темносинего стекла. Поверхность ее украшена прожилками желтого, красного и белого цвета. Височные кольца найдены в погр. № 7 в 2 экз.; одно из них — золотое, другое — медное. Оба кольца сделаны из тонкой проволоки. Пряслица, найденные в количестве 2 экз. (погр. №№ 4 и 7), сделаны из черепков хорошо обожженных сосудов. Они, как и другие предметы Киишкинского кургана, также обычны в сарматских погребениях. Костяная лопаточка с овальной лопастью, найденная справа от черепа в погр. № 7, обычна для скифо-сарматских погребений Приуралья и Поволжья.

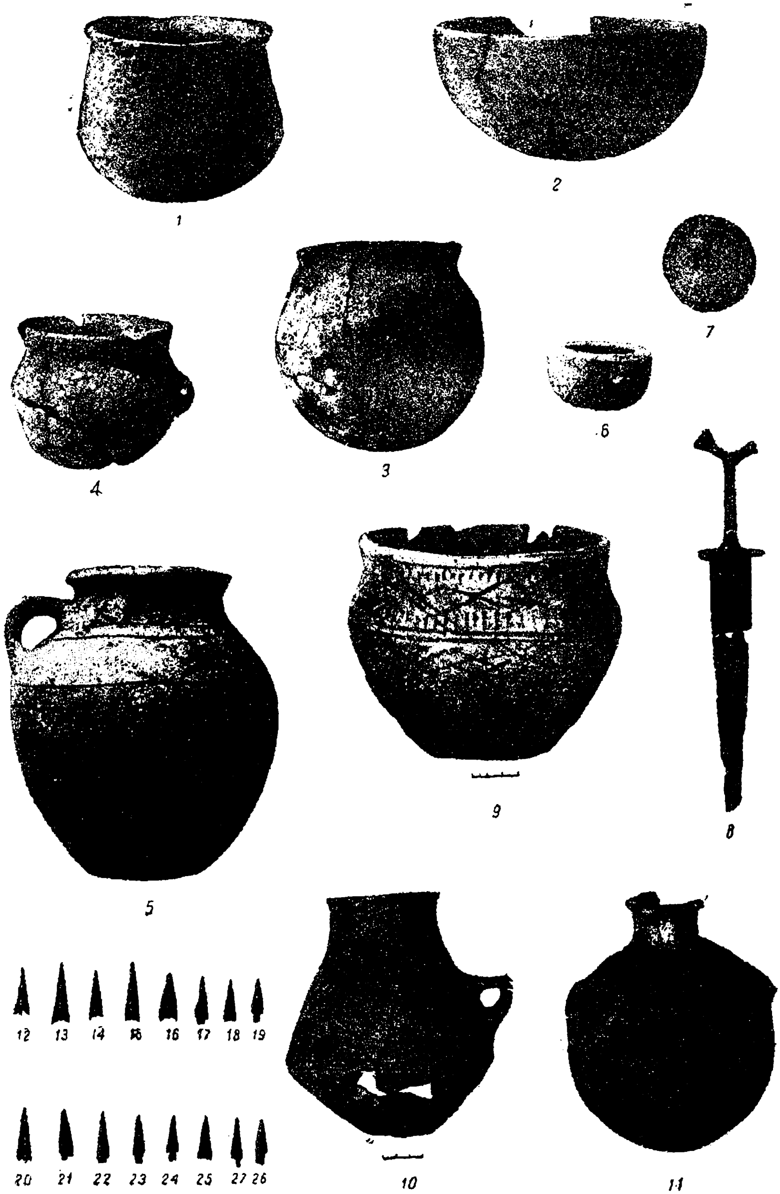
Сосуды, сделанные из глины с примесью измельченной раковины, довольно однообразны.

Горшок из погребения № 1 имеет шаровидную форму с довольно широким отверстием, отогнутыми краями и круглым дном. На покатых плечиках — 2 небольшие ушка (табл. XXIII, *4*) Сделан от руки. Сосуд № 1 из погр. № 7 приближается по форме к предыдущему, но не имеет ушков (табл. XXIII, *3*). Сделан также от руки. Сосуд № 3 из этого же погребения близок к баночной форме (выс. 0.073 м, диам. 0.07 м). Края его слегка отогнуты, стенки пористы и тонки; туловище слегка расширяется к круглому дну (табл. XXIII, *1*). Сделан от руки. Чаша № 2 с плоским дном из этого же погребения сильно отличается от этих сосудов, она сделана на гончарном круге из хорошо отмученной глины, в которой заметна примесь раковин (выс. 0.05 м, диам. 0.15 м; табл. XXIII, *2*). Обжиг очень хороший. Чаша была еще в древности разбита на три части и скреплена при помощи 6 отверстий, просверленных в местах излома. Горшок из погр. № 10 имел шаровидное, сильно раздутое тулово и прямую короткую шейку (выс. 0.22 м, диаметр отверстия 0.135 м и наиб. диам. 0.24 м). В погр. № 3 был найден сосуд кувшинообразной формы с невысокой шейкой, слегка отогнутыми краями, плоским дном (диам. 0.07 м) и одной ручкой. Высота сосуда — 0.18 м, диам. отверстия 0.095 м, наибольший диам. 0.16 м (табл. XXIII, *5*). Миниатюрный сосудик чашевидной формы с очень толстыми стенками и с уплощенным дном найден в погр. № 6 (табл. XXIII, *6*). Бортики сосудика плоские. В стенке имеется одно довольно широкое отверстие. Можно с достаточной точностью установить общность могильного инвентаря данного кургана с инвентарем из сарматских погребений прохоровского типа и очень большое сходство с целым рядом погребений Поволжья эллинистического и римского времени, датируемых IV—I вв. до н. э.

В 1.5 км к СВ от ст. Ишимбаево и в 0.50 км к СВВ от хут. Кашкара, на плоской возвышенности древней надпойменной террасы р. Белой, отмечена группа из 7 курганов. Эта группа исследовалась в 1921 г. зав. Стерлитамакским музеем т. Смирновым. Им был раскопан самый большой курган в группе. В 1934 г. были исследованы еще 3 кургана из этой группы (№№ 3, 6 и 7).

Курган № 7 имел выс. 0.40 м, диаметр с С на Ю 15 м и с В на З

Таблица XXIII

Башкирская АССР. *1—8*, *12—27*—предметы из кургана близ с. Киишкны; *9—11*—глиняные сосуды из курганов близ пос. Кашкара.

14 м. Курган содержал два погребения. Погр. № 1 обнаружено в северо-восточной четверти, ближе к центру кургана, в грунтовой яме. Форма могилы — прямоугольник с округлыми углами (1.90 × 1.20 м, глубина от уровня древней поверхности 1 м). На дне могилы — костяк, головой на СЗ, лежащий скорченно на левом боку. Кисть правой руки под левой щекой, кисть левой — под глиняным сосудом, стоящим к В от черепа, возле лица. Сосуд по форме ближе к сосудам срубного типа, характерного для степной полосы Европейской части СССР, чем к андроновской керамике.

Погр. № 2 обнаружено к З от центра кургана в могиле такой же формы, как и предыдущая (шир. 1.80 × 1.25 м, глубина от уровня древней поверхности 1.20 м), но с другой ориентировкой. Костяк лежал головой на СВ также на левом боку, с подогнутыми ногами, с кистями рук у лица. Перед лицом к В от черепа — совершенно раздавленный землей глиняный сосуд типичной для андроновских погребений горшечной формы с круглым ребром, на высоте $^2/_3$ переходящим в прямую высокую шейку с широким горлом. В 0.15 м к В от таза костяка — пятно прокаленной глины с золой, размер с В на З — 0.15 м, с С на Ю — 1.30 м, толщ. 0.05 м. В южном углу могилы, возле стенки, на глуб. 0.70 м от древней поверхности, на осыпи грунта стенки — черепная крышка ребенка лет 10—12, перевернутая теменной частью книзу, лицевой же обращенная к стенке. Вне могилы, возле ее южного конца, в нижних слоях чернозема — сильно истлевшая нижняя челюсть лошади. Возможно, череп и эта челюсть являются остатком погребения, сильно истлевшего и разрушенного грызунами, находившегося к югу от погребения № 2 и несколько выше его. Отдельные кости лошади и овцы были найдены также в разных местах северо-восточной и юго-западной четвертей кургана. Кроме того, в том же кургане найдены еще два глиняных сосуда в противоположных сторонах раскопа, вне какого бы то ни было комплекса. Один из них стоял на уровне древней поверхности в расстоянии 1 м от восточного угла могилы № 1, форма его горшечно-баночная с орнаментом из грубых нарезок в виде заштрихованных городков-треугольников (табл. XXIII, *9*). Другой сосуд находился в 2.50 м к З от западного угла могилы № 2. Он стоял на грунтовой глине на глуб. 0.60 м от поверхности кургана. Сосуд имеет форму конусообразно-расширяющейся кверху банки, не орнаментирован. Надо полагать, что последние два сосуда входили в состав двух детских погребений, кости которых совершенно истлели, а могилы не могли быть прослежены, так как они были неглубоки и не врезались в грунтовую глину. Основываясь на керамике, можно все находки кургана № 7 датировать временем конца II тысячелетия до н. э.

Курган № 6 расположен рядом с предыдущим. Высота его 0.55 м, диаметр с С на Ю 18 м, с В на З 16 м. Вокруг основания слабо заметен заплывший ровик шир. 4 м, современная глубина его 0.10 м. В центральной части юго-восточной четверти, на глуб. 0.80 м от поверхности кургана, в переходном к грунтовой глине слое чернозема с галькой, обнаружен почти совершенно истлевший костяк ребенка (погр. № 1), лежавшего головой на СВ. Можно предполагать, что костяк был скорчен. Непосредственно рядом с черепом, к В от него, стоял маленький глиняный сосудик баночной формы без орнамента, асимметричный, небрежно сформованный. Этот сосуд по форме и технике также близок к южно-волжским, поздне-хвалынским. Погр. № 2 обнаружено под центральной частью бровки, разделявшей северо-восточную и северо-западную четверти. Могила имела овальную, вытянутую с С на Ю, форму размером 1.20 × 1.40 м, глуб. 0.60 м от уровня древней поверхности.

На глуб. 0.20—0.32 м по всему могильному пятну в засыпке прослеживались остатки провалившегося деревянного накатника, покрывавшего могилу поперек. Кроме нескольких маленьких косточек на дне и в норах, в могиле ничего не обнаружено. Видимо, погребение было разрушено грызунами. Погр. № 3 обнаружено под средней частью бровки, разделяющей юго-западную четверть от юго-восточной. Могила, ориентирования по линии СВ—ЮЗ, имела четырехугольную форму с округлыми углами, с несколько более широкой северо-восточной частью (дл. 1.35 м, ширина в северном конце 0.87 м, в южном — 0.60 м, глуб. 1 м от уровня древней поверхности). С глуб. 0.45 м и до дна по всей могиле на различных уровнях обнаружены в совершенном беспорядке кости человека; многие из них переломаны. Видимо, костяк был разрушен грызунами, которыми часть костей, даже крупных (бедренная), была затащена в норы в грунтовой глине стенок и дна могильной ямы. При всем беспорядке в расположении костей, все же можно заметить известную анатомическую правильность костей верхней части туловища; тазовые кости найдены в центральной части могилы. Учитывая расположение оставшихся на месте костей и форму, размеры и ориентировку могилы, здесь можно предполагать скорченное погребение типа погребений кургана № 7. В целом, основываясь на формах могильных ям, их размерах и ориентировке, а также на положении остатков костей в погр. №№ 1 и 3, и принимая во внимание тип сосуда из погр. № 1, можно с достаточной степенью вероятия считать курган № 6 относящимся к той же эпохе, что и предыдущий.

Курган № 3 относится совсем к другой эпохе. Он и наружным видом отличался от предыдущих. Высота его 0.30 м, диам. 10 м, форма сегментовидно-уплощенная без следов рва у основания. В центральной части кургана на разной глубине обнаружено два погребения, могильные ямы которых соприкасались концами друг к другу под углом в 60°.

Погребение № 1. Могила ориентирована по линии ЮЗ—СВ, дл. 2.40 м, ширина в центральной части 1 м, к концам несколько суживается. Глубина могилы 0.85 м от уровня древней поверхности. В северо-восточном конце, на глуб. 0.70 м, имеется ступенька шир. 0.20 м. На дне ее обнаружен был костяк головой на ЮЗ, лежащий на спине, с руками, вытянутыми вдоль туловища. Между правой голенью и стенкой — две кости овцы. У правого колена, ниже кости правой руки, глиняный сосуд в форме биконического кувшина с широким прямым горлом, одной ручкой сбоку и острым ребром на высоте $^1/_3$ (табл. XXIII, *10*). Орнаментирован сосуд тремя поясками. Глина серого цвета. По орнаменту и технике этот сосуд может быть отнесен к сарматским, форма же (биконичность и ребристость) является довольно редкой для этого типа сосудов. Поэтому, относя данное погребение к сарматской эпохе, все же нужно считать, что сосуд является образцом местного варианта памятников этого времени. Подобные сосуды встречаются в сарматских погребениях южного Приуралья и датируются II—III вв. н. э.

Погребение № 2. Могила ориентирована по линии ЮС. Своим северным концом она примыкала почти вплотную к юго-западному концу могилы № 1. Длина ее 2.20 м, ширина по верху в южной части 1.15 м, в северной — 0.85 м. На глуб. 0.60 м в юго-восточной части могилы обнаружена ступенька шир. 0.25 м, глубина могилы 1.40 м. В южном конце, в засыпи, обнаружено несколько маленьких кусочков перегнившего дерева. Волокна их на глуб. 1.10 м шли вдоль могилы, а ниже на глуб. 1.30 м — поперек. Костяк лежал головой на Ю, на спине, с руками, вытянутыми вдоль туловища. В ногах стоял круглодонный бомбообразный глиняный сосуд (табл. XXIII, *11*). Форма его почти шаро-

видная, несколько вытянутая кверху и немного уплощенная с двух сторон. На плечиках — два ушка с вертикальными прорезями (отломаны). Глина черная; наружная поверхность яркокрасного цвета, видимо покрашена. Форма сосуда заставляет рассматривать его как флягу, носившуюся привешенной к чему-либо. Погр. № 2 должно относиться к несколько более ранней эпохе, чем предыдущее.

В логу Сухой Карломан близ с. Сахаево были раскопаны две могилы, которые обозначились в профиле карьера, а затем площадь раскопок была увеличена и при этом обнаружены еще три могилы. Все пять могил представляют собой длинные, узкие, почти одинаково глубокие ямы (от 0.90 до 1.10 м). Форма и ориентировка ям несколько различны. Могила № 1 имела овальную форму и ориентировку по линиям С—З и Ю—В; могилы №№ 2 и 4 в виде узкой трапеции были ориентированы по линии З—В; могилы №№ 3 и 5 неправильной прямоугольной формы с закругленными углами, ориентированы по линии З—В (№ 3) и СЗ—ЮВ (№ 5). В каждой оказалось по одному погребению. Положение всех костяков одинаково: на спине, с вытянутыми конечностями, головой на З. Из пяти погребений два мужских (№№ 1 и 3), одно женское (№ 4) и два детских (№№ 2 и 5). Вещи были обнаружены только в одной могиле № 4. Здесь найдены: около шеи — две небольшие серебряные привески в виде русских монет XVII в., около кисти правой руки — такая же привеска, около левой ключицы — бусинка из синего стекла, у кисти правой руки — голубая стеклянная буса.

Судя по одинаковому погребальному обряду, все погребения принадлежат одной народности. Привески или бляшки, напоминающие русские монеты XVII в., так наз. «мордовки», заставляют определить время кладбища не ранее чем XVIII в., но, может быть, и позднее. Мордовки никогда не носились русскими или татарами, но являются обычным украшением у мордвы, черемисов и чувашей.[1] Вероятнее всего, кладбище в логу Сухой Карломан принадлежало чувашам, поселение которых широко распространено в этой части Башкирии.

Километрах в 3 к С от с. Красный Яр и в 1 км от с. Б. Куганак, в высоком обрыве надпойменной террасы р. Белой, в процессе разведки обнаружены два полуразрушенных погребения. От одного сохранились совершенно раздавленный череп и сильно истлевшие позвоночник и ребра. Погребение детское, ориентированное головой на З со слабым отклонением к Ю. Кости найдены в оползне, в несколько смещенном состоянии и поэтому установить точно положение костяка было трудно; повидимому, он был скорчен. В 0.70 м к СВ от первого погребения в обрыве обнаружена сильно раздавленная часть черепа (без челюстей), все прочие кости отмыты. Ориентировка, видимо, та же, что и у предыдущего. Первоначальная глубина захоронения обоих погребений, судя по соседним ненарушенным участкам обрыва, около 1 м в черноземе, с некоторым углублением в грунтовую глину. Рекогносцировочная зачистка обрыва не дала признаков других могильных ям. К С от черепа стояла половина неорнаментированного глиняного сосуда с несколько выступающим краем дна. По своему характеру сосуд приближается к керамике поздне-хвалынских погребений Среднего Поволжья.

Поблизости от обнаруженных погребений была найдена половина другого сосуда, видимо, относящегося к первому детскому погребению. Этот сосуд горшечно-баночной формы с округлым ребром на высоте $^2/_3$. В части ребра идет орнаментальный поясок, небрежно нанесенный

[1] Б. В. Зайковский. К вопросу о мордовках. Тр. Волжск. научн. общ. краевед., вып. 36, ч. I, Саратов, 1929, стр. 30.

гребенчатым штампом, шейка едва заметно отогнута наружу. Ближайшими по форме параллелями являются некоторые сосуды из андроновских погребений Зап. Казахстана.[1]

Таким образом время этого могильника определяется концом эпохи бронзы. По абсолютной хронологии могильник может относиться к грани между II и I тысячелетиями до н. э.

КУЙБЫШЕВСКАЯ ОБЛАСТЬ

42. Жигулевский массив

В 1936 г. ГАИМК, в связи со строительством Куйбышевского гидроузла, были проведены работы под руководством Г. П. Гроздилова в районе Жигулевского массива по обоим берегам р. Волги. Отправным пунктом обследования была дер. Красная Глинка, вверх по Волге по обоим берегам до пос. Новодевичьего, с частичным обследованием р. Сок в районе сел. Большой и Малой Царевщины, р. Усы от ее впадения в Волгу до дер. Комаровки и от последней до с. Переволоки.

На части пройденного маршрута значительное количество археологических памятников было выявлено и учтено систематическими обследованиями, проведенными В. В. Гольмстен с 1923 по 1930 г. в районе Самарской Луки. Левобережье Волги и р. Усы по пройденному маршруту обследовалось впервые.

Древние неолитические стоянки обнаружены в очень небольшом количестве на правом берегу Волги, в устье оврага Молебного, несколько ниже Бахиловой Поляны, затем у Б. Царевщины и у Курумоча. Культурного слоя не прослежено, но редкие находки ножевидных пластинок и отщепов кремня встречались под черноземом, в лёссовидном суглинке.

Значительно богаче представлены памятники поздней бронзы. Это курганы и поселения, относящиеся к срубно-хвалынской культуре. Зарегистрирован ряд пунктов близ Б. Царевщины, Курумоча, близ колхоза Власть труда, Ширяева, Бахиловой Поляны, 3 местонахождения близ дер. Отважное, у дер. Подборовье, Ахтуши, Березовки, Услады и 3 местонахождения у дер. Комаровка. Поселения располагаются на невысоких надпойменных террасах или в широких устьях оврагов. Таково, напр., поселение у с. Б. Царевщины, обнаруженное на СВ в 0.5 км от села. Под тонким слоем намывного песка (0.15—0.20 м), отложившегося здесь при разливах р. Сок, прослежен культурный слой, окрашенный в темный цвет, мощностью 0.15—0.25 м, переходящий ниже в светлый речной песок. В слое встречены обломки костей животных, обломки керамики, характерной для поздне-хвалынской культуры (без орнамента).

Другое подобное поселение находится в 2 км на З от Б. Царевщины, где пойменная долина Волги прорезается узкой небольшой рч. Курумоч. В 1.5 км в северном направлении от него, на склоне второй невысокой террасы были обнаружены остатки еще одного древнего поселения, границы которого были достаточно ясно определены заложенными шурфами и небольшим раскопом 4×4 м. Культурный слой залегал непосредственно под дерном (0.15 м). Он имел однородную темную окраску и был насыщен керамикой, костями животных, при этом наиболее темная окраска слоя наблюдалась в верхнем горизонте; на глуб. 0.71 м залегал светлобурый лёссовидный суглинок без находок. Наибольшая мощность культурного слоя наблюдалась у края террасы, выше по скло-

[1] М. П. Грязнов. Погребения бронзовой эпохи в Зап. Казахстане. Сб. „Казаки". Акад. Наук СССР, 1927, рис. 197, стр. 20, 2.

ну он выклинивался. Керамика представлена сосудами горшечной формы с толстыми стенками. Выработаны они из грубой глины с примесью растительных остатков. Поверхность, как внутренняя, так и внешняя имеет следы сглаживания. Здесь же был найден кремневый наконечник дротика, тщательно обработанный мелкой отжимной техникой.

Такую же стратиграфию имели и другие обследованные нами поселения этой культуры. Почти все они по условиям своего местоположения попадают в зону затопления. Для изучения наибольший интерес, в силу лучшей сохранности, представляют два вышеописанных пункта.

К числу памятников, требующих исследования в ближайшее время, следует отнести большую курганную группу в 3 км к В от дер. Комаровки, расположенную на пойменной террасе левого берега р. Усы. Состоит она из 25 невысоких насыпей, значительно деформированных распашкой. Насыпи разбросаны на большой площади, в расстоянии друг от друга от 50 до 100 и более метров. Высота их колеблется от 0.25 до 2.00 м, при диам. 11—40 м. Все курганы этой группы находятся в зоне затопления; они затопляются и в большие весенние разливы. Произведены раскопки трех курганов, расположенных в центре группы. Высота насыпи кургана № 1 — 1.45 м, диам. 23 м. В центре его, на границе черноземной насыпи и светлобурого суглинка, на глуб. 1.30 м от вершины кургана, были открыты остатки деревянного сруба прямоугольных очертаний размером 4.5×2 м. Сохранность дерева плохая. Поверх сруба прослежены остатки деревянного накатника. При расчистке сруба внутри его обнаружена бедренная кость человека. К Ю от него, на границе материка с насыпью, обнаружено захоронение коня. Кости его были найдены сложенными кучкой. При снятии насыпи на разной глубине по всей площади встречались обломки костей животных и 2—3 фрагмента керамики с орнаментом, характерным для срубно-хвалынских сосудов. Над срубом, в насыпи, найден бронзовый бубенчик, не связанный с основным погребением и попавший сюда случайно.

Курган № 2 по своим размерам меньше кургана № 1; высота насыпи 0.40 м, диам. 11 м. В центральной части насыпи обнаружено разрушенное (вероятно основное) погребение взрослого субъекта, кости которого вместе с обломками глиняного сосуда находились в беспорядке и на разных глубинах. Основная масса костей найдена на глуб. 0.80—1 м от вершины кургана. Ниже, на глуб. 1.50 м от вершины, под разрушенным погребением стало заметным на светлом материке темное бесформенное пятно, по очертаниям приближающееся к прямоугольнику, размером 3.10×2.30 м. При дальнейшем углублении в материковой яме было обнаружено погребение взрослого субъекта в скорченном положении на левом боку. Ноги довольно сильно подогнуты; ориентировка погребения головой на СВ; некоторые части костяка (напр. часть ребер и позвонков) отсутствовали, череп несколько сдвинут с места, повидимому, грызунами. Размеры ямы 1.60×2.30 м, глуб. 0.60 м от уровня материка. В северо-восточном углу ямы стоял большой широкогорлый сосуд, орнаментированный пояском из косых линий. Под сосудом обнаружено несколько крупных речных раковин и следы красной краски. Возможно, что все дно могильной ямы было посыпано красной краской. В этом же кургане, в северо-западной части раскопа, почти у подошвы насыпи, обнаружены на материке два детских погребения, лежавших на левом боку, также в скорченном положении. У обоих скелетов стояли по два сосуда, справа и слева от головы. Сосуды раздавлены, форма их баночная, с плоским дном, с прямыми стенками без орнамента. В насыпи на различных глубинах по всей площади раскопа были находимы отдельные кости животных.

Насыпь кургана № 3 (выс. 0.30 м, диам. 11.5 м) деформирована пашней. Раскопками обнаружены в разных местах три погребения на материке под насыпью, в скорченном положении на левом боку, из которых два детских ориентированы головой на СВ и одно подростка — головой на СЗ. Сохранность костей плохая. У каждого погребения обнаружены раздавленные горшки баночной формы, без орнамента. Рядом с погребением № 3, в расстоянии 1 м от него и несколько выше его, в насыпи были найдены сложенные кучкой кости разных животных (челюсти, ребра, длинные кости). В северо-западном углу раскопа, на границе материка с насыпью, прослежено могильное пятно квадратных очертаний 1.60×1.60 м. Могильная яма врыта в материковый песок и ее дно прослежено на глуб. 2.05 м от вершины насыпи. Костяк плохой сохранности, кости сдвинуты с первоначального места, но, повидимому, он находился в скорченном положении. У северной стенки могильной ямы, на дне, стоял частично поврежденный большой глиняный сосуд без орнамента. Стенки почти прямые слегка расширяются в верхней части. У западной стенки могильной ямы обнаружены два желобчатых в сечении бронзовых браслета с слабыми следами позолоты и обломок узкой бронзовой пластинки, может быть подвески или наконечника ремня. Найденный при раскопках могильный инвентарь, заключающийся главным образом в сосудах, и единообразный во всех курганах обряд погребения позволяют отнести эти погребения к поздней бронзе (срубно-хвалынская культура). Дальнейшие исследования курганной группы у дер. Комаровки, а также и других курганов близ дер. Березовки и Услады, находящихся на луговой же пойменной террасе р. Усы, могут еще полнее представить картину погребального обряда и выяснить вопросы датировки и принадлежности их к определенному кругу памятников. Не исключена возможность открытия среди курганов у дер. Комаровки комплексов другого времени, так как, по словам местных крестьян, при распашке, а также при грабительских раскопках здесь были находимы железные кольчуги, мечи и др.

Обследованы два городища, одно у дер. Моркваши на Лысой Горе и другое при впадении р. Усы в Волгу, на так наз. Молодецком кургане, расположенные на очень высоких отрогах правого берега р. Волги, при устьях оврагов. Культурный слой значительно ополз с площадок городища. С напольной стороны городища ограждены высокими валами и рвами. Небольшой шурф, заложенный на городище у Морквашей, вблизи внутреннего вала, дает основание высказать предположение о наличии культурного слоя, сохранившегося лишь небольшими участками, причем не исключена возможность встретить здесь остатки землянок, несколько углубленных в скалу. По характеру собранной керамики городища, повидимому, следует отнести к началу I тысячелетия н. э. Здесь встречены черепки со слабым «сетчатым» узором, железная шпилька, на одном уплощенном конце которой имеются закрученные в спираль волюты.

Часть обследованных памятников относится ко II тысячелетию н. э. Это остатки поселений, расположенные на невысоких всхолмлениях, выделяющихся среди луговой поймы и еще чаще в устьях широких оврагов правого берега Волги. Культурный слой этих поселений обычно по своей мощности невелик и содержит в себе, главным образом, обломки разнообразной керамики. Ввиду недостаточной изученности таких поселений трудно говорить о времени их существования. Наблюдаемое разнообразие типов керамики указывает на различие во времени их бытования. Сравнивая наши находки с керамикой из Муромского городка близ дер. Валы, исследовавшегося В. В. Гольмстен, можно думать, что

такие поселения относятся к болгарской эпохе. Керамика, найденная на дюнном поселении в 1—1.5 км к З от Зеленовки на берегу Телячьей Воложки, не представляет единообразия, но среди нее выделяется группа хорошо обожженной гончарной тонкостенной керамики красного цвета, большей частью гладкой и реже украшенной волнистым орнаментом или лощением в виде узких параллельных полосок. Найдены обломки кувшинов с ручками. Здесь же на дюнах найдена и лепная керамика. Другое селище, относящееся к поздне-болгарскому, а может быть и золотоордынскому времени, находится на правом берегу р. Усы, близ дер. Комаровки. Оно занимает большую площадь на луговой пойме. Культурный слой — от 0.60 до 1 м. Наибольшее количество находок керамики и костей животных прослеживается на глуб. 0.20—0.30 м от поверхности. Встречены обломки больших, иногда толстостенных сосудов, хорошо обожженных и нередко украшенных арочным и волнистым орнаментом, ручки кувшинов и отдельные куски глиняной обмазки с отпечатками ткани. Окончательная датировка селища неясна, но по общему характеру находок его следует отнести к болгарскому времени (XI в.). Явно выраженные болгарские памятники в долине Волги немногочисленны, но не исключена возможность, что часть из обследованных поздних поселений (близ дер. Гаврилова Поляна, у дер. Отважное, в устье Яблоневого оврага, при впадении Усы и Прорвы в Волгу, у дер. Подборовье, Ахтуши, Усолье, Комаровка), содержащих грубую достаточно характерную керамику, синхронична болгарским памятникам. Правда, специальных исследований не производилось, а собранный подъемный материал заключается лишь в обломках глиняных сосудов лепной техники, обычно не орнаментированных, за исключением защипов по краю венчика.

Произведены раскопки позднего могильника близ Бахиловой Поляны, расположенного на месте древнего поселения эпохи бронзы. Вскрыто 4 погребения на глуб. 0.90 м от поверхности. Костяки в вытянутом положении, на спине, расположены близко один от другого, один из них с несколько поджатыми ногами. Ориентировка головой на ССЗ. Находок нет. В заключение отметим, что долина Волги от р. Усы и выше до Новодевичьего как по правобережью, так и по левобережью чрезвычайно бедна памятниками.

43. *«Поляна им. Фрунзе»*

Краевой комиссией по охране памятников при Куйбышевском Крайисполкоме были произведены в 1935 г. раскопки могильника, находящегося в поселке «Барбашина Поляна», ныне «Поляна им. Фрунзе», на левом берегу р. Волги в 12 км от г. Куйбышева (рис. 35).

Барбашинский могильник с 90-х годов прошлого века неоднократно подвергался разрушению в связи с производившимися там строительными работами. Не раз производились и раскопки его, носившие в большинстве случаев любительский характер. Могильник принадлежал мордве и датируется XIV в.

Раскопки 1935 г. были организованы в связи с угрозой разрушения значительной части могильника в результате работ по строительству дома отдыха на его территории.

Планом работ предусматривалось, помимо внешнего обследования могильника, его сохранности и границ, производство раскопок в размере, необходимом для характеристики обряда погребения, его датировки, определения этнической принадлежности и т. д. Раскопы были заложены в разных местах могильника и дали возможность выяснить обряд

погребения и довольно точно определить границы могильника. Было выяснено, что западная часть могильника особенно сильно пострадала от всякого рода случайных раскопок, восточная часть сохранилась лучше. Раскопками отчетного года было вскрыто 62 погребения. Глубина залегания погребений колебалась в пределах от 0.60 до 0.90 м; детские погребения обнаруживались на меньшей глубине: от 0.35 до 0.50 м. Могильные ямы были узкие, вытянутой формы с закругленными углами и не совсем ровным дном. Обряд погребения очень устойчив и дает лишь изредка небольшие отклонения. Костяки в мужских погребениях лежали вытянуто на спине, головой на С. Руки согнуты в локтях. Левая обычно лежала кистью на верхней части груди, правая на поясничных позвонках.

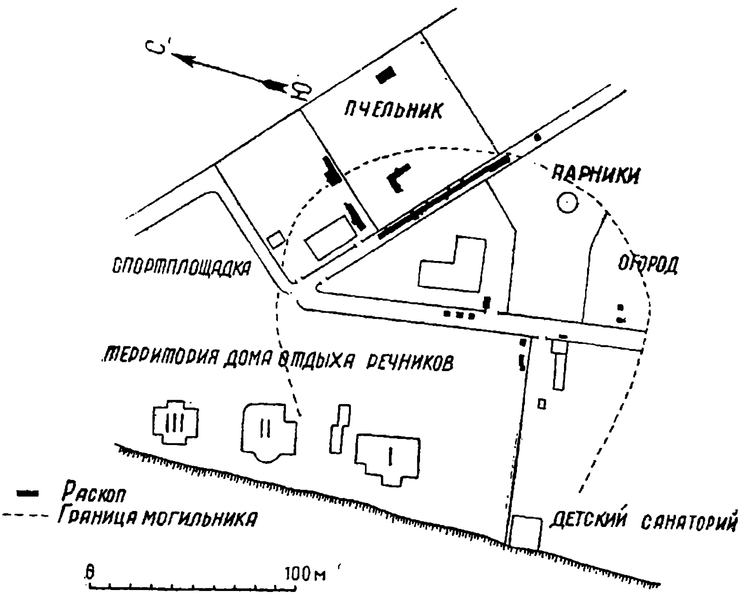

Рис. 35. План могильника на «Поляне им. Фрунзе» с указанием мест раскопок 1935 г.; г. Куйбышев.

Захоронения женщин и детей были совершены по иному обряду. Костяки их лежали на боку (обычно на правом), с руками, согнутыми в локтях, так что кисти рук находились перед лицевой частью черепа, а ноги согнуты в тазовых и коленных сочленениях и слегка поджаты к туловищу. Такое скорченное положение костяка в погребениях Барбашинского могильника является, однако, характерным лишь для женских (рис. 36, *2*) или детских погребений.

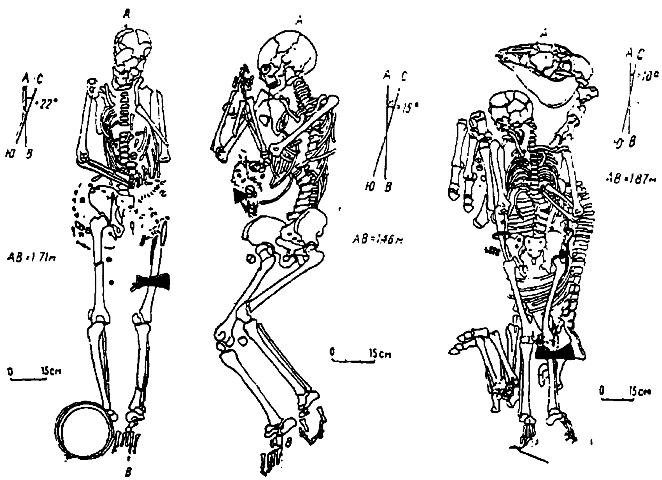
В большинстве погребений не сохранилось следов гробовищ, лишь в некоторых были прослежены остатки дубовых досок и луба, которыми были частично прикрыты верхние части костяков. Однако имеются погребения и в гробовищах, сложенных из толстых дубовых досок.

По своей ориентировке погребения, расположенные по краям могильника, отличаются от находящихся в центре его тем, что костяки в них лежат головой на Ю. Предметы инвентаря, находимые в этих погребениях, также отличаются от происходящих из центральных захоронений некоторыми особенностями.

Весь могильный инвентарь может быть разделен на несколько групп, характеризующих погребения.

В «бедных» мужских погребениях были найдены у левого бедра железный нож, четырехгранное железное шило, железное огниво с кремнем, пояс с железной пряжкой, имевший иногда одно-два кольца, у правого бока иногда небольшая круглая бронзовая застежка — сюльгам.

«Богатые» погребения сопровождались более разнообразным инвентарем. На груди у правого бока находилось несколько (до 9) сюльгамов. Ременной пояс был украшен набором штампованных бронзовых бляшек и подвесок. Кроме ножей и огнива, при костяке был железный топор или типа колуна или, чаще, узкий длинный топор, который обычно лежал у берцовой кости лезвием наружу (рис. 36, *1*). Такие погребения

1 2 3

Рис. 36. Погребения могильника на «Поляне им. Фрунзе» у г. Куйбышева. Мужское (*1*) и женское (*2*) погребения и погребение с конем (*3*).

почти всегда сопровождались наконечниками стрел (до 5 шт.) с длинными черенками и ромбическими вытянутыми остриями. В нескольких случаях найдены железные наконечники копий крупных размеров листовидной формы и другие железные орудия. Кроме глиняных сосудов, в некоторых погребениях были обнаружены и бронзовые кованые котлы с железными приклепанными ушками и железными дужками.

В женских погребениях имущественное неравенство выступает еще резче. На ряду с погребениями, где имелось всего 2—3 сюльгама, встречены женские погребения с огромным количеством бронзовых, реже серебряных сюльгамов, составлявших, вместе с сотнями синих или золотистых стеклянных бус, раковин каури, бронзовых цепочек с крупными серебряными бусами-подвесками на концах, нагрудное женское украшение. На руках было по несколько серебряных, реже бронзовых, перстней и бронзовых позолоченных или посеребренных плоских, круглых или из перевитой проволоки браслетов. Вокруг шеи надевалось еще

ожерелье из крупных боченкообразных серебряных бус с серебряной или бронзовой S-образной застежкой. Глиняная посуда, имеющая ряд архаических черт, ставилась или в ногах или в головах умершего. Женские погребения сопровождались глиняными пряслицами. В двух случаях были найдены остатки прялок (донцев) в виде дубовых досок размером ок. 0.80×0.30 м.

При детских погребениях находились обычно только бусы и раковины каури, а иногда подвески из просверленных клыков волка или лисицы и из костей нижней части ног какого-то мелкого животного и небольшие сосуды. В нескольких случаях обнаружены остатки пищи, находившиеся или в сосудах или отдельно, в виде костей курицы и ребер коровы.

Нужно отметить погребения с конем. Костяк мужчины с богатым инвентарем лежал в обычной позе поверх скелета коня, положенного на дно несколько большей по размерам и более глубокой ямы. Конь лежал на боку с подогнутыми ногами, седла и узды не было. Повидимому, в могилу был положен не ездовой конь, а молодой конь около полутора лет (рис. 36, *3*). В двух случаях встречены парные погребения. В одном захоронение было произведено одновременно, в другом — последовательно.

Значительный интерес представляет погребение старика с большим и разнообразным набором железных кованых бляшек и подвесок, которые, судя по их расположению на костяке, свисали с пояса, подобно ремням с подвесками на костюме сибирского шамана. Среди разнообразного специфического инвентаря этого погребения особенно интересным является железный наконечник крупной стрелы, лежавший у правой берцовой кости. Наконечник весьма отличен по конструкции от обычных охотничьих стрел, имеет ближайшую аналогию в так наз. драше — магической стреле, употребляемой буддистами-ламаитами при различных колдовских церемониях. Это погребение следует рассматривать как погребение колдуна, шамана. Надо отметить наличие на перстнях тамгообразных знаков, иногда входящих в состав орнамента широких плоских браслетов. Среди этих знаков особенно распространен так наз. процветший крест — стилизованное изображение древа жизни или небесного дерева.

Датируется могильник, и по аналогии с другими мордовскими могильниками и особенно по найденной монете 1359/60 г., — XIV в. Монета не входила в комплекс украшений, а была положена как монетный знак.

Общие результаты раскопок позволяют сделать следующие предварительные выводы:

1) Исследованный могильник датируется XIV в. и принадлежит мордве, которая к этому времени этнически вполне обособилась.

2) Материал, добытый раскопками, свидетельствует о значительно высоком уровне развития производительных сил и социальных отношений. По развитию техники, в особенности металлургии, эта группа может быть приравнена к остальным племенным группировкам лесо-степной и лесной полосы восточной Европы — напр. к крестьянскому населению Московско-Суздальской и Рязанской Руси.

3) На ряду с этим, раскопки позволяют установить и ряд архаических явлений, напр. скорченное положение костяков в женских погребениях, лишний раз подтверждающее автохтонное развитие этногенического процесса образования мордовского племени и его связи с общественными группами, оставившими после себя средневолжские курганы эпохи бронзы.

ЧЕЛЯБИНСКАЯ ОБЛАСТЬ

44. Сел. Федоровка

В 1936 г. Челябинским музеем краеведения под руководством К. В. Сальникова были произведены раскопки курганов у с. Федоровки. Отчет см.: Сб. «Археологические памятники Урала и Прикамья».

ЧКАЛОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

45. Пос. Благословенка и Ак-булак

Полевые археологические работы Чкаловского областного краеведческого музея были проведены в 1935 г. научным сотрудником музея, ныне умершим И. А. Зарецким.

Прежде всего было обследовано место древнего погребения, случайно вскрытого рабочими геологоразведочной партии в окрестностях пос. Благословенки на р. Бердянке.

Рабочими были найдены: деревянный гребешок с орнаментом, круглый бронзовый предмет в виде блюдечка, бронзовые позолоченные ажурные пряжки с изображением борьбы хищников, какой-то предмет из костяной пластинки с орнаментом, медная проволочная серьга и обломки железных удил и стремян. Эти предметы рабочими были изломаны и частично утеряны и лишь некоторая часть обломков была доставлена в Чкаловский музей.

При доследовании могилы и пересмотре выброшенной рабочими земли были найдены обрывки тонкой шелковой ткани, три полукруглые серебряные, со следами позолоты бляшки в виде свернувшихся хищников, одна плоская медная бляшка и медный золоченый наконечник ремня. Здесь же собраны обломки деревянного, долбленого в виде корыта гроба. Пряжки, найденные рабочими, и бляшки, обнаруженные при доследовании, напоминают аналогичные предметы, находимые в скифо-сарматских погребениях; ткань же, подобно собранной, встречалась в позднекочевнических курганах.

Затем был раскопан один из ближайших курганов у пос. Ак-булак того же района. Этот курган находился в степи, на левом берегу р. Илек (в 1.5 км от нее), в 3 км к СЗ от Ак-булака и в 1.5 км по тому же направлению от пос. Веселого № 1. Насыпь кургана с уплощенной вершиной (выс. 2.25 м, диам. 60 м) была окружена рвом глуб. 1 м и шир. до 4 м.

В насыпи были встречены кости овцы, зуб лошади и обломок человеческого ребра. На глуб. более 1 м были обнаружены остатки бревенчатого накатника. Накатник состоял из двух сплошных рядов ветловых бревен, причем один ряд лежал поперек другого и толщина обоих рядов была равна 0.75 м. Накатник был покрыт слоем широколиственного растения вроде рогоза толщ. до 0.10 м. Оказалось, что накатник сохранился только по краям могильной ямы; концы бревен уходили под насыпь.

Отсутствие дерева над могилой явилось следствием ограбления могилы в древности. Могильная яма имела прямоугольную форму дл. (с В на З) 8 м, а шир. (с Ю на С) 6 м. В засыпи могильной ямы беспорядочно залегали человеческие кости различной сохранности, в том числе несколько черепов взрослых и обломки черепа маленького ребенка. Собранные кости принадлежали не менее чем девяти особям. Лишь у северной стены могильной ямы оказались два неразрушенных

костяка, принадлежавших мужчине и женщине. Они лежали вдоль стены, почти соприкасаясь головами; ноги их были обращены в противоположные стороны: мужчина был ориентирован головой на В, а женщина — на З. Оба погребенных лежали в вытянутом положении с протянутыми вдоль бедер руками. При мужском костяке встречены: у костей левой руки — железный втульчатый наконечник копья дл. 0.38 м, шир. 0.04—0.06 м; у костей ног — сложенные в беспорядке железные удила, не менее 10 шт., 8 бронзовых полушаровидных блях диам. 4.3 см с ушками на внутренней стороне, у некоторых блях в ушках сохранились остатки ремня. Вместе с этими предметами лежали бронзовые, трехгранные наконечники стрел, 2 бронзовые ворворки и какой-то бронзовый предмет с остатками ремня. Неподалеку от наконечников стрел находились лежавшие поодиночке 3 бронзовые бляшки в форме рыб. Обе поверхности бляшек ровные, без всякого рисунка, лишь на месте глаз вставлены заклепки. На расстоянии 0.5 м от удил, блях и других предметов был разбитый глиняный сосуд, орнаментированный по венчику короткими линиями, а по тулову зигзагами и точками. У костей ног женского скелета лежало бронзовое круглое зеркало с прямой плоской ручкой (диаметр зеркала 19 см, длина ручки 7, шир. 3 см). У костей кисти левой руки находилась створка ископаемой раковины (Грифеа), а с обеих сторон черепа — по одной золотой серьге в виде кольца из гладкой круглой проволоки с припаянным внизу широким колечком, у которого отдельно лежало по одной стеклянной голубой бусине. Серьги сделаны из высокопробного золота (92%), вес обеих 9.9 гр.

В засыпи, в центре могильной ямы, найдено пряслице биконической формы, орнаментированное по граням рельефными полосками. Судя по найденным предметам, вскрытое погребение нельзя датировать временем ранее III или II в. до н. э.

Кроме того, был раскопан еще один курган, находившийся на возвышенности у самого пос. Ак-булак. Размеры насыпи: выс. ок. 1 м, диам. 5 м. Поверхность песчаной насыпи была обложена небольшими камнями (известняк и песчаник). При раскопке колодцем на глуб. 0.5 м оказались кости разбитого конского черепа. Ниже этих костей найдены 3 медные пластинки от сбруи с углубленным орнаментом в виде четырехлопастной розетки, медная пряжка, костяной трехгранный наконечник стрелы, обломки железных удил, стремян, колец и пр. Все это лежало на огромных песчаниковых плитах, вероятно перекрывавших могильную яму. Под ними были найдены лишь обломки каких-то железных предметов и несколько небольших обломков человеческих костей.

46. Район гор. Орска

В 1936 г. ГАИМК под руководством Г. В. Подгаецкого и К. В. Сальникова были произведены раскопки могильника эпохи бронзы и скифо-сарматских курганов близ г. Орска. Краткое сообщение см.: Сов. археол., 1937, № 4, стр. 332—335. Подробный отчет см.: сб. «Археологические памятники Урала и Прикамья», статьи Г. В. Подгаецкого и К. В. Сальникова.

IV. ЮЖНЫЕ ОБЛАСТИ

ВОРОНЕЖСКАЯ ОБЛАСТЬ

47. Усманский район

В 1936 г. Усманским краеведческим музеем было проведено обследование Усманского р-на. Объектами обследования были поздние за-

щитные валы и городище. Начиная от с. Девица, в 4 км от Усмани, идут по направлению к С мощные земляные укрепления в виде хорошо сохранившихся валов и рвов. У с. Сторожевого они поворачивают почти под прямым углом на З, образуя двойной ряд параллельных валов, и идут до леса Государственного Бобрового заповедника, где по архивным данным проходила засека. Вал у с. Девицы имеет выс. 3.5 м при ширине у основания 14.20 м, глубина рва 1.25 м при шир. 2.5 м. Поверхность вала в некоторых местах изрыта ямами различных размеров.

Между сс. Девица и Сторожевое, у дороги из Усмани на Хомутово, расположен «сторожевой» курган дл. 33 м при шир. 18 м и выс. 3.5 м.

От с. Сторожевое к с. Предтечье параллельно валу, на расстоянии от него в 50 м, идет второй вал, значительно меньших размеров (высота его не превышает 2 м при глубине рвов 1.5 м). Вал изрыт глубокими ямами. По архивным данным первый вал относится к VII в., а второй к XVI в.

У с. Беляево, в 6 км к СВВ от него, в лесу находится городище. Площадь городища имеет овальную форму размером 62×20 м и обнесена земляным валом и рвом. Линия вала и рва в четырех местах прерывается, образуя двое ворот на северо-восточной стороне и двое ворот на юго-восточной. От главного вала отходит еще один вал со рвом в северо-восточном направлении, который на расстоянии около 100 м от своего начала разветвляется, образуя отроги, составляющие систему укреплений городища.

48. Сел. Костенки

Осенью 1934 г. ГАИМК под руководством П. П. Ефименко продолжались раскопки Костенковской палеолитической стоянки в Воронежской обл. [1]

В этом году работы были начаты исследованием открытой в 1933 г. землянки на кв. PQK — 9-12. Землянка состояла как бы из двух камер, в одной из них встречены хорошо сохранившиеся и достаточно выраженные остатки очага. Длина землянки 3.82 м, шир. 2.35 м, глуб. 0.80—0.90 м от древнего пола жилой площадки. Все это обширное углубление с отвесными краями было заполнено суглинком, содержащим целую брекчию костей и бивней мамонта. На полу землянки было найдено лощило из кости, прикрытое сверху бивнем и лопаткой мамонта. Рядом с землянкой, на краю жилой площадки (кв. QK — 14-15), по расчистке культурного слоя была обнаружена вырытая в лёссе яма типа больших хозяйственных ям. Глубина ее 0.90 м, наиболее углубленная часть ее имела овальную форму с диам. 1.40 м. Она имела вид глубокого помещения со ступенчатым сходом, обращенным к обширной жилой площадке. Заполнение ее представляло обычный культурный слой, содержавший значительное количество отбросов жилья, кремневых осколков и орудий, костей мамонта и пр. В верхней части заполнения встречена группа костей мамонта и больших кусков камней, как бы обвалившихся сверху. На дне ямы в определенном порядке залегали концевые части бивней молодых особей мамонта и значительное количество обломков ребер крупных животных. Среди них встречена пластинка из кости с орнаментальной нарезкой, обломок женской статуэтки из мергеля и подвеска из того же материала.

---

[1] Сообщ. ГАИМК, 1931, № 11—12, стр. 58. — Проблемы ист. докапитал. общ., 1934, № 4, стр. 64, план.

Другим раскопом против этой землянки, на расстоянии 12 м от нее, на кв. ABC — 14-16 обнаружен противоположный край обширной жилой площадки. Здесь также на границе распространения культурного слоя встречены землянка и большая хозяйственная яма. Вторая землянка имеет вид двухкамерного помещения, причем вход в нее расположен на месте соединения камер. Длина ее через обе камеры 3.92 м, шир. 2.00 м, глуб. 0.90—1.10 м. В верхней части заполнения много раздробленных костей мамонта, видимо осевших сверху. На дне землянки в разных местах встречены три черепа молодых особей мамонта и другие кости, но в небольшом числе. Пол землянки покрыт тонким слоем зольной массы. В заполнении встречено много кремневых орудий и несколько художественных поделок из мергеля в виде фигурки мамонта, головки животного и пр.

На расстоянии 2 м от входа в землянку, на краю обширной жилой площадки (кв. LAB — 10-11), обнаружена большая хозяйственная яма дл. 2.72 м, шир. 1.5 м, глуб. 0.92 м; вход в эту яму расположен также со стороны жилой площадки. Яма эта имела правильную овальную форму и в заполнении содержала много крупных костей мамонта.

Третья крупная хозяйственная яма была встречена на юго-восточном краю жилой площадки, на кв. KL — 1-2. Рядом с ней, в засыпке старого раскопа Круковского, найдена очень крупная головка женской статуэтки из мергеля.

Четвертая крупная хозяйственная яма встречена на восточной границе жилой площадки, на кв. RS — 5-6, рядом с раскопом И. С. Полякова. Третья и четвертая ямы напоминают ямы-хранилища, расположенные у землянок. Они неправильной округлой формы в диам. 1.5 м. Глубина их, как и ям у землянок, около 1 м.

Таким образом раскопы этого года, расположенные по краям раскопов предыдущих лет, дали возможность нанести на план полностью юго-восточную часть обширной жилой площадки с ее хозяйственными сооружениями.

В северо-западной стороне от прежних раскопов был заложен большой раскоп с целью проследить внутреннюю часть обширной жилой площадки, юго-восточный край которой уже известен полностью. Здесь встречены две обширных неглубоких очажных ямы (диам. 1.00—1.20 м, глуб. 0.20—0.25 м), заполненных массой жженого костного угля. Один из очагов был покрыт толстым слоем истолченной и пережженной железной руды, что указывает на то, что кроме обычных целей очаг, вероятно, использовался для выжигания краски. Около очагов были врыты в землю крупные обломки трубчатых костей мамонта с насечками, расположенные широкими поверхностями сочленений вверх. Оба очага расположены по прямой линии с ранее известными пятью очагами. В этом раскопе, как и в раскопе у второй землянки, встречено значительное количество небольших ям-хранилищ, давших ряд ценных находок, в частности фигурки животных: мамонта, пещерного льва, медведя и т. п.

Три небольших траншеи, заложенные с целью определения границ жилой площадки на СЗ, позволили составить более или менее полное представление о памятнике в целом.

Это обширное верхнепалеолитическое жилище имело вид площадки правильной овальной формы, длина ее ок. 40 м, шир. 15—16 м. По оси длины этого овала расположен ряд очагов, а по краям на раскопанной площади обнаружен ряд крупных ям-хранилищ и две жилые ямы-землянки.

Следует отметить, что в черноземе выше культурного слоя встречен фрагмент крупного кремневого листовидного наконечника с двусто-

ронней отделкой, представляющего прекрасный экземпляр наконечника раннесолютрейского времени. Здесь же встречена характерная для Костенок I поделка из мергеля в виде полумедальона со схематическим изображением признаков женского пола. Эти последние находки вынесены из культурного слоя роющими животными.

49. Сел. Костенки

В 1936 г. ГАИМК под руководством П. П. Ефименко были продолжены раскопки палеолитической стоянки близ с. Костенки Воронежской обл. Предв. сообщение см.: Сов. археол., 1940 г., № 5, стр. 278—281.

50. Гор. Воронеж

В 1935 г. Воронежским музеем под руководством Н. В. Валукинского были произведены обследования в районе строительства моста через р. Воронеж, близ Вогрэс, где была обнаружена стоянка бронзового периода. Предварительный отчет см.: Сов. археол., 1937, № 4, стр. 308—312.

51. Гор. Воронеж

В 1936 г. Воронежским областным музеем краеведения совместно с ИАЭ Акад. Наук СССР было проведено под руководством Г. В. Подгаецкого исследование поселения, расположенного близ Вогрэс на левом берегу р. Воронеж у большого моста, соединяющего центральную часть г. Воронежа с его Сталинским районом (см. выше № *50*).

Заложенными неподалеку друг от друга двумя раскопами была вскрыта площадь ок. 270 кв. м. Под почвенным слоем, отделяясь от него песчаной прослойкой темнокоричневого цвета, залегал древний культурный слой черного, сажистого цвета, также песчаный в основе, мощностью от 0.30 до 0.60 м, содержащий одновременный материал (рис. 37). В средней части раскопа № 1, у одного из обрезов, обращенного к месту раскопа 1935 г., была встречена часть очага, имевшая в плане форму половины вытянутого овала с большим расширением в одну из сторон (рис. 37 и 38). Наиболее глубокая точка очага — на 0.55 м ниже древней поверхности. Стенки его имели вначале пологое падение, а затем крутое. В заполнении очага встречались мелкие угольки, обломки расколотых костей (некоторые со следами действия огня), фрагменты глиняных сосудов, несколько шлаков, 2 обломка литейной формы и несколько кусков сильно обожженной глины. Рядом с очагом, близ его северо-западного края, на древней поверхности находились три скопления костей домашних животных; одно из таких скоплений состояло почти исключительно из нижних челюстей быка. В середине раскопа № 2 была обнаружена западина древней поверхности, имевшая, судя по расчищенной большей ее части, форму овала дл. 16 м, шир. ок. 7.5 м. Восточный склон ее был наиболее крутой и близ него глубина западины доходила до 0.70 м, считая от уровня древней поверхности.

Оба раскопа дали аналогичный вещественный материал: глиняную посуду, шлаки, плавильные тигли, литейные формы, металлические предметы, каменные орудия, костяные изделия и кости животных. Глиняные сосуды делятся на три основных группы: большие банкообразные, малые банкообразные и острореберные. Тулово сосудов первой группы, постепенно расширяясь от дна, слегка суживается в верхней части (табл. XXIV, *10—12*). Высота наибольшего из реставрированных полностью сосудов равна 26.5 см. Почти половина этих сосудов была орнамен-

тирована различного рода вдавлениями. Поверхность большинства сосудов внутри и снаружи имеет следы сглаживания. В общем же сосуды этой группы отличаются грубой выделкой и плохим обжигом. Значительная часть черепков этих сосудов закопчена. Сосуды второй группы отличаются от первой не только размерами (выс. от 4 до 8.5 см), но и формой. Приземистое тулово их чаще всего, имея прямые стенки, слегка расширяется кверху. Некоторые из сосудов орнаментированы насечками и врезанными линиями. Сосуды третьей группы, характерные своей острореберной формой, отличаются тщательно обработанной поверхностью и лучшим обжигом; верхняя половина всех сосудов орнаментирована (табл. XXIV, *11*). Орнаментационными элементами являются, главным образом, оттиски гребенчатого штампа, а также врезанные ли-

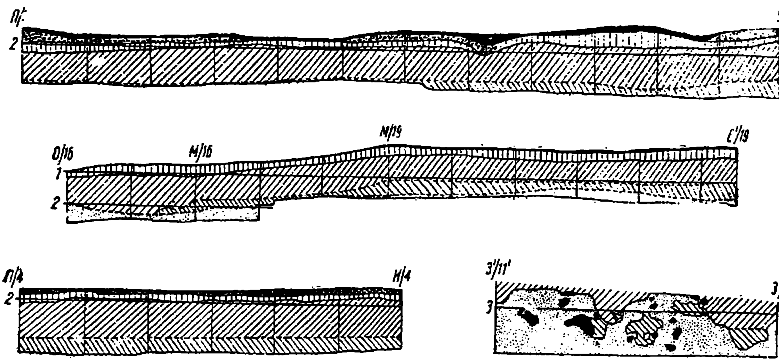

Рис. 37. Профили стенок раскопа № 1; поселение в г. Воронеже.

нии и большей частью подтреугольные вдавления. Кроме того, встречены обломки невысоких мисок со сливом. Цвет большинства обломков снаружи и изнутри, а частью и в изломе — светлокоричневый с оранжевым оттенком. По качеству обжига они близки острореберным сосудам.

Шлаки найдены в количестве 17 небольших кусков, не считая припекшихся к стенкам тиглей. А. К. Михайловым был произведен анализ 5 образцов шлака. Два образца содержали закись железа, медь до 6% и серу, т. е. те элементы, которые указывают, что данные образцы «представляют собой шлаки, полученные при плавке медносернистой руды для получения меди... Кроме зелено-медных солей, медь как металл в шлаках попадается в виде мелких зерен». Другие два образца, содержа железо, глинозем и кремнозем, оказались кусками «обожженной цветной глины». Пятый же образец, содержа 5.1% закиси и 64.2% окиси железа, представляет собой железный шлак, полученный при кричном процессе выработки железа. Тигли имели форму не особенно высоких мисок со слегка загнутым внутрь краем стенок. Наружная поверхность их в донной части почти всегда несет на себе следы заглаживания. Черепок в изломе резко делится на два слоя: наружный — палевого, а чаще серого цвета с палевым оттенком, и внутренний — черного цвета с серо-коричневой поверхностью. Внутреняя поверхность у края часто несет на себе прикипевший шлак. Кроме того, сам край и его бережок имеют губчатую поверхность, за исключением поверхности слива, который, повидимому, имели все тигли.

В довольно большом количестве встречены обломки глиняных форм, служивших для отливки вислообушных топоров (табл. XXIV, *6*, *8*, *9*), серпов (табл. XXIV, *4—5*), четырехгранного прутика (?) (табл. XXIV, *7*). Принадлежность некоторых обломков к определенным формам не может быть установлена. Во всяком случае, все найденные обломки принадлежали отработанным формам. Формы для отливки серпов и прутика были, судя по двум обломкам, односторонне-многопредметными, причем отливка в них производилась путем закрытия их плоскими крышками, обломки которых также имеются среди находок.

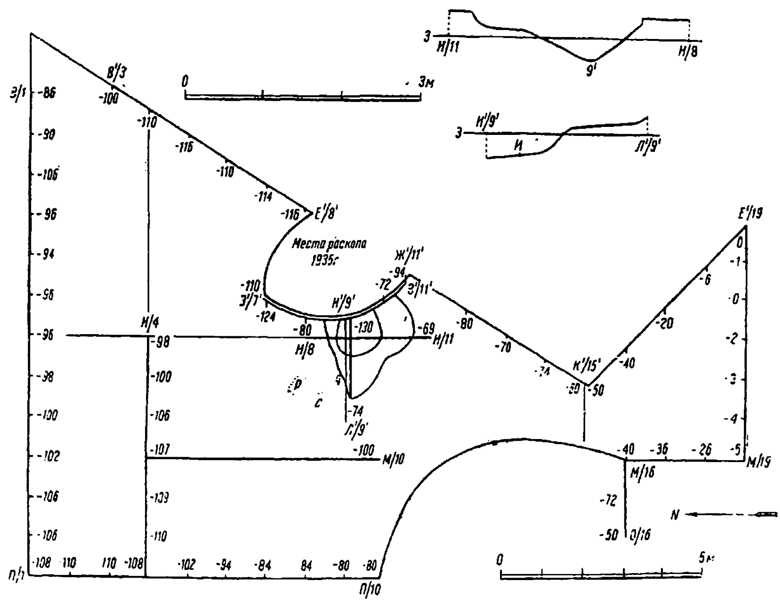

Рис. 38. Профили очага и план раскопа № 1; поселение в г. Воронеже (цифрами указаны нивелировочные отметки уровня древней поверхности).

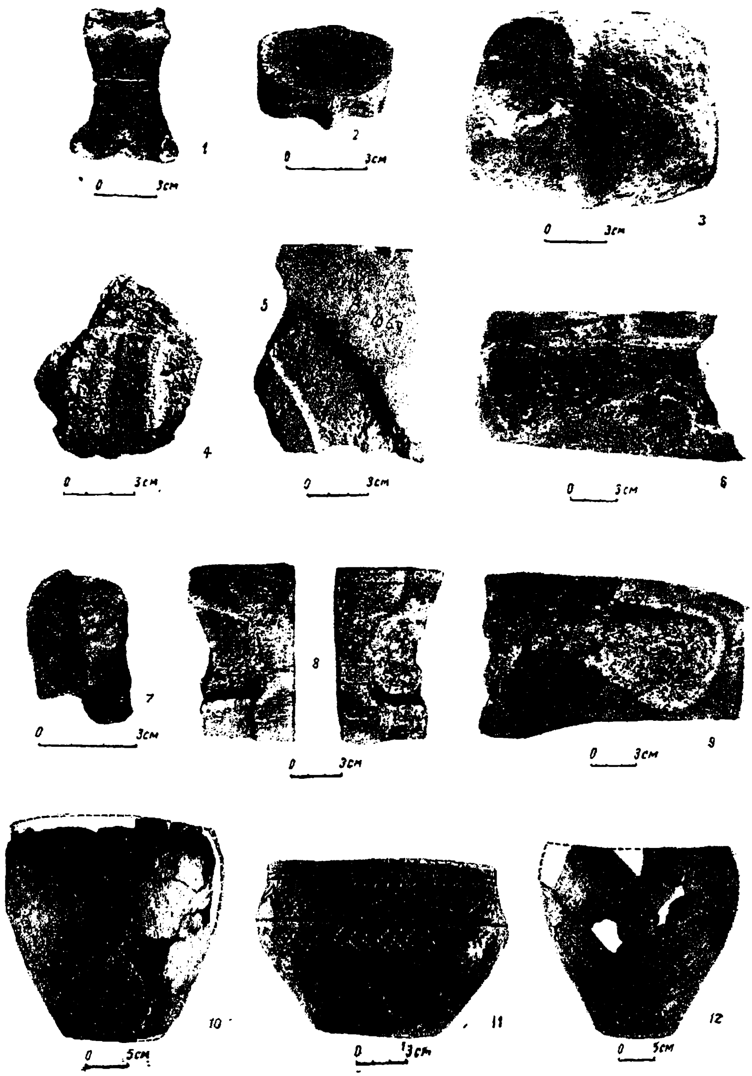
Металлические предметы встречены только в двух экземплярах. Один из них представляет собой бронзовую трубочку с очень тонкими стенками, согнутую в несколько оборотов и сильно фрагментированную, другой предмет является железным четырехгранным обоюдоострым шилом (дл. 9.6 см), один конец которого перекручен в $^{1}/_{4}$ оборота.

Из немногочисленных каменных орудий обращает на себя внимание массивный, частично фрагментированный молот (табл. XXIV, *3*). Сверху и с боков среднюю часть молота опоясывает желобок, служивший для привязывания орудия к рукоятке, которая упиралась в заполированную оваловидную, плоскую площадку на нижней поверхности молота. Рабочие поверхности обоих уплощенных концов несут на себе следы ударов в виде крупных выбоин.

Предметов, изготовленных из кости, встречено также сравнительно немного. Из них следует отметить так наз. тупики, сделанные из нижних челюстей быка. Некоторые кости несут на себе следы резки и рубки. При выделке костяных предметов применялись также сверление и распиловка (табл. XXIV, *1*). Техника последней, представленная наиболее наглядно двумя распиленными поперек метоподиями лошади, по-

ражает своим совершенством; губчатая часть кости сохранилась в срезе полностью (табл. XXIV, 2).

Таблица XXIV

Поселение в г. Воронеже: *1—2* — кость со следами распиловки; *3* — каменный молот; *4—9* — обломки глиняных литейных форм; *10—12* — глиняные сосуды.

Следует еще отметить найденный фрагмент глиняного круглого (диам. 5 см), плоского прясла, у которого отверстие в центре окаймлено с одной стороны небольшим валиком.

В результате определения костных остатков установлены следующие виды домашних животных: бык (общее количество остатков — 79.2%, количество особей — 47.4%), свинья (8.1%; 19.7%), мелкий рогатый скот — коза и овца (7.6%; 18.4%), лошадь (4.5%; 7.9%), собака (0.5%; 5.3%), верблюд (0.1%; 1.3%). Лисица, представленная всего лишь двумя костями, также вероятно случайна, как хомяк (1 кость) и слепушонка (2 кости).[1]

Исследованное поселение во многом расширяет наши представления о развитии общества лесостепной полосы в предскифский период. Впервые для этого времени встречены кости верблюда. Значительное количество остатков металлургии, в совокупности с известными ранее находками подобного рода на территории среднего Дона, ставят этот район в число древних центров обработки металла. Изучение среднедонских металлических предметов и служивших для их изготовления литейных форм позволяет установить для того времени тесную связь среднего Дона через Нижнее Поволжье с Южным Уралом по линии металлургии. Сосуществование обработки меди и железа, вскрытое в Воронежском поселении, увеличивает до сих пор еще малое количество памятников, относящихся ко времени столь решающего изменения в развитии производительных сил первобытного общества. Керамика Воронежского поселения, имея ряд общих черт с аналогичными изделиями нижнего Дона, родственна в то же время керамике сопредельных с З и В и более северных районов. Обследованное поселение, находясь в области слияния леса и степи, существовало в начале первого тысячелетия до н. э.

52. Реки Усманка, Тавровка и Воронеж

В 1936 г. научным сотрудником Воронежского областного музея краеведения Н. В. Валукинским были частично обследованы берега рр. Усманки, Тавровки и Воронежа у притока Инютинки близ ст. Отрожки.

На правом берегу р. Усманки близ ст. Сомово было обнаружено поврежденное дорожными работами селище, в обрезе которого был заметен профиль землянки с очагом. На поверхности селища найдены обломки баночных и острореберных сосудов, а также часть глиняной формы для отливки вислообушного топора.

Выше по течению р. Усманки обнаружены: два селища на левом берегу реки под с. Лосево, одно — на правом берегу против с. Репное и одно — в северной части с. Бобяково.

На правом берегу р. Тавровки встречено селище, подъемный материал которого состоит из обломков баночных и острореберных сосудов, орнаментированных гребенчатым штампом.

На левом песчаном берегу р. Воронеж у ст. Отрожки на поселении эпохи бронзы канализационными работами была разрезана одна землянка. Вследствие этого в данном пункте был заложен раскоп. Вскрыта была западная и середина восточной части землянки. Сверху шел слой наносного песка позднейшего происхождения, мощн. ок. 0.10—0.15 м. Ниже лежал, заполнявший землянку, сильно гумусированный, также песчаный слой, мощн. ок. 0.40—0.60 м, являвшийся культурным слоем. Подстилал его белый стерильный песок.

Судя по вскрытым участкам, землянка была четырехугольной формы с округленными углами. Размеры ее: с ЮЮЗ на ССВ — ок. 10 м, с ВВЮ на ЗЗС — ок. 8.50 м. Большие угольные пятна хорошо опреде-

[1] Определение костей произведено сотрудником ИИМК В. В. Карачаровским.

ляли границы землянки. Вдоль стен были небольшие ямки от опорных столбов перекрытия (слеги кровли), стоявших под наклоном до 45°. На расстоянии ок. 2.5 м от западной стенки находился ряд ям (4) от больших столбов. Уголь от дубового столба дл. до 7.00 м указывал, что столб имел вид рассохи. Создается впечатление, что землянка имела двускатное перекрытие. Большие угольные пятна и мелкие кусочки обуглившегося камыша дают основание допускать, что перекрытие было камышевое. Профиль пола — корытообразный. В западной и восточной частях землянки было обнаружено по очагу, определявшихся по наличию скоплений угля с золой, — возвышавшихся над уровнем пола. Около очагов сосредоточивались обломки глиняных сосудов. Вещественный материал был очень беден. Встречались мелкие обломки костей животных, осколки кремня и обожженного камня и мелкие фрагменты глиняных сосудов баночной формы, частично орнаментированных в верхней части и характерных для позднего этапа эпохи бронзы.

КУРСКАЯ ОБЛАСТЬ

53. Валуйский район

В 1935 г. ГИМ под руководством М. Е. Фосс были произведены разведки и раскопки на дюнах р. Оскола у с. Шелаева, близ г. Валуек Курской обл.

Река Оскол у с. Шелаева имеет широкую пойму, ограниченную с обеих сторон песчаными надлуговыми террасами, за которыми на правом берегу возвышаются меловые горы, а на левом простирается степь.

Следы стоянок были обнаружены на песках надлуговой террасы между с. Шелаевом и с. Уразово, напротив с. Шелаева — на другой стороне реки и у с. Храпова. Близ с. Знаменского, на самом верху меловых возвышений, были найдены осколки кремня и керамики, а в овраге у с. Пристен открыты в меловых отложениях залежи кремня, который по цвету и качеству ничем не отличался от материала орудий, найденных на стоянках. Это обстоятельство позволяет предполагать о возможной здесь древней добыче кремня.

Раскопки были произведены на дюнах между с. Шелаевым и с. Уразовым в двух пунктах.

В первом пункте (Шелаево I), находящемся на высоте 5.6 м над современным уровнем реки, раскопками была вскрыта площадь в 12—16 кв. м. По снятии балласта — желтого песка, содержащего редкие находки позднего времени (железные шлаки, облюмки железных предметов и керамики) — был открыт культурный слой, представлявший собой в западной части раскопа песок интенсивного черного цвета, местами углистый, а в восточной части переходивший в серый и бурый песок.

Остатки древнего поселения начинали попадаться на границе желтого песка с культурным слоем и шли в глубину до 0.40—0.80 м. По мере углубления окраска культурного слоя бледнела и одновременно с этим уменьшалось количество находок. При переходе же в беловатый песок находки совершенно прекращались. На раскопанной площади стоянки было открыто десять ям (яма № 11 была выкопана при строительстве ж. д. Москва—Донбасс). Четыре ямы (№№ 1, 3, 5 и 10) были очажными. Песок, заполнявший их, содержал угли, обломки костей животных и фрагменты сосудов. Остальные ямы служили, повидимому, для установки сосудов, от которых в них сохранились днища. В яме № 4 найден большой кусок хорошо отмученной глины яркокрасного цвета (с примесью охры), оставшейся, вероятно, от выделки посуды и применявшейся может быть для обмазки поверхности. Следов

жилищ на стоянке обнаружено не было. При раскопках найдено более 80 кремневых орудий, много кремневых галек со сбитыми краями, указывающими на применение их в качестве ударных орудий, и около 2000 фрагментов керамики. Из металлических изделий найден лишь один обломок бронзовой булавки или шила. Костяные изделия, если не считать фрагмента одного орудия, отсутствуют. Кости животных сохранились в очень незначительном количестве. Среди них имеются зубы коровы, свиньи, козы или овцы и др. Из орудий найдено 40 скребков (табл. XXV, *1*), 14 ножей, 7 наконечников стрел (табл. XXV, *2*), 2 резца, 3 проколки и др. Аналогичные по форме и размеру орудия найдены Н. В. Сибилевым в Изюмском районе Харьковской обл.[1] К наиболее интересным находкам относятся: нож из пластины просвечивающего мелового кремня, большого размера с тщательной ретушью по краям (табл. XXV, *3*), обломок бронзовой булавки или шила и микролит трапециевидной формы (табл. XXV, *4*, *5*); на ряду с ними найдены микролитические заготовки треугольной формы, указывающие на местное изготовление этого типа орудий. Керамика во многом имеет аналогии с найденной в Изюмском округе и описанной Локтюшевым.[2] Характерным для шелаевской керамики является рельефный орнамент из лепных полос (табл. XXV, *7*) и зигзаг, покрывающий всю поверхность сосудов, произведенный штампом из шнура. Большая же часть керамики гладкая или с грубой штриховкой. Сосуды, судя по фрагментам, плоскодонные, с округлыми плечиками и прямой шейкой, иногда с отогнутым краем. Из керамических изделий следует еще упомянуть пряслице двускатной формы. В Шелаево I необходимо отметить находки, явно не связанные с комплексом стоянки, но найденные в слоях, содержащих древние предметы: железный нож, фрагмент ручки амфоры классической или раннеэллинистической эпохи и стеклянную бусину. Присутствие их в древних слоях может быть объяснено сдвигами почвы и образовавшимися при этом глубокими трещинами, в которые попадали вещи сверху. Подобные трещины прослеживались при раскопках по различному цвету песка, заполнявшего их.

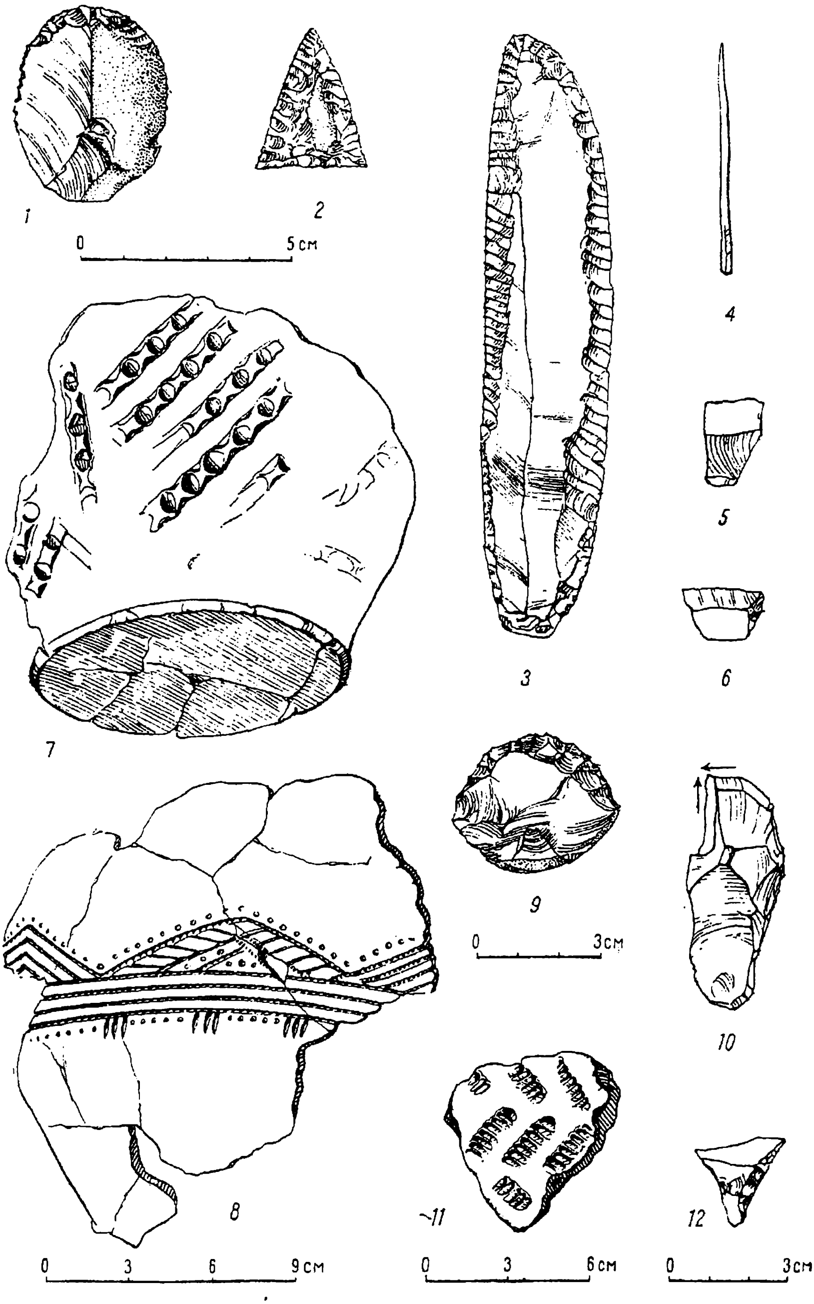
Во втором пункте (Шелаево II) произведены раскопки у котловины выдувания, в которой найдены были кремневые орудия поздненеолитического типа вместе с микролитами. Здесь стоянка расположена на выс. 13 м над современным уровнем реки. Раскопками вскрыта площадь в 72 кв. м.

Культурные остатки находились под балластом песка желтого цвета в буром и темножелтом песке; под культурным слоем толщ. 0.30—0.40 м залегал беловатый стерильный песок. На раскопанной площади была обнаружена очажная яма овальной формы (№ 1) глуб. 0.30 м, заполненная углистым песком. На дне ее найдены части двух плоскодонных сосудов: толстостенного с редкими четырехугольными ямками и тонкостенного с орнаментом, нанесенным мелкозубчатым штампом (табл. XXV, *11*). Около этого очага обнаружено большое скопление кремневых осколков, отщепов, десятков нуклеусов и тому подобных отбросов, свидетельствующих о нахождении здесь мастерской (№ 2). Среди осколков, характеризующих технику кремня ранней бронзы или позднего неолита, выделялись микролитические формы — трапециевидные, треугольные и короткие широкие пластинки, получившиеся от перерубания длинных ножевидных пластин и откалывания от соответ-

[1] Н. В. Сибилев. Отчет о зондажных раскопках в Изюмском округе в 1926 г. Изюм, 1927.

[2] С. А. Локтюшев. Доисторический очерк Средней Донеччины. 1930 г., стр. 13, 22—23, 28; табл. 9, 20 и 26.

Таблица XXV

Курская область; стоянки у с. Шелаева. *1—5, 7*—предметы из стоянки № 1; *6, 8—12*—предметы из стоянки № 2 и из котловины выдувания.

ствующих им по форме плоских нуклеусов. Интересно отметить нахождение в очажной яме около сосудов поздненеолитического типа скребка, микролита и заготовки кремневого тесла или топора. Условия находки этих предметов и ненарушенность культурного слоя указывают на одновременность их существования.

Остальные две ямы во втором пункте, выкопанные в подстилающем культурный слой беловатом песке, имели глуб. 0.20 м (№ 3) и от 0.20 до 0.90 м (№ 4). В ямах найдены кремневые орудия, осколки и редкие фрагменты керамики. Назначение ям осталось невыясненным.

В Шелаеве II найдено 31 орудие: 14 скребков, 2 резца (табл. XXV, *10*), 4 ножа, 2 орудия, имеющие форму скребков с заполированным лезвием (табл. XXV, *9*) и др. Коллекция из раскопок была пополнена сборами, произведенными в котловине выдувания рядом со вторым пунктом.

Среди них найдено много микролитов, совпадающих по форме с типичными микролитами Изюмского округа, трапециевидной (табл. XXV, *6*), подтреугольной формы, с выемками по бокам (табл. XXV, *12*), наконечники стрел из ножевидной пластинки и др. Керамика часто повторяет орнаменты первого пункта, напр. нанесенные крупногребенчатым штампом (табл. XXV, *11*) или произведенные защипом, частью же представляет новые узоры (табл. XXV, *8*). Много фрагментов без орнамента. Кости животных принадлежат домашним животным: корове, овце и др.

Материалы раскопок шелаевских стоянок могут быть датированы II тысячелетием до н. э. Учитывая своеобразный характер кремневого инвентаря и керамики, шелаевские стоянки можно рассматривать как памятники катакомбной культуры местного типа, поздней ее стадии. Присутствие микролитов в комплексах бронзовых культур не раз отмечалось исследователями, и раскопки на р. Осколе подтверждают правильность предположения о существовании их в эпоху бронзы.

54. Старо-Оскольский район

Задачами работ, организованных в 1934 г. ГАИМК в Курской области, были: выявление, учет и изучение археологических памятников в зоне работ по сооружению железнодорожной ветки от г. Старый Оскол до с. Коробково, в Старо-Оскольском р-не, Курской обл. (рис. 39).

Первоначально была обследована полоса отчуждения железнодорожной трассы, затем проведена рекогносцировка в долине р. Оскола. По окончании этих работ, у с. Лукьяновки были произведены разведочные раскопки поселения, подчистка на месте одного разрушенного кургана и раскопки другого.

В процессе разведки вдоль долины р. Оскола и дороги из г. Ст. Оскола в с. Коробково было зарегистрировано 8 курганных групп, а также ряд остатков древних поселений, относящихся к эпохе бронзы.

У с. Красные Кусты в обнажении левого берега р. Оскола, на высоте 3—4 м от уровня воды было найдено несколько обломков керамики, залегавших в береговом песчаном отложении.

У северного края с. Каплино, на левом берегу р. Оскола против с. Луги, у излучины, на песчаной дюне, почти у самой воды, в нижней части надпойменной террасы был обнаружен плохо сохранившийся культурный слой, содержавший обломки глиняных сосудов.

Посредине с. Каплино, на берегу старицы р. Оскола, в нескольких местах на песке были найдены обломки древних сосудов. Отсюда же

происходит хранящийся в Ст.-Оскольском музее краеведения случайно найденный сосуд баночной формы.

У северного края с. Прогори, в нижней части коренного берега р. Оскола, на мысу, вдающемся в пойму и ограниченном двумя балками, была открыта дюнная стоянка. Поверхность стоянки распахи-

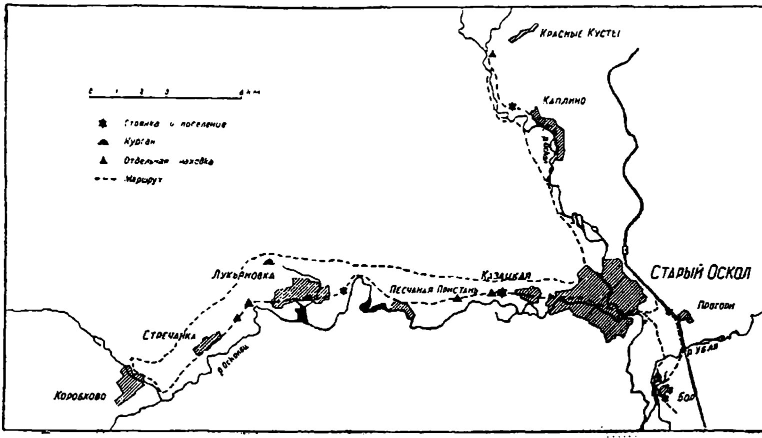

Рис. 39. Археологическая карта района работ в Старо-Оскольском районе Курской обл.

вается и большая часть ее уничтожена при сооружении железнодорожной магистрали Москва—Донбасс. Мощность культурного слоя, сильно гумусированного, почти черного цвета, доходит до 1 м. Были собраны обломки глиняных орнаментированных сосудов и кремневые отщепы.

У с. Бор на левом берегу ручья Убли, у самой воды, на песчаной дюне была обнаружена сильно разрушенная стоянка, сохранившаяся лишь на площади ок. 50 кв. м. Сильно гумусированный культурный слой темного, местами черного цвета, мощн. ок. 1 м, содержит обломки керамики, кремневые отщепы, а в нижней части — скопления древесных угольков и возле них следы обожженного грунта.

В 200—400 м выше описанной стоянки, на том же берегу ручья Убли, были обнаружены следы разрушенного культурного слоя. Находки были сделаны на мысу, образованном течением р. Убли и старой протокой этого же ручья, переходящей в болото и оканчивающейся маленьким озером. Мыс, вспаханный впервые в 1934 г., возвышается на 1.00—1.50 м над уровнем воды. Находки состоят из обломков орнаментированных сосудов, двух кремневых отщепов, таких же скребков (концевого и округ-

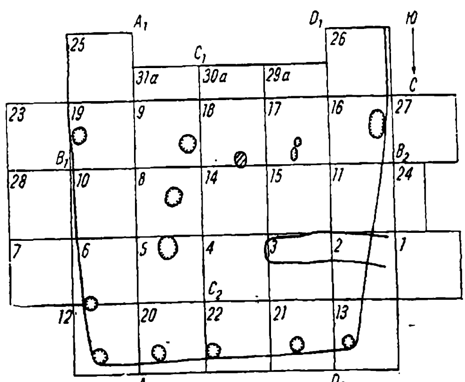

Рис. 40. План сохранившейся части полуземлянки у с. Лукьяновки.

лого и современного глиняного грузила. Все обломки сосудов окатаны, что позволяет сделать предположение о вторичном характере залегания остатков.

У слоб. Казацкой, в самом низу левой надпойменной террасы ручья Осколец, с восточной стороны устья небольшой сырой ложбины было обнаружено древнее поселение. Толщина культурного слоя превышает, повидимому, 1 м. Были собраны обломки больших орнаментированных глиняных сосудов.

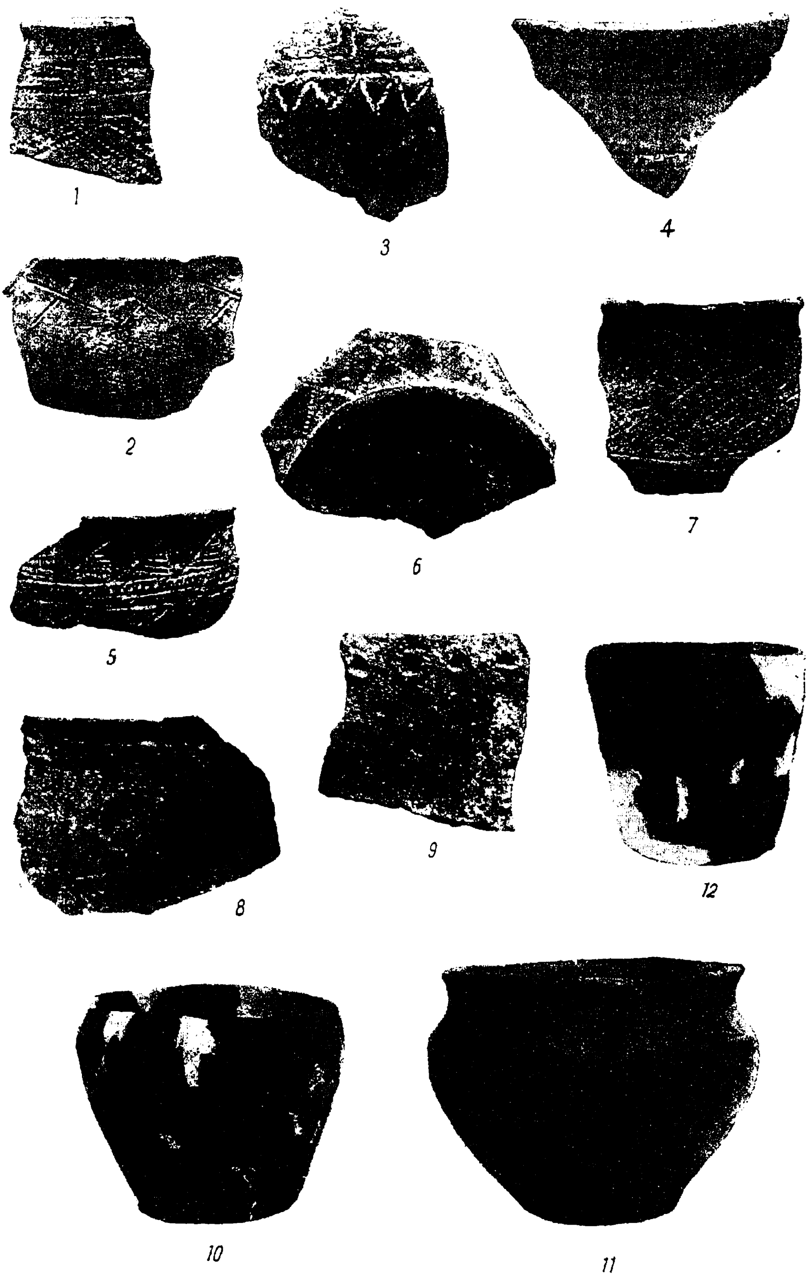
Кроме того, отдельные обломки древних глиняных сосудов были встречены на западной стороне вышеописанной ложбины у слоб. Казацкой, затем в резерве, расположенном на границе поймы и левой надпойменной террасы ручья Осколец между слоб. Казацкой и с. Песчанкой, и, наконец, в резерве между сс. Лукьяновкой и Стречанкой на небольшом мысу, ограниченном болотом.

Поселение, на котором были поставлены раскопки, находится у восточного края с. Лукьяновки, в нижней части левой надпойменной террасы ручья Осколец, переходящей в коренной берег. Оно было частично разрушено при сооружении железнодорожной насыпи.

Раскопками было вскрыто жилище-полуземлянка (рис. 40). Остатки его представляли собой яму, углубленную в желтую материковую глину, шир. ок. 9 м, дл., судя по другим аналогичным жилищам, ок. 12—15 м и глуб. ок. 1.5 м. Входом жилище было обращено на Ю, к реке. Устройство входа осталось невыясненным, так как эта часть жилища не могла быть раскопанной. Вдоль наклонных стен, более крутых в северной части, чем в южной, сохранились круглые ямы от столбов, поддерживавших покрытие жилища и надземную часть стен. Вдоль северной стенки находилось 5 таких ям, расположенных, приблизительно, на одинаковом расстоянии одна от другой. Вдоль восточной стенки их найдено только 2, а вдоль западной — 1 (исключая угловые). В середине находилось 5 ям, расположенных асимметрично. Дно жилища, судя по плотности, было утрамбованным. Его поверхность в средней части имела обожженный участок диам. ок. 0.40 м. Древний культурный слой, заполнявший жилище, помимо иных культурных остатков содержал угольки. Среди вещественных остатков, встреченных в заполнении жилой ямы и над ней, численно преобладают фрагменты керамики и обломки костей животных. Фрагменты керамики принадлежали трем основным группам плоскодонных сосудов: 1) сосуды баночной формы средних размеров, 2) корчаги диам. ок. 0.40—0.50 м; 3) остроребреные сосуды (табл. XXVI, *1—9*). Преобладавшие сосуды баночной формы и корчаги, отличавшиеся плохой выделкой, были орнаментированы в верхней части одним или двумя поясками различного рода углублений (косые и вертикальные черточки, полулунные вдавления, косые кресты и др.). Геометрический орнамент остроребреных сосудов, располагавшийся по шейке, верхней части сосуда и у самого дна, исполнен преимущественно зубчатым штампом (треугольники, меандры, ромбы, пояски и др.), причем в ряде случаев углубления заполнялись белым веществом. Еще были найдены обломки глиняных плоских кружков с отверстием в центре (крышки сосудов?), грузил и пряслиц.

Изделия из кости представлены обломками «тупиков», проколками, шильями, лощилками и пластинками. Отдельно следует упомянуть о находке изделия из рога лося или благородного оленя в виде гребня с короткими зубцами, применявшегося, вероятно, для орнаментации и сглаживания поверхности сосудов (рис. 41). Непонятно назначение предмета из астрагала быка, которому придана форма четырехзубой «кошки» (рис. 41).

Таблица XXVI

Курская область, с. Лукьяновка. *1—9* — керамика поселения; *10—12* — керамика курганов.

Каменные предметы состоят из обломка ступки и одной половинки литейной формы, служившей для отливки подвески (рис. 41).

Определение 1530 костных остатков, произведенное Е. Беляевой, дало следующие результаты:

Вид животного	% остатков к общ. колич.	% остатков к кол. остатков домашн. животных
I. Домашние		
Крупный рогатый скот . . .	52.03	52.30
Лошадь	34.25	34.43
Коза	5.55	5.58
Свинья	4.97	4.99
Овца	1.58	1.57
Неопределимые Caprovinae .	1.11	1.12
II. Дикие		
Байбак	0.46	—
Лисица	0.06	—

При подчистке снесенного ранее кургана у с. Лукьяновки ничего существенного обнаружено не было.

Раскопанный так наз. Пьяный курган находился в группе 9 насыпей, расположенных по возвышенности левого коренного берега ручья Осколец у северо-западного края с. Лукьяновки. Разрушенная с восточной стороны и частично с северо-западной курганная насыпь была ок. 1,5—2 м выс. и 20—25 м диам. В насыпи, кроме отдельных находок, были встречены три погребения, находившиеся в южной части ее. В центре кургана, недалеко от поверхности, обнаружены остатки костра. Вместе с угольками были перемешаны мельчайшие обломки древней керамики и обожженных костей. В 2 м к Ю от кострища № 1 находилось такое же, но несколько меньшее, кострище № 2 с такими же культурными остатками и с одним кремневым обломком. Между этими кострищами, расположенными в юго-западном секторе насыпи, несколько глубже их было найдено дно современного сосуда с оббитыми краями и с вбитым посредине дна четырехгранным железным гвоздем. В насыпи кургана были найдены: 1) северо-западный сектор — обломок современного сосуда, обломок сосуда, орнаментированного налепным валиком, зуб и фаланга коровы и два обломка камня; 2) северо-восточный сектор — обломок кирпича, 4 обломка сосудов, зуб коровы и обломок челюсти свиньи, залегавший на уровне погребенной почвы; 3) юго-во-

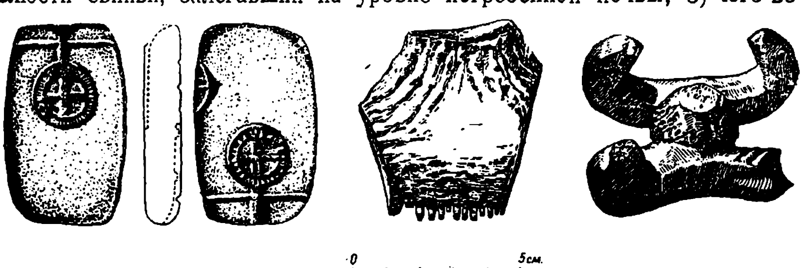

Рис. 41. Предметы селища у с. Лукьяновки.

сточный сектор — 2 сосуда в обломках (табл. XXVI, *10*), 7 обломков сосудов, обломок железной дужки ведра, обломки челюсти человека,

позвонок овцы, кость коровы, кость медведя и куча костей сурка: 4) юго-западный сектор — 4 обломка сосуда, 2 зуба и 8 костей коровы, два обломка дерева и 2 кости человека.

Погребения находились в южной части насыпи; погр. №№ 1 и 2 — в юго-восточном секторе, а № 3 — в юго-западном.

Погребение № 1. Костяк, ориентированный головой на В, лежал на левом боку с согнутыми руками и ногами. Под костями рук, у лица, находился орнаментированный сосуд (табл. XXVI, *12*) и кость лошади.

Погребение № 2. Судя по немногочисленным остаткам, костяк принадлежал ребенку, лежавшему на левом боку с согнутыми ногами, головой на В. У черепа находился сосуд баночной формы.

Погребение № 3. Костяк сохранился частично. Судя по остаткам, погребенный находился в сидячем положении, лицом к В. К этому погребению следует отнести орнаментированный острореберный сосуд (табл. XXVI, *11*), найденный на расстоянии ок. 1—1.5 м к В от костяка.

По снятии курганной насыпи и слоя погребенной почвы, следов могильных ям в материке обнаружено не было.

СТАЛИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ

55. Дон

В 1934 г. ГАИМК были организованы обследования берегов р. Дона от станицы Мигулинской до хут. Калач-Донского, включая низовья притоков р. Дона на данном протяжении, и район между хут. Калач-Донским и г. Красноармейском. Работали три самостоятельных отряда.

Территорией обследования 1-го отряда, работавшего под руководством Б. Б. Пиотровского, был район р. Дона от ст. Мигулинской до г. Серафимовича, включая нижние течения р. Хопра от ст. Слащевской и р. Медведицы от ст. Глазуновской (рис. 42).

Внеплановой работой отряда было обследование местности в районе пристани Голиевка (г. Богучар). На правом берегу р. Дона у пристани имеются частично раскопанные курганы. На песчаном левом донском берегу, в песках между сел. Подколодновкой и Толучеевкой, было собрано большое количество обломков керамики эпохи бронзы. Кроме того, было осмотрено оз. Песчаное у с. Толучеевки. На юго-западном берегу озера встречены лишь отдельные керамические фрагменты; значительное большинство обломков глиняных сосудов эпохи бронзы находится на северо-западном берегу, где встречаются также отщепы и осколки кварцита.

Наиболее древний период на обследованной отрядом территории между ст. Мигулинской и г. Серафимовичем представлен стоянками с кремневыми микролитическими орудиями. Одна из таких стоянок открыта между хут. Бурлацким и Глушицким, у оз. Подпешного. Здесь, в песчаных выдувах левого берега р. Хопра на небольшой сравнительно площади было собрано множество обломков мелких кремневых пластинок с ретушью по краям, служивших, вероятно, вкладышами (рис. 43). Орудия трапециевидной и полукруглой формы крайне немногочисленны. Кроме прямоугольных пластинок и вкладышей геометрической формы, встречены концевые и округлые скребки, а также отдельные отщепы от кварцитовых резцов. Среди скребков имеется один экземпляр конической формы, напоминающий собой верхнюю часть удлиненного нуклеуса. Специфической чертой этой стоянки является отсутствие целых кремневых пластин при наличии разнородных орудий. На месте находок микролитов встречены также отдельные фрагменты керамики, относящейся, повидимому, к эпохе бронзы, среди которых имеются два фрагмента с веревочным орнаментом.

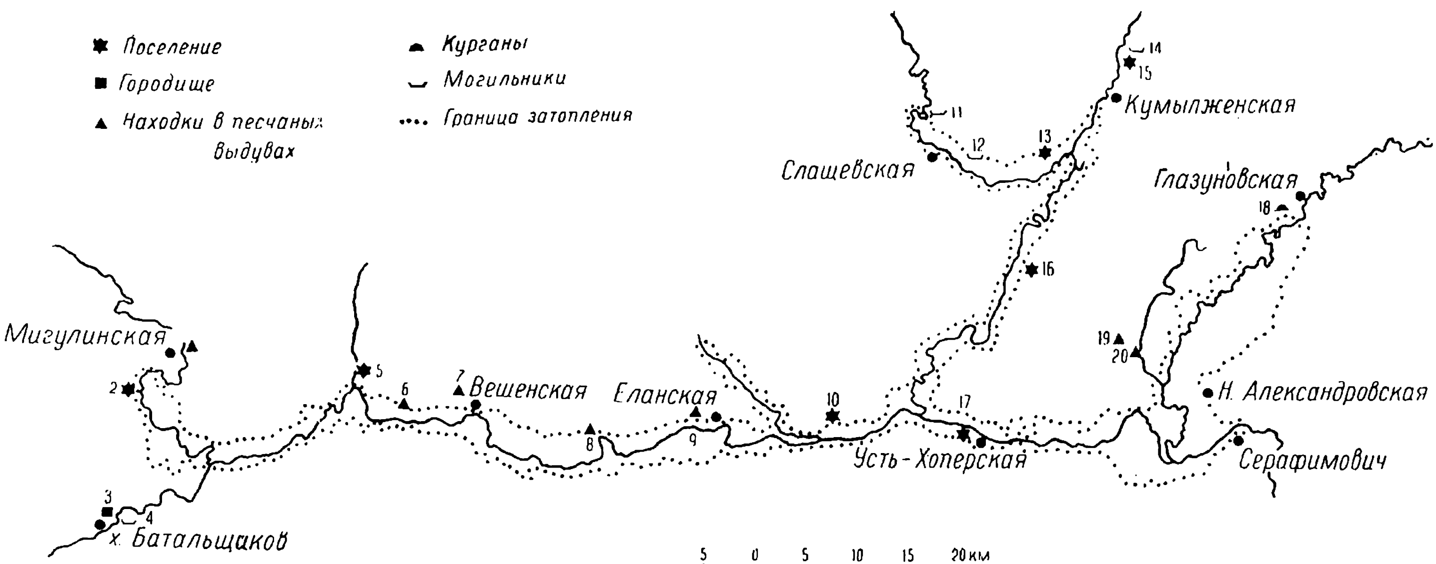

Рис. 42. Археологическая карта района работ I отряда Волго-Донской экспедиции 1934 г.

Кремневые орудия микролитоидной формы были найдены и в других местах левых берегов рр. Дона и Хопра, но основной вопрос — относятся ли эти орудия к неолиту или же являются пережиточной формой, сопутствующей бронзовым орудиям, — разрешить не удалось. Почти во всех местах, где были собраны микролиты, встречались также и фрагменты керамики эпохи бронзы и более позднего времени, но определенную связь кремневых орудий с керамикой установить было невозможно, так как стратиграфическое залегание материала везде оказалось нарушенным.

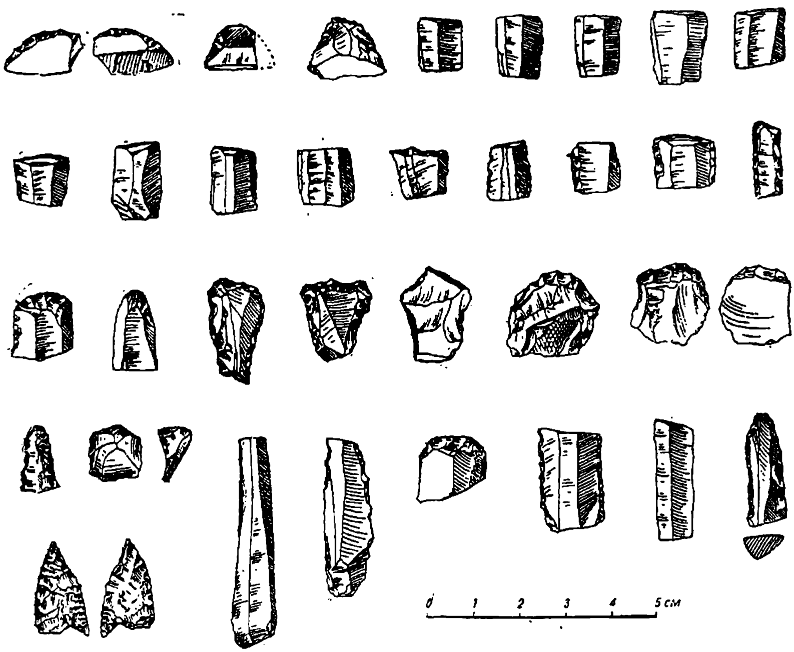

Рис. 43. Микролиты стоянки у х. Подпешного.

Целые микролитические пластины среди орудий из дробленых пластин были найдены на левом берегу р. Дона у хут. Чигонацкого (р. Решетовка). В этом месте, на ряду с кремнем, встречено большое количество обломков разновременной керамики. Кроме этих двух пунктов, единичные микролиты были собраны в песках на левом берегу р. Кумылги у хут. Чуносовского и у хут. Седова на р. Медведице. В последнем месте, в песчаных выдувах, было встречено большое количество дробленого кремня и отщепов, полученных, повидимому, при выработке орудий. Судя по опубликованному материалу, микролиты, собранные отрядом, представляют полное совпадение по формам с нижневолжскими микролитами.

Наибольшее количество из встреченных древностей относится к эпохе бронзы. К этому периоду относится большая часть обломков сосудов, найденных в песчаных выдувах на левом берегу Дона и его притоков (в песках от хут. Решетовки до хут. Еринского, на левом берегу р. Хопра в районе между ст. Кумылженской и Букановской и в других местах). Кроме отдельных находок в песках отрядом было

зарегистрировано 4 поселения, относящихся к позднему этапу эпохи бронзы.

Следы первого поселения были открыты на правом берегу Дона к Ю от хут. Подгорского, на выступающей возвышенности к С от Мигулинской горы. Здесь собрано незначительное количество обломков керамики, среди которых встречались фрагменты с веревочным орнаментом.

Второе поселение, расположенное также на правом берегу р. Дона, находится между ст. Усть-Хоперской и хут. Бобровским в урочище Покидов. Обнажение с находками фрагментов керамики и битых костей тянется на расстоянии ок. 400 м. Насыщенность культурного слоя обломками керамики незначительная, местами он прерывается. Встречены обломки грубых глиняных сосудов, часть которых орнаментирована несложными комбинациями из вдавленных линий.

Третье поселение было открыто к СЗ от хут. Еланского, по дороге от него в ст. Еланскую. Оно расположено у левого берега поймы (вероятно, древнего донского русла). В размыве песчаного берега встречаются обломки глиняных сосудов, украшенных иногда веревочным орнаментом, и костей, образующие незначительный по мощности культурный слой. Находки керамики в размыве берега встречаются на протяжении ок. 220 м.

Наконец, четвертое поселение обнаружено на левом берегу р. Хопра против хут. Кривского. Здесь постепенно раздувается ветром песчаный холм (высота сохранившейся части достигает 1 м), расположенный у края озера, являющегося остатком древнего русла р. Хопра. В песке около холма в развеянном виде находится громадное количество обломков сосудов и битых костей, выдутых из культурного слоя почти совершенно разрушенного поселения. Среди фрагментов керамики имеются венчики остроребервых сосудов с веревочным орнаментом. Из металлических предметов на месте поселения у хут. Кривского были найдены только два деформированных обломка бронзового стержня. На ряду с древним материалом в этом же месте встречены поздняя керамика и осколки стеклянных изделий, свидетельствующих об обитании человеком Кривского селища в различное время. К сожалению, плохая сохранность поселения не дает возможности судить о мощности культурного слоя. Но другие поселения этого же периода, обследованные отрядом, указывают на непродолжительность их обитания, так как во всех случаях культурный слой незначителен.

Скифский период представлен небольшим количеством находок. Большинство из них — бронзовые трехгранные стрелки, находимые в песках.

В районе работ отряда к сарматскому времени, повидимому, относится городище у хут. Батальщикова на р. Тихой. Городище расположено к СВ от хутора на возвышенности (во время обследования было распахано и занято подсолнечником). По литературным сведениям,[1] а также по рассказам местных жителей, городище квадратной формы было окружено валом и рвом. Овраги разрушают, повидимому, и древний могильник, связанный с городищем. В оврагах к З от городища в середине XIX в. были случайно найдены золотые вещи, браслет и сосуд с греческой надписью.[2] По рассказам старожилов удалось установить, что эти предметы были найдены в разное время различными

[1] Древности, I, стр. 197.

[2] И. И. Толстой и Кондаков. Русские древности в памятниках искусства. III, стр. 136—140. — Я. И. Смирнов. Восточное серебро, табл. X, *27*. — М. И. Ростовцев. Скифия и Боспор, стр. 584—585.

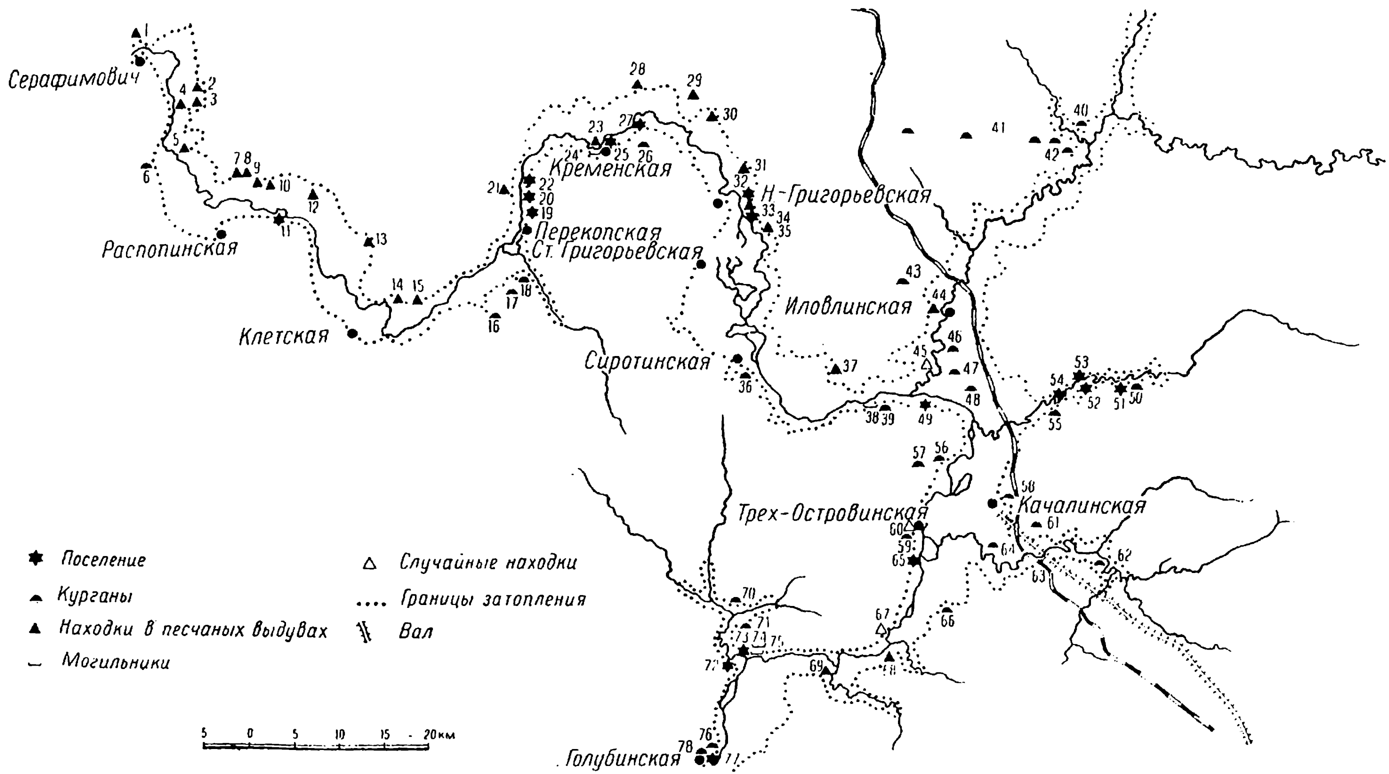

Рис. 44. Археологическая карта района работ II отряда Волго-Донской экспедиции 1934 г.

людьми и не составляли клада. Помимо находок золотых вещей в этих же оврагах встречались и другие древние предметы: глиняные сосуды и бронзовые вещи.

Ко времени XI—XII вв., вероятно, относится каменная баба, находившаяся на площади у школы ст. Вешенской. Много материала, относящегося к кочевникам, было собрано на песках левого берега рр. Дона и Хопра. Кроме могильника у хут. Громчанского, где по рассказам встречались погребения с конскими скелетами, повидимому, такие могильники имеются и на левом берегу р. Хопра, в частности у хут. Колотаева и Круглякова, что удалось установить на основании рассказов местных жителей. Свинцовые золотоордынские пломбы были находимы в песках у хут. Чуносовского на р. Кумылге, повидимому, на месте древнего могильника.

В процессе работ отряда встречались также и места старых казачьих станиц (Решетовское городище XVIII в. у ст. Вешенской, Старая станица у хут. Букановского на р. Хопре и поселения у ст. Глазуновской на р. Медведице). Встреченные в довольно большом количестве курганы почти все находятся или на правом высоком берегу Дона или же на третьей террасе левого берега.

Территорией 2-го отряда, работавшего под руководством Г. В. Подгаецкого, являлись участок р. Дона от г. Серафимовича до ст. Голубинской и низовья донских притоков в данном районе (рис. 44).

В результате работ отрядом зафиксировано 76 археологических местонахождений, в число которых входят: 19 поселений, 24 пункта, являющихся остатками дюнных стоянок, 91 курган, встреченные в 26 различных пунктах, 3 предполагаемых места грунтовых могильников и другие объекты.

Произведенные рекогносцировочные работы достаточно отчетливо вскрыли категории археологических памятников, имеющихся на обследованной территории, и характер их расположения.

Прежде всего различное местоположение имеют курганы и поселения. Курганы, в основном располагаясь по краю высоких коренных берегов и иногда заходя в глубь степи, но все же тяготея к балкам, как напр., между хут. Писаревым и ст. Лог (рис. 44, *41*), очень редко спускаются на речную пойму. Почти исключением являются в данном отношении курганы между ст. Иловлинской и Качалинской, близ хут. Колоцкого и Хорина (рис. 44, *46—48*). Места же поселений находятся, как правило, в низменных местах на краю первой надпойменной террасы, близ водной артерии, т. е. на берегах современного речного русла или древнего, ныне высохшего.

На дюнных песках, окаймляющих луговую пойму Дона, на его левом берегу мы встречаем, преимущественно, остатки древних поселений, разрушенных ветром и водой.

Располагаясь, главным образом, на краю песчаной гряды, не заходя в глубь ее, они представляют собой в настоящее время скопления культурных остатков в виде обломков керамики, кремневых и кварцитовых орудий и отбросов производства, костей животных, углей и других предметов, беспорядочно лежащих на песке и концентрирующихся, преимущественно, у обнаженного подножия гряды или на дне и по склонам воронкообразных выдувов. В некоторых весьма редких случаях, как напр. на левом берегу р. Песковатки, ниже хут. Песковатского (рис. 44, *69*; табл. XXVII, *12—14*) или к ССВ от хут. Угольского (рис. 44, *4*; табл. XXVII, *6*), в подобных пунктах можно еще наблюдать частично сохранившийся маломощный культурный слой. Исключением являются поселения у хут. Белуженского (рис. 44, *34*). Здесь на рас-

Таблица XXVII

Сталинградская область; р. Дон между г. Серафимовичем и станцией Голубинской.
1—15 — обломки керамики; *16* — каменный пест.

стоянии ок. 100 м от северо-северо-восточного конца хутора песчаная гряда имела почти отвесный склон, в котором был отчетливо виден, под сверху лежащим слоем песка (мощн. 0.30—0.50 м), также песчанистый в основе, но сильно гумусированный, почти черный слой мощн. ок. 0.50 м. В нем и в осыпи склона, у его подножия, находились обломки керамики эпохи бронзы (табл. XXVII, *2—5*, *7—8*) и осколки костей животных. Подстилающим был светлокоричневый, крупнозернистый песок.

Совершенно иной вид имеют поселения, расположенные в более устойчивом грунте: таковы все открытые по правому берегу Дона и на берегах его притоков. Почти на всем своем протяжении правый донской берег очень высок, но на некоторых участках сравнительно небольшого протяжения высокий берег отходит от реки и граничащая непосредственно с последней береговая терраса не превышает 10—15 м. В таких местах, в обнажениях этой террасы, почти всегда можно встретить довольно мощный, доходящий иногда до 1 м почвенный слой, покрывающий коренную породу берега и далеко заметный издали. Обычно в подобных условиях и расположены поселения, культурный слой которых залегает в этом почвенном слое или же им самим и является.

Поселения же, встреченные в низовьях донских притоков, находятся на краю пойменной или первой надпойменной террас. К первым относятся такие, как, напр., у хут. Медведева на р. Тишанке (рис. 44, *51*) или у хут. Б. Набатова на р. Б. Голубой (рис. 44, *72*), ко вторым — поселения между хут. Заворыгиным и Алаевым на р. Тишанке (рис. 44, *52*, *54*; табл. XXVII, *10*). Характерной чертой их является чрезвычайно бедная насыщенность культурными остатками; исключения представляют поселения близ хут. Алаева (рис. 44, *54*) и у хут. Б. Набатова (рис. 44, *72*).

На поверхности большинства поселений никаких конструктивных признаков не встречено, кроме поселений у хут. Авилов-Задонского (рис. 44, *49*) и Б. Набатова (рис. 44, *72*).

В 1.5 км ниже по Дону от хут. Авилов-Задонского правый высокий берег амфитеатрообразно отходит на некоторое расстояние от Дона, так что между рекой и берегом лежит довольно ровное и невысокое плато.

В береговом обрезе этого плато (в его средней части) поверх основных мергелистых отложений лежит почвенный слой мощн. ок. 0.75 м в среднем. В береговой осыпи и в обнажениях этого почвенного слоя, между двумя небольшими овражками, на протяжении около 86 м встречаются обломки керамики эпохи бронзы и кости животных. На поверхности поселения, недалеко от берегового обреза, заметны четыре полных и одно частично сохранившееся углубления (рис. 45). Два из трех западных круглых углублений (диам. 10—15 м), наиболее близко расположенные к береговому обрыву, соединены с ним неглубокими канавками. Размеры пятого восточного углубления — 18×40 м. Четвертое, частично сохранившееся углубление, находящееся между пятым и описанными тремя первыми, занимает по линии берегового обнажения пространство в 30 м. Глубина углублений от 1 до 1.50 м.

Поселение у хут. Б. Набатова находится в 1 км к ССЗ от него, в излучине р. Б. Голубой на правом берегу ее пойменной террасы (рис. 46). В почвенном слое мощн. ок. 0.50 м, лежащем на лессовидном суглинке, и на береговой осыпи на протяжении около 125 м встречаются обломки керамики эпохи бронзы и костей животных. На поверхности поселения заметны овальные углубления, расположенные своей длинной осью перпендикулярно к берегу, т. е. по линии СЗ—ЮВ, на расстоянии

ок. 6—12 м от него, за исключением одного самого большого (25×45 м), лежащего к СЗ; последнее углубление по длине параллельно линии бе-

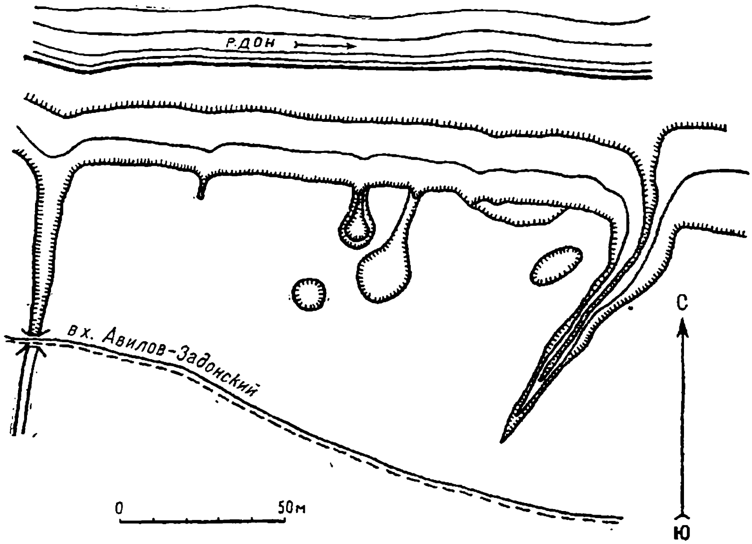

Рис. 45. План поселения близ х. Авилов-Задонского.

регового обреза (ЮЗ—СВ) и находится в 52—55 м от последнего. Размер восточного углубления 9×18 м. Центральное углубление состоит из двух

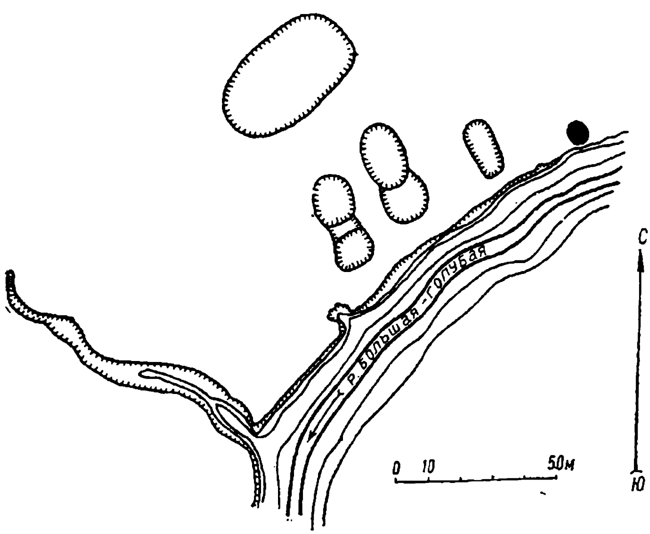

Рис. 46. План поселения у х. Б. Набатова.

частей, а именно — основной, наиболее глубокой, имеющей овальную форму (13×20 м), и примыкающей к ней с ЮВ менее глубокой, округлой (11×14 м). Западное углубление состоит из трех частей, т. е. в 3—4 м

к ЮВ от основной его части (13×15 м) находится почти такое же, немного меньшей глубины, расположенное по длине с ЮЗ на СВ овальное углубление (11×13 м), соединенное с первым неглубокой ложбинкой шир. 9 м. Глубина основных углублений ок. 0.30—0.50 м. Несомненно, что эти углубления являются следами жилищ полуземляночного типа.

Следует отметить еще поселение между хут. Н.-Акатовским и Н.-Герасимовским (№ 65) у балки Исаевой, культурный слой которого, содержащий в исключительно большом количестве костный и керамический материал эпохи бронзы (табл. XXVII, *2*), доходит по мощности до 1.25—1.50 м. Площадь этого памятника также, повидимому, была значительной, судя по тому, что культурные остатки встречаются на протяжении 100 м вглубь от устья балки, ограничивающей поселение с юга.

Почти все встреченные отрядом поселения, точно так же, как и большинство находок на песчаных выдувах, относятся к позднему этапу эпохи бронзы (1500—1000 лет до н. э.). Черепки, найденные на них,

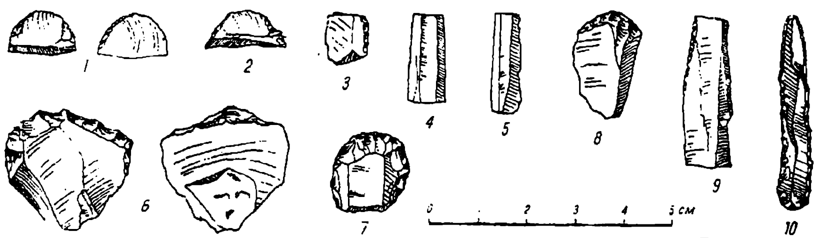

Рис. 47. Кремневые изделия из песчаных выдувов и поселений на Дону между г. Серафимовичем и ст-цей Голубинской.

принадлежали сформованным от руки сосудам баночной и острореберной формы (табл. XXVII, *4*, *6—15*). У баночных орнамент располагался в верхней части тулова, а на острореберных — между венчиком и ребром. По своим формам орнамент геометричен, представляет собой кресты, ромбы, треугольники, параллельные косые или вертикальные линии и пр. Керамическое тесто довольно хорошо отмучено, сравнительно плотное, особенно у острореберных сосудов, и более плохое, легко поддающееся разлому и рассыпанию, — у баночных; иногда содержит примесь мелко истолченной раковины. Кроме фрагментов керамики на поселениях эпохи бронзы, главным образом в песчаных выдувах, встречаются кремневые и кварцитовые отщепы и орудьица микролитических форм, в частности: скребки, сегментовидные орудия, призматические пластинки, обработанные иногда односторонней краевой ретушью (рис. 47). Ко времени этих поселений относится и каменный полированный пест, найденный сотрудниками геологического отряда УпВиД (Упр. Волги и Дона) на правом берегу Екимовского оврага, в 4—5 км выше его устья и на том же расстоянии от хут. Екимовского, на границе коренных пород и овражных отложений (табл. XXVII, *16*).

Только на одном из обнаруженных отрядом поселений, не считая отдельных мелких находок на песчаных выдувах, встречены остатки эпохи средневековья. Это поселение расположено в 0.5 км к ВВС от центра ст. Кременской на правом берегу р. Дона, перед поворотом последнего на СВ. Культурные остатки залегают в обрезе берега, имеющем в данном месте выс. ок. 9—10 м от уровня реки, в почвенном слое мощн. 0.75—1.00 м, погребенном под слоем песка толщ. 0.50—1.00 м. Подстилающим его слоем является также песчаный. Находки встре-

чаются на протяжении ок. 125 м и состоят из обломков сосудов грубой выделки, часть которых относится к сосудам эпохи бронзы (табл. XXVII, *2*), фрагментом амфор, с уплощенными гладкими ручками, овальными в разрезе (табл. XXVII, *5*), серых, хорошо обожженных кувшинов с вертикально-полосчатым лощением и железных шлаков. Они могут датироваться временем Салтовского могильника, т. е. VIII—IX вв. н. э. Заслуживают внимания найденные в осыпи и обрезе культурного слоя этого поселения железные шлаки, свидетельствующие о местной металлургии, которая для этого времени представляется слабо изученной. Один из таких шлаков резко делится по своей структуре продольно на две части: пористую, верхнюю, и более плотную, нижнюю, причем нижняя поверхность является отпечатком дна плавильного горшка.

Примерно к этому же периоду относятся обломки сосудов, среди них фрагмент горловины характерного для этого времени кувшина, сформованного на круге, найденные в прибрежной осыпи старого протока Дона к югу от юго-восточного края хут. М. Набатова, где, по словам местных жителей, весенними водами вымываются человеческие кости, т. е. находится могильник.

Отрядом был зафиксирован целый ряд мест позднейших могильников и поселений, относящихся уже ко времени заселения Дона казачеством и подтверждаемых картами XVII в. (прежние места ст. Кременской, Распопинской и др.).

Следует еще отметить обследование двух пунктов, известных в литературе под наименованием городищ. Первый из них расположен, примерно, в 3 км к СВ от хут. Хлебного, неподалеку от левого края балки Хлебной, в степи. Здесь находится небольшая возвышенность овальной формы (диам. с С на Ю 110 м, с З на В — 95 м), окруженная рвом шир. 25 м и глуб. 2.5—3 м. В центре имеется небольшое всхолмление неправильной формы. На поверхности кроме шлаков и обломков обожженного песчаника ничего встречено не было. Осмотр одной из ям, имевшихся на поверхности возвышенности, показал, что грунт сильно насыщен щебнем, среди которого встречаются такие же обломки обожженного песчаника. По имеющимся в литературе сведениям, в данном пункте при рытье в поисках клада было встречено несколько «возов» древесного угля.[1]

Отсутствие вала и остатков бытового инвентаря не позволяют трактовать этот памятник как место древнего поселения. Неясным является наличие шлаков и обожженного песчаника. Курганы же, окруженные большим рвом, образовавшимся при взятии земли для насыпи, а также наличие в подобных курганах значительного количества угля, вообще известны в археологической литературе.

Вторая возвышенность, именуемая городищем и фигурирующая в литературе в качестве археологического памятника,[2] находящаяся у ст. Голубинской, является частью правого коренного берега Дона, ограниченной балками. За исключением 18 курганных насыпей, никаких иных признаков древней человеческой деятельности на ней не обнаружено. Большая часть поверхности, так же как и ее склоны не только не имеют более или менее мощного почвенного покрова, но даже весьма слабо покрыты растительностью вследствие обнаженности коренной каменистой породы. Имеющиеся литературные указания на наличие валов обязаны своим происхождением своеобразной, но вполне естественной

[1] Ильина и Шишкин. Материалы к археологической карте Сталинградского, Хоперского и некоторой части Астраханского и Камышинского округов Нижне-Волжского края. Сталинград, 1929, стр. 26.

[2] Там же, стр. 6. — Зап. Русск. археол. общ., нов. сер., т. XI, вып. 1 и 2, стр. 344.

форме возвышенности. Как опрос местных жителей, так и просмотр литературы показали, что кроме легендарных, весьма обычных рассказов никаких сведений не имеется. Все перечисленные данные говорят о том, что «городище» таковым не является.

3-й отряд, работавший под руководством М. А. Миллера, обследовал долины рр. Червленной и Карповки между г. Красноармейском и хут. Калач-Донским, р. Донской Царицы от ее устья до пос. Бузиновского, левый берег Дона от ст. Голубинской до впадения р. Карповки и устья р. Донской Царицы и правый берег Дона от ст. Голубинской до хут. Ляпичева (рис. 48).

В результате разведки выяснилось, что подавляющее большинство памятников является курганами. Почти все они расположены в долинах рр. Червленной, Карповки и Донской Царицы. В частности между г. Красноармейском и хут. Калач-Донским зафиксировано 107 курганных насыпей. Расположены они неравномерно и, растягиваясь по указанному району, в некоторых местах скопляются значительными массами, главным образом, там, где долина реки расширяется. Как по линии р. Карповки, так и Донской Царицы, не доходя нескольких километров до левого берега Дона, памятники исчезают. На левом низком берегу Дона встречаются довольно редко на поверхности дюн черепки древней керамики, обработанные кремни и бронзовые наконечники стрел.

В районе хут. Булгаковского, Назмищенского и Ильинского найдены остатки казачьих поселений XVII—XVIII вв. В числе этих памятников, недалеко от хут. Назмищенского на левом берегу старицы р. Дона, установлены остатки «Некрасовского стана».

Высота основной массы курганов колеблется между 0.20 и 2 м; насыпи в 3—4 м высотой являются исключением. По форме и местоположению они, в основном, делятся на 2 типа: пойменные и водораздельные. У основания правильной сфероидной насыпи курганов первого типа почти всегда имеется 1—2 продолговатые широкие выемки, образовавшиеся при возведении курганов. Эти курганы расположены обычно неправильными группами на площади первой приречной террасы, образованной изгибом реки. Курганы второго, водораздельного типа имеют не столь ясно выраженную сфероидную форму; насыпь часто растянута и неуловимо переходит в окружающую поверхность. Эти курганы в основной массе расположены на степном плато, группируясь цепями по водоразделам, и приближаются к реке в тех местах, где поперечные складки поверхности перпендикулярны долине и подходят к руслу реки. Произведенные разведочные раскопки показали, что с этими основными типами насыпей связывается и различие культур, которые своей производственной базой были связаны с теми или иными условиями местности.

Вначале для разведочных раскопок была выбрана группа пойменных курганов в районе хут. Жерноклеевского, в 2 км к В от слоб. Карповки (на середине линии Сталинград—Калач). Из 20 курганов, расположенных здесь, было раскопано 3.

В насыпи кургана № 1 (выс. 0.30 м, окружн. 40 м) были обнаружены обломок кремневого наконечника дротика и синяя плоская буса из стекловидной массы. Могильная яма прямоугольной формы с округлыми углами (0.60×2.00 м), расположенная по длине с СВ на ЮЗ, обнаружилась на глуб. 0.70 м в центре кургана. Дно ее было на глуб. 1 м от вершины насыпи. На дне — следы истлевшей берестовой плахи и 2 сосуда в юго-западном углу (табл. XXVIII, *10*). По северо-западной стороне ямы — подбой арочной формы шир. 0.90 м, в котором находился перекрытый берестой костяк. Дно подбоя было на 0.20 м ниже дна мо-

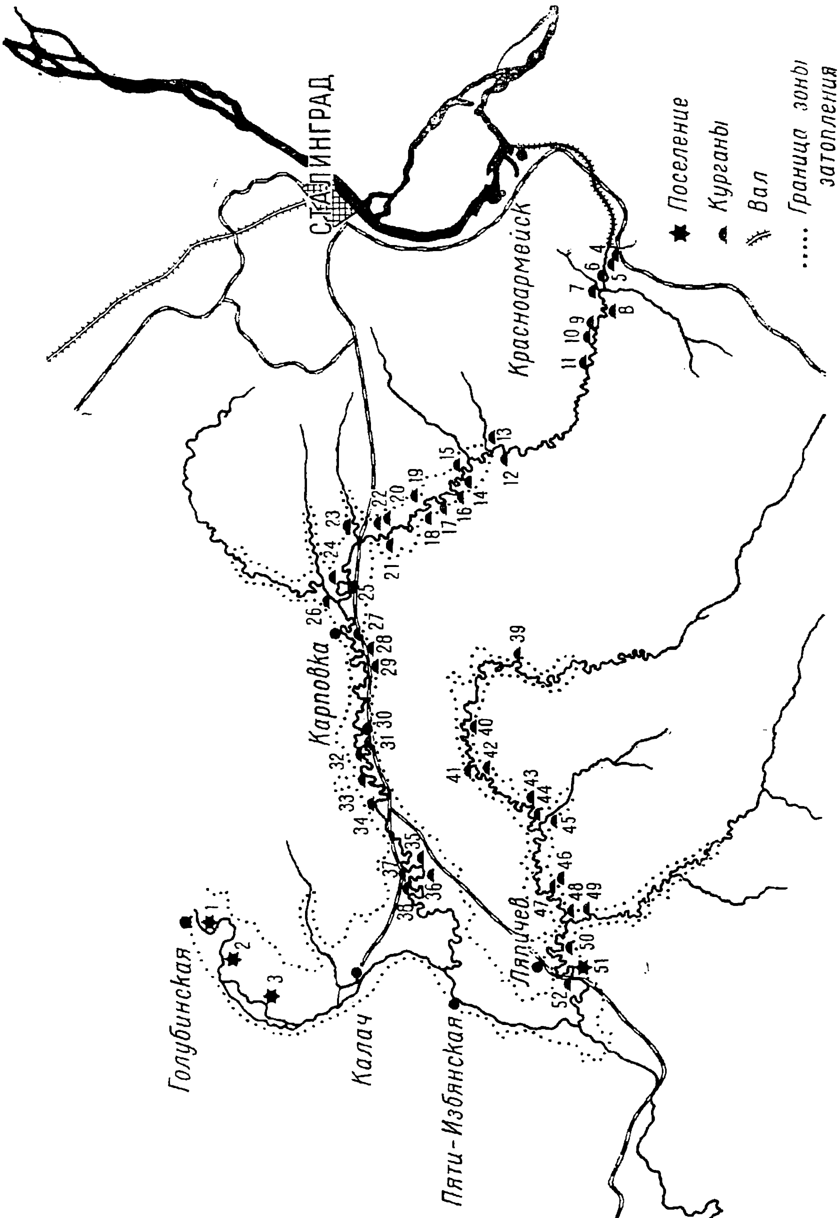

Рис. 48. Археологическая карта района работ III отряда Волго-Донской экспедиции 1934 г.

гильной ямы. Погребенный (повидимому женщина), ориентированный головой на ЮЗ, лежал на спине, в вытянутом положении с руками, вытянутыми вдоль туловища. Слева у черепа находилась большая медная фибула, на височных костях — 2 медные серьги в форме колец, концы которых обмотаны тонкой проволочкой. На груди были рассеяны 22 бусы: плоские, прямоугольные, со срезанными углами и в форме приплюснутого шара, сердоликовые и из стекловидной пасты. На запястьях обеих рук — 23 шарообразные и длинные шестигранные мелкие бусы. Под левой бедренной костью — обломок круглого зеркальца, другой обломок у стены могилы. Дно могилы под костяком было устлано, судя по остаткам перегноя, камышом.

В кургане № 2 (выс. ок. 0.40 м, окружн. 50 м) и № 3 (выс. 1.10 м, окружн. 75 м) встречены разграбленные погребения. Костяк в кургане № 2, обнаруженный на глуб. 1.50 м в грабительском раскопе, был, видимо, вынут в то время, когда еще сохранились сухожилия, и затем брошен обратно. Череп, принадлежавший старой женщине, оказался искусственно деформированным путем наложения трех повязок. Под костями и в различных местах грабительского раскопа найдены круглое зеркальце из красной меди с квадратной ручкой, имевшей отверстие, глиняное пряслице и 2 бусы. В кургане № 3 кости человека залегали на различной высоте в засыпи могильной ямы (0.90×2.00 м), ориентированной на С, имевшей подбой арочной формы в западной стенке и ступеньку в 0.25 м шириной. Так же деформированный череп со сросшимися швами и стертыми альвеолами принадлежал мужчине. Находки представляли собой: железный крючок, железное кольцо, медную пряжку с обоймой и обломок железного ножа.

Предварительные выводы сводятся к следующему: курганы пойменного типа принадлежат одной культуре, а именно сарматской, известной по работам в Нижнем Поволжье и относящейся ко II—III вв. н. э.

Два незначительных возвышения (курганы №№ 4—5), находившиеся в группе насыпей, расположенной в 1—2 км от первой, оказались остатками жилищных крестьянских построек XVIII—XIX вв. Несомненно, однако, что среди насыпей данной группы имеются и настоящие курганы.

Курган № 6, «водораздельного» типа, расположенный на правом берегу р. Россошки, в 1 км от впадения ее в р. Карповку, имел расплывчатую насыпь выс. ок. 0.58 м. В насыпи кургана встречены фрагменты грубых сосудов, обломки костей и зубы коровы, обломок песчаника (точильный брусок?), большое количество осколков раковины Unio, 2 обломка щита черепахи, обломок сливного кварцитового песчаника и фрагмент красноглиняного сосуда хорошей выделки.

Всего в кургане вскрыто 11 человеческих погребений, находившихся в насыпи и в ямах ниже горизонта, и одно захоронение коня. Одно погребение (№ 2) оказалось разрушенным.

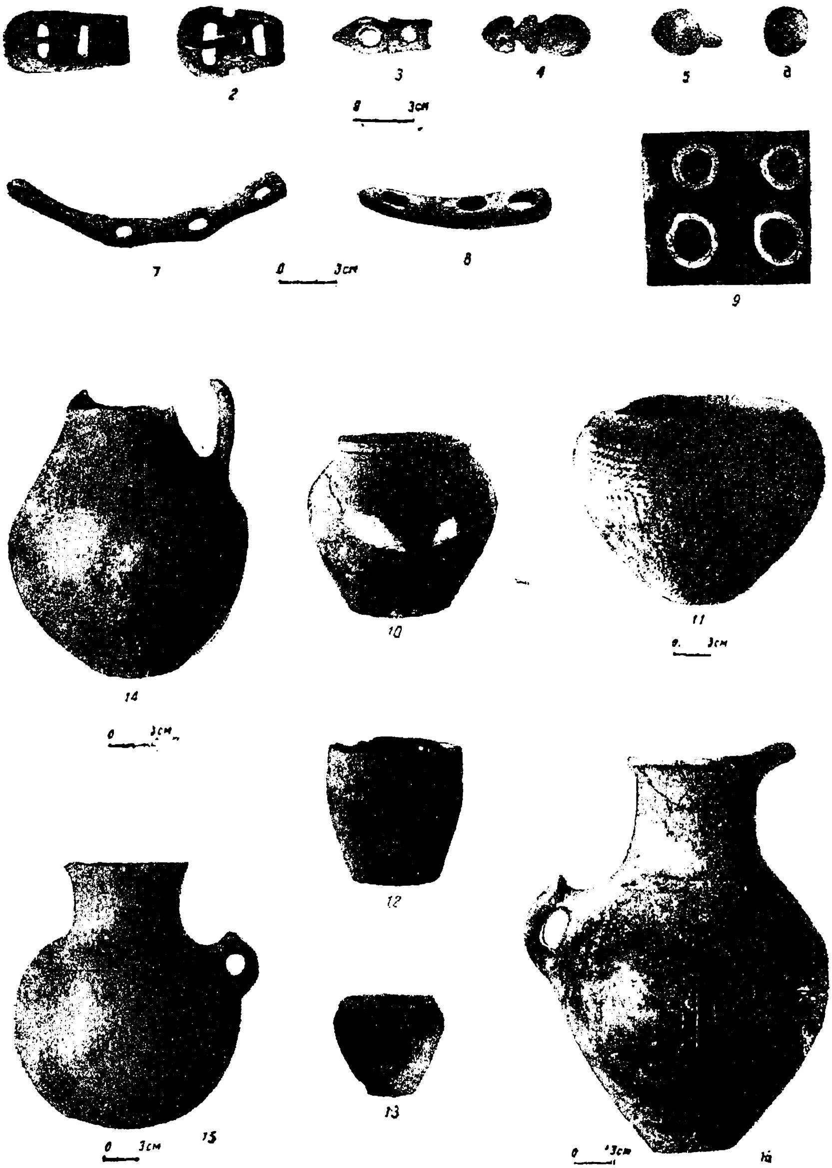
Погребение № 1 — от R к ЮВ 2.55 м, глуб. 0.68 м.[1] Костяк в скорченном положении, на левом боку, головой на ЮВ. Около затылочной кости 3 бараньих астрагала.

Погребение № 3 — от R к ЮЮЗ 4.50 м, глуб. 1.03 м. Детский костяк (плохой сохранности) лежал, повидимому, на спине, левая рука вытянута вдоль туловища, головой на Ю. У черепа — грубый сосуд баночной формы.

Захоронение коня — от R к ЮЗ 4.5 м, глуб. 1.00—1.47 м. Лошадь положена на левом боку, ноги очень плотно прижаты к туловищу, го-

[1] Здесь и в дальнейших описаниях каждого погребения вначале указывается направление, расстояние и глубина от наивысшей центральной точки курганной насыпи, обозначенной буквой R.

Таблица XXVIII

Сталинградская обл. Предметы из курганов: *1—11, 13—15* — близ слоб. Карповки и *12, 16* — из х. Ляпичева.

лова, ориентированная на З, круто повернута и поставлена в вертикальном положении мордой книзу. У висков — остатки медных плоских блях, в зубах — остатки железных удил, по бокам костяка — железные стремена, на костяке — несколько костяных пластинок и одна костяная пряжка (табл. XXVIII, *1*).

Погребение № 4 — от *R* к Ю 4.75 м, глуб. 0.50 м. Костяк на спине, ноги подогнуты влево, ориентирован по позвоночнику (череп и кости рук отсутствуют) почти на С. Внутри таза — кости ребенка в зародышевой стадии; вплотную под костяком — обломки костей животного (овца?).

Погребение № 5 — от R к Ю 4.60 м, глуб. 1.05 м. Костяк на лѐвом боку, в скорченном положении, головой на В. Могильная яма этого погребения разрушила находившееся под ним погребение № 9.

Погребение № 6 — от *R* к ЮЮВ 4.15 м, глуб. 1.24 м. Костяк на спине, в вытянутом положении, головой на ЮЗ. У черепа — хорошо изготовленный красноглиняный сосуд, частично фрагментированный (табл. XXVIII, *14*); у сосуда — пряслице из плотного известняка.

Пятно могильной ямы погребения № 7 — от *R* к Ю, глуб. 1.35 м. Могильная яма (2.5×0.69 м, глуб. 1.40 м) ориентирована на ЮЮЗ. На дне ямы костяк на спине, в вытянутом положении. У черепа два сосуда: один грубый, другой — кувшин серого цвета с кольцеобразной ручкой (табл. XXVIII, *15*). Между ногами — железный кинжал дл. 0.27 м. У левой ноги — кости цельной бараньей ноги с лопаткой.

От R к ЮЮЗ на глуб 1.40 м обнаружено пятно в форме прямоугольника с закругленными углами (1.30×1.70 м). В дальнейшем выявилась могильная яма погребения № 8 шир. 1 м. Могильная яма, имеющая в нижней части по длине 2 ступеньки (выс. по 0.35 м, шир. 0.35—0.40 м), привела к катакомбе прямоугольной формы (1.25×1.70 м, выс. 0.95 м, глуб. дна от R 2.65 м), ориентированной по линии ЮЮВ — ССЗ. На дне катакомбы — детский костяк в возрасте смены зубов, на левом боку, в скорченном положении (левая рука вытянута вдоль туловища, правая согнута под прямым углом), головой на В. У черепа орнаментированный сосуд катакомбного типа (табл. XXVIII, *11*), на височных костях — следы медных украшений. Между позвоночником и левой рукой — костяные кольца, нарезанные из трубчатой кости, вероятно овцы, собранные в количестве 51 экз. (табл. XXVIII, *9*). На костяке и на дне у костяка — пятна красной краски.

Вплотную под костяком погребения № 5 (к ЮЮЗ от R — 5 м, глуб. 1.45 м) оказалось погребение № 9. Костяк неполный, все части, попавшие под скелет № 5, отсутствовали. Судя по оставшимся in situ костям, погребенный лежал в скорченном положении на левом боку, головой на В. У костей руки лежали кости целой бараньей ноги, с лопаткой, повидимому, парной к обнаруженной при погребении № 7. Под бараньими костями и выше оказались занесенные, повидимому, сюда мелкими хищниками части костяного конского набора, другие части которого были обнаружены у конского скелета, а также и в насыпи (табл. XXVIII, *2—8*). У локтя лежал осколок сливного кварцевого песчаника с острым изломом.

Погребение № 10 — от R к ЮЮВ 6 м, глуб. 0.34 м. Детский костяк на левом боку в скорченном положении.

В 6.5 м к ЮЮВ от R на глуб. 1.6 м обнаружено пятно от осевшего свода катакомбы погребения № 11. На глуб. 2.7 м оказался костяк ребенка в возрасте смены зубов, лежавшего на спине, с подогнутыми влево ногами, головой на ЮЗ. Кости густо окрашены красной краской, пятна которой имелись и в окружавшем грунте.

Погребение № 12 — от R к ЗЗС 6.8 м, глуб. 1.20 м. Детский костяк в возрасте смены зубов, в скорченном положении, на правом боку, ориентированный головой на С. Окрашен красной краской (особенно череп). Под затылочной костью — спиральная медная трубка со слегка расширенными концами, сделанная из несколько приплюснутой толстой проволоки. У черепа — сосуд с выраженной острореберностью, орнаментированный по плечу псевдошнуром из четырех оборотов «елочкой» (табл. XXVIII, *13*).

Повидимому, обломки человеческих костей, встреченные в самых верхних слоях и отмеченные как погребение № 1, принадлежат погребению № 9, наполовину разрушенному погребением № 5. Кости погребений №№ 1 и 9 принадлежат одному скелету. Захоронение коня связывается с находившимся ближе всех погребением № 7, костяк которого лежал несколько ниже конского, перпендикулярно к нему (ногами к спине). Из вскрытых 11 погребений 9 относятся к среднему и позднему этапам эпохи бронзы, а 2 (№№ 6, 7) и захоронение коня — ко времени раннего средневековья.

Следующий раскопанный курган (№ 7) находился в курганном могильнике у хут. Ляпичева, в 1 км от поселения эпохи бронзы, расположенного на правом берегу р. Донской Царицы и исследованного в 1932 г. Донской экспедицией ГАИМК. Высота кургана 0.50 м, окружность основания 63 м. В насыпи встречены: на глуб. 0.20—0.25 м мелкие обломки костей, в том числе человеческого черепа; на глуб. 0.40—0.45 м — фрагменты грубого сосуда и обломки костей, среди них обломки челюсти овцы и лошади.

Погребение № 1 — от R к ЮЗ 3.75 м, глуб. 0.40 м. Остатки детского костяка и глиняный, остроreберный сосуд, орнаментированный углами.

Погребение № 2 — от R к ЗЗС 2.5 м, глуб. 0.45 м. Остатки детского костяка с обломками глиняного сосуда.

Погребение № 3 — от R к ЮЮЗ 1.25 м, глуб. 1.20 м. Костяк ребенка в возрасте смены зубов, лежавшего на спине, в вытянутом положении, головой на ЮВ. При костяке встречены 2 глиняных сосуда, железный ножичек, глиняное биконическое пряслице, мелкие бусы из стекловидной массы и нога овцы с лопаткой.

Погребение № 4 — от R к Ю 2 м, глуб. 1.5 м. Костяк на спине, в вытянутом положении, головой на ЮВ. При костяке: сероглиняный орнаментированный сосуд с отбитым горлом, железные трехгранные наконечники стрел, со стержнем, железный меч (дл. 0.43 м) с кольцевым навершием рукоятки, железная пряжка, кусок серы и обломки алебастрового предмета (пряслице?).

Погребение № 5 — от R к ЮЮВ на глуб. 2.9 м прямоугольная могильная яма с округленными углами (0.65×2.50 м). На глуб. 2.5 м по продольной стене ямы —выступ шир. 0.15 м, на противоположной стене, на той же высоте углубление. На выступе следы прикрывавших могилу деревянных плах, уложенных вплотную поперек ямы и входивших другим концом в углубление. На стенах ямы — отчетливые следы орудий, которыми ее копали, дл. 0.25 м. На дне могильной ямы — костяк на спине в вытянутом положении. Находки при костяке: обломки круглого бронзового зеркала, алебастровое (?) пряслице и кости овечьей ноги и лопатки. Дно могильной ямы было посыпано мелом, затем положена доска, на которой сохранились следы войлока.

В 3.2 м к ЮЗ от R, на глуб. 2 м, была обнаружена могильная яма (0.70×2.30 м) погребения № 6. На дне ямы костяк в вытянутом положении на спине. Находки при костяке: сероглиняный кувшин (табл.

XXVIII, *16*), круглая (диам. 7.2 см) бляха из тонкого листа меди, железный ножик и окатанный голыш. Чуть ниже дна могилы, с восточной стороны, лежали обломки конского черепа.

В 2.5 м к ЮЮВ от R, на глуб. 2.20 м — могильная яма погребения № 7 шир. 0.70 м; длина сохранившейся части 1.40 м. Северная часть ямы срезана погребением № 5. На дне — костяк на спине в вытянутом положении головой на Ю. Правая рука вытянута вдоль туловища, левая лежит кистью в области таза. При костяке: 2 обломка кремня с куском серы (третий встречен на 0.20 м выше костяка) и железный наконечник стрелы.

Погребение № 8 — параллельно, вплотную и на одном уровне с погребением № 9 — детский костяк на спине в вытянутом положении головой на С. При костяке: глиняный сосуд и кружок с отверстием из кристаллического известняка (?). Костяк был покрыт, повидимому, тканью или войлоком.

В 3 м к Ю от R на глуб. 1.70 м — дно могильной ямы погребения № 9 (шир. 0.70 м). На дне — костяк на спине в вытянутом положении. При костяке: железный меч с кольцевым навершием рукояти (длина меча 0.45 м), плоский кусок мела, 2 железных трехгранных наконечника стрел с черенками, обломок костяного полированного предмета в форме стержня (наконечник дротика?), глиняный сосуд, обломки алебастрового пряслица и кости целой ноги барана с лопаткой. Дно могилы побелено, сверх побелки следы доски.

Дно могилы погребения № 10, ориентированной с В на З и находившейся под погребениями №№ 7 и 9, было на глуб. 2.05 м. Погребенный лежал, очевидно, в вытянутом положении на спине, головой на В (костяк сохранился плохо).

В 3.5 м к ЮЮВ от R на глуб. 0.80 м — могильная яма погребения № 11 (шир. 0.60 м). На дне детский костяк в возрасте смены зубов, в скорченном положении, на левом боку, головой на ССВ. При костяке два глиняных сосуда (табл. XXVIII, *12*), в одном из которых находилась баранья кость.

В 3.50 м к ЮЮЗ от R на глуб. 2.65 м — могильная яма погребения № 12 (дл. 2.40 м) с подбоем в западной стороне выс. 1 м. Костяк на спине, в вытянутом положении, правая рука слегка согнута в локте, головой на Ю. Череп — в 0.60 м от южной короткой стены могилы. В этой стороне в стену воткнут железный наконечник копья с плоским лезвием. Очевидно, могильная яма была удлинена для того, чтобы туда можно было положить копье с древком; в таком случае длина копья должна была быть ок. 2.50 м. При костяке: медная прямоугольная бляха (дл. 11.3 см) с круглым отверстием на одном конце, обломки медного зеркала с остатками плетеной корзиночки, в которой оно находилось, точильный брусок из песчаника (дл. 9.2 см) с отверстием у одного конца, 2 железных трехгранных наконечника стрел, кусок серы, обломок медной пластинки и кремневый скребок.

Курган № 7 был исследован не полностью. Из вскрытых 12 погребений 3 (№№ 1, 2 и 11) являются основными и относятся к эпохе бронзы, а остальные 9 — того же «аланского» типа, что и в кургане № 6, — позднейшие, впускные. Таким образом этот курган дал ту же картину, очевидно, характерную для некоторой части, именно водораздельных курганов: в основном насыпь была возведена в эпоху бронзы, а в дальнейшем она использовалась для «аланских» захоронений. Фрагменты древнейших сосудов из насыпи и погребений эпохи бронзы этого кургана по технике и орнаменту вполне подходят к керамике Ляпичев-

ского поселения, чем решается вопрос о связи этого поселения с курганным могильником.

Наконец, в 1 км от железнодорожного моста через р. Карповку по направлению к хут. Калач, близ левого берега старицы р. Карповки, были вскрыты остатки какого-то производственного сооружения золотоордынского времени. В частности был обнаружен пол постройки, выложенный вплотную сырцовым кирпичом, обмазанный сверху глиной, толщ. 5 см. В двух обрезах раскопа — восточном и западном — отчетливо выявлены стены, сложенные из сырцового кирпича на глине (сохранилось 5 рядов кладки). У восточной стены обнаружена груда обожженных кирпичей. Остатки постройки носили следы разрушения ее от пожара. В грунте, окружавшем остатки постройки, были найдены кости домашних животных (овцы, коровы, реже лошади), обломки глиняных сосудов (преобладают обломки красноглиняных кувшинов «татарского» типа; реже фрагменты сосудов с зеленой поливой и волнистым орнаментом), обломки обожженных и сырцовых кирпичей, слои золы, обожженной глины и сгоревшие куски дерева. Там же найден обломок железного серпа и кружок, выточенный из черепка, с отверстием в центре.

РОСТОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

56. Станица Цымлянская

В 1934—1936 гг. ГАИМК под руководством М. И. Артамонова производились исследования близ станицы Цымлянской на Дону.

Остатки хазарской крепости Саркел находятся в окрестностях ст. Цымлянской, на левом берегу р. Дона, возле хут. Попова. Городище расположено на невысоком мысу, образованном изгибом старого протока реки (рис. 49). С В и С городище защищено рекою, а с напольной юго-западной стороны обнесено мощным валом и глубоким рвом (табл. XXIX, *1*), вдоль которого тянется обширный курганный могильник. Внутри огражденной площади, на самом берегу реки, в северо-восточном углу мыса имеется возвышенность, довольно круто поднимающаяся над окружающей местностью и отделенная от остальной площади городища вторым рвом. Вся эта возвышенность состоит из культурных отложений, мощность которых местами доходит до 2.5—3 м. За три года работ на городище было заложено три раскопа. Один — в восточной прибрежной части, там, где наибольшая толщина культурного слоя и где городище на значительное расстояние смыто весенними половодьями, второй — в северо-западной части городища, где поверхность его наименее повреждена хищническими раскопками, и третий — в южном углу, на самом краю городища (рис. 50; табл. XXIX, *2*).

На месте третьего раскопа были обнаружены остатки угловой крепостной башни и прилегающих к ней оборонительных стен, сложенных из обожженного кирпича (рис. 51). Башня, квадратная в плане (7.90×7.90), в нижней части — сплошной кладки, крепостные стены толщ. 3.70 м. Стены и башня были сложены без фундаментов, в основном из квадратных кирпичей, причем для того, чтобы швы расположенных один над другим рядов кладки не совпадали, употреблялись кирпичи прямоугольной формы, равные половине квадратных кирпичей. Слой кладки, сложенный из квадратных кирпичей, чередовался со слоем, края которого были сложены из половинок. Для скрепления кирпичей употреблялась известь, наложенная нетолстым слоем. Подавляющее большинство кирпичей имеет приблизительно одинаковые размеры — 0.24—0.26 м в квадрате, но на ряду с ними встречаются квадратные кирпичи

больших размеров: 0.29—0.30 м в квадрате и соответствующие всем им половинки. Большие кирпичи в нетронутой кладке не обнаружены. Часть их оказалась с геометрическими начертаниями орнаментального характера, сделанными до обжига на одной из широких сторон, во всех случаях не носящей при этом следов извести. На этом основании можно заключить, что такие кирпичи могли употребляться в качестве облицовки. На других кирпичах встречаются тамгообразные знаки и примитивные изображения животных и человека, нанесенные пальцем до об-

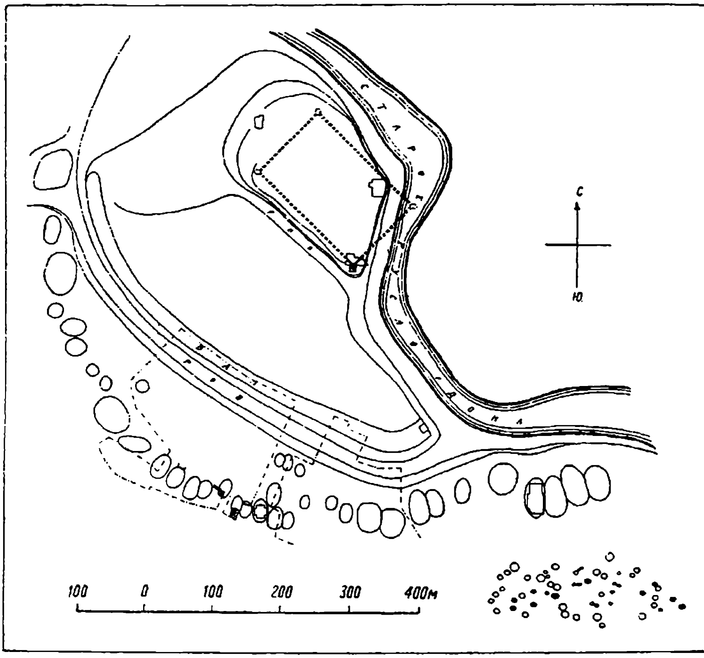

Рис. 49. План Саркелского городища.

жига или реже выцарапанные по обожженной поверхности и во всех случаях покрытые следами извести, свидетельствующими, что эти начертания не предназначались для украшения здания. Обжиг кирпичей, как правило, хороший.

Внутри крепости раскопками были обнаружены остатки кирпичных сооружений, одновременных с нею. В самом углу крепости уцелели остатки сооружения, состоявшего из двух камер и общего, расположенного вдоль них коридора. Камеры имели приблизительно одинаковые размеры: ок. 2.50 м в длину и 2.30 м в ширину. В каждой из них находилась прямоугольная яма со стенками, облицованными кирпичом, с глинобитным полом. Глубина ям — 1.30 м. Пол в камерах вокруг ям залит слоем извести. Над одной из ям сохранилось перекрытие из больших квадратных кирпичей (30×30 см), видимо лежавших на деревянных переводах (табл. XXIX, *3*). Наружные стены помещения с камерами составляли: обе крепостные стены, стена (толщ. 3½ кирпича) большого здания, расположенного вдоль юго-восточной крепостной стены, и четвертая стена (толщ. 2½ кирпича), расположенная между

вышеуказанной стеной здания и юго-западной крепостной стеной. В ней находилась дверь в коридор, откуда две двери вели в камеры. Внутренние стены этого помещения имели толщину в 2¹/₂ кирпича.

Угловое помещение с двумя камерами с ямами, вероятно, служило в качестве кладовой, хотя никаких остатков, по которым можно было бы установить, что в нем сохранялось, не обнаружено.

Здание, расположенное вдоль юго-восточной крепостной стены, раскопано неполностью. В середине указанной стены этого здания, изнутри, на выс. 0.30 м от основания, сохранились пазы для двух балок,

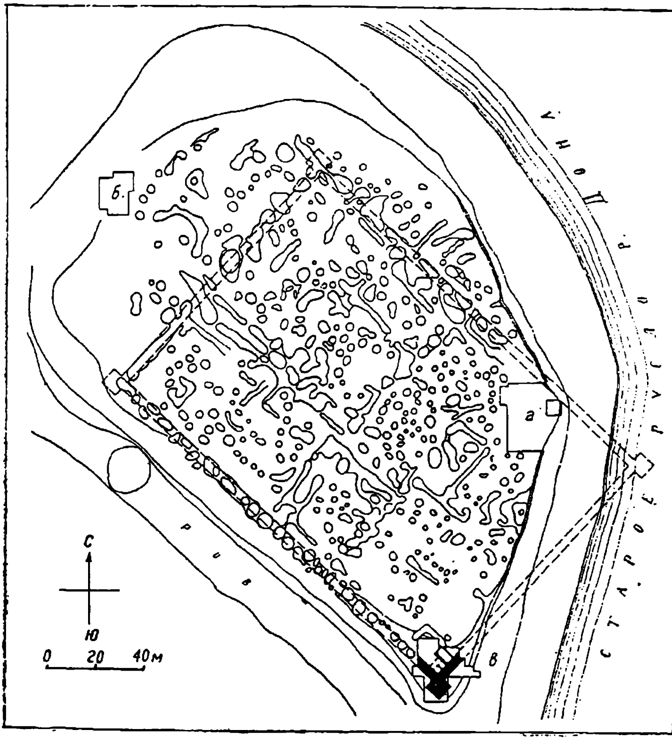

Рис. 50. План Саркелской крепости.

на которых был настлан досчатый пол, остатки его местами можно было проследить. Удалось определить, что здание состояло из нескольких комнат, из которых крайняя к Ю имела 6.50×3 м.

Описанные постройки представляют остатки первоначального кирпичного Саркела, по данным византийских источников сооруженного в 834 г. Первоначальные кирпичные сооружения Саркела почти начисто были разобраны при добывании из городища кирпичей, употреблявшихся в строительстве последующих периодов. Кроме того, в конце XIX в. городище сильно пострадало от хищнических раскопок, производившихся местными жителями с целью добывания кирпичей. Вследствие этого древние кладки сохранились только участками, но следы их отчетливо видны по отпечаткам нижнего ряда кладок на материковой глине (табл. XXIX, *4*).

Прослеживая ямы, вырытые при добывании кирпичей, и нанося их на план, оказалось возможным установить не только направление и протяжение крепостных стен, но и местоположение и приблизительные размеры внутрикрепостных зданий.

Кирпичная крепость была прямоугольной, размером 180×125 м. Восточный угол крепости смыт рекой. Этим объясняется наличие в реке большого количества кирпичей, а также легенды, проникшей в литературу, о существовании здесь следов выложенной кирпичами пристани или набережной.

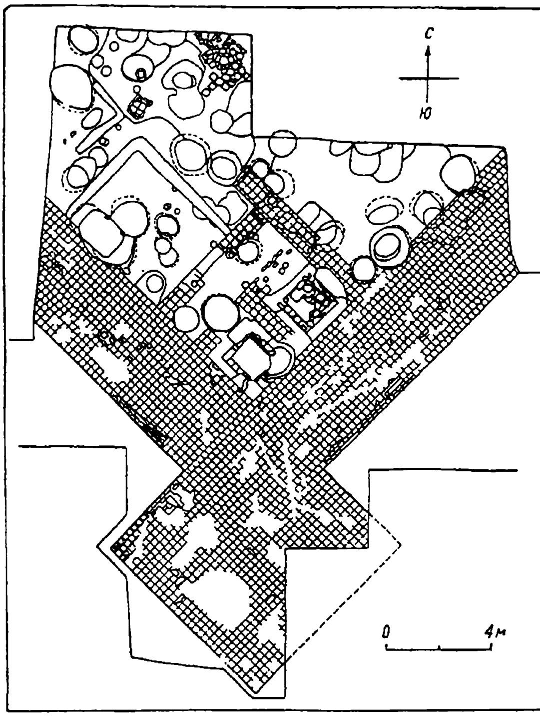

Рис. 51. План южного угла Саркелской крепости.

Внутренность первоначальной крепости была застроена не сплошь. Большие кирпичные постройки, вероятно предназначенные для помещения гарнизона и складов, чередовались с значительными пустырями, которые, как показывают данные раскопок, начали заселяться только некоторое время спустя после сооружения крепости. Этим объясняется и тот факт, что при раскопках предметы IX в. встречаются редко; массовый материал относится ко времени не ранее конца IX — начала X в.

Уже в самом начале сплошного заселения Саркела некоторые кирпичные постройки были разрушены; кирпичи из них оказались вторично использованными в новом, в основном деревянном строительстве. О характере этого строительства можно судить по постройкам, открытым на месте вышеописанных кирпичных зданий. Ко времени их сооружения первоначальные кирпичные здания в углу крепости находились уже в

Таблица XXIX

1

2

3

4

Саркелское городище. *1* — ров и вал городища; *2* — общий вид раскопа в южном углу крепости; *3* — яма с кирпичным перекрытием; *4* — остатки кирпичной кладки и отпечатки кирпичей на грунте.

развалинах, но крепостные стены, по крайней мере в нижней своей части, были еще целы.

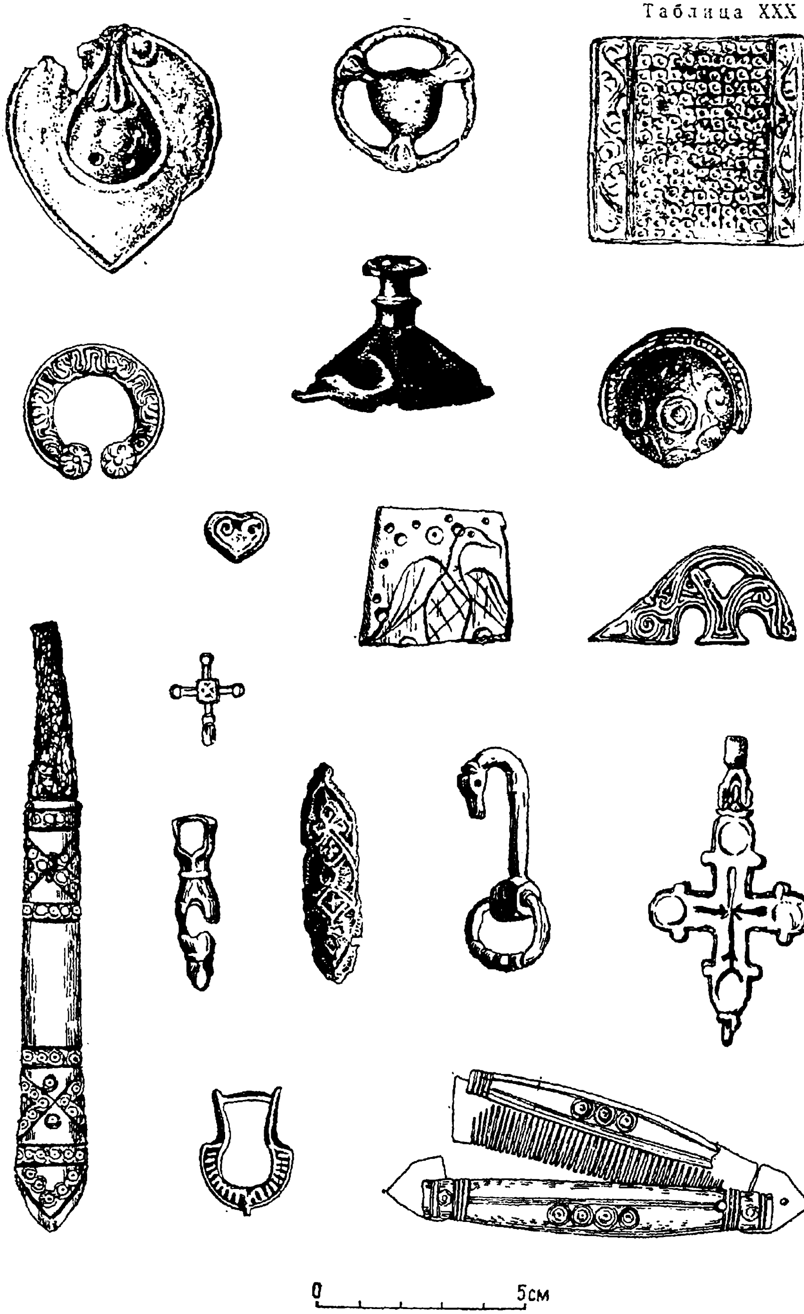
На месте кладовой с двумя погребами была сооружена постройка, стенами для которой послужили две сходящиеся под углом крепостные стены и часть уцелевшей до сих пор стены здания с деревянным полом. Четвертая стена этой постройки была возведена на месте внутренней продольной стены кладовой. С этой целью остатки кирпичной кладки этой стены так же, как и стены поперечной, разделяющей камеры с погребами, были разобраны; в стене здания с деревянным полом были выбиты углубления для концов горизонтальных жердей, которые вместе с вертикальными столбами (от них сохранились ямы в материке) составляли основу новой глинобитной стены. Ближайшая к углу крепости яма с кирпичными стенками была использована в качестве подвальной ямы нового сооружения. Существенно отметить, что строители этого сооружения не подозревали о существовании ям с кирпичными стенками и, устраивая для себя подвальную яму, наткнулись на одну из них случайно, разрушив при этом одну из ее кирпичных стенок. На этом основании можно заключить, что кирпичная кладовая к моменту сооружения на ее месте глинобитного здания давно уже находилась в развалинах.

Вдоль юго-западной крепостной стены было открыто еще две позднейших постройки: одна целиком, а другая частично. Обе они примыкали одной из длинных своих сторон к крепостной стене. Первая из них была прямоугольная, дл. 5 м, шир. 4 м. Стены ее были сооружены из дерева, обмазанного глиной; пол был глинобитный. Внутри, ближе к северо-западному углу, находилась подвальная яма, состоящая из двух смежных ям — круглой и четырехугольной; на дне последней сохранились следы двух столбов, на которых держалось деревянное перекрытие подвала. Постройка была уничтожена пожаром; на месте ее находились обугленные бревна, куски обожженной обмазки и остатки крыши, сделанной из тростника (куги), смазанного глиной. В 1 м далее к северо-западу была раскрыта часть другой такой же постройки. Все эти постройки в углу крепости находками датируются X в. и, видимо, являются хозяйственными сооружениями — кладовыми.

Вокруг этих построек, а также внутри их находились многочисленные хозяйственные ямы со стенками, обмазанными зеленой глиной. Некоторые из них были вырыты ранее сооружения описанных построек, другие во время их существования и третьи позже. Здесь же встречено несколько открытых очагов, сложенных из кирпичей, взятых из первоначальных построек Саркела.

Столь же тесно, как и угол крепости, была застроена в X в. и вся остальная ее площадь. В толще культурных наслоений городища хорошо сохранились остатки деревянных стен и настилов. В раскопе 1934 г. можно было проследить довольно значительные площади, выстланные досками, части отдельных бревен и стен, а также мощные слои угля, свидетельствующие о неоднократных пожарах, опустошавших город. Встречались также вымостки из обломков кирпичей, смазанных глиной, находившиеся внутри зданий и служившие полом. Было найдено несколько оснований кирпичных печей с выстланным кирпичами и замазанным глиной подом, находившимся лишь немного выше уровня пола. Кроме того, на разных уровнях встречались завалы обломков кирпичей, смешанных с золой и углями. Нет сомнения, что они являются остатками печей, разобранных для новых построек так, что на месте остался только негодный материал. Встречено также несколько открытых очагов, подобных указанным выше в углу крепости.

Таблица XXX

Предметы из Саркелского городища.

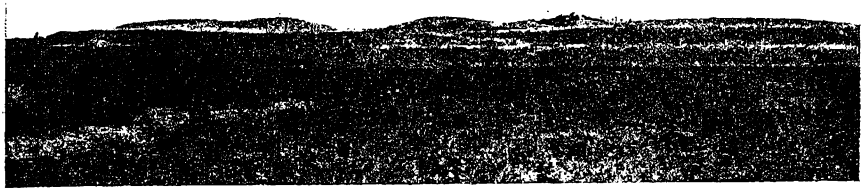
В течение всего времени существования Саркела его население пользовалось в своем строительстве кирпичами, взятыми из первоначальных сооружений крепости. Они встречаются во всех строительных горизонтах культурного слоя; при этом в нижних слоях преобладают целые кирпичи, а в верхних обломки. Видно, что позднейшие строители брали кирпичи, уже неоднократно использованные их предшественниками.

В раскопе 1934 г., несмотря на его величину, сколько-нибудь определенно выяснить планы и размеры построек не удалось. Объясняется это чрезвычайно большими разрушениями, которые претерпели остатки построек как вследствие извлечения из них строительного материала — кирпичей, так, в особенности, вследствие множества ям, прорезающих культурный слой городища и углубляющихся иногда до 2 и более метров в материк. Однако в большинстве это не современные грабительские ямы. Раскопки дали возможность установить с полной несомненностью, что постройки в Саркеле сопровождались громадным количеством ям различного хозяйственного назначения. Ямы буквально врезаются одна в другую. Одни из них вырыты с поверхности древней почвы и связываются с древнейшими постройками в городище, другие с вышележащими строительными горизонтами и относятся к более позднему времени. Ямы, идущие сверху, разрушали остатки сооружений, находящихся в нижележащих слоях; в свою очередь осадка наполнения ям, над которыми оказались новые постройки, вела к разрушению последних. В результате, несмотря на большую площадь раскопа, следы построек оказалось возможным проследить только на крайне ограниченных участках, не затронутых ямами. Вследствие этого ни одной постройки полностью проследить не удалось.

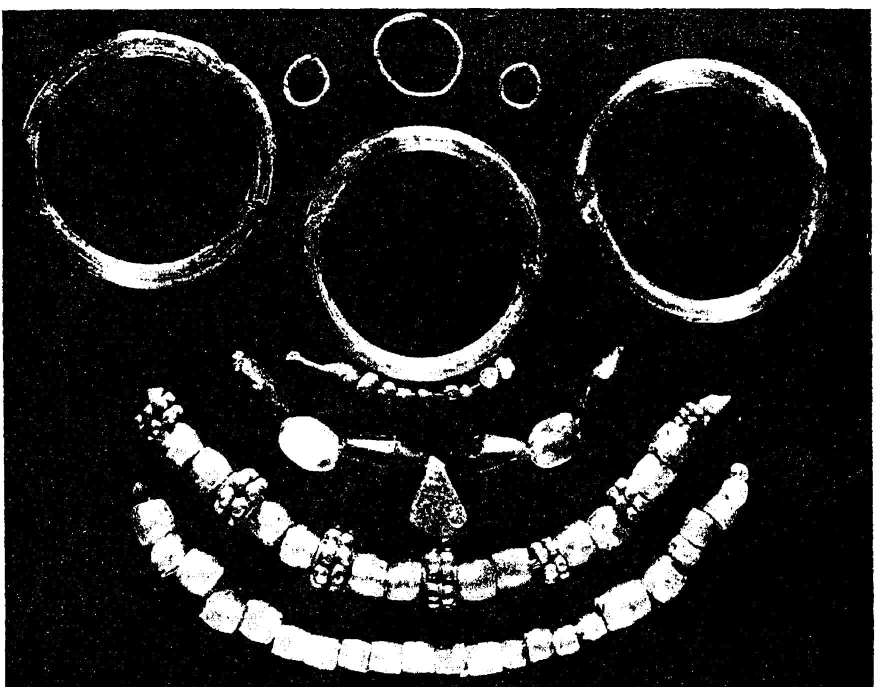
В особенности плохо сохранились постройки в верхних слоях городища. В 1935 г. в этих слоях удалось найти части сооружения несколько лучшей, чем в других местах, сохранности. Непосредственно под поверхностью городища были открыты остатки жилого дома, от которого сохранились довольно большие площадки глинобитного пола и части стен, сложенных из крупных саманных кирпичей, положенных на основе из обожженных древних кирпичей, а также основание кирпичной печи, похожей на те, которые находились в нижележащих слоях. Дом состоял из двух смежных помещений; саманная стена между ними в одном из концов перерезана упомянутой печью, обогревавшей, следовательно, обе комнаты. Прямоугольная в плане печь была возведена непосредственно на полу и имела выложенный целыми квадратными кирпичами под и стенки, сложенные из обломков кирпичей на глине. Следует отметить, что в нижних слоях городища саманных кладок не встречалось, тогда как в верхних преобладают остатки именно этой строительной техники.

Отмеченные выше хозяйственные ямы имеют разную величину и разное назначение. Одни из них подвальные, другие мусорные, третьи, наконец, зерновые. Последних особенно много. Стенки лучше сохранившихся из них книзу расширяются и обмазаны зеленой глиной со следами подмазки подправок. В них были встречены обуглившиеся зерна ячменя, проса и пшеницы. Обилие и величина зерновых ям свидетельствуют о развитом земледелии у населения Саркела. О том же говорят многочисленные, найденные при раскопках, круглые каменные жернова, а также массивный железный лемех тяжелого плуга, найденный в обломках в одной из ям, вырытых с уровня древней почвы и, следовательно, относящихся к древнейшему периоду сплошного заселения города. Там же найдено несколько железных серпов. На основании этих на-

Таблица XXXI

1

2

Саркелский могильник: 1 — большой курган у Саркелского городища; 2 — предметы из погребений в большом кургане.

ходок возможно составить представление о земледельческом производстве населения Саркела. Это было крупное по количеству пашни производство с орудиями, пригодными для обработки тяжелых степных почв.

Другим важнейшим источником средств существования для жителей Саркела было скотоводство. Среди множества находимых на городище костей преобладают кости домашних животных — овцы, быка, лошади, свиньи; встречаются кости собаки и кошки. Неизмеримо меньше в остеологическом материале городища костей диких животных; среди них имеются кости кабана и благородного оленя. Находки костей и рогов оленя особенно любопытны с точки зрения характеристики флоры и фауны, существовавшей в районе Саркела. Без сомнения долина реки была покрыта лесом, доставлявшим неограниченное количество материала для построек; в этом лесу водились кабаны и олени.

Далее, в находках в Саркеле нельзя не отметить следов развитого рыболовства. Груды рыбьей чешуи и большое количество костей разных рыб указывают на важное хозяйственное значение этого производства; найдено много грузил для сетей и рыболовных крючков.

На ряду с сельским хозяйством население Саркела занималось и ремесленными производствами. Наиболее яркое представление об этой стороне жизни древнего города дают многочисленные гончарные горны, которые находятся вблизи городища в обрыве берега. Менее выразительный материал составляют многочисленные металлические и стеклянные шлаки; среди находок имеются литейные тигли и многочисленные литейные формочки для изготовления украшений, есть костяные и каменные заготовки и полуфабрикаты.

На основании этого рода материалов можно утверждать, что с момента сплошного заселения крепости и превращения ее в город в Саркеле существовали различные ремесленные производства. На ряду с этим можно отметить наличие домашних производств, направленных на удовлетворение домашних потребностей, а не на обмен. Соотношение их с ремеслом лучше всего прослеживается по керамике. Во все время существования города и в особенности в конце на ряду с гончарной, изготовленной на круге и обожженной в особых горнах керамикой употреблялись лепные, сделанные от руки и плохо обожженные горшки. В составе находок встречаются привозные вещи, а также мусульманские и византийские (херсонесские) монеты.

Раскопки внесли ясность в вопрос о хронологии Саркела. В своей работе «Средневековые поселения на Дону» (Лгр., 1935) М. И. Артамонов, основываясь на типологическом изучении керамики, относил возникновение поселений на месте Саркела ко времени ранее IX в. Отделяя древнейшую, сделанную на гончарном круге керамику от изготовленной от руки и правильно датируя первую IX—X вв., автор полагал необходимым в связи с этой датой относить вторую к более ранней поре — VIII—IX вв. Раскопки показали, что никакого поселения на месте Саркела вплоть до построения кирпичной крепости не было и что лепная керамика относится к более позднему времени, ко второй половине существования города. Вместе с тем добытый раскопками материал подтвердил дату основания Саркела, сообщаемую византийскими источниками.

Раскопки подтвердили возможность разделения истории Саркела на два культурно-исторических периода, первый из которых относится к IX—X вв. и характеризуется вещами, связывающими культуру Саркела с комплексами салтовско-маяцкого типа, с одной стороны, и Северного Кавказа — с другой. Второй культурно-хронологический период

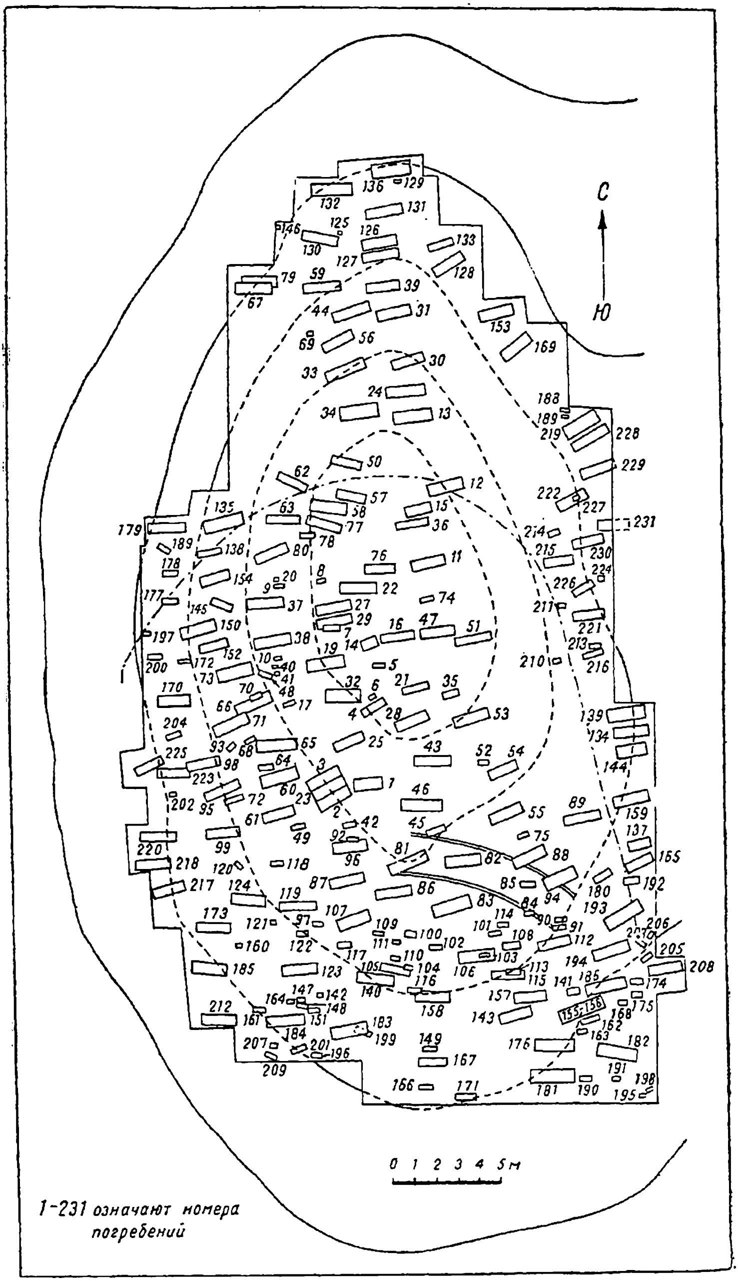

Рис. 52. План большого кургана; Саркелский могильник.

в истории Саркела относится к XI—XII вв. и может быть назван русским по близкому сходству материала, представляемого верхними слоями городища, с формами собственно русских областей того же времени (табл. XXX).

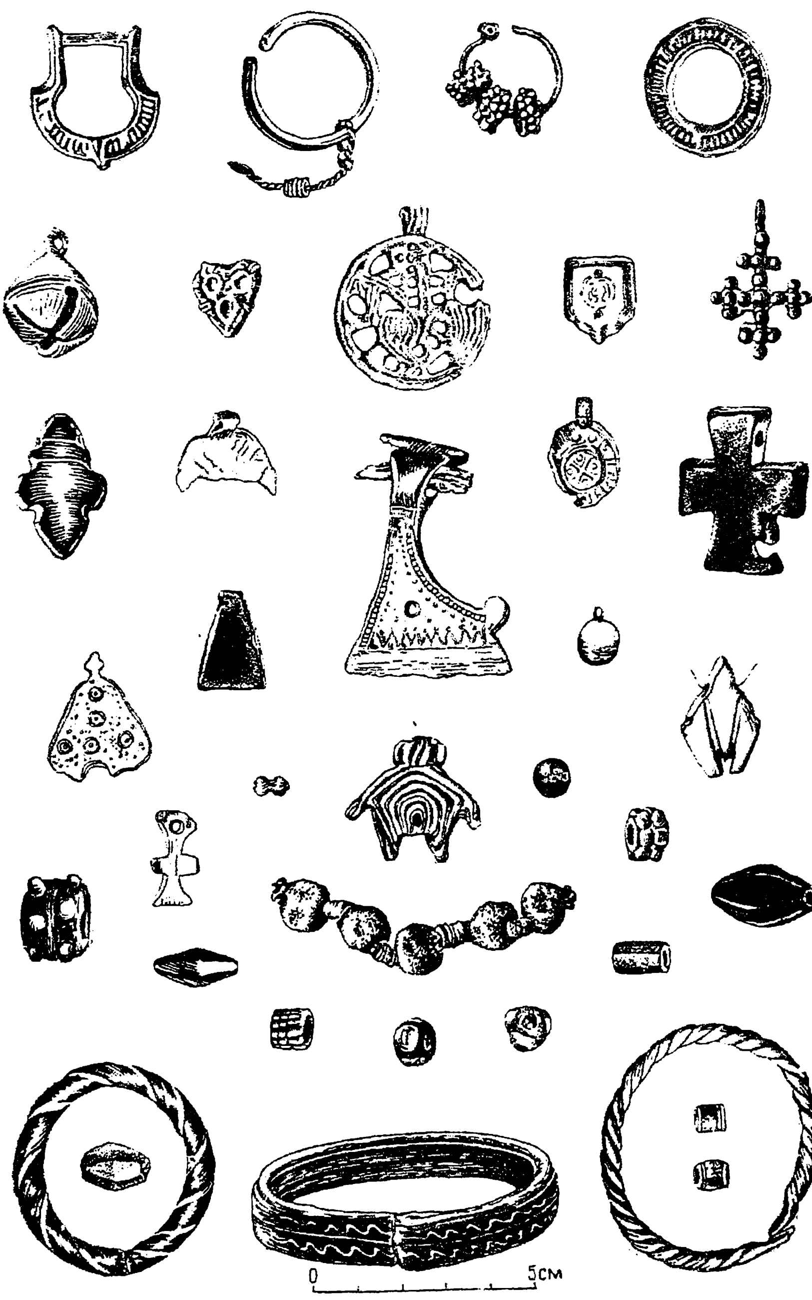
Параллельно с исследованием городища в течение всех трех лет археологических работ в Саркеле производились раскопки связанного с ним курганного могильника. Курганный могильник Саркела расположен вдоль рва первой линии укреплений городища и состоит не менее чем из 8 больших расплывшейся формы насыпей и множества средних и мелких курганов. Часть последних составляет особую группу в восточном конце могильника (табл. XXXI, *1*).

В раскопанных 16 мелких курганах оказались так наз. кочевнические погребения. Под курганной насыпью находились грунтовые могилы, в которых нередко вместе с человеческим костяком лежали череп и кости конечностей лошади, по всей видимости положенные в могилу рядом с гробом умершего вместе со шкурой. Все погребения этого рода содержали мало вещей. При человеческих костяках, лежавших на спине, головою на З, встречались железные ножи у пояса и остатки колчанов с несколькими стрелами с железными наконечниками, костяные обкладки луков, железные кресала, пряжки и кольца. В одном из погребений была найдена слабо изогнутая однолезвийная сабля. При женских костяках встречались бусы. При всех костяках находились железные гвозди от гробов. При костях лошадей находились удила и стремена. В большинстве случаев под курганной насыпью оказывалось только по одной могиле, но были и такие курганы, которые заключали два и три погребения, в том числе детские. Один раскопанный курган средних размеров (выс. 1.65 м), в отличие от описанных малых курганов, содержал такого же рода погребения, но не в грунтовой могиле, а в верхней части насыпи. Вместе с человеческим скелетом здесь были найдены череп и кости ног лошади, костяные обкладки от лука и хорошо сохранившийся берестяной колчан в виде полого, слегка расширяющегося книзу цилиндра. При нем было несколько железных наконечников стрел и орнаментированные костяные накладки. На ступнях скелета оказались костяные орнаментированные пластинки, которые, повидимому, были нашиты на обувь.

Один большой курган, раскопанный экспедицией, дал 231 погребение (рис. 52). Насыпь его, как и у других таких же курганов, вытянутая с Ю на С, простиралась в длину на 55 м, а в ширину на 30 м и достигала 3 м над поверхностью окружающей местности. В процессе раскопок было выяснено, что эта насыпь образовалась в результате нескольких подсыпок с северной стороны и что первоначальный курган в плане приближался к кругу с диаметром около 25 м и высотою тоже в пределах ок. 3 м. Многочисленные погребения помещались в насыпи и только очень немногие могилы врезались в почву и материк под нею, будучи явно впущенными через насыпь, а не вырытыми до ее сооружения. Все погребенные ориентированы головою на З. Во многих погребениях сохранились остатки гробов. Больше половины скелетов детские. В 16 случаях встречены двойные погребения, причем явно свидетельствующие о вторичном захоронении в одном и том же гробу или могиле. На нескольких костяках взрослых мужчин встречены следы ранений холодным оружием.

Инвентарь погребений состоит, главным образом, из украшений: разнообразных бус, височных колец, подвесок, крестиков, бубенчиков и браслетов, преимущественно стеклянных (табл. XXXI, *2* и табл. XXXII). При одном костяке был найден железный кинжал с деревянной руко-

Таблица XXXII

Саркелский могильник. Предметы из погребений в большом кургане.

яткой, при другом богатый пояс с серебряными наборными бляшками. По ценности погребального инвентаря наблюдаются довольно резкие различия: при одних костяках встречаются золотые височные кольца и множество бус, при других украшения ограничиваются несколькими простенькими пронизками или вовсе отсутствуют. Следует отметить находки в насыпи кургана нескольких лепных горшков, а также отдельных колотых костей животных. При покойниках находились угольки и соль. Описанные выше погребения в курганах датируются XI—XII вв. Вещи, найденные в погребениях, полностью соответствуют типам, находимым в верхних слоях Саркела.

Раскопки, произведенные в 1935 г. в восточном конце вала городища, показали, что насыпь его не менее густо насыщена погребениями, чем насыпи больших курганов. Деформации вала свидетельствуют вместе с тем о превращении его посредством подсыпок в отчлененные одно от другого кладбища-курганы того же рода, что и насыпанные специально для погребений за городищенским рвом.

Могилы древнейшего населения Саркела до сих пор не найдены. Должно быть оно хоронило своих покойников не в курганах.

57. *Красный Яр*

В 1935 г. ГАИМК были проведены под руководством А. П. Круглова раскопки на древнем поселении у хут. Красный Яр, Цымлянского р-на, Ростовской обл.

Поселение было обнаружено Волго-Донской экспедицией ГАИМК в 1929 г. Оно занимает большую площадь второй террасы левого берега Дона, к СВ от хутора. Глубокая лощина, возможно остаток старого протока, делит территорию, занятую поселением, на два участка: западный, с хорошо выраженным мощным культурным слоем, и восточный, значительно более бедный находками. Общая протяженность поселения в направлении с В на З около 500 м. Поверхность задернована и находки встречаются, главным образом, по склону, обращенному к Дону, а на восточном участке поселения — по обрыву восточного его конца, примыкающего к пойме Дона.

На поверхности западного участка поселения заметно несколько неглубоких западин округлой или продолговатой формы, соответствующих местам древних жилищ и отличающихся иным цветом растительности. На месте одной из таких западин был заложен раскоп площадью 200 кв. м. Раскопками было установлено, что жилище имело вид полуземлянки, в плане четырехугольной (?) формы. Остатки ее очень плохо сохранились: стенки сильно оползли, вся толща культурного слоя, заполняющего жилище, а также глина, в которой оно было вырыто, оказались изрытыми многочисленными норами грызунов. На дне землянки, имевшем значительное понижение к центру, были обнаружены ямы от вертикально поставленных столбов, поддерживавших перекрытие; четыре из них расположены в форме правильного прямоугольника, ориентированного с СВ на ЮЗ, со сторонами в 3 и 1.70 м. Диаметр этих столбов — 0.3 м.

Вблизи ям были расчищены три скопления кусков горелой глины и небольшая кучка камней со следами действия огня — остатки очагов. Вход в жилище был, по всей вероятности, с северо-западной его стороны; на этом участке раскопа была прослежена узкая западина, примыкающая к землянке и имеющая по направлению к ней понижение дна. Длина землянки в направлении с СВ на ЮЗ — ок. 9 м. Толщина

культурного слоя вне жилища — 0.70—0.88 м, землянка углублена в материк на 0.50—0.60 м.

Материал, найденный в культурном слое поселения, типичен для позднего периода эпохи бронзы. Многочисленные фрагменты грубых лепных сосудов принадлежат горшкам баночной формы, орнаментированным лишь в верхней части. Наиболее обычен орнамент в виде валика с косыми насечками или коротких косых нарезок. Встречается также геометрический нарезной орнамент. Край венчика часто горизонтально срезан. Наружная поверхность некоторых сосудов покрыта беспорядочной штриховкой.

Изделия из кремня представлены нуклеусами неправильной формы, отщепами, пластинками с ретушью по краю, скребками на концах отщепов и пластин и листовидными наконечниками копий; наконечники обработаны отжимной ретушью с двух сторон (табл. XXXIII, *1—4*).

Довольно многочисленны поделки из кости; среди них можно отметить «тупики» из челюстей животных, шилья, лопатки животных с заполированными краями, бараньи альчики со срезанным краем (табл. XXXIII, *11—14*).

Кроме того, найдено 5 предметов из бронзы: игла в виде круглого тонкого стержня, утоньшенного с одного конца, сломанного на месте отверстия, долото продолговатой формы, четырехгранное в сечении, обломок продолговатой пластинки с утолщенным краем, сильно разрушившийся нож, обломок бронзовой пластинки, один конец которой свернут в трубочку, продолговатая пластинка с двумя заклепками (табл. XXXIII, *5—9*).

Среди других поселений конца эпохи бронзы поселение у хут. Красный Яр выделяется по количеству найденных здесь костей рыб и присутствию в культурном слое орудий рыбной ловли. Здесь были обнаружены каменные грузила продолговатой формы с поперечными желобками для привязывания и костяной наконечник гарпуна, со втулкой для насадки (табл. XXXIII, *10*). Наконечник имеет заостренный шип и круглое отверстие на широкой плоскости, в которое продевался ремень, соединявший наконечник с древком. Края отверстия в нижней части сильно стерты. По типу наконечник очень близок к эскимосским поворотным гарпунам. В степной полосе данный тип гарпуна найден впервые. Встречены также в небольшом количестве раковины пресноводных моллюсков.

В верхней части культурного слоя были находимы фрагменты глиняных сосудов эпохи средневековья.

58. Река Маныч

В 1934 г. ГАИМК под руководством В. В. Гольмстен были проведены археологические работы в долине р. Маныч близ хут. Веселого того же района, Ростовской области. Работы служили продолжением проводившихся в данном месте в 1933 г.[1] и имели целью обследование памятников, находившихся под угрозой затопления и подтопления в связи со строительством Манычского канала.

В районе хут. Веселого Маныч представляет собой узкую и неглубокую реку. Он течет по широкой пойме, то посредине ее, то приближаясь к одному или другому краю. Почвы поймы образованы аллюви-

[1] Археологические работы на новостройках в 1932—1933 г., т. II, Изв. ГАИМК, № 100, 1935.

альными отложениями, которые в непосредственной близости от реки имеют болотистый характер. Ширина поймы у хут. Веселого в среднем равняется 2 км. Края надпойменной террасы не отличаются одинаковой высотой: они то возвышаются над уровнем поймы на несколько метров, то понижаются, переходя незаметно в пойму.

Обследованию подверглись оба берега Маныча, как на З, так и на В от хут. Веселого (рис. 53). Было установлено, что некоторое число археологических памятников было уже уничтожено при работах строительства и значительное число их стояло под угрозой уничтожения в ближайшие годы. Как на левом, так и на правом берегу Маныча разрабатывались обширные карьеры, в результате чего здесь были разрушены два поселения эпохи бронзы и несколько курганов с погребениями того же времени и с более поздними — сарматскими. Удалось получить ряд находок, сделанных рабочими на карьере. В числе их следует отметить сосуды, характерные для поздней бронзы (табл. XXXIV, *5*), две жаровни катакомбного типа (табл. XXXIV, *1—2*), костяные орудия и др.

Один из курганов, группа которых разрушалась карьером правого берега, был начат раскопкой в 1934 г. и закончен в 1935 г. при продолжении работы на Манычстрое.[1]

Если некоторое количество археологических памятников было разрушено карьерами, то еще большее число их гибло в результате образования обширного водохранилища, получившегося при постройке плотины, преграждающей пойму Маныча. Задерживаемые плотиной воды Маныча разливались по пойме и подошли вплотную к краю надпойменной террасы, на котором находится значительное число памятников. Обычные в этом районе сильные ветры образуют в водохранилище волнобой большой силы. Подмываемые берега обрушиваются в воду, увлекая за собой насыпи курганов, погребения, культурные слои поселений и т. д. По берегам водохранилища был зафиксирован ряд памятников и собран вещественный материал.

Обследованием берегов Маныча было установлено, что данный район является весьма насыщенным памятниками. Во время работы было осмотрено, зафиксировано и нанесено на карту 124 кургана, осмотрено и описано 16 мест поселений, из которых половина является двуслойными, так что общее число поселений достигает 24.

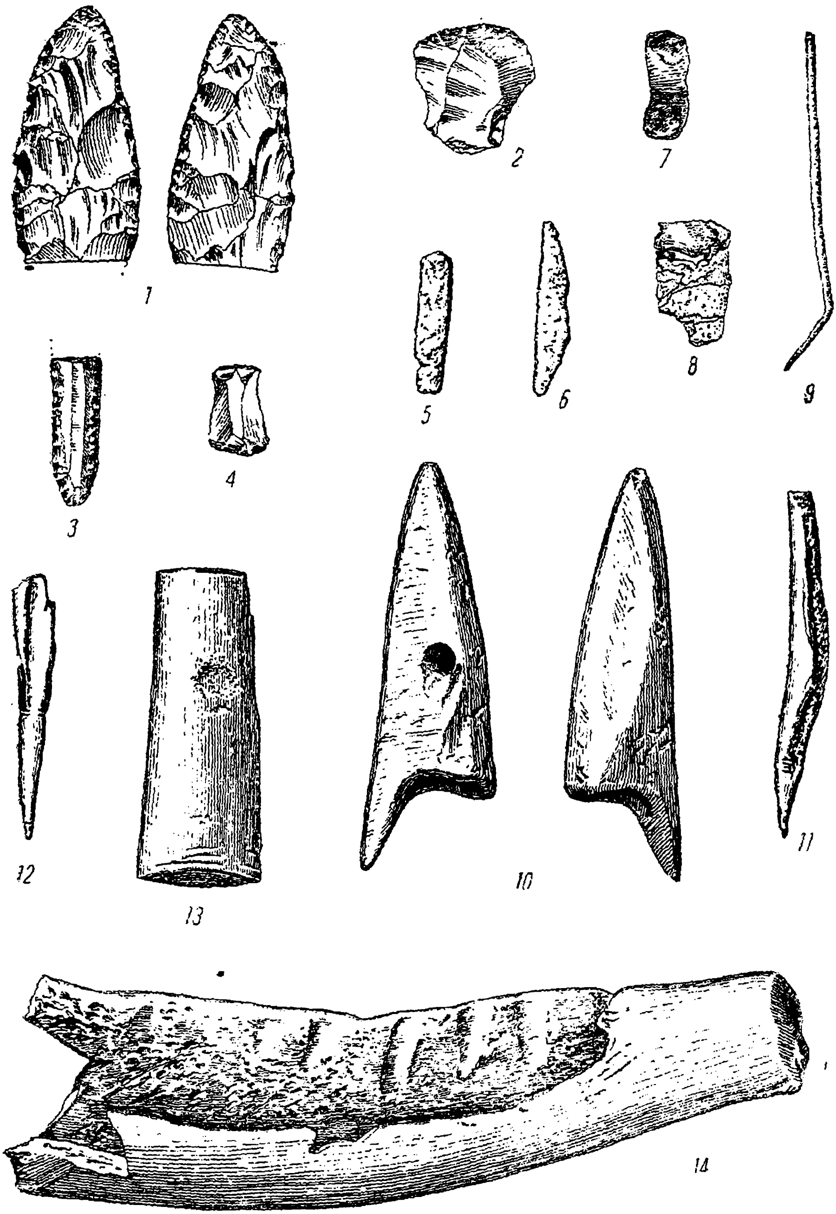
Все обнаруженные памятники могут быть разбиты на три основных хронологических группы: 1) поселения и погребения эпохи бронзы, 2) погребения первых веков н. э. — сарматские и 3) поселения X—XI вв. н. э. — средневековые.

Первая группа представляется самой большой: в нее входят 15 селищ и, повидимому, почти все курганы. Аналогичные этим памятники известны и в других степных районах СССР, однако открытые на Маныче дают ряд локальных особенностей.

Отличительной чертой курганных групп этого рода является различная величина насыпей: в группе в 8—10 курганов обычно имеется один большой (до 4—5 м высоты), 1—2 средних и остальные — небольшие плоские насыпи, обычно не достигающие 1 м высоты. Для других районов распространения памятников этого рода: Подонья, Поволжья и др., характерными являются группы, состоящие из насыпей приблизительно одной и той же высоты. Как правило, все подобные курганы содержат по несколько разновременных погребений и должны быть рассматриваемы как места погребений известного коллектива, возможно —

[1] М. И. Артамонов. Раскопки курганов в долине р. Маныч 1935 г. Сов археол., 1937, № 4, стр. 93—132.

Таблица XXXIII

Ростовская область. Предметы из поселения у х. Красный Яр на Дону.

рода. Манычские курганы также содержат по несколько погребений, но разница между большими и малыми из них заключается в том, что только в больших курганах находятся, как основные, погребения ранней стадии существования этого общества. Таким образом разница в величине насыпей указывает на последовательный порядок их возникновения и на постепенное увеличение числа отдельных коллективов, входивших в определенное родовое объединение. Керамика, происходящая из более древних погребений, — репообразные сосуды (табл. XXXIV, *3*), — по формальным признакам существенно отличается от синхроничной ей из других местностей, и ближайшие ей аналогии находятся, главным образом, в территориально близком районе Элисты.

Если курганы дают погребения как ранней, так и поздней бронзы, то поселения относятся лишь к более поздней. Но в части материала мест поселений наблюдается другой чрезвычайно существенный момент. Это наличие селищ, в культурном слое которых существует керамика двух видов: характерная для поздней бронзы и раннескифская. Эти поселения, которые следует относить ко времени трансформации родового общества наших степей, ко времени перехода его на более высокую ступень развития имеют большое научное значение, так как изучение их может дать ценный материал для обоснования положения об автохтонности происхождения скифов.

Высокая значимость этих памятников побудила поставить раскопки на одном из них: на селище № 7. Несмотря на небольшие размеры раскопок, они дали ответ на ряд вопросов по стратиграфии памятника, а также вскрыли остатки жилища, которые можно рассматривать как переходный тип от полуземлянки времени поздней бронзы к надземным домам скифов.

Следующие по времени памятники — сарматские — представлены погребениями, часто впущенными в более древние курганы. Остатки их дали разрушаемые карьером правого берега курганы. Из одного из них экспедицией 1933 г. был доставлен железный меч, найденный вместе с бронзовым шлемом, а также кувшинчик с ручкой в виде фигурки барана, полученный в 1934 г. Другое сарматское же, но женское погребение с деформированным черепом и с характерным инвентарем было вымыто из правого берега водохранилища, где, судя по другим находкам, находилась группа аналогичных погребений.

К самым поздним памятникам относятся поселения X—XI вв. н. э., возможно, хазарские. Это небольшие поселения сельского типа, без признаков каких-либо укреплений. Интересным, но пока не получившим объяснения является тот факт, что в громадном большинстве случаев (из 8 — 7) они расположены на тех же местах, где находились некогда поселения эпохи бронзы. Преемственности между ними быть не могло: они отделены друг от друга промежутком времени около 2000 л., что подчеркивается наличием стерильных слоев. Очевидно, были какие-то еще для нас непонятные, одинаково благоприятные условия существования поселений именно в данных пунктах. Работами 1934 г. более или менее освещен район, прилегающий к хут. Веселому, и поставлен ряд вопросов, решение которых дело будущего.

59. Река Маныч

В 1935 г. ГАИМК под руководством М. И. Артамонова были произведены раскопки курганов в долине р. Маныч. Отчет см.: Сов. археол., 1937, № 4, стр. 93—132.

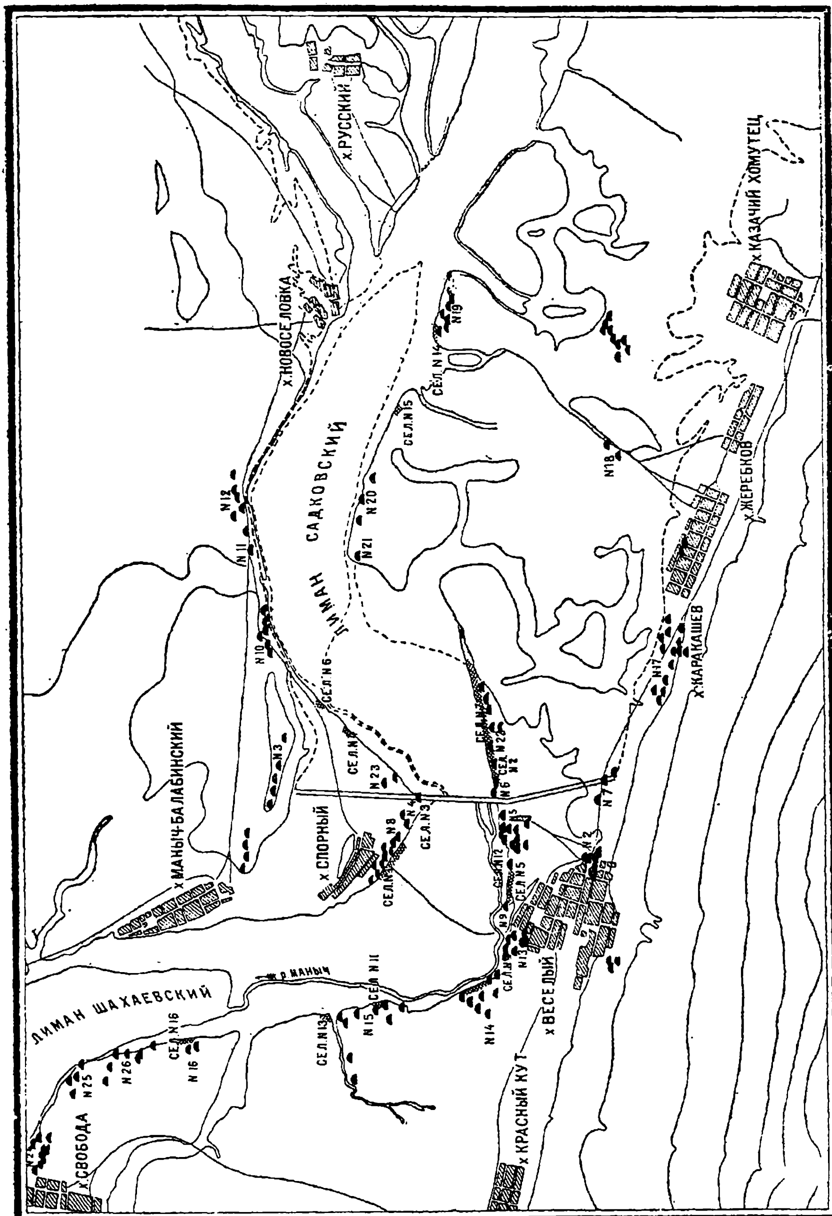

Рис. 53. Археологическая карта района работ на р. Маныч в 1934 г.

60. Гор. Азов

В 1934—1935 гг. Бюро охраны памятников революции, искусства и культуры при Азовско-Черноморском крайисполкоме были произведены под руководством Б. В. Лунина работы по изучению археологических памятников г. Азова и его окрестностей.

Основной работой было изучение одного из древнейших памятников Азова, так наз. Генуэзских ворот.

Генуэзские ворота представляют собой две параллельные каменные стены (пилоны), расположенные по ширине вала и отстоящие друг от друга более чем на 3 м (рис. 54). Длина стен 13.4 м, высота от поверхности земли 2—2.5 м. Ось ворот направлена приблизительно с З на В. Стены ворот облицованы тесаным камнем (мелкозернистый раковистый известняк правильной формы, но различных размеров) на известковом с примесью песка растворе. Середина стены забучена камнем с большим количеством раствора, в котором попадаются обломки керамики. С передней (западной) и задней сторон каждый торец стены имеет парные пилястры с частично сохранившимися базами. За торцовыми пилястрами в сторону земляных валов с З стояли контрфорсы шир. 1; м. По длине стен ворот также имеется 2 пары расположенных друг против друга пилястров.

В средней части южной стены ворот сохранились верхние плиты, образующие карниз. Сохранились кованые железные штыри по одному с каждой стороны ворот; они вдолблены в целый камень и заделаны осколками на растворе. Ворота находились в земляном валу крепости, следы которой частично сохранились.

Раскопки были произведены на участке 126 кв. м, захватили часть площади между стенами ворот, а также полосу вблизи вала, главным образом, у северной стены (табл. XXXV).

Раскопки дали следующие результаты. У северной стены был обнаружен на глуб. 0.50—0.80 м фундамент ворот, сложенный из бута, в котором попадались куски полусгнившего дерева. Рядом с северным устоем ворот была обнаружена каменная стенка, идущая от ворот по направлению бывшего здесь земляного вала. К С от ворот раскопки были произведены на глуб. 1.20—1.56 м от поверхности. При этом были освобождены от земли 4 контрфорса, связывавшие ворота с земляным валом: 1 контрфорс у западного устоя ворот удовлетворительной сохранности, 2 контрфорса у средней части ворот и часть контрфорса у восточного устоя ворот. С восточной стороны, на 0.90 м ниже основания фундамента, были обнаружены остатки 6 деревянных свай, забитых в землю; на глуб. 2.25 м выступила подпочвенная вода. Таким образом выяснилось, что северная стена ворот была построена на болотистой местности, которую приходилось укреплять деревянными сваями, камнями и насыпной землей.

Рядом с северным устоем ворот, на глуб. 0.90 м, был обнаружен слой кирпича, который, как выяснилось, представлял собой часть мостовой в проезде ворот. Мостовая эта постепенно переходила в булыжную, сооруженную из камня-кругляка, окатанной морской гальки. Под слоем булыжника толщ. 0.10—0.15 м оказался слой земли в 0.10 м, а под ним слой осколочной мостовой, сложенной из шашек среднего размера, которые клались на землю без какого-либо основания.

У южной части ворот были обнаружены пилястры на боковых устоях ворот, причем наиболее удовлетворительно пилястры с базами и капителями сохранились у южного устоя ворот. Все основные архитектурные черты памятника свидетельствуют с полной несомненностью

Таблица XXXIV

Ростовская область, река Маныч. Керамика из курганов в районе х. Веселого.

о том, что ворота принадлежат ко времени итальянской Таны XIV—XV вв. Вывод этот подтверждается и поливной керамикой, обнаруженной в процессе работ. Фрагменты этой керамики принадлежат сосудам разной формы и назначения. Большинство из них принадлежит сосудам в форме миски, чашки, с тонкими стенками, покрытыми поливой ярко-зеленого цвета, обычно с обеих сторон.

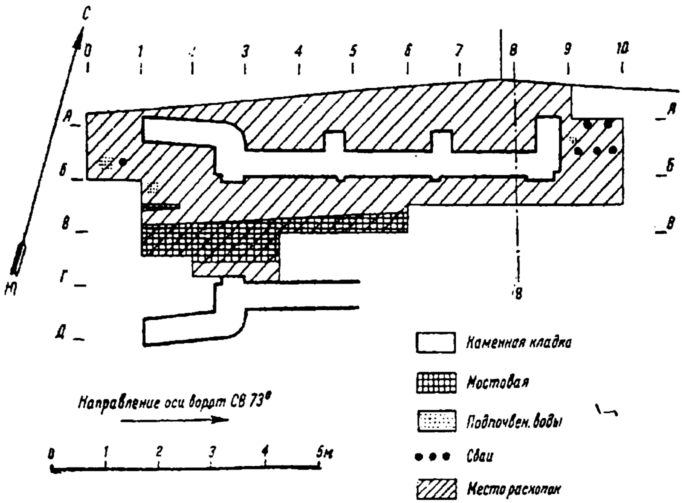

Рис. 54. План раскопок „Генуэзских ворот" в 1935 г.; г. Азов.

Из случайных находок следует отметить находки, сделанные на дворе № 1 по Надеждинской улице, вблизи ворот, во время рытья ямы. На глуб. 1 м были обнаружены части надгробной каменной стелы с арабской надписью и несколько ниже 6 белых фаянсовых глазурованных пиалообразных чашек, украшенных растительными рисунками. Рисунки на чашках нанесены мутной серо-черной и серо-голубой красками. На дне чашек с наружной стороны имеются сделанные этой же краской значки, очевидно, клейма мастеров. На дне чашек с внутренней стороны также имеются рисунки, сделанные теми же красками. Все чашки одной формы и близки друг к другу по своим размерам. Рисунки хотя и не повторяются, но близки по своему характеру. Также родственны между собой за исключением одного знака предполагаемые марки мастеров.

Надгробие сохранилось в обломках. Надпись, состоящая из двух квадратов, отделенных поперечной чертой, частично повреждена.

КРАСНОДАРСКАЯ ОБЛАСТЬ

61. Станица Елизаветинская

В 1935 г. МОГАИМК и ИАЭ АН СССР под руководством В. А. Городцова были продолжены раскопки Елизаветинского городища, находящегося на правом берегу р. Кубани, в 18 км к З от г. Краснодара. Предварительный отчет см.: Сов. археол., 1936, № 1, стр. 171—186. О результатах работы в 1934 г. см.: Сов. этногр., 1935, № 3, стр. 71—76.

Таблица XXXV

Гор. Азов. Северная стена „Генуэзских ворот“ после раскопок.

62. Станица Елизаветинская

В 1936 г. ИАЭ АН СССР совместно с ГАИМК под руководством В. А. Городцова были продолжены раскопки на Елизаветинском городище. Целью работы было выяснение планов и форм жилых и надворных помещений и рвов, окружающих два укрепленных холма западного городища. Раскопки производились в трех пунктах западного городища: 1) у северо-западного угла, 2) во рву, восточнее круглого холма, и 3) восточнее круглого холма (рис. 55).

На первом участке были обнаружены остатки целой усадьбы (рис. 56). Площади домов можно было проследить по глинобитным, хорошо сохранившимся полам. Пол первого, более древнего дома, зале-

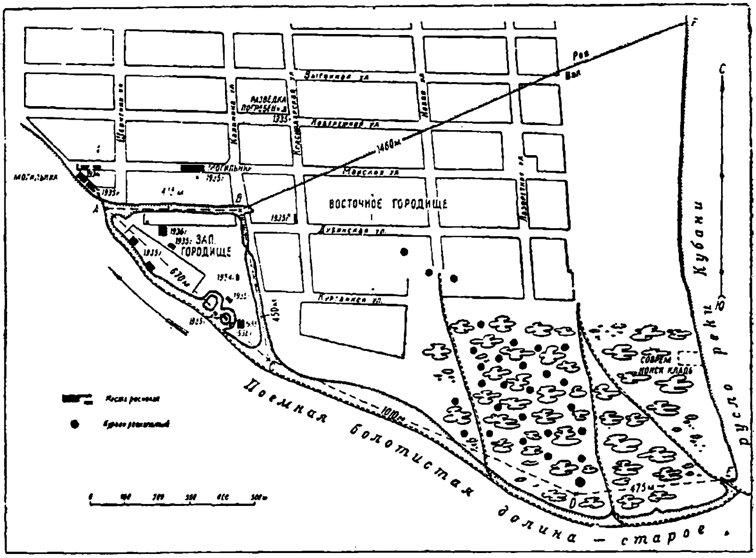

Рис. 55. План Елизаветинского городища.

гал на глуб. 1.95 м. Он имел вид вытянутого с СВВ на ЮЗЗ прямоугольника дл. 8.25 м, шир. 2.90 м. Пол ограничивался поднимавшимися остатками стен, хорошо сохранившимися вдоль северной и южной сторон. Он представлял слой глины толщ. ок. 0.08 м, смазанный сверху более тонко отмученной глиной. Толщина и высота сохранившихся остатков стен была не более 0.20 м. Стены были сооружены из саманной глины на камышевом каркасе, так же как они сооружаются у местных жителей в настоящее время. С внутренней стороны стены сливались с полом, образуя несколько закругленный угол. Дом погиб от пожара, о чем свидетельствовали зола и уголь. При расчистке пола были найдены: разбитый глиняный горшок с обуглившейся пшеницей, амфориск античной работы, медная пантикапейская монета, глиняные грузила, 2 гончарных лощилки, 2 гончарных профилировочных камня, стеклянная бусина, клинок железного ножа, несколько глиняных кружочков с отверстием в середине; кроме того, значительное количество обломков глиняных сосудов, костей животных (лошади, коровы, овцы, свиньи) и рыб (сома, осетра, карпа и др.) и остатки раковин. Обнаруженные предметы но-

сили на себе следы действия огня. Приблизительно в середине пола были открыты остатки очага, имевшего диам. ок. 0.60 м и содержавшего большое количество золы, обугленных костей животных, среди которых

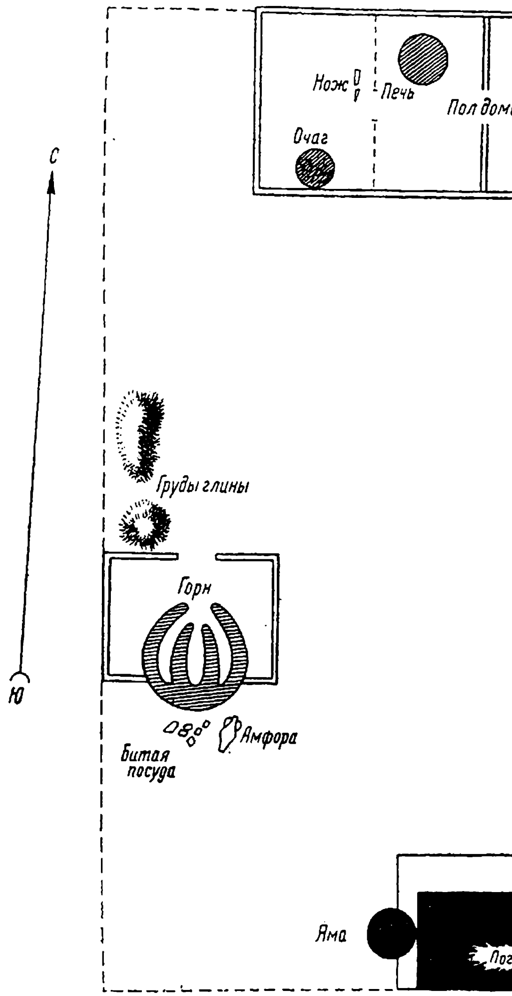

Рис. 56. План усадьбы: Елизаветинское городище.

найден целый узкогорлый сосудик с приставшим ко дну его железным шлаком, светильник с отбитой ручкой и бронзовая листовая оковка с гвоздиками, клепками и отверстиями. В расстоянии 4.10 м от восточной стены прослежены остатки перегородки. На западной половине здания вещей оказалось меньше. Приблизительно на 0.25 м выше пола описанного жилища лежал другой пол, принадлежавший помещению,

построенному вскоре после разрушения первого. В плане оно почти совпадает с первым и только увеличено в ширине (размеры: дл. 8,25, шир. 3.66 м). Можно предположить, что этот дом был построен прежними владельцами после пожара первого. Конструкция пола, очага и сохранившихся остатков стен идентична с первым. Вещи, найденные над этим полом, не отличаются от найденных над первым.

Масса золы и угля, покрывавшая весь пол, указывала на разрушение жилища тоже от пожара. После второго пожара место долго оставалось запустевшим, но впоследствии и на нем возникли глинобитные постройки, остатки которых прослеживались гораздо выше и отличались плохой сохранностью.

К Ю от описанного жилища был открыт целый комплекс надворных сооружений, в состав которого вошли: 1) гончарная печь, 2) погреб и 3) вероятно примыкавший к погребу амбар. Гончарная печь располагалась в 9.40 м к Ю от южной стены жилища. Печь оказалась совершенно одинаковой с печами, открытыми в 1935 г. в юго-восточном конце западного городища.[1] К СЗ от печи, в расстоянии 1.5 м, сохранились две груды гончарной глины. Около печи была глинобитная постройка (не менее 2.5 м в квадрате). К Ю от печи лежало много обломков глиняных обожженных сосудов и шлаков. По состоянию обжига можно установить, что в печи температура доводилась до 1200°. Все эти сооружения погибли от пожара.

Погреб находился в 13.5 м к Ю от жилища, против восточной его части. Он был вскрыт неполностью, но размеры можно было установить (дл. 4.10×2.0 м, глуб. 3 м). Почти у самого дна была найдена медная пантикапейская монета, обломки чернолаковой посуды, 2 ручки амфоры с клеймами, 3 бусины, обугленные зерна проса, обломки костей животных и рыб и несколько других предметов. Найденные здесь обломки глиняной обмазки стен с отпечатками камыша указывали, что погреб был в закрытом помещении.

К С от погреба находились развалины какого-то глинобитного сооружения, может быть амбара, так как в нем найдены в значительном количестве обугленные зерна пшеницы.

Таким образом была раскопана целая усадьба, а найденные предметы (около 1000) довольно полно характеризуют весь домашний быт ее обитателей. Наиболее полно представлены образцы местного гончарного производства, некоторые из них с большим успехом воспроизводят античные формы (рис. 57). На ряду с местными встречаются и привозные греческие сосуды: амфоры, амфориски, бальзамарии, канфары и светильники. Найдено горло амфоры с ручками конца V в. до н. э. Текстильный промысел представлен глиняными ткацкими грузиками и пряслицами. На полу жилища было найдено 16 грузиков пирамидальной формы, повидимому, составлявших один комплект ткацкого стана; всего в усадьбе их найдено более 100 экз. Памятниками рыболовства служат глиняные грузила (их найдено около 100). Рыболовство играло в хозяйстве видную роль. Ловили преимущественно крупных рыб: сомов, севрюг, осетров, карпов, судаков и щук. Охота практиковалась в меньших размерах; убивали преимущественно оленей, лисиц и зайцев. Признаками земледелия служат обугленные зерна проса и пшеницы, а также жернова ручных мельниц. О том, что скотоводство здесь было весьма развито, свидетельствует большое количество костей лошади, коровы, козы, свиньи, овцы и собаки. Вероятно, обитатели усадьбы занимались и подсобным в домашнем быту производством (обработка кости, камня

[1] Сов. археол., 1936, № 1, стр. 173, рис. 2.

и металла), на что указывают некоторые найденные полуфабрикаты. Торговля была развита с отдаленными местами, но более близкие отношения были с Пантикапеем. Было найдено несколько весьма примитивных глиняных статуэток, какие обычно относят к предметам культа и видят к них изображения женских и мужских божеств. Ни жертвенников, ни других предметов, связанных с ними, не было обнаружено. Памятник в целом свидетельствует о довольно зажиточном состоянии оставивших его.

Исследование рва в юго-восточном углу Западного городища было начато уже в 1935 г., но не было закончено. Раскоп 1936 г. имел вид

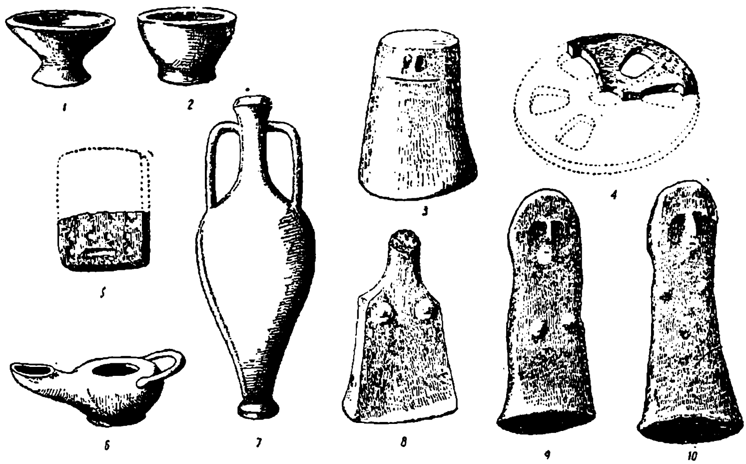

Рис. 57. Предметы из глины. Елизаветинское городище.

траншеи дл. 10 м и шир. 2 м. На глуб. 4.25 м выступила грунтовая вода, показавшая, что ров был водяным. Ров был заполнен почвой, содержащей культурные остатки. Дна рва не удалось достигнуть, но, вероятно, оно находится на глубине не более одного метра. На основе нивелировки всей местности можно предположить, что глубина воды во рве достигала 2.25 м, что вполне достаточно для плавания самых крупных речных судов и для защиты от нападения пеших и конных врагов. Сооружением этого рва руководили опытные мастера: для отражения наиболее разрушительных волн, поднимающихся верховыми восточными ветрами, они оставили в виде мола часть берега, охватывающего круглый холм с Ю и отводящего удар волны от холмов. Этот ров-канал, имеющий два прохода и сообщавшийся с р. Кубанью, имел большое экономическое значение, так как служил прекрасной гаванью для торговых и рыболовных судов, но еще большее значение он имел для защиты города. Материалы раскопок дают возможность предположить, что Елизаветинское городище представляет остатки города Гаргаз, о котором упоминает Диодор Сицилийский. [1]

Раскопки в юго-восточном углу Западного городища были продолжением раскопок богатой усадьбы, начатых в 1935 г. Были проведены 4 новых траншеи, по две с каждой стороны от траншей 1935 г. Было установлено, что глинобитный дом был покрыт черепицей и имел,

[1] Диодор Сицилийский, XX, 22—26.

вероятно, деревянный пол. Сзади гончарных печей-горнов были открыты две ямы с обломками битой посуды. Из бытовых предметов усадьбы особенно характерны культовые. Здесь на этот раз найдены обломки жертвенника, глиняные таблетки с изображением креста, разбитые глиняные идольчики, похожие на найденные в 1935 г., и миниатюрные глиняные сосудики различной формы.

На площади городища встречались и более древние предметы, напр.: каменный сверленый молоток с отбитым обухом, кремневый скребок, бронзовый нож катакомбного типа. Все эти предметы могут относиться к катакомбной культуре. Кроме того, в верхних слоях было найдено несколько предметов более позднего времени, напр.: медная монета Савромата (186—196 гг. н. э.), медная арбалетная фибула IV в. н. э., медная прорезная бляшка так наз. готского типа V в. н. э. и др. Встречались и некоторые современные предметы. Все это показывает, что местность посещалась в разные времена, но высший расцвет жизни совпадает с IV, III, II, может быть с началом I в. до н. э., т. е. со временем существования древнего города.

63. Река Кубань

В 1936 г. Краснодарским историко-краеведческим музеем были произведены под руководством Н. В. Анфимова раскопки на Краснодарском городище и на могильниках №№ 1 и 4 ст. Пашковской.

Городище расположено на правом берегу р. Кубани, на восточной окраине г. Краснодара, получившей название «Дубинка» от бывшего в данном месте дубового леса. Памятник значительно пострадал как в результате добычи глины находящимися рядом кирпичными заводами, так и в результате подмыва берега Кубанью. Центральная возвышенная часть его вытянута вдоль правого берега р. Кубани с ЮВ на СЗ. Длина центральной части 84 м, шир. 34 м. С З к городищу примыкала грунтовая дорога, а с остальных сторон площадь городища была окружена рвами, сильно разрушенными зароями при добыче глины (рис. 58, *1*).

В. Л. Бернштам, производивший раскопки этого городища в 1879 г., лишь в общих чертах отмечал обнаруженные им находки.[1] Начиная с 1926 г., Краснодарским музеем велись систематические наблюдения за земляными работами на территории городища и производился сбор подъемного материала, в результате чего составилась довольно большая коллекция находок, насчитывающая до 1500 предметов.

Юго-восточная часть городища, где были сосредоточены работы 1936 г., на протяжении 29 м представляла собой крутой обрыв в 9 м выс., сильно размываемый р. Кубанью, благодаря чему с достаточной ясностью прослеживалась стратиграфия слоев. Вся толща культурных наслоений, достигавшая мощн. 2.20—2.30 м, разделялась на три слоя, переходивших один в другой без резких границ.

Верхний слой мощн. 0.60—0.85 м — аморфный, рыхлый с примесью золы, обломков керамики, обожженной глиняной обмазки и костей животных. В нем встречены остатки глинобитного пола, сложенного на обломках глиняных сосудов. Второй слой мощн. 1—1.45 м — суглинисто-зольный, серовато-желтого цвета, более рыхлый, книзу уплотнялся. В нем найдены прослойки золы и угля, а также включения суглинка от разрушенных глинобитных строений. Обломков керамики здесь было больше, чем в первом слое. Третий, нижний слой, мощн. 0.20—0.30 м — глинистый, плотный по структуре, серовато-желтого цвета,

[1] V Археологический съезд в Тифлисе. Тр. предварит. комитета, т. I, стр. 301.

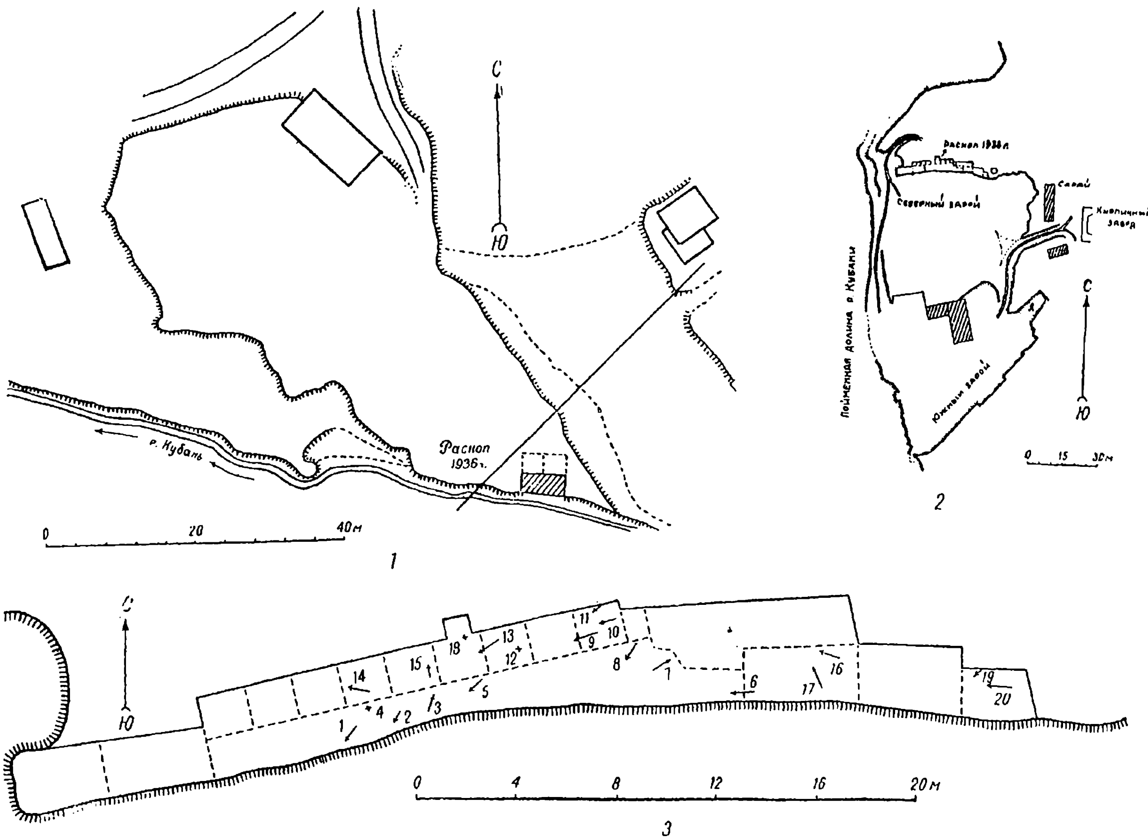

Рис. 58. *1* — план Краснодарского городища на Дубинке; *2* — план могильника № 1 станицы Пашковской; *3* — план участка раскопа 1936 г. на могильнике № 1 станицы Пашковской (1—20 номера погребений)

с зеленоватым оттенком и с вкраплениями мелких угольков. Находки керамики в этом слое незначительны. Найденная керамика может быть отнесена к двум эпохам: эллинистической и римской. Находки римского времени занимали верхний и часть второго слоя до глуб. 1—1.15 м. В нижнем горизонте второго слоя наблюдалась прослойка обожженной глиняной обмазки, очевидно являвшейся остатками разрушившегося тур-

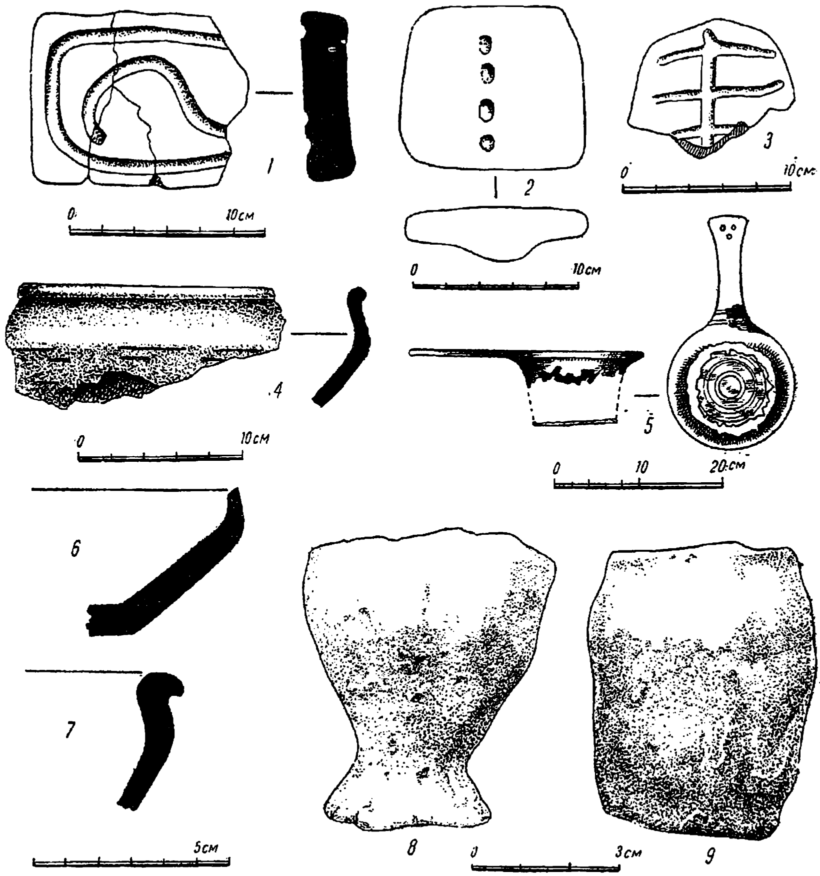

Рис. 59. Предметы из Краснодарского городища на Дубинке.

лучного дома. Среди глиняной обмазки были найдены половина каменного жернова, обломок закопченной черепицы, бронзовый ковш с длинной ручкой (рис. 59, *5*). Керамика римской эпохи представлена местными лепными сосудами, а также обломками сосудов красной и серой глины, сделанных на круге. Лепная посуда имела форму горшков, глубоких чашек на подставке, мисок и корытец (рис. 59, *4*, *6*—*9*). Преобладающей формой оказался горшок с слегка округлыми боками, прямым краем и плоским дном. В верхней части горшков иногда встречались вертикальные или подковообразные налепные выступы. Из обломков посуды римского времени, сделанной на гончарном круге, необходимо отметить донце узкогорлой римской амфоры, обломки венчиков пифо-

сов, обломки мисок и кувшинов с вертикальным бортиком, переходящим под острым углом в стенки и оканчивающиеся маленьким узким венчиком, отогнутым наружу. Обломки кувшинов по форме близки найденным в могильнике № 1 ст. Усть-Лабинской.[1] Среди сероглиняных обломков в небольшом количестве попадались обломки с лощением. Особо необходимо отметить найденные в довольно большом количестве слабообожженные глиняные таблетки прямоугольной формы из серой и серо-коричневой глины, часто орнаментированные (рис. 59, *1—3*). Орнамент в виде вдавлений по углам, иксообразный, линейный, Т-образный и в виде круга с вдавлением посредине. Найдены также стоячие плитки, отличающиеся от таблеток тем, что одна из длинных сторон у них утолщена и служит основанием, благодаря чему эти плитки могут стоять. Назначение этих плиток и таблеток, встречающихся на большинстве кубанских городищ, еще не выяснено. Из остальных находок надо отметить рыболовные и ткацкие грузила, пряслица, железные изделия, изделия из бронзы и камня и большое количество костей домашних животных. В слое эллинистического времени отмечены ямы конусовидной формы, заходящие в материк. Подобные ямы были ранее обнаружены на большинстве кубанских городищ, при раскопках Елизаветинского городища, а также на донских городищах и имели, очевидно, хозяйственное значение.[2] Количество керамики, найденной в этом слое, значительно превышало керамические находки римского слоя — обломки сосудов красной и серой глины, амфор, мисок, иногда лощеных кувшинов боспорского типа, чашечек. Формы местных лепных сосудов близки к типам сосудов, встреченных в слое римского времени: плоскодонные горшки с прямым краем, иногда с налепными выступами в верхней части, глубокие чаши на круглой подставке, миски, корытца. Из других находок в слое надо отметить глиняные плитки в небольшом количестве, грузила пирамидальной и конусовидной формы, жернова, глиняную фигурку животного, кости животных.

На основании раскопок 1936 г. и предыдущих работ, проведенных на городище, можно полагать, что оно возникло в III в. до н. э. и существовало до II—III в. н. э. Внешний облик городища и обнаруженные находки заставляют его отнести к типу местных прикубанских городищ. Остатки глинобитных домов, имевших в основании пола обломки керамики, напоминают жилища Елизаветинского городища. На ряду с привозной керамикой (клейменые родосские ручки, «мегарские чашки», найденные на городище за предыдущие годы) на городище найдено большое количество местной лепной посуды грубой работы.

Вторым объектом раскопок 1936 г. был могильник № 1 ст. Пашковской, обнаруженный М. В. Покровским в 1927 г. Могильник находился в 18 км от г. Краснодара по Горячеключевскому шоссе в 2 км к Ю от ст. Пашковской на правом берегу р. Кубани. Точные границы могильника не установлены. Юго-восточная часть могильника оказалась сильно разрушенной зароем для добывания глины. Раскопки производились в северной части могильника (рис. 58, *2*). Было заложено две параллельных траншеи, одна дл. 17 м, другая — 19 м, при шир. 2 м, и несколько добавочных квадратов, продолжавших траншеи в восточном направлении; глубина раскопов была доведена до 3.30 м (рис. 58, *3*). Костяки находились на глуб. 0.90—1.80 м. Как правило, они лежали в вытянутом положении. В двух погребениях из 20 раскопанных костяки

---

[1] Сообщ. ГАИМК, 1926 г., т. I, стр. 89, рис. 14 (2).

[2] Сов. этногр., 1935, № 3, стр. 76. — Сов. археол., 1936, № 1, стр. 176. — Сообщ. ГАИМК, т. I, стр. 121.

были в полускорченном положении. Ориентировка неустойчива. Большинство костяков было ориентировано на З, но были и ориентированные на ЮЗ и ЗЮЗ и др. В большинстве погребений костяки сохранились плохо.

Инвентарь погребений представлен керамикой, оружием и украшениями. Среди сосудов серой и красной глины, сделанных на гончарном круге, необходимо отметить кувшины с высоким или низким горлом, миски и горшки (табл. XXXVI, *17—23*). На дне одного из кувшинов оказалось круглое клеймо с крестом посредине. У одного из кувшинов боченкообразной формы интересна плоская ручка с круглым отверстием. Все найденные миски из серой глины. Горшочки серой глины, принадлежавшие к той же группе, весьма разнотипны. Из сосудов лепной работы, находимых вместе с керамикой, сделанной на гончарном круге, надо отметить горшочек, вазочки и стакан с носиком из грубой темносерой глины. Из оружия встречались железные мечи, кинжалы, наконечники копий, ножи большие, малые и средние. Вне погребений найден бронзовый наконечник стрелы со втулкой. Наиболее многочисленной группой инвентаря погребений являются украшения: бронзовые гривны, гладкие и витые, фибулы, браслеты, височные кольца, колокольчики, служившие амулетами, бронзовые подвески, бляхи, пряжки (табл. XXXVI, *1—16*). Бусы из янтаря, горного хрусталя, стекла и пасты составляют большой процент инвентаря раскопанных погребений. Из отдельных случайных предметов, найденных при раскопках погребений, надо отметить ряд бронзовых и свинцовых поделок. Инвентарь погребений Пашковского могильника № 1 близок к крымским и черноморским могильникам V—VIII вв. н. э. Особенно близки к Пашковскому могильнику № 1 могильники близ Агойского аула[1] и Борисовский могильник близ Геленджика, часть которого датируется VI в.[2] Время раскопанного могильника определяется V—VII вв. н. э.

Осенью 1936 г. случайно были обнаружены обнажившиеся в правом высоком берегу р. Кубани на расстоянии 2.5 км к Ю от юго-восточной околицы ст. Пашковской погребения. Тогда же были произведены их раскопки. Возможно, что этот могильник (№ 4) является продолжением расположенного в 530 м от него на З могильника № 3 ст. Пашковской.[3] Погребения находились на глуб. 1.85—2 м. Костяки всех трех погребений оказались лежащими на спине с вытянутыми конечностями и головой на ЮВ. Сохранность костей плохая. В погребениях встречено довольно большое количество керамики, оружие и кости домашних животных. Найдены две остродонных эллинистических амфоры. Остальные сосуды представлены кувшинами серой и серо-коричневой глины и грубыми лепными горшками темнокоричневой глины. В погребении № 2 встречен очень интересный маленький лепной горшочек черной глины, стенки которого с наружной стороны покрыты круглыми выступами. Из оружия найдены железный меч с черешком для рукоятки, листовидное втульчатое железное копье и несколько трехгранных наконечников стрел. В одном из погребений (№ 1) найдена бронзовая проволочная подвеска, три бусы и железное кольцо от конской сбруи. Время погребений определяется III—II вв. до н. э.

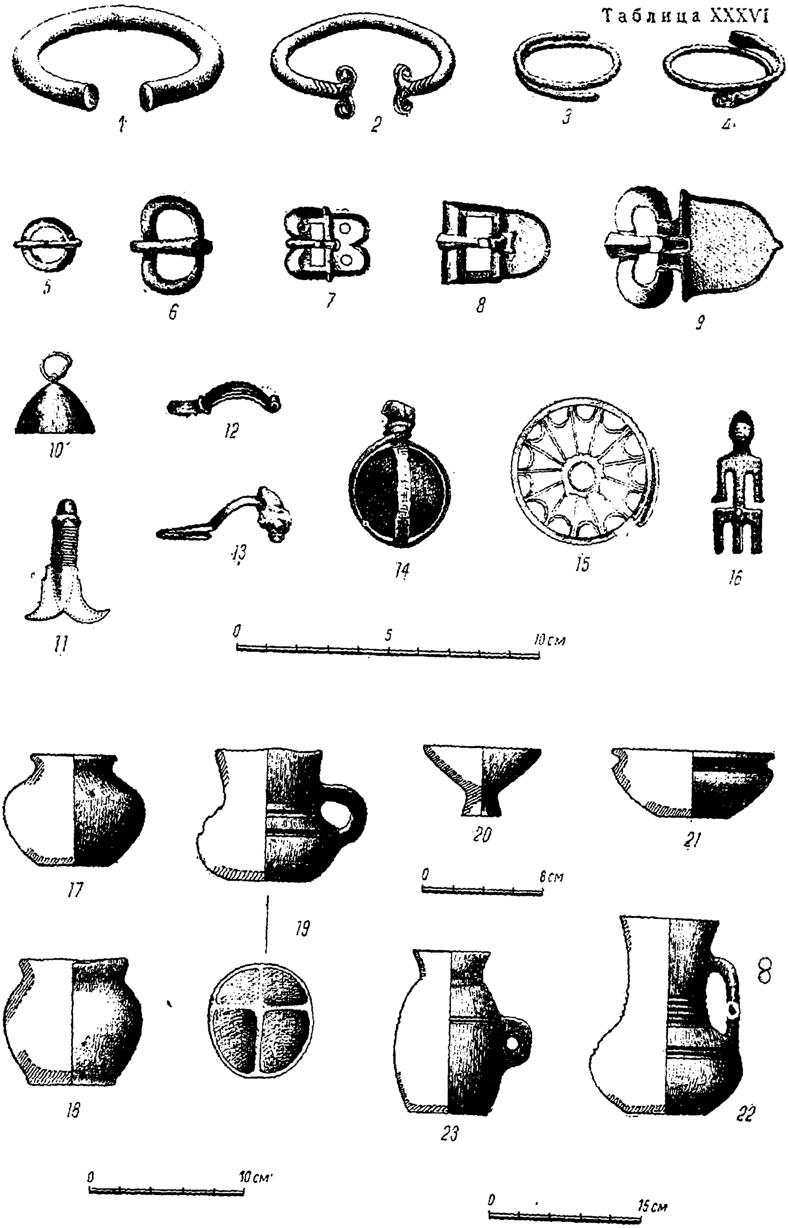
---

[1] ИАК, вып. 33, стр. 86.

[2] ИАК, вып. 56, стр. 75—219.

[3] Проблемы ист. докапит общ., 1935, № 5—6. Могильник № 3 ст. Пашковской. О результатах исследования Пашковского могильника № 1 см.: Сов. археол., 1936, № 1 стр. 159—169.

Таблица XXXVI

Краснодарская область. Предметы из могильника № 1 у станицы Пашковской.

64. Река Кубань

В 1936 г. Краснодарским историко-краеведческим музеем были произведены под руководством М. В. Покровского раскопки на могильнике № 2 Усть-Лабинской станицы.[1] Могильник, находящийся на западной окраине ст. Усть-Лабинской на берегу р. Кубани, был обнаружен в 1929 г. В период времени с 1929 по 1936 г. предметы, происходящие из погребений этого могильника, разрушаемых при добыче глины для кирпичного завода, собирались и составили большую коллекцию.

Задачей работ 1936 г. было вскрытие наиболее разрушающейся части могильника. В стенах карьера для добывания глины было обнаружено 5 погребений. Костяки оказались разрушенными. Из инвентаря этих погребений необходимо отметить горшки грубой работы, обломки амфор, миски серой глины, бусы из стеклянной пасты и кости домашних животных. Дальнейшие раскопки могильника шли по краям котлована, где было вскрыто 32 погребения, из них 7 мужских, 10 женских и 8 детских, остальные не определены. Ориентировка костяков была неустойчива. 19 погребений из общего числа оказались ориентированными на Ю. Большинство костяков лежало на спине с вытянутыми вдоль туловища руками. 3 погребения оказались в скорченном положении. Могильные ямы достигали 2 м глуб. В 2 погребениях было обнаружено по 2 костяка.

Инвентарь погребений представлен керамикой, оружием, украшениями. Почти во всех погребениях были находимы кости домашних животных: свиньи, коровы, барана, лошади. Имеются следующие виды сосудов: кувшины, канфары, скифосы, миски, чашки, горшки из серой глины, сделанные на гончарном круге; кроме этих сосудов встречались и лепные сосуды. В погребениях могильника оказались обломки амфор с двуствольными ручками, относящиеся к эллинистической эпохе. Интересны прямоугольные плитки из песчаника, встреченные в ряде погребений могильника. Из оружия надо отметить кинжал, железные наконечники копий и стрел, железные ножички. Украшения представлены бусами, височными кольцами, браслетами, фибулами, подвесками, имелись также металлические зеркальца. Инвентарь погребений Усть-Лабинского могильника № 2 дает возможность датировать его временем от II в. до н. э. и до II—III вв. н. э.

65. Таманский полуостров

В 1936 г. ГИМ под руководством В. Д. Блаватского были произведены раскопки на древнем городище Фанагория на Таманском полуострове. Сообщение о раскопках см.: Журн. «Искусство», 1937, № 1,

V. КАВКАЗ

КАБАРДИНО-БАЛКАРСКАЯ АССР

66. Река Баксан

В 1934 г. ГАИМК под руководством А. А. Иессена были проведены работы в Кабардино-Балкарской АССР. Они были связаны со строительством Баксанской ГЭС и являлись продолжением исследований этого района, начатых в 1933 г.[2]

---

[1] Сев.-Кавказской экспедицией ГАИМК в 1924—1925 гг. производились раскопки могильника № 1, расположенного на Поташной ул. ст. Усть-Лабинской (Сообщ. ГАИМК, 1924—1925, т. I, стр. 86).

[2] Б. Е. Деген-Ковалевский. Отчет о работе Баксанской экспедиции. Археол. раб. Акад. на новостройках в 1932—1933 гг. Изв. ГАИМК, вып. 110, 1935, стр. 7—23.

Разведка была произведена на правом берегу Баксана в районе сел. Заюково, а также и в нижнем течении Гунделена. В районе сел. Кызбурун I обследованный участок был сомкнут с районом сел. Кызбурун II, осмотренным еще в 1930 г. отрядом Северо-Кавказской экспедиции ГАИМК, работавшим также под руководством А. А. Иессена (рис. 60). Кроме того, было проверено состояние всех памятников, осмотренных в предшествовавшем году в зоне строительных работ. На пяти объектах были произведены небольшие раскопочные работы; все эти пункты находились в пределах или на окраине сел. Заюкова. Начаты были раскопки на могильнике, разрушаемом песчано-глиняным карьером Баксанстроя против центральной части Заюкова (№ 12 по списку памятников 1933 г.).[1] Здесь было исследовано 10 погребений, относящихся к эпохе около XV—XVI вв. Затем работа была перенесена на изучавшееся в 1933 г. поселение на трассе деривационного канала, в северо-восточной части Заюкова, где оказалось необходимым произвести некоторое доследование (№ 10 по списку 1933 г.). Далее была исследована каменная кладка, обнаруженная при проведении одного из лотков в самом селении, принятая первоначально за склеповое погребение и оказавшаяся затем колодцем, повидимому, средневековой эпохи. Наконец, были подвергнуты исследованию два кургана эпохи бронзы, один из которых (№ 1) находился в непосредственном соседстве с рабочим городком Баксанстроя, а другой (№ 2) примерно в 2 км к З от него.

Археологические памятники полностью подтверждают предположения о весьма длительном и относительно густом заселении Баксанской долины на этом участке.

Так, поселение, относящееся ко II тысячелетию до н. э. (II стадия А. А. Миллера), а возможно к более раннему времени, к эпохе, соответствующей наиболее ранним известным нам памятникам Нальчикского р-на (I стадия А. А. Миллера), обнаружено на правом берегу Баксана напротив Заюкова (№ 46).[2] Здесь на высоком мысу, круто обрывающемся к З в балку и к С в сторону Баксанской долины, находится небольшое треугольное укрепление со сторонами в 36, 38 и 50 шагов; местами, особенно в юго-западном и восточном углах, видны остатки вала и каменной кладки. Как в сторону балки, так особенно по северному склону, обращенному в сторону Баксана, обнаруживаются остатки древней культуры, главным образом керамики. Особенно много ее далее к В от укрепления, вдоль дороги, поднимающейся из долины по небольшой лощинке на гору. Собранным материалом представлен ряд исторических периодов от довольно ранних эпох родового общества до конца I тысячелетия н. э. К наиболее ранним находкам на всем Среднем Баксане относится маленький полированный клинышек из змеевика, известный пока только по немногим находкам на Северном Кавказе из числа наиболее древних памятников родового общества (стоянки на участке б. Агубекова близ Нальчика и некоторые другие). Среди керамики мы имеем ряд черепков с желтой и розовой лощеной поверхностью, несомненно относящихся ко II тысячелетию до н. э. (II стадия по схеме А. А. Миллера). К следующей эпохе развитого производства бронзы и первого появления железа (III стадия А. А. Миллера) отно-

[1] Там же.

[2] Номера в скобках соответствуют номерам на прилагаемой схематической карте (рис. 60), имеющей целью дать представление о взаимном расположении памятников, но не о топографической характеристике их местоположения. Для последней цели следует иметь в виду карту зоны строительства, приложенную к отчету за 1933 г.

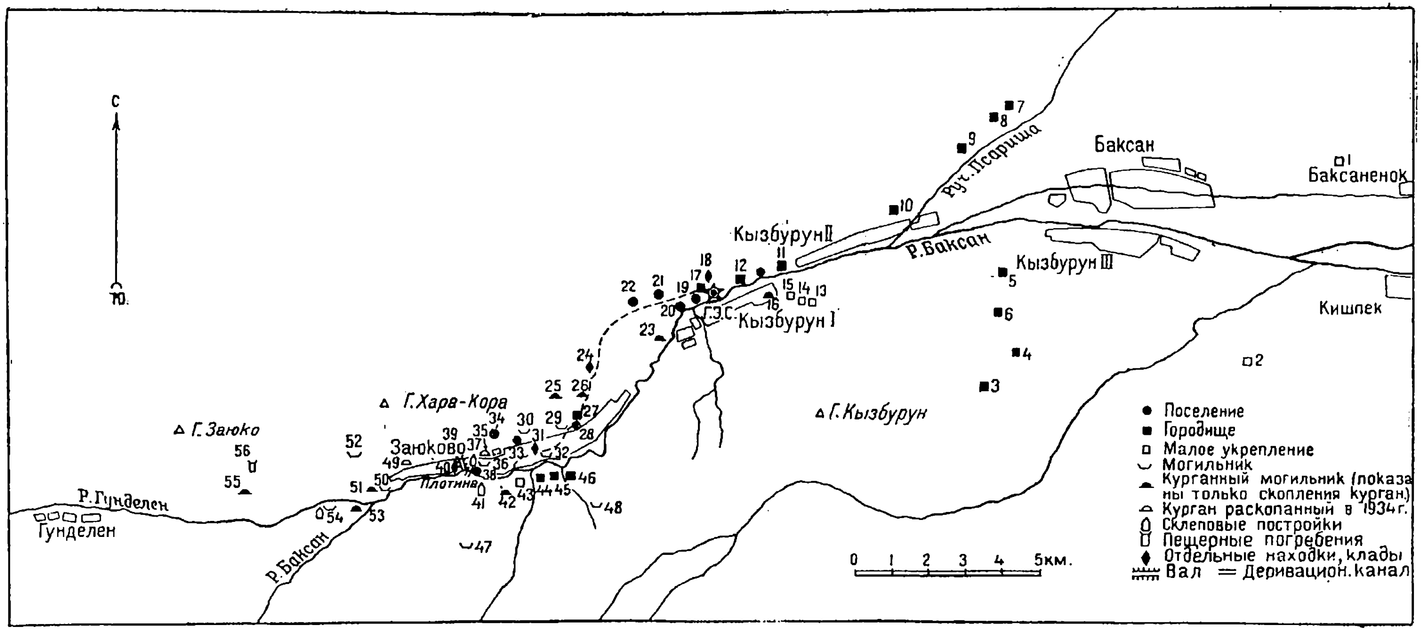

Рис. 60. Археологическая карта среднего течения р. Баксан.

сится керамика, украшенная резным геометрическим орнаментом и небольшими ямочками. Наконец представлена и эпоха Кызбурунского и Заюковского городища (2-я половина I тысячелетия н. э.) рядом характерных обломков, в том числе венчиком горшка с насечкой по краю. По разнообразию представленного на нем материала это городище заслуживает наибольшего внимания из всех вновь обнаруженных работами 1934 г.

К весьма раннему времени, очевидно, приходится относить также и основное погребение кургана № 1, раскопанного в непосредственной близости от городка Баксанстроя, к З от него, не доходя до колхозного

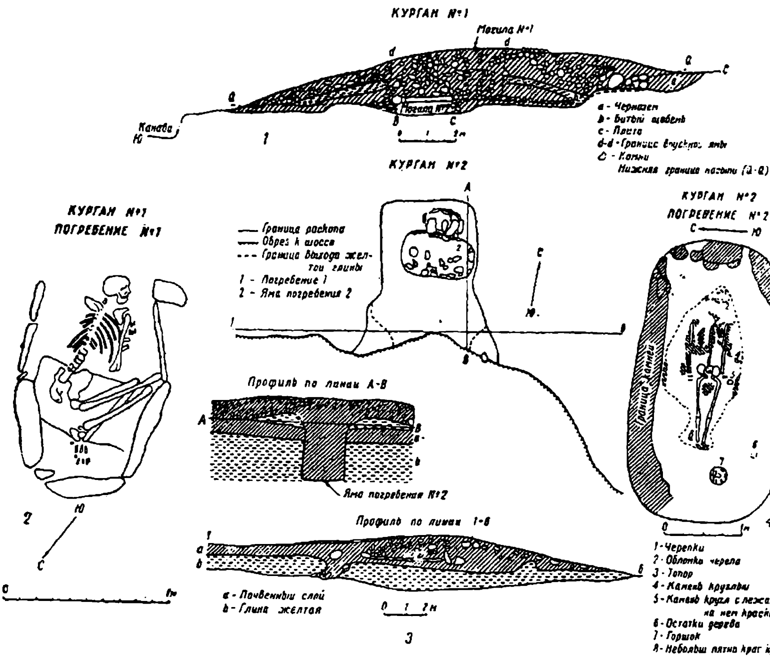

Рис. 61. Курганы в с. Заюково.

скотного двора (№ 35). По внешнему виду курган представлял насыпь выс. 1.50 м и диам. ок. 20 м (рис. 61, *1*). Непосредственно под дерном насыпь оказалась сложенной из сплошного камня в 1 или 2 ряда валунов и обломков известняка с прилегающих склонов горы Хара-кора.

В результате раскопок обнаружено 2 погребения: № 1 — в насыпи, впускное, и № 2 — основное, несколько ниже уровня грунта. Конструкция насыпи оказалась следующей: на скате была выравнена площадка; почти вся эта площадка, кроме южной части и внешнего края, была вымощена мелкими камнями по нетронутому материку. В южной части вымостки, близ ее края, в материк были впущены плиты, образовавшие стенки каменного ящика нижнего (№ 2) погребения (рис. 61, *2*). Перекрывающие плиты этой могилы слегка выдавались над вымосткой. Выше площадки и вымостки шла насыпь из черной земли с небольшими камнями. Этот слой в свою очередь перекрывался слоем битого щебня, мощностью до 0.35 м, выше которого шла черная земляная насыпь, с боль-

шим количеством камня, более мощная в северной части, чем в южной. С поверхности насыпь была перекрыта упомянутым сплошным каменным покрытием в 1—2 ряда и слабым дерновым слоем. Описанный порядок наслоений в центральной части насыпи был нарушен. Здесь слои щебня и черной земли были перерезаны сплошным каменным завалом. В пределах этого каменного завала, на глуб. 1 м от поверхности, оказалось впускное погребение № 1 в каменном ящике. Ящик состоял из 8 плит — по одной большой на короткой и по три малых на длинной стороне. Форма ящика неправильная, расширяющаяся в средней части; никакого перекрытия не было. В ящике лежал костяк взрослого человека головой на ЮВ, на правом боку, в сильно скорченном положении. Ноги были сильно согнуты в коленях, корпус повернут почти на грудь, руки согнуты в локтях и подняты почти к лицу. При костяке никаких находок не оказалось. Своим юго-восточным углом могила эта приходилась прямо над северо-западной частью каменной гробницы нижнего погребения № 2. Эта последняя состояла из большого каменного ящика, впущенного в нетронутый материк. Ящик был составлен из плит известняка — по две на продольную и по одному на поперечную сторону. Высота плит, поставленных на ребро, составляла от 0.47 до 0.55 м. Ящик был ориентирован своей длинной осью по линии ЗЮЗ—ВСВ. Длина ящика 2.70 м, шир. 1.10 м. Сверху ящик был перекрыт рядом толстых плит, положенных в западном конце в 4 ряда одна на другую. Все пазы между плитами ящика и его кровли были тщательно замазаны желтой глиной. В середине крыша была продавлена лежавшим на ней полутораметровым завалом камней. Снаружи стенки ящика были плотно обложены крупными камнями. В самом ящике, заполненном землей и мелкими камнями, просыпавшимися через продавленную крышу, лежал костяк очень плохой сохранности. Насколько можно было судить по обнаруженным остаткам, костяк лежал головой на ЮЗ, вероятно на правом боку с сильно подтянутыми и согнутыми в коленях ногами. В головах костяка стоял черный глиняный горшок с лощеной поверхностью и отогнутым венчиком, снабженный одной ленточной ручкой, украшенной четырьмя врезанными вертикальными линиями. Черепок очень слабый, рассыпающийся (табл. XXXVII, *1*). Выше остатков этого погребения в ящике (главным образом в его середине) среди заполнявших его камней и земли в беспорядке лежали человеческие кости, несомненно потревоженные еще до провала кровли. Среди этих костей установлено наличие кусков черепных крышек по меньшей мере еще 2 особей. Тут же найдено несколько мелких обломков дерева.

Сопоставляя нижние погребения с нальчикским материалом, мы предположительно можем их отнести ко времени несколько более позднему, чем Нальчикский курган-могильник № 1, т. е. к началу II стадии А. А. Миллера, в абсолютных датах — около рубежа III и II тысячелетий до н. э.

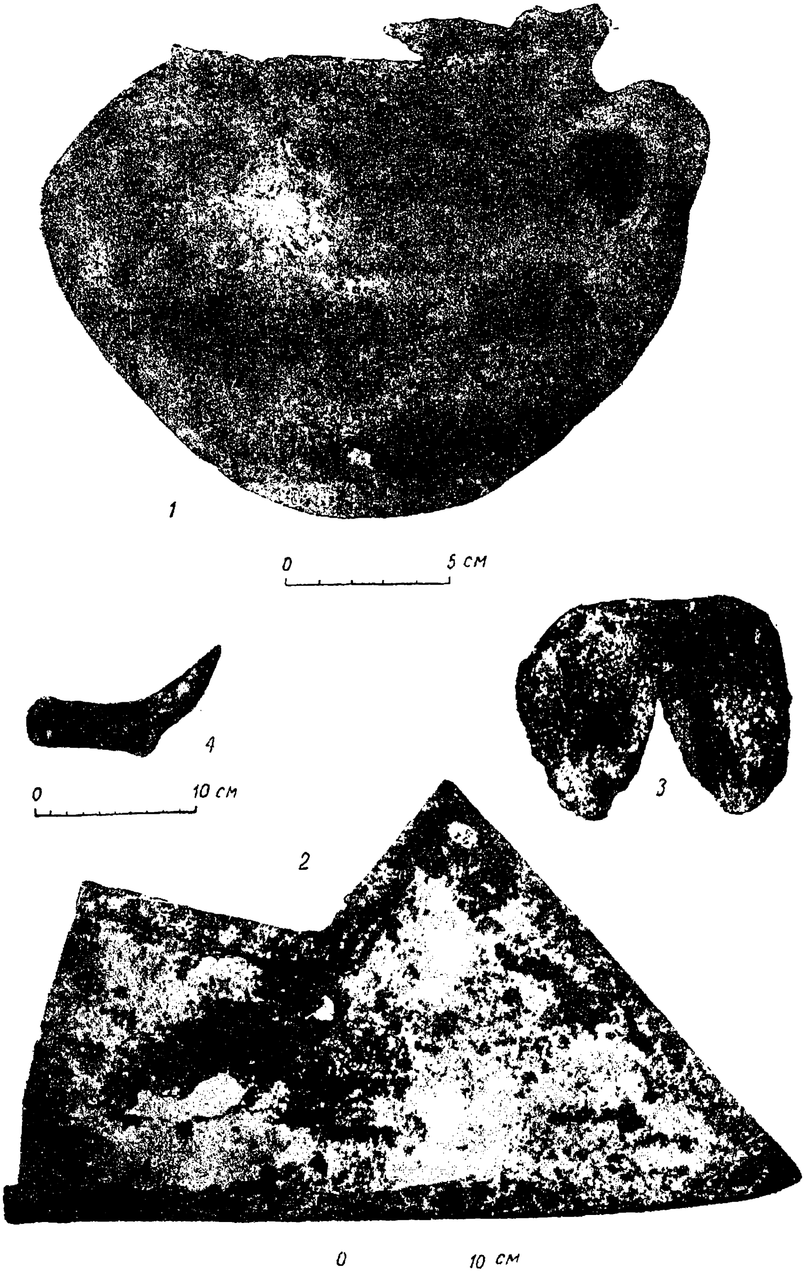
Верхнее впускное погребение (№ 1) относится к более позднему времени, но все же должно предшествовать типичным погребениям, вскрытым Самоквасовым в Пятигорском и Кисловодском районах,[1] а также и нами в кургане № 2 (№ 49), относящимся ко 2-й половине II тысячелетия до н. э.

К эпохе развитого использования меди во II тысячелетии до н. э.

---

[1] Д. Я. Самоквасов. Могильные древности Пятигорского округа. Тр. V Археологич. съезда в Тифлисе, 1881, стр. 39 сл. — Он же. Могилы Русской земли. М., 1908, стр. 22—37.

Таблица XXXVII

Кабардино-Балкарская АССР; р. Баксан: *1* — глиняный сосуд из погреб. № 2 в кургане № 1 у с. Заюково; *2*—*4* — предметы Казбурунского клада железа.

относятся, кроме поселения № 46, еще находки в шурфе № 98 (№ 24), основное погребение кургана № 2 (№ 49 по списку), а также вероятно и впускное погребение первого кургана (№ 35).

В западной части Заюкова курганов довольно много, особенно по северной окраине селения. Один из них, расположенный примерно в 2 км к З от городка Баксанстроя, и был исследован (курган № 2). Размеры курганной насыпи: диаметр с Ю на С — ок. 16 м, диаметр с З на В — ок. 22 м; высота насыпи в центре не превышала 1 м (рис. 61, *3*).

При раскопке под дерном был обнаружен слой желтой глины (до 5 см), лежавший на камнях, покрывавших всю насыпь в 2—3 слоя. Ниже камня шла насыпь из чернозема, под которой находился желтый суглинок, обнаруженный в обрезе к шоссе.

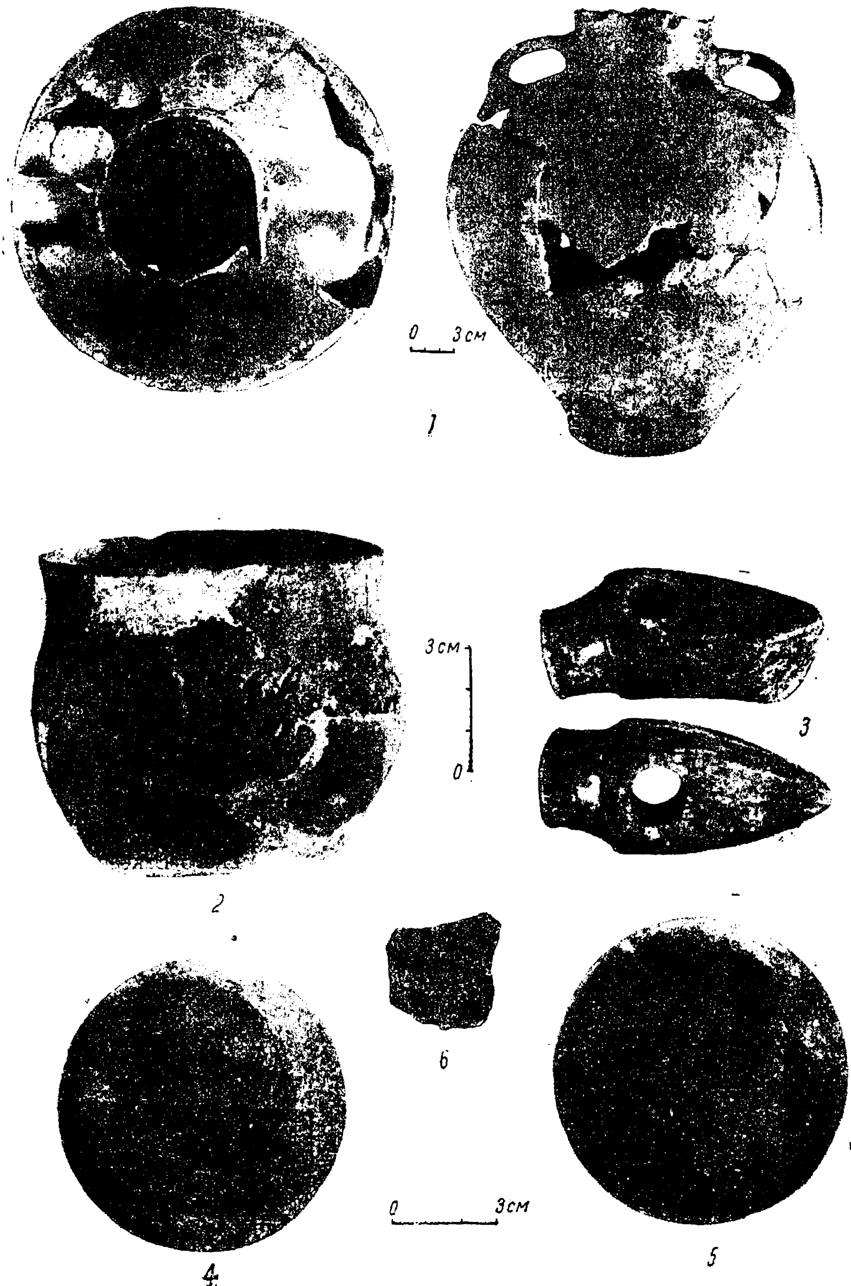
На глуб. 0.01—0.10 м обнаружились плиты каменного ящика (погребение № 1, впускное). Большие плиты его кровли оказались сдвинутыми. Ящик размером 1.15×2.20 м, ориентированный с З на В, был составлен из относительно небольших плит — по одной на узкой и по три на длинной стороне. В самом ящике ничего не было найдено. Вокруг него в насыпи оказалось несколько обломков от одного большого сосуда, в том числе один орнаментированный двумя рядами косых насечек. Принадлежность этого сосуда к данному погребению является почти несомненной и позволяет отнести его ко времени около начала I тысячелетия до н. э. Судя по размерам ящика, костяк в нем мог находиться в вытянутом положении.

Ниже этого ящика была обнаружена в материке могильная яма основного погребения (№ 2). Слой желтого суглинка оказался выкидом из этой ямы и прослеживался со всех ее сторон в виде валика, постепенно выклинивающегося к периферии (рис. 60, *4*). Самая яма была ориентирована с З на В и имела размеры на уровне первоначального горизонта 1.70×3.50 м, а на дне 2.00×3.60 м; очертания ее в плане приближались к овалу.

В нижней части ямы (с глуб. 1.70 м от первоначального горизонта) были навалены без определенного порядка крупные камни в два слоя. Под ними оказалось погребение взрослого мужчины, лежавшего на спине, головой к В, с вытянутыми ногами и руками. Восточнее черепа лежали обломки небольшого глиняного тонкостенного горшочка бурого цвета с черными пятнами снаружи и украшенного тремя рядами косых насечек на плечиках (табл. XXXVIII, *2*). Около левого локтя — небольшой полированный сверленый топорик из змеевика (табл. XXXVIII, *3*) а рядом с ним круглая плоская полированная терка из базальтовой породы (табл. XXXVIII, *5*). Вторая такая же терка, более уплощенная, из молодой вулканической породы, лежала у костей кисти левой руки; на этой терке находился кусок красной охры. Небольшие пятна красной краски прослежены около костей правой ступни и близ левой. В ногах стоял разбитый глиняный узкогорлый горшок с лощеной черной поверхностью и двумя ленточными ручками по сторонам горла (табл. XXXVIII, *1*). Следы дерева, прослеженные около костяка, позволяют заключить, что покойник лежал на досках, а может быть был ими и покрыт. В головах костяка и с его правой стороны, вдоль восточной и северной стен ямы, была выложена из крупных камней стенка выс. ок. 0.40—0.50 м.

Вскрытое погребение, как по положению и ориентировке костяка, так и по погребальному инвентарю, теснейшим образом примыкает к значительной группе погребений, исследованных Д. Я. Самоквасовым в Пятигорье и в районе Кисловодска, а также разными лицами, преимущественно Н. И. Веселовским, на Кубани. Все эти погребения должны быть отнесены ко 2-й половине II тысячелетия до н. э. (более поздняя

Таблица XXXVIII

Кабардино-Балкарская АССР; р. Баксан. Предметы из кургана № 2 у с. Заюково.

группа в пределах II стадии А. А. Миллера). Для Кабарды наше погребение является первым в этом роде, раскопка которого точно зафиксирована.

Поселения III стадии, быть может по времени достигающие до середины последнего тысячелетия до н. э., установлены в целом ряде мест. Наиболее яркими из них являются два поселения на границе степи, обнаруженные в 1930 г. (№№ 4 и 7), у Кызбурун II (№№ 11—12), у Кызбурун I (№ 20) и на вершине напротив сел. Заюково (№ 46). Кроме того, единичные фрагменты керамики этой эпохи среди более позднего материала найдены и в других пунктах (№№ 44, 56 и некоторые другие).

Поселение у Кызбурун I (№ 20) расположено на совершенно открытом ровном месте по краю террасы. Здесь, в 200 шагах к ЮЗ от отдельно стоящей большой казармы юго-западнее поселка, шоссе прорезает хорошо сохранившийся культурный слой, обнаженный в свежих канавах. В обрезах много золы и костей и хорошо выраженная керамика III стадии — «гальштатская». Культурный слой тянется вдоль шоссе на протяжении не менее 200 шагов. По обе стороны шоссе на пашне также встречается древняя керамика, а в южном направлении находки доходят до уступа террасы (примерно 200 шагов от шоссе), где в большой выемке галечного карьера обнажен прекрасно сохранившийся культурный слой мощн. ок. 1 м, содержащий много золы, костей и керамики, в том числе с геометрическим орнаментом, типичным для III стадии.

Наименее ясной является эпоха с середины I тысячелетия до н. э. и до середины I тысячелетия н. э. Этот период, обнимающий целое тысячелетие, пока в нашем материале почти никак не выступает (имеются единичные образцы керамики начала н. э. и отдельные металлические изделия). В этом отношении интересны наблюдения в районе Пятигорска, еще неопубликованные, где установлено наличие поселений с «гальштатской» керамикой на тех же, по преимуществу, естественно-приспособленных к обороне местах, на которых позже располагались городища 2-й половины I тысячелетия н. э., при отсутствии в этих пунктах промежуточных слоев. То же самое мы имеем в ряде случаев и на Баксане (№№ 4, 11, 46; вероятно и 44, 56 и др.).

Следующая историческая эпоха, наиболее обильно представленная в собранном нами материале древних поселений Среднего Баксана, относится к раннему средневековью, примерно ко 2-й половине I тысячелетия н. э., т. е. к тому времени, когда свидетельства античных, а затем византийских писателей именуют население Северного Кавказа аланами.

Впервые, хотя и в недостаточных размерах, раскопка поселения этого времени на Северном Кавказе была произведена в 1933/34 г. на селище № 28 у Заюковского городища (по списку 1933 г. — № 10, а по отчету о раскопках — Заюково, поселение № 2).[1] Поселение это несомненно составляет одно целое с городищем и поселением № 27, от которого оно отделено лишь небольшой балкой. В этой балке и далее к ЮЗ вдоль канала прослеживаются участки культурного слоя. Создается впечатление, что для жилищ здесь были использованы наиболее удобные участки — развитые здесь оползневые площадки, которые, следовательно, уже существовали к середине прошлого тысячелетия.

Так как работы 1933 г. на основном раскопе ограничились вскрытием жилого комплекса («жилище № 1») и нижележащий культурный слой снят не был, оказалось необходимым продолжить исследование

[1] Б. Е. Деген-Ковалевский, ук. соч., стр. Ю.

этого поселения именно на данном его участке, расширив раскоп с северной, западной и южной сторон и доведя его площадь до 240 кв. м. Всего прирезано было: с южной стороны — один ряд двухметровых

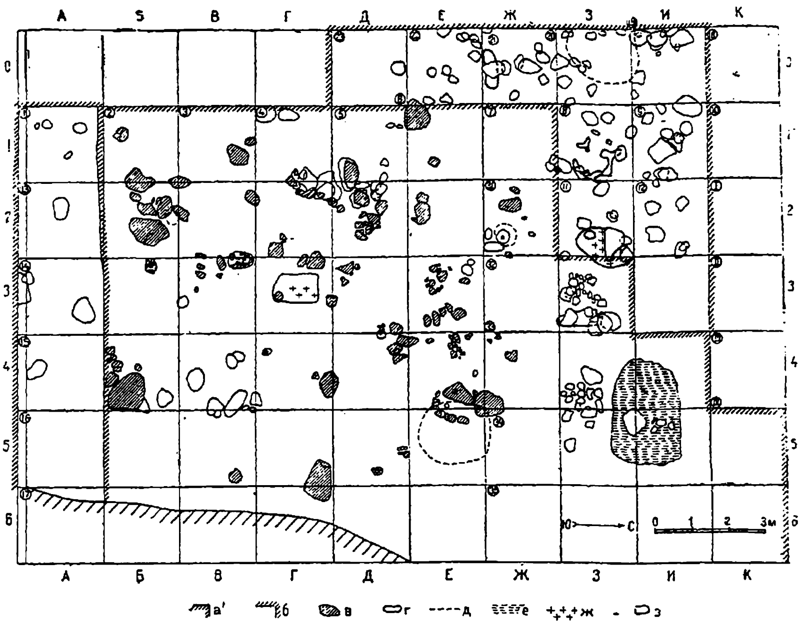

Рис. 62. План раскопа на поселении № 28 у с. Заюково (*а*—граница раскопа 1933 г. *б*—граница раскопа 1934 г., *в*—камни, открытые работой 1934 г., *д*—обрезы ям, *е*—вымостка мелким камнем, *ж*—скопление черепков, *з*—остатки глиняного пола).

квадратов (А/1 — А/5), а в северо-западной части — 10 квадратов (Д/0, Е/0, Ж/0, З/0 — З/2, И/0 — И/3) — всего 60 кв. м или 1/3 площади раскопа 1933 г.[1] (рис. 62—63).

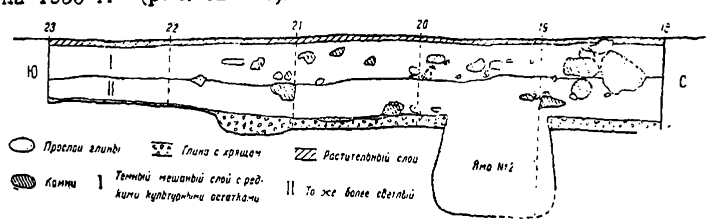

Рис. 63. Профиль раскопа на поселении у с. Заюково.

В соседних с С кв. Е/1-3, кроме лежавших на уровне раскопа 1933 г. камней, никаких находок не было. Далее к С пятно плотного

[1] Б. Е. Деген-Ковалевский в своем отчете ошибочно ориентирует свой раскоп, считая, что на его плане (ук. соч., стр. 15, рис. 8) С находится наверху. В действительности раскоп находится с западной стороны канала; С — на плане справа. Все указания стран света в описании раскопок должны быть соответственным образом изменены.

глиняного пола, на глуб. 2.25 м ниже пикета 21 и около 0.20 м ниже уровня 1933 г., было обнаружено на границе кв. Ж/2 и Ж/3. Пол был положен местами на камни, местами прямо лежал на материковом хряще; толщина его достигала 0.12 м. К З от этого пола и рядом с ним в кв. Ж/2 обнаружена нижняя часть ямы диам. ок. 0.50 м, в которой лежал опрокинутый круглый жернов из известняка со сверлиной в середине.

Во вновь прирезанных с СЗ квадратах (Д-И/0; З-И/1; З-И/2; И/3) находки керамики и отдельных костей стали попадаться с самого верхнего горизонта; имевшиеся в раскопе камни ни в одном случае не могли быть признаны за остатки стен. Таким образом находки в верхних горизонтах, соответствующих глубине раскопа 1933 г., свидетельствовали скорее всего о сносе соответствующего археологического материала с более высоких, расположенных к СЗ участков поселения.

При дальнейшем углублении, ниже уровня раскопа 1933 г. на прилегающих квадратах, пятна глинобитного пола были обнаружены в кв. Ж/0, З/1 и З/2—3. Лежали эти пятна на разных уровнях. Пятно в кв. Ж/0 находилось, примерно, на 1.10 м ниже пик. 20 у западной стены; приблизительно на том же абсолютном уровне находилось пятно и в кв. З/1. У западной стенки раскопа, в кв. З/0 и И/0 на уровне 1.20 м ниже пик. 20, обнаружен край мусорной ямы. Эта яма — диам. по верхнему краю 1.70 м, глуб. 1.60 м — имела расширяющиеся книзу стенки и плоское дно (яма № 2, рис. 63). Она была заполнена черной землей, большим числом крупных камней, черепков, костей животных, угольками, жженой глиной и т. д. Здесь же найден был полированный срез кости животного и половина круглого каменного жернова.

Ниже описанных остатков находилось пятно пола в кв. З/2—3 — примерно на 1.20 м ниже поверхности и, следовательно, на одном уровне с полом в кв. Ж/2. К С от этих остатков, особенно в кв. И/1, находились скопления камней, может быть представлявших остатки кладки или стены, ограничивавшей площадь пола с С.

Еще ниже и восточнее, на границе кв. З/2—3 и И/2—3 лежал очень большой камень, с южной стороны которого перемешанная земля доходила до глуб. 1.80 м, в то время как с северной его стороны нетронутая земля находилась уже на глуб. 1.30 м.

Таким образом на всем добавочном раскопе мы имеем отдельные элементы жилища, не достигающие, повидимому, северной и уходящие под его западную стенку. Несмотря на различие абсолютных уровней этих остатков, понижающихся с понижением современного ската и, повидимому, даже более резко, здесь не имеется признаков двух строительных горизонтов.

К В от рассмотренного участка, на площади раскопа 1933 г., были сделаны несколько иные наблюдения. Здесь прежде всего обращает на себя внимание участок кв. Е и Ж/5, 4 и отчасти 3, где в 1933 г. были установлены остатки очага (№ 1). Раскопка на этом участке была доведена до большей глубины, чем в окружающих квадратах. Значительное скопление керамики и кусков глиняной обмазки обнаружилось на границе кв. Е-Ж/3 и Е-Ж/4 и в кв. Е/4. Особенно много керамики было найдено с западной стороны двух больших камней на границе кв. Е/Ж/4 и Е/Ж/5, трактуемых Б. Е. Деген-Ковалевским в качестве «скамьи», в средней части кв. Ж/И на глуб. до 0.20 м ниже уровня раскопа 1933 г. (следовательно ниже завала глиняной обмазки, встреченного в 1933 г. к З от этих двух камней и происходящего, видимо, от дымаря); черепки лежали сплошной массой. Находки в этих квадратах прекратились на глуб. 0.30 м ниже уровня 1933 г. Значительный интерес представила

упомянутая «скамья». На 0.15 м ниже нижнего края составляющих ее камней (лежавших согласно плану 1933 г. на уровне пола жилища) с их восточной стороны оказалось составленное из ряда камней полукольцевое гнездо, открытое к С, в котором был найден целый горшок. По снятии самой «скамьи» под южным из двух камней оказались еще один такой же горшок, днище третьего и несколько обломков. Стояли они в слое мешаной земли. На том же уровне, далее к В, в кв. Е/5 находилось пятно золы и обгорелой глины мощн. до 0.12 м.

При дальнейшем снятии мешаной земли, почти не дававшей находок на этом участке, отчасти непосредственно под описанным сооружением, оказалась большая печная яма (№ 1). Эта яма находилась в кв. Е/5, своими краями заходя в кв. Е/4 и Ж/5. Верхний ее край находился на глуб. ок. 3.38 м ниже пик. 21. Размеры ямы: глубина достигала 1.30 м, диам. по верху — 1.90—1.60 м; дно было плоское, стенки сверху вниз сначала несколько сужались, затем ко дну снова расширялись. Заполнение этой ямы было совершенно отличным от заполнения ямы № 2. Здесь найдены всего только 1 обгорелая кость, 24 обломка глиняной посуды, 5 крупных фрагментов глиняных блюд, около 30 крупных кусков глиняной обмазки, отчасти ошлакованной. На дне ямы лежало несколько крупных камней. В остальном яма была заполнена мешаной землей, слегка красноватого цвета в результате действия огня на глину. Прослоек золы не было видно. Уголь попадался в небольшом количестве. Эта яма и по своим размерам, и по заполнению, а следовательно функционально, полностью соответствует современному тондиру (тундыру) южного Закавказья, предназначенному прежде всего для выпечки хлеба (лавашей) и располагаемому иногда в одном помещении с наземным очагом.[1] Рассмотренный комплекс позволяет сделать следующие заключения.

1) Прослеживается три момента обитания на данном участке: к наиболее раннему относится яма № 1 — типичный тондир; ко второму — находившиеся над ее западным краем горшки, обставленные камнями, и к третьему — положенные выше этих горшков два больших камня-«скамьи». 2) Наличие очага на данном участке раскопа является несомненным. 3) Так наз. «скамья» вряд ли может быть признана таковой. Неясен вопрос о принадлежности ее к «очагу». Нам представляется возможным, что очаг был связан со слоем, лежавшим под «скамьей». Если же сама «скамья» принадлежала к очагу, то она скорее являлась частью самого очага или стены.

К В от ямы № 1 в 1933 г. было обнаружено скопление керамики в кв. Е/6, вертикальное положение которого (0.80 м ниже пола 1933 г.), может быть, соответствует верхнему краю ямы. Такие же скопления керамики и на том же уровне в 1933 г. установлены в кв. З/6 и И — К/6. К З от них при раскопке 1933 г. была обнаружена вымостка в кв. З/4—5, по словам Б. Е. Деген-Ковалевского имевшая остатки окаймляющей низкой стенки и предположительно толкуемая им в качестве остатка зернохранилища. Вымостка эта лежала на 0.95 м ниже пик. III (или на 1.90 м ниже пик. 21), т. е. ниже уровня нижних остатков в кв. З/3.

Таким образом раскопка на участке жилища № 1 вскрыла ряд новых существенных элементов жилого комплекса и показала исключительную трудность работы на нем, благодаря сохранению только самых нижних частей сооружений, наличию остатков различных строительных периодов, размещению остатков на различных горизонтах (причем это

---

[1] Например в Зангезуре. (Н. Ширакуни.) Зангезурский уезд. Сб. матер. для опис. местн. и племен Кавказа, вып. XXXIV, Тифлис, 1904, отд. I, стр. 192.

размещение может зависеть и от первоначального рельефа и от позднейших оползней) и, наконец, благодаря необходимости учитывать возможность осыпания камней и культурных остатков с вышерасположенных склонов.

В части собранного материала наши небольшие работы на данном поселении не дали значительных дополнений по сравнению с материалом предшествующего года. Из орудий труда необходимо отметить жернова: цельный, найденный в кв. Ж-2 (№ 568), и фрагмент из ямы № 2 (№ 647) (оба они принадлежат к типу вращающихся жерновов) и одно каменное пряслице. Основная масса находок, как обычно на поселениях этого времени, состояла из керамики. Большой сообранный материал по глиняной посуде почти весь принадлежит несомненно к лепной посуде, сделанной без применения вращающегося гончарного круга. Среди этой керамики есть посуда кухонного типа, очень грубой работы (например горшки, найденные около упомянутой выше «скамьи»). Тут же встречается, однако, керамика и значительно лучшей выделки с плотным черепком, каковы например обломки больших пифосов, фрагменты мисок и горшков и другие образцы. Часть этой посуды лепилась на подставке, оставившей отпечатки на днище. Некоторые фрагменты изнутри имеют следы кольцевых нарезок, являющихся быть может результатом выглаживания их при ручном вращении сосуда. Единичные черепки тонкостенных сосудов позволяют допускать применение гончарной техники. Из форм керамики, обнаруженных во время наших работ, можно упомянуть грубую, тяжелую, почти коническую крышку для горшков, снабженную выступающим снизу кольцевым бортом для вставления в горловину сосуда, и сквозным отверстием в центре. Вновь были найдены также обломки толстых глиняных блюд для выпечки лепешек, особенно много их было в яме № 1. Металлических изделий в нашем раскопе не найдено ни одного. Собранный костный материал в общем невелик; основная масса костей очевидно была найдена в верхних горизонтах, снятых в 1933 г. Из наших сборов наиболее значительное количество костей происходит из ямы № 2 у западной стенки раскопа. Собранный костный материал был определен В. И. Громовой; принадлежит он следующим видам: лошадь (*Equus caballus*), бык (*Bos taurus*), овца (*Ovis aries*), домашняя свинья (*Sus scrofa domestica*) Кроме того одиночные кости принадлежали ослу (*Equus asinus*), лисице (*Vulpes vulpes*), хомяку (*Cricetus cricetus*).

Найдены также кости домашней курицы (*Gallus dcmestica*).

Костей собаки и оленя в раскопке 1934 г. встречено не было. Наш материал полностью подтверждает общие заключения Б. Е. Деген-Ковалевского об оседлости местного населения и о существовании у него земледелия и скотоводства.

К этому же времени, характеризуемому формированием на Северном Кавказе феодальных отношений и усиленными межплеменными, мирными и военными, сношениями, относится целый ряд обследованных укрепленных городищ и поселений. В своей совокупности они представляют собой чрезвычайно интересную и довольно сложную систему, требующую дальнейшего изучения. Разведочным обследованием 1934 г. и предшествующих лет удалось установить групповое расположение городищ этого времени. Одна такая группа начата обследованием в районе Нальчика, указания на наличие таких же групп имеются на Малке и в Пятигорье. Однако наиболее отчетливо в данный момент выступает группа на Среднем Баксане.

Она состоит из ряда городищ у выхода Баксана в степь: 4 на его левом берегу (№№ 3, 4, 5, 6) и 3 на правом (№№ 8, 9, 10). Впереди

каждой из этих групп в открытой степи, в нескольких километрах, но в пределах хорошей видимости, связывающей также и городища между собой, находятся небольшие круглые укрепления (№№ 1, 2), как бы сторожевые посты со стороны степи, может быть предназначенные для обеспечения пастьбы скота в степной полосе между ними и городищами. Другой ряд городищ расположен позади перечисленных, уже собственно в Баксанской долине, начиная от Кызбурун II. На левом берегу находятся обширные поселения, частью имеющие характер городищ и тяготеющие к центральному Кызбурунскому городищу над Баксанской ГЭС (№ 17). К их числу относятся №№ 11—12, с другой стороны №№ 21, 22. Кызбурунское городище связано зрительно и с выходом на степь (№ 10) и с городищами района Заюкова (№№ 27, 43—46); само оно перегораживает путь по левому берегу Баксана. На противоположном правом берегу к этой же эпохе относятся три отдельных небольших круглых укрепления (№№ 13—15) у Кызбурун I. Далее к этой же системе относятся названные городища в западной части Заюкова (№№ 27—28 и 43—46), опять-таки связанные зрительно между собой, а через правобережные городища (№№ 43—46) и далее вверх по Баксану с Гунделенским городищем (№ 56). Сюда же следует добавить мелкие поселения и укрепления на левом берегу в центральной части Заюкова и на прилегающих склонах гор [№№ 33 (?), 34, 38]. Не исключена возможность, что при продолжении обследования эта система будет дополнена дальнейшими городищами, в частности на правом берегу Баксана и в районе Гунделена.

Вряд ли случайно то обстоятельство, что все перечисленные городища находятся в прекрасной зрительной связи между собой и таким образом как будто представляют единую систему укрепленных поселений, внутренне связанную вероятно как в экономическом, так и в этническом отношении. Поселения эти, помимо прямых данных раскопок, всем своим характером свидетельствуют об оседлом образе жизни, о развитии земледелия, наличии значительного количества домашнего скота. Особый интерес представляют распространенные в районе нижнего течения Гунделена террасированные склоны гор, являющиеся вероятно результатом длительной распашки и, может быть, орошения этих склонов. Такие же террасы известны и выше по Баксану в окрестностях поселений примерно той же эпохи около сел. Былым. Есть основание полагать, что именно в эту эпоху наиболее интенсивного заселения Баксанской долины производилась эта распашка в местах, используемых сейчас только в качестве сенокосов.

В более позднее время, во II тысячелетии н. э., Баксанская долина и в частности район сел. Заюково был по всем признакам заселен уже непосредственными предками современного кабардинского населения; известные сейчас памятники, в виде многочисленных могильников как грунтового типа (№№ 29, 30, 52), так и состоящие из мелких курганов (№№ 36, 41, 50, 54, 55), можно датировать по имеющимся материалам эпохой примерно XIV в. и, главным образом, еще более поздним временем.

Могильник № 30 (по списку 1933 г. — № 12) расположен в 25 м к В от известкового завода Баксанстроя, к С от 16 пикета деривационного канала, в восточной ветви балки. В 1934 г. здесь было вскрыто 10 погребений в северо-восточной части могильника и доследовано 2 в западной выемке карьера. Погребения залегали на глуб. 1.00—2.25 м. В 9 погребениях были обнаружены остатки деревянных колод (3) и досчатых гробов (6). Погребенные были положены в вытянутом положении, на спине, головой на З с отклонениями к Ю или С. Над двумя

погребениями прослежены остатки каменной кольцевой выкладки, а в головах одного погребенного, несколько выше и за пределами гроба, встречены остатки деревянного столба, быть может креста. В этом погребении найдены при костяке 2 золоченых бронзовых полых пуговицы с бубенцами, в другом — 2 больших гладких бронзовых кольца, лежавших у плеч, и наконец, в третьем — 3 маленьких бронзовых подвески или пуговки. Возможно к одному из погребений относилась найденная несколько выше его глиняная кружка. Из всех 12 погребений только одно, совершенно разрушенное, может быть предположительно отнесено к более ранней эпохе, чем все остальные. Эти последние должны быть сближены с исследованным в 1933 г. могильником (№ 29) и так же, как и он, относятся к эпохе около XV—XVI вв., близкой или несколько более поздней, чем дата известного Белореченского могильника на р. Белой близ г. Майкопа.

Памятников промежуточной эпохи, относящейся, примерно, к XI—XIII вв. и соответствующей времени исчезновения древних укрепленных городищ и переходу к иному хозяйственному укладу — полукочевому скотоводству Кабарды, мы пока в исследуемом районе не знаем, как почти не знаем их и в соседних местностях.

Неопределенным пока остается время Кызбурунского клада железа (№ 18), относящегося может быть именно к этой переходной эпохе около XII в. При проведении дороги от левобережного поселка Баксанстроя к напорной камере была использована лощина, отделяющая Кызбурунское городище (№ 17) от площади окружающего его поселения. Во время работ в Заюкове (1934) здесь у северного края дорожной выемки, против северо-восточного угла вала городища, обозначенного вышкой и репером (R 454), рабочими был найден клад железа. Было выяснено, что клад состоял из большого лемеха, 13 криц необработанного железа, неопределенной железной поделки (табл. XXXVII, *2—4*) и цепи. Кроме последней, все остальные предметы были собраны. При находке клада крицы и цепь, по словам находчиков, были сложены тесной кучей, сверху накрытой лемехом. Вокруг места находки не обнаружено никаких культурных остатков. Только в 2 м к В на нижней границе почвенного слоя найден один, видимо, смытый сверху, черепок. Установлено, что вещи залегали на глуб. ок. 0.70 м от поверхности в желтом суглинке, подстилающем здесь почвенный слой, мощность которого достигает 0.40 м. Следов прежней ямы, в которой, очевидно, железо было зарыто, не удалось установить. Однако несомненно, что мы в этом случае имеем дело с находкой типа клада, преднамеренно захороненного в данном месте. Было бы конечно весьма заманчиво связать наш клад с самим Кызбурунским городищем, однако пока мы для этого не имеем достаточных оснований.

Значение описываемой находки заключается прежде всего в том, что она по своему составу является первой зарегистрированной на Северном Кавказе. Отсутствие в данном пункте каких-либо следов металлургических установок или обработки железа позволяет считать, что металл был доставлен сюда из другого места и что его дальнейшая обработка предполагалась где-то в третьем пункте, быть может расположенном в пределах окружающих место находки древних поселений. Таким образом перед нами свидетельство роли железа в меновом обороте, причем особенно интересно участие в обмене необработанного металла, о чем мы в литературе по Северному Кавказу пока данных не имели. Для более полной оценки этой находки необходимо было бы определить ее время и происхождение самого металла. К сожалению,

и в том и в другом отношении наши возможности весьма ограничены, что станет очевидным при рассмотрении состава клада.

a) Лемех очень большой и тяжелый (вес 8.615 кг, дл. 0.60 м). Совершенно тождественный лемех имеется в Кабардино-Балкарском музее в Нальчике; условия его находки неизвестны. Подобный тип орудия абсолютно непригоден для горного земледелия. Он скорее всего применялся в равнинных местностях при пахоте на волах или на буйволах. Точной датировке этот тип, без специальной проработки всего материала по пашенным орудиям Кавказа и приазовских степей, не поддается. По словам М. И. Артамонова, во время раскопок древнего Саркела на Дону в 1934 г. почти такой же лемех был найден в слое XI—XII вв. н. э.; к сожалению, он был совершенно разрушен и не мог быть реставрирован. Эта дата в свою очередь очень близка к эпохе жизни на Кызбурунском городище. С другой стороны, пока не исключается также возможность считать это орудие и более молодым. Таким образом для определения всего клада на основании лемеха точной даты мы получить пока не можем и должны считать, что он относится ко времени не ранее конца I тысячелетия н. э., а может быть и к значительно более поздней эпохе.

b) Цепь, по словам находчиков, имела дл. до 0.80 м и напоминала «путы для лошади». Другие говорили, что найдено было два куска цепи.

c) Железная поделка невыясненного назначения представляет собой трубку, закрытую с обоих концов (со щелевидными прорезями). Один конец имеет продолжение в виде вогнутого совка, косо оборванного, вследствие чего первоначальные размеры его не поддаются определению (вес 0.09 кг).

d) Заготовки железа (крицы). Всего было найдено 13 криц одинаковой формы. Все они представляют собой круглые, довольно толстые прокованные куски железа, надрубленные с одной стороны топором с сильно расширяющимся обухом; благодаря этой зарубке обе половинки крицы несколько разогнуты. Очевидно, что эти зарубки могли быть сделаны только при горячем состоянии металла и имели целью проверить качество его. Как бы стандартная форма свидетельствует скорее всего о специальной заготовке этого металла для целей обмена.[1]

Вес криц различен — от 1.67 кг до 4.08 кг; однако 10 экз. имеют вес в пределах от 2.33 до 2.80 кг. Общий вес всех 13 экз. составляет 33.805 кг, а средний, следовательно, 2.60 кг. Размер и вес их соответствует имеющимся в литературе сведениям о производительности железоделательных горнов Закавказья в XIX в.[2] Предварительное исследование одного образца (КЗ II-22)[3] подтвердило, что он является крицей, причем содержание железа определено в двух пробах в 88.45 и 88.53%.

---

[1] Крицы, обработанные таким же образом и имеющие ту же форму, с той же зарубкой, известны сейчас из двух пунктов: 1) один экземпляр весом около 8 кг по сообщению Х. Г. Шапошникова был им найден в 1917 г. на рч. Серебрянке, притоке р. Цицы, в западной части Кавказского (Майкопского) заповедника; этот экземпляр находчиком был отправлен в Кавказский музей (ныне музей Грузии); 2) в раскопках 1935 г. в Вышгороде под Киевом в слое XI—XII вв. были найдены 2 крицы большей величины, но более плоские, чем кызбурунские.

[2] Например в Раче в сел. Цедиси вес крицы достигал $8^3/_4$ фунтов, а после очистки — 6 фунтов, т. е. ок. 2.5 кг. (Воскобойников, Горный журнал, 1826, кн. XI, стр. 52—55. Акты, собранные Кавк. археограф. ком., VI, ч. I, Тифлис, 1874, стр. 186—188). В сел. Тквибули после очистки получали 2 фунта, т. е. 0.8 кг железа (Крыжановский, Горный журнал, 1830, кн. 1, стр. 143—145. — Акты..., VI, ч. I, стр. 184).

[3] Журн. химич. лаб. ИИТ, № 381.

Дальнейшее изучение материала, повидимому, позволит подойти к определению исходной руды. Наиболее вероятным является происхождение железа из сидеритовых руд, распространенных небольшими скоплениями довольно широко как в пределах Балкарии, так и в соседних с ней горных и предгорных областях. В отношении района происхождения использованной руды можно вспомнить литературные сведения о ввозе железных изделий в Балкарию из-за хребта, из Цедиси в Раче.[1] Однако, пожалуй, более вероятным является ее более близкое, балкарское, происхождение. В этом отношении новый интерес приобретает сообщенный мне в 1933 г. в сел. Верхний Чегем рассказ, что в прежние времена на Джилги-су, в урочище Темерчи-кол, добывали железо кабардинские кузнецы, специально с этой целью на время сюда приезжавшие.[2] Таким образом Кызбурунский клад является интересным и пока еще единичным памятником по истории использования железа на Северном Кавказе.

К позднейшему времени, вероятно к XVIII в., относятся Заюковский оборонительный вал (№ 39) и ряд других памятников, частично уже описанных Б. Е. Деген-Ковалевским.

СЕВЕРО-ОСЕТИНСКАЯ И ЧЕЧЕНО-ИНГУШСКАЯ АССР

67. Сел. Верхняя Кобан, Камунта, Галиат и Джерахское ущелье

В 1935 г. ГИМ под руководством Е. И. Крупнова были проведены обследования в Северо-Осетинской и Чечено-Ингушской АССР. Основными задачами работы являлись отыскание и предварительное обследование бытовых памятников, относящихся к кобанской и алано-хазарской культурам, и проверочные раскопки некоторых ранее раскопанных могильников, связывающихся с этими культурами. Эти задачи и определяли разведочный характер экспедиции.

Был посещен ряд пунктов на территории Северной Осетии и Чечено-Ингушии.[3] В процессе обследования районов Северной Осетии были поставлены небольшие раскопки в нескольких местах.

Раскопками у подножья Кануковской башни, при входе в узкое ущелье Гизель-дона близ сел. Верхний Кобан, было обнаружено селище. На глуб. 0.35 м был открыт очаг овальной формы (0.65 м), выложенный булыжником. В культурном слое толщ. 0.35 м найдены: зуб медведя, 2 костяные проколки, 1 орнаментированная точками рукоять из рога, множество угля, обломков костей животных и керамики, которой и может определяться время бытования этого селища — VI—IX вв. н. э.

Подобный же очаг, по керамике определяемый тем же временем, обнаружен экспедицией близ сел. Средний Кобан на огромном селище, расположенном слева у дороги в г. Орджоникидзе.

На территории городка Гизельдонгрэс был вскрыт каменный ящик, содержавший вытянутый на спине костяк, грубый горшок с ручкой и два астрагала овцы. Дата погребения — I тысячелетие до н. э.

Второй каменный ящик был вскрыт у дороги, ведущей от сел.

[1] Klaproth. Tableau historique etc. du Caucase, Paris - Leipzig, 1827, стр. 130.

[2] О добыче железа на Верхнем Чегеме, см.: J. Klaproth. Reise in den Kaukasus und nach Georgien, I, Halle und Berlin, 1812, стр. 353. — С. Броневский. Новейшие геогр. и историч. свед. о Кавказе. II, М., 1823, стр. 219.

[3] Некоторые результаты этих работ освещены уже в печати. См. статьи Е. И. Крупнова „Галиатский могильник, как источник по истории аланов" [Вестн. древн. ист., № 2 (3), 1938, стр. 113] и „Погребения эпохи бронзы в Сев. Осетии" (Тр. Историч. музея, вып. VIII, 1939. Сб. археол. статей).

Верхний Кобан к рч. Курган-дон. По могильному инвентарю (бусы, пуговицы) погребение определяется эпохой раннего средневековья.

Кроме того, два каменных ящика вскрыты на улице сел. Верхний Кобан между усадьбами М. Зампаева, М. Дзусова и Т. Ходиева. Плиты ящиков были обнажены потоками дождевой воды. Могильный инвентарь (сосуды, железные ножи, бритва, огниво, пряжки, кольца и оселок из сланца), имеющий себе аналогию среди многочисленного материала из раскопок на Сев. Кавказе (см. курганный инвентарь ст. Натухайской из раскопок В. И. Сизова, где найдены монеты Джани-бека),[1] может датироваться XIV в.

В Дигории работы были проведены в окрестностях сел. Камунта и Галиат. Близ сел. Камунта раскопки были поставлены на восточном склоне отрога, на котором расположен Камунтский «дзуар» (святилище). Это место известно в литературе под названием «Муститиг» или «Муста», что значит по-осетински — гумно. Вершина оврага в настоящее время занята огородами. Находки жителями в процессе работ на огородах отдельных вещей, керамики и костей человека указывали на наличие здесь могильника. Могильник Муста известен был еще Уваровой. Двумя небольшими раскопами, заложенными на восточном склоне отрога, экспедицией был получен материал, неопровержимо доказывающий наличие селища в соседстве с могильником. На ряду с находками в верхнем слое обломков костей человека и животных и фрагментов керамики эпохи раннего средневековья, в нижнем слое, доходящем до глуб. 1.40 м, было найдено большое количество костей домашних животных, угля, множество фрагментов более грубой керамики, кусок крицы, кусок металлического сплава и массивная бронзовая кобанская фибула.[2] Находки в верхнем слое могут быть объяснены как сползшие по склону сверху, с территории разрушаемого могильника. Об этом говорит довольно четкая стратиграфия. Материал же из нижнего, плотно слежавшегося слоя указывает на наличие селища. В двух местах в профилях раскопов была прослежена угольная прослойка толщ. 0.02—0.08 м. Характер керамики и особенно фибула могут датировать это селище концом эпохи кобанской культуры.

На территории современного Камунтского кладбища были вскрыты две обнажившиеся могилы, выбитые в каменистом сланцевом грунте и покрытые шиферными плитами. Содержание могил — бутылки из темнозеленого стекла с фабричным клеймом на шейке, фабричные ножницы, наперсток, медное колечко пояса, наконечники поясов, железные ножи, остатки ткани, обуви — определяется XVIII—XIX вв. Интересно отметить, что жители сел. Камунта, особо чтившие фамильные предания и устанавливающие связь тех или иных поздних памятников с определенными фамилиями, открытые две могилы не считали своими.

Небольшие проверочные раскопки были произведены также на известном могильнике Фаскау (что значит «край села»), расположенном против сел. Галиат. Могильник очень сильно изрыт кладоискательскими ямами. Произведенными раскопками был получен материал (огромное количество керамики, обработанный камень, сосудик, бронзовые ножи, наконечник дротика, бронзовая привеска, астрагал овцы), подтвердивший правильность паспорта весьма крупной коллекции бронзовых изделий, некогда приобретенной Гос. Историческим музеем у местного раскопщика Бегизара Дзелихова, якобы добытой им на могильнике Фаскау, в чем сомневались некоторые археологи.

[1] МАК, вып. II.

[2] Подобная фибула описывается Уваровой (МАК, вып. VIII, стр. 246, табл. CIV, *3*).

На территории Чечено-Ингушии был обследован так наз. Паметский холм в Джерахском ущелье, близ дороги в санаторий Арм-хи. На холме расположены селище и могильник X—XI вв. н. э. Первое обследование его было произведено Л. П. Семеновым. В западной части холма были обнаружены каменные ящики, залегающие в 3 яруса один над другим. Девять ящиков верхнего яруса совершенно не содержали каких-либо культурных остатков. Шесть ящиков двух нижних ярусов содержали погребения с довольно бедным могильным инвентарем, который может быть отнесен к X—XI вв. н. э. Культурный слой, обнаруженный в южной половине холма и содержащий обломки черной и красной лощеной керамики и угля, невелик. Считать могильник и селище разновременными оснований не имеется.

68. Река Терек

В 1934—1935 гг. ГАИМК под руководством А. П. Круглова было произведено обследование памятников в долине р. Терека по Военно-Грузинской дороге от ст. Сивераут до ст. Балта. Предварительный отчет см.: Сов. археол., 1937, № 3, стр. 245—250.

69. Реки Аргун, Терек и др

В 1936 г. ГАИМК совместно с Чечено-Ингушским научно-исследовательским институтом под руководством А. П. Круглова было проведено археологическое обследование памятников в долине р. Аргун от сел. Щатой до сел. Атаги, в долине р. Терека от сел. Ногай-Мирза-юрт до хут. Таврического и произведена разведка по маршруту Батум — Ачхой — Мартан — Шаман-юрт — Закан-юрт — Алхан-кала. Подробный отчет см.: А. П. Круглов. Археологические раскопки в Чечено-Ингушетии летом 1936 г. Изд. Чечено-Ингушск. научно-исслед. инст. яз. и ист., Грозный, 1933, стр. 1—31.

ОРДЖОНИКИДЗЕВСКИЙ КРАЙ

70. Моздок

В 1935 г. ГАИМК под руководством М. А. Миллера были проведены работы в районе ст. Моздок по обследованию памятников, которым угрожало уничтожение при разработке железнодорожных карьеров. Начиная с 1930 г., стали поступать сведения об отдельных находках в карьере у ст. Моздок. Большая часть этих находок поступила в МАЭ АН СССР. В 1933 г. на территории карьера производились раскопки Гос. Эрмитажем.

Местность, занятая карьером, разрушавшим памятники, представляет собой возвышенность (125 м над ур. м.), окруженную с Ю, В и С древним руслом р. Терек (рис. 64). От древнего русла Терека сохранилась лишь небольшая канава или ручей, окруженный цепью болот. К С и З возвышенность переходит в степь, а к Ю тянутся леса. Железнодорожный карьер расположен на расстоянии 1 км к В от ст. Моздок и к Ю от полотна железной дороги. Стороны выемки карьера равнялись: южная — 520 м, западная — 161 м и северная — ок. 550 м. Глубина выемки — 9 м. Наибольшее количество культурных остатков было сосредоточено в части возвышенности, обращенной к ЮВ. В южном обрезе карьера были открыты выходы культурного слоя, наблюдавшегося на протяжении свыше 180 м — остатки древнего поселения. По-

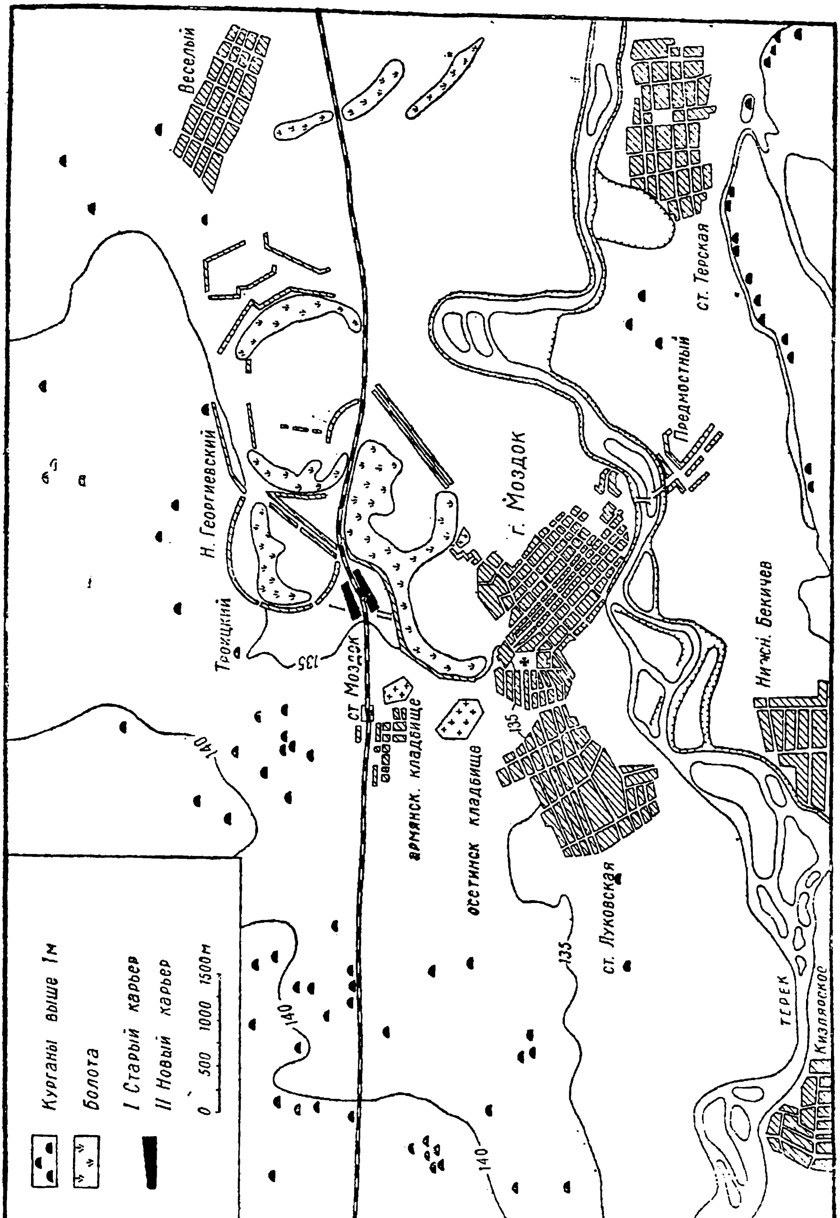

Рис. 46. Археологическая карта окрестностей ст. Моздок.

селение оказалось сильно разрушенным карьером. На его сохранившейся части было заложено несколько раскопов. Исследование культурного слоя поселения хотя не дает возможности точной реконструкции памятника, все же позволяет сделать ряд заключений о нем. Древнее поселение занимало полосу вдоль южного края возвышенности, на которой расположен карьер. Площадь распространения культурного слоя поселения равнялась 150×200 м, причем насыщенность его остатками больше в центральной и южной частях. Культурные остатки были находимы, начиная с глуб. 0.20—0.30 м от дневной поверхности и до глуб. 1.20—1.50 м. Наиболее густо насыщенным горизонтом являлся залегавший на глуб. 0.40—0.60 м от поверхности. Культурный слой состоит из окрашенного перегноем в темный цвет лёссовидного суглинка с включенными в него слоями золы и древесного угля. Места скопления золы сопровождаются особенно большим количеством культурных остатков в виде керамики, зернотерок и иных поделок из камня, костей домашних животных, птиц, рыб, створок раковин. Керамика представлена обломками сосудов разнообразных форм и размеров. Среди них следует отметить: большие сосуды выс. до 0.80 м грушевидной формы с лощеной поверхностью, сосуды горшечной формы выс. до 0.20—0.30 м, иногда с налепным валиком, расположенным по плечикам; сосуды в форме миски с высоким дном и краем, загнутым внутрь, диам. до 0.20 м, небольшие кувшинчики с ручкой и т. п. Керамика этих типов определяется как раннескифская и в некоторых своих частях, как напр. сосудами горшечной формы, связана с керамикой поздней бронзы. Остатков жилищ раскопками обнаружено не было. Однотипный и устойчивый характер вещественного материала позволяет ограничить время существования поселения двумя-тремя столетиями в пределах VI—IV вв. до н. э. Следует указать, что среди открытых на поселении вещественных памятников отсутствуют какие-либо следы влияния греческой колониальной культуры.

Из общего числа исследованных погребений некоторые несомненно принадлежат к тому же времени и культуре, к которым относится вышеописанное поселение.

Все эти раннескифские погребения были открыты при разработке карьера, почему вопрос о могильных сооружениях остался нерешенным, но в одном случае наблюдались над погребением остатки курганной насыпи. Погребения находились в грунтовых ямах, костяки лежали в скорченном положении, на левом боку, головой на В, с некоторыми отклонениями в отдельных случаях. Могильный инвентарь в большинстве повторял находки, сделанные на поселении: сосуды грушевидной формы с лощеной поверхностью, миски, кувшинчики и др. (табл. XXXIX, *1*, *2*, *8*); кроме того, были находимы зернотерки, бронзовые трехгранные наконечники стрел, железные поделки. К этой же группе вещей относятся найденные землекопами на карьере 3 бронзовых браслета.

Следующая по времени группа погребений — сарматская — представлена таким большим количеством находок, сделанных в разных пунктах карьера, что можно предположить, что вся возвышенность, занятая карьером, была некогда одним обширным могильником. Костяки в погребениях этого типа лежали в вытянутом положении, ориентировка их была неустойчива. Некоторые черепа деформированы. Могильный инвентарь состоял из сосудов в виде кувшинов, имеющих иногда клейма на днищах. В одном случае ручка такого кувшина была сделана в виде фигурки барана. Другие сосуды имели горшечную форму (табл. XXXIX, *3*-*6*, *9*, *10*). Кроме того, в состав инвентаря входили предметы вооружения: железные кинжалы, ножи и меч (табл. XXXIX, *7*).

Таблица XXXIX

Орджоникидзевский край; ст. Моздок; *1—6*, *8—10*—керамика; *7*—железный меч.

К еще более позднему времени относится вскрытый в непосредственной близости от карьера курган, имевший окружн. 45 м и выс. 0.36 м. Под насыпью приблизительно на одном уровне было обнаружено 5 погребений, одинаково ориентированных на З и в одном положении — вытянутом. Один из костяков принадлежал мужчине, другой женщине и остальные детям разного возраста. Инвентарь погребений беден: железный нож с костяной рукояткой, огниво с кремнем, медная серьга и мелкие стеклянные бусы. Обстановка погребения допускает мысль об одновременности захоронения умерших.

Кроме обследований памятников, разрушаемых карьером, были поставлены раскопки курганов в степи, прилегающей к возвышенности, — месту основных работ. Курган № 1 был расположен на расстоянии 1 км к СЗ от карьера и входил в состав цепи курганов. Насыпь полушаровидной формы, выс. 0.65 м при окружн. 46 м. В грунтовой яме, на глуб. 1.70 м, был обнаружен костяк в вытянутом положении, головой на ЮВ. При нем были: железные удила, наконечник дротика, кинжал и четыре глиняных сосуда, один из них крупного размера, с узким горлом и лощеной поверхностью (табл. XL, *1—7*).

Курган № 2 находился на расстоянии 2 км к СЗ от карьера и входил в состав целой группы, расположенной на краю террасы. Насыпь полушаровидной формы, выс. 0.55 м, окружн. 28 м. В грунтовой яме, на глуб. 1.65 м, было обнаружено погребение. Костяк в вытянутом положении, головой на СВ. Вокруг костяка и под ним остатки истлевшего дерева. Могильный инвентарь состоял из железных удил, стремян, пряжек, колец и остатков поделки из бересты.

Курган № 3 находился в той же группе, имел расплывчатую насыпь, выс. 0.46 м при окружн. 42 м. В разных местах и на разной глубине обнаружены были остатки 5 погребений, часть которых в разрушенном виде. Костяк одного из погребений лежал на спине с подогнутыми ногами и носил следы красной краски. Другое погребение содержало костяк в вытянутом положении, головой на З. Оно сопровождалось железным ножом и костями барана. В насыпи кургана встречены глиняные поделки (табл. XL, *8—10*).

Работами в районе Моздока обнаружен непрерывный ряд сменяющих один другой памятников. Скифская культура непосредственно связывается рядом моментов с предшествовавшей культурой эпохи бронзы (скорченность костяков, архаические формы сосудов). С другой стороны, последующая сарматская культура связывается со скифской (большими сосудами и техникой лощения). Все это является еще одним свидетельством автохтонности древнего общества нашего юга.

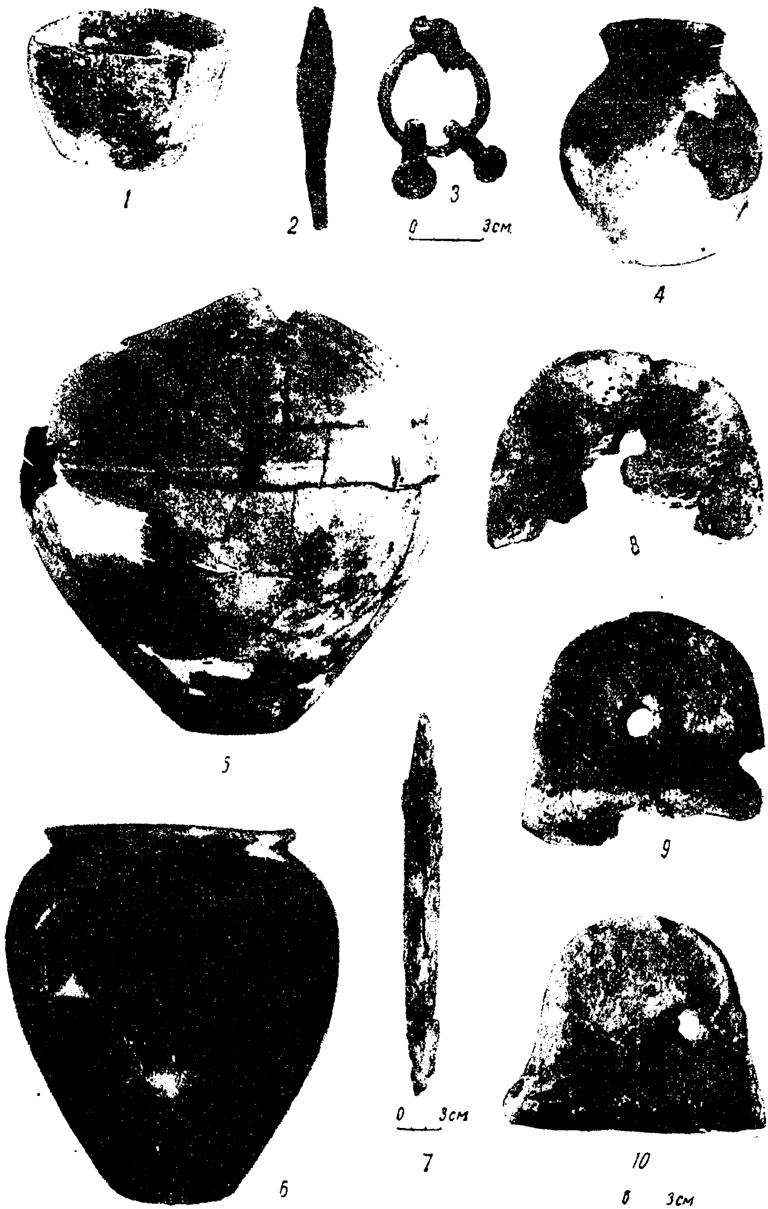
71. Ст. Моздок

В 1936 г. ГАИМК под руководством Б. Б. Пиотровского были произведены работы на северной окраине ст. Моздок, где железнодорожным карьером разрушался древний могильник. Исследования этого могильника производились и ранее. В 1933 г. там работала экспедиция Гос. Эрмитажа и в 1935 г. ГАИМК.

Задачей работ было обследование могильника и поселения на месте карьера, а также раскопки курганов около ст. Моздок.

Так как работы на карьере заканчивались и эксплоатация карьера прекращалась, то основные работы были перенесены на курганный могильник около станции. Там было раскопано 10 курганов, из которых 2 относились к эпохе бронзы (№№ 3 и 10), 3 к сарматскому времени (№№ 4, 8 и 9) и 5 курганов (№№ 1, 2, 5, 6 и 7) ко времени XIII—XIV вв.

Таблица XL

Орджоникидзевский край; ст. Моздок: *1—7*—предметы из кургана № 1; *8—10*—глиняные поделки из кургана № 3.

В кургане № 3, выс. ок. 0.2 м, при диам. 10 м, было обнаружено четыре костяка, из которых 3 (2 взрослых и 1 детский) лежали в скорченном положении на левом боку, головой к В, а 4-й (костяк подростка) лежал на правом боку, головой на З. В ногах одного костяка найдена половина орнаментированного сосуда, а около детского костяка обнаружен небольшой сосуд, украшенный треугольниками, выполненными гребенчатым штампом (табл. XLI, *2*). Инвентарь этого кургана, имеющий близкие аналогии в курганах степной полосы, отличается от полученного при раскопке кургана № 10.

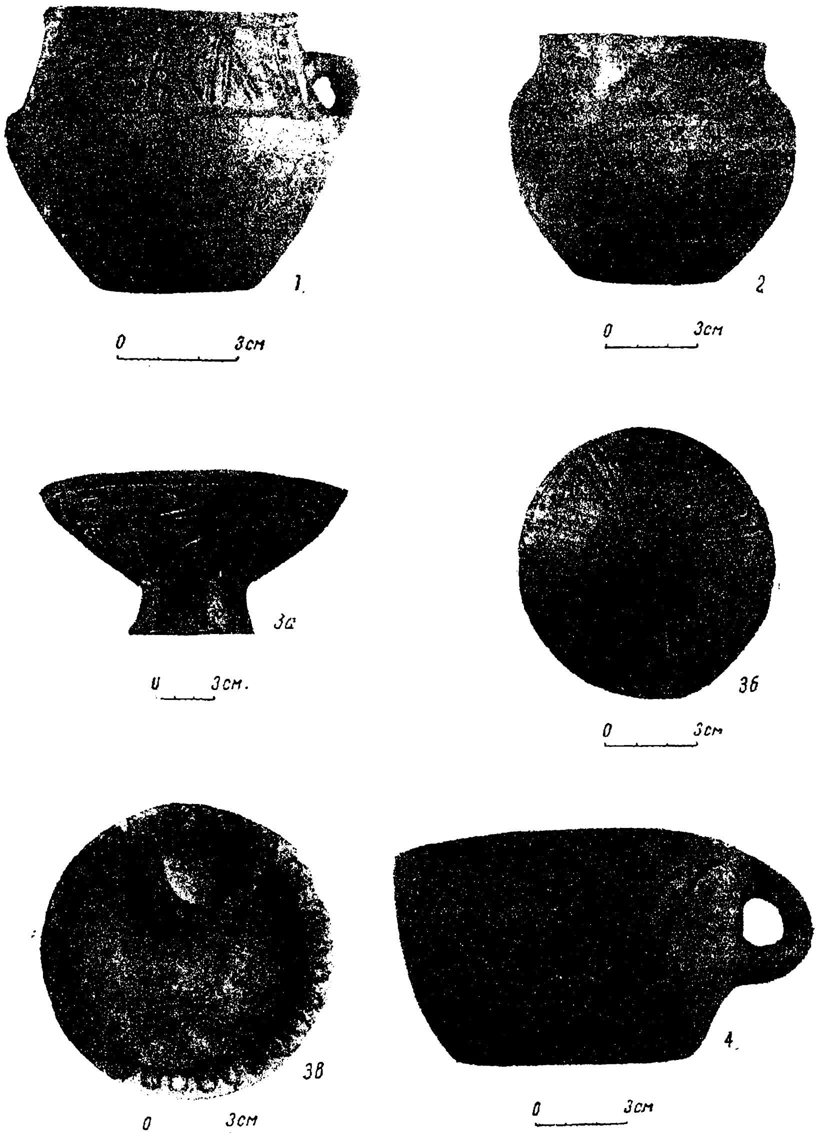
Исследование кургана № 10, выс. ок. 2.5 м при диам. ок. 30 м, в 1936 г. не было закончено. Раскопаны лишь западная половина и центральная часть кургана. При исследовании насыпи четко прослеживалась погребенная почва и границы двух последовательных присыпок. При раскопке кургана обнаружено 18 погребений, из которых 15 относились к эпохе бронзы, а 3 к сарматскому времени. Наиболее ранними следует считать погребения: №№ 18 (основное), 3 и 5. Все они находятся на уровне древней почвы. В центре кургана был обнаружен деревянный сруб (шир. 1.40 м), в котором на слое галечника лежал детский костяк (погр. № 18). Костяк лежал на спине, головой на СВ, ноги раздвинуты и согнуты в коленях. Около сруба находились кости барана (ребра и часть позвоночника) (рис. 65, *1*). Погребения №№ 3 и 5 содержали костяки, лежащие подобно № 18, с той только разницей, что их головы были ориентированы на В. Остальные погребения кургана № 10, относящиеся к эпохе бронзы, весьма различны. В могиле трупы помещались лежащими на боку с подогнутыми ногами, лежащими на спине или на боку с вытянутыми ногами, а также в сидячем положении. Костяки, лежавшие в могилах в скорченном положении (№№ 4, 10, 11, 13, 17), отличаются друг от друга ориентацией. Только при двух из них были найдены вещи. В погребении № 10 был обнаружен сосуд, украшенный веревочным орнаментом, а в погребении № 17 (катакомба) найдены следующие предметы: 2 глиняных сосуда без орнамента, один из которых имитировал деревянный ковш (табл. XLI, *4*), 2 медных височных подвески, медный браслет, лигнитовые бусы бочковидной формы и медные подвески в виде стержня, утолщающегося книзу. Под черепом и у костей ног сохранились остатки перегнившей коры дерева.

Среди погребений в вытянутом положении (№№ 1, 2, 8, 12 и 15) особый интерес представляет погребение № 8. Костяк находился в вытянутом положении головою на Ю. Череп и кости верхней части туловища отсутствуют, на месте черепа, на том же самом уровне, лежат кости и череп барана, причем получается впечатление нарочитой замены головы человека головой животного (рис. 65, *3*). У нижней челюсти черепа барана помещены два миниатюрных глиняных сосуда, один из которых украшен дугообразными оттисками веревочки (табл. XLI, *1*). Около сосудов лежали четыре крупных раковины наземных моллюсков. Над костями таза и правого бедра, выше их на 8—15 см, находились три сосуда с ручками, из которых один был украшен веревочным орнаментом. При расчистке костей ног найдены мелкие бусины цилиндрической формы, из белой пасты.

Сосуды из этого погребения находят себе аналогию в комплексе сосудов (№ 9), открытом в северной части раскопа. В этом комплексе было 5 целых сосудов и 2 половины от различных сосудов (табл. XLII, *1—4*). Рядом помещались череп и кости барана.

В погребении № 14 покойник был помещен в сидячем положении, с лицом, обращенным на С (рис. 65, *2*). Перед ним стоял кувшин

Таблица XLI

Орджоникидзевский край; ст. Моздок: *1* — сосуд из погребения № 8 в кургане № 10; *2* — сосуд из кургана № 3; *3а* — *в* — курильница, найденная в насыпи кургана № 10; *4* — сосуд из погребения № 17 в кургане № 10.

с ручкой, украшенный тремя группами бугорков. При расчистке этого погребения под костями были найдены кувшин с ручкой и глиняная курильница, с веревочным орнаментом. Другая курильница, перевернутая вверх дном, весьма сходная с этой, была обнаружена в насыпи (табл. XLI. *3а*. *б*, *в*).

Несмотря на различие положения костяков в могилах, на основании керамического материала их можно сближать хронологически. Так, курильницы из погребения № 14 и из кв. С/4 — d/5 сближаются по орнаменту с сосудами из погребения № 8, причем другие сосуды этого погребения имеют аналогии в погребении № 10. Из этой группы погребений эпохи бронзы следует особо выделить только три погребения (№№ 3, 5 и 18), относящиеся к древнему конусу насыпи. К сарматскому времени (I—II вв.) относятся впускные погребения в насыпь кургана № 10 (погребения №№ 6, 7 и 16) и курганы №№ 4, 8 и 9.

Могилы в курганах сарматского времени представляли собою катакомбы, образованные путем выгребания песка из-под перекрывающего слоя лёссовидного суглинка.

В кургане № 4 (высота насыпи ок. 0.10 м, диам. 8 м) был открыт женский костяк, при котором стояла высокая чашка с костями барана и железным ножом. Рядом был обнаружен глиняный горшок грубой работы. При костяке найдены: маленькая бронзовая фибула, железная фибула, бронзовая пряжка и стержень с винтовой нарезкой, глиняное пряслице, лигнитовые подвески и разноцветные стеклянные бусы. Рухнувший свод катакомбы и выходная яма хорошо заметны в кургане № 8 (выс. насыпи ок. 0.40 м, диам. 12 м; рис. 65, *4*). В катакомбе находился костяк мужчины, около которого стояла высокая чашка с костями барана и железным ножом, грубый сосуд и черный лощеный кувшин, украшенный резным и налепным орнаментом (табл. XLII, *5а* и *б*). Около колен лежал обломок грубого сосуда, наружной стороной вниз, который вероятно служил светильником. Около костей таза найдена крупная бусина, служившая вероятно украшением пояса.

Пять из раскопанных курганов (№№ 1, 2, 5, 6 и 7) оказались содержащими погребения кочевников XIII—XIV вв. Курганы имели по одной могильной яме, ориентированной по линии С—Ю. Костяки лежали головой на С. Из них особый интерес представляют погребения в курганах №№ 1 и 6. В кургане № 1 (выс. ок. 0.55 м, диам. 12 м) находилась могила с костяком, лежавшим в вытянутом положении на спине. В ногах, выше костяка, находились стремена и удила. У правой ноги — чашечка, изготовленная из выгнутого бронзового листа. У западной стенки могилы обнаружены: 3 железных наконечника стрел с широким режущим верхним краем. Отдельные куски перегнившей бересты и дерева, около правого бока костяка, являлись вероятно остатками колчана и лука. К луку по всей видимости относилась и костяная поделка с вырезом, найденная у правой плечевой кости.

В кургане № 6 обнаружены следы гроба или деревянного перекрытия, состоявшего из досок шир. 0.06 м, при толщ. 0.03 м, расположенных переплетом, частью вдоль могилы, частью поперек ее. Тут же были найдены железные гвозди с широкими выпуклыми шляпками. У головы костяка обнаружены остатки убора из бересты, со следами раскраски, украшенного серебряной трубочкой (так наз. «бокка»). Под черепом найдена серебряная серьга, а у левой руки — железные ножницы. У кисти правой руки обнаружено бронзовое дисковидное зеркало с ушком и рельефными изображениями четырех животных. Зеркало помещалось в футляре (из дерева и кожи), украшенном мелкими бронзовыми гвоздиками. Футляр был совершенно разрушен. Ниже зеркала,

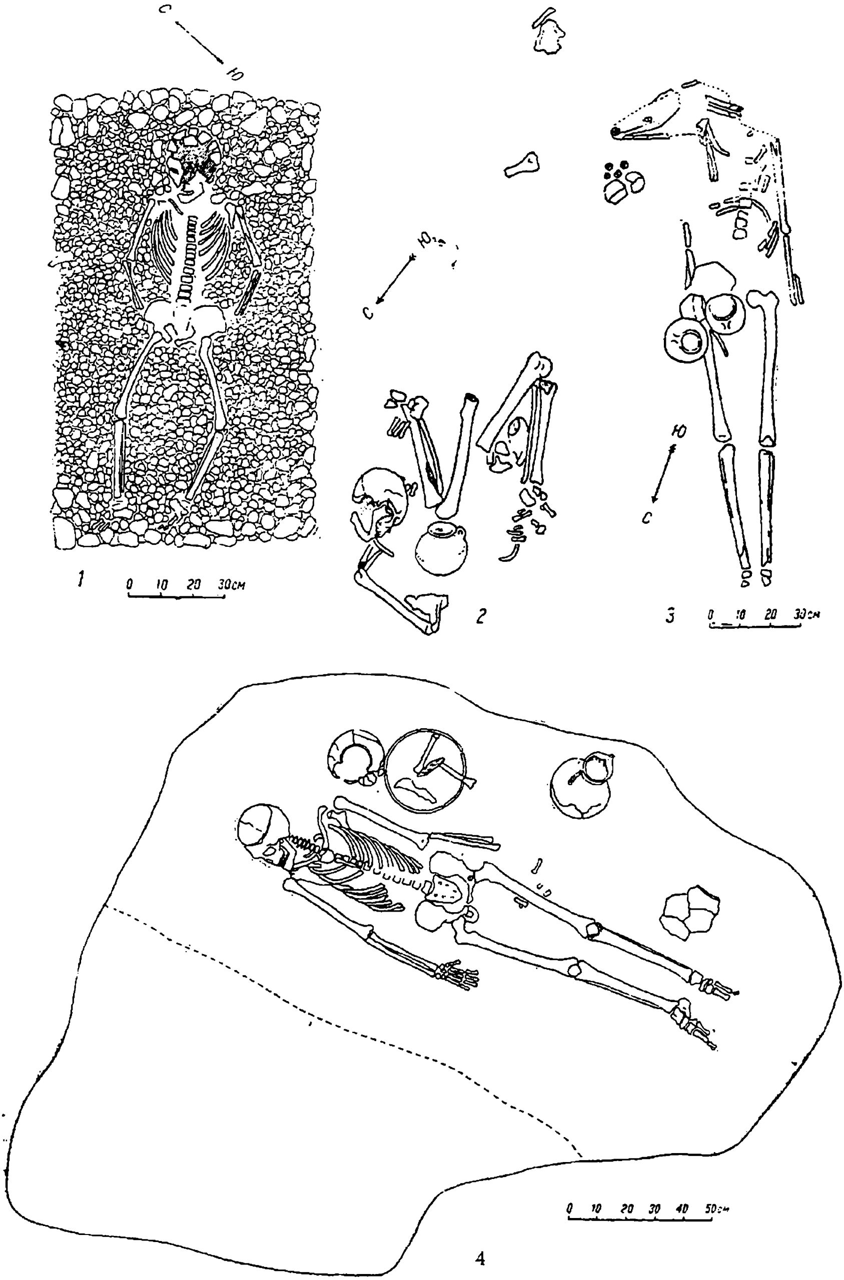

Рис. 65.

Погребения в курганах у ст. Моздок. *1* — основное погребение № 18 в кургане № 10; *2*—погребение № 8 в кургане № 10; *3*—погребение № 14 в кургане № 10; *4*—погребение в кургане № 8.

у правого бедра, обнаружены железные щипчики, изготовленные из согнутой пластины.

Инвентарь погребений этой группы курганов позволяет с определенностью датировать их XIII—XIV вв. (золотоордынским временем), что подкрепляется близкими аналогиями из других районов. В погребениях поздних кочевников в Калмыцкой обл. встречаются ножницы, совпадающие по форме с найденными в Моздоке. Форма стремени с овальной пятой стрелы с широким режущим краем, подобные монгольским, описанным Марко Поло, серьги в виде вопросительного знака, чашечка из листовой бронзы, — все это указывает на датировку XII—XIV вв.

Эта датировка подкрепляется также и головным убором из бересты, так наз. «бокка», описанным у монголов европейскими путешественниками XIII в. Плано Карпини и Рубруквисом. Подобные головные уборы известны и в погребениях этого же времени из Поволжья и Калмыцкой обл.

VI. КРЫМ

КРЫМСКАЯ АССР

72. Бахчисарайский район

В 1935 г. в Бахчисарайском районе Крымской АССР ГИМ были произведены разведки памятников палеолита под руководством Д. А. Крайнова. Была обследована балка Черкез-кермен около деревни того же названия. Объектом обследования были два навеса (пещеры).

Навес Черкез-кермен № 1 расположен у входа в деревню в южном краю балки. Навес достаточно обширный (ширина его у устья 30 м, глуб. 17 м, выс. 5 м), открывающийся на Ю. Здесь было заложено два шурфа (2×2 м) глуб. 1.5 м, один у устья, другой в глубине пещеры. В этих шурфах на разных уровнях встречены обломки поздней керамики, кости домашних животных (коровы, лошади, овцы), осколки кремня и несколько кремней микролитических форм. Примерно такие же результаты получены при шурфовке навеса Черкез-кермен № 2, находившегося рядом.

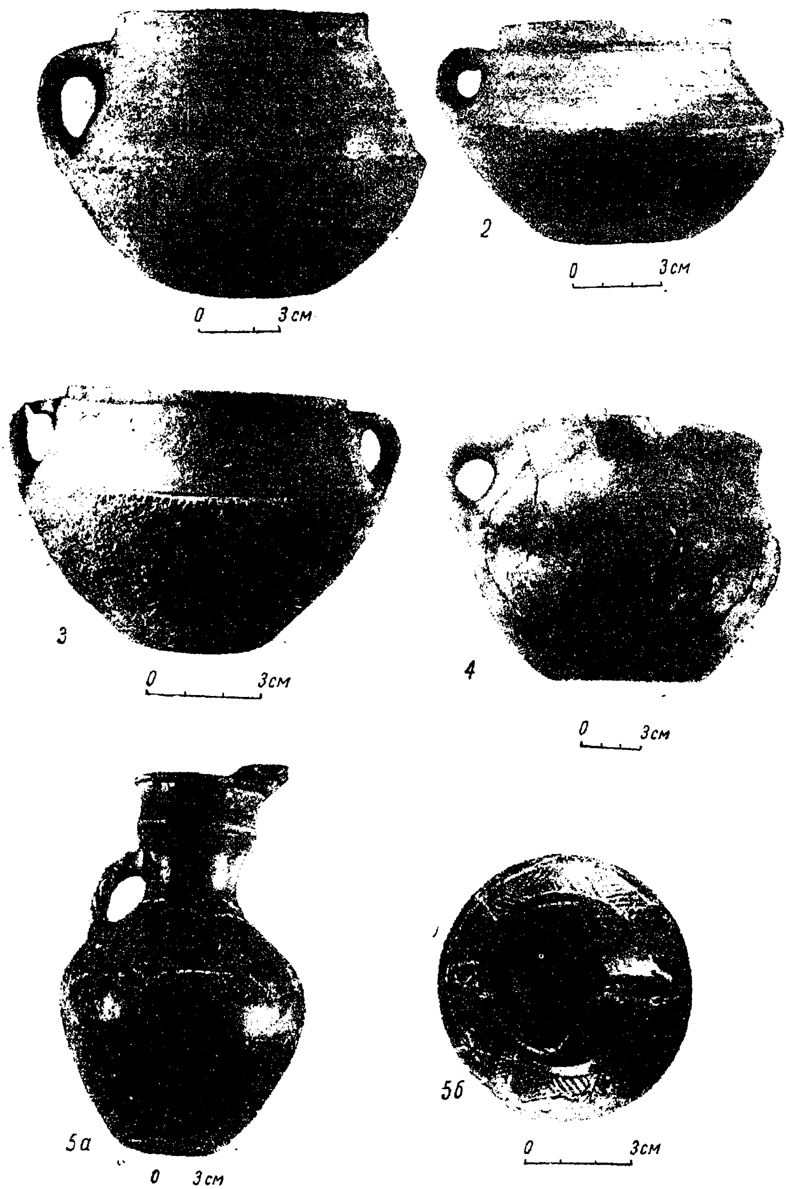
В южной стене балки были обследованы и другие пещеры, расположенные уже не на уровне современного дна балки, как предыдущие две пещеры, а выше его примерно на 30 м. Местные жители называют эти пещеры Чакмак-коба, что значит кремневые пещеры. В пещере Чакмак-коба № 1, открывающейся устьем на Ю, были заложены два шурфа глуб. 0.5 м ниже скалы. В обоих было встречено по несколько кремней и кости животных, сильно окатанные.

В балке Замиль, рядом с дер. Черкез-кермен, обследованы навесы.

Замиль-коба № 2 находится в 0.25 км от деревни. Ширина навеса у устья 30 м, глуб. 7 м, выс. 6 м. Открывается навес на Ю. В центре навеса был заложен шурф 2×1.5 м. На глуб. 0.35 м встречены находки: кости животных, кремневые осколки, скребки, нуклеусы, фрагменты керамики кизилкобинского типа, обожженные камни и ракушки. Здесь же встречены остатки костра.

Рядом с этим навесом расположен навес Замиль-коба № 1. Он открывается также на Ю. Ширина его у устья 37 м, глуб. 16 м, высота у устья — 8.5 м. В центре навеса был заложен шурф (2×1 м) глуб. до 2.5 м. На глуб. 0.56 м от поверхности почвы в шурфе встречено около 100 кремней, среди них есть скребки, пластинки и т. п. Здесь же встречены кости животных (благородный олень) и птиц, раковины улиток (*Helix*?). Ниже этого слоя на 0.40 м, под слоем чистого лёсса,

Таблица XLII

Орджоникидзевский край; ст. Моздок. Глиняные сосуды из курганов № 8 (*5 а—б*) и № 10 (*1—4*).

встречен другой горизонт находок, содержащий больше 150 кремней (есть орудия), значительное количество осколков костей животных, раковины улиток и обожженные мелкие кости. Ниже — крупные известковые плиты и камни. Верхний слой находок датируется тарденуазским, нижний — азильским временем. Выше этих навесов на плато встречено много кремневых осколков, нуклеусов и скребков.

В навесе Куртлю-коба, расположенном в конце балки Замиль в 0.75 км от дер. Черкез-кермен, при шурфовке находок не встречено.

Недалеко от устья балки Кичик-ашлама около дер. Салачик, в окрестностях Бахчисарая, в широком навесе (расположенном ближе к деревне) при шурфовке встречены вещи, относящиеся к кизилкобинскому времени, — обломки керамики и кости животных. Недалеко от дер. Пычки, в 250 м от известного Качинского навеса, на правом берегу р. Качи, у дороги в отвесной скале имеется обширный навес, открывающийся на Ю. На стенах навеса обнаружены плохой сохранности скальные рисунки, нанесенные красной краской. Одна из наиболее сохранившихся групп этих рисунков изображает войну. Фигурки людей размером ок. 20 см изображены с мечами в руках. По общему виду эти рисунки напоминают северные скальные рисунки и относятся, вероятно, к предскифскому времени.

Около дер. Пычки, по направлению к дер. Керменчик, на поверхности почвы были встречены осколки кремня. П. П. Ефименко в этих находках склонен видеть обычные эолиты. Рядом с этим местонахождением кремней обнаружен могильник, очевидно, готского времени. Здесь встречены пастовые бусы, фрагменты керамики, обломки бронзовых и железных вещей.

В 1936 г. работы проводились также в Бахчисарайском районе Крымской АССР.

В задачи этого года входило продолжение работ, начатых в 1935 г., т. е. раскопки навеса Замиль-коба, обследование местонахождения осколков кремней и описание скальных рисунков у дер. Пычки.

Работы были начаты с раскопок навеса Замиль-коба № 1. Перед раскапыванием площадка внутри навеса была разбита на участки 2×2 м. Вскрытая площадь равна 84 м, т. е. вскрыта вся внутрипещерная площадка. Наибольшее скопление как в тарденуазском, так и в азильском слоях наблюдалось в центральной части площадки; у краев ее встречались лишь отдельные находки.

В слое серовато-желтого суглинка, который в данное время находился на поверхности, встречены остатки тарденуазского времени. Распространение находок было прослежено по всей площадке. Нижняя поверхность тарденуазского культурного слоя (пол) углублена в центре раскопанной площадки (до 50 см), края ее занимают более возвышенное положение, однако нет оснований рассматривать это углубление как вырытое человеком. В этой обширной западине внутри навеса встречено 605 экз. обработанных кремней, 434 кремневых осколка, немного костей животных (благородный олень, кабан, козуля) и раковины улиток *Helix*. Из обработанных кремней следует упомянуть трапециевидные, сегментовидные, треугольные и ромбические формы, а также мелкие пластинки с краевой ретушью, пластинки с обработкой спинки и ретушью по бокам, пластинки с выемками, резцы боковые и срединные, скребки разных форм, обломки наконечника стрелы, нуклеусы и отбойники.

Следует отметить находку крупного клиновидного топора из кремня (?), кремневый остроконечник и три просверленных зуба животных.

Ниже этого суглинистого слоя залегает прослойка желтого суглинка, не содержащая никаких культурных остатков. Ниже нее залегает слой серовато-желтого цвета, по составу аналогичный слою, в котором включен тарденуазский слой; на глуб. 1 м от поверхности здесь встречены остатки азильского типа. Всего собрано в этом слое около 800 кремней со следами обработки и больше 1500 кремневых осколков и отщепов. По составу азильский горизонт очень близок к тарденуазскому. Следует, однако, отметить, что из геометрических форм здесь преобладают сегментовидные кремни. Пластинки крупнее по размерам, правильных призматических пластинок здесь незначительное количество, зато большое число резцов. Скребков, главным образом на отщепах на концах пластинок, также немного. Нуклеусы более грубы.

В наиболее задней части навеса, у края раскапываемой площадки, встречены обломки черепных костей человека. Они залегали в ямке (диам. 62 см, глуб. 30 см) конусообразной формы. Кроме того, в ямке встречены мелкие кости животных, угли, небольшие камни и большое количество кремневых орудий и осколков. В центре площадки встречен очаг (дл. 2.05 м, шир. 1 м, толщ. 0.30—0.35 м), сложенный из крупных известковых камней и плит. Внутри очага зольный слой, обожженные мелкие кости. Вокруг очага с внешней стороны навеса наблюдалось большое скопление костей животных, среди них встречались и обожженные кости. Рядом с очагом — скопление кремней на ограниченной площади. Здесь встречено много кремневых нуклеусов и осколков, обработанных вторично кремней — единицы.

Все эти остатки расположены в большой западине внутри навеса, края которой поднимаются почти до современной поверхности, глубина западины достигает 1 м. Культурные остатки включены в темноватую прослойку, покрывающую дно западины, состоящей из известковых плит и камней. Диаметр западины, вернее темной прослойки, содержащей культурные остатки азильского времени, ок. 6 м.

Вполне вероятно, что кремневое сырье для приготовления орудий человек добывал рядом с навесом на холме «Татари». На площадке перед навесом в шурфах никаких находок не встречено.

На холме Узонлар близ дер. Пычки было заложено несколько шурфов (2×2 м). Под плотным слоем в 0.10—0.15 м залегал темно-желтый суглинок с большим количеством камней и галек (мощность этого слоя от 0.50 до 1.00 м), ниже — известковые отложения. Так называемые эолиты встречались в почве и в суглинке. По словам Г. Ф. Вебер поверхность современного холма в рисское время была дном р. Качи, и вполне вероятно, что встречаемые здесь кремни были нанесены в то время рекой. На поверхности холма Узонлар было собрано около 3000 кремней, некоторые из которых своей формой и обработкой напоминают раннепалеолитические орудия (табл. XLII).

73. Байдарская долина

В 1935 г. ИАЭ АН СССР под руководством С. Н. Бибикова были произведены раскопки позднепалеолитической стоянки в навесе Шан-коба, находящейся в Байдарской долине Крымской АССР. Отчет см.: Сов. археол., 1936, № 1, стр. 195—212. — Тр. ССМАИЧПЕ, 1936, т. II, стр. 42—53.

74. Байдарская долина

В 1936 г. ИАЭ, ГАИМК и ССМАИЧПЕ под руководством С. Н. Бибикова были произведены раскопки навеса Шан-коба близ с. Уркуста и разведки в Байдарской долине.

Раскопки навеса Шан-коба производились в течение нескольких лет — в 1927—1928 гг.[1] Г. А. Бонч-Осмоловским и в 1935 г. С. Н. Бибиковым,[2] но работы этих лет не исчерпали культурных напластований, поэтому целый ряд вопросов, связанных главным образом с планировкой стоянки как жилого места оставался открытым. Таким образом работы нынешнего года являлись продолжением раскопок предыдущих лет. В 1936 г. раскопкам подверглась центральная часть навеса.

Стратиграфия наслоений заключает 7 слоев.

1-й слой — кизяк и слой, содержащий остатки средневековых сооружений для обработки железа. Мощн. 0.09 м.

1а слой[3] — гумусированная рыхлая почва серого цвета с небольшой примесью щебня. Мощн. 0.15 м.

2-й слой — глинистый, желтого цвета, с большим количеством щебня, более влажный и плотный, чем первый слой. Мощн. 0.25 м.

3-й слой — имеет темносерый цвет, более рыхлый, щебнистый и с большим количеством раковин улиток *Helix vulgaris*. Мощность 0.35 м.

4-й слой — еще более темного цвета, сильно щебнистый. Раковин улиток *Helix* не содержит. Мощн. 0.03 м.

5-й слой — светлокоричневая глина, с небольшим количеством щебня. Мощн. 0.10 м.

6-й слой — темносерого цвета, менее глинистый, с большим количеством щебня. Мощн. 0.11 м.

7-й слой — желтая глина, у стенок навеса зеленоватого цвета, с небольшим количеством щебня. Археологических находок не содержит.

Слой 1а сохранился не на всей раскопанной площадке. Частично, на уч. 12—13/в-д, он был разрушен, повидимому, в средние века. Слой содержит большое количество костей животных, главным образом кабана, кремень и керамику. Большой интерес представляют обнаруженные здесь ямы, заполненные костями животных и угольками. Всего обнаружено 6 ям. Каждая яма в плане имеет овальную форму и книзу несколько суживается. Все они прорезают нижележащий 2-й слой, а некоторые и верхнюю поверхность 3-го слоя. В расположении их не удалось заметить какой-нибудь планировки. Возможно, ими пользовались для тушения мяса, как это имеет место у некоторых народностей, напр. у австралийцев. Раскопки этого слоя (1а) дали возможность установить одновременность залегания керамики с микролитическим инвентарем. В предыдущие годы, благодаря незначительной мощности этого слоя, этот вопрос оставался открытым. 2-й слой не представляет самостоятельного культурного комплекса. Как поверхность его, так и сама толща слоя очень бедны культурными остатками. 3-й слой, судя по его мощности и количеству находок, служил достаточно долговременно жилым местом. Раскопками этого года была исследована, повидимому, центральная часть площадки, вместе с очагом, ограниченным дугообразно расположенным рядом камней. 4-й слой, незначительный по мощности, частично был разрушен жителями 3-го слоя и сохранился лишь

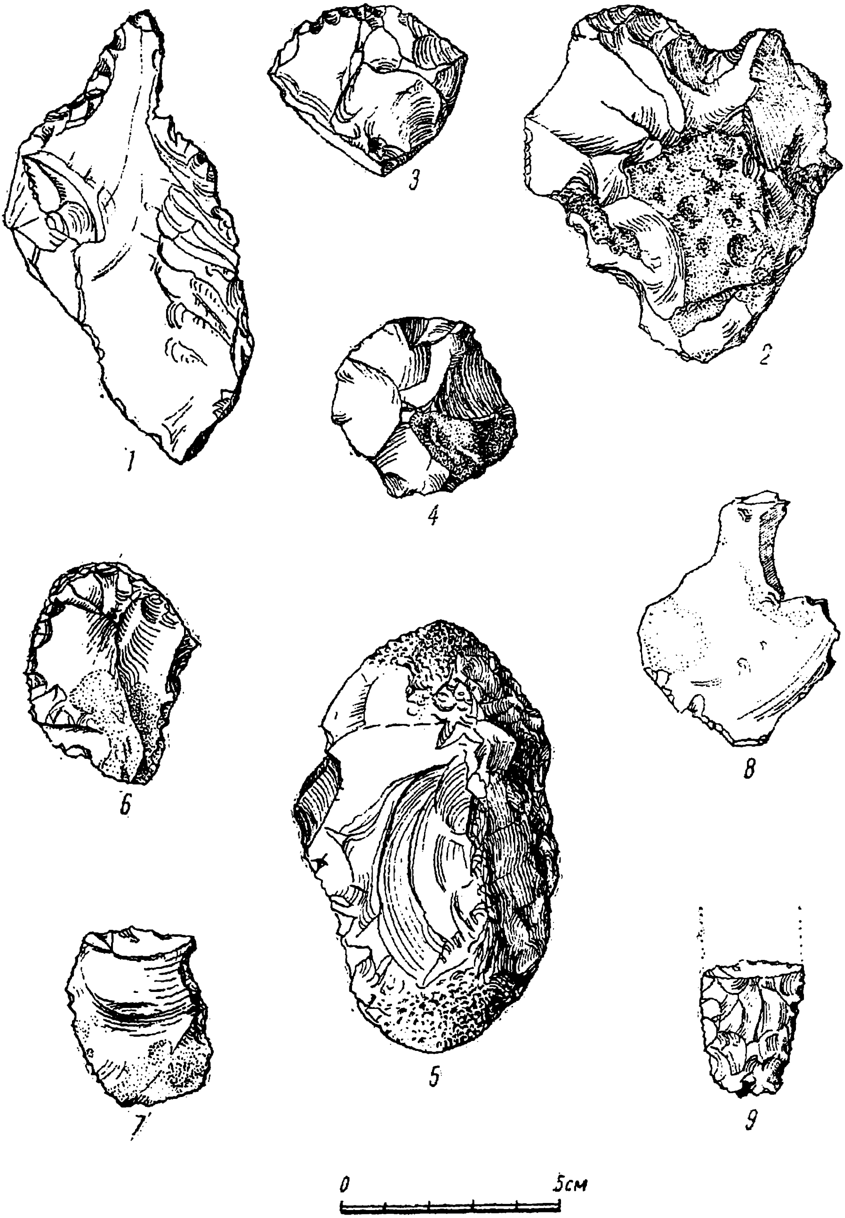
---

[1] Г. А. Бонч-Осмоловский. Итоги изучения Крымского палеолита. Тр. II Межд. конф. МАИЧПЕ, вып. V, 1934. (Мелкие сообщения с упоминанием работ о навесе Шан-коба опускаю.— *С. Б.*)

[2] С. Н. Бибиков. Предварительный отчет о работе Крымской экспедиции 1935 г. Сов. археол., 1936, № 1, стр. 195—212.

[3] Выделение слоя 1а в самостоятельный горизонт стало необходимостью, так как этот слой, в противоположность раскопкам прошлых лет, весьма четко определяется не только по цвету, но и по своеобразным находкам.

Таблица XLIII

Крымская АССР; д. Пычки. Кремневые орудия и осколки, найденные на холме Узонлар.

пятнами. 5-й слой, так же как и 2-й слой, не представляет самостоятельного культурного комплекса. 6-й слой, богатый остатками, располагался только в восточной части раскопанной площадки к З и к стенкам навеса он прекращался. Таким образом раскопками этого года была захвачена западная окраина этого культурного слоя. Центральная его часть была раскопана в 1928—1935 гг. (уч. 18—21, а—г).

В результате исследования этой стоянки установлено, что с изменением культурных комплексов перемещается и центр поселения.

Весь кремневый и костяной инвентарь, собранный из всех слоев, можно, как и в предыдущие годы, разделить на три основных комплекса. [1]

Первый комплекс включает находки из слоя 1а. Выделение этого комплекса очень важно, так как теперь можно с определенностью говорить об одновременности керамики с своеобразными и отличными от нижних слоев «микролитами». Кремневый инвентарь представлен многочисленными так наз. «трапециями со струганой спинкой», правильных форм, сегментами и наконечниками стрел с двусторонней обработкой. Костяные поделки представлены несколькими шильями и обработанным клыком кабана.

Второй комплекс находок включает остатки из 2-го и 3-го слоев. Кремневый инвентарь представлен главным образом трапециями и трапециевидными формами с зубчиками, которые в предыдущих сборах были лишь в единичных экземплярах. Сборы этого года дали такое количество, что их можно выделить в определенную группу; далее идут сегменты малого размера; острия различного типа, пластинки с выемками, округлые скребки на сколах и очень небольшое число резцов, по преимуществу угловых.

Весь инвентарь, как костяной, так и кремневый из второго комплекса, вполне подтверждает датировку этого комплекса тарденуазским временем.

Третий комплекс объединяет находки 4, 5 и 6-го слоев. Сопоставляя обнаруженный в этих находках инвентарь с инвентарем из раскопок прошлых лет, можно установить, что материал 1936 г. не вносит почти ничего нового в характеристику его и лишь дополняется количественно. Костяной инвентарь, собранный, главным образом, из 6-го слоя, представлен некоторыми новыми объектами. Однако количество его значительно меньше, чем в сборах 1935 г. Общая характеристика обработанной кости в смысле технологических приемов изготовления костяных изделий остается в том виде, в котором они даны в вышеуказанной работе С. Н. Бибикова.

В результате раскопок 1936 г. исчерпаны почти целиком все культурные напластования, относящиеся к палеолитическому времени в навесе. [2] Остался недоисследованным 1-й слой, который распространяется еще западнее от раскопанной площадки и выходит, вероятно, на площадку перед навесом, свободную от камней.

Второй задачей экспедиции была разведка в районе Байдарской долины и низовьев каньона р. Черной. Разведка проведена по трем маршрутам: 1) район сел. Бьюк-Мускомья (западная часть Байдарской долины); 2) северо-восточные склоны долины, район сел. Бага (этот маршрут является повторным); 3) основной маршрут охватывал каньон р. Черной в районе сел. Чоргунь, с выходом к Федюкиным высотам.

На юго-восточном склоне мыса Ланга, в 3 км к С от сел. Бьюк-

[1] С. Н. Бибиков, ук. соч.

[2] Кроме контрольных участков в западной части навеса.

Мускомья, имеется навес Юсуф-коба I, дл. 36 м, глуб. 3 м и выс. 4.5 м, обращенный на ЮВ. В Юсуф-коба I, в восточной части навеса, был заложен шурф, давший следующие напластования: 1-й слой — кизяк, толщ. 0.10 м; 2-й слой — щебнистый, бурого цвета, с находками фрагментов крупных сосудов красного цвета, хорошего обжига; далее идет тонкая прослойка толщ. 0.03—0.05 м, содержащая ракушки улиток *Helix vulgaris*, мелкие обломки костей и кремень; в северо-западном углу шурфа обнаружена небольшая ямка, которая прорезывает нижележащий слой; ямка заполнена раковинами улиток *Helix* и угольками; из кремневых орудий найдены: трапеция, сегмент, пластинка с ретушью и пластинка с выемками. 3-й слой — желтая глина, сильно понижается к ЮВ, без находок.

Кремневый инвентарь из Юсуф-коба I типологически близок к инвентарю из 3-го слоя Шан-коба и другим позднепалеолитическим стоянкам Крыма.

На левом берегу р. Черной, в 2.5 км от сел. Чоргунь, вверх по реке, в ущелье Боклу-дере расположен грот Мурзак-коба, раскопки которого дали весьма ценные результаты. Грот расположен на высоте 36 м над уровнем реки, обращен входом на В. В тардену азском слое (3-м) было обнаружено двойное погребение, заваленное камнями. Исключительно ясная стратиграфия на площадке раскопа не вызывает никаких сомнений в том, что оба костяка одновременны с 3-м слоем. Костяки, лежавшие в вытянутом положении, на спине, перекрывали совершенно однородный слой, заключающий объекты, вполне характерные для тарденуазской эпохи. Никаких предметов культового назначения в погребении не найдено. У кисти правой руки костяка № 1 лежало ребро животного со следами употребления и орнамента, вероятно, бывшее привязанным к руке человека и погребенное с ним. Кремневый инвентарь представлен трапециями, сегментом, наконечниками стрел, пластинками с выемками, пластинками с ретушью, резцами с поперечной подретушовкой, округлыми скребками и т. п. Весь кремневый инвентарь свидетельствует о тарденуазском возрасте 3-го слоя, в котором залегают погребения.[1]

Изучение костяков, произведенное антропологом Е. В. Жировым, привело к весьма интересным выводам. Оба костяка (мужской и женский) принадлежат к кроманьонскому типу. У женского костяка оказались обрубленными последние фаланги на мизинцах рук еще при жизни.

75. Карасубазарский район

В 1935 г. ИАМГУ под руководством О. Н. Бадера, было произведено сплошное обследование части Карасубазарского р-на с целью поисков памятников палеолита. Общее количество обследованных пещер, гротов и навесов достигло 270. Обследования сопровождались шурфовкой, которой был обнаружен ряд разновременных культурных напластований. Наиболее древними, относящимися к эпохе камня, являются:

1) Пещера Чагарак-коба. Находится к С от дер. Койнаут, в 0.5 км к З от р. Бурульчи. Имеет неправильную форму с широким зевом, обращенным на ЮЗ. Высота пещеры в средней части достигает 2.32 м. Перед пещерой открытая площадка, спускающаяся ко дну балки. Один из шурфов, заложенный в глубине пещеры, дал в верхнем темноокрашенном слое позднюю керамику, а в нижнем слое (суглинок желтого

[1] Подробное изложение работ о гроте Мурзак-коба см. в работе С. Н. Бибикова (Сов. археол. № 5, печатается).

цвета мощн. 1.20 м) один обломок глиняного сосуда и 43 мелких обломка костей, среди которых были определены пещерная гиена и сайга. Хотя находок кремня сделано не было, но наличие этой древней фауны, которая характеризует в других памятниках Крыма нижнепалеолитические слои, позволяет ожидать открытия в будущем в данной пещере стоянки мустьерского или ориньякского времени.

2) Грот в уроч. Буран-кая находится к С от дер. Кайнаут, у кайнаутской мельницы и фруктового сада; расположен на юго-восточном конце скалистой гряды, на правом берегу р. Бурульчи. При небольших размерах (4×5.80 м) имеет высоту свыше 2 м. Перед гротом широкая открытая площадь. В заложенном шурфе была установлена следующая сменяемость слоев: *а* — верхний, мощн. 0.50 м, супесь желтовато-серого цвета; *б* — от 0.50 до 0.80 м, слой плотного крупнозернистого песка с небольшим количеством камня; *в* — ниже, до скалы, обнаруженной на глуб. 1.45 м от поверхности, слой гравия с прослойками камня. Культурные остатки залегали в верхнем и отчасти во втором слоях. В состав находок входили кремневые орудия и отщепы, ножевидные пластинки, типичный для крымского азиля скребок на коротком отщепе с массивным округлым рабочим краем, скребки иных форм, микролиты-вкладыши и др.

Фауна представлена благородным оленем и косулей. Эти находки позволяют отнести оба слоя грота к типичному крымскому азилю.

3) Большой навес в уроч. Буран-кая находится в нескольких десятках метров от предыдущего грота, вниз по р. Бурульче. Скалистый пол навеса был обнаружен на глуб. 0.75 м. Вся толща отложений состоит из однородной желтовато-серой супеси. Культурные остатки занимают всю толщу и состоят из кремневых орудий и отщепов характерных азильских форм и костей благородного оленя.

Эти два местонахождения азильского времени увеличивают число ранее открытых в Крыму и являются первыми в восточном Крыму.

4) Грот Кильсе-коба находится в том же уроч. Буран-кая, как и два предыдущих памятника, несколько ниже по реке между кайнаутской мельницей и садом дер. Фриденталь. Установлена следующая последовательность слоев: *1* — супесь комковатая, серо-желтого цвета до глуб. 0.50 м; *2* — супесь серая на глуб. 0.50—0.65 м; *3* — супесь розоватая со следами действия огня на глуб. 0.65—0.75 м; *4* — супесь серая, аналогичная 2-му слою, 0.75—0.90 м; *5* — известняковый щебень в серой супеси 0.90—1.60 м; *6* — известняковый щебень в желтой супеси 1.60—1.80 м. Культурные остатки были находимы в 3-м, 4-м слоях и верхнем горизонте 5-го слоя, т. е. на глубине между 0.65 и 1.20 м. Они состояли из 25 кремней и 97 обломков костей животных.

Большая часть кремневого инвентаря является характерной для времени тарденуаза и только весьма небольшое число кремней дало азильские формы. Фауна представлена благородным оленем и диким кабаном.

5) Пещера и навес Шан-коба находится на краю Долгоруковской яйлы, против седловины между горой Тырке и вершиной Караби-яйлы Каратау, на левом берегу балки Чаукетау. Навес имеет дл. 15 м и шир. ок. 5 м. В глубине его находится заваленный камнями вход в пещеру. Шурф, заложенный около этого входа, дал следующую сменяемость слоев: *1* — песчанистый рыхлый суглинок буро-коричневого цвета с большим количеством мелких известковых камней глуб. до 0.38 м; *2* — глина серо-желтая, плотная, с камнями 0.38—0.53 м; *3* — суглинок буро-коричневый, влажный, с большим количеством камней, с углистыми пятнами и с углистыми скоплениями внизу, 0.53—0.96 м; *4* — серовато-желтая

плотная влажная глина с включениями камней, 0.96—1.53 м, т. е. до скалы. Культурные остатки, состоящие из кремней и костей животных, были обнаружены в первом и третьем слоях. Верхний слой содержал тарденуазские формы, нижний также, но некоторые находки могут быть относимы и к азилю.

6) Навес Орта-джилга находится в 2 км от дер. Нижний Тайган, на левой стороне балки Орта-джилга. Длина навеса 15—20 м, глуб. 3—4 м, выс. 1.5 м.

Заложенным шурфом был обнаружен слой толщ. 0.15 м, давший одно кремневое орудие, — небольшой скребок, попавший сюда, очевидно, случайно.

7) Грот-навес Сеферек-коба находится в 2 км от дер. Карасу-баши, на западном склоне долины, к которой сходятся несколько горных балок. Под гротом, на поверхности, было найдено несколько кремней, так же как на дороге, идущей по дну балки. Шурф, заложенный в гроте, никаких находок не дал.

8) Грот Чумбай-коба находится в 4—5 км к С от дер. Куртлук. Длина грота — 5.30 м, глуб. 3.50 м, наиб. выс. 2.50 м. Заложенный шурф, доведенный до скалы на глуб. 1 м, дал лишь один крупный кремневый отщеп.

9) Навес Кадерлеч-коба, находящийся близ дер. Куртлук, дал два поднятых на поверхность камня, вероятно, случайного происхождения. В шурфах находок сделано не было.

В небольшом гроте близ Чагарак-коба в районе дер. Карасу-баши и в пещере Кулгун-коба не было сделано никаких находок кроме костей оленя.

Кроме пещер, гротов и навесов было зафиксировано 22 местонахождения, которые следует рассматривать как открытые стоянки. Условия их расположения одинаковы: в большинстве случаев они находятся на склонах широких балок, в долинах между гор и на совершенно ровных, равнинных площадях. По времени основная масса открытых стоянок относится к эпипалеолиту, точнее к памятникам тарденуазского времени и отчасти, повидимому, к неолитической эпохе.

76. Карасубазарский район

В 1936 г. ИАМГУ под руководством О. Н. Бадера были организованы обследования древних памятников в восточном Крыму (Старый Крым, Коктебель, Отузы, Кизильташ, Судак-Таракташ) и в западном Крыму. Предварительный отчет см.: Антропол. журн., 1937, № 1, стр. 142—144.

77. Симферопольский и Ялтинский районы

В 1936 г. Центральным музеем Крымской АССР были произведены раскопки в трех пунктах: у ст. Кара-кият, у пещеры Чукурча и близ дер. Кучук-кой.

В первом пункте, в 10 км к С от г. Симферополя, часть находящейся здесь группы курганов оказалась под угрозой разрушения. Для целей строительства требовалось снивелировать площадь, на которой находились три кургана из указанной группы. Эти курганы были снесены строительством под наблюдением музея, причем производились также вскрытия грунтовых ям.

Первый, самый крупный, курган имел выс. 4.50 м, диам. 30 м (рис. 66, *1—5*). На вершине и по склону кургана была видна заплывшая впадина, оставшаяся от раскопок, производившихся здесь в

90-х годах Н. И. Веселовским. Насыпь кургана состояла из бурого суглинка. От поверхности насыпи до глуб. 1 м встречались в большом количестве камни различных размеров. Основание кургана было окружено кольцом из каменных глыб, иногда помещенных стоймя. Верхний слой насыпи с камнем являлся надсыпкой к первоначальному более низкому кургану. Среди камней этого слоя найдены бронзовые стрелки со втулкой скифского типа, а также отдельные обломки серой лощеной керамики. Насыпь кургана ниже слоя камня состояла из чистого суглинка. Под вершиной кургана была обнаружена траншея, заполненная камнем. В ней на глуб. 2.30 м были обнаружены отдельные плиты ранее разобранной гробницы. Это впускное скифское погребение и было раскопано Н. И. Веселовским. Под этим погребением открыто основное погребение в грунтовой яме прямоугольной формы. Размеры ямы: 1.65×1.28 м, глуб. 0.95 м. Погребение было перекрыто двумя каменными песчаниковыми плитами. Размеры плит: 1.65×0.90×0.30 и 1.60×0.95×0.35 м. На дне могильной ямы лежал костяк, головой на СВ в сильно скорченном положении, на правом боку. Около костяка и на костях — мелкие крупинки охры.

Второй раскопанный курган, находившийся в 56 м к З от первого, имел выс. 1.75 м и диам. 20 м. На его поверхности также имелась впадина от производившихся ранее раскопок. Вся насыпь кургана состояла из камня. Погребений в насыпи не было. Могильная яма была вскрыта предыдущими раскопками. На дне ее, при зачистке, оказались лежащими в беспорядке обломки человеческих и лошадиных костей. Должна быть отмечена своеобразная форма могильной ямы, состоящей из трех частей: главной прямоугольной, ориентированной с З на В, вдоль северной стенки которой находился уступ в виде лежанки. Уровень дна второй ямы был на 0.60 м выше дна главной ямы: третья часть представляла собою добавочную яму, продолжавшую главную в сторону востока. Дно этой ямы было ниже дна главной на 0.05 м. Остатки костей лошади, обломки железных стремян, серебряная серьга в виде лунницы, типа, встречавшегося и при раскопках Н. И. Веселовского, убеждают в том, что имевшееся в кургане погребение должно быть отнесено к позднекочевническому.

Третий курган находился в 180 м от первого к ЮЮЗ от него. Он был сильно распахан. Выс. 0.70 м, диам. 20 м. Насыпь кургана была черноземной с небольшим количеством камня и мелких обломков человеческих костей. В центре кургана на уровне материка оказалось погребение. Костяк лежал головой на С, в вытянутом положении, без вещей.

Раскопки 1936 г. Чукурчинской палеолитической стоянки имели задачей вскрытие новых, еще нетронутых частей стоянки. Раскопками 1933 г. было выяснено, что в наслоениях, вскрытых траншеей, проводившейся от предпещерной площадки по склону, имелись очажные слои и пятна, груда мамонтовых костей и кремневые орудия, уходившие под западную стенку траншеи; по восточной же стороне траншеи культурные слои не прослеживались. В 1936 г. раскапывался участок, примыкающий к западному краю траншеи на самом склоне. Весь этот участок был заполнен глыбой скалы, отвалившейся от козырька потолка пещеры. Под удаленной скалой залегали культурные наслоения. Верхний, послечетвертичный, слой (1-й) состоял из нескольких горизонтов. Состав грунта — чернозем с включением золы и древесного угля, немного костей современных животных и множество камня и щебня. Отдельные горизонты этого слоя сильно смещены и перемыты. В них найдены мелкие обломки сосудов бронзового века на ряду с керамикой поздне-

татарской. Слой этот имел мощн. 0.80—1.30 м. За верхним слоем шел слой четвертичный (2-й), на раскопанном участке состоявший из скалы, в которой образовались трещины, и мелкий щебень от расслоения этой скалы. Под слоем отвалившейся скалы обнаружился палеолитический культурный слой (3-й), залегавший почти горизонтально. Слой этот состоял из желтого суглинка с примесью щебня и золы. У южного края участка наблюдались пятна костров. По поверхности культурного слоя значительная часть раскапываемой площади была занята скоплением мамонтовых костей, которое служило продолжением таких же скоплений костей на соседних, ранее вскрытых участках.

Наблюдалось, как и в прежних раскопках, что в состав груд, образуемых костями мамонта, входят лишь определенные части скелетов этих животных: бивни с частями черепа, нижние челюсти и отдельные

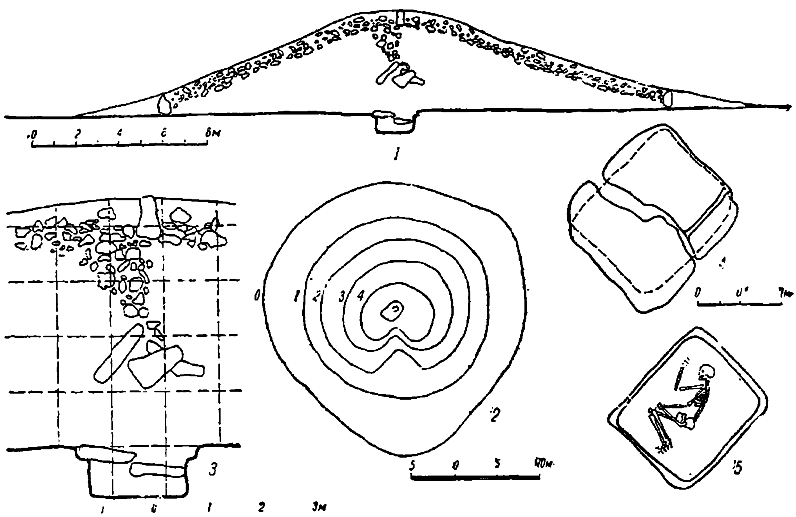

Рис. 66. Курган № 1 у ст. Кара-Кият. *1* — разрез кургана с ЮЗ на СЗ; *2* — план кургана; *3* — разрез центра насыпи; *4* — план покровных плит и могильной ямы основного погребения; *5* — план погребения.

зубы, тазовые кости, бедра, голени. На некоторых костях были заметны следы горения. Среди костей мамонта обнаружен ряд кремневых орудий: остроконечники двусторонней обработки, остроконечники односторонней обработки мустьерского типа и скребла с прямым и выпуклым лезвиями. Найдено также два фрагмента из кости, явно обработанные, являющиеся обломками крупных костяных шильев. Ниже залежей костей мамонтов залегал мощный культурный слой (4-й) с жилыми горизонтами, очажными прослойками и пятнами. Слой этот раскопкам не подвергался.

Третьим пунктом археологических работ была дер. Кучук-кай Ялтинского р-на, где местными колхозниками были случайно открыты древние погребения на юго-восточном краю деревни.

При земляных работах были обнаружены каменные плиты с тремя человеческими черепами, лежавшими на одной из них. Это дало повод к небольшим раскопкам в данном месте. Плита, на которой лежали черепа, оказалась входящей в состав каменной гробницы. Гробницу обра-

зовывали несколько поставленных на ребро плит; подобные же плиты перекрывали гробницу сверху. Ориентирована гробница была с З на В, размеры ее 2.00×0.80×0.50 м; выс. 0.55 м. При зачистке гробницы обнаружен костяк плохой сохранности с руками, сложенными на груди. При костяке были найдены 2 серьги из медной проволоки, 3 медных пуговицы в виде шариков с ушками и медная ажурная подвеска. Подобный инвентарь характерен для греческих позднесредневековых погребений. Рядом отмечены и другие подобные погребения. Очевидно здесь находилось кладбище греческой деревни, бывшей некогда на месте теперешней дер. Кучук-кой. Аналогичные погребения неоднократно встречались в разных местах южного и горного Крыма.

78. Керченский район

В 1935—1936 гг. ГАИМК совместно с Керченским археологическим музеем им. А. С. Пушкина продолжали под руководством В. Ф. Гайдукевича раскопки двух античных городов на Керченском п-ове, входивших в состав владений Боспорского царства: Тиритаки, в 11 км к ЮЗ от Керчи в районе Камыш-буруна (раскопки здесь начаты в 1932 г.) и Мирмекия, в 4 км к СВ от Керчи у мыса Карантинного (раскопки в этом пункте начаты в 1934 г.). Впервые проводимые систематически, рассчитанные на планомерное осуществление в течение ряда лет, раскопки Тиритаки и Мирмекия в 1932—1936 гг. позволяют выяснить в основных чертах картину многовековой жизни этих городов, их историю, быт населения и т. д. Установленная раскопками стратиграфия культурных наслоений обоих городищ показала, что Тиритаки и Мирмекий сформировались, как греческие поселения, уже в VI в. до н. э. Но местности эти были обитаемы еще задолго до греческой колонизации, что, в частности, подтверждается находкой в Тиритаке каменных антропоморфных стел, восходящих ко II тысячелетию до н. э., и случайными находками кремневых орудий в Мирмекии. Жизнь в Мирмекии прекратилась в III—IV вв. н. э., но на его месте в XIII—XIV вв. снова возобновилось поселение, остатки которого образовали верхний культурный слой мирмекийского городища. В Тиритаке жизнь замерла окончательно приблизительно в VII—VIII вв. до н. э.

Что особенно важно, раскопки дали возможность определить роль Тиритаки и Мирмекия в экономике Боспора. Об этом прежде всего говорят открытые раскопками многочисленные производственные сооружения: большие винодельни, в которых изготовлялось виноградное вино, громадные оцементированные ванны, в которых в римское время подвергались солению сотни тонн рыбы, остатки керамического производства, показывающие, что на месте изготовлялась не только простая обиходная керамика, но и художественные изделия коропластики и т. д. Многие из открытых в Тиритаке и Мирмекии памятников производственного характера по своему научному значению выходят за рамки истории древней материальной культуры северного Причерноморья, поскольку они являются нередко уникальными памятниками всего античного материального производства.

В Мирмекии в 1934—1936 гг. были открыты три винодельни эллинистического и римского времени с сохранившимся в них производственным оборудованием. Кроме того, на различных участках раскопок в Мирмекии обнаружен ряд отдельных орудий виноделия, в том числе несколько тарапанов. В Тиритаке раскопаны остатки тоже трех виноделен. Одна из них, позднеэллинистического времени, отличается превосходной сохранностью всех деталей, другая винодельня, несколько

более разрушенная, относится к римскому времени, от третьей большой винодельни уцелело лишь восемь днищ от винных резервуаров. Не менее показательно открытие в Тиритаке многочисленных остатков рыбопромышленных предприятий первых веков н. э. Раскопками 1932—1936 гг. в различных местах городища Тиритаки обнаружено около 30 рыбозасолочных ванн, иногда построенных в виде крупных засолочных комплексов, включающих в себя до 16 ванн и позволяющих консервировать очень большое количество рыбы. Памятники виноделия и рыбной промышленности Тиритаки и Мирмекия позволяют предполагать достаточно крупные, в условиях античности, хозяйственные предприятия Боспора, базировавшиеся на эксплоатации рабского труда.[1]

На ряду с стационарными раскопками указанных двух городищ в 1936 г. на Керченском п-ове были проведены разведочные работы. Разведки эти носили рекогносцировочный характер, и главной задачей их являлась преимущественно проверка данных, полученных в результате изучения архивных материалов, указавших на существование некоторых археологических памятников, до сих пор остававшихся неизвестными в археологической литературе. Именно с этой целью и было произведено обследование района дер. Джанкой (среди местного населения распространено название «Татарский аул»), расположенной в 9 км к СВ от Керчи. Согласно сведениям, имеющимся в заметке крымского археолога Е. Е. Люценко,[2] дер. Джанкой, возникшая в 1857 г., вся построена из камня, добытого из примыкающего к ней древнего городища, имеющего около 180 м в ширину и ок. 300 м в длину, т. е. занимающего территорию примерно 5.5 га. Глубина культурного слоя на городище, по словам Люценко, достигает местами более 7 м. Люценко имел возможность ближе познакомиться с джанкойским городищем в начале 70-х годов прошлого столетия в связи с произведенной здесь одним из местных жителей раскопкой, преследовавшей кладоискательские цели. Кладоискателем была тогда вырыта с западной стороны городища довольно большая яма глуб. до 5.30 м, причем в яме этой, разумеется не оправдавшей надежду копателя, он наткнулся на стену, сложенную из дикарных камней, около которой была найдена медная монета византийского императора Константина Паганата (665—669 гг.). Совокупность имевшихся в распоряжении Люценко данных позволяла ему заключить, что джанкойское городище представляет собой остатки значительного древнего поселения, состоящего из античных и средневековых («византийских») культурных наслоений. Античный культурный слой джанкойского городища, по словам Люценко, включает обломки чернолаковой посуды, остродонных греческих амфор, боспорские монеты и пр. Верхний, средневековый, слой характеризуется у Люценко как «груды мусора, дикарных камней, глиняных черепков грубой посуды, черепиц, золы, угля, костей животных, разрушенных фундаментов», на ряду с которыми «изредка встречаются византийские монеты». О городище около дер. Джанкой в литературе упоминаний не имеется, и указанная архивная статья Люценко являлась единственным о нем свидетельством. Очевидно городище это (в числе многих других) было не замечено археологами, интересовавшимися в свое время остатками древних поселений на Керченском п-ове. Осмотром местности, произведенным в 1936 г., установлено, что действительно к С от дер. Джанкой расположено древ-

[1] В. Ф. Гайдукевич. Боспорские города Тиритака и Мирмекий на Керченском полуострове (по раскопкам 1932—1936 гг.). Вестн. древн. ист., 1937, № 1.

[2] Архив ИИМК. Рукопись Е. Е. Люценко, озаглавленная „Древнее городище подле татарской деревни Джанкой в Керчь-Еникальском градоначальстве" (рукопись датирована 12 августа 1874 г.).

нее городища, причем южная часть его территории занята окраинными домами и огородами современной деревни, в основной своей части расположенной на равнине, тогда как городище находится на ограничивающей эту равнину с С возвышенности, по которой оно и тянется в направлении с ЮЮВ на ССЗ в пределах, соответствующих указаниям Люценко.

Четких границ городища в рельефе местности не обнаруживается, и лишь с южной стороны городище имеет вполне отчетливый рубеж, определяемый достаточно крутым склоном с выходами материковой скалы. Поверхность городища покрыта значительным количеством бутового камня, наличие которого на ряду с ямами не оставляет сомнений в том, что городище служило местом интенсивной добычи камня. Дерновый покров городища, местами обильно усеянный мелкими камнями, содержал сравнительно мало подъемного материала, который был обнаружен гораздо больше на территории огорода, устроенного на южной окраине городища, где почва подвергалась вскапыванию. Собранные на поверхности городища в количестве нескольких десятков образцы керамики в преобладающем своем числе относятся к римскому времени (I—III вв.) и представлены преимущественно обломками крупной хозяйственной керамики (обычные узкогорлые светлоглиняные амфоры с профилированными ручками, обломки массивных красноглиняных амфорных ручек, круглых в сечении, амфорных ручек уплощенной формы с продольными желобками по наружной поверхности, обломок амфорного массивного днища конической формы позднеримского времени и т. п.) с единичными лишь образцами краснолаковой керамики. Также единичными оказались обломки более ранней керамики, к которой с полной уверенностью можно отнести лишь несколько обломков эллинистических амфор. Но уже и этот материал ясно указывает на многовековую продолжительность существования данного поселения, более полную характеристику которого смогут дать, конечно, лишь углубленные исследования с изучением всех его культурных напластований. Во всяком случае рекогносцировочное обследование джанкойского городища в 1936 г. позволило зафиксировать на археологической карте Керченского п-ова одно из боспорских поселений, столь долго не привлекавшее к себе внимания исследователей.

Вторым объектом обследований 1936 г. был район дер. Аджимушкай, в 7 км к СВ от Керчи. Здесь предстояло разыскать тот древний колодец, подробное описание которого дано в рукописной статье Е. Е. Люценко,[1] недавно опубликованной в наиболее существенных извлечениях.[2] Как известно, Люценко высказал весьма правдоподобное предположение, что найденная в 1840 г. под Керчью надпись, высеченная на мраморной плите и гласящая об открытии боспорским царем Котием I обильного водою источника (IOsPE, II, *37*), связана с обнаруженным Люценко на территории двора одного из хуторов в поселке Скала, к С от дер. Аджимушкай, древним колодцем, отличающимся весьма оригинальным устройством. Своеобразное устройство колодца, а также качество воды склоняли Люценко к выводу, что этот источник в древности использовался с лечебными целями. В этом его укрепляло и то обстоятельство, что сравнительно близко от указанного источника около Темир-горы в 1872 г. была найдена посвятительная надпись в

[1] Архив ИИМК. Рукопись Е. Е. Люценко, озаглавленная „Минеральный источник в окрестностях Керчи, открытый по надписи на мраморной плите...“ (рукопись датирована 12 августа 1876 г.).

[2] Н. И. Репников и Ф. И. Шмит. Античный курорт в окрестностях Керчи. Сообщ. ГАИМК, 1932, № 5—6, стр. 67.

честь бога Асклепия (I os PE, II 30). Задачей разведки 1936 г. было: 1) выяснение точного местонахождения колодца, которому посвящена рукописная статья Люценко, 2) сверка приложенных к рукописи чертежей с натурою и 3) наружное обследование прилегающей к колодцу местности. Колодец в 70-х годах был расположен на территории ху-

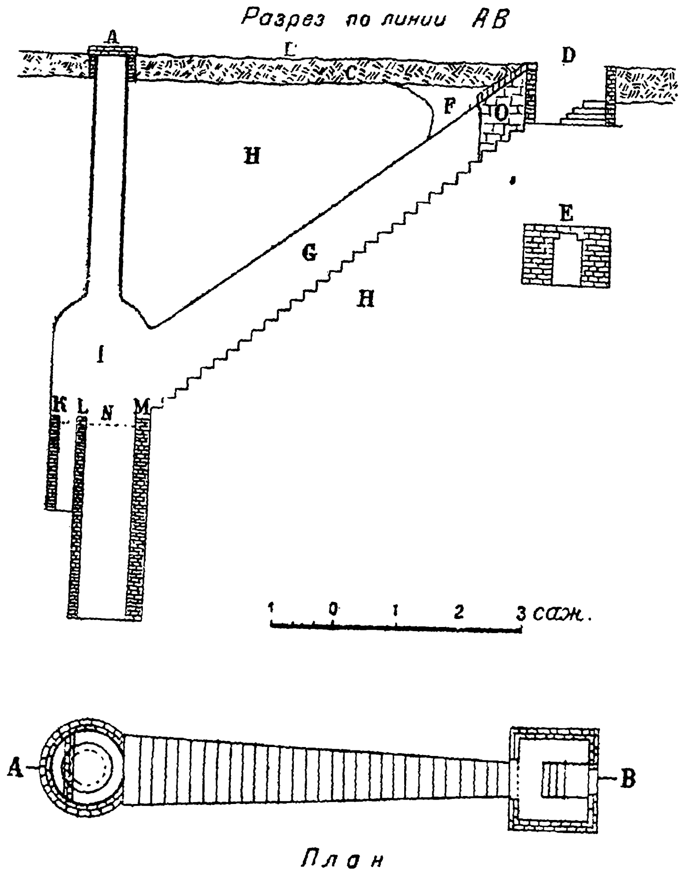

Рис. 67. План и разрез древнего колодца в районе деревни Аджимушкай (по обмерам Е. Е. Люценко). *A*—колодец; *C*—земляная насыпь; *D*—каменная пристройка; *E*—вход в галерею; *F*—рыхлый известняк; *G*—галерея с 30 ступенями; *H*—пласт твердой породы; *I*—круглая камера; *KL*—первый бассейн; *LM*—второй бассейн; *N*—уровень воды; *O*—начало галереи, обложеное камнем.

тора некоего «неаполитанца Фабиано». Расспросы жителей дер. Аджимушкай относительно местоположения этого хутора не дали положительных результатов, так как никто уже не помнил этого владельца. Зато на вопрос, нет ли в районе дер. Аджимушкай чем-либо выдающегося источника воды, сразу был получен ответ, что на северной окраине

деревни находится колодец, вода которого считается наилучшей в данной округе. По прибытию на указанное место, тотчас же пришлось констатировать, что это и есть тот самый колодец, который в 70-х годах был описан Люценко. Глазомерный план усадьбы Фабиано, имеющийся в рукописи Люценко, при сранении с натурою окончательно убеждал в тождественности данного колодца с колодцем, описанным Люценко. Рост дер. Аджимушкай в северном направлении на протяжении ряда десятилетий привел к тому, что б. хут. Фабиано (ныне это колхозные владения, а самый дом принадлежит колхознику т. Лазареву) оказался в черте деревни, на северной его окраине.

Ознакомление с колодцем показало, что Люценко довольно точно воспроизвел высеченный в скале колодец, верхняя надземная часть которого сложена из каменных плит (рис. 67). На глуб. ок. 9 м круглая шахта колодца диам. 1.10 м сильно расширяется и образует обширный водоем, внутри которого, как подтвердили местные старожилы, некогда была поперечная стена, разделявшая водоем на два неравных отделения. К СВ от колодца, на расстоянии 14.20 м в земле было устроено четырехугольное углубление, где начинался вырубленный в скале подземный ход, имевший наклон в 45° и снабженный 30 ступенями, ведшими к внутреннему водоему колодца. Но этот ступенчатый спуск к настоящему времени не сохранился. Во время гражданской войны, в целях лишения красных партизан, обосновавшихся в аджимушкайских каменоломнях, источников воды, белогвардейцы взорвали галерею, казавшуюся им весьма «подозрительной», а образовавшуюся в результате взрыва яму, а равным образом и самый колодец завалили камнями и домашним имуществом из соседних домов. По окончании гражданской войны колодец был снова расчищен жителями, разрушенный же спуск в колодец остался засыпанным землею и заваленным глыбами обрушившейся от взрыва скалы. Сверху колодца однако еще и теперь виден внутри водоема зияющий выход этого спуска. Люценко в своей статье задавал себе вопрос: «для какой надобности иссечен этот подземный ход к воде колодца, тогда как эту воду легче было брать просто сверху, а не спускаться вниз по наклонной плоскости под углом в 45° и вдобавок к тому по темной галерее с ступенями, довольно неудобными для ходьбы, особенно с тяжестью. Нельзя же полагать, что такая галерея, высеченная в крепкожелезистом песчанике, была плодом фантазии какого-нибудь владельца в древности». Наиболее вероятным объяснением такого устройства колодца может служить предположение, что «галерея, ведущая к самой воде, была сделана для того, чтобы ее можно было черпать непосредственно из самого источника». Осмотр прилегающей к колодцу с Ю и ЮЗ местности в известной мере подтвердил указание Люценко о том, что 10 десятин земли, составлявших участок Фабиано, покрыты древним культурным слоем. На территории б. сада и виноградника этой усадьбы при наружном обследовании было встречено большое количество подъемного керамического материала, среди которого на ряду с римской керамикой количественно преобладал материал ранний, эллинистический, представленный в виде обломков эллинистических синопских амфор, обломков боспорских черепиц, на одном из которых сохранилась часть клейма (найдена в непосредственной близости от колодца), и т. п. Все это необходимо конечно поставить в связь с тем фактом, что, роясь на своем дворе, владелец усадьбы в свое время обнаруживал «каменные фундаменты от каких-то зданий». Люценко к этому добавляет, что «обломки от каких-то архитектурных украшений из мягкого и крепкого известняка и глиняные черепки амфор попадаются здесь беспрестанно».

Суммируя данные, полученные в результате обследования северного района дер. Аджимушкай в 1936 г., в связи с теми сведениями, которые содержит статья Люценко, можно заключить, что на месте б. усадьбы Фабиано находятся остатки античного поселения, восходящего к IV—III вв. до н. э. и на территории которого существовал весьма необычного устройства колодец, сохранившийся поныне и славящийся еще и теперь своей водой. Не лишено возможности, что источник в древности использовался с культовыми или даже, быть может, лечебными целями. Разведкой 1936 г. этот интересный в историко-археологическом отношении пункт удалось точно нанести на археологическую карту. Обследования 1936 г. местности к С, СВ и В (поселение у мыса Змеиного) от Мирмекия в общем показали, что северо-восточный район Керченского п-ова в античную эпоху был гораздо значительнее заселен, чем об этом можно было думать на основании сведений, имевшихся в нашей литературе.

79. Ай-Тодор

В 1935 г. МОГАИМК, ГМИИ, ГИМ и ЦАМ под руководством В. Д. Блаватского были произведены раскопки местопребывания древнеримского военного гарнизона на Ай-Тодоре (Харакс), на южном берегу Крыма. Предварительный отчет см.: Вестн. древн. ист., 1938, № 2/3, стр. 321—335.

80. Херсонес

Производившиеся в 1935—1936 гг. Гос. Херсонесским музеем под руководством Г. Д. Белова раскопки являлись продолжением раскопок 1931—1933 гг. О раскопках в Херсонесе в 1934 г. см.: Г. Д. Белов. Раскопки в Херсонесе в 1934 г. Симферополь, 1936. — О раскопках в 1935—1936 гг. см.: Г. Д. Белов. Отчет о раскопках Херсонеса за 1935—1936 гг. Симферополь, 1939.

81. Гераклейский полуостров

В 1936 г. ГАИМК под руководством Н. И. Репникова были проведены осмотр и проверка археологических памятников периферии Херсонеса. Собран значительный материал. Составлены археологические схемы расположения памятников полуострова. Были осмотрены 86 комплексов древних усадеб IV—III вв. до н. э., многочисленные, находящиеся по балкам, пещерные сооружения феодальной эпохи, места древних селищ и сеть древних водопроводов, питавших Херсонес римского и византийского времени.

82. Евпаторийский район

В 1933—1934 гг. ГАИМК и Евпаторийским музеем были проведены под руководством П. Н. Шульца работы в Крыму, в районе от Сакского озера до Ярлыгачского залива за Ак-Мечетью. Они носили характер углубленного археологического обследования, дополненного небольшими раскопками.

Из всех районов Крымского п-ова, втянутых в систему античной колонизации, наименее изучен северо-западный Крым. Между тем именно здесь на археологическом материале в увязке с письменными источниками можно с особой отчетливостью проследить процесс взаимодействия и борьбы местного тавро-скифского населения с греками-колонизаторами.

Микролитические стоянки, широко представленные в горном Крыму, не были встречены. Вероятно, это связано с тем, что район беден кремнем. Выходы кремня имеются лишь на Тарханкутском п-ове близ дер. Ойли. Здесь была обнаружена небольшая стоянка, относящаяся, судя по обломкам керамики с характерной штриховкой, к эпохе поздней бронзы. Кремень в валунном виде встречен в районах старого русла р. Салгира близ Сакского озера. Здесь т. Забнин в 1929 г. близ дер. Ново-Федоровка обнаружил стоянку кизилкобинского типа.

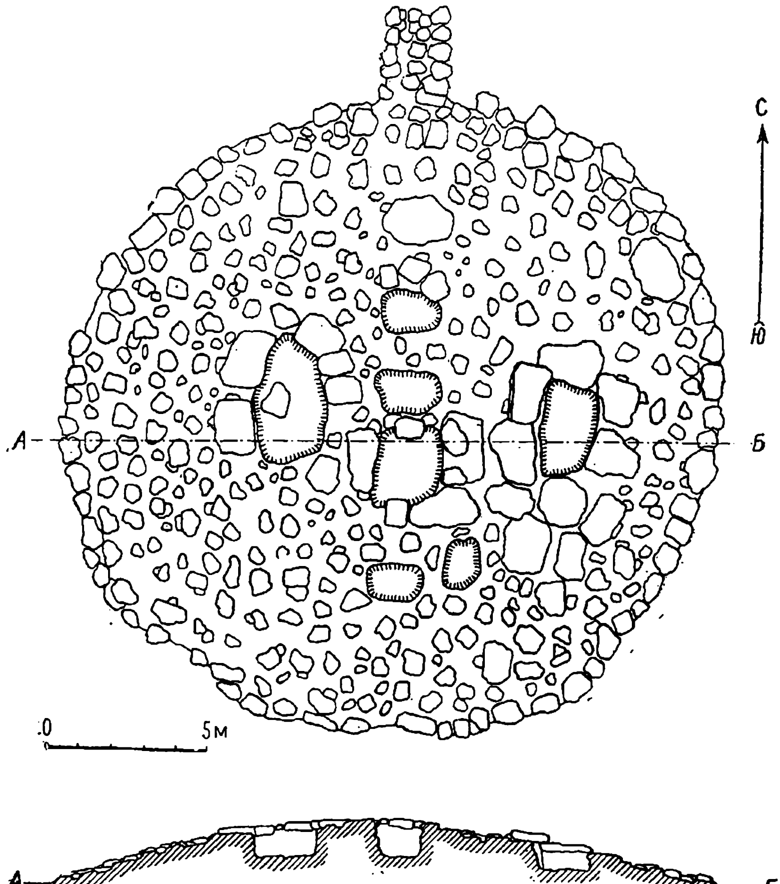

Рис. 68. „Каменная могила“, курган на вершине Тарханкутского полуострова.

Если поселений эпохи бронзы в обследованном районе почти нет, то курганов доскифского, мегалитического характера много. Особенно много их на каменистой возвышенности и по водоразделам балок Тарханкутского п-ова. Курганы сложены из каменных глыб и часто имеют на вершине менгирообразные плиты, поставленные на ребро. Выделяется тип курганов с коллективными погребениями, окружающими центральную могилу. Такова «каменная могила» близ Малой Костельской балки (рис. 68).

В районах, прилегающих к Евпатории, где выходов камня меньше, курганы насыпались из земли. В одном из больших курганов (6 м) близ ст. Кара-тобе, при выемке суглинка, рабочие обнаружили 5 погребений со скорченными костяками. В одном из погребений найден череп коня и плоскодонная массивная чашка лепной работы, с насечками по краю. К большому кургану примыкают два малых. Одному из них угрожало разрушение, в связи с возведением соляных клеток. Он был, поэтому, нами раскопан (рис. 69). В кургане (выс. 1.20 м) было

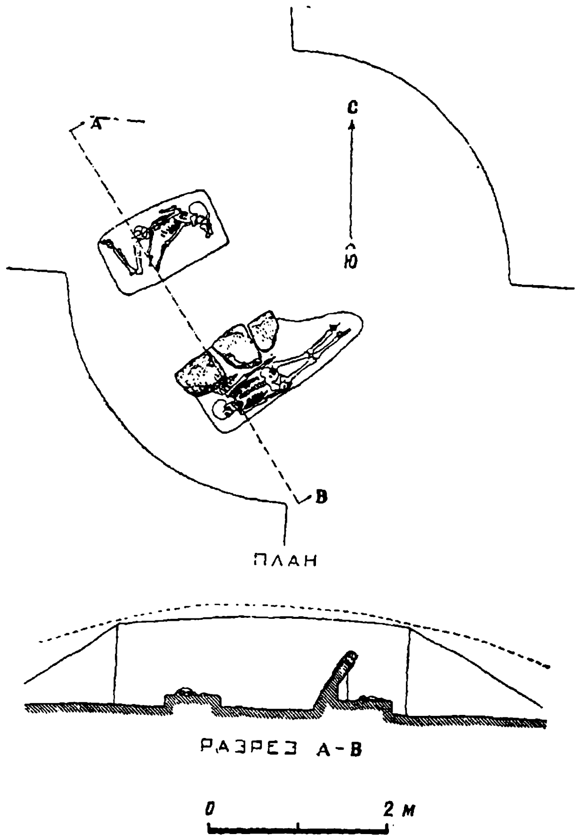

Рис. 69. План и разрез кургана № 2 у рапокачки близ ст. Кара-Тобе.

обнаружено 4 погребения, расположенных в два яруса. Два верхних, разрушенных грабителями, находились непосредственно под вершиной кургана, нижние, хорошо сохранившиеся, лежали на материке. Мужской костяк, в вытянутом положении, головой на ЮЗ, был заложен тремя плитами, поставленными на ребро; в правой руке — железное острие, у головы — крестец жеребенка. Женский костяк в сильно скорченном положении, головой на СВ, у головы — лопатка барана. Один из верхних костяков — детский; около него кости птицы. На тазу второго верхнего костяка взрослого мужчины — костяная пряжка овальной формы с круглым отверстием в центре и двумя дырочками. Насыпь

кургана была возведена в два приема. Верхнее захоронение совершено позднее двух нижних; мужчина и женщина нижнего яруса погребены, повидимому, одновременно. Сочетание овальной пряжки, обломков посуды баночных форм и железного острия позволяет датировать курган временем перехода от бронзы к железу. Сильная скорченность женского костяка, при вытянутом мужском, свидетельствует о протекавшей в это время смене обрядовых форм.

К иному, а именно к скифо-сарматскому, времени относится поселение, обнаруженное в Чоротайской балке на западном берегу Тарханкутского п-ова. Между отрогами балки, невдалеке от ее впадения в Чоротайскую бухту, разбросаны остатки четырех древних, каменных, прямоугольных в плане жилищ (размер ок. 6×12 м). В пределах жилищ и вне их, в слое небольшой мощности (ок. 0.60 м) были встречены обломки грубой лепной посуды и греческих остродонных амфор. Ранние из них относятся к V в. до н. э., позднейшие к III в. н. э. Поблизости расположена группа продолговатых каменных сооружений погребального типа. Наибольшее из них — размером 12×2 м. Они сложены из плит, поставленных на ребро, представляя собой как бы выродившиеся каменные ящики. Судя по всему, коллективное захоронение каждого сооружения расчленено каменными перемычками на ряд индивидуальных могил. Невольно встает вопрос, не имеем ли мы здесь поселение и погребения местных тафриев, по Страбону населявших эти районы Strab. VII, 19). Обследование соседних многочисленных балок, пересекающих скалистый западный берег Тарханкутского п-ова, пока что не дало поселений сходного типа. Быть может все они перекрыты позднейшими татарскими «караба».

Процесс колонизационного освоения этих районов греками представлен четырьмя греко-скифскими городищами: Евпаторийское (предположительно Керкинитида) и Ак-Мечетское (быть может, Прекрасная Гавань) уже были известны, Караджинское и Донузлавское обследовались впервые. Все эти городища обладают рядом общих черт: они расположены на берегах заливов и бухт, удобных для остановки морских судов, и имеют в плане форму, приближающуюся к прямоугольнику. Евпаторийское, Ак-Мечетское и Донузлавское городища обнесены оборонительными стенами с прямоугольными башнями. Стены, в середине забитые бутом, облицованы хорошо отесанным, квадровым, частично рустованным камнем. Предшествующие раскопки, произведенные Л. А. Моисеевым в 1917 и 1929 гг. в Евпатории и в 1929 г. в Ак-Мечети, а также произведенная мной в Ак-Мечети зачистка старого раскопа доказывают, что оборонительные стены того и другого города возникли во второй половине IV в. до н. э.

Самым крупным из всех трех городищ является Евпаторийское (ок. 400×250 м). Оно расположено на мысу низкого пологого берега Евпаторийского залива. Его центральная часть образует продолговатый холм. В 1932 г., во время возведения на городище зданий санатория, в центре холма был вырыт большой прямоугольный котлован. Наблюдения в процессе работ проводил В. Ф. Штифтар. Мне удалось обследовать обрез котлована. Культурный слой достигает здесь 6 м. Промеры слоев обреза в увязке с нивелировкой доказывают, что холм возник в результате культурных отложений греко-скифской Керкинитиды, татарско-турецкого Гезлева и татарско-русской Евпатории. Город возник, таким образом, на отлогом песчаном берегу, что топографически резко отличает Керкинитиду от остальных пунктов античной колонизации северного Причерноморья. Обследование обрезов котлована убеждает в том, что поселение в данном пункте возникло во вторую поло-

вину IV в. до н. э. Нижний культурный период (IV—III вв.) дает явное преобладание античного материала и херсонесского импорта. Фундаменты зданий сложены из хорошо отесанного камня и имеют строгую планировку с ориентацией с ССЗ на ЮЮЗ. Второй культурный период, относящийся ко II в. до н. э., содержит, на ряду с импортом, значительную примесь скифо-сарматской керамики. Разрозненность кладок и следы пожара говорят о насильственном разрушении города на рубеже II и I вв. Третий культурный период выражен незначительным слоем, с наличием скифо-сарматской и античной керамики I в. до н. э. В римское время

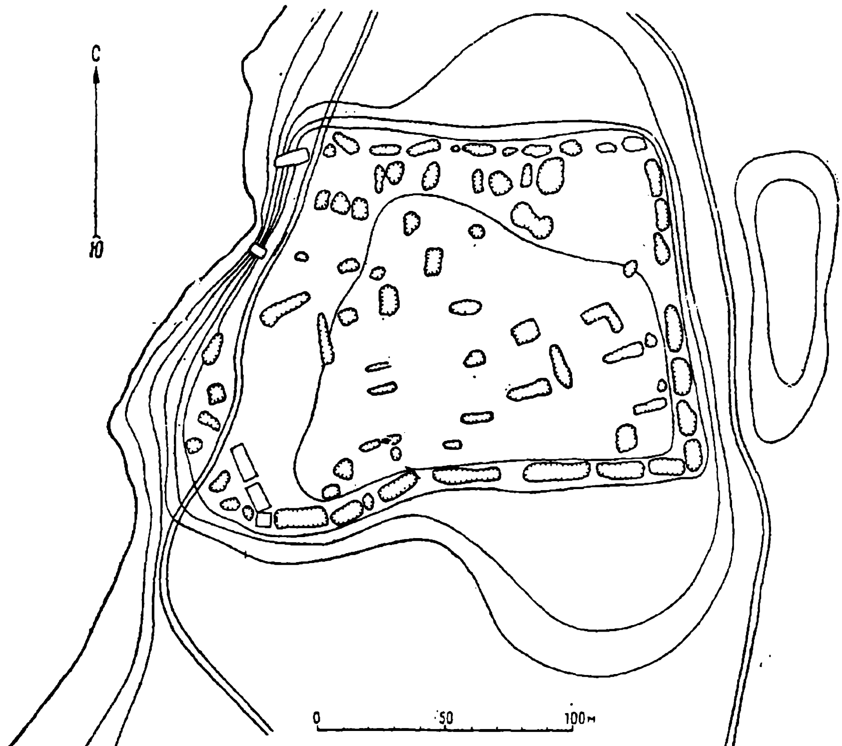

Рис. 70. План Ак-мечетского городища.

жизнь поселения замирает. Находки римского материала единичны. Слоев VI—V вв. до н. э. на городище пока не обнаружено; находки ионийской керамики единичны. Вопрос о местоположении Керкинитиды времени Гекатея и Геродота остается, таким образом, открытым.

Ак-Мечетское городище лежит на берегу бухты, хорошо защищенной от действия ветра. По своему плану и характеру стен она примыкает к Евпаторийскому городищу, но меньше его по размерам (230×180 м). Лежит оно на вершине каменистой гряды, слегка выдающейся в море (рис. 70). Городище не застроено. Границы стен выступают отчетливо. В тылу, за пределами стен, — зольный холм, образовавшийся в результате выброса городского мусора. С восточной стороны к городу примыкает некрополь с курганами. Раскоп Л. А. Моисеева 1929 г. обнажил с внутренней стороны оборонительные стены городища. В целях выяснения характера стен раскоп был нами зачищен. В дан-

ном юго-восточном участке стены, как показала зачистка, мы имеем выступ башни, повидимому, обрамляющей городские ворота. Зачистка показала, что стены возведены во второй половине IV в. до н. э., неоднократно подправлялись и окончательно разрушены в позднеэллинистическое время. Находки римской керамики единичны. Обращает внимание обилие херсонесского импорта и бо́льшая, чем на Евпаторийском городище, примесь скифо-сарматской керамики.

Караджинское городище лежит у западного окончания Тарханкутского п-ова на северном пологом берегу соленого озера. В прошлом Караджинское озеро представляло собой удобную бухту. Городище имеет трапециевидный план (рис. 71), оно значительно меньше Ак-Мечетского городища (150×90 м). Характер оборонительных стен может быть выяснен только раскопками. В подъемном материале наблюдается керамика эллинистического времени с большим количеством обломков скифо-сарматской посуды. Не исключена возможность, что городище представляет собой «пристань», локализуемую Страбоном на Тамиракском (т. е. Тарханкутском) мысу (Strab. VII, 19). Можно утверждать, что Караджинская пересыпь возникла не ранее римского времени.

К З от городища, невдалеке от пересыпи, в роще Караджинской средней школы, расположены 6 курганов. 5 из них раскопаны Поповым в начале XX в. Особенностью курганов являются прямоугольные гробничные сооружения из массивных квадровых камней. Гробницы, очевидно, перекрывались деревянным настилом.

Близ Донузлавского озера, у хут. Беляус, расположено самое малое из обследованных греко-скифских укреплений (70×50 м). Оно имеет правильный прямоугольный план и обнесено оборонительной стеной из прекрасного квадрового камня. Некоторые из квадров имеют знаки в виде греческой дельты. На городище преобладает импортный эллинистический материал. Укрепление, очевидно, охраняло вход в Донузлавский лиман, пересыпь которого возникла позднее.

Все четыре обследованных городища, образующих как бы систему с более или менее правильными интервалами, прекращают свое существование на рубеже II и I вв. до н. э. Это обстоятельство как нельзя лучше увязывается с данными декрета в честь Диофанта о разрушении Керкинитиды, Прекрасной Гавани и других укреплений в процессе борьбы Херсонеса со скифами.

Иной характер имеют скифо-сарматские городища этих районов. Их цепь тянется вдоль моря с интервалами от 6 до 15 км. На протяжении пройденного маршрута обнаружено 6 городищ этого типа: близ Кара-тобе, Айрчи, Поповки, Кульчука, Тарпанчи, Джан-баба. Близ дер. Терeклы-Конрад встречен скифский зольник. Все городища, за исключением Кара-тобе, расположены на берегу моря, в пунктах, лишенных бухт и часто неудобных для причала судов. Возвышаясь над морем, на холмообразных уступах, окаймленных балочками, они могли хорошо выполнять стратегические сторожевые функции. В плане городища тяготеют к круглой форме и, за исключением городища Кара-тобе, укреплены оборонительными стенами, сложенными из неотесаных каменных плит. Система обороны на городищах носит «циклопический» характер. Все обследованные городища, судя по подъемному материалу, возникли в IV в. до н. э. Другими словами, система скифо-сарматских укрепленных поселений возникает одновременно с греко-скифскими городами и укреплениями; обе системы как бы противостоят одна другой. В отличие от греко-скифских укреплений, скифо-сарматские городища продолжают жить в римское время и прекращают свое существование, судя по подъемному материалу, в III—IV вв. н. э. В керамике городищ пре-

обладает скифо-сарматская посуда, частично лепной работы, частично выполненная на круге. Часть сосудов обработана техникой лощения. Значителен херсонесский импорт.

К З от Евпатории, на берегу моря, расположено самое малое по размерам городище Айрчи (55×40 м). Оно округло по очертаниям, в тылу укреплено каменным валом.

Значительно крупнее городище близ дер. Поповки у Донузлавского озера (115×95 м). Оно выделяется из системы остальных городищ своими трапециевидными очертаниями, сближающими его с городищами греко-скифского типа. Но по материалу и по характеру оборо-

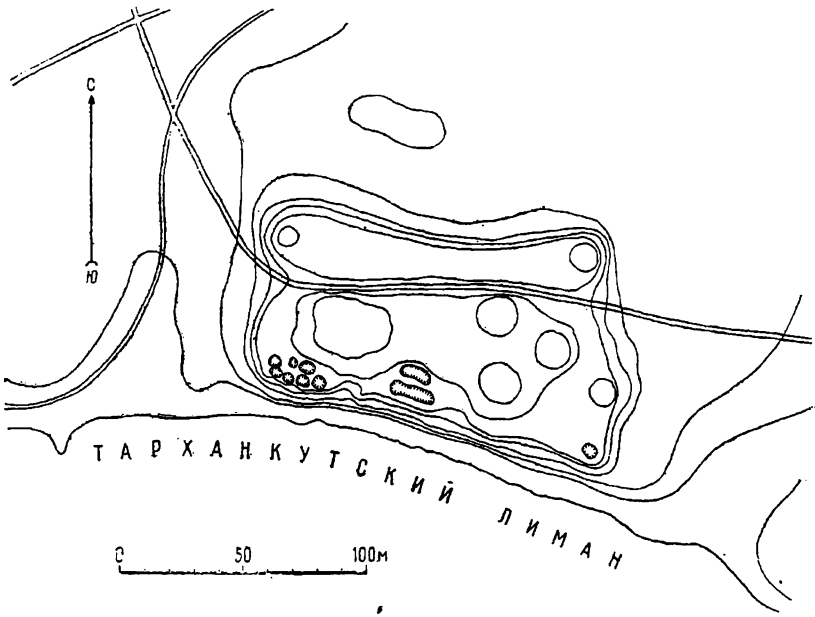

Рис. 71.
План Караджинского городища.

нительной стены, сложенной из неотесанных глыб, защищающей тыл городища, оно носит скифо-сарматский характер. Обилие камня на городище говорит о бывших на нем каменных зданиях. Характерно наличие кусков черепицы.

Самым крупным является округлое в плане Кульчукское городище, называемое «Красный Курган» (120×90 м). Оно видно издали и имеет мощный культурный слой. В отличие от остальных оно имеет двойную внутреннюю и внешнюю линию обороны, в виде каменных валов. Не исключена возможность, что Кульчукское городище является Тамиракой, локализуемой Птоломеем справа от устья р. Каркинита (Ptolom. III, 5, § 13). А с р. Каркинитом, очевидно, тождественно Донузлавское озеро. Вдоль озера тянутся цепи больших, очевидно скифских, курганов, поражающих правильностью своих округлоконических очертаний. Не исключена возможность, что именно здесь будут обнаружены скифо-сарматские города Дандака, Каркина, Торокка, Пассирида, Еркав, Тракана, Навар, локализуемые Птоломеем по берегам р. Каркинита.

За Кульчукским городищем, на обрывистом берегу моря, расположено небольшое городище близ Тарпанчи (40×35 м). В плане оно тяготеет к прямоугольнику с закругленными углами; по краю — обнесено каменным валом.

Цепь скифо-сарматских городищ Тарханкутского п-ова заканчивается городищем близ дер. Джан-баба. Оно расположено на высоком крутом береговом обрыве. Значительная часть городища оползла в море.

Рис. 72.
План городища Кара-Тобе.

Судя по оставшейся части, обнесенной каменным валом, оно было круглым. С тылу к городищу примыкает некрополь, судя по многочисленным небольшим углублениям, с грунтовыми могилами. На территории некрополя несколько невысоких курганов.

Наиболее детально экспедицией обследовано городище близ ст. Кара-тобе. Оно расположено на окончании кара-тобинского водораздела у входа на пересыпь, по которой пролегал путь из Херсонеса в Керкинитиду. Городище, представляя собой холм, доминировало над этим входом и помимо хозяйственного могло иметь и стратегическое значение (рис. 72). Однако оборонительные стены на городище отсутствуют. Земляных валов также не видно. В плане городище имеет круглую

форму; наиболее крутые склоны обращены к морю. Размеры его площадки — 140×120 м. На городище сооружается в настоящее время кирпичный завод. В пункте, где намечалось сооружение печи, нами заложен раскоп размером 7.5×6 м. Мощность культурного слоя 2.60 м; в его пределах четко выделяются четыре культурных периода. Поселение возникло в конце IV в. до н. э. В III в., судя по массивности слоя, городище живет интенсивной жизнью (1-й слой), которая ослабевает к эпохе позднего эллинизма (2-й слой, II—I вв. до н. э.). К концу этого периода относится «пожарный» слой, свидетельствующий о потрясениях, сопровождавшихся временным замиранием жизни на городище. Поселение вновь расцветает в первые века н. э. (3-й слой). В III в. н. э. (4-й слой) жизнь на городище прекращается. На городище преобладают сооружения из сырца и самана. Каменные постройки почти

Рис. 73. Раскоп I на городище Кара-Тобе.

отсутствуют. Это объясняется несомненно тем, что ближайшие каменоломни расположены на расстоянии 12 км от городища. Ближе выходов камня нет. В костном материале кости лошади преобладают над костями мелкого и крупного рогатого скота; встречаются кости свиньи. Кости рыбы отсутствуют, встречена одна челюсть дельфина. В керамике наиболее обильно представлен херсонесский импорт, а также скифо-сарматская лепная и лощеная посуда. Обращает нимание наличие сосудов с хорошим черным лощением. На одном из сосудов воспроизведена сарматская тамга.

Наиболее значительным объектом, обнаруженным раскопками, являются остатки круглого жилища, представляющие собой основание «юрты», врезанной в глинобитный слой, оставшийся от предшествующего строительного периода (рис. 73—75). Диаметр юрты 3.60 м. По краю внутренней части юрты идет валик, сложенный из сырцовых и известняковых плит. Валик окружен углублениями от первого ряда наклонно воткнутых в глинобитный массив шестов. Выемка, окаймляющая валик, вырезанная в глинобитном массиве, имеет наклонные стенки, соответствующие наклону перекрытия юрты. По верхнему краю окружающей выемку глинобитной площадки идет второй ряд наклонных углублений от шестов. Каркас юрты, таким образом, был сооружен из двух кольцевых рядов наклонных шестов. Расстояние между двумя рядами шестов около 0.40 м. Вероятно юрта представляла собой род юрты-зимника, с введением нижней части жилища в глинобитный массив и двойным каркасом шестов, рассчитанных на возможность отепления. В центре

юрты на утоптанном полу лежат очевидно очажные, плоские камни. Следов обжига пола в центре не заметно. Огонь, очевидно, разводился на камнях, а зола заметалась. Наиболее близкую аналогию этой конструкции дает сарматская юрта, воспроизведенная в росписи склепа Анфестерия в Керчи. Упомянем, что Страбон свидетельствует о нали-

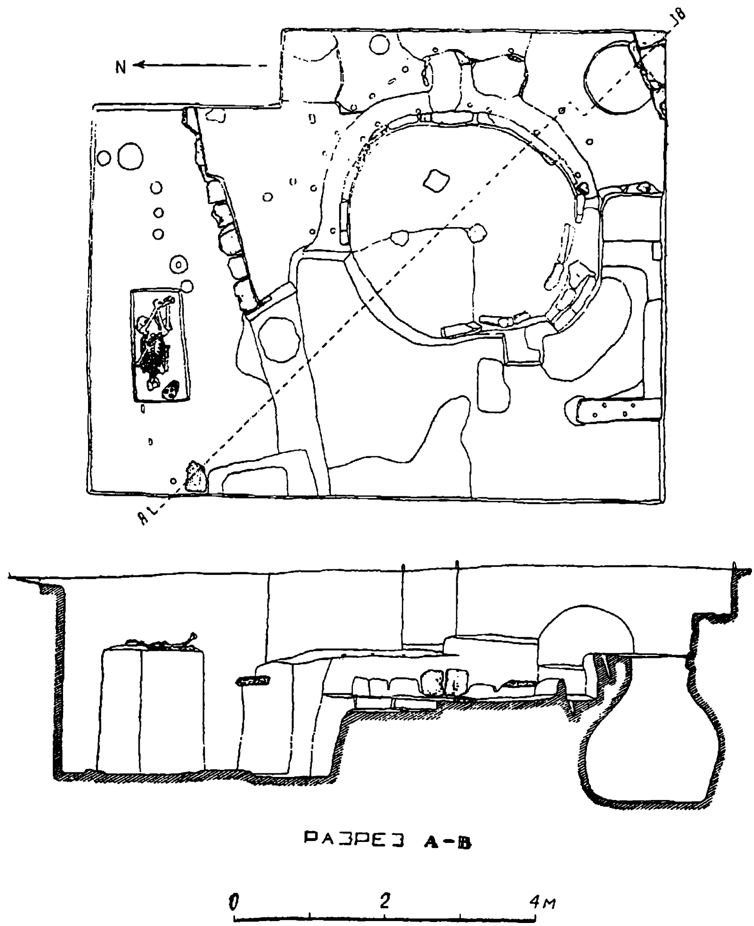

Рис. 74. План и разрез раскопа I на городище Кара-тобе.

чии круглых юрт у сарматских земледельческих племен районов Боспорского царства (Strab. XI, с. II, 1). Юрта Кара-тобе относится к III культурному периоду городища; встреченным в ней материалом она хорошо датируется I в. н. э., т. е. тем же временем, что и изображение склепа Анфестерия. Очевидно, тип каратобинской юрты-зимника, приспособленной к оседлым условиям жизни, сложился в процессе оседания в этом районе скифо-сарматских племен. К юрте примыкает большая грушевидная земляная яма. Против входа в глинобитном массиве

вырезано углубление, очевидно для хранения тех или иных домашних предметов или продуктов. Характерной чертой материала, встреченного при раскопках, является наличие каменных зернотерок и ручных прямоугольных жерновов-толкачей.

Раскоп, заложенный у подножия городища, показал, что оно возникло на берегу соленого озера. Евпаторийская пересыпь предшествовала возникновению городища. Заметим, что на Евпаторийской пересыпи неоднократно встречались погребения античного времени.

К городищу с СВ примыкает некрополь с наличием нескольких небольших курганов.

Рис. 75. Основание скифо-сарматской юрты; городище Кара-тобе.

Раскопки в Кара-тобе подтвердили данные подъемного материала, говорящие о том, что второй период расцвета скифо-сарматских укрепленных поселений северо-западного Крыма относится к римскому времени. В это время греко-скифские малые портовые города типа Керкинитиды и Прекрасной Гавани уже были разрушены. Взамен их установилась местная туземная форма укрепленного городища-поселения. Через них, очевидно, в римское время доставлялся хлеб из крымских степей в Херсонес.

В целях выяснения характера курганов позднего сарматского времени был раскопан небольшой курган близ дер. Ойбурчук, невдалеке от городища Поповка. Невысокая насыпь (0.90 м) перекрывала гробницу, сложенную из массивных плит известняка. Гробница сооружена на материке и представляет собой своего рода каменный ящик трапециевидной вытянутой формы (рис. 76). Ее размеры 2.30×1.60 м. Погребение оказалось разграбленным. Гробница, судя по обломкам амфоры, лежавшим на ее дне, относится к позднеэллинистическому времени. Курганов с наличием гробничных ящиков аналогичного типа близ Донузлавского озера очень много. Они свидетельствуют о длительном бытовании в этих районах старых традиций, унаследованных от таврских каменных ящиков.

О том, что в эпоху средневековья в северо-западных степях Крыма кочевали тюркские племена, говорят многочисленные каменные изваяния. Часть их хранится в Евпаторийском музее. Наименование отдельных селений «Кипчак» или «Копчак» восходит, очевидно, к действию здесь половецкого племени кипчаков.

В 1911 г. Н. И. Веселовский издал великолепное изваяние воина из Евпаторийского уезда, найденное близ дер. Вознесенки. В соседней деревне Поповке в кладбищенском заборе нами была обнаружена нижняя часть изваяния, быть может связанная с воином, хранящимся в Симферополе.

В 1933 г. близ дер. Чокрак при выемке камня для дорожных работ была обнаружена статуя воина. В 1934 г. курган был нами обследован и раскопан. Его выс. 1.60 м, диам. 22 м. «Насыпь» сложена из камней. Могильная яма, врезанная в материк, была перекрыта двумя каменными изваяниями воинов из известняка. Один из них лежал лицом вниз,

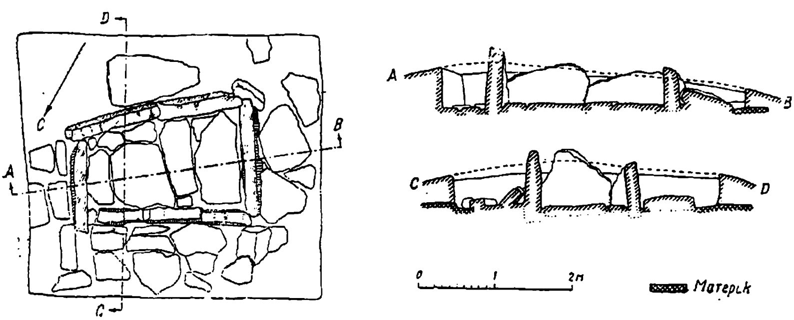

Рис. 76. Каменная гробница в кургане № 1 близ д. Ойбурчук.

второй, обнаруженный раскопками, был обращен лицом вверх. Основание первой статуи было врыто в материк непосредственно у могилы. Статуи были повергнуты в могилу уже в разбитом виде. Под статуями в могильной яме обнаружены черепа коня, четырех баранов и быка. Помимо этого, обнаружены железный кованый гвоздь и обломки глиняного кувшина. Никаких признаков костей человека не обнаружено. Около могилы, под каменным закладом, лежал скелет собаки. Могила несомненно разграблена. Характер обряда остается неясным. Быть может, грабители вытащили труп и повергли изваяние в могилу.

Большое массивное изваяние воспроизводит воина в коническом шлеме с плечевыми ремнями и кольцами на груди и спине. В руках — сосуд. Характерна тройная коса, сведенная в одну, падающую из-под шлема на спину. Лицо широкое, скуластое, с небольшими усами. Второе малое изваяние воспроизводит молодого воина в коническом шлеме с ободом. В руках у него тоже сосуд. Плечевых ремней нет. На нем надет кафтан с острым вырезом на груди и широкой каймой по вырезу. Из-под шлема на спину свешивается коса. На ногах у воинов характерные кожаные сапожки. Нижние части изваяний, к сожалению, разбиты на мелкие куски. Данный тип изваяний, хорошей, очень точной работы, воспроизводящей воинов с характерными коническими шлемами и тройной косой, представляют интересную, своеобразную группу, резко выделяющуюся среди причерноморских каменных баб.

Обследованные памятники дают материал как для истории самого района, так и для истории Херсонеса и тавро-скифского государства предгорного Крыма. Работы настоятельно требуют дальнейшего продолжения и завершения. Под прямой угрозой разрушения находится городище в Кара-тобе, давшее уникальный памятник, юрту скифо-сарматского времени. Необходимо доследовать Чокракский курган. В нем впервые в Крыму удалось исследовать два изваяния воинов так наз. половецкого типа in situ. Археологическое обследование берегов Донузлавского озера представляет не только исторический, но и геологический интерес, так как позволит уточнить датировку возникновения пересыпи. Это обследование поможет решить вопрос о местоположении р. Каркинита и, быть может, даст возможность локализовать города, нанесенные на ее берегах Птоломеем. Необходимо также выяснить распространение системы скифо-сарматских городищ как в сторону Херсонеса, так и в сторону Перекопа. Не менее важно окончательно разрешить вопрос о локализации Керкинитиды, Прекрасной Гавани и других укреплений.

83. Городище Эски-Кермен

В 1936 г. ГАИМК совместно с Севастопольским музейным объединением под руководством Н. И. Репникова были произведены раскопки

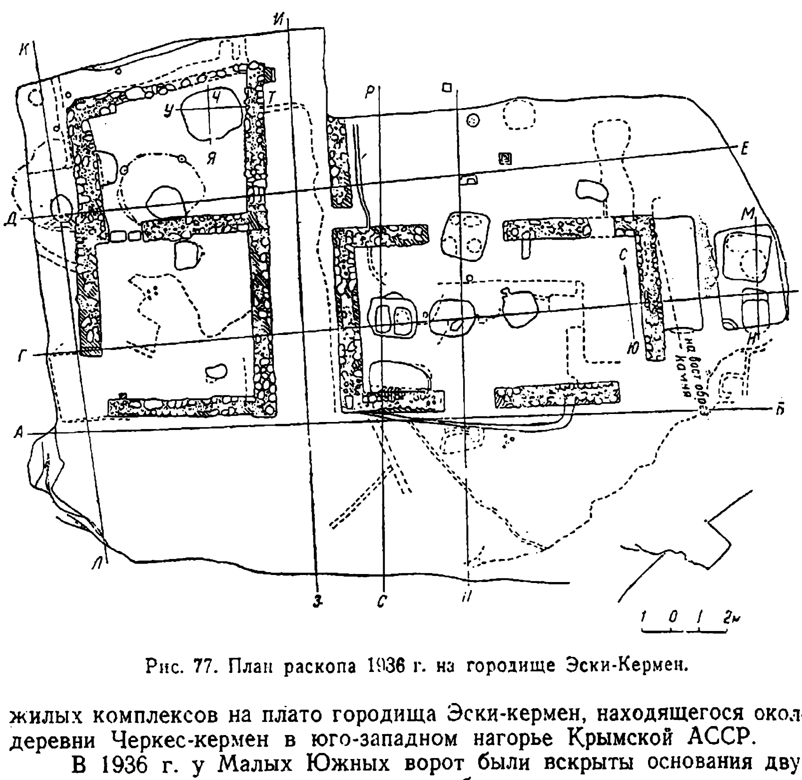

Рис. 77. План раскопа 1936 г. на городище Эски-Кермен.

жилых комплексов на плато городища Эски-кермен, находящегося около деревни Черкес-кермен в юго-западном нагорье Крымской АССР.

В 1936 г. у Малых Южных ворот были вскрыты основания двух зданий, разделенных проулком, утрамбованным отесками, на заливе (рис. 77). Первое здание, находящееся в восточной половине участка,

представляет прямоугольную вытянутую с В на З постройку. Стены ее, сохранившиеся местами до 1.50 м, сложены, как и стены других зданий, из некрупных камней. По углам здания расположены крупные, хорошо тесаные камни. В стенах на одном уровне имеются пазы для прокладки деревянных бревен-связей. В здание ведут 2 входа, с Ю и

Рис. 78. Метки черепиц; городище Эски-Кермен.

с С. Из них южный более узкий. В завале камней вдоль южного фасада здания найдено значительное количество профилированных камней, составлявших, вероятно, облицовку окон и дверей, но они, несомненно, взяты из более древней постройки и использованы здесь вторично. Здание погибло от пожара. Состав и мощность слоя горения, с одной сто-

роны, а с другой — этнографические аналогии Крымского нагорья позволяют утверждать, что здание было двухэтажным и что верхняя часть его была в большей своей части деревянной, а нижняя целиком из камня. В слое пепла найдено большое количество кованых железных гвоздей. Кровля здания была крыта черепицей (см. метки черепицы, рис. 78). Нижний этаж использовался для хозяйственных надобностей, об этом свидетельствует значительное количество вырубок для установки в них пифосов и амфор; фрагментов круглодонных амфор было найдено большое количество, но в отличие от подобных амфор, найденных в других помещениях, эти фрагменты имели серый цвет.[1] Было найдено также значительное количество обломков плоскодонных амфор, кувшинчиков, фрагменты нескольких поливных тарелок, блюд и мисочек, части жернова, каменного пестика, оселка и костяной наперсток. У южного входа найдены железная люстра (рис. 79), замок и топор (рис. 80).

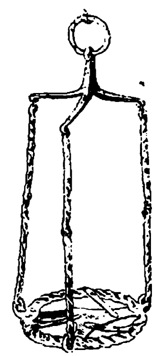

Рис. 79
Железный светец (люстра); городище Эски-Кермен.

Описываемое здание не было первичной постройкой на данном месте. На это указывает ряд вырубок в скале, уходящей под стены. Южная часть стены была возведена над засыпанной вырубкой, на дне которой in situ находилась нижняя часть пифоса. С наружной северной стороны, вероятно, был дворик.

Второе здание состояло из двух неравных прямоугольных помещений, пристроенных одно к другому, сообщавшихся дверью. Возможно, что оно было двухэтажным и возведено целиком из камня. Последнее предположение основывается на наличии массы камня от рухнувших стен. В помещениях кроме большого количества обломков черепицы были найдены целый и разбитые жернова и нижняя часть большой каменной ступы. По всей площади здания были разбросаны многочисленные фрагменты круглодонных амфор, пифосов, кухонных горшков и других сосудов, а также фрагментированная плоскодонная ангобиро-

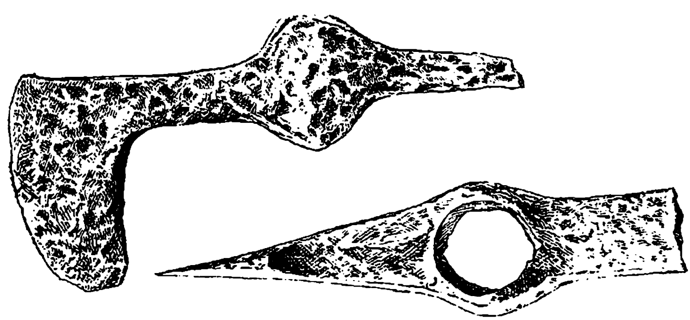

Рис. 80. Железный топор; городище Эски-Кермен.

ванная амфора (табл. XLIV, 4) и др. На полу была найдена медная херсонесская монета Романа I Лакопина (920—944). В подвале северного помещения, заваленном доверху камнем, были обнаружены костяки жен-

[1] Можно предположить, что таковыми они стали от пожара, во время которого происходил какой-то окислительный процесс. При опыте повторного обжига этих фрагментов они стали красными.

щины, мужчины и ребенка (8—9 л.). На черепах последних двух костяков были сабельные удары. При костяке женщины найдена золотая византийская монета никейского императора Федора III Вататзес-Ласкара (1255—1259) и крупное золотое височное кольцо. Здесь же были найдены фрагменты нескольких круглодонных амфор, большой плоскодонной амфоры с маленькими ручками грубой работы, покрытой белым ангобом (табл. XLIV, 3); фрагменты сосуда типа круглодонной амфоры, но без дна (часть фрагментов этого сосуда была найдена в самом помещении); интересный сосуд с тремя параллельными ручками, покрытый ангобом и орнаментированный поясками частых параллельных линий, венчик орнаментирован волнистыми линиями и поясками из лунок. Кроме этих сосудов были найдены фрагменты нескольких кувшинчиков и других сосудов.

Таким образом нахождение вышеуказанных сосудов вместе с византийской монетой середины XIII в. сравнительно точно датирует время существования этих зданий XII—XIII вв. и гибели их после 1259 г.

На восточном краю городища, у группы боевых башен, вырубленных в скале, было вскрыто основание прямоугольной постройки. Под зданием был обнаружен подвал, в котором были вырублены 2 входа, один из помещения и другой снаружи. Внутри помещения кроме большого количества обломков черепицы было найдено 20 железных гвоздей и незначительное количество фрагментов кухонных горшков, костяной наперсток, серебряный перстень и др. В большой вырубной яме были найдены обломки 5 пифосов и нескольких каменных крышек пифосов.

К Ю от этого здания имеется большая прямоугольная выемка в скале, оканчивающаяся на западной стороне пещерой, в которую ведет тщательно вырубленное дверное отверстие. Перед входом в пещеру, на скалистом дне выемки, найдено основание гончарной печи с большим количеством золы и сажи. Рядом с остатками печи находились куча глины и отбросы черепичного производства. Южнее этой вырубки имеются остатки вероятно часовенки над усыпальницей. Большая часть стен этой постройки уничтожена. В каменном пороге часовни вырублена детская гробница. Внутри здания — гробница, сложенная из больших прямоугольных плит, заполнена человеческими костями. В скалистом полу часовни — 4 вырубных гробницы-усыпальницы с большим числом погребений, но почти без вещей.

У наружного северо-западного угла часовни на скале найдена медная херсонесская монета императора Романа I Лакопина (920—944) и значительное количество обломков глиняных сосудов. Внутри часовни были найдены обломки большого каменного сосуда, маленькая круглая костяная пиксида, наперсток и фрагменты стеклянных браслетов.

Вокруг этих зданий имеется целый ряд желобков, вырубок в скале и пещера. К Ю от пещеры обнаружен вырубленный в скале тарапан для давки винограда.

Здесь же были произведены зачистки 10 пещер боевого назначения и 3 ведущих к ним лестниц.

Кроме того, были произведены разведочные раскопки у западных боевых стен, исследовавшихся в 1929 г. Здесь, под насыпью были обнаружены основания стен небольшой часовни. В строительном мусоре на полу найдены упавшие со стен куски штукатурки с фресковой росписью XII—XIII вв. В абсиде уцелел престол, на покрывавшей его плите вырезан круг с монограммой. Фрагменты керамики идентичны с вышеописанными.

Экспедицией 1936 г. были проведены рекогносцировочные работы в окрестностях Эски-кермена, раскопана большая древняя зерновая яма

Таблица XLIV

Крымская АССР; городище Эски-Кермен. Глиняные сосуды.

(в долине Джан-казы), зачищены 4 тарапана, вырубленные в скалах восточного ущелья.

Была осмотрена зона намеченного строительства водохранилища на р. Бельбеке. Зафиксированы остатки археологических памятников по среднему течению р. Бельбек от Албата до Коккос. Было установлено, что наиболее важные в научном отношении памятники лежат вне зоны затопления. В последнюю попадают лишь остатки нескольких небольших селищ и кладбищ XIII—XVI вв., представляющих массовое явление в горном Крыму.

84. Судакский район

В 1936 г. Комитетом по охране памятников Крымской АССР была проведена археологическая разведка на восточном побережье Крыма. Работы велись в двух пунктах: на горе Караул-оба в окрестностях «Нового Света» и на горе Меганом близ Судака. Еще в 1928 г. на вершине Караул-оба, доступ к которой возможен только по специально разработанной крутой тропинке, было собрано значительное количество подъемного материала, в основном фрагментов позднесредневековой посуды. В пробном шурфе, заложенном здесь же между скалами, было найдено также значительное количество фрагментов поздне- и раннесредневековой посуды и, кроме того, несколько обломков лепной грубой посуды, которая могла быть отнесена к скифской и даже более ранней керамике.

Для пробного раскопа 1936 г. на этой горе было выбрано место, представляющее нечто вроде естественного коридора, идущего снизу, с В, к вершине и продолжающегося несколько по другую сторону вершины, на З. Этот «коридор» образовавшийся, предположительно, в результате обвала бывшей здесь обширной пещеры, имеет всего 3 выхода шир. 2—3 м внизу к В, посредине к Ю и в конце к З. Остальное пространство со всех сторон ограничено обрывистыми скалами метров до 8 в высоту. Весь «коридор» завален большими глыбами камня, и только на вершине имеется ровная площадка не более чем в 40 кв. м. Остальное пространство представляет крутой склон, где не могло быть правильного расположения культурных слоев. Все культурные остатки потоками дождевой воды сносились вниз и в беспорядке отлагались в нижних частях «коридора».

Были заложены 4 шурфа снизу вверх по «коридору». Первый шурф (1.5×1.5 м) был заложен в самом низу «коридора», второй (1×1.5 м) немного повыше. Под тонким слоем гумуса залегали крупный известняковый щебень и глыбы камней. На глуб. 0.80 м начинали встречаться находки, главным образом обломки позднесредневековой посуды, сделанной на гончарном кругу, здесь же несколько обломков грубой лепной посуды. По мере углубления шурфа встречалось все меньше фрагментов средневековой посуды и больше лепной, среди последней были орнаментированные и лощеные. Кроме того, было найдено значительное количество мелких осколков костей животных и зубы крупных жвачных, большое количество окатанной гальки, несколько точильных брусков из продолговатой морской гальки, раковины съедобных улиток, устриц и мидии, одна веерообразная раковина с отверстием в верхнем крае, глиняное пряслице, 2 кремня и один обкатанный морем камень с просверленным отверстием, очевидно грузило, и один обломок тонкостенного стеклянного сосуда.

Третий шурф (2×2 м) был заложен несколько выше середины «коридора» и от его западной стороны была проложена траншея размером 1×5 м. Условия залегания культурных остатков как в шурфе, так и в траншее были одинаковы. В верхнем горизонте преобладали

щебень и обломки камней. В среднем горизонте — фрагменты средневековой посуды. В нижнем же горизонте наблюдалось иное соотношение керамики: значительное количество лепной при почти полном отсутствии гончарной.

Четвертый шурф (1×2 м) заложен неподалеку от плоской вершины горы. В среднем горизонте среди средневековой керамики был найден один фрагмент поливной керамики желтой поливы. В нижнем горизонте преобладала лепная керамика. Там же был найден интересный предмет в виде пестика из твердой породы (дл. 0.07 м), значительное количество галек, ядер, улиток и костей животных. Всего было собрано 604 фрагмента посуды, но большинство из них очень мелкие и не дают возможности определить формы сосудов.

Гора Караул-оба является очень удобным местом для наблюдения за морем, так как с ее вершины открывается широкий вид на море и побережье. Можно считать установленным, что на вершине этой горы было средневековое поселение и что в более раннее время здесь было поселение, приближающееся по культуре к Кизилкобинской стоянке.

Другим пунктом, где была проведена разведка, были окрестности Судака, в частности гора Меганом, которая не подвергалась археологическому обследованию со времени Кеппена. Хотя положение горы Меганом представляет удобства для жилья и наблюдения за морем, но отсутствие в ближайших окрестностях воды заставляло сомневаться в возможности найти здесь остатки древних поселений. Однако между двумя мысами — Чобан-басти и Эклиси-бурун, — приблизительно на половине склона, под выступающей скалой, с которой открывается широкий горизонт на море, была обнаружена кладка стены и немного гончарной керамики.

Несколько выше этого местонахождения на небольшой полянке, расположенной над самым берегом у бухточки, было найдено в качестве подъемного материала значительное количество обломков гончарной посуды. Почти у самой вершины восточного хребта Меганома были обнаружены неясные следы фундаментов, а на поверхности значительное количество поздневековой гончарной керамики.

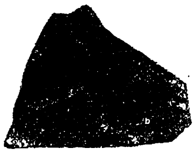
У подошвы Меганома около мостика, влево от него, в обрыве было обнаружено скопление золы. Зачистка показала, что здесь находился очаг. В разных местах по краю оврага были находимы обломки посуды, аналогичной открытой при зачистке. Отсюда, приблизительно в 1.5 км к В, в высоком правом обрыве сухой речки прослеживались остатки большого кострища. Далее к В, в 3 км от кострища, на большой ровной площадке, замыкающейся к С холмом, на излучине сухой речки обнаружены в большом числе остатки фундаментов и фрагменты гончарной посуды, относящейся к позднему средневековью.

Обследование показало, что, несмотря на безводность этого района в настоящее время, в окрестностях горы Меганом было несколько средневековых, а может быть и более ранних поселений. Открытие их следов позволяет сделать вывод, что окрестности Судака были в период крымского средневековья гораздо более населены, чем это принято считать.

85. Балаклавский и Куйбышевский районы

В 1934—1936 гг. Севастопольским музеем краеведения под руководством В. П. Бабенчикова проведены археологические обследования в нескольких пунктах.

Таблица XLV.

1

2

3

5

4

Крымская АССР. Пещерный комплекс Чильтер-Мармара: *1—3, 5*— предметы из пещер; *4*—так наз. колонная пещера.

1) В 4 км к ЮВ от дер. Алсу, на береговом мыске Черной речки, защищенном с напольной стороны линией боевой стены дл. 96 м, имеются остатки небольшого укрепления — исарчика.[1] Подъемный материал, в основном керамика, датируется XIII—XV вв. С внешней стороны боевой стены, на расстоянии 75 м от ее северного края, под выходом естественной скалы еще в 1934 г. был замечен произведенный неизвестно кем раскоп. Им было обнаружено какое-то круглое сооружение, выложенное камнем и весьма похожее на входное отверстие колодца или большой цистерны. После произведенной окончательной зачистки был открыт как бы род круглого бассейна диам. 1.5 м, глуб. 1.0 м. Дном служила естественная скала. Восточная часть кладки была разрушена, сохранившаяся южная часть сложена из небольших, разных по величине камней мраморовидного юрского известняка и мелкозернистого песчаника. На стенках хорошо сохранилась штукатурка, толщина слоя ее в среднем 0.05 м; штукатурка приготовлена из извести, смешанной с речным песком. Никаких остатков трубопроводов не было обнаружено. Внутри бассейна на глуб. 0.75 м найдены фрагменты тонкостенного красноглиняного сосуда, орнаментированного поясками параллельных линий, относящегося, повидимому, к позднему средневековью. Вскрытое сооружение представляет несомненный интерес для разрешения проблемы водоснабжения исарчиков, так как в ряде известных в Крымском нагорье крепостей этого типа до сих пор не было обнаружено следов колодцев, цистерн, водосливов и других подобных сооружений.

2) Пещерный комплекс Чильтера-Мармара[2] расположен в 1.5 км к Ю от Эски-кермена, на высокой скале, нависающей карнизом над долиной дер. Старые Шули Балаклавского р-на, в 15 км к В от Севастополя. У подножия скалы находилась греческая деревня Мармара, оставленная населением при выводе христиан из Крыма в 1778 г.[3]

Пещеры расположены в один-два, а в центральной части, в три-четыре яруса. С В к Чильтеру ведет с плато, сверху по расселине скалы, тропинка, переходящая затем в лестницу, высеченную в скале в 2 марша. С восточного края комплекса начинается ряд усыпальниц, далее тропинка (II ярус), где находится главная пещера — «пятиколонная» (табл. XLV, 5), которая была зачищена и обследована еще в 1935 г. Эта пещера представляет собою обширный зал 30.50 м в длину, при шир. 5—8 м и выс. 1.9—2.9 м. Южный внешний край потолка пещеры поддерживается пятью колоннами, от шестой колонны, остатки которой еще ясно различал А. Л. Бертье-Делагард, сохранились лишь едва заметные следы.

В восточной стене пещеры вырублена абсида. После расчистки в восточной половине пещеры были обнаружены остатки стены из бутового камня в среднем 0.40—0.55 м вышины. Это огороженное стеной пространство, вероятно составлявшее одно целое с абсидой, и было храмом, а не вся пещера, как предполагали раньше. По середине пола абсиды была открыта вырубка для основания престола (0.33×0.25 м) с маленьким подбойным углублением для мощей с восточной стороны.

[1] Т. И. Кеппен. Крымский сборник. О древностях южного берега Крыма и гор Таврических. СПб., 1887, стр. 244—246. — В. Х. Кондораки. Исарчик или Бикж-мускомское древнее укрепление в Крыму. Зап. Одесск. общ. ист. и древн. т. VI, стр. 520—522. — Он же. Универсальное описание Крыма. Ч. XV, 1875, стр. 49—55.

[2] А. Л. Бертье-Делагард. Остатки древних сооружений в окрестностях Севастополя и пещерные города Крыма. Зап. Одесск. общ., т. XIV, стр. 239—242, 6 планов.

[3] В. В. Латышев. Сборник греческих надписей христианских времен из южной России. СПб., 1896, стр. 45, 48 и 125—126.

У внешнего порога абсиды обнаружены в полу следы от деревянной переборки-иконостаса. Рядом с абсидой, в северной стене, устроена ниша, начинающаяся от пола, в которой открыта вырубная могила. Кроме этого, внутри храма обнаружены еще четыре могилы — все они ограблены и только в одной из них был найден наперстный крест энколпион (0.09×0.062 м) с удлиненной нижней частью и вырезанным изображением святого; в этой же могиле был найден небольшой красноглиняный сосуд с одной ручкой, орнаментированный параллельными горизонтальными реброобразными полосками с наколами в виде цепочки. В северо-западной части пещеры был открыт хорошо сохранившийся тарпан, состоявший, как обычно, из двух частей: плоского корыта и бассейна. Корыто имело вид прямоугольника с невысоким бортиком, в южной части которого, куда направлен склон, проделано отверстие, заканчивающееся выступающим лоточком для стока сока в бассейн; последний имел несколько неправильную четырехугольную форму (0.90×0.92× ×0.42 м). Кроме того, в этой пещере имеется еще несколько выступов и вырубок.

Вдоль всей пятиколонной пещеры, по внешней южной стороне, скала выступает в виде большого балкона шир. 5—6 м, где против первой колонны были вскрыты 2 бассейна (1.45×0.75×1.0 м и 1.50×1.30× ×1.30 м), может быть для сбора дождевой воды. Против второй колонны в специальной вырубке найден большой веретенообразной формы пифос, с верхним отверстием диам. 0.27 м и наиб. окружн. 2.30 м. Характерной особенностью его является отсутствие горла; расширение стенок начинается непосредственно от кольца, обрамляющего отверстие. Пифос был накрыт круглой каменной плиткой, примазанной известью. На внутренней стороне этой покрышки вырезан равноконечный крест. На дне пифоса обнаружены остатки какого-то порошковидного вещества светлокоричневого цвета, подернутого сверху тонкой пленкой.

В 1935 г. была расчищена двухколонная пещера или пещера с «олеником», названная так по примитивному изображению какого-то животного вроде оленя, вырезанному на восточной стороне. Эта пещера примыкает к пятиколонной с восточной стороны и является второй по величине, занимая площадь ок. 85 кв. м. После зачистки пещеры было обнаружено следующее: вдоль восточной и северной стен имеется выступ скалы в виде низкой скамьи, у восточной колонны небольшая четырехугольная вырубка (0.72×0.80×0.28 м), в северо-восточном углу ряд гнезд от стояков (диам. 0.20—0.50 м), у северной стены в середине пещеры могилообразное углубление (1.18×0.44×0.21 м), слегка расширенное в южной части. При зачистке найдено незначительное количество фрагментов красноглиняных сосудов и 2 обломка железного предмета.

Вокруг этих центральных пещер имеется ряд пещер, которые могут быть отнесены к жилым и хозяйственным помещениям (III и IV ярусы), между ними кое-где разбросаны вырубные могилы и костницы. На IV ярусе, состоящем из двух помещений, рядом с «часовней», описанной А. Л. Бартье-Делагардом, имеется помещение, где на стене, на высоте 0.50 м от пола, было обнаружено изображение, напоминающее «оленика» на стене двухколонной пещеры.

Многие пещеры сильно выветрились и разрушились. Это обследование еще раз подтверждает, что Чильтера была поселением монастырского типа, а керамика и другие материалы (табл. XLV *1—3, 5*) определяют время его существования XI—XV вв. Когда оно было поки-

нуто, неизвестно, но заупокойная надпись на стене, датированная 1403 г.,[1] указывает, что в начале XV в. оно было еще обитаемо.

3) Разведка в верховье балки Мартыновского была предпринята с целью накопления материалов для изучения древних ирригационных сооружений. В данном месте имелись остатки какого-то водохранилища. После расчистки был обнаружен круглый бассейн диам. 1.50 м и глуб. 1.50 м. Стены его выложены нетесаным нуммилитовым известняком и песчаниковыми плитами. Следов штукатурки нет. С юго-западной стороны из бассейна имеется выход в виде канала, который спускается на большую поляну. Поиски трубопровода, который мог итти от выходного канала, результатов не дали.

4) В 1936 г. была проведена разведка на выс. 206.6 над дер. Камара, близ Балаклавы.

Высота 206.6 входит в состав горной цепи, идущей от Балаклавы в восточном направлении, и представляет крайний западный отрог 1-й гряды Крымских гор. Сложен этот массив из крепких мраморовидных юрских известняков. Горы покрыты густым кустарником, переходящим по мере приближения к вершине в частый труднопроходимый лес. Наиболее удобный путь к вершине 206.6 начинается от дер. Камара. Небольшой (93×23 м) участок на вершине хранит явные следы каких-то сооружений. Здесь была стена, разрушенная до основания, но остатки ее все же прослеживаются. Стена эта, шир. 1.20 м, идет от западного края обрыва перпендикулярно к нему, на расстоянии 23 м, и примыкает к строению типа четырехугольной башни, размерами 5×4.47 м при толщине стен 1.45 м. Кладка этих стен, сохранившаяся на незначительную высоту, состоит из кусков нетесаного мраморовидного известняка, сложенных на извести, и напоминает кладку генуэзских построек. С восточной и южной сторон башня была обнесена стеной. Участок, занятый остатками построек, имел форму квадрата со сторонами по 11 м. От восточной стороны участка идет южная стена укрепления на протяжении 74.10 м, где поворачивает под прямым углом на С, прослеживается в этом направлении на 17.50 м, снова поворачивает на В, идет на 18.9 м и еще раз поворачивает на С, где прослеживается на 6 м. Около последнего поворота на В с внутренней стороны прослеживаются остатки башни. Параллельно южной стене, на расстоянии от нее в 7.50 м, тянется россыпь камня, в виде невысокого вала. Можно предположить, что он представляет собою остатки второй стены. В восточной части этой россыпи, где она становится шире, встречается значительное количество фрагментов византийской керамики. Предполагаемое здесь наличие здания может быть установлено только раскопками.

5) Разведка на вершине Сююро-кая, к Ю от дер. Меркур в долине Фоти-сала-Коккозы была предпринята с целью проследить характер укрепления. Плато Сююро-кая представляется вытянутым к СВ с расширением посредине и имеет незначительный уклон к ЮЗ. Доступ на вершину возможен только с восточной стороны, примерно в середине плато.

Места, где расселины дают возможность взобраться на плато, заделаны стенами в 1 м толщиной, сложенными из больших нетесаных глыб мраморовидных известняков. На плато в разных местах находятся кучи строительного мусора, среди которого встречаются фрагменты поздней керамики. Детальное обследование плато невозможно из-за густых зарослей. Можно предположить, что здесь, так же, как и на высоте 206.6 близ Балаклавы, был исар или исарчик, относящийся, судя по керамике, к XIII—XV вв.

[1] В. В. Латышев, ук. соч., № 44, стр. 125—126.

АЗИАТСКАЯ ЧАСТЬ РСФСР

VII. ЮЖНАЯ СИБИРЬ И КАЗАХСКАЯ ССР[1]

КУСТАНАЙСКАЯ ОБЛАСТЬ

86. Кустанайский район

В 1935—1936 гг. ГИМ, под руководством О. А. Граковой, были продолжены раскопки Алексеевской стоянки и жертвенного холма возле нее, расположенных на берегу Тобола в 5 км ниже пос. Алексеевского, Кустанайской области, и района Казахской ССР.[2]

Стоянка, относящаяся к андроновской культуре, расположена на высоком левом берегу старицы Тобола, метрах в 30—40 от нее. Вероятно, во время существования поселения река подходила к нему значительно ближе, и водой была заполнена излучистая низина — старое русло Тобола, лежащее к З от стоянки. По всему побережью излучины и к З от нее вдоль обрывистого песчаного берега тянется могильник. На востоке могильник кончается жертвенным холмом. Культурный слой стоянки начинается непосредственно на дневной поверхности на южном склоне жертвенного холма и тянется к В на 180 м.

Раскопки стоянки были начаты в 1930 г. в виде небольшой пробной выемки. В 1935 г. вокруг этой выемки была вскрыта площадь в 488 кв. м, а в 1936 г. отдельными раскопками к З от нее в 828 кв. м. Основные памятники, обнаруженные раскопками обоих лет, представляли собой остатки жилых сооружений — полуземлянок, сохранившихся в виде относительно неглубоких выемок. В 1935 г. была раскопана землянка № 1, в 1936 г. — землянки №№ 2 и 4 и начаты раскопки землянки № 3, в которой исследована прилегающая к ней часть зольника. Все три вскрытые землянки тоже были окружены более или менее мощными зольниками. К СВ от землянки № 1, на поверхности песчаного грунта, подстилающего культурный слой, обнаружена канава, представляющая собой основание надземного сооружения. За отчетные годы была раскопана только ее западная половина.

Землянка № 1 расположена на краю стоянки у подножия жертвенного холма. Такое местоположение, а также большое количество зольников, окружающих ее и свидетельствующих об ее длительном существовании, указывает на то, что она была сооружена на поселении одной из первых. Об этом же говорят, на ряду с поздними, относительно архаичные формы посуды, найденной на ее площади. Землянка представляет собой неглубокую выемку в песчаном грунте, в виде прямоугольника с сильно закругленными углами. По длинной оси она расположена с СЗ на ЮВ. Длина ее равняется 18 м, максимальная ширина 11.5 м. В центре землянки толщина культурного слоя достигает 1.05 м. Землянка не имела отвесных стенок; пол доходил до горизонта, полого спускаясь к центру. Отсутствие отвесных стенок или ступенек можно объяснить сыпучестью песчаного грунта, в котором была вырыта землянка. На ее полу была обнаружена 231 яма, из них 9 ям (№№ 1, 3, 4, 5, 6, 103, 104, 105, 106) отличались от остальных как формой, так и относительно большими размерами. Повидимому, они представляли собой остатки разнообразных хранилищ. Яма № 1 (дл. 0.65 м, шир. 0.52 м, глуб. 0.25 м) была заполнена черноватым сильно углистым перегноем. В яме № 3

[1] Области современной Казахской ССР в 1935—1936 гг., т. е. во время производства в них археологических работ, входили в состав РСФСР.

[2] До этого раскопки производились в 1930—1931 гг., а после — в 1938 г.

(дл. 1 м, шир. 0.60 м, глуб. 0.55 м) был вставлен большой горшок, подпертый со всех сторон крупными черепками другого подобного же сосуда. Вокруг горшка и под ним яма была заполнена черной землей, на дне лежали кости крупного скота. Яма № 4 (дл. 1.05 м, шир. 0.85 м, глуб. 0.5 м), овальной формы, была заполнена черной землей. В ней было найдено большое количество костей крупного домашнего скота, 39 черепков, клиновидное орудие из белого камня и такой же пест, фрагмент бронзового кельта, костяная обкладка конца сложного лука и 2 своеобразных каменных орудия, напоминающих скребло и остроконечник. В яме № 5 (дл. 0.75 м, шир. 0.30—0.45 м, глуб. в юго-вост. конце 0.45 м, в сев.-зап. конце 0.10 м), бобообразной формы, найдены 20 костей и 2 черепка. Яма № 103 — овальной формы, вытянутая с ЮВ на СЗ (дл. 0.75 м, шир. 0.55 м, глуб. 0.25 м). В яме найдены 20 костей, 6 черепков, половина большого кружка из черепка со сверлиной, два куска красной краски и одна кость с царапинами. Яма № 104 — круглой формы (диам. 0.65 м, глуб. 0.35 м); в северо-восточном краю ямы — небольшое углубление до 0.35 м. В яме найдены 164 кости, заполнявшие ее дно, 11 черепков, 2 камня и 1 лощило. Яма № 105 — неправильной формы (дл. 0.10 м, шир. 0.54—0.60 м, глуб. 0.35 м), на глуб. 15 см имеет уступ. В ней найдены 8 камней, 40 черепков, 75 костей, 1 маленький глиняный шарик и костяная трубочка. В остальные 222 ямы были вбиты различные столбы разнообразного назначения, как, напр., для поддержки кровли, для перегородок, для нар, а также возможно для деревянного настила пола. Назначение каждой отдельной ямки не всегда удается определить.

В землянке находилось 2 очага. Один из них большой, расположенный в северо-восточной стороне землянки, представлял собой остатки глинобитного сооружения, вокруг которого было найдено большое количество кухонных отбросов в виде пережженных и целых костей домашних животных и черепков посуды. Углистый слой очага толщ. 0.10 м не содержал древесного угля. Из черепков, найденных у очага, удалось склеить своеобразный узкогорлый сосуд. Второй очаг, находившийся в середине землянки, был относительно невелик и сложен из камней. Возле него был найден бронзовый нож, лежавший на куче овечьих костей. В дальнейшем при исследовании землянок №№ 2 и 4, а также при раскопках 1938 г. землянки № 5, выяснилось, что каждое жилое помещение, как правило, имело два очага. При этом один из них центральный, сложенный из камней, почти не содержал кухонных остатков и служил, очевидно, для нагревания помещения. Другой же, часто глинобитный, помещавшийся на краю землянки, предназначался для изготовления пищи.

Землянку № 1 окружали 5 зольников, из которых №№ 1, 2 и 3 были раскопаны частично, а №№ 4 и 5 — целиком. Зольники представляли собой сильно золистые слои с большим количеством костей домашних животных и черепков, а также и различных бытовых вещей. Особенно интересен их состав был у землянки № 3: бронзовый кельт, бронзовый кинжал, куски медной руды, костяные наконечники стрел и другие поделки из кости. Этот зольник заполнял собою большое углубление, очертания которого еще не выяснены (площадь, вскрытая на этом месте, равнялась 160 кв. м). На дне этого углубления обнаружены две однотипных ямы, тоже заполненные золой. Одна из них, неправильной формы, имела дл. 2 м, шир. 1.40 м, глуб. 1.38 м. На ее дне, на куче круглых камней, лежал конский череп хорошей сохранности. Возможно, что зольником было засыпано сооружение, предназначавшееся раньше для каких-то других целей.

Землянка № 2. Для вскрытия землянки и близлежащего зольника была вскрыта площадь в 404 кв. м. Землянка представляла собой почти прямоугольное углубление дл. 18.5 м и шир. 16 м. Наибольшая мощность залегания культурного слоя равнялась 0.82 м. Стенки землянки иногда спускались довольно круто, чаще они шли в виде пологих скатов. У юго-восточной стенки землянки, прилегая непосредственно к ней, располагался зольник, наибольшая мощность которого в его восточной части равнялась 0.55 м. Других зольников около этой землянки обнаружено не было.

Весь пол землянки был покрыт ямами, подобными ямам землянки № 1. Всего их было обнаружено 253. Некоторые из них, как напр. ямы №№ 43, 45 и 54, были значительных размеров. В них не было обнаружено никаких находок, а потому назначение их не совсем ясно. Повидимому, как и в землянке № 1, они могли служить хранилищами. В остальные ямы, несомненно, были вбиты столбы разного назначения. Диаметр этих ям колеблется от 0.15 до 0.25 м, глубина — от 0.15 до 0.30 м. Их дно было коническим, в отдельных случаях плоским. Некоторые из них, напр. ямы у юго-восточной стенки землянки (№№ 2, 4, 7, 9, 11, 15), шли вдоль стены, и стоявшие в них столбы, вероятно, поддерживали кровлю жилища. Несомненна разновременность этих ям. Очевидно, самые глубокие из них были вырыты в начале существования землянки, некоторые помельче, может быть, остались от столбов, установленных в уже накопившемся культурном слое и лишь своим концом врезавшихся в песок. Некоторые двойные ямки (напр. № 198) носили следы подпорок, вбитых около основных столбов. В большинстве случаев в ямках не было обнаружено никаких находок. Изредка попадались в них отдельные черепки или кости случайного происхождения.

В землянке обнаружено 2 очага. Третий очаг лежал вне землянки на расстоянии 1 м от ее северо-восточной стенки. Этот очаг сохранился лучше других. Он был сооружен из плоско уложенных камней и имел овальные очертания. На нем было найдено немного золы и угля и одна кремневая стрелка. Очаг № 1 находился в северном углу землянки, был сильно разрушен и представлял собою тоже каменную выкладку. Непосредственно на З от нее находились крупные обломки костей домашних животных; далее к З распространялась мелкая жженая кость. Непосредственно у камней, среди золы и угля, находились черепки глиняной посуды. Тут же у очага были найдены: костяное кольцо, каменный молот, а в 1 м от костей хорошо заполированная каменная ступка. Под очагом обнаружены ямки от столбов, стоявших на этом месте до сооружения на нем очага. Очаг № 2 занимал относительно центральное положение и был сложен из нескольких крупных камней. Его окружали пережженные и целые кости, но на значительно меньшей площади, чем близ очага № 1. Недалеко от него были найдены фрагменты каменных ступок. Под культурным слоем, у северо-восточной стенки землянки, непосредственно на песке лежали 3 черепа: 2 — коровьих и 1 — овечий. На противоположной стороне землянки, у ее юго-западного края, лежал целый череп лошади. Заполнявший землянку культурный слой ничем не отличался от слоя первой землянки. В темнобурой земле, резко отграниченной от подстилающего ее песка, попадались довольно редкие находки черепков посуды и костей домашних животных. Ближе к дну землянки, иногда под культурным слоем прямо на песке, черепки лежали кучами или довольно обширными площадями. В таких случаях они всегда принадлежали одному или двум сосудам.

Землянка № 4. Очертания основного углубления землянки приближаются к прямоугольнику. Длина ее 13.5 м, шир. 7.5 м. Она располо-

жена по длинной оси с З-на В. Это углубление землянки было вырыто на плоском дне другого углубления-дворика, из которого в 1936 г. была прослежена только часть западной стенки, тянувшейся с С на Ю. В одном месте по дну углубления, параллельно стенке, было выложено в ряд 8 камней. Землянка имела совершенно четкие стенки только с южной и западной сторон, причем ее западная стенка совпадала со стенкой дворика.

В этой землянке было обнаружено 2 входа. Один из них, шир. 5.30 м, находился у восточной стенки, другой (шир. 1.30 м) прорезал южную стенку у юго-восточного угла. Высота стенок обоих входов достигала 0.20—0.33 м. К углублению землянки прилегали 2 зольника. Один из них, северный, заполнял собою значительную часть дворика и мощностью достигал 0.35 м. Другой был насыпан у южной стенки. По его поверхности, ближе к юго-западному углу землянки, была обнаружена площадь, выложенная камнями. Возможно, что это был очаг, как и в землянке № 2 сооруженный за пределами жилища. На дне землянки находилось 68 ямок, преимущественно от столбов, подпиравших крышу. Некоторые из ям с северной стороны были найдены за пределами землянки, на площади дворика. На полу землянки находилась канавка с закругленным дном, тянущаяся с З на В. Ее длина равнялась 5 м, ширина от 0.35 до 0.45 м, наибольшая глубина достигала 0.19 м. Культурный слой, заполнявший канаву, ничем не отличался от обычного. В середине землянки, близ канавы, находился небольшой очажок (№ 1), сложенный из четырех больших камней. Другой очаг (№ 2), больших размеров, тоже был сложен из камней. Очаги окружены золою, углями и пережженными костями. Культурный слой, заполнявший землянку, по своему характеру ничем не отличался от культурного слоя двух других землянок. На песчаном дне землянки лежали кучами черепки от отдельных сосудов.

К С от землянки № 1 были найдены два острореберных горшка, зарытые в отдельные ямы, которые были выкопаны до отложения культурных остатков. Эти ямы с горшками напоминают собою остатки жертвоприношений на холме, близ кладбища.

Раскопки этого памятника в 1935 г. были несколько продолжены, при этом на северном склоне холма были найдены еще 6 горшков, зарытых в отдельные ямки. Добавочным раскопом на восточном склоне холма были открыты еще две ямы; на дне одной из них обнаружены пережженные зерна пшеницы.

Керамика, найденная на стоянке, по составу несколько отличается от керамики могильника и жертвенного холма. Кроме основных форм сосудов, употреблявшихся при погребальных обрядах и жертвоприношениях и всегда более архаических, на стоянке найдена посуда, повидимому, употреблявшаяся только в домашнем быту. Это обычно толстостенные большие сосуды с налепами и отогнутой шейкой, а также узкогорлые горшки, близкие найденному в землянке № 1 у первого очага.

Надо отметить, что по составу находок каждая землянка имеет свои особенности. Так, напр., в землянке № 1 довольно часто встречаются горшки баночной формы и горшки с прямой шейкой, выпуклыми боками и небольшим ребром между боками и шейкой. Этот тип горшков обычно имеет лощеную поверхность и хорошо орнаментирован треугольниками или меандровым узором, расположенным зонально и нанесенным мелкозубчатым штампом. Подобные горшки, как и баночные, преобладают в могилах и на жертвенном холме и наиболее характерны для керамики андроновской культуры западного варианта. В землянках

№№ 2 и 4 эта керамика попадается реже и ее заменяют более поздние формы посуды.

Изделия из бронзы, как и предметы, имеющие то или иное отношение к их обработке, встречаются во всех землянках. Наиболее интересные находки уже были перечислены при описании землянок. Они сводятся к следующим: однолезвийный прямой нож с бронзовой рукояткой; обломок (конец) другого однолезвийного ножа изогнутой формы, похожего на карасукские коленчатые ножи; орудие, подобное так наз. «серпам сосново-мазинского типа», найденное в зольнике землянки № 4; кинжал с черенком для рукоятки и узкий, круглый в сечении кельт, найденный в зольнике землянки № 3. Интересна каменная литейная форма для отливки бронзовых украшений. Как типы описанных орудий (ножи карасукского типа, узкий кельт, кинжал с черенком для рукоятки), так и наличие поздних форм посуды сами по себе являются достаточным основанием для относительно поздней даты Алексеевской стоянки. Это последнее подтверждается и некоторыми данными из раскопок других лет. Таким образом в настоящее время можно говорить с полной уверенностью, что в то время, когда в Минусинском р-не и на Алтае бытовала карасукская культура, в степях западного Казахстана, на Тоболе и на Оби продолжала развиваться андроновская культура. Ее восточные границы этого времени прослеживаются до Караганды, где она, по-видимому, сталкивается со своеобразным вариантом карасукской культуры.

Учитывая данные работ всех пяти лет, можно предполагать, что существование Алексеевской стоянки падает на конец II и начало I тысячелетия до н. э.

Кости домашних животных были подвергнуты только предварительному определению, показавшему, что в состав стада несомненно входили коровы, лошади и овцы. Кости диких животных почти отсутствуют; в настоящее время можно указать на наличие костей бобра и небольшого количества костей птицы.

ВОСТОЧНО-КАЗАХСТАНСКАЯ ОБЛАСТЬ

87. Калбинский и Нарымский хребты.

В 1935 г. ГАИМК совместно с Калбо-Нарымским отделением СНОР были произведены под руководством С. С. Черникова обследования на Калбинском и Нарымском хребтах (верховья Иртыша) в Казахской ССР.

Задачей работы было изучение древних выработок на олово, а также сбор материалов для археологической карты данной части Казахстана. Всего было изучено 23 пункта древних рудных разработок. На основании собранного материала можно отметить, что древние выработки на всех обследованных месторождениях Калбы имеют много общего как по характеру работ в отдельных пунктах, так и по технике проходки. Различия в форме штолен и разрезов легко объясняются геологическими особенностями того или иного месторождения и характером залегания рудных тел. Удалось установить зависимость формы выработок от характера рудных тел. Были зафиксированы следующие типы выработок: 1) открытый разрез, укрепленный целиками с глубокими узкими выработками в наиболее обогащенных местах; 2) неправильной формы штольни, идущие под склон горы; 3) неглубокие уклонки, заданные по падению жилы. Все выработки пройдены с помощью огня.

При расчистке выработок было найдено значительное количество каменных орудий и их обломков, сделанных из твердых пород, в районе

выработок не встречающихся. Среди орудий представлены: кайлы, молоты, кирки, рудодробилки, плиты для растирания руды и т. п. Из кости (ребер быка и лошади) выделывались орудия ножевидной формы для выцарапывания слюдистых зальбандов жил, а из рога марала — легкие кайла; эти орудия применялись при работе в мягких породах и возможно в россыпях.

Основная масса археологических материалов, найденных на выработках Калбы и Нарыма, относится к эпохе от конца II тысячелетия и до VII—VI вв. до н. э.

Одновременно с изучением древних выработок было проведено обследование и всех остальных встреченных археологических памятников.

1) Группа курганов, расположенная в 1 км от аула Джанажурт к С по дороге из Казанчункура в Мынчункур на широкой открытой равнине, состоит из насыпей, обложенных по кругу небольшими камнями; насыпи плоские, кольца из камней частично разрушены.

2) В 2 км на З от крайнего Себинского озера находятся развалины джунгарской крепости-монастыря XVII в., Аблаинкита. Крепость расположена на отроге гор, у их подножия, и окружена со всех сторон широкими долинами рек Талды и Талды-булака. Крепость представляет собой остатки строений, обнесенных крепостной стеной, сложенной из слегка отесанных сланцевых и гранитных плит, имеющих шир. 1—1.5 м и дл. до 2 м. При постройке стены были использованы отвесные скалы, во многих местах прерывающие стену. В восточной и южной стенах имеются ворота. Остатки внутрикрепостных сооружений состоят из возвышения в форме четырехугольника, ориентированного с С на Ю, дл. 70 м и шир. 38.5 м; в 30 м на ССЗ от возвышения находятся две большие ямы (до 5 м) со следами действия сильного огня на дне; в 70 м на СВ от главного возвышения имеются остатки здания в виде оплывшего четырехугольного возвышения, изрытого ямами. У северной стены находится водоем прямоугольной формы. В крепости были найдены: обломки серых и красных кирпичей, черепиц и поливных изразцов голубого и красного цвета с орнаментом.

3) Писаница по течению р. Берды-бай в урочище Сары-булак. На невысоком холме, сложенном из гладких плит сланца, изображены горные козлы и другие животные.

4) Курган в 6 км от с. Никитинки в долине р. Себинки, диам. 10 м и выс. 2 м, с насыпью из обломков камня. В насыпь вкопаны 3 каменные бабы, 2 из гранита и 1 из сланца. Последняя хорошо сохранилась и несет на себе изображение мужского лица в высоком головном уборе. Все бабы повернуты лицом на В, высота их 0.40—0.60 м. В долине р. Себинки кое-где попадаются курганы с насыпью из обломков камня.

5) Писаница в долине ключа Кочунай, в 2 км от впадения его в р. Урунхайку, расположена на глыбе сланца близко от воды. Содержит изображения горного козла и всадников, стреляющих из луков.

6) 3 кургана выше по течению ключа Кочунай с насыпью из обломков камня.

7) Писаница на глыбе сланца по течению р. Артымбок, в 6 км от Калаи-топкана. Писаница изображает трех маралов; размер каждого изображения 0.30 м. В окрестностях имеется несколько курганов с каменными насыпями.

8) Слой обожженного галечника встречен на р. Чебунды в 5 км от пос. Чебунды, в старательском разрезе на золото, на глуб. 1.5 м. Толщина слоя 0.20 м. Там же найден кусочек бронзы. Слой, повидимому, представляет следы кратковременной стоянки.

9) Группа курганов расположена в 4 км на З от уроч. Бухтыр на открытой равнине. Состоит из 31 кургана с каменными насыпями в 5.20 м. Наиболее крупные курганы имеют в насыпи ямы. На вершине гор, окаймляющих эту равнину, видны подобные же курганы.

10) Писаницы встречены в 6 км на СВ от уроч. Бухтыр в логу Кур-сай, на сланцевой горке. Изображения имеются на 5 гладких камнях и представляют горных козлов и других животных.

11) 2 курганные группы из 10 и 11 насыпей расположены к С от аула Курамыс на так наз. Прокопьевском седле. Каменные насыпи диам. 5—15 м и выс. до 3 м имеют в центре воронки глуб. до 0.5 м.

12) Курганы между с. Усть-Бухтарминским и дер. Пещеры в долине р. Бухтармы. Всего имеется 8 плоских курганов с кольцом из камней.

13) Курганы, расположенные по дороге от с. Гусиная пристань до дер. Дыроватки, состоят из каменных насыпей диам. 5—15 м. Один из курганов в 6—7 км от дер. Дыроватки огорожен стоящими на ребре плитами из сланца. Далее на расстоянии 1 км имеется еще курганная группа из 18 каменных насыпей. В 0.5 км южнее дер. Черемшанки, в 200 м от русла речки, у дороги была найдена гранитная зернотерка продолговатой формы.

14) Курганы на равнине у дороги в с. М. Красноярка, подобного же типа. В 10 км у с. М. Красноярка у дороги расположен круг, сложенный из 8 крупных камней. В 300 м от него расположен большой курган с каменной насыпью.

15) Группа курганов, в 7 км от аула Канайка, подобная предыдущим, состоит из 22 насыпей. Один из курганов окружен двойным кольцом из поставленных на ребро камней. Крайний западный курган представляет собой квадратную насыпь со сторонами по 6 м. В 50 м западнее — 2 квадратных кургана, один из них с кольцом из камней, расположенных в центре.

16) Курганная группа № 1 в районе аула Кула-журга в долине р. Иртыш состоит из 28 плоских насыпей с неясными каменными кольцами. Группа № 2 состоит из 37 курганов с насыпью из земли и камней. 2 кургана плоские, прямоугольной формы; один из них разделен на 4 части полосками из камней, в углу насыпи вкопан столб выс. 1 м, другой такой же столб вкопан между двумя насыпями.

17) Писаницы в этом же районе находятся на невысоких гранитных скалах, являющихся крайними отрогами Нарымского хребта и ограничивающих долину Иртыша с Ю. Всего имеется 8 писаниц, сосредоточенных на площади в 5 кв. м (табл. XLVI, *1*); они несут на себе изображения архаров (горных козлов), маралов и человеческих фигур, одна из них стреляет из сложного лука.

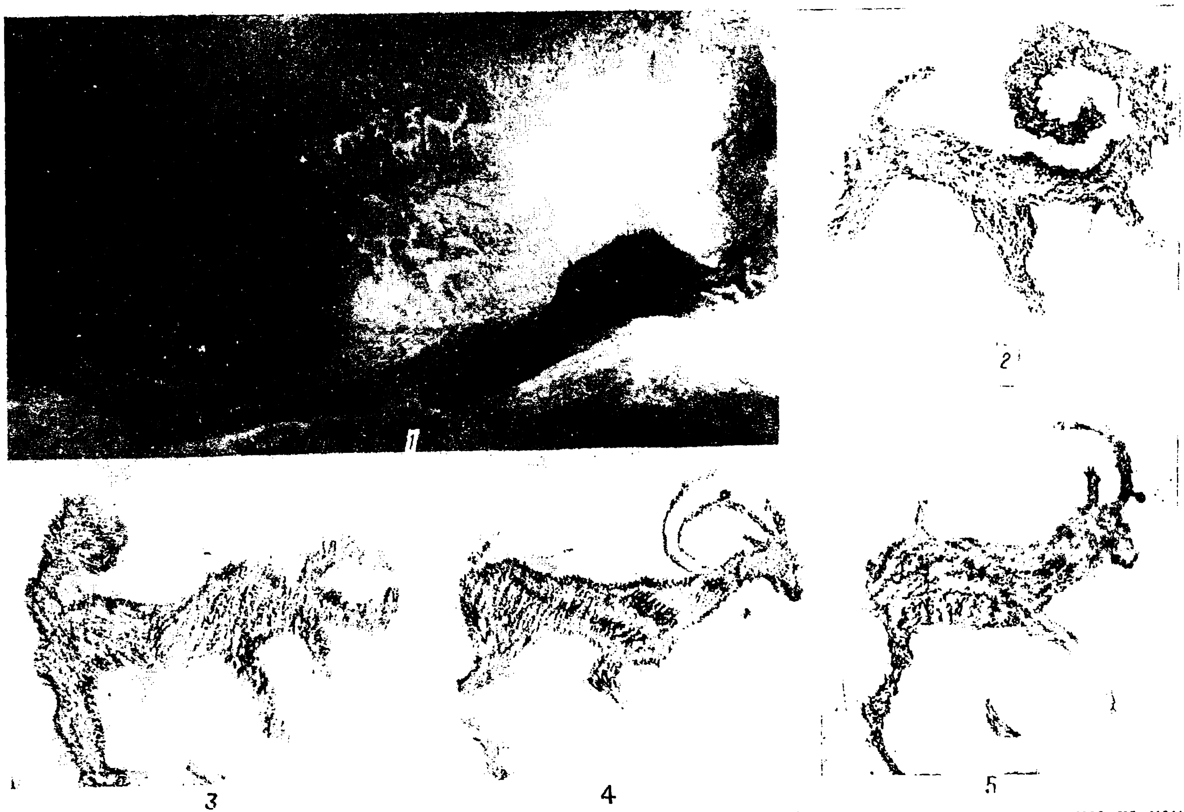
18) Курган диам. 10 м расположен против писаницы № 1. В центре яма глуб. 2 м, нижняя часть ее стенок выложена отвесно поставленными плитами гранита, со следами действия огня. Против писаницы № 2 аналогичный курган.

19) 2 кургана с каменной насыпью расположены в горах по дороге в Сая-су. В окрестностях Сая-су имеется несколько курганов такого же типа.

20) 4 кургана с каменной насыпью расположены по дороге от Чердояка до дер. Дарственное; в долине Курчума также имеется 1 насыпь с каменным кольцом.

21) Писаницы в 4 км к В от дер. Дарственное, на невысокой каменной возвышенности Туль-кунэ. Изображения, которыми покрыты 32 отдельных камня, представляют архаров, маралов, лошадей, верблюдов, всадников, стрелков из лука и другие отдельные фигуры.

Таблица XLVI

Восточно-Казахстанская область: 1 — писаницы у аула Кула-журга; 2 — 5 — фигуры животных, высеченные на камне у р. Такыр.

22) Группа курганов из 20 насыпей расположена в 8 км от р. Колгуты. Курганы группируются по 2, 5, 6 и 7, представляют плоские насыпи с неясным кольцом из камней.

23) Курганная группа из 24 насыпей расположена восточнее р. Колгуты в 20 км, насыпи плоские с каменным кольцом.

24) 5 курганов с каменной насыпью расположены несколько далее на вершине сланцевой сопки; насыпи диам. 15 м и выс. 2 м.

25) В 3 км от Тапор-булак вниз по течению р. Такыр находятся 4 писаницы, выбитых на гладких сланцевых плитах. Изображены архары, маралы, верблюды, лошади, люди и неопределенные животные (табл. XLVI, *2—5*). Одна из человеческих фигур изображена стреляющей из лука.

26) В долине р. Курчум у пос. Буденовка имеется 28 плоских курганов с кольцом из камней.

Кроме перечисленного, около древних выработок Мынчункура были обнаружены следы стоянки. Из найденных предметов наибольший интерес представляет литейная форма для отливки долота и ножа, сделанная из хлоритового сланца, датируемая андроновским этапом (рис. 81).

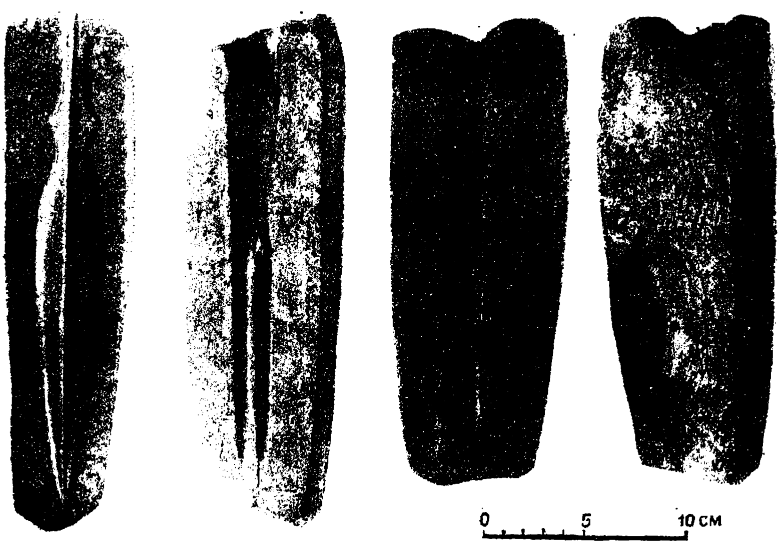

Рис. 81. Литейная форма из разрушенного слоя стоянки у Мынчункура.

88. Южно-Казахстанская область

В 1936 г. ГАИМК под руководством А. Н. Бернштама были произведены раскопки городища Тараза и разведки в районе Таласской долины по северным отрогам Александровского хребта. Отчет печатается в Казахстане.

АЛТАЙСКИЙ КРАЙ

89. Гор. Камень

В 1935 г. музеем г. Камень были произведены раскопки курганов в окрестностях города на левом берегу р. Оби.

Первым объектом исследования была группа курганов, расположенная в 1.50 км к Ю от г. Камень по дороге в с. Корнилово. Группа состояла из 22 невысоких курганов. Насыпи курганов распаханы; высота их колеблется от 0.30 до 0.80 м; диам. наибольшего кургана 29 м, наименьшего — 15 м.

Место, где расположены курганы, когда-то было занято лесом. В настоящее время оно представляет равнину, покрытую низкой травой, служащую пастбищем для скота.

Первый из двух раскопанных курганов данной группы имел выс. 0.20 м; диаметр его достигал 17 м. Грунт насыпи состоял из глины, смешанной с черноземом. Начиная с глуб. 1.50 м, встречались остатки перегнившего дерева. На глуб. 2.60 м был обнаружен накатник из двух рядов березовых бревен. Бревна верхнего ряда имели диам. 0.08—0.10 м и были расположены в направлении В—З; нижний ряд состоял из более толстых бревен и имел направление Ю—С. Под накатником было открыто погребение. Костяк лежал головой на В с руками, вытянутыми вдоль туловища. Справа от него лежал костяк ребенка. На шее взрослого погребенного было ожерелье из 16 костяных бусинок и 1 стеклянной бусы бирюзового цвета. У правого виска было эс-образное электроновое кольцо. В головах лежал железный нож. Возле правого колена был точильный брусок с круглым отверстием у одного конца; возле правой ступни — терка из мелкозернистого серого гранита. Недалеко от черепа женского костяка были обнаружены две поделки из кости в форме полых цилиндров и конуса с отверстиями, около костяка ребенка подобная же поделка, но трапециевидная.

Второй раскопанный курган данной группы имел выс. 0.20 м, диам. 21 м. При снятии насыпи кургана, начиная с глуб. 0.60—0.70 м, встречались остатки дерева (разрушенный накатник). На глуб. 2.60 м обнаружено погребение. Костяк в вытянутом положении был ориентирован на СВ. У черепа — железный наконечник копья. С СЗ и СВ от костяка находились обтесанные бревна — остатки сруба. Рядом с этим погребением было обнаружено второе, кости которого находились в беспорядке. К ЮВ от этих погребений был открыт накатник из березовых бревен. Под ним были обнаружены разрозненные кости двух взрослых индивидуумов. Между костями — два железных наконечника копий. В этих погребениях также сохранились остатки срубов.

Вторым объектом исследования была группа курганов, расположенная по дороге из г. Камень в с. Верхне-Телеутское, в 8 км от г. Камень. В эту группу входило 100 курганов, отстоявших один от другого на 30—50 м. Курганы занимают вершину и склоны холмов. Все курганы распаханы, на многих заметны следы грабительских раскопок. Раскопан один из курганов этой группы выс. 0.60 м. При снятии насыпи кургана на глуб. 0.50 м встречены кости животных. На глуб. 0.80 м обнаружены березовые бревна различного диаметра. На некоторых бревнах сохранилась кора. Длина накатника равнялась 2.80 м, шир. 1.50 м. Под ним обнаружена могила глуб. 2 м, внутри которой был сруб из толстых бревен. Погребенный лежал головой на СВ; правая рука откинута в сторону, левая вытянута вдоль туловища. У черепа костяка под срубом были найдены 2 амулета: один сердоликовый, продолгова-

той формы с перехватом в средней части для подвешивания, другой имел форму скарабея. Здесь же найден бронзовый амулет, по форме напоминающий фигуру человека. У черепа костяка лежал железный нож плохой сохранности, у правого виска — электроновое кольцо, на шейных позвонках — остатки ожерелья из цилиндрических костяных бус, у берцовых костей левой ноги — кусочек бронзы, у таза — раздавленный глиняный неорнаментированный сосуд и глиняное пряслице, в ногах — глиняная чашечка с толстыми стенками и с двумя сквозными отверстиями в нижней части стенок.

90. Курайская степь и Старо-Бардинский район.

В 1935 г. ГАИМК совместно с ГИМ под руководством С. В. Киселева были проведены работы по обследованию древних памятников Алтая.

Первым отрядом, под руководством С. В. Киселева, был обследован район Курайской степи. Выявлено было большое количество памятников древности. Больше всего было исследовано курганов различных типов. Раскопки были произведены в 9 могильниках. Вторым отрядом под руководством С. М. Сергеева были произведены раскопки курганов в районе с. Туяхты Онгудая и в окрестностях с. Быстрянского Старо-Бардинского р-на. Обследованные памятники относятся к разным этапам истории народов Алтая.

1) Курганов со скорченными костяками, являющихся наиболее древними из всех раскопанных курганов, было обследовано 8, в двух группах Курайской степи. Под небольшими каменными насыпями (диам. 4—6.5 м, выс. 0.20—0.95 м) были могильные ямы, в которых сложены четырехугольные ящики из камней. Кроме костяков в скорченном положении ничего не было обнаружено. Две могилы в виде каменных кругов были исследованы также в курайских группах. Оба круга были выложены на плоской поверхности почвы из крупных обломков скалы. В центральной части — небольшие овальные возвышения, под которыми были открыты могильные ямы, выложенные камнями. Костяки лежали в слегка согнутом положении головой на З. В одной яме около черепа были собраны отдельные обломки керамики, по характеру напоминающей карасукскую (?)

2) Памятники «хунно-сарматской» стадии (типа Пазырык). Были раскопаны 3 кургана в горной полосе и 15 в степной (рис. 82). Из первых трех два из II и V групп Курая и один из Туяхты. Их округлые насыпи сложены из больших обломков камней. Курган № 1 II группы Курая имел диам. 15.5 м, высоту в северной части 0.65 м, в южной — 0.72 м; курган № 1 V группы — 7.10×0.90 м и курган из Туяхты № 7 — 26×1.4 м. В центральной части курганов имелись углубления (следы грабительских ям). Первые два углубления были использованы под теленгитские могилы, курган № 1 V группы был кроме того использован под погребение кочевника, которого положили с конем на слегка разровненную древнюю насыпь и насыпали новый курган. Туяхтинский курган был использован под погребение VII—VIII вв. (табл. XLVII, *1*, *2*).

Во всех трех курганах под насыпями в центральной части были открыты четырехугольные погребальные ямы, заполненные землей (размеры: курган № 1 — 2.9×2.9 м, глуб. 2.8 м; курган № 2 — 2.1×1.95 м, глубина в северной части 1.15 м, в южной — 1.40 м; курган № 3 — 4.10×3×5.2 м). Погребальная яма была покрыта только в кургане № 2 накатом из досок, на которые были навалены камни. Пол всех ям

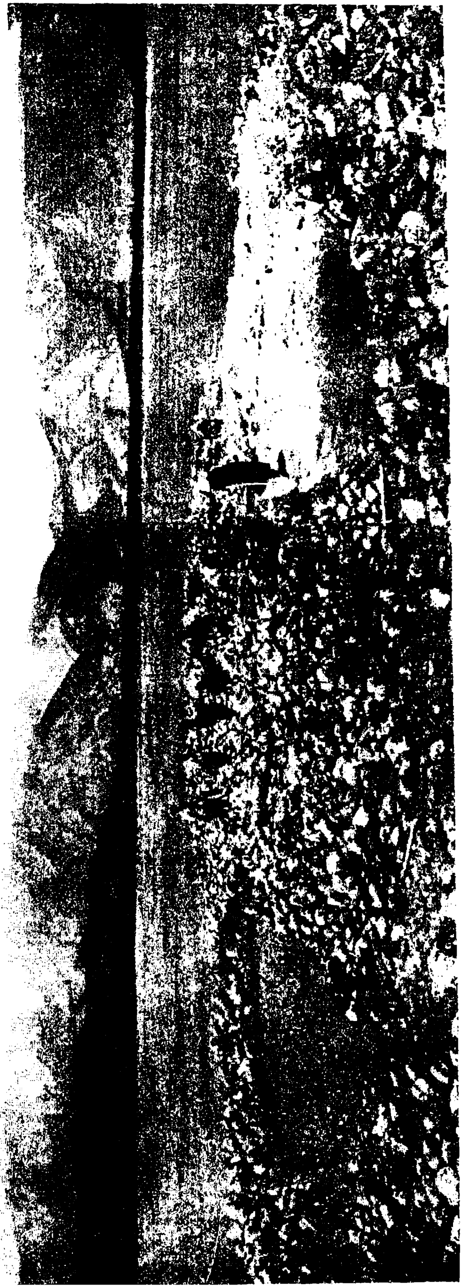

Рис. 82. Раскопки кургана № 1 (группа II) в Курайской степи.

выстлан деревом, стенки ямы были укреплены только в Туяхтинском кургане кладкой крупных камней на выс. 1.8 м. На кладку был положен деревянный настил погребальной камеры. Погребальные помещения представляют собою низкие срубы из лиственничных бревен. В кургане № 1 размер сруба 2.5×1.25 м; его окружал внешний сруб размером 2.8×2.70 м, южная стенка его была общей с внутренним срубом. Во внутреннем срубе были останки человека, во внешнем — лошади. Во втором Курайском и в Туяхтинском курганах было только по одному срубу в южной части ямы, где лежал костяк человека, а в северной части — костяк лошади. Покрытия срубов состояли из деревянных плах, проломленных или сдвинутых грабителями. В срубе кургана № 1 найдены сильно поломанные и истлевшие кости трех человек, среди них в юго-восточном углу — обломки плоскодонного сосуда с налепным и нарезным орнаментом. Этот тип сосуда, известный в курганах степной полосы, в горах встречен впервые. У середины южной стены были найдены: обломок железного ножа, а посредине, на дне сруба — 19 бесформенных листков золота и 1 имеющий треугольную форму. В северной части могильной камеры были обнаружены 3 лошади с остатками железных удил, золотых бляшек и мелких бесформенных листков.

В срубе кургана № 2 были найдены в полном беспорядке большинство костей двух человек; у середины северной стенки сруба — обломок деревянного изображения головы животного; в северо-западном углу — деревянная резная головка грифона; в северо-восточном углу — железный четырехгранный стержень и обломок железной пластинки (ножа); вдоль восточной стенки под черепом, в темном слое гумуса — кусочки золотых листков и по всему срубу были разбросаны кости задней части барана. В северной части ямы были положены 2 лошади; кости одной лошади в области шеи были окрашены в интенсивно зеленый цвет от бывшего здесь когда-то медного предмета; с левой стороны черепа этой лошади оказались 4 деревянных резных изображения кабаньих клыков со сверлинками в корневой части и обломок деревянного прорезного предмета. Над черепом был обломок такого же клыка. Это, повидимому, части украшений узды, близкие к аналогичным украшениям в виде кабаньих клыков, торчавших из пастей хищников на одной из уздечек Пазырыкского кургана.

В Туяхтинском кургане, подвергшемся полному ограблению, сильно разложившиеся обломки костей человека были найдены на разных глубинах грабительского хода; в камере их не осталось совершенно. Было найдено лишь несколько кусочков истлевшего дерева со следами окиси меди и бесформенными измятыми мелкими листочками золота, среди них обрывок тонкой кожи со следами окиси меди. В северо-восточной части ямы лежали 3 лошади с железными удилами, несколько тонких золотых листочков и кусочки дерева. Все лошади описанных трех курганов были убиты ударом острия в лоб.

Из 15 курганов степной Быстрянской группы 6 были раскопаны вдоль тракта на 58—60 км от г. Бийска, где они подверглись разрушению дорожным строительством, а 9 в районе раскопок 1930 г. Первые 6 курганов отличались большими размерами: № 1 — диам. 14.5 м, выс. 1.05 м; № 2 был сильно распахан и размеры его нельзя было установить; № 3 — 20.4×1.6 м; № 4 — 16.0×1.0 м; № 5 — 16.25×1.0 м; № 6 — 28×1.6 м. Диаметр остальных 9 курганов колебался от 3.80 м до 6.0 м, высота от 0.5 до 0.9 м. Земляные насыпи всех курганов имели округлую форму. В курганах №№ 3 и 4 под дерновым слоем был слой булыжника. На вершине большинства этих курганов имелись воронкообразные углубления (следы ограблений).

Таблица XLVII

Ойротская автономная область; с. Туяхта: серебряный кувшинчик и пояс из погребения VII—VIII вв.

Под курганом № 1 не было найдено никаких следов погребения. Под курганом № 2 почва была сильно перерыта грызунами, уничтожившими погребение, от которого на глуб. 1.2 м были отысканы отдельные сгнившие кости человека и кусочки дерева.

Курган № 4 содержал 2 четырехугольных погребальных ямы, разделенных земляной стенкой в 0.6 м. В западной яме, дл. 2.8 м, шир. 2.35 м, глуб. 1.7 м, на разных горизонтах были найдены отдельные сильно истлевшие кости человека и железная пряжка со следами инкрустации золотом. В восточной яме, дл. 2.25 м, шириной в северо-западной части 0.9 м, в юго-западной — 1.35 м, глуб. 0.75 м, на разных глубинах в земле были найдены кости коня, при них — несколько обломков железа со следами инкрустации золотом и тонкая золотая пластинка (в двух фрагментах), размером 0.08×0.02 м. Все это, повидимому, остатки сбруи.

Курган № 6, исследование которого в виду его больших размеров не было закончено, имеет, вероятно, аналогичное устройство. В западной яме, дл. 4.08 м, шир. 3.50 м и глуб. 4 м, на глуб. 2.10 м обнаружены остатки деревянного потолка. На дне ямы в полном беспорядке лежали сильно истлевшие кости человека и среди них 30 мелких бусин из голубой пасты, 2 золотых колечка от украшений и несколько нашивных бляшек. Восточная половина кургана еще не вскрыта, но там можно предположить конские погребения.

В остальных курганах было по одной погребальной яме, их размеры колебались: длина от 1.75 до 2.30 м, ширина от 0.85 до 1.20 м, глубина от 1.30 до 3.80 м. Большинство ям имели в плане правильную овальную форму. В курганах №№ 14 и 15 могилы были ограблены.

В заполненных землей ямах большинства курганов не было замечено никаких дополнительных сооружений, только в кургане № 11 на дне погребальной ямы стоял сложенный из сланцевых плиток ящик дл. 1.75 м, шир. 0.8 м и выс. 0.5 м. Большинство погребений оказались нарушенными грабителями. Все покойники лежали головами на З, только в курганах №№ 5, 11 и 15 разрушенность костяков не позволила установить ориентировку. В курганах №№ 7, 8, 12, 13 и 14 костяки лежали вытянуто на спине, с руками или протянутыми или положенными на таз. В кургане № 9 костяк лежал на правом боку, скорченно; правая рука вытянута, левая согнута в локте, кистью на кисть правой. В кургане № 10 было открыто 2 костяка, лежавшие рядом на спине, но с несколько согнутыми ногами. На шее покойника из кургана № 7 найдены 4 золотых бусы-трубочки, у таза — часть тонкой золотой обкладки, в ногах — ребро и ножные кости барана и позвонки молодой лошади. В изголовье погребенного в кургане № 8 был найден глиняный сосуд с налепным орнаментом, около челюстной кости — эсовидная серьга, около нижней челюсти — овальная подвеска из белого металла; на шейных позвонках — золотые бусы-трубочки, у костей пальцев правой руки — 5 белых и 1 голубая пастовые бусы. В кургане № 9 у головы был найден глиняный горшок, у затылка — 2 глиняных округлых пуговицы. В кургане № 10, в восточной части засыпи ямы, на глуб. 1.3 м — железный нож в вертикальном положении, у головы южного костяка глиняный сосуд с налепным орнаментом, такой же в ногах, у носовых костей — золотая эсовидная серьга, у затылка северного костяка — тонкие золотые пластинки, между косточками — несколько костей барана. В кургане № 13 обнаружены у головы глиняный сосуд баночной формы с налепным орнаментом и позвонки барана. В кургане № 14 — у правой голени — фрагмент сосуда, орнаментированного у венчика вдавлениями и выпуклостями. В курганах №№ 5, 11 и 15

среди беспорядочно разбросанных костей были найдены золотые, стеклянные и каменные бусины, обрывки золотых листков, золотая серьга и обломки железных предметов.

Предварительное изучение найденных в быстрянских курганах вещей обнаруживает: а) идентичность эсовидных серег с найденными С. В. Киселевым в кургане около Каракольской МТС, относящемся к концу 2-й половины I в. н. э., б) близость керамики с «тагарскими» сосудами Минусинского края, в) сохранение еще в некоторых изделиях (напр. нож) старых форм бронзовых орудий. Несмотря на то, что в могильнике имеются 2 типа курганов (крупные и более мелкие), нет никаких оснований различать их во времени. Повидимому, они являются первыми памятниками нарушения былого единства родового строя племен, населявших предгорие Алтая.

3) Памятники «эпохи рунического письма». К этой эпохе относятся каменные курганы, исследованные в 7 группах в окрестностях с. Курая и в могильнике над с. Туяхта. Всего было обследовано 23 кургана. Размеры насыпей этих курганов колеблются: диам. 5.0—12.0 м, выс. 0.35—1.0 м. Под пятью курганами не оказалось погребений и грунт был не тронут. Внешне они ничем не отличались от соседних курганов с погребениями. Под остальными курганами в их центральной части имелись четырехугольные погребальные ямы (дл. 1.60—3.80 м, шир. 1.10—3.0 м, глуб. 0.50—1.65 м). Главную массу погребений составляют захоронения одного человека и лошади, положенных непосредственно на грунтовое дно могильной ямы. В нетронутых погребениях материал распределялся весьма однообразно и был однотипен. Различия в инвентаре мужчин и женщин (и те и другие всегда с конем) также почти не наблюдалось. Чтобы дать представление о положении вещей в рядовых погребениях, достаточно описания одного мужского (Курай, группа III, курган № 1). Костяк, ориентированный головой на СВ, лежал вытянуто на спине, руки протянуты вдоль туловища. У головы серый глиняный плоскодонный сосуд баночного типа, идентичный с находимыми в позднейших чаа-тасах Минусинского края VI—VIII вв. н. э. С правой стороны черепа железная овальная бляшка и медная подчетырехугольная обоймица. На груди несколько железных бляшек. На правой руке берестяной колчан с расширением книзу, в нем железные наконечники стрел, черешковые плоские и трехперые. Под спиной покойника 2 четырехугольных бляшки; несколько железных бляшек, представляющих, повидимому, отделку пояса. У левой тазовой кости — железный «пальштабовидный» топор, у правой тазовой кости — костяной пестик и костяная пряжка. Вдоль левого бока погребенного лежал конь, в зубах которого оказались двусоставные и двукольчатые удила, типичные для погребений VII—VIII вв. Минусинского края. Поперек крупа лошади лежал костяк собаки на левом боку, над ним кости таза и ноги овцы. В других погребениях в большинстве случаев колчаны отсутствовали, но подбор вещей был аналогичный.

Два кургана этого типа (урочище Тадила около Курая и с. Туяхта), давшие очень интересный и богатый инвентарь, описаны С. В. Киселевым в «Советской археологии».[1]

Кроме того, были обследованы могилы в виде четырехугольных каменных оградок, которые располагаются главным образом по краям курганных могильников. Раскопки показали, что они являются «жертвенными местами», так как в центре под насыпями оградок имелись углубления, заполненные углем и золой. Около одной из этих

[1] 1936, № 1, стр. 282—284.

оградок было каменное изваяние фигуры мужчины, носящее местное название «кезер» (режущий).[1] Фигура украшена поясом с мешочком и саблей, в руках держит кувшин; изображенные предметы напоминают инвентарь кургана из уроч. Тадилы.

91. Ойротская авт. область

В 1936 г. Государственным Эрмитажем под руководством Г. П. Сосновского были произведены раскопки древнего могильника и поселения в северной части Ойротии, в 160 км от г. Бийска, по дороге на с. Чамал.

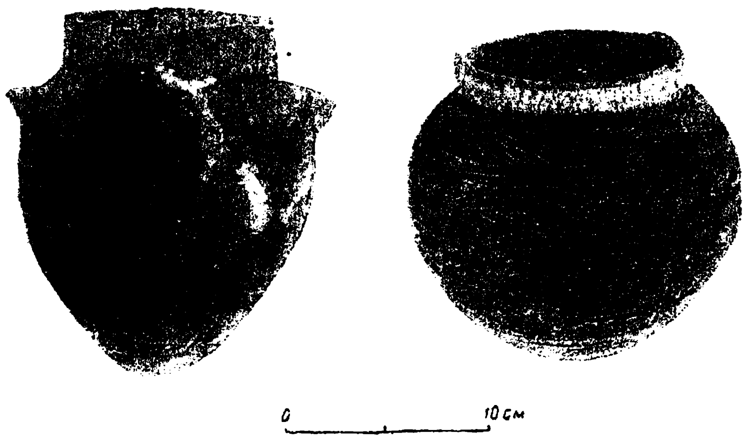

Рис. 83. Глиняные сосуды из могил „афанасьевской" эпохи; могильник в устье р. Куюм.

Могильник, подвергнувшийся исследованию, расположен на правом берегу р. Катуни при впадении в нее р. Куюм, в 3.5 км ниже с. Элекмонар. По внешнему виду могильные сооружения распадаются на два типа: на отдельные могилы с небольшими насыпями из земли и камня и на могильные холмы, содержащие целую группу погребений. Отдельных могил (диам. 3.5—7 м) насчитывается 11. Часть их разрушена при распашке. Какого-либо порядка в расположении указанной группы могил не наблюдается. Что касается могильных холмов, то они приурочены к дюнным образованиям, задернованным и заросшим мелким березняком.

На площади названного могильника было раскопано 10 погребений. Плоские или слегка возвышающиеся насыпи их были сложены из плит хлоритового или порфиритового сланцев, обычно перемешанных с землей. Камни брались поблизости у склона возвышенности, где имеются осыпи и выходы этих пород.

На могильных холмах насыпи отдельных могил часто сливаются с насыпью соседних погребений и не всегда удавалось их точно оконтурить. Под насыпью на глуб. 0.60—0.80 м от поверхности над могильной ямой были находимы округлых очертаний выкладки (розетки) из камней диам. до 1.45—1.60 м. Ямы были вырыты в песчаном грунте и имели овальную форму (глуб. 1—1.80 м, при длине в среднем 1.75—2.13 м и шир. 1.05—1.20 м). В двух случаях захоронения обнаружены

[1] Оно овеяно легендами о богатыре, поныне бродящем по горам.

были в примитивных каменных ящиках, а остальные были положены на дно грунтовых ям без обкладки их плитами. В 7 могилах найдено по одному костяку, а в 2 по два (взрослый и ребенок). В 3 погребениях кости находились в беспорядке. Головой на З было обращено 3 захороненных, на ЮЗ — 4, СВ — 1 и СЗ — 1. Большинство костяков лежало на спине с вытянутыми руками вдоль тела и слегка согнутыми в локте, с кистями у таза. Ноги почти у всех были согнуты в коленях и у двух скелетов они находились коленями вверх. Один погребенный был обнаружен в положении лежащего на груди, лицом вниз, с вытянутыми ногами. В 4 могилах встретилось окрашивание костяка охрой

Рис. 84. Захоронение лошади (VII—VI вв. до н. э.); могильник в устье р. Куюм.

в. красный цвет. При 5 погребенных найдены были предметы и при таком же количестве ничего не обнаружено. Погребальный инвентарь состоит из небольшого числа вещей. В 5 могилах найдены орнаментированные глиняные сосуды яйцевидной формы (рис. 83). Они находились в головах или ногах и лишь в одном случае около локтя. Из костяных изделий обнаружены — шило и накладка на нож, из меди — нож пластинчатой формы. Кости животных (барана) встречены в 3 погребениях. Все перечисленные захоронения по найденному в них материалу и погребальному обряду относятся к алтайскому варианту афанасьевских памятников (II тысячелетие до н. э.).

На площади, занятой могильником, имеются следы стоянки, перекрытой захоронениями афанасьевского типа.

Сделанный разрез одного из могильных холмов (А) позволил проследить следующий порядок напластований: 1) верхний слой почвы, окрашенный гумусом в черный цвет и содержащий обломки плит, — 0.25 м; 2) нижний слой почвы более светлой коричневатой окраски, с обломками каменных плит — 0.35 м, в нем залегает верхний горизонт культурных остатков (глуб. 0.45—0.60 м от поверхности); 3) коричневый слой подпочвы — 0.45 м; содержит культурные остатки нижнего горизонта (глуб. 0.80—1 м от поверхности); 4) супесь желтого цвета с включениями коричневатой земли — 0.30 м; 5) светложелтый песок,

Для исследования поселения был заложен разведочный раскоп в 16 кв. м. Верхний слой содержал обломки керамики афанасьевского типа, небольшие каменные наконечники стрел, ножевидные кремневые пластинки, отщепы, обломки костей животных и пр. В нижнем горизонте среди культурных остатков были обнаружены: обломки сосудов с орнаментом, несколько отличным от керамики верхнего слоя и погребений, каменные скребки, нуклевидные орудия, ножевидные пластинки, часто с ретушью по краю, фрагмент костяного орудия с желобком, в который была вставлена миниатюрная кремневая пластинка, обломки костей диких животных (косули и др.), отщепы, нуклеус и т. д.

Особо следует остановиться на более позднем захоронении (№ 9), обнаруженном на южном склоне холма. Здесь, на дне грунтовой ямы, обставленной камнями, был найден костяк женщины, при нем белые пастовые бусы, одна сердоликовая и бронзовый нож с отверстием у рукоятки. В 2.5 м от женского погребения находилось одновременное ему захоронение лошади в специально сделанной яме. Голова лошади с четырьмя шейными позвонками была преднамеренно отделена от туловища и лежала на плите несколько выше костей конского скелета (рис. 84). Между челюстями лошади и около черепа найдено по костяному псалию. Погребение № 9 и захоронение лошади датируется VII—VI вв. до н. э., т. е. более ранним временем, чем известный Пазырыкский курган на р. Ян-улаган и вместе с другими памятниками этого культурного этапа (Меймир, Березовка) характеризует наиболее ранних кочевников Алтая.

КРАСНОЯРСКИЙ КРАЙ

92. Хакасская авт. область

В 1936 г. ГАИМК и ГИМ под руководством С. В. Киселева были организованы обследования обширного могильника, расположенного в 6.5 км к Ю от ст. Уйбат Ачинско-Минусинской ж.-д. ветки. В археологической литературе этот могильник давно известен под названием Уйбатского или Бейского чаа-таса.[1] Здесь имеются памятники нескольких культурных этапов, но преобладают «таштыкские» и древне-«кыркызские». Целый ряд их был охвачен раскопками этого года. Результаты исследования трех групп «таштыкских» погребений напечатаны в «Вестнике древней истории»,[2] а результаты раскопок Карасукского могильника опубликованы в «Советской археологии».[3]

Кроме того, были раскопаны 2 небольших земляных кургана, которые находились на мысу в 1.5 км к В от чаа-таса и на 0.25 км к ЮЮВ от вскрытых позднеташтыкских погребений. Один из них был сильно разрушен и не дал никаких материалов, кроме двух железных наременных блях в насыпи и черешковой железной трехгранной стрелы на глуб. 0.55 м, на дне разрушенной могильной ямы (диаметр не более 0.80 м). Под другим курганом (диам. 5.50 м, выс. 0.65 м) была подчетырехугольная неправильной формы яма (длина с С на Ю 1.47 м, шир. 1.06 м и глуб. 0.67 м). По стенкам она была обставлена столбиками. В северо-западном углу стояли «киргизская» ваза, 2 более грубо сде-

[1] Alt-altaische Kunstdenkmäler. Briefe und Bildmaterial von J. R. Aspelius. Reisen in Sibirien und der Mongolei, 1887—1889. Harausg. von H. Appelgren-Kivalo, Helsingfors, 1931. Незначительные раскопки Д. Клеменца в 1889—1890 гг. и другие обследования не освещены в печати.

[2] 1937, № 1, стр. 247—250.

[3] 1937, № 4, стр. 324—326.

ланных сосуда и лаковая китайская чашечка с черно-красной росписью. Вся восточная половина ямы была занята 6 костяками баранов. Вдоль западной стенки оказался сплошной слой жженых костей человека. В обрядности этого кургана, как и в курганах, раскопанных в 1932 г. у с. Тес, имеется некоторое сходство с позднеташтыкскими, но инвентарь сходен с большими каменными курганами типа чаа-тас.

Больших каменных курганов типа чаа-тас, находящихся на главной части могильника, было раскопано 3. Кроме того, изучены 2 сопровождающих их с восточной стороны могилки под небольшими каменными кольцами (рис. 85). Все три кургана были обставлены высокими плитами, врытыми по не совсем правильному четырехугольнику (рис. 86).

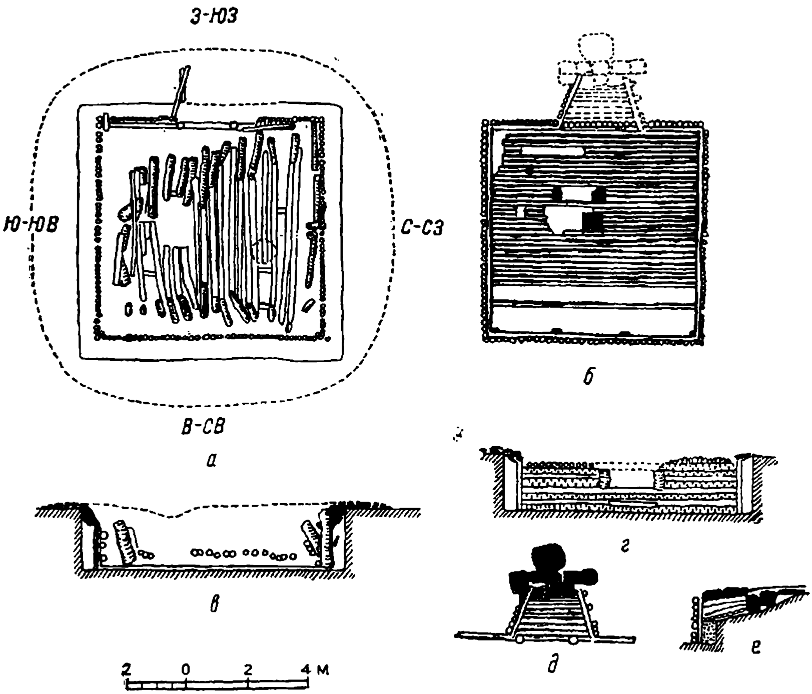

Рис. 85. Уйбатский чаа-тас близ улуса Чаркова. Планы и разрезы каменного кольца № 1. *а* — план могилы с провалившимся накатом; *б* — план на уровне цола; *в* — разрез по линии матицы; *г* — З—ЮЗ стена со входом; *д* — план входа; *е* — южная стенка входа.

В современном виде курганы имели неправильную округлую форму (диам. 12—14 м, выс. 0.75—1.0). На поверхности многочисленные следы кладоискательства. Первоначально насыпи этих курганов были сложены из плиток правильной кладкой прямоугольных очертаний, которая и была обставлена высокими каменными плитами. Особенностью этих курганов явилось наличие у двух из них с западной, а у третьего с северной стороны валообразных окаймлений из плитняка, сделанных сразу же за линией стел. Раскопки валов обнаружили под ними по 2—3

небольших ямки, заполненных обожженными костями с углем. В одной северной ямке вала кургана № 2 оказались обломки грубого горшка и «киргизской» вазы. Под насыпями каменных курганов в центральной части было открыто по одной четырехугольной яме (длина с С на Ю до 2.8 м, шир. до 2.4 м, глуб. 1.20 м). Ямы первоначально были покрыты деревянным накатом, целиком уничтоженным грабителями. Остались следы укрепленных стенок и деревянных столбиков. В заполнявшей яму земле с плитняком находились обломки «киргизских» ваз и кости человека весьма плохой сохранности; в курганах №№ 1 и 2 можно предполагать парные погребения мужчины и женщины. В первом кургане найдена пряжка, а во втором оковка-бубенчик.

В кургане № 1 под насыпью с южной и северной сторон могильной ямы оказалось 2 кострища. Рядом с северным кострищем были: пара согнутых стремян, удила с эсовидными псалиями, плоские, трехгранные шипастые железные стрелы, долото, нож и обломки от оковок седла.

В кургане № 2 найден фрагмент глиняного сосуда с тамгообразными знаками; надпись с подобными, повидимому, доорхонскими знаками имеется на юго-западной стеле этого кургана. Однако в эту эпоху существовала уже и орхоно-енисейская письменность, так как на каменном столбе, стоящем у середины северной стенки кургана № 1, была орхонская надпись, от которой уцелели два знака.

93. Минусинский район и Хакасская авт. область

Работы Минусинского музея в 1935—1936 гг., производившиеся под руководством В. П. Левашевой, заключались в исследовании могильника у с. Быстрый Минусинского р-на, курганов близ Капчальского баритового рудника по р. Уйбату и близ улуса Чаркова Хакасской А.О. и железоплавилен в Кривинском Бору Минусинского р-на.

Раскопки карасукских могил у с. Быстрой на правом берегу р. Енисея были продолжением работ предыдущих лет. В 1935 г. были раскопаны 3 могилы (№№ 4, 5 и 6). Они имели каменные оградки и содержали каменные ящики с покрытием из плит. Погребения оказались ограбленными. Из предметов могильного инвентаря были найдены: бронзовое шило, трехлопастная привеска, колечки, бляшка и глиняные сосуды карасукского типа.

Работы по исследованию могильника Уйбатский чаа-тас близ улуса Чаркова, к Ю от ст. Уйбат, в 1936 г. заключались в раскопках 3 курганов и 5 могил таштыкского типа, располагавшихся в северо-западной части могильника.[1] Могилы таштыкского типа (*а*—*д*) по внешнему виду представляли собой углубления диам. 3.00—2.00 м, глуб. 0.12—0.20 м. Могилы *а* и *б* были окаймлены расплывчатыми валиками (шир. 0.90—2.00 м, выс. 0.15 м); по сторонам могилы *г* также имелись следы выкида. В 3 могилах (*в* — *д*) могильные пятна овальной формы (0.90—1.70×0.30×2.80 м), ориентированные по линии СВ — ЮЗ (за исключением пятна могилы *в*, располагавшегося с ССЗ на ЮЮВ), были встречены на глуб. 0.40—0.70 м. При дальнейшей расчистке до материка (глуб. 0.60—1.00 м) ничего встречено не было, кроме двух костей животных, обнаруженных при снятии поверхностного слоя грунта могилы *д*.

Могила *а*, обнаруженная на глуб. 0.45 м, имела прямоугольную

---

[1] Краткую характеристику могильника см. в предыдущем отчете (стр. 306 наст. сборн.). См. также: Раскопки в районе нижнего течения р. Абакана (стр. 316 наст. сборн.).

форму с закругленными углами (1.80×2.50 м, глуб. 0.55 м) и была ориентирована с ЮЗ на СВ. Внутри пятна могильной ямы было заметно пятно грабительского шурфа грушевидной формы (1.30×2.20 м). По краям могилы встречены остатки перекрывавшего ее слоя бересты; в засыпи могильной ямы встречались обломки дерева, залегавшие беспорядочно в середине могилы. Продольные стенки ямы были обставлены 7—8 вертикально-стоящими плахами, а по коротким узким стенкам лежало по две горизонтальных плахи. В грунте, заполнявшем

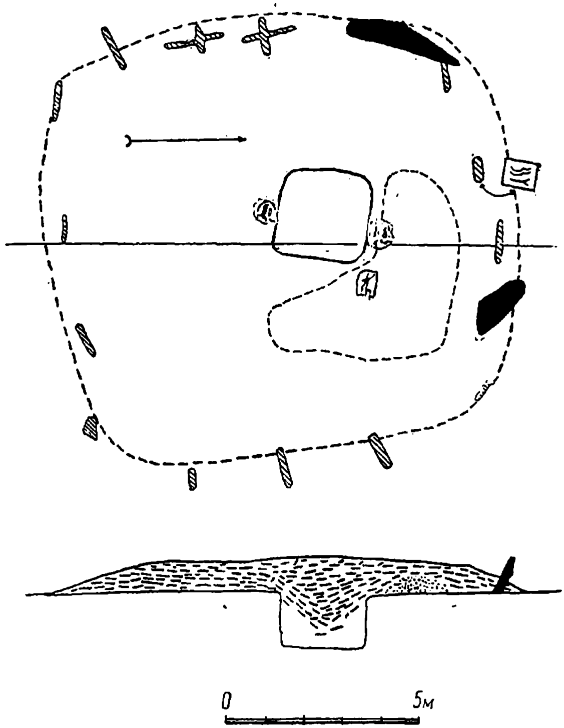

Рис. 86. План и разрез каменного кургана № 1 (Уйбатский чаа-тас, близ улуса Чаркова).

шурф, встречены на глуб. 0.20—0.30 м бараньи кости (лопатки, альчик и ребра), а на глуб. 0.30—0.40 м и на дне могильной ямы беспорядочно залегавшие кости человека. В южной части могилы, под юго-восточной стенкой, на дне оказались лишь частично сохранившие свое первоначальное положение кости второго человеческого костяка, принадлежавшего подростку, захороненному головой на ЮЗ. В восточном углу могилы найдены обломки глиняного сосуда, около юго-восточной стенки — несколько трубчатых бараньих костей, а рядом с ними — еще несколько черепков.

Могила *б* имела также форму прямоугольника с закругленными углами (1.70×2.10 м, глуб. 1.20 м от поверхности), ориентированного по длине с З на В. Сверху могила была покрыта накатом из жердей и слоем бересты, сохранившимися лишь частично, будучи пробитыми гра-

бительским шурфом. Стены были обложены горизонтально лежавшими плахами, составлявшими сруб, а дно было выложено 7 плахами (шир. 0.25—0.30 м, толщ. 0.07—0.10 м). В могиле оказалось разрушенное захоронение ребенка, кости которого встречались на дне и на различных уровнях в могильной засыпи, начиная с глуб. 0.80 м, где были встречены два глиняных сосуда и отдельные мелкие кости животного. На глуб. 0.95—1.15 м сохранились in situ четыре части хребтов с отрубленными ребрами, четыре лопатки, несколько трубчатых костей и ребра, принадлежащие телятам.

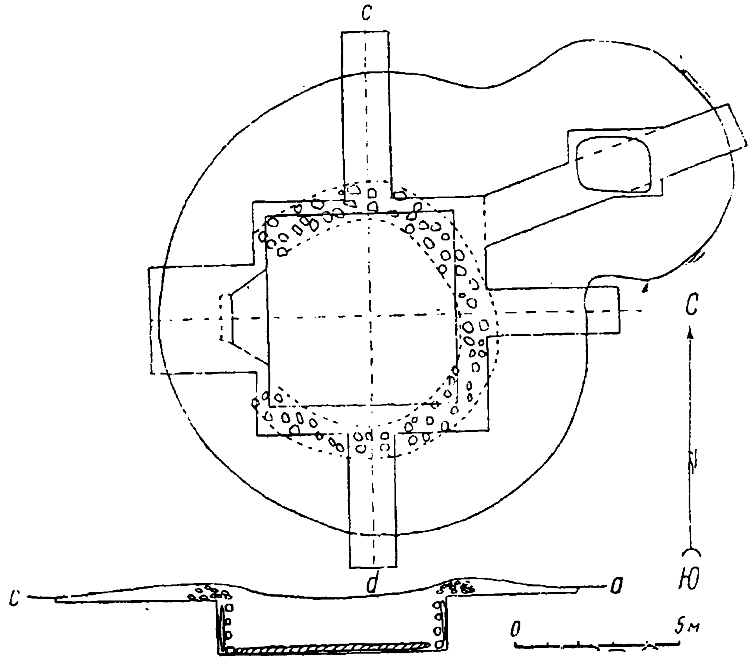

Рис. 87. План и профиль большого кургана (№ 6) (Уйбатский чаа-тас близ улуса Чаркова).

В раскопанном кургане с плоской овальной насыпью (выс. 0.40 м, диам. 5—5.8 м) из массивных камней, за исключением зуба лошади, обломка кости и фрагмента днища глиняного сосуда типа чаа-тас, сформованного на круге, ничего не найдено. Под насыпью в средней части было скопление крупных камней, вытянутое с ЮВВ на СЗЗ (1.20×1.65 м), под которым неясно обозначалось прямоугольное пятно могильной ямы, вытянутое с В на З, исчезнувшее на глуб. 0.92 м.

Раскопками «большого» кургана (№ 6) была обнаружена обширная (5.75×5.90 м) могильная яма (рис. 87—89). Стенки ее были обставлены рядом вертикально врытых кольев, укрепленных изнутри горизонтально положенными плахами, а снаружи обтянутых берестой. С западной стороны в это могильное сооружение вел крытый вход, также укрепленный кольями и камнями. Камера эта имела покрытие из толстых бревен, застланных сверху берестой. Пол камеры состоял также из ряда толстых бревен. В камере обнаружены остатки нескольких трупосожжений, возможно помещенных здесь разновременно. Мо-

гила была ограблена в древности и при раскопках найдены лишь остатки инвентаря: свыше 50 глиняных сосудов (табл. XLVIII), 20 гипсовых масок (рис. 90), бляшка из дерева или коры, обложенная золотой

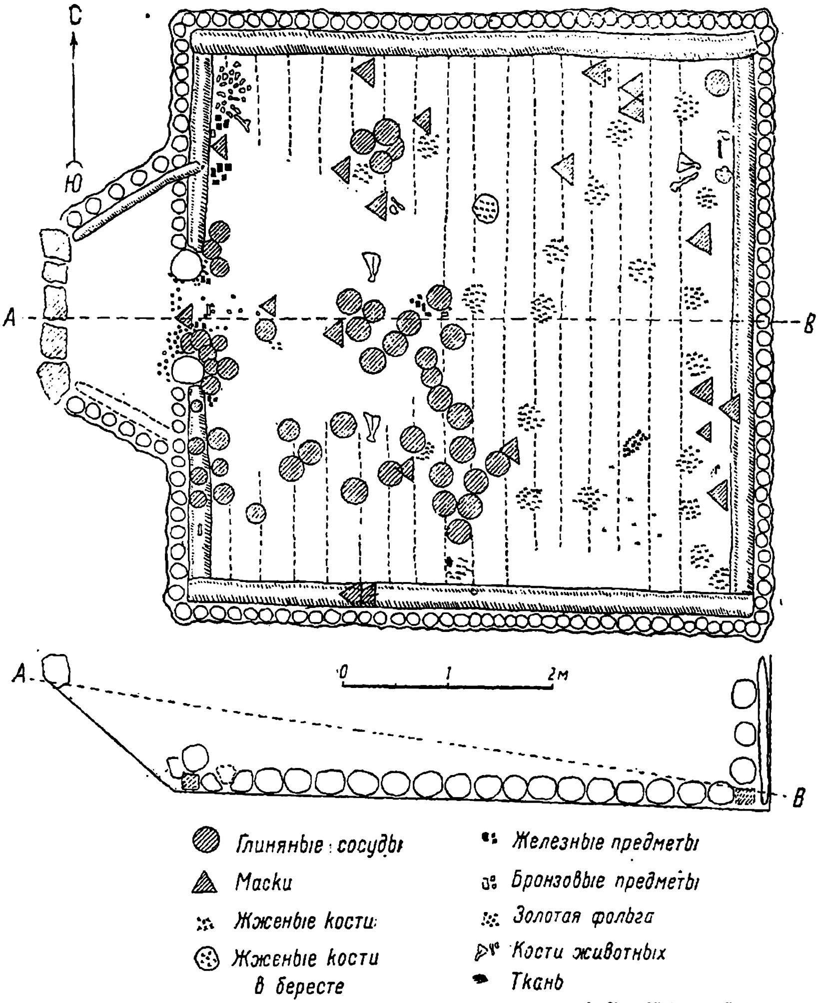

Рис. 88. План и профиль сруба в большом кургане (№ 6) (Уйбатский чаа-тас близ улуса Чаркова).

фольгой (рис. 91), пуговицы, бусы, железные поделки и др., а также значительное количество костей животных.

Третий раскопанный в этой группе курган представлял собой кольцо диам. 1.3 м. Раскопкой погребений обнаружено не было.

В 1935 г. были произведены раскопки курганов II и III курганных групп близ Капчальского баритового рудника[1] по р. Уйбату в Хакасской

[1] В 1934 г. здесь была случайно обнаружена деревянная фигура барана, обложенная тонким листовым золотом. Это послужило поводом для раскопки одной из курганных групп.

А. О. II группа состоит из 22 небольших плоских курганов округлой формы, сложенных из крупных камней, но слабо выделяющихся над поверхностью. Было раскопано 9 курганов. Средний диам. 4 м. Под центральной частью насыпи обычно имелись могильные ямы, хотя под курганами №№ 5, 6 и 7 таковые не были обнаружены. Под курганом № 5 на глуб. 0.3 м было найдено несколько обожженных костей, отдельные части конской сбруи и 5 железных наконечников стрел. В курганах №№ 1, 2 и 8 были обнаружены погребения человека с конем. При костяках лошадей обычно имелись остатки удил, стремян, пряжек и оковки. Под курганом № 3 было обнаружено только конское погребение с инвентарем: фрагментированный глиняный горшок типа чаа-тас, железное тесло, берестяной колчан с железными наконечниками стрел, костяные пластинки и обломки разных железных пред-

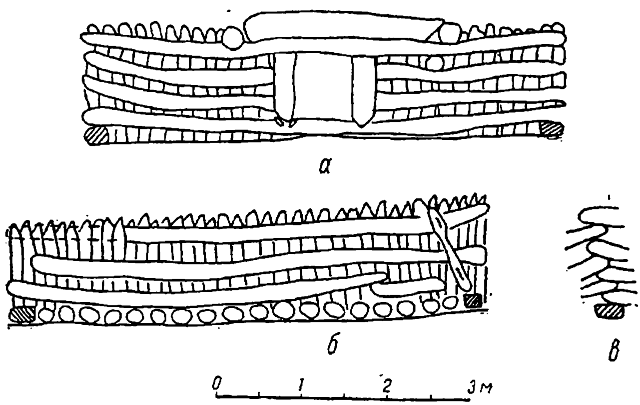
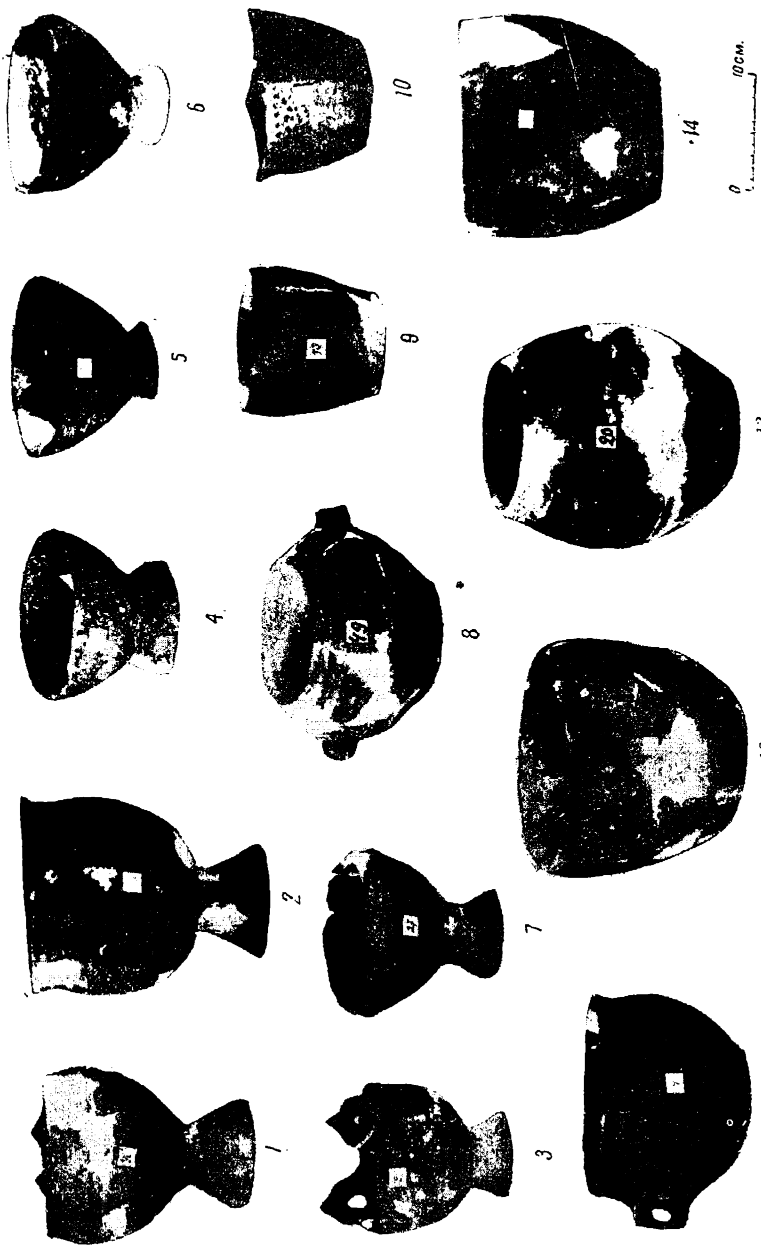

Рис. 89. Стенки сруба в большом кургане (№ 6); Уйбатский чаа-тас близ улуса Чаркова. *а*—западная; *б*—южная; *в*—угол между западной и южной стенками.

метов. В курганах №№ 4 и 9 были погребения человека без коня. В кургане № 4 были найдены только 2 железных наконечника стрел, в кургане № 9 — 2 костяка без вещей. При костяке из кургана № 1 тоже не найдено вещей. При костяке из кургана № 2 обнаружены одна костяная пластинка и железная бляшка. При костяке из кургана № 8 были найдены: обломок железного кинжала, железное тесло, узкие костяные пластинки с нарезками, берестяной колчан, железные наконечники стрел и следы длинной деревянной палки (может быть древко несохранившегося копья). Погребенные ориентированы головами на ЮВ.

III группа состоит из 5 курганов также круглой формы. Было раскопано 3 кургана: 1 большой и 2 малых. Курган № 1 имеет диам. 11 м, выс. 0.45 м. В самой насыпи кургана обнаружено 3 детских и 8 взрослых плохо сохранившихся костяка и несколько предметов: бронзовая гвоздевидная булавка, обломки небольшого глиняного сосуда баночного типа и других сосудов. Между костяками значительное количество костей животных (барана и коровы). Под центром кургана обнаружена могильная яма с женским погребением; из вещей найдены костяная привеска-застежка, круглая бронзовая пуговица, медная пластинка, обломок бронзового ножа, раздавленный глиняный горшок и между бедер на каменной плитке несколько астрагалов коровы. С внешней стороны у правого колена — трубчатые кости и ребра коровы. Кур-

Таблица XLVIII

Хакасская авт. область. Улус Чарков: глиняные сосуды из сруба большого кургана (№ 6).

ган № 2 — диам. 4.20 м, выс. 0.20 м. В насыпи кургана были обнаружены отдельные разбросанные кости животных и человека. В могильной яме были 2 костяка — один головой на З, на тазовой кости которого имелся бронзовый тагарский нож, другой головой на В, у черепа которого имелись два разбитых глиняных горшка тагарского типа. Под курганом № 3 могильной ямы обнаружено не было.

В 1936 г. были продолжены исследования курганов II группы. Раскопаны были остальные 13 курганов. Большинство курганов дало одиночные погребения обычно в сопровождении коня и костей барана (табл. XLIX). Погребения были ориентированы головой на ЮЗ. В со-

Рис. 90.
Маска из сруба большого кургана (№ 6) (Уйбатский чаа-тас близ улуса Чаркова).

Рис. 91.
Деревянная бляшка (фольга снята) из сруба большого кургана (№ 6) (Уйбатский чаа-тас близ улуса Чаркова).

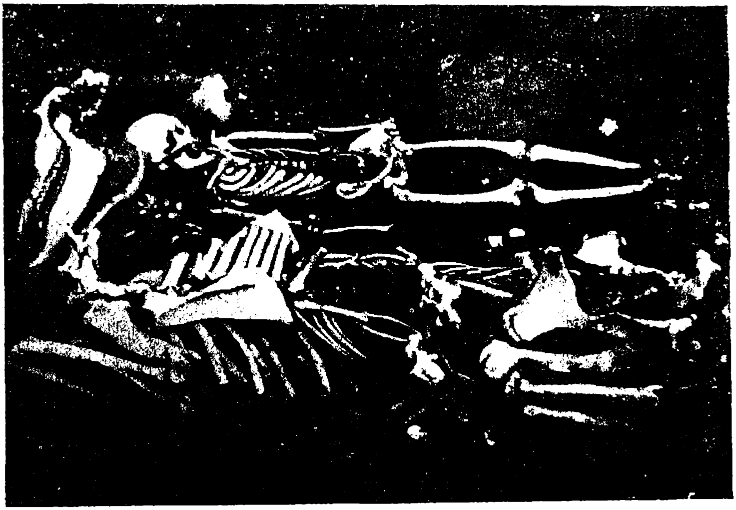
став могильного инвентаря входили: железные пряжки, ножи, наконечники стрел, огниво, костяные пряжки, бронзовые серьги и пр. Конские скелеты сопровождались железными удилами, стременами, кольцами, частями седловки. В одном из погребений была найдена медная китайская монета династии Тан. При некоторых погребениях были обнаружены остатки гробовищ в виде колоды или рамы из деревянных брусьев с натянутой на них берестой.

Все эти погребения относятся к кыркызскому времени (VIII—X вв. н. э.).

В 1936 г. были произведены раскопки двух железоплавилен в Кривинском Бору Минусинского р-на.

Первая железоплавильня находится на расстоянии ок. 2 км к ЮВ от сада-огорода курорта «Озеро Тагарское», на юго-восточном склоне одной из дюн, заросшей лесом. Были зачищены 2 ямы-железоплавильни. Первая яма — глуб. 1.45 м; ее стена была обложена каменными плитами и заполнена кусками шлака и глиняной обмазки. В верхней части она

Таблица XLIX

Хакасская авт. область. Капчала. Погребения II группы каменных курганов.

имела продолговатую форму, в нижней — овальную. Другая яма, примыкающая к первой, круглая, диам. 4—3.5 м, глуб. 0.9 м, не обложена плитами, заполнена кусками шлака, угля и глиняной обмазки.

Вокруг этих основных ям-железоплавилен расположены 10 круглых воронкообразных ям, из которых были раскопаны 5. Их глубина от 1.05 до 1.75 м, диаметр верхних краев от 3 до 6 м. Нахождение в них большого количества углей и головней свидетельствует о том, что это были угольные ямы, где выжигался древесный уголь, необходимый для железоплавилен.

Вторая железоплавильня находится на опушке бора, на расстоянии ок. 3 км к ССВ от дер. Кривая. Здесь была раскопана одна яма-железоплавильня и 2 угольных ямы. Вокруг той и другой железоплавилен были разбросаны куски шлака, угля и глиняной обмазки. Раскопками выяснено, что памятники данного типа являются не горнами, как предполагалось раньше, а местом выплавки железа под открытым небом в ямах или кучах.

94. Река Абакан

В 1936 г. Государственным Эрмитажем под руководством М. М. Герасимова в районе нижнего течения р. Абакана были проведены исследования памятников, связанных с каменными изваяниями.

Работы проводились в двух пунктах, расположенных близ железной дороги: первый — близ ст. Ташаба, второй — около ст. Уйбат.

Станция Ташаба находится в 10 км от г. Абакана в сторону Ачинска. В 4 км от ст. Ташаба по Черногорской ж.-д. ветке расположена группа курганов, известных в литературе под названием «Ташабинский чаа-тас». Среди каменных изваяний этого чаа-таса имеется 6 изображений, относящихся к карасукской эпохе. Большинство курганов разрушено при постройке железной дороги. От ограды одного такого разрушенного кургана, расположенного по правую сторону железнодорожного полотна, сохранились 3 камня. Один из них представляет собою типичную карасукскую стелу из белого известняка со стертым изображением лица человека. Вторая стела, из красного песчаника, с отбитым верхним концом, имеет изображение трех оленей с ветвистыми рогами, выполненное выбитыми точками. Она была отправлена в Эрмитаж.

Между вышеуказанным курганом и железнодорожной насыпью расположен такой же разрушенный курган. Одна из 4 плит оградки этого кургана представляла собой разбитую пополам стелу карасукского типа. Найденная часть представляет собой верхнюю половину саблевидной карасукской стелы с изображением лица на узком ребре. На противоположном ребре имеется изображение, выполненное глубокими бороздами, напоминающее человека. Эта стела была также отправлена в Эрмитаж.

На ст. Уйбат, в 3 км к Ю от улуса Чаркова, расположена большая курганная группа, раскапывавшаяся ранее работниками Минусинского музея и С. В. Киселевым. В этой группе было раскопано 2 кургана. Первый из вскрытых курганов находится между большим курганом, раскопанным в 1936 г. С. В. Киселевым, и большим курганом, раскопанным Клеменцом. Насыпь этого кургана со всех сторон была ограничена вертикально поставленными массивными плитами, образующими прямоугольник. Сохранилось только несколько плит. Насыпь кургана, выс. 0.50 м, сложена из обломков плитняка и по форме напоминает сильно сближенную концами подкову. К южной стороне кургана непосред-

ственно примыкает кладка одиночной могилы. Оградка этой могилы сложена из крупных обломков песчаника в один ряд и образует вытянутый с Ю на С правильный прямоугольник. Расчищенная могильная яма представляет собой не вполне круглую лунку 0.75 м глуб. при диам. 0.85 м. На дне ее были найдены фрагменты крупного глиняного сосуда и сильно коррозированная железная пряжка. Никаких следов захоронения не обнаружено.

В самом кургане, после снятия камней, на глуб. 0.50 м от поверхности были обнаружены следы грабительского хода. В средней части кургана, под насыпью, было обнаружено могильное пятно, вся средняя часть которого была заполнена тонкими плитами. Грабительский ход, прорезавший могильное пятно почти по диагонали, разрушил северо-западный угол погребальной камеры. В северо-восточном углу камеры были обнаружены остатки потолка из плах толщиной не менее 0.06 м; кое-где сохранилась береста, которой вероятно была перекрыта сверху погребальная камера. Стены могилы были облицованы вертикально поставленными кольями диам. 0.10—0.12 м. В средней части каждой из длинных сторон были поставлены крупные бревна (диам. 0.18 м), служившие опорными столбами для перекладин, поддерживавших настил потолка. Размеры камеры по внешней стороне 1.90×2.20 м и выс. 1.05 м. На полу камеры было обнаружено значительное количество костей барана, коровы и теленка; из вещей были найдены: бронзовая бляшка с изображением двух конских голов, тонко орнаментированная костяная пластинка и тонкая фольгообразная пластинка светлого металла. В северо-западном углу обнаружены остатки трупосожжения человека.

В 0.70 м на С от раскопанного кургана расположен плоский курган того же времени. В состав оградки этого кургана входила стела, описанная М. П. Грязновым в работе «Минусинские каменные изваяния». Несмотря на то, что курган носил следы разграбления, были произведены его раскопки. Под слоем дерна обнаружены остатки каменной кладки в виде накиданных без системы крупных камней. На глуб. 0.70 м от поверхности были обнаружены 3 могильных пятна и 2 малых пятна диам. 0.50 м—0.60 м. На глуб. 0.50 м от поверхности в одной из малых ям был обнаружен большой горшок баночной формы без орнамента; никаких следов погребения найдено не было. Во второй яме на глуб. 1.10 м были обнаружены верх берестяного лукошка и остатки трупосожжения без инвентаря. Эти захоронения были произведены сравнительно поздно и являются впускными в более древнюю насыпь. Могила у северной стены оградки относится ко времени более раннему, чем курган; она была разрушена вкопанной в нее стелой оградки кургана. От погребения сохранилась только часть костяка: части бедренных и берцовых костей и кости ступней. Две других могилы оказались ограбленными в древности и в них не сохранилось никаких следов погребений. С обоих курганов снято по стеле и отправлено в Эрмитаж.

Кроме того, были раскопаны 4 карасукских могилы и 4 могилы таштыкского времени.

Карасукские могилы из курганной группы, находящейся в 5 км к Ю от улуса Чаркова, близ раскопанного в 1935 г. С. В. Киселевым кургана, оказались все ограбленными. Во 2-й и 3-й могилах было найдено только несколько фрагментов глиняных сосудов. В 4-й могиле найден совершенно целый шаровидный, неорнаментированный сосуд.

В 5.5 км к ЮВ от улуса Чаркова расположена группа курганов таштыкского времени. В непосредственной близости от нее имеется значительное число небольших могил с каменной обкладкой правильно-

прямоугольной формы, из которых 10 были раскопаны С. В. Киселевым в 1936 г. В настоящем году были вскрыты 4 могилы. В них были обнаружены остатки срубов и других деревянных частей могильных сооружений, бомбовидные и баночные сосуды по большей части в обломках, кости животных (барана, коровы) и в могиле № 3 — часть медной обивки деревянной чашки. Погребений не было обнаружено.

95. Бийский район

В 1935—1936 гг. ССМАИЧПЕ, ГАИМК и МАЭ под руководством Г. П. Сосновского были произведены раскопки палеолитической стоянки у с. Сростки на правом берегу р. Катуни в 36 км от г. Бийска. Отчеты о работах см.: 1) за 1935 г. — Тр. ССМАИЧПЕ, 1936, вып. II, стр. 37—41; 2) за 1936 — Сов. археол. № 5.

VIII. ВОСТОЧНАЯ СИБИРЬ

96. Река Белая

В 1934 г. ССМАИЧПЕ, ГАИМК и МАЭ под руководством Г. П. Сосновского и М. М. Герасимова были произведены раскопки палеолитической стоянки в с. Мальта, на р. Белой в Восточной Сибири. Отчет о работах см.: Тр. ССМАИЧПЕ, 1937, № 1, стр. 278—293.

97. Реки Селенга и Белая

В 1936 г. ГЭ, ГАИМК и ССМАИЧПЕ были проведены под руководством М. Герасимова обследования дельты р. Селенги, нижнего течения р. Белой, а также ранее открытых стоянок близ г. Иркутска.

Стоянка на Верхоленской горе, расположенная недалеко от г. Иркутска по обоим берегам Жарниковской пади, представляет собой интересный памятник по исключительному богатству находимых в ней предметов. Изучалась она, начиная с 1919 г., по преимуществу местными работниками.

Раскопки 1936 г. дали возможность установить, что основная часть стоянки в настоящее время является уже исчерпанной. На вскрытых участках культурные остатки встречались лишь до глуб. 0.50 м, в то время как мощность культурного слоя на основной части стоянки достигала 1.50 м. Из этого можно сделать заключение, что вскрытая часть находится за пределами собственно стоянки. Обследованием был охвачен левый берег р. Селенги от Кабанска до с. Шагаева, где обнаружен ряд захоронений позднего железа XIII—XVI вв., одна сохранившаяся неолитическая стоянка и ряд разрушенных на том же берегу от Кабанска до железнодорожного моста через Селенгу за ст. Татаурово. Обследован также ряд плиточных могил II—III вв. н. э.

Правый берег от дер. Острог до с. Фофаново дал большой археологический материал по позднему железу и неолиту. Из отдельных пунктов особый интерес представляет местность в 1.5 км от дер. Творогово по дороге к Шагаеву, где расположены три параллельных гряды дюн. Неразвеянные останцы второй надпойменной террасы дали возможность наблюдать стратиграфический разрез террасы: 1) слегка гумусированный почвенный слой мощн. до 0.10 м; 2) слой красновато-палевый, лессовидной супеси, имеющей столбчатость, мощн. 0.30—0.60 м; 3) слой слоистых, слюдистых, мелкозернистых песков, мощн. до 4 м; 4) слой гравия. Установлено, что каждому из горизонтов принадлежат

определенные хорошо датированные культурные остатки. Так 1-й слой характеризуется остатками культуры развитого железа XVI—XVII вв., 2-й слой — остатками неолита. Поздние бурятские погребения, как правило, находились на границе лессовидной супеси с песком, на глуб. 0.60—0.70 м от поверхности.

Далее было обследовано нижнее течение р. Итанцы от дер. Острог до дер. Камы.

Вдоль правого берега, на второй надпойменной террасе идет ряд дюнных всхолмлений, на поверхности которых встречаются обильные остатки поздней неолитической культуры. Стоянка, о которой свидетельствуют данные остатки, расположена между дер. Острог и берегом р. Лог, впадающей в р. Итанцу. Стратиграфический разрез террасы: 1) слой сильно гумусированной делювиальной глины, мощн. 0.05—0.10 м; 2) слой лёссовидной супеси, серовато-палевого цвета, мощн. 0.50—0.70 м; 3) слой речной слоистой супеси с прослоями песка белого и серовато-белого цвета, мощн. до 3 м и более. Постелью песков служит галечник. В средней и нижней части 2-го слоя обнаружены осколки кремня и мелкие обломки слегка обожженных костей животных.

Левый берег р. Итанцы представляет собой сильно заболоченную надпойменную террасу. Здесь объектов археологического значения обнаружено не было.

Ниже по правому берегу р. Селенги в 15 км от с. Покровки, на высоком мысу второй надпойменной террасы обнаружены следы неолитического поселения. Неолитические остатки в виде осколков кремня и фрагментов керамики в небольшом количестве найдены на мысу террасы, у самого берега реки. Края выдува дали возможность установить наличие неолитического инвентаря в местах первоначального его залегания — в слое сильно песчанистой лёссовидной супеси палевого цвета, лежащем непосредственно под дерном.

У с. Никольского, в верхнем конце его, была обнаружена неолитическая стоянка, расположенная на большом острове, сложенном из известняка, к которому прислонен останец второй надпойменной террасы. Стоянка сильно разрушена и сохранилась лишь в некоторых частях. Большой подъемный материал в виде тонких призматических пластин, цветной яшмы, халцедона, хрусталя, миниатюрных скребков, а также тонко орнаментированной керамики позволяет датировать стоянку поздней стадией байкало-селенгинского неолита. Особый интерес стоянки заключается в наличии на ряду с индустрией и фаунистических остатков, столь редких для позднего неолита р. Селенги.

От верхнего конца с. Фофаново, расположенного на первой надпойменной террасе, глубоким оврагом идет на В дорога. При выходе дороги на плато, на месте ее разветвления, расположен небольшой останец террасы, площадью 3×6 м. В разрезе останца обнаружены остатки неопределенной культуры камня. На ряду с грубыми крупными осколками кремнистого сланца черного цвета найдены два вполне сформованных чрезвычайно своеобразных нуклевидных орудия и 20 осколков. Культурный слой с этими находками залегает узкой полосой на глуб. 1—1.15 м по поверхности.

Вверх по р. Селенге, при выходе Фофановской террасы к реке, в бортах молодого овражка, в верхней части их разреза обнаружены остатки культуры в виде грубых осколков и нуклевидного орудия с двумя лезвиями, повидимому, предшествующей неолиту Байкало-Селенгинского бассейна. Фауна и керамика отсутствуют. Осколки кремня носят явно архаический характер и должны быть отнесены к ранней стадии обработки камня.

В 350 м от оврага расположен неолитический могильник, в котором с 1931 по 1936 г. было вскрыто свыше 40 погребений, давших прекрасный каменный и костный инвентарь.

На нижнем течении р. Белой, на стоянке Мальта в 1936 г. производились большие работы в виде шурфовки в трех местах. В результате выяснено, что распространение культурного слоя идет на С и СЗ от раскопов 1934 г. При этом в северо-западном направлении идет очень мощный слой, в котором можно ожидать целые жилые комплексы.

По собранным сведениям продолжение стоянки, возможно, следует искать вверх по реке: метрах в 100 от верхнего конца раскопок были найдены обломки костей и кремня. В 2 км от Бадая, близ строительства Уссольского сользавода, начинается высокая 60-метровая терраса, образующая водораздел между рр. Белой и Ангарой. В месте крутого поворота террасы от берега р. Белой, на урочище, называемом Черемушкин, на площади в 2 км находятся в большом количестве обработанные кремни палеолитического типа.

В подъемном материале насчитывается до ста прекрасно обработанных орудий с преобладанием крупных скребел односторонней и двусторонней обработки. Заложенная траншея, 4×1 м в направлении с З на В, дала возможность выявить стратиграфию: 1) дерновый слой — 0.35 м; 2) коричневато-буроватого цвета лёссовидная разность жирной супеси — 0.30 м; 3) лёссовидная супесь белесоватого цвета — свыше 2 м. Культурный слой приурочен к нижней части 2-го слоя. Вопрос о характере поселения остался невыясненным. Собранные при раскопках интересные орудия позволяют считать данную культуру одновременной палеолиту стоянки Бадай.

В самом устье р. Белой, на левом берегу, в 2 км от стоянки Черемушник, на уступе 2-й надпойменной 8-метровой террасы обнаружена палеолитическая стоянка. Стратиграфия местонахождения представляется весьма сложной: 1) слой дерна, содержащий остатки позднего железа, шлак, керамику, кости домашних животных — 0.05 м; 2) почвенный слой, окрашенный гумусом в черно-бурый цвет, с остатками типичного позднеангарского неолита с гребенчатой керамикой и соответственной кремневой индустрией — 0.25 м; 3) слоистая, малопластичная глина красновато-бурого цвета, с остатками неопределенной, близкой к неолиту культуры, без керамики. Инвентарь этого слоя сильно отличается от предыдущего, имеет явно выраженный макролитический характер — 0.25—0.30 м; 4) слой, не содержавший культурных остатков; 5) слой представляет в большей части костеносную брекчию, состоящую в основном из мелкораздробленных трубчатых костей косули, среди которых попадаются кости благородного оленя, лося (?) и бобра (один резец). Местами в костеносный слой включены мелкие частицы кремня, призматические, микролитические пластинки и реже оформленные орудия и угольки дерева. Мощн. этого слоя 0.20—0.25 м. Ниже залегает речной песок без находок. В заложенной траншее (4×1 м), в нижнем культурном горизонте, обнаружен небольшой очажок диам. 0.35 м в виде неглубокой округлой западины в песке, заполненной жжеными костями, угольками, золой и т. д.

Из инвентаря нижнего слоя следует отметить мелкие чешуйки кремня (более двух десятков), до десятка тонких призматических пластинок дл. до 3 см, 3 конических микролитоидных нуклеуса, 2 концевых скребка с выпуклым рабочим лезвием на конце массивных пластин, 2 крупных грубо обработанных нуклевидных орудия с двойным лезвием, 1 орудие овальной формы с двусторонней ретушью, режущее орудие,

скребло треугольной формы, односторонне обработанное. Из найденных костей 3 несут на себе следы обработки.

Горизонт этот должен быть отнесен к самому концу палеолита. Два верхних горизонта датируются неолитом.

98. Река Ангара

В 1936 г. Иркутским музеем под руководством А. П. Окладникова были произведены обследования древних памятников в долине р. Ангары. Сообщения о результатах работ см.: Сов. археол., 1937, № 4, стр. 319—322.

99. Улус Бозой

В 1936 г. Иркутским музеем было произведено обследование палеолитической стоянки в улусе Бозой Эхирит-Булагатского аймака Бурят-Монгольской АССР. Стоянка находится на правом берегу р. Куды под рабочим поселком совхоза Бозой. Палеолитические орудия находились на площади всего поселка и в особенности там, где древний слой был перекопан. Собран значительный подъемный материал (75 предметов), больше всего скребел и скребков из кварцита разных форм и размеров. Особенно много орудий было найдено в западной части поселка. Здесь был заложен пробный шурф 4×4 м, позволивший определить стратиграфию и характер залегания культурных остатков.

Были зафиксированы слои: 1) слой перегноя — от 0.00 до 0.30 м, образовавшийся при многолетнем использовании этой площади под прогоны для скота; 2) слой чернозема — 0.27 м, представляющий собою погребенный слой древней растительности Кудинской степи (он является и культурным слоем, так как в нем были найдены некоторые предметы из кремнистой породы и, главным образом, кварцита); 3) как бы переходный от верхнего к нижнему — 0.12 м; верхний горизонт окрашен в темный цвет интенсивнее, чем в нижних; культурных остатков не содержит; 4) сплошной слой лёссовидной супеси без каких-либо примесей; прослежен на глубину 0.69 м.

По долине р. Куда в разных местах были найдены отдельные остатки неолитической культуры.

ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ КРАЙ

100. Река Амур

В 1935 г. ИАЭ АН СССР под руководством А. П. Окладникова были произведены обследования древних памятников в долине р. Амура. Сообщение о результатах работ см.: Сов. археол., 1936, № 1, стр. 275—277.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Предисловие . . . 3
Список сокращений . 4

Европейская часть РСФСР

I. Северные и западные области и Карело-Финская ССР

Мурманская область

1. Рыбачий полуостров, 1935 г. (*Б. Ф. Земляков*) . 5

Архангельская область

2. Побережье Белого моря, 1936 г. (*В. И. Смирнов*)

Карело-Финская ССР

3. Южный Олений остров, 1936 г. (*В. И. Равдоникас*). 8
4. Онежское озеро, 1935—1936 гг. (*В. И. Равдоникас*) 13
5. Сел. Челмужи, 1934 г. (*Г. П. Гроздилов*) 13

Вологодская область

6. Река Вычегда, 1936 г. (*М. Е. Фосс*) . 14

Ленинградская область

7. Река Свирь, 1934 г. (*В. И. Равдоникас*) 17
8. Деревня Матакюля, 1935—1936 гг. (*А. В. Мачинский, А. П. Круглов, П. Н. Третьяков*) 18
9. Новгород. Рюриково городище, 1934 г. (*М. К. Каргер*) . . . 18
10. Новгород. Рюриково городище, 1935 г. (*Г. П. Гроздилов*) . . 24
11. Новгород. Юрьев монастырь, 1933—1935 гг. (*М. К. Каргер*) 24
12. Новгород. Славенский холм, 1936 г. (*А. В. Арциховский*) . 25
13. Псков. Кремль, 1936 г. (*Н. Н. Чернягин*) 28
14. Псковский округ, дер. Гоголевка, 1936 г. (*Н. Н. Чернягин*). 32

II. Центральные области

Орловская область

15. Дер. Елисеевичи и др., 1935—1936 гг. (*К. М. Поликарпович*) . 32
16. Река Навля, 1936 г. (*Е. А. Калитина*) 37

Тульская область

17. Долина р. Оки, 1935—1936 гг. (*М. М. Герасимов, М. В. Воеводский и П. Н. Третьяков*) 40
18. Река Тулица и др., 1935—1936 гг. 53

Стр.

Московская область

19. Москва — Волга канал, 1934 г. (*О. Н. Бадер*) 58
20. Коломенский район., 1936 г. (*М. В. Талицкий*) 61
21. Гор. Коломна, 1935 г. (*Н. П. Милонов*) 67

Калининская область

22. Бологовское озеро, 1935 г. (*П. Н. Третьяков*) 69
23. Дер. Языково, 1935 г. (*О. Н. Бадер*) . . . 70
24. Дер. Ошурково, 1936 г. (*Н. П. Милонов*) 71
25. Гор. Калинин, Кремль, 1936 г. (*Н. П. Милонов*) . 72

Ярославская область

26. Реки Волга, Молога и Шексна, 1933—1936 гг. (*П. Н. Третьяков*) . 75
27. Гор. Мышкин, 1936 г. (*П. Н. Третьяков*) . . 83
28. Тутаевский район, 1935 г. (*Д. А. Крайнов*) . 85

Ивановская область

29. Шуйский и Комсомольский районы, Суздаль, 1935—1936 гг. (*А. Ф. Дубычин*). 87
30. Суздаль, 1936 г. (*Н. Н. Воронин*) 92
31. Гор. Владимир и с. Боголюбово, 1934—1935 гг. (*Н. Н. Воронин*) 96

Горьковская и Рязанская области

32. Долина р. Оки, 1934 г. (*П. И. Борисковский*) 100

III. Восточные республики и области

Чувашская АССР

33. Село Улянк, 1936 г. (*А. Я. Брюсов*) . . 103
34. Дер. Баланово, 1936 г. (*О. Н. Бадер*) . 104

Татарская АССР

35. Гор. Казань, 1935 г. (*Н. Ф. Калинин*) 104
36. Кузнечихинский район, 1936 г. (*А. П. Смирнов*) 106

Удмуртская АССР

37. Обследование р. Валы, 1936 г. (*А. П. Смирнов*) . 109

Свердловская и Молотовская области

38. Бассейн реки Камы, 1934—1936 гг. (*Н. А. Прокошев*) 113
39. Обследование по р. Чусовой, 1935 г. (*М. В. Талицкий*) . 125

Свердловская область

40. Гор. Нижний Тагил, 1936 г. (*Д. Н. Эдинг*) . 130

Башкирская АССР

41. Гор. Уфа — ст. Ишимбаево, 1934 г. (*П. А. Дмитриев* и *К. В. Сальников*) . 131

Стр.

Куйбышевская область

42. Жигулевский массив, 1936 г. (*Г. П. Гроздилов*) 145
43. Поляна им. Фрунзе, 1935 г. . 148

Челябинская область

44. Сел. Федоровка, 1936 г. (*К. В. Сальников*) . . 152

Чкаловская область

45. Пос. Благословенка и Ак-Булак, 1935 г. (*И. А. Зарецкий*) . 152
46. Район гор. Орска, 1936 г. (*Г. В. Подгаецкий*) . 153

IV. Южные области

Воронежская область

47. Усманский район, 1936 г. 153
48. Сел. Костенки, 1934 г. (*П. П. Ефименко*) . 154
49. Сел. Костенки, 1936 г. (*П. П. Ефименко*) . . . 156
50. Гор. Воронеж, 1935 г. (*Н. В. Валукинский*) . 156
51. Гор. Воронеж, 1936 г. (*Г. В. Подгаецкий*) 156
52. Реки Усманка, Тавровка и Воронеж, 1936 г. (*Н. В. Валукинский*) . 160

Курская область

53. Валуйский район, 1935 г. (*М. Е. Фосс*) 161
54. Старо-Оскольский район, 1934 г. . . 164

Сталинградская область

55. Дон, 1934 г. (*Б. Б. Пиотровский, Г. В. Подгаецкий, М. А. Миллер*) . . 169

Ростовская область

56. Станица Цымлянская, 1934—1936 гг. (*М. И. Артамонов*). . 187
57. Красный Яр, 1935 г. (*А. П. Круглов*) . . . 200
58. Река Маныч, 1934 г. (*В. В. Гольмстен*) . . 201
59. Река Маныч, 1935 г. (*М. И. Артамонов*) . 205
60. Гор. Азов, 1934—1935 гг. (*Б. В. Лунин*) . 206

Краснодарская область

61. Станица Елизаветинская, 1935 г. (*В. А. Городцов*) . 208
62. Станица Елизаветинская, 1936 г. (*В. А. Городцов*) . . 210
63. Река Кубань, 1936 г. (*Н. В. Анфимов*) 214
64. Река Кубань, 1936 г. (*М. В. Покровский*) 220
65. Таманский полуостров, 1936 г. (*В. Д. Блаватский*) . . . 220

V. Кавказ

Кабардино-Балкарская АССР

66. Река Баксан, 1934 г. (*А. А. Иессен*) 220

Северо-Осетинская и Чечено-Ингушская АССР

67. Сел. Верхняя Кобань, Камунта, Галиат и Джерахское ущелье, 1935 г. (*Е. И. Крупнов*) 236

Стр.

68. Река Терек, 1934—1935 гг. (*А. П. Круглов*) 238
69. Река Аргун, Терек и др., 1936 г. (*А. П. Круглов*) . 238

Орджоникидзевский край

70. Моздок, 1935 г. (*М. А. Миллер*) 238
71. Ст. Моздок, 1936 г. (*Б. Б. Пиотровский*) . 242

VI. Крым

Крымская АССР

72. Бахчисарийский район, 1935 г. (*Д. А. Крайнов*) . 249
73. Байдарская долина, 1935 г. (*С. Н. Бибиков*) . . . 251
74. Байдарская долина, 1936 г. (*С. Н. Бибиков*) . . . 251
75. Карасбуазарский район, 1935 г. (*О. Н. Бадер*) . . 255
76. Кирасубазарский район, 1936 г. (*О. Н. Бадер*) . . 257
77. Симферопольский и Ялтинский районы, 1936 г. 257
78. Керченский район, 1935—1936 гг. (*В. Ф. Гайдукевич*) . . 260
79. Аай-Тодор, 1935 г. (*В. Д. Блаватский*) 265
80. Херсонес, 1935—1936 гг. (*Г. Д. Белов*) 265
81. Гераклейский полуостров, 1930 г. (*Н. И. Репников*) . 265
82. Евпаторийский район, 1933—1934 гг. (*П. Н. Шульц*) . 265
83. Городище Эски-Кермен, 1936 г. (*Н. И. Репников*) . 277
84. Судакский район, 1936 г. 282
85. Балаклавский и Куйбышевский районы 1934—1936 гг. (*В. П. Бабенчиков*) . 283

Азиатская часть РСФСР

VII. Южная Сибирь и Казахская ССР

Кустанайская область

86. Кустанайский район, 1935—1936 гг. (*О. А. Гракова*) 288

Восточно-Казахстанская область

87. Калбинский и Нарымский хребты, 1935 г. (*С. С. Черников*) 292
88. Южно-Казахстанская область, 1936 г. (*А. Н. Бернштам*) . . . 296

Алтайский край

89. Гор. Камень, 1935 г. 297
90. Курайская степь и Старо-Бардинский район, 1935 г. (*С. В. Киселев*) . . 298
91. Ойротская Автономная область, 1936 г. (*Г. П. Сосновский*) 304

Красноярский край

92. Хакасская Автономная область, 1936 г. (*С. В. Киселев*) 306
93. Минусинский район и Хакасская автономная область, 1935—1936 гг. (*В. П. Левашева*) 308
94. Река Абакан, 1936 г. (*М. М. Герасимов*) 316
95. Бийский район, 1935—1936 гг. (*Г. П. Сосновский*) 318

VIII. Восточная Сибирь

96. Река Белая, 1934 г. (*Г. П. Сосновский*) 318
97. Река Селенга и Белая, 1936 г. (*М. М. Герасимов*) . 318

Стр.

98. Река Ангара, 1936 г. (*А. П. Окладников*) . . 321
99. Улус Бозой, 1936 г. . . 321

Дальневосточный край

100. Река Амур, 1935 г. (*А. П. Окладников*) 321

Редактор Издательства А. М. Барабанов. Подписано к печати 18 декабря 1940 г. М 40222.
Объем 20 ¹/₂ печ. л. 26,73 авт. л. 56.448 тип. зн. в печ. л. Тираж 800 экз. Цена книги 24 р. 50 к.

Набрано в типографии им. Урицкого. Отпечатано с матриц в типо-литографии Издательства
Академии Наук СССР. Ленинград, В. О., 9 линия, 12. Заказ № 67